

ISSN 2304-0033

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ГОМЕЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени ФРАНЦИСКА СКОРИНЫ»

Творчество

молодых ' 2017

СБОРНИК НАУЧНЫХ РАБОТ
СТУДЕНТОВ, МАГИСТРАНТОВ И АСПИРАНТОВ

В четырех частях

Часть 3

Гомель
ГГУ им. Ф. Скорины
2017

УДК 001:378.4(476.2)

В третьей части сборника, состоящего из четырех частей, помещены лучшие научные работы студентов, магистрантов и аспирантов четырех факультетов учреждения образования «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины»: исторического, иностранных языков, физической культуры и филологического.

Издание адресуется научным сотрудникам, преподавателям, аспирантам, студентам, магистрантам.

Сборник издается в соответствии с оригиналом, подготовленным редакционной коллегией, при участии издательства.

Редакционная коллегия:

О. М. Демиденко (главный редактор), Р. В. Бородич, В. В. Подгорная,
Н. Б. Осипенко, А. Н. Купо, И. В. Глухова, А. В. Бредихина,
А. С. Малиновский, Ю. И. Иванова, А. С. Соколов, Ю. М. Бачура, В. Н. Дворак

Рецензенты:

кандидат искусствоведения *Е. Р. Маликов*;
кандидат филологических наук *И. Н. Пузенко*;
кандидат филологических наук *М. В. Буракова*;
кандидат педагогических наук *Н. С. Никитин*

СОДЕРЖАНИЕ

Творчество

молодых ' 2017

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

<i>Аниськов А. В.</i> В. И. Ленин глазами современников.....	7
<i>Анцимонік А. В.</i> Феномен кахання як экзистэнцыйная праблема ў лірыцы сучасных паэтаў старэйшага пакалення.....	10
<i>Артюшкова Е. О.</i> О семантизации лакунарной лексики на уроке иностранного языка.....	14
<i>Бандурына К. М.</i> Рэцэпцыя экзистэнцыйных праблем сучаснай беларускай літаратурай.....	17
<i>Барсукова Н. В.</i> Паўтор як эфектыўны сродак уздзеяння на адрасата ў калыханках.....	20
<i>Богаченко Р. Ю.</i> Приёмы использования видеоматериалов при обучении иноязычной лексике.....	23
<i>Большой Д. И.</i> Сравнительная характеристика духоборов и молокан в Российской империи в XVIII – начале XX века.....	26
<i>Большой Д. И.</i> Философия «Метафизики половой любви» В. А. Шопенгауэра.....	30
<i>Борисенко И. В.</i> Феномен информационного общества в социальной философии.....	33
<i>Буракова В. В.</i> Совершенствование умений речевого общения на среднем этапе школы на основе использования идиом и фразеологизмов.....	36
<i>Васильева Е. А., Суглоб В. А.</i> Влияние оздоровительной аэробики на успеваемость и здоровье учащихся 13–15 лет.....	39
<i>Ветошкина К. Н.</i> Образ Анны Болейн в придворной поэзии Томаса Уайетта.....	41
<i>Гавриленко И. С.</i> Организация государственной социальной помощи крестьянам белорусских губерний в годы Первой мировой войны (1914–1915 годы).....	45
<i>Гавриленко П. В.</i> Языковой портфель как инструмент самооценки и саморазвития учащихся.....	48
<i>Голушко А. И.</i> Принципы отбора аутентичных печатных материалов при проведении дебатов на уроках английского языка.....	51
<i>Горбач С. Б.</i> Гомельчанки на фотографиях 1920–1930-х годов.....	54
<i>Гореликова Т. М.</i> «Охота на ведьм» на Руси.....	56
<i>Горунов А. В., Вербицкий В. В.</i> Причины и виды травм у дзюдоистов.....	60
<i>Грабок Н. А.</i> Государственный совет в эпоху политической трансформации России (1905–1917 годы).....	62
<i>Гуляева Т. С.</i> Нетрадиционные типы уроков английского языка как способ контроля знаний.....	64
<i>Дакукін А. Д.</i> Структура загаловаў лірыкі Якуба Коласа.....	67
<i>Дворник М. А.</i> Вербализация концепта «любовь» в русском, белорусском и английском языках.....	70

<i>Демидова Д. Я.</i> Англосаксонское завоевание Британии	73
<i>Дрозд Д. А.</i> Социологические аспекты отбора в спорте	76
<i>Дроздова Т. В.</i> Вторичные модальные значения в группе глаголов, обозначающих изменение состояния	78
<i>Ермакоў Я. С.</i> Прыняцце дзяржаўных сімвалаў Канфедэрацыі і завяршэнне яе тэрытарыяльнай арганізацыі	82
<i>Зубарева К. С.</i> Типология женских образов в романах-антиутопиях	85
<i>Игнатенко М. В.</i> Писатели-врачи: феномен «хирургической прозы»	88
<i>Игнаценка І. У.</i> “Вы раскулачваеце, а мы не пойдзем і памагаць”: сялянскі супраціў палітыцы суцэльнай калектывізацыі на Гомельшчыне	91
<i>Казлова Н. І.</i> Антырэлігійная прапаганда ў Савецкай дзяржаве ў 1917–1920-х гадах	95
<i>Калоша А. А.</i> Сохранившиеся и утраченные традиционные элементы свадебной обрядности жителей деревни Рудня Маримонова Гомельского района	98
<i>Каменюкова В. А.</i> Сімвалы адлюстравання і іх функцыі ў прозе Барыса Пятровіча	101
<i>Канаваленка А. В.</i> Анейрасфера і яе функцыі ў гістарычных раманах Л. Дайнекі	104
<i>Клименко Е. С.</i> Безэквивалентная лексика в практике обучения иностранному языку	107
<i>Клімянкова К. М.</i> Метафара як форма выражэння іншасказання ў прыказках і прымаўках	109
<i>Колас А. В.</i> Супраціў сялян Лоеўскага раёна падзеям калектывізацыі	113
<i>Кораблёв Ю. Ю.</i> Православные братства как феномен развития Киевско- Галицкой митрополии	117
<i>Корнеева А. П.</i> Дебаты как средство обучения диалогической речи	119
<i>Котляров Ю. П.</i> Военные конфликты 30–60-х годов XV века между Тевтонским орденом и Польшей на фоне новшеств в военном деле и гуситской тактики применения пехоты	123
<i>Круглова А. С.</i> Создание нефтепромышленного и торгового общества “Мазут” для усиления позиций Ротшильдов на российском нефтяном рынке в конце XIX – начале XX века	126
<i>Кузнецова К. Г.</i> Физкультурные минутки на основе языковых упражнений как эффективный способ закрепления и тренировки иноязычного материала	130
<i>Кулеш А. В.</i> Бронепоезда в конце XX – начале XXI века	133
<i>Кулеш А. В.</i> Трагедия Петра Верховенского в романе Ф. М. Достоевского «Бесы»	135
<i>Лабович О. Ю.</i> Героико-патриотическая тема в работах Н. И. Обрыньбы	138
<i>Ландова Л. И.</i> Междометия в белорусских и английских радиодискуссиях	142
<i>Лапицкий С. А.</i> Плаванія Чжэн Хэ (1405–1433 годы)	145
<i>Лапунова Д. Н.</i> Тенденции в развитии кавалерии ВКЛ в XVII – первой половине XVIII века	148
<i>Леванова А. А.</i> Фразовые глаголы и их производные в британском и американском вариантах современного английского языка	151
<i>Леоненко Я. И.</i> Отношение современников к личности и творчеству М. А. Врубеля	154
<i>Лещенко Л. А.</i> Лингвокультурологические особенности передачи белорусскоязычных реалий на иностранные языки (на примере переводов романа И. Мележа «Люди на болоте»)	157
<i>Ляшенко А. И.</i> Кейс-технология в обучении иностранным языкам	161

Маркелова Д. С. Игра как метод обучения иностранному языку в средней школе	164
Медведева Н. В. Использование специальных комплексов лечебной гимнастики при пороках сердца у студентов специального отделения	168
Мельникова А. Н. Исследование уровня развития активной гибкости у мальчиков и девочек 5–6 лет.....	170
Метелица А. Н. Пилотное исследование мотивации посещения уроков физической культуры и здоровья учащихся средней школы № 59 г. Гомеля	172
Ненадовец И. Н. Проблемы развития христианства в Римской империи	175
Пирогова Э. Г. Исследование базовых физкультурных знаний студентов факультета психологии и педагогики.....	179
Пищук С. С. Сравнительный анализ физического состояния детей 10–12 лет, проживающих в различных условиях радиационного загрязнения	181
Подгорная А. О. Гендерный подход в практике обучения иностранному языку	184
Половинкина В. С. Городское хозяйство России в конце XVII – первой четверти XVIII века	186
Порва А. А. Тематические и познавательные туры по историко-культурным памятникам и достопримечательностям Беларуси в начале XXI века.....	189
Постоловская О. В. Реформационные преобразования в Англии при Эдуарде VI... 193	
Радовская А. А. Коллекции средневековых древностей в музейных собраниях Гомельщины.....	195
Радченко Е. О. Спиритические сеансы в жизни российского общества середины XIX – начала XX века.....	199
Рудинская А. В. Физическая подготовленность абитуриентов специальности 1-03 02 01 «Физическая культура» УО «ГГУ им. Ф. Скорины».....	202
Рэбянок А. Ф. Да праблемы ідэнтыфікацыі парэміі у беларускім мовазнаўстве.....	207
Рэшанок А. М. Мясцовая спецыфіка радзінна-хрэсьбінай абраднасці Жыткавіцкага раёна	210
Савенок М. В. Вестготы: от легендарного переселения до вторжения в Рим.....	213
Сериков А. Г. Экзистенциализм как философия уникальности человека	217
Сечко Н. С. Использование пословиц и поговорок на уроке английского языка	219
Синдеев В. Д. Католическая церковь в Российской Федерации в конце XX – начале XXI века	222
Сорокина Д. С. Эвфемизмы в текстах средств массовой информации	225
Старовойтов Д. Ю. Продуктивные способы словообразования в современной компьютерной коммуникации	228
Сукалина Н. К. Диагностика уровня сформированности физкультурных знаний обучающихся на 1-й ступени общего среднего образования	231
Тамашкова С. Е. Деятельность Российского общества Красного Креста в годы русско-японской войны (1904–1905).....	233
Третьяк В. В. Исследование уровня общей физической подготовленности легкоатлетов в группах начальной подготовки	236
Тумар К. А. Осмысление психопатии в философской антропологии	239
Фелькин А. И. В. Д. Спасович – яркий представитель профессорской культуры XIX века.....	242
Фролов Н. В. Защитное обмундирование на Руси в XII–XIV веках	246
Хамков А. А. Значение Бога и религии в жизни человека	249
Целепнева А. А. Характарыстыка фразеалагізмаў у мове рамана І. П. Шамякіна “Снежныя зімы”	252

<i>Цімашэнка А. В.</i> Аксіялагічныя прыярытэты і эстэтычны ідэал у прозе Іллі Сіна ...	256
<i>Цуранова Д. П.</i> Изменения в русско-ганзейской торговле после присоединения Новгорода к Великому княжеству Московскому (1470-е годы – конец XV века)	259
<i>Чирик Т. В.</i> Особенности речевой молодежной культуры на территории современной Германии	261
<i>Чичикайло С. С.</i> Действия итальянских добровольцев на фронтах гражданской войны в Испании в 1936–1937 годах.....	264
<i>Чуешкова В. А.</i> Особенности профилактики спортивного травматизма в вольной борьбе	266
<i>Чулков В. А.</i> Исследование физической подготовленности абитуриентов специальности 1-03 02 01 «Физическая культура».....	270
<i>Шпет М. М.</i> Дезинтегрирующая тенденция в мусульманском национальном движении в Индии в начале XX века	273
<i>Шульга А. С.</i> Использование видеофильмов при обучении монологической речи	276
<i>Шукаловіч А. П.</i> Моўныя сродкі стварэння кантрасту ў беларускіх парэміях	279
<i>Яўсееў А. М.</i> Адміністрацыйна-тэрытарыяльная арганізацыя каталіцкага касцёла Беларусі пры Кацярыне II.....	282
АВТОРЫ	284

молодых ' 2017

УДК 930:94(47+57):929*В.И.Ленин

А. В. Аниськов

В. И. ЛЕНИН ГЛАЗАМИ СОВРЕМЕННОКОВ

Статья основывается на воспоминаниях родных и соратников В. И. Ленина. В статье рассмотрены воспоминания родственников В. И. Ленина, а также воспоминания соратников и тех, кто отрицательно отзывался о В. И. Ленине. В них упоминаются об отношениях в семье, встречи, черты характера, а также моменты, связанные с различной деятельностью в политической жизни государства.

В советское время большое количество воспоминаний, которые публиковались, не имели отрицательных оттенков, в основном они были положительно оценивали как деятельность В. И. Ленина, так и его жизнь. В наше время идет переоценка памяти о В. И. Ленине и публикуются новые воспоминания, которые имеют различный характер о В. И. Ленине.

Очень теплые и хорошие воспоминания прослеживаются у Анны Ильиничны Елизаровой-Ульяновой, в которых она описывает детские и юношеские годы В. И. Ленина: «Учение давалось ему легко. С младших классов шел он лучшим учеником и, как таковой, получал при переходе из класса в класс первые награды. Они состояли в то время из книги с вытисненным на переплете золотом «За благонравие и успехи» и похвального листа. Кроме прекрасных способностей, лучшим учеником его делало серьезное и внимательное отношение к работе. Отец приучал к этому с ранних лет его, как и его старших брата и сестру, следя сам за их занятиями в младших классах. Большое значение имел также для маленького Володи пример отца, матери, постоянно занятых и трудящихся, и особенно старшего брата Саши. Саша был на редкость серьезный, вдумчивый и строго относящийся к своим обязанностям мальчик. Он отличался также не только твердым, но и справедливым, чутким и ласковым характером и пользовался большой любовью всех младших. Володя подражал старшему брату настолько, что мы даже посмеивались над ним, – с каким бы вопросом к нему ни обратиться, он отвечал неизменно одно: «Как Саша». А если пример важен в детстве вообще, то пример несколько старших по возрасту братьев важнее примера взрослых» [1, с. 112].

Еще одним важным блоком воспоминаний из семьи Ульяновых являются воспоминания Марии Ильиничны Ульяновой. У нее также, как и у других из семьи сохранились хорошие воспоминания о В. И. Ленине: «С самых детских лет я испытывала к Владимиру Ильичу какое-то совсем особое чувство: горячую любовь вместе с своего рода поклонением, точно это было существо какого-то особого, высшего порядка. И если я позволяла себе капризы и непослушание с другими, то от всего этого не оставалось и следа, если я только подозревала, что Владимир Ильич может меня видеть или слышать. Уже не говоря о том, чтобы я проявляла какую-нибудь тень непослушания

по отношению к нему. А между тем он никогда не выказывал никакой строгости ко мне, даже наоборот, баловал меня, как младшую в семье.

Я думаю, что такой полный авторитет он завоевал себе благодаря высоте своего нравственного облика. Дети ведь очень чутки к тому, чтобы слово не расходилось с делом, чтобы взрослые не оперировали с двоякого рода моралью: одною, применяемою к детям, а другою – к себе. Брат всегда делал хорошо все, за что бы он ни брался, кроме того, он очень рано научился владеть собой. А между тем от природы он был вспыльчивым и нужно было немало воли, чтобы сдерживать себя. Повторяю: я не помню, за малыми исключениями, чтобы он был нервен в то время, чтобы он проявлял себя резко по отношению к кому бы то ни было» [2, с. 21].

Большой массив воспоминаний связан с соратниками и товарищами В. И. Ленина, с теми, кто работал с ним, дружил, делал революцию. Этот пласт составляет огромное количество воспоминаний, которые имеют лишь положительный характер к личности В. И. Ленина и его жизни и работе. Одним из таких соратников был Антонов-Овсеенко В. А., который в своих воспоминаниях о взятии Зимнего дворца вспоминал: «Уверенность и твердость Ильича укрепляюще действуют на меня и подбадривают тов. Невского, но Подвойский упрямуствует в своих сомнениях. Осторожно выходим на улицу. У самых ворот вдруг наталкиваемся на высокую фигуру, прилаживающуюся влезть на велосипед, – неужели шпик? Только сегодня в газетах было заявление Временного правительства, что напали на след Ленина и Зиновьева и что арест большевистских вождей неминуем. Тов. Невский повернул в дом предупредить, а я, сжимая револьвер, прошел за угол. Подвойский остановился на углу, велосипед тронулся. Через минуту Ильич, снова неузнаваемый, направлялся в другое убежище. Мы успокоено зашагали к автомобилю» [3, с. 174].

Весьма тепло и точно описывает черты В. И. Ленина его одна из последователей Землячка Р. М.: «При первой личной встрече меня больше всего поразила в Ильиче необыкновенная мягкость, внимательность и деликатность в отношении к новому человеку. Он прощупывал каждого нового работника насквозь, но так, что вы чувствовали какую-то особенную, ему свойственную деликатность. Позже я узнала очень хорошо, как прощупывает Ильич своего идейного противника, как умеет он отбрасывать не только активного врага, но все дряблкое, колеблющееся, что часто в огне сражений наносит вред не меньший, чем может нанести организованный враг.

Первое, что меня поразило в нем, – это удивительное знание, до мелочей, всего, что делалось тогда в организациях на местах. Он знал каждого искровца, его способности, его слабые стороны. Он имел особенность слушать, впитывая в себя каждое слово, о том, как реагируют массы на нашу борьбу внутри организации. Мы наперебой рассказывали ему о жизни в России, а он с довольным видом потирал руки, делая про себя выводы, отмечая что-то на бумаге» [4, с. 52].

Важной частью воспоминаний являются воспоминания А. В. Луначарского, в которых он говорит о В. И. Ленине как о вожде, соратнике, лидере: «Вся эмиграция пришла в неслыханное волнение. С одной стороны, конечно, все сердца затрепетали скорбным гневом, но вместе с тем вся дальнейшая перспектива вырисовалась с отчетливой ясностью. Прежде всего, конечно, сделал все надлежащие выводы сам Владимир Ильич. Его зоркий ум, вооруженный марксистским анализом, позволил нам, можно сказать, в первые дни, если хотите, даже в первые часы, осмыслить все событие. Под его руководством мы поняли, что это будет не только для петербургского, но для всероссийского пролетариата концом всяких предрассудков относительно самодержавия, межой, за которой начинается история революционной борьбы пролетариата уже не кружками и группами, а всем его массивом.

Владимир Ильич кипел политически. Таким он и остался до конца своих дней. Он с жадностью искал, на что опереться, на какой факт. Он, чтобы были скорее расшифрованы известия из России, и с жадностью набрасывался на них. И сейчас же небольшое

известие, суммарные данные того, что делается в стране, давали ему повод к замечательным обобщениям, и он тут же перед нами развертывал, что это значит. «О чем это говорит» – как он любил выражаться. И мы чувствовали, как в его необыкновенном мозгу каждая мелочь представляется центром, вокруг которого собирается целый ряд всевозможных идей» [5, с.122].

Таким образом, в воспоминаниях близких родственников, а также в воспоминаниях соратников В. И. Ленин предстает хорошим человеком, во всяком случае, во многих воспоминаниях Ильича описывают как хорошего друга, великолепного лидера и прекрасного брата. Следует отметить еще одну черту: Ленин по-своему любил тех, кого ценил как полезных помощников. Он легко прощал им ошибки, даже неверность, время от времени, однако, строго призывая их к выполнению задач. Даже враги воспринимались им скорее, как какие-то абстрактные факты. Вероятно, они не могли возбудить в нем чисто человеческий интерес, будучи просто математически определенными точками для приложения деструктивных сил. Чисто пассивная оппозиция его партии в критический момент являлась для него достаточным основанием для того, чтобы расстрелять сотни людей без тени колебаний.

Кроме соратников у В. И. Ленина были и политические оппоненты, которые не очень доверяли такой личности и его идеям, поэтому в историографии сложился слой воспоминаний тех, кто по-иному оценивал Ленина. Среди его политических противников были меньшевики, эсеры, монархисты и другие. Также в этом списке можно заметить также и Горького, который не очень лестно отзывался в своем труде о В. И. Ленине.

Многое из того, что Горький приписал этому «Человеку с большой буквы», кажется в сопоставлении с историческим знанием нашего времени просто неприемлемым. Ленин, «самоотверженно любящий людей», слушающий музыку Бетховена и читающий «Войну и мир» – это комплекс свойств, которые относятся только к частной личности его, существовавшей в какой-то странной отдаленности от вождя революции. Более убедительным кажется образ человека крайне сильной воли, большого политического таланта, «азартного» игрока и любителя «драк». Характеристики Ленина в других местах наследия писателя передают крайне противоречивые впечатления и оценки. Аморальный деспот и экспериментатор «Несвоевременных мыслей» является, наверное, не последним словом о Ленине. И не более убедительным кажется противоположный ему образ освободителя и просветителя. В письме переводчику Ель Мадани (12 апреля 1924) Горький выражает уверенность, что этот критик государственника Ленина при ближайшем рассмотрении дела убедится в том, «как далеко он [Ленин] двинул людей по пути к созданию «внутренней» /подчеркнуто/ их свободы и к уничтожению фетишей». Это едва ли можно принять как определение политических целей Ленина, перед нами скорее «горькифицированный» Ленин, которому писатель приписал свои собственные устремления. Но в воспоминаниях о Ленине сам Горький на этом пути к «внутренней свободе» и к «уничтожению фетишей» не пошел далеко.

Сам Ленин, конечно, человек исключительной силы; двадцать пять лет он стоял в первых рядах борцов за торжество социализма, он является одной из наиболее ярких фигур международной социал-демократии; человек талантливый, он обладает всеми свойствами «вождя», а также и необходимым для этой роли отсутствием морали и чисто барским, безжалостным отношением к жизни народных масс [6, с.150].

А вот такую оценку дает И. А. Бунин пролетарскому вождю в «Окаянных днях».

2 марта 1918 года он делает короткую запись: «Съезд Советов. Речь Ленина. О, какое это животное!» [7, с. 33]. И как бы сверяя свои впечатления от знакомства с этим человеком, делает еще две записи. От 13 марта: зафиксировал в дневнике слова Тихонова, «человека очень близкого им»: «Ленин и Троцкий решили держать Россию в накалении и не прекращать террора и гражданской войны до момента выступления на сцену европейского пролетариата. Они фанатики, верят в мировой пожар... им везде

сняты заговоры... трепещут и за свою власть и за свою жизнь...» [7, с. 39]. Неоднократно зафиксирована в дневнике мысль о том, что большевики «не ожидали своей победы в октябре» [7, с. 38, 39].

Вторая запись, ночь на 24 апреля: «Еще одно торжество случилось тогда в Петербурге – приезд Ленина». «Добро пожаловать!», – сказал ему Горький в своей газете. И он пожаловал в качестве еще одного притязателя на наследство. Богатейшая Россия умерла в октябре 1917, и тотчас объявились толпы «шальных от забот, распоряжений» наследников покойницы, Бунин причисляет к ним и Ленина. «Притязания его были весьма серьезны и откровенны. Однако встретили его на вокзале почетным караулом и музыкой и позволили затесаться в один из лучших петербургских домов, ничуть, конечно, ему не принадлежащий» [7, с. 40].

Ленина Бунин называет «планетарным злодеем», который осененный знаменем с издевательским призывом к свободе, братству и равенству, высоко сидел на шее русского дикаря и весь мир призывал в грязь топтать совесть, стыд, любовь, милосердие, в прах дробить скрижали Моисея и Христа, ставить памятники Иуде и Каину, учить «Семь заповедей Ленина» [8, с. 65]. Такой неприкрытой ненависти к Ленину читать прежде приходилось. Можно ли сегодня эти строки Бунина о Ленине считать истиной в последней ее инстанции?

Литература

1 Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине : в 5 т. ; ред. коллегия: Г. Н. Голиков, С. М. Майоров, Г. Д. Обичкин. – М. : Политиздат, 1968. – Т. 2. – 574 с.

2 Ульянова, М. И. О В. И. Ленине и семье Ульяновых: Воспоминания, очерки, письма. 2-е изд., доп. / М. И. Ульянова. – М. : Политиздат, 1989, – 389 с.

3 Антонов–Овсеенко, В. А. В огне борьбы. На помощь Москве // Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине : в 5 т. ; ред. коллегия: Г. Н. Голиков, С. М. Майоров, Г. Д. Обичкин. – М. : Политиздат, 1968. – Т. 3. – С. 174.

4 Землячка, Р. С. Из воспоминаний «Организация бюро комитетов большинства» // Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине : в 5 т. ; ред. коллегия: Г. Н. Голиков, С. М. Майоров, Г. Д. Обичкин. – М. : Политиздат, 1968. – Т. 2. – С. 52–54.

5 Луначарский, А. В. Воспоминания и впечатления. Сборник / А. В. Луначарский. – М. : Советская Россия, 1968. – 351 с.

6 Горький, М. Несвоевременные мысли: Заметки о революции и культуре / М. Горький. – М. : Сов. писатель, 1990. – С. 150–151.

7 Бунин, И. А. Миссия русской эмиграции // Слово. – 1990. – № 10. – С. 32–56.

8 Бунин, И. А. Гегель, фрак, мешель // Слово. – 1990. – № 10. – С. 65.

УДК 821.161.3'06-14:177.81

А. В. Анцімонік

ФЕНОМЕН КАХАННЯ ЯК ЕКЗИСТЕНЦІЙНА ПРАБЛЕМА Ў ЛРЫЦЫ СУЧАСНЫХ ПАЭТАЎ СТАРЭЙШАГА ПАКАЛЕННЯ

Артыкул прысвечаны спецыфіцы рэалізацыі феномена каханья як экзистэнцыйнай праблемы ў творчасці сучасных паэтаў старэйшага пакалення. На аснове вершаў Я. Сіпакова, Р. Баравіковай, А. Вярцінскага, Н. Мацяш, А. Разанава, Г. Каржанеўскай робяцца высновы аб выключнай важнасці любові ў аксіялагічнай сістэме творчага пакалення, цеснай знітаванасці каханья з праблемамі сэнсу чалавечага жыцця, пераадолення абсурду існавання і пакутлівага перажывання асобай сваёй экзистэнцыі.

Калі разглядаць каханне як экзістэнцыйную, а не інтымную праблему, то перша-ступенную важнасць набывае асэнсаванне яе ў сувязі з такімі з’явамі, як смерць, спасціжэнне ўласнага “Я”, пошук сэнсу жыцця, пакута, самота, распач і пад. Сучасныя беларускія паэты старэйшага пакалення (вылучана на падставе ідэі размежавання паэтычных генерацый, прапанаванай А. Бельскім у “Гісторыі беларускай літаратуры XX стагоддзя” [Гл.: 1, с. 45–46]) – Алесь Разанаў, Раіса Баравікова, Янка Сіпакоў, Ніна Мацяш, Анатоль Вярцінскі і Галіна Каржанеўская – надаюць вялікую ўвагу ў сваёй творчасці феномену кахання. Нягледзячы на тое, што згаданыя аўтары адносяцца да самага традыцыйнага ў эстэтычных арыентацыях пакалення, менавіта яны першымі зазналі зрухі ў закансерваванай літаратуры савецкай эпохі і сталі ў пэўным сэнсе першапраходцамі (маюцца на ўвазе эвалюцыя паэтычнай свядомасці, жанрава-стылёвыя змены, новыя творчыя метады і эстэтычныя прынцыпы). Любоў займае адно з цэнтральных месцаў у мастацкай аксіялогіі аўтараў, кожным з якіх унікальнае інтымнае пачуццё асэнсоўваецца суб’ектыўна, аднак пэўныя пэўныя агульныя адметнасці вырашэння гэтай экзістэнцыйнай праблемы відавочныя.

Часта каханне – як правіла, шчаслівае і ўзаемнае – становіцца той сілай, якая дапамагае лірычным героям пераадолець балансаванне ўласнай экзістэнцыі паміж уладкаванасцю і неўладкаванасцю жыцця, упэўненасцю і няўпэўненасцю ў сабе і свеце. Напрыклад, герой верша Я. Сіпакова “Каханне” перакананы, што толькі чалавек, які ўмее кахаць, варты таго, каб жыць. Каханне прадстае тут ірацыянальным феноменам, што, як бы парадаксальна гэта ні гучала, здольнае згубіць чалавека для таго, каб той зведаў сапраўднае жыццё: “Бо толькі так і можна жыць на свеце: / Згарэўшы ўшчэнт, застацца зноўку жыць” [2, с. 225]. Аднак падобнае ўяўленне пра знітаванасць Эрасу (“інстынкт жыцця”) і Танатасу (“інстынкт смерці”), што рэпрэзентуе сітуацыю суаднесенасці кахання са знішчэннем, не мае супярэчлівага характару. Гэтая карэляцыя была вытлумачана яшчэ З. Фрэйдам: “<...> агрэсіўныя імкненні ніколі не існуюць самі па сабе, але заўсёды спалучаны з эратычнымі” [3, с. 114]. Падобная тэндэнцыя назіраецца ў вершах А. Вярцінскага. На мяжы тысячагоддзяў паэт амаль не звяртаўся да тэмы любові, аднак у ранейшай творчасці імкнуўся да выяўлення найперш псіхалагічнага стану закаханага чалавека. Медытатыўна-рэфлексіўны пачатак ярка праяўляецца ў вершы “Эдзіт Піяф хоча любові”, дзе каханне набывае танатычнае гучанне і разбуральную семантыку: “І так заўсёды – дзе любоў, / там: катастрофа” [4, с. 87]. Але ў цэлым у А. Вярцінскага пераважае лірыка, у якой каханне выяўляецца праз вобразы, процілеглыя смерці, – шчасце, пяшчоту, волю, надзею, святло, вечнасць (вершы “Эдзіт Піяф хоча любові”, “Твая воля – як воля лёсу...”, “Хто ў лес, а хто па дрывы...”, “Ратунак”, “Мне ўяўляецца гэта так...”, “Адна з прыкмет закаханасці” і інш.).

Як правіла, глыбокія інтымныя пачуцці ў лірыцы паэтаў старэйшага пакалення становяцца сэнсаўтваральнай асновай быцця чалавека. І. Штэйнер, аналізуючы паэзію Р. Баравіковай, заўважае: “Адзіны сродак вяртання ў былы Эдэм, адзіны ратунак ад сусветных Самоты, Суму, Тугі, Расчаравання, адзіны надзея і збавенне з цяжару надзённасці і марнасці быцця – велічнае КАХАННЕ” [5, с. 9]. Гэтыя словы справядлівыя ў адносінах да іншых паэтаў.

Цесная знітаванасць матываў кахання і прызначэння чалавечага быцця выяўляецца ў творчасці Н. Мацяш. Па словах Т. Матусевіч, “асаблівасць любоўнай лірыкі паэткі ў тым, што кожны яе верш спалучае характава і глыбокі роздум пра сэнс існавання” [6, с. 19]. Выразнае пацверджанне такому тэзісу знаходзім у вершы “Ластаўка”: “адно любоўю можна стому, / жыццё і скон свой апраўдаць” [7, с. 257]. Падобнае меркаванне ў дачыненні да лірыкі Р. Баравіковай выказвае і А. Браздзіхіна: “І ў рускай [Г. Ахматавай. – А. А.], і ў беларускай паэтак разуменне месца кахання ў сістэме каштоўнасцей і яго ролі ў жыцці супадае амаль цалкам: жыццё без кахання не можа быць паўнацэнным” [8, с. 209]. З. Падліпская таксама выказвае блізкую думку: “Каханне робіць чалавека

дужым, яно расплюшчвае яго вочы на многія з’явы: “Якія вочы мне дало каханне!”. Прыходзіць разуменне, што жыццё без кахання не мае сэнсу” [9, с. 12].

Каханне нават здольнае пазбавіць асобу ад пакутлівага перажывання сваёй экзістэнцыі: “Рашуча ўсе сумненні адхіні – / Няма адчаю, калі так кахаеш!” (верш Я. Сіпакова “Травой траву ніколі не стрымаеш...”) [2, с. 253]. Яно мае неадольную сілу пераканання асобы ў вартасці жыцця: “Каханне – шчасце і працяг быцця” (верш Р. Баравіковай “Сарамлівасць юнай”) [10]. Яно дапамагае чалавеку і падтрымлівае яго не толькі ў крызісныя моманты спасціжэння рэчаіснасці і ўласнага “Я”, але і ў штодзённай мітусні: “Не азірайся / анідзе – / з табой я ўсюды (верш А. Разанава “Нявыказаная балада”) [11, с. 35].

Сваё выратаванне ад абсурду існавання лірычная гераіня Н. Мацяш бачыць у паяднанні душ (вершы “Мой муж, мой вечны падарожнік...”, “Строма”, “Збыліся”). Больш за тое, яна верыць, што менавіта праз каханне магчыма спазнаць сябе як мага глыбей, здзейсніцца. Такія спробы заглыблення ў сутнасць феномена кахання спрыяюць прыняццю асобай ідэі канечнасці чалавечага існавання, дазваляюць ёй прымірыцца з непазбежнасцю смерці: “Два целы возьме смерць, а мусіць / Здаволіцца душой адною” (верш “Мой муж, мой вечны падарожнік”) [7, с. 185]. Жаданне жыць у любы момант можа знікнуць, і толькі каханне заўсёды ратуе чалавека: “Жыццё стамляе, МАМА // Не стамляе і не стамляецца адна любоў” (верш “Берагіня”) [7, с. 260].

Нягледзячы на тое, што феномен кахання як сэнсаўтваральная аснова быцця займае важнае месца ў творчасці паэтаў старэйшага пакалення, ён нярэдка ўвасабляецца праз экзістэнцыйныя матывы пакуты, расчаравання, распачы, самоты. Асабліва выразна такая тэндэнцыя прасочваецца ў лірыцы Р. Баравіковай. Лірычная гераіня паэткі зведала і безумоўнае сапраўднае шчасце, і балючы адчай, якія могуць праявіць сябе як наступствы кахання (адначасова ці паслядоўна). У горычы ёю прамаўляюцца словы адмаўлення ад любові: “Прымоіцца, як ясны дзень, каханне, / цьфу на яго! Яно заўжды чума” (верш “За дзень да снежня”) [10]. Часам на першы план выступаюць нават здэкліва-саркастычныя і, разам з тым, распачныя роздумы:

Твар успыхне, як колісь, знянацку
пры сустрэчы – дзівацтве быцця...

Ах, якую свет страціў бы цацку
без любоўнага пачуцця! [10]

(“Верш без назвы”)

Аднак нават у стане адзіноты і скаронасці перад нешчаслівым каханнем лірычная гераіня Р. Баравіковай трымаецца за ўласнае пачуццё прывязанасці, бачачы ў ім пэўнае выратаванне. Тут варта прывесці словы В. Шынкарэнкі: “Здаецца, што гады ростаньў яшчэ больш умацавалі ў гераіні пачуццё ўдзячнасці лёсу і любаму за дараваныя каханне і слёзы, што ў нейкі момант раптам здольныя выбухнуць рэдкім і дарагім натхненнем. Менавіта ўсёпаглынальны агонь самаахвярнага кахання, праменнасць яго святла, што прагне неўміручасці і спасціжэння вечнасці, выступае ці не цэнтральным матывам усіх лірычных кніг Р. Баравіковай” [12, с. 249]. Расстанне з каханым хоць і выклікае крызіс у душы жанчыны, аднак яна не гатовая здацца, адмовіцца ад жыцця і яго радасцяў толькі з-за немагчымасці ўзаемнага кахання.

Няўпэўненасць у жыватворных мажлівасцях кахання заўважаецца ў вершах канца 80-х–90-х гадоў мінулага стагоддзя Н. Мацяш. На думку В. Смаля, “адчувальным становіцца ўнутраны парывы паэтычнай асобы Н. Мацяш да новых ступеняў быццёвай гармоніі. Яна не хоча вярэдзіць адбалелае, наноў перажыць самазабвёнае каханне, якое можа стаць душэўнай драмай і пакутай у тым ліку і для выбранніка: І голас твой не ўзварушы, // І твой прыезд амаль не ўзрушыў. Такія «выгасанне», «выстыласць» сардэчнага пачуцця палохалі лірычную гераіню, пакідалі адчуванне душэўнай пустаты, знямогласці, няздольнасці па-ранейшаму самааддана тужыць і радавацца каханню”

[13, с. 135]. Да таго ж, жанчына ў паэзіі аўтаркі сумняваецца, ці сапраўды душы каханых застаюцца разам пасля фізічнай смерці:

Ці хопіць нашага святла,
Каб і на сцежцы незямной
Нам стрэча дадзена была? [7, с. 205]
(“Не ведаю”)

Сумненні ў неаспрэчнай вартасці інтымных пачуццяў узнікаюць і ў лірычнай герайні Г. Каржанеўскай. Каханне ў яе ўяўленні не здольнае прымірыць асобу з кожнадзённым існаваннем:

Нашто бяда, нашто любоў,
Нашто нявер’е без прасвету
Ў сябе дапытваюся зноў:
Нашто юдоль зямная гэта? [14]
(“Нашто?”)

Да таго ж, згодна з меркаваннем лірычнай герайні, любоўнае пачуццё само па сабе першапачаткова нясе згубу, таму што: “пачынаецца з болю каханне, / З болю, што не пракаўтнуць” (верш “Вася-Васечка”) [15, с. 13].

Такім чынам, каханне займае адно з цэнтральных месцаў у сістэме мастацкай аксіялогіі старэйшага пакалення беларускіх паэтаў, што пацвярджае выключную актуальнасць і значнасць гэтага феномена ў жыцці чалавека. Спецыфіка вырашэння дадзенай экзістэнцыйнай праблемы старэйшым пакаленнем сучасных паэтаў вынікае з эратычна-танатычнай прыроды любові. У выпадку шчаслівага і ўзаемнага кахання лірычных герояў глыбокае інтымнае пачуццё паўстае сілай, якая дапамагае пераадолець неўладкаванасць уласнай экзістэнцыі, надае сэнс чалавечаму быццю і дапамагае спасцігнуць сваё сапраўднае “Я” (Я. Сіпакоў, А. Вярцінскі, Н. Мацяш, Р. Баравікова, А. Разанаў). Калі ж любоўныя перажыванні не знаходзяць водгуку ад аб’екта закаханасці, то яны нясуць з сабой горыч, адзіноту, пакуты і дадаюць экзістэнцыйнага жаху чалавечаму існаванню (Н. Мацяш, Р. Баравікова, Г. Каржанеўская). Як бачым, і ў зместавым, і ў фармальным плане каханне як экзістэнцыйная праблема вырашаецца ў лірыцы паэтаў старэйшага пакалення даволі традыцыйна.

Літаратура

- 1 Гісторыя беларускай літаратуры ХХ стагоддзя: у 4 т. / навук рэд. У. В. Гніламёдаў, С. С. Лаўшук. НАН Беларусі, АДДЗ-не гуманітар. навук і мастацтваў, Ін-т літ. імя Я. Купалы. – Мінск: Бел. навука, 2003. – Т. 4. Кн. 2. 1986–2000. – 975 с.
- 2 Сіпакоў, Я. Выбраны творы: у 2 т. / Я. Сіпакоў. – Мінск: Маст.літ., 1995. – Т. 1. – Паэзія. – 431 с.
- 3 Фрейд, З. Влечения и их судьба / З. Фрейд; пер. М. В. Вульф, Р. Ф. Додельцев. – М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс, 1999. – 432 с.
- 4 Вярцінскі, А. Выбранае / А. Вярцінскі. – Мінск: Маст.літ., 1973. – 144 с.
- 5 Штэйнер, І. Самотная ў капелюшы на фоне саду / І. Штэйнер // Баравікова, Р. Дрэва для райскай птушкі: лірыка / Р. Баравікова. – Мінск: Маст.літ., 2007. – С. 5–12.
- 6 Матусевіч, Т. “Той час прасякнуты табою...”: Лірыка кахання Ніны Мацяш / Т. Матусевіч // Роднае слова. – 2005. – № 9. – С. 17–19.
- 7 Мацяш, Н. Выбраныя творы / Н. Мацяш. – Мінск: Беларуская навука, 2015. – 604 с.
- 8 Брадзіхіна, А. Пераемнасць традыцый / А. Брадзіхіна // Полымя. – 2003. – № 1. – С. 202–214.
- 9 Падліпская, З. “Яно і нараканне, і сонца, і пякучай цемры сплаў”: Духоўны свет лірычнай герайні Раісы Баравіковай / З. Падліпская // Роднае слова. – 2006. – № 3. – С. 11–13.
- 10 Баравікова, Р. Сад на капялюшыку каханай: лірыка [Электронны рэсурс] / Р. Баравікова. – Рэжым доступу: http://kamunikat.org/usie_knihi.html?pubid=22654. – Дата доступу: 23.03.2017.

- 11 Разанаў, А. Танец з вужакамі: выбранае / А. Разанаў. – Мінск : Маст. літ., 1999. – 462 с.
- 12 Шынкарэнка, В. Слухаць сэрцам / В. Шынкарэнка // Польша. – 2002. – № 3–4. – С. 239–258.
- 13 Смаль, В. Паэтычна-экзистэнцыйны свет Ніны Мацяш / В. Смаль // Białorusiastyka Białostocka. – 2013. – Т. 5. – С. 123–144.
- 14 Каржанеўская, Г. Вершаняты : паэтычныя мініяцюры [Электронны рэсурс] / Г. Каржанеўская. – Рэжым доступу: http://kamunikat.org/usie_knihi.html?pubid=18013. – Дата доступу: 23.03.2017.
- 15 Каржанеўская, Г. Я табе напішу...: Песні / Г. Каржанеўская, М. Яцкоў. – Брылі : Справа, 2013. – 26 с.

УДК 37.091.3:811'373'243

Е. О. Артюшкова

О СЕМАНТИЗАЦИИ ЛАКУНАРНОЙ ЛЕКСИКИ НА УРОКЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

В данной статье определена роль лексического навыка в процессе обучения, рассмотрены способы работы с безэквивалентной лексикой на уроках английского языка. Проанализированы существующие в методике преподавания иностранного языка способы ознакомления с новым лексическим материалом. Особое внимание уделено приемам семантизации лакунарной лексики.

Формирование лексического навыка или навыка интуитивно правильного словоупотребления, является основной практической целью обучения лексике иностранного языка. Задача учителя на уроке заключается в том, чтобы достичь полного освоения учащимися программного лексического минимума и прочного закрепления в памяти активного словарного запаса. Вот почему этап введения нового лексического материала занимает важное место в процессе формирования лексического навыка: именно от него зависит, надолго ли останется новый лексический материал в памяти учащихся.

Этап введения нового лексического материала играет особенно важную роль при обучении лакунарной лексике. Под лакунарной лексикой понимаются лексические единицы, не имеющие дословных эквивалентов в одном из сопоставляемых языков, по причине отсутствия в одной из лингвокультур понятия или лексической единицы, выражающей это понятие [1, с. 95]. Из определения можно сделать вывод, что главная проблема лакунарной лексики состоит в ее непереводемости, что крайне осложняет процесс введения таких лексических единиц. Помочь преподавателю продемонстрировать значение лакун могут приемы семантизации (раскрытия значения слова) [2, с. 298].

Прежде чем переходить к изучению наиболее подходящих методов семантизации лакунарной лексики, в первую очередь необходимо рассмотреть, какие способы ознакомления с новым лексическим материалом существуют в методике преподавания иностранного языка. Отечественные и зарубежные лингвисты выделяют две основные группы приемов семантизации иноязычной лексики – переводные и беспереводные.

Беспереводные – это те приемы, в которых раскрытие значения слова происходит на изучаемом иностранном языке. К ним относятся: контекст, дефиниция, наглядность, синонимы, антонимы, словообразовательные элементы, способные обеспечивать языковую догадку и подвести к осмыслению. Такой путь обучения лексике связан с активной мыслительной деятельностью, что способствует лучшему ее усвоению.

Согласно Н. Д. Гальсковой в переводных приемах выделяют: перевод на родной язык и толкование понятий на родном языке [2, с. 299].

Рассмотрим, какие приемы наиболее приемлемы для семантизации лакунарной лексики. Как известно, лакунарная лексика имеет ряд особых признаков, таких как: непонятность, непривычность, незнакомость, неточность. Именно поэтому на этапе введения и семантизации лакунарной лексики главная цель учителя – снять национально-культурный барьер, сохраняя при этом колорит изучаемой лингвокультуры. По мнению авторов монографии «Текст как явление культуры», такого результата можно достичь при использовании двух основных способов элиминирования лакун в тексте: заполнения и компенсации [3, с. 162]. Рассмотрим сущность данных приемов с методической точки зрения.

Заполнением лакуны называется процесс раскрытия значения некоторого понятия либо слова, которое принадлежит чужой для реципиента культуре [3, с. 163]. Заполнение лакуны может осуществляться с помощью различных методов. Одним из наиболее распространенных способов является заимствование той или иной лексической единицы. Для перевода подобной лексики используется прием транслитерации, с помощью которого сохраняется национальный колорит лингвокультуры. Тем не менее, раскрытие смысла лакунарной лексической единицы происходит на родном языке, при помощи приема толкования. Например, скриншот (screenshot) – ‘изображение, полученное устройством и показывающее в точности то, что видит пользователь на экране монитора или другого визуального устройства вывода’; мультимедиа (multimedia) – ‘контент, или содержимое, в котором одновременно представлена информация в различных формах – звук, анимированная компьютерная графика, видеоряд’; секонд-хэнд (second hand) – ‘бывшее в употреблении имущество’. Встречая лакуну в иноязычном тексте, учащиеся имеют контекст, что значительно облегчает понимание неизвестной лексической единицы, затем учитель может воспользоваться переводом, добавляя толкование значения и таким образом обеспечивая адекватное понимание данной лексической единицы учащимися.

Среди лакунарных лексических единиц также имеют место случаи компенсации, когда для снятия национально-специфических (культурологических) барьеров в тексте в той или иной форме вводится специфический элемент культуры реципиентов, тождественный или квазитожественный элементу исходной культуры [4]. Например, стэйк хауз (steak house) – ‘ресторан, специализирующийся на мясных блюдах’.

Однако не рекомендуется злоупотреблять переводными методами семантизации. С одной стороны, перевод на родной язык удобен с точки зрения экономии времени на уроке, но, с другой стороны, увеличивается возможность межъязыковой интерференции. Использование родного языка приемлемо в том случае, когда другие способы семантизации являются неэффективными.

При выборе нужного способа семантизации лакунарной лексики учитель должен обратить внимание на такие факторы, как качественные характеристики слова, его принадлежность к продуктивному или рецептивному минимуму, этап обучения и языковая подготовка класса, а также форма работы: работают учащиеся самостоятельно или под руководством учителя.

Прием семантизации нового лексического материала зависит от самого слова, его формы, значения и употребления, от тех трудностей, которые оно может представлять для учащихся, и которые опытный учитель может снять уже на первом этапе знакомства со словом.

После рассмотрения переводных приемов семантизации лакунарной лексики, перейдем к анализу беспереводных приемов. Напомним, что такие приемы предполагают использование всех видов наглядности – языковой, предметно-изобразительной и речевой.

Наиболее часто такие средства введения лексических единиц используются на начальном этапе введения слов с конкретным значением. На среднем и старшем этапах

добавляются контекст в сочетании с анализом слова по словообразовательным элементам, синонимы, антонимы, этимология слова, семья слов в сочетании с переводом (там, где он необходим), дефиниция.

Остановимся на предметно-изобразительной наглядности. Согласно мнению Е. Н. Солововой принцип наглядности можно назвать базовым методическим принципом обучения не только иностранному языку, но и любому предмету, так как при максимальном количестве задействованных каналов восприятия во время получения, обработки и применения информации больше вероятность крепкого усвоения материала учащимися [5, с. 193]. Именно поэтому такой способ семантизации является очень значимым для введения лакунарной лексики, поскольку наглядность значительно облегчает понимание лакунарных лексических единиц учащимися.

Необходимо подчеркнуть, что нельзя назвать способ предметно-изобразительной наглядности полностью беспереводным, поскольку он не исключает внутреннего перевода или соотношения иностранного слова со словом родного языка.

Сам термин «предметно-изобразительная» включает в себя различного рода национально-культурные предметы, живопись, фотографии, иллюстрации из газет и журналов, коллажи, плакаты, схемы, постеры, а также видеоматериалы и компьютерную графику. Учитель также может использовать интернет ресурсы, позволяющие найти огромное количество современных материалов для зрительно-изобразительной наглядности.

Рассмотрим языковой и речевой виды наглядности, которые также можно назвать достаточно эффективными способами семантизации лакунарного лексического материала. Под языковой и речевой понимается «специально обработанная подача устной и письменной речи, в результате которой через чувственно-наглядную выразительность речи начинали просвечивать те законы языка, по которым данная речь построена» [6, с. 32]. В качестве примеров речевой наглядности можно выделить (микро)тексты для чтения и аудирования на иностранном языке, речевые образцы, иллюстрирующие значения лакун в иноязычном контексте, лингвострановедческие комментарии, толкование, словарные дефиниции.

Отметим, что для глубокого усвоения лакунарной иноязычной лексики на уроках иностранного языка целесообразно использовать вышеперечисленные приемы семантизации комплексно. Можно сочетать переводные и беспереводные способы семантизации, комбинировать типы беспереводных приемов. Например, учитель может ввести слово в иноязычном контексте, использовать при этом метод предметно-изобразительной наглядности и давать необходимые пояснения на русском или иностранном языке.

Литература

- 1 Рогова, Г. В. Методика обучения иностранным языкам в средней школе / Г. В. Рогова, Ф. М. Рабинович, Т. Е. Сахарова. – М. : Просвещение, 1991. – 287 с.
- 2 Гальскова, Н. Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учеб. пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез. – М. : Издательский центр «Академия», 2009. – 336 с.
- 3 Текст как явление культуры / Г. А. Антипов, О. А. Донских, И. Ю. Морковина, Ю. А. Сорокин. – Новосибирск : Наука, Сибирское отделение, 1989. – 196 с.
- 4 Дубинко, С. А. Компенсация лакун в процессе межкультурного общения / С. А. Дубинко. – Минск : Издательский центр БГУ, 2010. – 191 с.
- 5 Соловова, Е. Н. Методика обучения иностранным языкам: продвинутый курс: пособие для студентов пед. вузов и учителей / Е. Н. Соловова. – М. : АСТ: Астрель, 2008. – 272 с.
- 6 Измайлов, М. А. Принципы обучения иностранным языкам / М. А. Измайлов // Методика преподавания иностранных языков: общий курс: [учеб. пособие] ; отв. ред. А. Н. Шапов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : АСТ: АСТ Москва: Восток – Запад, 2008. – 253 с.

К. М. Бандурына

РЭЦЭПЦЫЯ ЭКЗІСТЭНЦЫЙНЫХ ПРАБЛЕМ СУЧАСНАЙ БЕЛАРУСКАЙ ЛІТАРАТУРАЙ

Сучасная беларуская літаратура – з’ява іматпланавая і разнастайная. Той спектр праблем, які ўздыхаюць нашы пісьменнікі, характар і спосаб іх вырашэння дазваляюць гаварыць пра адпаведнасць іх твораў актуальным тэндэнцыям у развіцці еўрапейскай літаратуры. Аднымі з такіх праблем з’яўляюцца праблемы экзистэнцыі чалавека. У якасці прадмета даследавання ў нашай рабоце выступаюць творы Евы Вежнавец, Алены Брава, Вольгі Ганевай, Вальжыны Морт, Альгерда Бахарэвіча, Ігара Бабкова, Барыса Пятровіча.

Праблемы існавання чалавека займаюць адно з галоўных месцаў у сусветнай літаратуры. Іх закраналі ў сваёй творчасці такія вядомыя аўтары, як Арыстоцель, Р. Дэкарт, Ж.-П. Сартр, С. дэ Бавуар, А. Камю, Ф. Ніцшэ, М. Хайдэгер, М. Бубер, М. Бярдзязеў і інш. Не абмянае гэтыя пытанні і беларуская літаратура. У айчыннай літаратуразнаўстве, філасофіі і культуралогіі праблемы чалавечай экзистэнцыі даследуюць Г. Адамовіч, І. Шаўлякова, Ю. Барысевіч, В. Акудовіч і іншыя. Экзистэнцыйныя матывы прысутнічаюць у творах многіх беларускіх аўтараў, пачынаючы ад класікаў беларускай прозы (К. Чорны, М. Гарэцкі) і заканчваючы прадстаўнікамі сучаснага пакалення пісьменнікаў (А. Бахарэвіч, Ю. Станкевіч, І. Бабкоў).

Творчасць Евы Вежнавец – узор вострасацыяльнай літаратуры. Пісьменніцу цікавяць не толькі ўласныя праблемы накітальны “я – жанчына”, у сваіх творах яна ўздыхаецца ад прыватнага да агульнага: піша пра абязлічванне чалавека, страту ім сваёй індывідуальнасці, падпарадкавання масе. Які б твор Евы Вежнавец мы ні ўзялі ў рукі, ужо з першых старонак зразумела: асобу героя / гераіні паглынае, нівелюе натоўп.

Адлюстраванне працэсаў страты ўнікальнасці чалавека займае не адну старонку творчасці аўтаркі. Ева Вежнавец з зайздроснай упартасцю спрабуе разабрацца ў розных маральна-этычных праблемах чалавека, якія хваляюць звычайнага сярэднестатыстычнага беларуса. Нават апісанне Евай Важнавец знешняга выгляду героя выражае разгубленасць чалавека, знікненне яго ўласнага “Я”: “Брудная вопратка, цяжкі пляцак, жоўтая марынарка, блакітныя джынсы, паўчаравікі і шэрыя мужчынскія шкарпэты, сутулая постаць і танныя акулеры на носе – вось мой партрэт” [1, с. 11].

Адно з самых балючых для гераінь Евы Вежнавец пытанняў – міжполавая ўзаемаадносін, роля жанчыны ў іх. Праз вусны сваіх персанажаў пісьменніца рэтранслюе распаўсюджаны ў патрыярхальным грамадстве стэрэатып пра непаўнаважнасць жанчыны, безумоўную ўладу мужчыны над ёю як над прадметам, што абавязкова павінен камусьці належаць: “Жанчына не павінна быць нічыйнай, – пераконваў нас з Ганнаю Андрэй” [2].

У адрозненне ад гераінь Евы Вежнавец, жанчыны ў творах Алены Брава больш заглыбленыя ў сябе, у свой унутраны свет. Яны ўвесь час шукаюць адказы на шматлікія філасофскія пытанні і апынаюцца перад выбарам у розных экзистэнцыйных сітуацыях. У сваёй вядомай кнізе “Каменданцкі час для ластавак” А. Брава ўзняла адвечнае пытанне: для чаго мы прыходзім у гэты свет? Яе героі праходзяць праз шмат выпрабаванняў, пасля якіх святла ў канцы тунэля болей не становіцца. Калі паляпшэнняў не назіраецца, чалавек спрабуе зразумець: а навошта тады ўсё гэта? У сваіх творах пісьменніца сцвярджае, што сэнс у чалавечага існавання ўсё ж ёсць: “Гледзячы ў калюжыну, не бачыць бруду, а бачыць адлюстраванне сонца” [3, с. 21].

Не абыходзіць увагай пісьменніца і феномен кахання. Гераіням А. Брова не хапае адчування еднасці з іншым чалавекам, ім патрэбна быць каханымі для таго, каб іх існаванне мела свой сэнс. І дзеля гэтага чалавек, якому не дадалі кахання бацькі, сябры і наогул увесь акаляючы свет, будзе згодны паверыць у любую добра разыграную гульню іншага. Жаданне кахаць у такім выпадку перастае існаваць наогул. Гераіня нашумелага некалі рамана “Менада і яе сатыры” адчувае паўнавартаснаць свайго існавання толькі праз адносіны з мужчынам. Фактычна мы назіраем падмену матэрыяльнага і духоўнага, кахання і сексу, і за гэтым хаваецца суцэльная адзінота асобы, яе немагчымасць справіцца з абсурднасцю ўласнага жыцця: “Юлечка не хлусіць: яна становіцца матэрыяльным целам, толькі калі чарговы “Ён” кахае яе, у астатні час яна проста фантом. <...> Што да яе душы, яна застаецца незапатрабаванай. Гэты працэс падобны раз’яднанню гогалеўскай Кацярыны на душу і цела, якое спачывае каменным сном, нібыта ў дамавіне, пакуль Чараўнік гутарыць з яе эфірным двайніком. Толькі ў Юлі, гаротніцы, усё наадварот...” [4, с. 55].

У яшчэ адной вядомай беларускай пісьменніцы Вольгі Гапеевай універсальнае значэнне набывае безасабовасць: ад страты катэгорыі роду героямі рамана “Рэканструкцыя неба” да абагуленасці часу і месца дзеяння, абязлічвання пачуццяў і самога існавання. Да прыкладу, каханне ў раманае страчвае сваю ўнікальнасць, становіцца паўсядзённай з’явай: “Я старанна праектую свае сказы, нібыта архітэктар, асабліва, калі кажу, што ты – чалавек, якога я кахаю, пазбягаючы пры гэтым слова «адзіны», якое пазбавіць мяне магчымасці будаваць іншыя палацы ў гонар іншых чалавекаў, якіх я кахаю. Да таго ж, калі я цалуюся з не-табой, гэта адбываецца на гадзіну раней. У тваім часе я заўсёды шчырая і заўсёды з табой” [5].

Часава-прасторавая парадыгма ў В. Гапеевай згладжваецца, губляе свае арыенціры. Гэты працэс гіпербалізуецца падмай некаторых паняццяў. Да прыкладу, гады становяцца ўвасабленнем штучнасці рэчаў, калі замяняюць сабою грошы, а вымярэнне часу ў больш шырокім сэнсе набывае адмысловую канатацыю адлюстравання чалавечых стасункаў: “10 крыўджання (па новым стылі) 0001 году, гэта калі? Заўтра, сёння, учора, пазаўчора?” [5]. Нягледзячы на размытасць паняццяў, часавыя катэгорыі “заўтра” і “сёння” ў “Рэканструкцыі неба” маюць выразнае размежаванне: “заўтра” ўяўляецца аўтарцы як хранічнае захворванне, у той час як адзіным здаровым станам чалавека ёсць перажыванне “сёння”.

Што датычыцца прасторы, то яна таксама не мае выразнай акрэсленасці. Адзіным дзейным апазнавальным знакам для персанажаў В. Гапеевай становіцца лямпачка – своеасаблівае ажыццяўленне метафары “святло ў канцы тунэля”. Героі перастаюць існаваць у канкрэтнай прасторы, калі іх лямпачкі згараюць. Такім чынам страчваецца сэнс існавання асобы, асабліва калі святло лямпы згасае на фоне сонечных промняў: “Сонечны пылок ставіў пад сумнеў магчымасць існавання як такога, і ўжо цяжка было зразумець, ехаў ты сам ці цябе везлі” [5].

У прозе Вальжыны Морт таксама гучаць вышэй узгаданыя праблемы. Яе героі, атмасфера вакол іх, час і прастора, стасункі і пачуцці – усё гэта перамешваецца, блытаецца, страчвае свой звычайны выгляд і такім чынам дэфармуе свет наогул: “Дзве гадзіны апоўдні. Холадна. Аўтобус робіць прыпынкі праз кожныя паўгадзіны і абавязкова запаўняецца новымі чалавечымі целамі” [6, с. 90].

У дэфармаванай прасторы аўтабіяграфічная гераіня В. Морт са зборніка “Я тоненькая як твае вейкі” шукае паратунку ў каханні: “Я чакаю, пакуль ты папаліш пад мастом, і мы рушым далей. Дамы звужаюцца і звужаюцца з кожным новым паверхам, быццам бы час, вусны набліжаюцца да маіх, і я хапаюся за іх як за апошнюю саломінку” [6, с. 80]. Але каханне таксама трансфармуецца ў нешта іншае: жанчына становіцца прадметам і ў роспачы ад здрады нагадвае “вялізную цяжкую машыну” [6, с. 100], а пачуцці і адчуванні, наадварот, ажываюць: “Я прачынаюся ад нясцерпнай

спякоты. Ізноў лета. Ізноў раніца. Ізноў гопнікі пад акном. Скура прыліпла да цела, як мокрая адзежа. Не люблю” [6, с. 104].

Герой рамана “Дзеці Аліндаркі” аднаго з самых папулярных сучасных беларускіх празаікаў Альгерда Бахарэвіча не адчувае рэальнасці свайго існавання. Шэрае, змрочнае і, натуральна, безвыходнае, яно бачыцца прамой спасылкай на сартраўскую закінутасць: “Усё дазволена, калі Бога не існуе, а таму чалавек закінуты, яму няма на што абAPERціся ні ў сабе, ні па-за сабою” [7]. Абсурднасць быцця адлюстроўваецца ў адной з улюбёных катэгорый у творах Альгерда Бахарэвіча – у смерці.

Яшчэ адным ключавым паняццем сучаснай мужчынскай прозы становіцца адзінота. У адрозненне ад жаночай прозы, дзе героі безаблічныя і часта разбураюць нормы паводзін натоўпу, у мужчынскай прозе героі больш эгацэнтрычныя, заглыбленыя ў сябе, у свой унутраны свет. І таму адзінота як адлюстраванне “чалавека-рэчы-ў-сабе” становіцца магістральнай тэмай большасці твораў мужчынскай прозы.

У А. Бахарэвіча, да прыкладу, адзінота мае самыя розныя абліччы (адзінота і алкагалізм, адзінота пасля здрады, адзінота дзіцяці), праз якія пісьменнік адлюстроўвае важныя праблемы сучаснага грамадства, звяртае ўвагу не толькі на дарослую асобу, але і на жыццё дзіцяці.

У творах Ігара Бабкова адзінота набывае метафізічнае адценне. Пісьменнік абстрагуецца ад знешніх праяў чалавечай сутнасці і звяртаецца да экзістэнцыяльнай самоты чалавека як “рэчы-у-сабе”: “Запытацца – як – калі – выспела гэтае цела, гэтая абалонка і што ўнутры? Якім чынам душа прыняла форму безнадзейнай выспы, замкнутае манады, – сярод абставінаў, дэкарацыяў, іншых целаў? Куды, бяздомная вандроўніца, ідзеш, паліш цыгарэту, аглядаеш урбаністычныя краявіды? Адна. Адна” [8, с. 64].

Экзістэнцыйна-філасофскі характар адзінота набывае ў творах Барыса Пятровіча. Першая частка трыпціху “Стах” пад назвай “Экспрэс” вылучаецца з усіх трох частак вялікай колькасцю аўтарскіх адступленняў, насычаных развагамі пра адзіноту: “У адзіноты няма твару, але заўсёды ёсць гаспадар, які носіць яе ў сабе і не ведае, што ён раб. Забярыце ў яго адзіноту і што застанеца ад яго?” [9, с. 90].

Што датычыцца кахання, то яно ў беларускай мужчынскай прозе ў многіх выпадках адлюстроўваецца праз жаданне фізічнай блізкасці. Згодна з тэорыяй неафрэйдыстаў, усведамленне чалавекам сваёй індывідуальнай сутнасці, адасобленасці ад астатніх выклікае пачуццё экзістэнцыйнай трывогі, і імкненне чалавека кахаць, якое часта замяшчаецца задавальненнем сэксуальных патрэбаў, ёсць прамым вынікам уцёкаў ад такой трывогі. У экзістэнцыялізме чалавек спасцігае сваю адказнасць не толькі за ўласнае існаванне, але і за ўсё чалавецтва таксама. І таму, калі трывога як адказнасць замяшчаецца каханнем ці фізічнай блізкасцю, гэтыя адносіны датычацца як асобнага індывіда, так і ўсяго чалавецтва ў цэлым. Фактычна такім чынам чалавек будзе сваю мадэль свету. Вядомы псіхолаг, філосаф і сацыёлаг Эрых Фром у сваёй кнізе “Мастацтва кахаць” піша наступнае: “Відавочна, што для большасці людзей нашай культуры здольнасць абуджаць любоў – гэта, па сутнасці, спалучэнне сімпатычнасці і сексуальнай прывабнасці” [10].

Разглядаючы паводзіны і думкі героя трыпціха Б. Пятровіча “Стах”, можна сказаць, што цэнтрам існавання, адпраўным пунктам усіх яго намераў і дзеянняў з’яўляецца імкненне да фізічнай блізкасці з жанчынай, якое герой несвядома ўспрымае як сімулякр кахання і таму ўвесь час імкнецца апраўдаць сваю патрэбу.

Як мы бачым з усяго вышэй сказанага, вырашэнне асноўных праблем экзістэнцыі ў беларускай літаратуры спрабуюць знайсці пісьменнікі і пісьменніцы, што працуюць у розных накірунках, адлюстроўваючы існаванне чалавека ў самых разнастайных яго праявах, якія кожны аўтар бачыць па-свойму. Адрозненні і падабенствы ў поглядах сучасных беларускіх пісьменнікаў і пісьменніц на праблемы чалавечага існавання, на наш погляд, з’яўляюцца цікавым матэрыялам для вывучэння на міждысцыплінарным узроўні.

Літаратура

- 1 Вежнавец, Е. Шлях дробнай сволачы / Е. Вежнавец. – Мінск : Логвінаў, 2008. – 152 с.
- 2 Вежнавец, Е. Перажылі зіму [Электронны рэсурс] / Е. Вежнавец. – Рэжым доступу: http://knihi.com/Jeva_Vieznaviec/Pierazyli_zimu.html. – Дата доступу: 24.04.2017.
- 3 Брава, А. Каменданцкі час для ластавак: аповесці, апавяданні / А. Брава. – Мінск : Маст. літ., 2004. – 115 с.
- 4 Брава, А. Рай даўно перанаселены: раман, аповесці / А. Брава. – Мінск : Галіяфы, 2012. – 278 с.
- 5 Гапеева, В. Рэканструкцыя неба / В. Гапеева. – Мінск : Логвінаў, 2003. – 144 с.
- 6 Морт, В. Я тоненькая як твае вейкі / В. Морт. – Мінск : Логвінаў, 2005. – 109 с.
- 7 Сартр, Ж.-П. Экзистэнціалізм – это гуманизм [Электронны рэсурс] / Ж.-П. Сартр. – Режим доступу: http://royallib.com/books/sartr_ganpol/ekzistentsializm_eto_gumanizm.htm. – Дата доступу: 14.01.2017.
- 8 Бабкоў, І. Хвілінка: тры гісторыі / І. Бабкоў. – Мінск : Логвінаў, 2013. – 231 с.
- 9 Пятровіч, Б. Экспрэс, альбо няспраўджанасць адзіноты / Б. Пятровіч // Дзеяслоў, 2002. – № 4. – С. 84–111.
- 10 Фромм, Э. Искусство любить [Электронны рэсурс] / Э. Фромм. – Рэжым доступу: http://thelib.ru/books/fromm_erih/iskusstvo_lyubit.html. – Дата доступу: 23.03.17.

УДК 811.161.3-13:801.671.5:398.831

Н. В. Барсукова

ПАЎТОР ЯК ЭФЕКТЫЎНЫ СРОДАК УЗДЗЕЯННЯ НА АДРАСАТА Ў КАЛЫХАНКАХ

У артыкуле на матэрыяле беларускіх народных калыханак аналізуюцца фігуры паўтору як эфектыўны сродак уздзеяння на адрасата; апісваюцца тыпы і віды паўтораў паводле часцінамоўнай прыналежнасці, адносна іх пазіцыі ў паэтычным радку; прасочваюцца асаблівасці спалучэння і ўзаемадзеяння фігур паўтору; вызначаецца прагматычная і функцыянальна-стылістычная роля паўтораў.

Дзіцячы фальклор – унікальны від творчасці дзяцей і дарослых для дзяцей, які ўвабраў у сябе ўсю мудрасць народа. Калыханка – адзін з жанраў дзіцячага фальклору, асноўнай мэтай якога з’яўляецца забеспячэнне сну дзіцяці. Паўтор моўных адзінак спрыяе стварэнню эфекту аднастайнасці, манатоннасці, працягласці, шматразовасці, таму зразумела актыўнае выкарыстанне ў калыханках фігур паўтору.

З усяго багацця фігур паўтору ў калыханках прысутнічаюць наступныя: анафара, анадыплогіс, падваенне, паліптатон, полісіндэтон, шматпрыназоўнікаваць, эпіфара.

Анафара (грэч. *anaphero* – вынас уверх; паўтарэнне), або адзінапачатак – паўтарэнне аднолькавых гукаспалучэнняў, слоў і выразаў у пачатку вершаваных радкоў або суседніх строфаў [1, с. 144].

Анафарычныя паўторы падзяляюцца на гукавыя, лексічныя, строфныя (сітаксічныя). Найбольш распаўсюджанай з’яўляецца лексічная анафара. Выдзяляюць наступныя лексічныя анафарычныя паўторы па суаднесенасці паўтараемых лексем з пэўнымі часцінамі мовы:

Субстантыўная анафара засяроджвае ўвагу на суб’екце дзеяння, які можа выражацца назоўнікам у Н. скл.: “*Котка шэры, / Котка белы, / Котка валахаты, / Хадзі дзіця калыхаці*” [2, с. 71]; на аб’екце дзеяння, які выражаны назоўнікам ва ўскосным склоне (у прыватнасці, у Р. скл.): “*А баю-баю-баю, / Калатушак надаю, / Калатушак дваццаць пяць, / Тады Маша будзець спаць*” [2, с. 99].

Займеннікая анафара, як правіла, выражаецца асабовым займеннікам: “– Я ні піць, ні ець не хачу, / Я па сваём няшчасціўку клапачу: / Меўся пан лапкі адсеч, / Штоб я ў ловы не хадзіў, / Штоб я й дзетак не карміў” [2, с. 98]. У праілюстраваным прыкладзе займеннікая анафара ў 3 і 4 радках выражана спалучэннем асабовага займенніка з падпарадкавальным злучнікам.

Яна можа выражацца і прыналежным займеннікам: “*Наша хата цяпленкая, / Наша Маня маленькая*” [2, с. 81].

Дзеяслоўная анафара дазваляе перадаць інтэнсіўнасць праяўлення дзеяння, паказвае высокую ступень яго значнасці: “*Люлі-люлі, кот шэры, / Ды замяці нашы сені, / Ды замяці нам хатку, / Дам катку заплатаку*” [2, с. 95]; “*Будуць мяне, коціка, біці, / Будуць мне вушкі мне церабіці*” [2, с. 96]; “*Не спіць толькі Алачка, / Не спіць, не гуляе, / Усім дакучае*” [2, с. 82].

Адвербіяльная анафара падкрэслівае лакалізацыю дзеяння: “*І пытае сон дрымоту: / – Дзе мы будзем начаваць? / – Дзе хацінка цяпленка, / Дзе дзетачка маленька*” [2, с. 89]; або спосаб яго праяўлення: “*Ціха, коцік, не ўцякай, / Ціха, коцік, пачакай, / Ціха, коцік, не тужы, / Яшчэ з гадоў паслужы*” [2, с. 131]. У апошнім з прыведзеных прыкладаў адлюстравана спалучэнне прыслоўнага і назоўнікавага анафарычных паўтораў.

Можна сустрэць анафару, якая выражана злучнікам: “*Успомніш матку ты сваю, / Як цябе люляла, / Як табе ў ноч не раз / Песню я спявала*” [2, с. 66].

Сустракаецца ў калыханках і **строфная анафара**: “– *Люляй-люляй, мой сыночак, / Хто це будзе калыхаці? // – Будзе веяць буйны вецер, / Той гой мяне пакалыша. // – Люляй-люляй, мой сыночак, / Хто це будзе ець даваці? // – Будзе ляцець да пчоланька, / Прынясе яна мне мёду. // – Люляй-люляй, мой сыночак, / Хто це будзе піць даваці? // – Будзе іці дробны дожджык, / То той мяне напоіць*” [2, с. 62].

Эпіфара (грэч. *epiphora* – паўтарэнне) – паўтарэнне аднолькавых гукаў, слоў ці выразаў у канцы вершаваных радкоў або строфаў [1, с. 178].

Эпіфарычны паўтор, як і анафарычны, можа быць гукавы, лексічны і строфны. У тэкстах калыханак больш распаўсюджаны лексічны эпіфарычны паўтор. Лексема, якая паўтараецца ў тэксце, можа адносіцца да розных часцін мовы. Так, найбольш часта ў якасці паўтараемай лексемы ў калыханках ужываецца назоўнік: “*Баю-баю, люлюшкі! // Прыляцелі гулюшкі, / Садзіліся ў люлюшкі*” [2, с. 74]; “*Палез каток / На дулі, / А з дулі / Зваліўся, / На смерць каток / Забіўся*” [2, с. 121]; “*Памарозіў лапкі, / Пайшоў да Агаткі / Папрасіць латкі. // Дай, Агатка, латкі / Заварнуці лапкі*” [2, с. 126]; “– *Паляцелі на мора. / – А дзе ж тое мора?*” [2, с. 175]; “*Люлі-люлі, люляшы, / Прапіў бацька лемяшы, / Люлі-люлі, лемяшы*” [2, с. 181].

Паўтараемая лексема можа быць прыналежным займеннікам: “– *А каток наш, / Ці ўмееш “Отча наш”?*” [2, с. 140]; “*Ой ты, дудка мая, / Весялушка мая, / Весялі ж ты мяне / На чужой старане*” [2, с. 183].

Радзей сустракаецца сінтаксічная, або строфная, эпіфара, якая складаецца з паўтору словазлучэння, у якім заключана асноўная мэта калыханак: “*Апсік, коцік, крэпка спаць, / Спі, Валечка, крэпка спаць*” [2, с. 77].

Адной з распаўсюджаных фігур у калыханках з’яўляецца **падваенне** – фігура маўлення, заснаваная на паўтарэнні адных і тых жа слоў або словазлучэнняў для іх лагічнага выдзялення [3, с. 138].

Паводле месца знаходжання ў творы выдзяляюць падваенні ў пачатку вершаванага радка: “*Каток серы, каток серы, / Прыбязжы да нас у сені* [2, с. 72]; “*Маўчы, маўчы, не крычы. // <...> // Засні, засні, ціха спі*” [2, с. 73]; у сярэдзіне: “– *Заначуем / Ў Цімошачкі, / Ў Цімошачкі / І ў Вулічкі* [2, с. 61]; “*Расце ў жыцце кветка, / Кветка васілечак, / Расце маё дзіцяці / У ясьненькі дзянечак*” [2, с. 65]; “*Люлі-люлі-люлі, / Ўсе дзеткі паснулі, / Адна ты не спіш, / Не спіш, не гуляеш, / З катком размаўляеш*” [2, с. 80]; “*Адна Галька*

не спіць, / Не спіць, не гуляе, / З катком размаўляе” [2, с. 80]; “А ты, коця сівы, / Не йдзе ў нашы слівы, / Нашы слівы дарагія – / Па чатыры залатыя” [2, с. 81]; “Біці яго палушкаю, / Няхай бяжыць дарожкаю, / Дарожкаю ды ў лясок / Па ясенька паясок” [2, с. 90] і ў канцы: “Ой, будзем ката біці, / Нашто ўкраў нам ніці, / Ой, зажэнем, зажэнем / Да гумна малаціці” [2, с. 90]; “Люляй-люляй-люляй, / Вочкі стуляй, стуляй. // А як працхнешся, / То зноў гуляй, гуляй” [2, с. 185]. Як паказваюць прыклады, найчасцей падваенні выкарыстоўваюцца ў сярэдзіне вершаваных радкоў.

Паўтарацца могуць розныя часціны мовы. У калыханках найчасцей паўтараюцца назоўнікі: “Няхай твае вочкі / Заплюснуць навекі: / Не бачыў бы гора, / Гора мужыкова, / Не ўзнаеш ты долі, / Кроўкай палітое” [2, с. 64]; “Ой, котайка-котайка, / Нашто зрабіў шкодайку? [2, с. 102] і дзеясловы: “– Ой, не прыду, не прыду, / Я сабакі баюся” [2, с. 75]. Могуць паўтарацца гукапераймельныя словы: “Апсік, апсік, каточак / Злізаў бабчын мядочак” [2, с. 92]. У наступным прыкладзе праілюстраваны падваенні, у якіх паўтараюцца назоўнікі, займеннікі, дзеясловы: “Ой ты, коце, коце, / Не сядзі на плоце, / Хадзі лепей к нам, к нам, / Нешта табе дам, дам” [2, с. 131].

Сустракаецца ў тэкстах калыханак дваіное падваенне, якое садзейнічае стварэнню большага эфекту працягласці. Пры паўторах дзеяслова “спаць” і назоўніка “дзеткі” выяўляецца асноўная мэта калыханак – забяспечыць сон дзіцяці, якая, дзякуючы падваенню, замацоўваецца ў яго падсвядомасці: “Сталі сакатаці, / Дзетак спаткі зваці: / Спіце, спіце, дзеткі, / Дзеткі-малалеткі, / А мы пойдзем есці / І яечкі несці” [2, с. 152].

Падваенне можа спалучацца з анафарай: “Думаў каток, думаў, / Думаў ды надумаў: / І сам разок укушу, / І дзіцяці занясу” [2, с. 129], можа быць разбіта звароткам: “Сні, дачушка, сні / Ды аб долі сні” [2, с. 64]; “Біці, катка, біці, / Не йдзець малаціці” [2, с. 80], што ўзмацняе яго выразнасць.

Полісіндэтон (грэч. *poli* ‘шмат’ + *sindeton* ‘сувязь’), шматзлучні-кавасць – фігура маўлення, звязаная з ужываннем аднаго і таго ж злучніка перад кожным аднародным членам сказа [3, с. 140].

У складзе полісіндэтона выкарыстоўваюцца: злучальныя злучнікі: “Хадзіла брумка каля лаўкі, / Ды насіла брумка абаранкі. // Ды вы тую брумку даганіце, / Ды тыя баранкі адбярыце” [2, с. 119]. Тут полісіндэтон спалучаны з паліптатонам, што павышае экспрэсіўнасць выказвання, засяроджвае ўвагу на суб’екце і яго дзеяннях.

Размеркавальныя злучнікі: “Люлі-люлі-люлі, / Прыляцелі куры, / Селі на варотах / У чырвоных ботах, / Сталі саканаці, / Трэба есці даці: / Ці гароху троху, / Ці ячменю жменю, / Ці аўса ў лубені, / Ці грэчкі з засечкі” [2, с. 141–142].

Адмоўная часціца ні: “Люлі-люлі-люлі, / Прыляцелі куры, / Селі на варотах / У чырвоных ботах, / Сталі куркі сакатаць, / Няма чаго куркам даць: / Ні жыта карыта, / Ні ячменю жменю, / Ні бобу каробу, / Ні аўса ім з каўша. // Пасыпце хоць грэчкі, / Каб неслі яечкі” [2, с. 146–147].

Шматпрыназоўнікавасць – фігура маўлення, заснаваная на паўтарэнні аднолькавых прыназоўнікаў [3, с. 142].

У складзе гэтай фігуры могуць выкарыстоўвацца розныя прыназоўнікі. Для тэкстаў калыханак характэрна паўтарэнне наступных прыназоўнікаў: на (“Пайдзі, коця, на вулку, / А дзіця у люльку. // На ката варкота, / А на дзіця дрымота. // На ката безгалоўе, / А на дзіця здароўе. // На ката ўсё ліха, / А ты, дзіця, сні ціха” [2, с. 76]); па (“Не хадзі, кот, на масту, – / Буду біці па хвасту. // Ды не хадзі, кот, па скрыні, – // Буду біць па спіне. // Не хадзі, кот, па лаўцы, – / Буду біць па лапцы” [2, с. 87]); без (“Аб мужыцкай долі / У панскай няволі / Без хлеба, без солі, / Без праў чалавечых” [2, с. 63]); пад (“Люлі-люлі, маляты, / Паляцелі цяляты / Пад гарушку крутую, / Пад цэркаўку святую. // Пад гарушку пад крутой / Сядзіць дзедзька з барадой” [2, с. 183–184]).

Паліптатон (грэч. *polis* ‘шмат’ + *ptotis* ‘выпадак’) – фігура маўлення, заснаваная на паўторы аднаго і таго ж слова ў розных формах [3, с. 139]: “Ён бізун нясе. / У тым

у бізуне / Скураты ўвіты, / На тым на бізуне / Слэзкі паліты” [2, с. 64]; “Сядзеў коцік на стольцы, / Паплёў кошыцы настольцы, / Пайшла кошка на вадзіцу / Да й упала у крыніцу” [2, с. 102]; “Ля, ля, воўк ідзе! / А ты, воўча, пайшоў вон!” [2, с. 169]; “А-а-а, люлі-люлінькі, / Да пабег зайчык у лясочак, / Да знайшоў зайчык паясочак. // Трэба зайчыка паймаці, // Да паясочак адабраці / І хлопчыку аддаці, – / Стане хлопчык спаці” [2, с. 152]. Як бачым, у апошнім прыкладзе паліптатон узмоцнены полісіндэтонам, што акцэнтгуе ўвагу чытачоў / слухачоў на суб’екце (зайчыку) і прэдыкатах (дзеяннях зайчыка).

У калыханках паўтарацца можа адно і тое ж слова, утворанае пры дапамозе розных суфіксаў суб’ектыўнай ацэнкі, што надае тэкстам дадатковае адценне ласкальнасці: “Яны сталі гаркуваць, / Малютачку калыхаць, / Ля коціка варката. // На малютку сон-драмата / Ты спі, ляжы, малютка! // Прыйдзі, коцік, начаваць, / Малютачку калыхаць. // Ішоў коцік па лаўкі, / Нёс малютку баранкі, / Ішоў па дарожкі, / Нёс сапожкі, / Ішоў коцік з замор’я, / Нёс малютку здароўя” [2, с. 74]; “А-а, каточак / Паеў бабін мядочак / Сама бабка злізала. // Да на коціка сказала / Ай, кошачка бела / Смятанку з’ела, / Сама бабка злізала / Да на кошачку сказала” [2, с. 93].

Наступная фігура маўлення – **анадыпложіс** (грэч. anadiplosis ‘падвоены’) – фігура маўлення, у якой канец аднаго сказа паўтараецца ў пачатку другога, суседняга сказа [3, с. 137].

У калыханках анадыпложіс у чыстым выглядзе сустракаецца рэдка. У большасці тэкстаў ён спалучаны з такой фігурай маўлення, як падваенне. Так, напрыклад, у наступнай калыханцы паўтараюцца дзеясловы “прыйдзі” і “хоча” 1 і 3 радках адпаведна): “Прыйдзі, прыйдзі, коця, / Маня спаці хоча. // Хоча, хоча, да не спіць, / Трэба яе прысыпіць” [2, с. 81] і прыслоўе “крэпка” ў 4 радку: “Ай, баю-баю-баю, / Не лажыся на краю. // На краю ты звалішся, / Крэпка, крэпка ўдарышся” [2, с. 172].

Такім чынам, фігуры паўтору шырока прадстаўлены ў тэкстах калыханак, найбольш часта ў іх сустракаюцца анафара, падваенне і паліптатон. Выбар паўтараемых лексем у калыханках адыгрывае немалаважную ролю. У большасці тэкстаў найчасцей паўтараюцца назоўнікі і дзеясловы. Гэта абумоўлена спецыфікай твораў для дзяцей, паколькі менавіта пры дапамозе гэтых часцін мовы маці можа з першых дзён дзіцяці знаёміць з навакольным светам, “закладаць” асноўныя маральныя і этычныя нормы. Шматразовае паўтарэнне дадзеных часцін мовы садзейнічае засяроджванню і замацаванню ўвагі на дзеянні, яго суб’ектах ці аб’ектах. Паўтор астатніх часцін мовы, як самастойных, так і службовых, узбагачае маўленне, робіць яго больш выразным і разнастайным.

Літаратура

- 1 Рагойша, В. П. Паэтычны слоўнік / В. П. Рагойша. – 3-е выд., дапрац. і дапоўн. – Мінск : Бел. навука, 2004. – 576 с.
- 2 Дзіцячы фальклор / рэд. К. П. Кабашнікаў. – Мінск : Навука і тэхніка, 1972. – 736 с.
- 3 Станкевіч, А. А. Рыторыка: падручнік / А. А. Станкевіч. – Гомель: ГДУ імя Ф. Скарыны, 2016. – 282 с.

УДК 37.091.33-028.22:811'373'243

Р. Ю. Богаченко

ПРИЁМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВИДЕОМАТЕРИАЛОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКЕ

В статье рассматриваются видеоматериалы как средство обучения иностранным языкам, выделяются виды видеоматериалов, которые могут использоваться

с учебными целями. Также в статье рассматриваются различные приёмы использования видеоматериалов при обучении иноязычной лексике, такие как просмотр с изображением и звуком, приём «стоп-кадр», просмотр без звука, просмотр без визуального сопровождения, многократный просмотр.

В последнее время использование видеоматериалов в процессе обучения иностранному языку набирает всё большую популярность. Современный урок должен быть интересным, познавательным и креативным. В этом случае просто не обойтись без творческого подхода, а для этого необходимо сформированное умение использования технических средств обучения (ТСО). Поскольку одной из основных задач обучения иноязычной речи является формирование коммуникативной компетенции, сама по себе коммуникация не может быть осуществлена в полной мере без достаточного запаса лексического материала.

При обучении иностранному языку большое внимание уделяется использованию всех каналов поступления информации, так как сочетание зрительной опоры и звукового ряда способствует более полному и точному пониманию происходящего. Исходя из этого, можно отметить, что одним из наиболее эффективных и перспективных средств обучения иностранным языкам являются видеоматериалы.

В данной работе под «видеоматериалами» будет пониматься видеопродукция, сочетающая визуальный и звуковой ряд. Это могут быть мультфильмы, фильмы (художественного, документального, научного содержания), видеоклипы, телевизионные новости, рекламные ролики, интервью с известными людьми, видео-экскурсии по городам и музеям, ток-шоу, взятые из различных источников (DVD, YouTube, Интернет) или специально снятые учебные фильмы и материалы.

Использование видеоматериалов на уроках иностранного языка даёт возможность развивать внимание и память, способствует расширению и углублению знаний, помогает учащимся окунуться в живую речь носителей языка, погрузиться в коммуникативные ситуации, где можно понять, о чем идёт речь благодаря языку невербального общения (мимика, жесты, движения, позы, интонация, тембр голоса и т. д.), а также благодаря тому, что учащийся видит непосредственную обстановку коммуникации (место, время суток, пору года).

Видеоматериалы являются ценным источником информации, особенно в тех случаях, когда существует ограничение в возможности непосредственного общения с носителями языка и в использовании иностранной разговорной речи вне учебных занятий. Видео, как современная технология, помогает в решении подобных проблем. С помощью использования видеоматериалов можно развить речевую активность учащегося, воздействуя на него эмоционально и создавая, путем многократного воспроизведения образца, новые реальные ситуации.

Такой способ работы позволит более эффективно донести информацию до учащегося, а поскольку ученик будет являться своего рода участником событий, то и будет способствовать лучшему усвоению материала. При этом задачей учителя будет уже создание ситуаций (реальных или воображаемых) с использованием различных приёмов работы с ними. Работа с такими материалами имеет положительную отклик не только среди учащихся, но и среди учителей, поскольку использование видеоматериалов на уроке английского языка вносит разнообразие в учебный процесс и повышает интерес к изучению иностранного языка [1, с. 3].

Привлекательность видеоматериалов заключается также и в том, что они отображают социокультурные реалии другой страны, отображают идеи, распространенные в обществе на данный момент времени, передают красочность и уникальность материальной и духовной культуры, присущей данному обществу. Таким образом, учащиеся получают более полную и достоверную информацию о стране, язык которой они изучают.

Но следует отметить, что организация урока с использованием видеоматериалов требует от учителя немалой дополнительной подготовки. Как и на любом уроке английского языка, учитель выступает в качестве «ведущего», и в большей степени от него зависит успешность организации учебного процесса. Предварительная проработка материала учителем необходима для создания плана работы. При необходимости следует адаптировать уровень иностранного языка для учащихся и стимулировать их к просмотру, что должно положительным образом отразиться на лучшем овладении материалом.

Пожалуй, самое главное в начале работы с любыми видеоматериалами – это чётко сформулированное задание перед просмотром или так называемая установка на просмотр. Учащимся порой свойственно отвлекаться и следить исключительно за движущимся на экране изображением. Поэтому цель задания – исключить малейшую вероятность такого бесцельного просмотра.

Следует отметить, что эффективность использования видеоматериалов во многом зависит от выбранного приёма работы и того вида деятельности, который будет осуществляться на уроке.

При работе с видеоматериалами с целью обучения иноязычной лексике можно выделить такие приёмы использования видеоматериалов, как просмотр с изображением и звуком, приём «стоп-кадр», просмотр без звука, просмотр без визуального сопровождения и многократный просмотр. Рассмотрим вышеперечисленные приёмы более подробно.

1. *Active viewing and global comprehension* (просмотр с изображением и звуком). Такой приём направлен на просмотр видеоматериалов с максимальной эффективностью при использовании зрительного и слухового каналов поступления информации. Во время просмотра следует сконцентрировать внимание учащихся на основной информации видеофрагмента. При обучении лексике предполагается, что содержание видео поможет в раскрытии значения слов/словосочетаний путём соотнесения звуковой формы с изображением. Перед показом видео разумно чётко сформулировать цель просмотра, чтобы сориентировать учащихся на поиск главной информации и предварительно снять языковые трудности.

2. *Freeze framing* («стоп-кадр»). Приём «стоп-кадр» представляет собой использование возможности остановки видео для добавления комментариев или акцентирования внимания на деталях. Использование такого приёма эффективно при введении лексического материала, связанного с описанием деталей. Это могут быть оттенки настроения героев, язык жестов, эмоции в диалогах, а также страноведческий материал, связанный с достопримечательностями страны изучаемого языка.

3. *Silent viewing activity* (просмотр без звукового сопровождения). Поскольку видео представляет собой комбинацию звукового и визуального компонентов, можно воспользоваться возможностью их разделения. Рекомендуется использовать такой приём для повышения интереса у учащихся к просмотру видеофрагмента и также развитию навыка предугадывания происходящего. Отсутствие звука помогает сконцентрировать внимание исключительно на изображении в связи с тем, что задействован только один канал поступления информации. Приём можно использовать, например, при необходимости акцентирования внимания на поведении, мимике, жестах героев или же при самостоятельном комментировании видео.

4. *Sound on and vision off* (просмотр без визуального сопровождения). Прием представления звукового ряда без изображения очень схож с аудированием. Такой приём довольно интересен и, несомненно, полезен в использовании, поскольку он способствует развитию воображения у учеников. На основе звукового ряда учащиеся высказывают свои предположения о происходящем в видео (характер действий, персонажи, описание времён года), основываясь исключительно на услышанной информации. Можно также использовать функцию «стоп-кадр» для последовательного обсуждения (реплика за репликой, эпизод за эпизодом).

5. *Repetition and role-play* (многократный просмотр, разыгрывание по ролям). Второе воспроизведение видеофрагмента с целью, например, произнесения отдельной реплики хором или по отдельности. Использование такого приёма нацелено на ознакомление с шаблонными этикетными фразами. Задача учащихся будет заключаться в передаче вопросно-ответных реплик. Реплики должны звучать естественно, быть эмоционально окрашены и воспроизведены с правильной интонацией [2].

Возможность в дальнейшем разыграть диалог по ролям позволяет включить в активную деятельность на уроке всех учащихся. Такой приём поможет лучше понять, как себя вести в той или иной ситуации и применить свои знания непосредственно на практике, а в дальнейшем быть способным ответить / среагировать на обращение. Развитие умения вести диалог, а именно правильно задавать вопросы и отвечать на них, является своего рода подготовкой перед ситуациями, которые могут возникнуть в реальной жизни.

В связи с тем, что видео обладает образовательной, воспитательной и развивающей ценностью, внедрение его в процесс обучения помогает решить многие задачи. Использование аутентичных видеоматериалов является дополнительным стимулом для учащихся к изучению иностранного языка. Использование видеоматериалов представляется крайне важным, поскольку они являются образцом современного иностранного языка и позволяют создать иллюзию участия в повседневной жизни страны, что служит дополнительным стимулом и способствует повышению мотивации учащихся к изучению иностранного языка.

Литература

1 Исупова, М. М. Обучение иностранному языку студентов неязыковых вузов с помощью аутентичных видеоматериалов / М. М. Исупова // Новый университет. Серия: Актуальность проблемы гуманитарных и общественных наук. – 2012. – № 9 (18). – С. 3–8.

2 Hemei, Jiang. Teaching with Video in English Class / Jiang Hemei // English Teaching Forum. Volume 35. – Number 2. – April 1997. – P. 45–47.

УДК 27-9: 279.99 (470) «17/19»

Д. И. Большой

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДУХОБОРОВ И МОЛОКАН В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XVIII – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В данной статье дается сравнительная характеристика духоборов и молокан, анализируется общий процесс становления сект и их взаимоотношения с протестантскими общинами. Затрагиваются причины возникновения учений, и закономерности развития иррациональной мысли в контексте сектантского движения в Российской империи. Делается вывод о том, что данные учения были схожи, а расхождения между ними объясняются различиями в социальном составе приверженцев и условиями их быта.

Актуальность темы исследования обусловлена потребностью объективного изучения истории духоборческих и молоканских общин. Духоборчество и Молоканство как религиозно-общественные течения представляет собой попытку утверждения нравственных принципов в жизни людей, гуманного отношения к человеку. Эти постулаты духоборцы и молокане считали главными в христианской религии, которую они исповедовали. Религиозные учения отвергали «внешнюю церковь» и христианское богослужение. Очень важны и социальные аспекты учений этого течения, настаивавшего на равенстве людей.

Цель работы – сравнить духоборческое и молоканское вероучение в XVIII – начале XX в.

Для написания статьи были использованы религиозные тексты с толкованием догматов и бытовой культуры общин такие как: Вероисповедание духовных христиан [1], Животная книга 1909 г. [2], Молоканский обрядник [3]. Особое значение занимают этнографические сборники, записанные на протяжении всего XIX столетия: Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа, а так же этнографические записки В. Д. Бонч-Бруевича [4]. Нормативно-законодательные источники представлены актами ПСЗРИ, регулировавшими социально-правовой статус сект. Изучением духоборов и молокан занимался ряд исследователей таких как: Ф. В. Ливанов, П. Н. Милуков, Н. М. Никольский, И. А. Малахова. Несмотря на кажущуюся исследованность данного вопроса, остается малоизученным ряд аспектов. Так практически остался без внимания вопрос о причинах отделения молокан от духоборов, не рассмотрено культурное взаимодействие сект, слабо изучена политика самих сект по отношению к рядовому населению Российской империи. Многие аспекты темы еще требуют уточнения, новых подходов на основе современного состояния науки и общества.

В последней четверти XVIII в. монархическая Россия и Русская Православная Церковь, стали институтом давления на простых людей. РПЦ за восемнадцатое столетие прошла через секуляризацию, установление Синода и, в конечном счете, преобразовалась в идеологическое ответвление имперской канцелярии, которая контролировала морально-этические взгляды своих прихожан.

Господство православной церкви, поддерживаемое политической системой, порождало возникновение типов религиозных организаций оппозиционно настроенных к господствующей религиозной форме. Такие организации чаще всего называются сектами и имеют следующие специфические признаки:

- 1 претензию на исключительность и избранничество;
- 2 тенденцию к духовному возрождению;
- 3 наличие харизматического лидера.

Подобные учения создавались, с первоначальной целью освободиться от гнета более мощного теократического направления, чтоб в последующем заменить его. В данном историческом этапе секты создавались преимущественно в крестьянской среде, поэтому многие исследователи связывают историю крестьянства с образованием и развитием почти всех сект России. Наибольший пик активности возникновения сект в крестьянской среде приходится к концу Екатерининской эпохи. Крестьянская мировоззренческая реформация XVIII – XX в. не несла радикальных перемен и не была поступательной, крестьяне временно обостряли ситуацию вокруг крепостного права, но без надежды на лучшее будущее.

Имея социальную базу христианских оппозиционных течений можно выделить основные факторы, влиявшие на специфику духоборства и молоканства: Если учесть, что религиозные течения создавались в малограмотном крестьянском обществе, имеющее смутное представление об основных догматах христианской церкви то, легко предположить, что основное учение будет направлено на иррациональном постижении человеческой природы. К примеру, духоборы заимствовали квакерскую идею о триединстве Бога «Отец есть память. Сын – разум, Дух Святой – воля» [2].

Крестьянская среда столетиями терпевшая несправедливость и тяготы феодального строя, подчиняющиеся более привилегированным сословиям. Державшиеся коллективной взаимопомощью и круговой поруки крестьяне стремились к равному устройству общества, без разделения на финансовую и социальную дифференциацию, что, в конечном счете, значило создание псевдо коммунистического образа жизни. Такая утопическая форма устройства общества была воплощена духоборами на Молочных Водах и молоканами у Ахтубы и Иргиза, более того, как отмечает Н. М. Никольский в селении Яблонского Гая и Тяглого Озера была попытка создания фаланстера.

Существует определенный антагонизм касательно формы устройства собственности двух общин, в то время как большая часть масс стремилась к установлению общества схожего с утопической идеей раннего христианства, в верхах активно развивалась коммерция, направленная на накопление материальных благ. Раздвоение стремлений общины вела к неоднократному упадку, особенно это касается духоборства, так как они были более активно втянуты в капиталистические отношения империи.

В Животной книге утверждается: «Господь играет человеком»[2], «человек обладает божественной природой и является свободным... он должен знать и он согрешил, тем самым нарушив единство со своим творцом, и теперь должен сам, своими силами достигать блаженства единения с Богом» [1].

Как свидетельствует Н. М. Никольский: «Духоборы и Молокане обладали четко структурированной духовной иерархией, особенно ярко сказывается в разделении всех избранных, т.е. членов секты на две группы: «людей истинных», к которым относится духоборческая масса, и «людей воистинных», к которым относятся духоборческие вожди и пророки. Последние – «Христы»» [8, с. 378]. Духоборческое учение о Христе было сформировано первым пророком секты – Капустиным, который преобразовал доктрину хлыстов о постоянном воплощении Иисуса, соединив с учением о духе как божественной воли. Христос – и есть божественная воля, перешедшая после смерти к апостолам, папам римским затем другим проповедникам и в конечном итоге духоборческим пророкам. То есть пророк провозгласил себя вместилищем духа Христова, а после смерти Капустина дух перейдет его сыну. В некоторых моментах пророка и называли Христом или наместником Бога. Для духоборческой массы семья Капустина уравнивалась, в молитвах, наравне с господом и богородицей.

Иначе дело обстояло с ролью мессии в молоканском обществе. Основатель молоканства Семен Уклеин проповедовал по Волге и имел немного иную социальную базу, нежели Капустин. Место Христа было заимствованно из европейского гуманизма, которую достаточно ясно и оптимально выразил Владимир Короткевич в своем произведении «Хрыстос прызямліўся ў Гародні» со слов одного из еретиков: «А я не думаю, што Хрыстос быў Бог. Па-мойму, гэта быў вялікі прарок, большы за ўсіх біблейскіх. Таму яго і абагавілі. А можа, і не прарок, а так, прыхадзень аднекуль з зямлі справядлівасці. Ён нідзе сам не называў сябе Сынам Божым, не хацеў хлусіць, хаця і не забараняў вучням «здагадвацца» аб гэтым, бо так яны лепей разумелі і так было ім лягчэй» [9, с. 217]. Возможно, также отрицание Христа как Сына Божьего было связано с распространением по Волге различных иудейских направлений, отрицавших его как мессию и признающих только законы Моисея. С. Уклеин провозгласил идеалом первоначальное христианство, не отрицал ни таинств, ни постов, ни обрядов, отвергнув только монашество, храмы и культ креста, мощами и богослужением.

Главным различием между двумя течениями духовных христиан заключается в высокой значимости Библии для молоканского учения. Библия является основным атрибутом для каждого члена молоканской общины. В отличие от православных прихожан, слабо изучающих Библию, и тем более духоборцев, которые считают прикосновение к священному писанию грехом, молокане, как правило, с Библией не расстаются. «Библию, как святую книгу, не должно запирасть в книжный шкаф, она должна быть у каждого человека настольной книгой. Библия, как слово божие, должна занимать самое почетное место в доме и самое первое в сердце человека» [3].

Специфичным для духоборческого движения являлось утверждение, что не Библия является источником священных заветов и предписаний, а слова духоборческих лидеров, псалмы и песни, записанные самими сектантами и собранными в различные тексты, которые имели как региональный, так и массовый характер распространения. Противоречия библии, которую не признавала секта, стали необходимы, дабы увеличить роль слов вождей, за счет индивидуального толкования, и тем самым придавать больший

авторитет. На основании расхождений в священном писании Петр Веригин сказал: «Хотя апостол Павел был мудрым человеком, но от своей мудрости кое-что напутал» [6, с. 7]. Так же ярким примером культурной взаимосвязи духобор с хлыстами является сакральное отношение к устной речи, для духоборов речь произнесенная человеком непосредственно при разговоре намного ценнее, нежели прочитанная. Это связано с тем, что духоборы считают любую письменную форму пустой в плане отсутствия в ней души.

Различалась, благодаря эволюции собственного учения, отношение к женщинам. Стоит отметить, что роль женского пола у всех мистических сект России достаточно превозносилась. На это влияло учение, которое на второй план, после Христа, ставило богородицу. Духоборы, имеющие более тесные связи с хлыстами и скопцами, вкладывали сакральный смысл в отношение к женщине. Многие исследователи сектантства отмечали, что духоборцы относились с особым почтением к женскому полу. Во время родов беременную женщину называли богородицей, юридически она имела равные права в семье и даже могла настоять на разводе, что у духоборов было обычной практикой. Вера духоборцев идеологически зиждилось на индивидуализме и способствовало развитию хозяйства. В этом и кроется принцип равенства полов в духоборческом общества, женщина, обладая равными правами с мужчинами, имела и одинаковые обязанности. Например, нетрудоспособность жены, даже если это вызвано болезнью, могло послужить поводом для развода. В этом случае женщине возвращалось имущество, принесенное ею в семью мужа. Верочение всегда тесно связано с повседневной жизнью и деятельностью людей. Вера это установка, основа мировоззрения, в том числе и в отношении полов.

У молокан роль женщины намного ниже, нежели в духоборческом учении. И. А. Малахова приводит такой пример: «В молитвенное собрание, на поминки и т. п. у молокан первыми входят мужчины. Женщины столпились у лестницы, ведущей в лом, ожидая, пока пройдут все мужчины. Когда женщины зашли в комнату, лучшие места в центре и у окон были заняты. Но вот мужчины заметили, что места, оставленные «сильному полу» пустуют. Тогда один из них, обращаясь к женщинам, громко позвал: «Бабы, проходите. Мужиков больше нет»» [5, с. 116]. Однако исследователь сектантства Ф. В. Ливанов писал, что более уважительное отношение к женщинам среди молокан служило привлекательным фактором для перехода православных женщин в молоканскую общину. У молокан, например, «если муж изменил жене или оскорбит сильным словом, а то и побьет, то жена прямо заявляла это старейшинам и собрание на первом же молении вызывает виновного, разбирает дело публично, а затем налагает наказание» [7, с. 162].

Таким образом, оба движения были похожи друг на друга, но различались в определенных деталях, которые на протяжении XVIII – начала XX в. видоизменялись в контексте ситуации в стране и отношением общины к своей религии. Основная особенность данного направления от других христианских сект – весьма активный характер переустройства, по крайней мере, для себя, стремясь возратить праведный мир. В этом отношении духоборцы и молокане аналогичны подобным сектам Западной Европы, которые старались воплотить раннехристианские идеалы. Скорее всего, была даже культурная взаимосвязь между разными сектами, например, у меннонитов (секта немецких колонистов, проживавшая относительно близко к Молочным Водам) духоборцы переняли ряд аграрных усовершенствований и переняли идею о ненасилии в контексте отказа отбывать рекрутскую повинность. У квакеров заимствована идея трактовки Троицы, левеллеры вдохновили на иерархическое устройство общины, а у диггеров заимствовали идеалы коллективной собственности и коллективного труда без эксплуатации человека человеком.

Литература

1 Вероисповедание духовных христиан // сайт molokans.info [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://molokans.info/bibliography/publications/verouchenie-itecheniya-duhovnyh-hristian-molokan#fn:24> – Дата доступа: 15.03.2016 г. 21:25

2 Животная книга 1909 г. // Сайт duhobor.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docviewer.yandex.ru/?url=ya-disk-public%3A%2F%2FFnZ8aZyjbvPosmlIXgkUWoTK%2FCucJ6jpU4tmM3TmDTc%3D&name=Boock-of-Life.pdf&c=58ce44fd7493>. – Дата доступа: 7.03.2016. 13:47

3 Молоканский обрядник. М. : – Типография Готье, 1879. – 68 с. В. Н. Терлецкий Духоборы // Русские сектанты, их учение, культ и способы пропаганды. Брат, труд чл. IV Всеросс. миссионер, съезда. – Одесса, 1911. – 336 с.

4 Бонч-Бруевич, В. Д. Материалы к истории и изучению русского сектанства и раскола. Новый Израиль // сост.: В. Д. Бонч-Бруевич. – Санкт-Петербург, 1911. – Вып. 4. – 485 с.

5 Малахова, И. А. Духовные христиане / И. А. Малахова. – М. : политиздат, 1970. – 129 с.

6 Голубкин, Н. В. Традиции духоборства / Н. В. Голубкин // «Искра». – 1959. – 30 апреля. – 457 с.

7 Клибанов, А. И. История религиозного сектантства в России. (60-е годы XIX в. – 1917) / А. И. Клибанов. – М. : Наука, 1965. – 347 с.

8 Никольский, Н. М. История русской церкви / Н. М. Никольский. – Минск : Беларусь, 1990. – 541 с.

9 Караткевіч, У. С. Хрыстос прыязмліўся ў Гародні / У. С. Караткевіч. – Мінск : «Папур» 2016. – 687 с.

УДК 1(091)*А.Шопенгауэр:141.13:177.6

Д. И. Большой

ФИЛОСОФИЯ «МЕТАФИЗИКИ ПОЛОВОЙ ЛЮБВИ» В. А. ШОПЕНГАУЭРА

В статье рассматривается объяснение половой любви немецкого философа XIX В. А. Шопенгауэра. Данная проблема является отражением иррациональной философской мысли в русле попытки осмысления естественных процессов человеческой жизнедеятельности. Шопенгауэр приходит к объяснению вопроса половой любви через воздействия воли.

Артур Шопенгауэр – ярчайший представитель немецкой иррациональной философской школы девятнадцатого столетия, идеи которого помогли создать новаторскую картину восприятия жизни. Философ не обошел стороной и метафизику любви, со своим присущим синтезом каменной логики и трансцендентным воображением. Хотя для простого обывателя, взявшего «Метафизику половой любви», совершенно не понятен подход маскулизма, особенно доминировавший в общественном мнении девятнадцатого века. Основные достижения Шопенгауэра, в области понимания половой любви, отталкиваются от определения места женщины во взаимоотношении с противоположным полом. «Женщины уже потому склонны (приспособлены) к пестованию и воспитанию нашего первого детства, что они сам ребячливы, вздорны и близоруки, одним словом, всю жизнь представляют из себя больших детей: род промежуточной ступени между ребенком и мужчиной, который и есть собственно человек» [2, с. 11]. Положение слабого пола в то время можно сравнить с духовным заключением или муками, абсолютно серьезно бытовала мысль о неспособности воспринимать женщиной высших страданий, радостей и могущественных проявлений сил. Её жизнь должна протекать спокойнее, незначительнее и мягче, чем жизнь мужчины, который, в свою очередь, признаётся центробежным объектом в понимании человечества, точнее воли человека. С позиции автора женская природа снабжена несколько годами апогея красоты и привлекательности

именно затем, чтобы в течение этих немногих лет они могли овладеть сознанием мужчины, чтобы он, увлекшись, в дальнейшем принял на себя заботу содержания женщины.

Любовь и взаимодействие двух заинтересованных субъектов не рассматриваются философом как основополагающий вектор проблематики существования. Можно смело сказать, что с позиции автора любовь и сантименты нужны сугубо для того, чтобы человечество могло продолжать существовать и само себя воспроизводить. Всякая влюбленность ведет к половому животному инстинкту, какой бы вид себе это не придало. И если мы задержим последнюю мысль у себя в памяти, то вспомним, в какой важной степени любовь отражена в современной культуре, где она неизмеримо забирает львиную долю сил, чувств, времени, да и, в конечном счете, составляет основу человеческого стремления. Так к чему эта суэта и волнения, все эти переживания и горести? Ответ на стремления половой любви попытался дать Шопенгауэр и как всегда через волю рода. Ибо в подходе Шопенгауэра все завязано на воле как инстинктивному стремлению всего человеческого рода к достижению целей своего существования.

Человеческий род понимается автором в интерпретации бессмертной воли движущегося сквозь века индивида, совершается подход отношения бессмертного к смертному, то есть воли рода и строительного материала виде отдельных особей. Цель воли – само производство с дальнейшим стремлением оптимального движения. «Воля к жизни, проявляющаяся во всем данном роде и воплощенная в синтезе двух особей; здесь она антиципирует соответствующую ее целям объективацию своего существа в той особи, которую могут произвести на свет оба влюбленных индивидуума» [1, с. 94].

Из всего этого вытекает, что наше стремление к противоположному полу есть эфир эгоизма, глубоко коренившийся в нашем индивидуализме, и когда воле необходимо пробудить к деятельности какое-либо субъективное существо, единственным надежным стимулом будут являться его эгоистические цели, вернее говоря гностицизм. Природа достигает своих задач только тем, что внушает иллюзию удовольствия, которое побуждает соединять родовое и личное благо, таким образом, человек выполняет задачу природы, думая, что удовлетворяет себя и тем самым его воля становится индивидуальной и подчиняется роду.

В доказательство того, что волевой инстинкт природы доминирует в половых отношениях людей, автор приводит следующую аксиому: «Прежде всего надо заметить, что мужчина по своей природе обнаруживает склонность к непостоянству в любви, а женщина – к постоянству. Любовь мужчины заметно слабеет с того момента, когда она получит удовлетворение: почти всякая другая женщина для него более привлекательна, чем та, которою он уже обладает, и он жаждет перемены. Это – результат целей, которые ставит себе природа: она заинтересована в сохранении, а потому и в возможно большем размножении всякого данного рода существ» [1, с. 102]. Теория философа сводится к тому, что мужчина способен произвести на свет более ста детей в течение года, а женщина, напротив, при многих половых контактах может произвести только одного ребенка, исключая двойни. Мужчина берет количеством – женщина качеством. Или как гласит французская пословица: «Мужчина ищет новое, а женщина – лучшее».

Очень много внимания уделяется вопросу: почему в качестве объекта любви мы выбираем определенных людей, вместо того чтобы отдаться безразличной полигамии. Ответ очевиден: воля к жизни, проявляющаяся в субъекте, думает не о наших желаниях, а о нашем будущем потомстве, предрешая «великую» роль каждого индивида. Главное условие, определяющее наш выбор и нашу склонность: возраст, здоровье и красота.

По мнению автора, удовлетворительный возраст подпадает под репродуктивный цикл. Особенно с восемнадцати до двадцати восьми лет, оттого всякий индивидуум теряет свою привлекательность в той мере, в какой он не способен производить потомство. Второе условие – здоровье, мы бессознательно ищем наиболее здоровый тип людей, так как дефекты человека отразятся в будущем. И наконец, Артур Шопенгауэр

дал подробнейшее описание наиболее привлекательного типа внешности, так полнота тела свидетельствует о благоприятном развитии плода, зубы говорят о питании, нос показывает на родовой тип. Стоит отметить, что автор руководствовался устоявшимися стереотипами красоты, наложенными на собственный субъективный анализ.

Возраст, здоровье и телосложение – это абсолютные мотивы в выборе партнёра, а есть ещё мотивы относительные, направленные на восстановление или исправление родового типа, чтобы в дальнейшем сохранить этот тип в возможной чистоте: «здесь, поэтому всякий любит то, чего недостаёт ему самому». К относительным мотивам Шопенгауэр относит рост, цвет волос и кожи, темперамент. «Чем слабее мужчина в мускульном отношении, тем больше станет он искать сильных женщин; то же со своей стороны делают женщины. Мужчины малого роста имеют решительную склонность к высоким женщинам и наоборот. Люди чрезмерно стройные, с раздавшимся в длину телом, могут даже находить привлекательность в приземистых и сутуловатых личностях. Белокурые непременно тяготеют к черноволосым или шатенкам, наоборот бывает редко» [1, с. 108].

Шопенгауэр нивелирует недостатки различных людей к стремлению создания духом рода наиболее оптимального продолжения вида. К примеру, низкий индивид будет стремиться к высокому, блондин к шатену. Создавая тем самым наиболее универсального человека, потому что воля к жизни играет непосредственную роль в формировании наших вкусов и предпочтений и нужно это для того, чтобы держать человеческий род в узде, стабильности и не допускать рождения людей, которые отклоняются от нормы, как в сторону минуса, так и плюса. Если с ответвлением в сторону упадка вопросов практически не возникает, то недопущение волей стремления ввысь стоит рассмотреть подробнее.

Эволюция – это триумф индивида над волей. Проблема воли в том, что она в погоне за возможностью максимального размножения позволила человеку развить свой разум до такого уровня, чтобы он мог противодействовать воле, и тем самым смог осознать себя, отделить себя от воли и идти своим путем. Например, субъект может отказаться идти на поводу у воли и самостоятельно прекратить жизнь. Это и будет абсолютным триумфом индивида над волей, при этом речь идет не только о физических качествах, но и духовных. Утверждается, что любой человек наследует от отца волевые качества, а от матери интеллектуальные, именно такое соотношение качеств помогает не произвести резонанса в будущем человеке, хотя объективных аргументов тому и нет. Всевозможные дефекты будущего потомства, такие как болезнь, отсталость, слабоумие, философ списывает на слабость воли, так как помимо инстинктивных побуждений мы можем опираться на разум, социум и расчет.

Иначе говоря, ставим свои личные интересы выше человечества, любовь, увлечение и прочая «нарциссическая химера декадентского общества, так как главное оружие *decadence* – увлечение в бездну. Но они не говорят «ничто»: говорят по ту сторону добра, или истинная жизнь, нирвана, спасение, блаженство...» [4, с. 11]. Шопенгауэр выделяет ещё гений рода, который исходит от будущего ребёнка, который выбирает конкретного мужчину как отца и его возлюбленную как мать, чтобы достигнуть бытия. Иначе этот ребёнок просто не появится на свет, поскольку определёнными характеристиками и свойствами, которыми будет обладать ребёнок, владеют только этот мужчина и эта женщина.

И если цель такого гиперборейского чувства, как любви, продолжение рода, то, что становится с человеком, вышедшим из репродуктивного периода? Ответ Шопенгауэра: «Особенностью первой половины жизни является и неудовлетворенная тоска по счастью, то вторая характеризуется опасением перед несчастьем. Ибо здесь у нас образовалось уже более или менее ясное сознание того, что всякое счастье ложно, страдание реально. Оттого, по крайней мере, более разумные индивиды в последнем промежутке жизни

стремятся к простому отсутствию страданий и беспокойств, нежели к наслаждениям. В старости мы лучше умеем предотвращать несчастья, в юности переносить» [3, с. 201]. Освобожденный от половых влечений индивид может более свободно сосредоточиться на собственном развитии.

Размышления Шопенгауэра о любви сохранили свою актуальность и в настоящее время. Половая любовь направляет мужчину и женщину друг к другу, на создание семьи и рождение ребёнка. Именно в этом состоит биологическое бессмертие человеческого рода. Общество через социальные нормы всячески поддерживает эту врождённую идею в жизни мужчин и женщин. И не только поддерживает, но и контролирует половое поведение людей.

Однако у Шопенгауэра в своей работе не возникает вопроса «А есть ли у мужчины и женщины потребность иметь детей?». Для философа нет такого вопроса. Это желание в нас врождённое, естественное, отсюда и размышления о половой любви, что может свидетельствовать о мировоззренческой позиции девятнадцатого века. Но сейчас данный вопрос актуален, у людей появляется выбор собственного предназначения и зоны комфорта. Каждый человек вырабатывает собственную концепцию своей жизни и, как показывает практика, зачастую отодвигая потребность в роде на второй план, отсюда следует, что будущее жизни корректируется самой жизнью.

Литература

1 Шопенгауэр, А. Метафизика половой любви /А. Шопенгауэр ; пер. с немецкого языка Ю. И. Айхенвальда. – СПб. : Азбука-классика, 2011. – 224 с.

2 Шопенгауэр, А. Мысли / А. Шопенгауэр ; пер. с немецкого языка Ф. Черниговца. – СПб. : Азбука-Аттикус, 2015. – 110 с.

3 Шопенгауэр, А. Афоризмы житейской мудрости /А. Шопенгауэр ; пер. с немецкого языка Ю. И. Айхенвальда. – СПб. : Азбука-Аттикус, 2015. – 219 с.

4 Ницше, Ф. Воля к власти / Ф. Ницше ; пер. с немецкого языка. – Москва : Эксмо, 2016. – 864 с.

УДК 316.472.4:316.774:141.7

И. В. Борисенко

ФЕНОМЕН ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА В СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

Статья посвящена изучению феномена постиндустриального общества. Данный период развития является принципиально новой ступенью, основу которого составляет информация и сфера услуг. Рассматриваются основные концепции и подходы к изучению постиндустриальной стадии развития человечества. Отдельное внимание уделяется родоначальнику концепции постиндустриального общества Дэниэлу Беллу.

Принято считать, что человечество в настоящее время в своем развитии находится на стадии так называемого информационного либо постиндустриального общества. Если одни исследователи и ученые считают данное явление положительным, неким значительным шагом вперед в эволюции человечества, то другие пришли к выводу, что общество знаний является определенным началом на пути к краху современной цивилизации.

Итак, мы решили изучить данную проблему, опираясь на труды Д. Белла, А. Ростоу и Э. Тоффлера, которые посвятили множество трудов данному вопросу.

Целью данной работы является выявление особенностей информационного общества как такового и попытка представить последствия данного феномена для развития цивилизации.

Существует множество понятий и определений, пытающихся охарактеризовать постиндустриальное общество. В рамках данной работы мы воспользуемся одним. Информационное общество – общество, в котором информация признается наиболее значимым ресурсом, производство и потребление информации является важнейшим видом деятельности, информационные и телекоммуникационные технологии внедряются во все сферы жизни людей, а информационная среда, наряду с социальной и экологической, выступает важнейшей средой обитания человека.

Дэниел Белл является основателем теории постиндустриального (информационного) общества. История, с его точки зрения, рассматривалась как последовательная смена 3 типов общества: доиндустриального, индустриального и постиндустриального, соответственно. Нами была проанализирована книга «Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования», в результате чего можно выделить несколько плюсов и минусов представленной выше теории.

К положительным явлениям в первую очередь следует отнести прогресс научного знания. «Если индустриальное общество основано на машинной технологии, то постиндустриальное общество формируется под воздействием технологии интеллектуальной. И если капитал и труд – главные структурные элементы индустриального социума, то информация и знание – основа общества постиндустриального. Вследствие этого, — заключает он, – социальные организации постиндустриального и индустриального секторов сильно различаются» [1, с. 26].

Мы считаем, что необходимо согласиться с данным высказыванием. Ведь, и правда, информационное общество – это эра знаний и технологий, благодаря которым стремительно быстро происходит развитие науки и техники. Это некий прогресс, проникший во все сферы общественной жизни и прочно укрепившийся в них.

Следует отметить, что Д. Белл не разграничивает общества на капиталистические и социалистические. Еще представленная теория постиндустриального общества, не воспринимая в качестве центрального преходящего социального процесса или явления, была изначально создана в таком виде, который мог и легко инкорпорировать в себя целый ряд новых направлений в социологическом анализе, и, в свою очередь, породить множество новых подходов, основанных на применении ее основополагающих методологических постулатов к оценке возникающих с течением времени тенденций. Это обусловило идеологическую «нейтральность» постиндустриализма [1, с. 54].

Однако любая теория имеет свои недостатки. На наш взгляд, необходимо отметить следующие аспекты: в первую очередь, теория постиндустриального общества представляется нам как взгляд на будущее с индустриальной фазы. Еще Д. Белл в своей работе не указал на причины возникновения, а позднее и перехода к постиндустриальному обществу. И, наконец, деление общества на класс производителей и потребителей материальных благ довольно абстрактно. Это связано, по нашему мнению, с тем, что продукт информационного общества по своей природе нематериален.

В рамках стадийного подхода к развитию социума Уолта Ростоу рассматриваемое нами постиндустриальное общество является эрой «высокого массового потребления», отличительной чертой которого является высокий уровень занятости населения в сфере услуг, а производство информации и массовое ее потребление вынесено на передний план. Данный этап представлен как завершающий, некий апогей развития общества, которому предшествовали:

1. Традиционное общество с хозяйством натурального характера, преобладанием аграрного сектора в экономике, сосредоточением средств производства у класса землевладельцев, иерархической социальной структурой, а также слабым уровнем развитием науки и технологий.

2. «Переходное общество» — этап, характеризующийся формированием предпосылок для роста производительности сельского хозяйства за счет увеличения капиталовложений в производство и возникновением сильных государств.

3. Стадия «сдвиг». Даже судя по названию не сложно догадаться, что на данном этапе развития общества произошла промышленная революция, что привело к стремительному развитию товарного сектора в экономике, а также изменениям в технологии производства товаров. Данный промежуток времени можно определить, как переходный от аграрного общества к индустриальному.

4. Стадия «зрелости» представляется нам уже как высокоразвитое индустриальное общество с товарным производством, возникновением новых областей в промышленности, высоким уровнем развития науки техники, а также внедрением их достижений в процесс производства товаров и урбанизацией, вызванной выше перечисленными факторами [2].

Эра «высокого массового потребления» – это, в первую очередь, постиндустриальное общество, которое возникло в результате последовательной смены 5 стадий. Сфера информации постепенно сформировалась на основе накопленных в течение долгого времени знаний и благодаря прогрессивному развитию науки и техники. В связи с этим можно прийти к выводу, что постиндустриальное общество возникло скорее эволюционным путем. Переход от одной стадии к другой возможен благодаря политическим элитам, занимающимся данным продвижением.

Данную идею Ростоу представил в книге «Стадии экономического роста. Некоммунистический манифест». Основным недостатком стадийного подхода, по нашему мнению, является его ярко выраженный западный характер или «вестернизация». Все это связано с тем, что автор этой теории из США и считает общество, в котором он живет, эталонным. В связи с этим многие высокоразвитые страны, например, Западной Европы, не могут быть отнесены к столь высокой стадии развития.

Следующим исследователем в этой области является Элвин Тоффлер. Согласно теории данного социолога, развитие цивилизации происходит путем последовательной смены 3 волн, приводящих к существенным изменениям в науке, культуре и развитии общества.

Первая волна является аграрной, сформированной еще в древние времена, когда люди совершили переход от кочевого к оседлому образу жизни. Сельское хозяйство является главенствующим в экономике на данном этапе развития человечества. Однако к настоящему времени данной стадии практически не сохранилось в современном мире. Лишь некоторые слаборазвитые общества в своем развитии подобны к представленному.

Вторая волна – не что иное, как индустриальное общество, с развитой промышленностью и товарным производством. Фабрики и заводы здесь имеют первостепенное значение. Данный переход произошел в 17–18 вв. и стремительными темпами сумел завоевать мир.

Третья волна представляется нам довольно молодой, ведь переход к ней осуществился только к 1950-м годам. Третья волна представляет собой постиндустриальное общество, в котором основным продуктом являются знания, а большинство населения задействовано в сфере услуг. Тоффлер рассчитывает на использование в производстве возобновляемых источников энергии. Главным предметом труда станет информация. Корпорации превратятся в крупные организации со своей структурой. И поэтому теперь общество будет иметь не социальную иерархию, а скорее сеть.

Происходят значительные изменения и в культурной сфере: «...общество раскололось на тысячи «спорящих групп», каждая из которых яростно сражается за свои собственные узкие, часто временные принципы и идеи...» Мы видим, что в обществе сформировалось много социальных групп со своими целями и идеалами, следовательно, массовая культура отходит на второй план и на ее место приходит так называемая «мультикультура» [3, с. 178].

В новом обществе, согласно Э. Тоффлеру, правит меньшинство, но возникает полупрямая демократия, сочетающая в себе черты прямой и представительной, а также

принцип распределения решений, предполагающий оптимальное их решение на необходимом и часто не высшем уровне.

Следует отметить, что переход от одной волны к другой имел революционный характер. Почему же так произошло? С чем это связано?

Все дело в том, что сам Э. Тоффлер говорит, что представленный переход не вырастает из уже имеющейся культуры, традиций, норм морали, а создается нечто новое в результате социального потрясения, революции, войны. Таким образом, происходит формирование нового мышления у народа в конкретных, но уже изменившихся условиях среды. Однако важно понимать, что революция будет иметь технологический характер: «Ведь речь идет не о социальной революции, направленной в основном на смену политического режима, а о технологических изменениях, которые вызревают медленно, эволюционно. Однако впоследствии они рожают глубинные потрясения. Чем скорее человечество осознает потребность в переходе к новой волне, тем меньше будет опасность насилия, диктата и других бед...» [3, с. 7].

Таким образом, третью волну можно представить, как новый шаг на пути к прогрессу в развитии цивилизации. В данной ситуации людям необходимо будет приспособиться к новым условиям обитания, что предполагает изменения, в первую очередь, сознания народа. Ведь для построения чего-то принципиально нового данный шаг является просто необходимым [4].

В результате изучения феномена постиндустриального общества были выполнены все поставленные задачи. Так, мы узнали, что постиндустриальное общество является новым этапом в развитии человечества, в котором основным ресурсом является информация, а ее производство и потребление - важнейшим видом деятельности. Теперь знания и технологии проникают во все сферы человеческой деятельности.

По нашему мнению, однозначно определить перспективы постиндустриального общества для будущего всего человечества довольно сложно. Это связано с тем, что социум каждой страны имеет разный менталитет и жизненный уклад. В связи с чем для одних государств переход к информационному обществу является нормальным явлением, а для других чем-то принципиально новым, необычным и приживается с трудом.

Литература

- 1 Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования / Д. Белл. – М. : Academia, 1999. – 949 с.
- 2 Ростоу, У. Политика и стадии роста / У. Ростоу. – М. : Прогресс, 1973.
- 3 Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – М. : АСТ, 2004. – 783 с.
- 4 Красильщиков, В. А. Ориентиры грядущего: постиндустриальное общество и парадоксы истории / В. А. Красильщиков // *Общественные науки и современность*. – М., 1993. – № 2.

УДК 37.013.31:811`243:004.738.5

В. В. Буракова

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УМЕНИЙ РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ НА СРЕДНЕМ ЭТАПЕ ШКОЛЫ НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИДИОМ И ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

В данной статье рассматриваются возможности совершенствования умений речевого общения учащихся среднего этапа обучения на основе использования англоязычных фразеологических и идиоматических единиц изучаемого языка. Автор утверждает,

что использование англоязычных фразеологических единиц в различных коммуникативных ситуациях в речи учащихся обеспечивает ее аутентичность и способствует овладению знаниями о культуре и менталитете носителей изучаемого языка. В статье приводятся примеры заданий и упражнений, направленных на реализацию цели исследования.

На современном этапе в соответствии с потребностями общества стратегическая цель обучения иностранным языкам – формирование поликультурной личности, готовой к межкультурному общению. Поэтому важно совершенствовать умения речевого общения учащихся в различных коммуникативных ситуациях, повышать их лингвистическую и социокультурную компетенции. Успешное владение иностранным языком предполагает не только знание языка в целом, но и знание его особенностей, связанных с культурой, историей и традициями данной страны. Сосредоточением этих знаний являются фразеологизмы и идиомы изучаемого языка, отражающие самобытность и неповторимость народа. Они отражают в своей семантике длительный процесс развития культуры народа, его историю, фиксируют и передают из поколения в поколение культурные установки, стереотипы, эталоны.

Фразеологизм (фразеологический оборот) – это устойчивое сочетание слов с целостным обобщённо-переносным значением, возникшим на основе образного пересмысления (семантической трансформации) словесного комплекса [1, с. 185].

Целью обучения говорению с использованием фразеологических речевых единиц является развитие у учащихся умения осуществлять устно-речевое общение в разнообразных коммуникативных ситуациях, придавая процессу общения аутентичность.

Обогащение словарного запаса учащихся фразеологизмами и идиомами оказывает положительное влияние на беглость, свободное владение устной речью, способствует снижению количества ошибок и ненужных пауз, исключает переход на родной язык. Не говоря уже о том, что речь говорящего становится более яркой, образной, выразительной и точной.

Вводить фразеологизмы и идиомы в процессе обучения иностранному языку желательно на начальном этапе, формируя фразеологический словарь на изучаемом языке одновременно с формированием лексического запаса, но менее интенсивно, в основном за счет фразеологических и идиоматических оборотов, которые совпадают в родном и изучаемом языках. Учитель может использовать их в оценочных репликах: *светлая голова; золотые руки; трудолюбивый, как пчела и т. п.*

Уже позднее на среднем этапе обучения вводятся фразеологизмы, в которых отражены ситуации, по-разному осмысленные различными народами: если о везучем человеке носитель русского языка скажет *родился в сорочке*; то англичане – *родился с серебряной ложкой во рту* [2, с. 243]; сопоставляются фразеологические и идиоматические единицы родного и изучаемого языка для лучшего их усвоения, и обязательно раскрываются значения устойчивых единиц изучаемого языка и особенности их употребления. Необходимо предоставить учащимся возможность накопить достаточный лексический запас.

Обучение говорению с использованием фразеологических единиц предполагает развитие у школьников умений диалогической и монологической речи.

При обучении ведению диалога с употреблением фразеологизмов могут быть предложены следующие репродуктивные и репродуктивно-продуктивные упражнения:

- воспроизведение диалогов-образцов с определёнными фразеологизмами;
- подстановка реплик в диалоги;
- конструирование диалогов с заданными фразеологическими единицами,
- построение вопросных и ответных реплик;
- инсценирование диалогов;
- завершение диалога и др.

Развитие умений монологической речи на репродуктивном и репродуктивно-продуктивном уровнях осуществляется в процессе построения учащимися монологических высказываний с опорой на образец [3, с. 152]. Для лучшего усвоения и запоминания детьми изучаемых фразеологизмов (особенно в начале обучения) целесообразным будет выполнение репродуктивных упражнений сначала письменно, затем устно. Могут быть предложены следующие упражнения:

- составление рассказа с использованием идиоматических конструкций;
- завершение описания ситуации;
- подготовка сообщения по теме;
- написание монологического высказывания по заданному фразеологизму;
- высказывание собственного мнения после прочтения текста.

Во всех этих формах монолога возможно использование фразеологизмов, содержащих отрицательную или положительную оценку чего-либо (*good health is above wealth* – ‘здоровье дороже денег’; *great ship asks deep waters* – ‘большому кораблю большое плавание’); дидактическое, назидательное значение (*he that would eat the fruit must climb the tree* – ‘успех даётся трудом’; ‘без труда не вытащишь и рыбку из пруда’).

Для совершенствования умений речевого общения учителю необходимо моделировать ситуации для общения и стимулировать учеников высказываться с применением фразеологизмов и идиом. При этом начинать нужно с высказываний школьников на уровне репродукции (например, простой пересказ текста, в котором встречаются фразеологизмы), и стремиться к продуктивному уровню (высказывание учащегося от своего собственного лица с применением подходящих в данном случае фразеологических единиц, без опоры на образец, без вербальных опор) [4].

Необходимыми факторами, которые обеспечивают успешность использования коммуникативных заданий, являются: заинтересованность в тематике и максимальная вовлеченность учащихся в её активное обсуждение. Эффективными заданиями для развития умений речевого общения являются:

- решение проблемных заданий;
- дискуссии;
- составление рассказов;
- ролевые игры.

Предложим алгоритм действий учителя по организации работы с фразеологическими единицами для совершенствования речевых умений учащихся:

- учащимся предлагаются картинки, они предполагают, как можно интерпретировать фразеологическую единицу относительно сюжета рисунка;
- преподаватель предлагает ученикам ситуацию с использованием данного фразеологизма для прослушивания или прочтения;
- учащиеся высказывают свои предположения относительно контекста, а учитель раскрывает коммуникативный смысл этого фразеологизма;
- далее учащиеся должны записать фразеологический оборот, его значение в словарь для коммуникативных фразеологических единиц английского языка;
- для закрепления результата учащиеся устно составляют предложения с данной единицей;
- учитель предлагает учащимся составить диалог или ситуацию, используя определённую фразеологическую единицу;
- в дальнейшем учитель использует приёмы, направленные на закрепление, и создаёт условные ситуации, предполагающие употребление в речи фразеологизмов.

Таким образом, мы рассмотрели различные приемы работы с фразеологизмами и идиомами на репродуктивном и продуктивном этапах совершенствования умений речевого общения, которые могут быть использованы в процессе обучения иностранному языку учащихся среднего этапа обучения в школе.

Литература

- 1 Солодуб, Ю. П. Современный русский язык. Лексика и фразеология современного русского языка: учебник, 2-е изд. / Ю. П. Солодуб. – М., 2003. – 264 с.
- 2 Дубровин, М. И. Русские и английские фразеологизмы в картинках / М. И. Дубровин. – М. : АСТ: Астрель, 2009. – 315 с.
- 3 Колкер, Я. М. Практическая методика обучения иностранному языку: учебное пособие / Я. М. Колкер, Е. С. Устинова, Т. М. Еналиева. – М. : Издат. Центр «Академия», 2000. – 264 с.
- 4 Булгакова, Г. Р. Учебно-методический комплекс по курсу «Теория и методика обучения иностранным языкам / Г. Р. Булгакова, Л. В. Антонова. – Режим доступа: <http://lektsii.org/7-20149.html>. – Дата доступа: 30.03.2017.

УДК 796.412:613.71:37.091.212.7-057.874

Е. А. Васильева, В. А. Суглоб

ВЛИЯНИЕ ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ АЭРОБИКИ НА УСПЕВАЕМОСТЬ И ЗДОРОВЬЕ УЧАЩИХСЯ 13–15 ЛЕТ

Аннотация: В статье изложены результаты педагогического эксперимента по увеличению уровня физического здоровья школьников по средством занятий оздоровительной аэробикой проживающих в Гомельском регионе. Полученные результаты в ходе применения разработанной программы занятий в экспериментальной группе свидетельствуют о ее эффективности.

Важнейшей задачей, поставленной перед школой, является создание такой системы обучения, которая обеспечит будущим выпускникам, наряду с теоретической и практической подготовкой, оптимальное состояние здоровья и высокую работоспособность [1]. Одной из приоритетных задач физического воспитания школьников является сохранение и укрепление здоровья. Однако в процессе обучения происходит снижение функциональных резервов организма, что отражается на общем состоянии здоровья и проявляется ростом заболеваемости. Повышение мотивации школьников к занятиям физическими упражнениями во многом зависит от применения популярных видов двигательной активности. Оздоровительную аэробику многие авторы рекомендуют применять как эффективное средство, вызывающее интерес у учащихся, а также оказывающее определенный оздоровительный эффект [4, 7].

Одним из перспективных направлений совершенствования физического воспитания школьников является разработка программ по физическому воспитанию, включающих в себя обязательные виды и оздоровительную аэробику. В нашем исследовании содержание физического воспитания школьников разрабатывалось с учетом рекомендаций ныне действующей программы физического воспитания для средних общеобразовательных школ. Нами предложена экспериментальная программа с избирательным использованием средств и методов физического воспитания учащихся средних общеобразовательных учреждений. Наряду с общепринятыми видами (легкая атлетика, подвижные и спортивные игры) использовалась оздоровительная аэробика (классическая и степ-аэробика) средней и повышенной интенсивности, с произношением согласных звуков, в сочетании с дыханием, упражнениями на растягивание (стретчинг), самомассажем, релаксацией.

Планирование процесса физического воспитания школьников осуществлялось с учетом их учебной деятельности. В основу был положен годичный образовательный цикл,

состоящий из четырех четвертей. Оздоровительная аэробика в процессе физического воспитания учащихся, в каждой четверти проводилась с учетом трех этапов: подготовительного, тренировочного и поддерживающего. Продолжительность выполнения упражнений аэробной тренировки – 30 минут, силовой – 10 минут на каждом учебном занятии. Интенсивность нагрузки возрастала постепенно.

Каждое учебное занятие состояло из подготовительной, основной и заключительной частей. В подготовительной части применялись общеразвивающие упражнения. Особенностью основной части занятия являлось комплексное использование аэробики повышенной интенсивности, с произношением согласных звуков, в сочетании с дыханием и другими видами физических упражнений. Для ускорения восстановительных процессов и снятия напряжения, в заключительной части учебного занятия, использовались упражнения на растягивание (стретчинг), самомассаж, релаксация.

Во всех периодах учащиеся осуществляли самоконтроль, который имеет особое значение на занятиях с повышенной интенсивностью нагрузки. Определяли пульс, контролировали правильное дыхание. Все результаты фиксировались в дневнике самоконтроля. В дневник учащиеся записывали самочувствие до и после тренировки, рацион питания, воды, режим дня и отдыха, а так же изменения веса.

Для определения степени воздействия экспериментальной программы на уровень заболеваемости учащихся до и после эксперимента был проведен анализ посещаемости учебных занятий, пропусков отмеченных в журналах учета посещаемости, на основании медицинских справок, освобождающих от занятий.

Результаты исследования свидетельствуют о положительном влиянии методики на здоровье школьников. Общая заболеваемость в экспериментальной группе у школьников снизилась с 7 до 3,5 дней. В контрольной группе после эксперимента этот показатель снизился незначительно.

Снижение заболеваемости, по нашему мнению, в экспериментальной группе является результатом перекрестной адаптации [6] это обусловлено эффектом стимулирования иммунной системы физическими упражнениями, что повышает устойчивость организма к болезнетворным факторам, воздействующим на организм человека. Физические нагрузки вызывают перестройки различных функций организма, воздействуют на умственную работоспособность, внимание, оперативное мышление, объем переработанной информации [5].

Всякая двигательная активность приводит к повышению обменных процессов в организме. Известно, что оптимально подобранные нагрузки увеличивают умственную и физическую работоспособность, улучшают память [2].

Для того чтобы определить степень влияния предложенной нами методики на учебную успеваемость, были изучены показатели среднего балла в течение учебного года. Для выявления общей успеваемости в контрольной группе (КГ) и экспериментальной группе (ЭГ) суммировались данные по всем предметам в один усреднённый показатель.

Так, в начале эксперимента (1 четверть) средний показатель успеваемости был практически одинаков, в КГ 6,3 в ЭГ 6,64. По итогам 3 четверти в экспериментальной группе средний балл успеваемости стал выше и равен – 7,1 (прирост составил 11,2 %), в контрольной группе практически не изменился – 6,7.

Таким образом, можно заключить, что занятия физическими упражнениями оказали положительное воздействие на учебную успеваемость учащихся. Об этом говорит тот факт, что в экспериментальной группе произошли положительные изменения, так как на занятиях использовались оздоровительная методика, предпочтение которой отдали учащиеся.

Положительные результаты исследования указывают на эффективность предложенной программы.

Литература

1 Виленский, М.Я. Комплексный педагогический контроль за физическим воспитанием студентов вузов / М.Я. Виленский, Н. Е. Манаков // Проблемы повышения физической подготовки студенческой молодежи: сб. науч. трудов / под ред. В. В. Васильевой, В. И. Жолдак. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1988. – С. 45–54.

2 Логачева, В. В. Ритмическая гимнастика в вузе: учеб. пособие / В. В. Логачев. – М. : ГАУ, 1996. – 45 с.

3 Соколова, И. В. Ритмическая гимнастика как фактор здорового образа жизни: автореф. дис. канд. пед. наук: 13.00.04 / И. В. Соколова. – СПб., 2000. – 24 с.

4 Платонов, В. Н. Адаптация в спорте: монография / В. Н. Платонов. – Киев : Здоровье, 1988. – 216 с.

5 Любаев, А. В. Влияние физических упражнений на умственную деятельность студентов и их взаимосвязь / А. В. Любаев // Молодой ученый. 2015. – № 18. – С. 423–425.

6 Булич, Е. В. Физиолого-гигиеническая характеристика влияния занятий физическим воспитанием на умственную работоспособность и психоэмоциональную устойчивость студентов: ученые записки / Е. В. Булич. – СГУ, 2011. – 320 с.

УДК 821.111-1*Т.Уайетт

К. Н. Ветошкина

ОБРАЗ АННЫ БОЛЕЙН В ПРИДВОРНОЙ ПОЭЗИИ ТОМАСА УАЙЕТТА

В статье анализируется творчество Томаса Уайетта, английского поэта 16-го века. Определяются факторы, обусловившие тематическое наполнение его поэтических работ. На примере нескольких стихотворений прослеживается трансформация образа возлюбленной поэта. Отмечается тесная взаимосвязь между реальными событиями, имевшими место в жизни Уайетта, и его произведениями.

Анна Болейн, одна из жен Генриха VIII, – известная историческая личность, чья трагическая судьба на протяжении многих лет вызывает интерес исследователей. Знаковая фигура своей эпохи, Анна Болейн стала музой для многих поэтов-современников, вдохновив их на написание многочисленных произведений. Не стал исключением и английский поэт Томас Уайетт.

Знакомство с Анной Болейн стало знаковым для поэта. Доподлинно неизвестно, когда произошла их первая встреча, однако в книге «Некоторые подробности из жизни королевы Анны Болейн», написанной сыном Томаса Уайетта, подчеркивается, что общение с будущей королевой Англии оказало большее впечатление на поэта [цит. по 1, с. 65].

Влюбившись с первого взгляда в леди Анну, Уайетт стал посвящать ей произведения, полные пылких признаний в любви.

В стихотворении “Of his love called Anna” Уайетт так описывает свои чувства к Анне:

*What word is that, that changeth not,
Though it be turn'd and made in twain?
It is mine Anna, God it wot,
The only causer of my pain;
My love that meedeth with disdain.
Yet is it loved, what will you more?
It is my salve, and eke my sore [2, с. 98].*

Вызывает интерес тот факт, что в оригинале рукописи нет четкого упоминания об Анне. В первоначальном варианте Уайетт писал: *It is my answer, God it wot, and eke the causer of my pain*. Это стихотворение – своего рода загадка, и имя ‘Анна’ (Anna) – одна из ее возможных разгадок. Уайетт, придворный поэт, мастерски владел приемами куртуазной любви, избегая излишней прямоты и используя лишь намеки, понятные, тем не менее, его современникам.

Можно лишь предполагать, насколько активно Анна Болейн поощряла ухаживания поэта. Однако в его творчестве есть произведения, в которых описываются их довольно близкие взаимоотношения. Одним из таких примеров может служить баллада “They Flee From Me”:

*They flee from me that sometime did me seek
With naked foot, stalking in my chamber.
I have seen them gentle, tame, and meek,
That now are wild and do not remember
That sometime they put themselves in danger
To take bread at my hand; and now they range,
Busily seeking with a continual change.*

*Thanked be fortune it hath been otherwise
Twenty times better; but once in special,
In thin array after a pleasant guise,
When her loose gown from her shoulders did fall,
And she me caught in her arms long and small;
Therewithall sweetly did me kiss
And softly said, “Dear heart, how like you this?”*

*It was no dream: I lay broad waking.
But all is turned thorough my gentleness
Into a strange fashion of forsaking;
And I have leave to go of her goodness,
And she also, to use newfangleness.
But since that I so kindly am served
I would fain know what she hath deserved [2, с. 108].*

В балладе повествуется о муках влюбленного, безнадежно покинутого возлюбленной, которая прежде дарила ему любовь: *They flee from me that sometime did me seek / With naked foot, stalking in my chamber*. Поэт красочно описывает былые времена, когда всё было по-другому: *When her loose gown from her shoulders did fall, / and she me caught in her arms long and small; / Therewithall sweetly did me kiss / and softly said, “Dear heart, how like you this?”* Уайетт особо подчеркивает подлинность описываемых событий, утверждая *It was no dream*, давая понять, что в его словах нет места фантазии.

Неизвестно, как бы дальше развивались отношения между поэтом и его музой, если бы не вмешался король Англии. Это стало переломным моментом в отношениях Томаса Уайетта и Анны Болейн. В своем сонете “Noli me tangere” («Не трогай меня»), переведенном с итальянского языка, он уже называет свою возлюбленную «запретной дичью королевского леса»:

*Whoso list to hunt, I know where is an hind,
But as for me, hélas, I may no more.
The vain travail hath wearied me so sore,
I am of them that farthest cometh behind.
Yet may I by no means my wearied mind*

*Draw from the deer, but as she fleeth afore
 Fainting I follow. I leave off therefore,
 Sithens in a net I seek to hold the wind.
 Who list her hunt, I put him out of doubt,
 As well as I may spend his time in vain.
 And graven with diamonds in letters plain
 There is written, her fair neck round about:
 Noli me tangere, for Caesar's I am,
 And wild for to hold, though I seem tame [2, с. 119].*

Прототипом Цезаря в сонете Уайетта является король Генрих XVIII, а в роли лани предстает сама Анна Болейн. По легенде считается, что латинские слова “Noli me tangere quia Caesaris sum” были выгравированы на ошейниках ланей Цезаря, что дает право считать, что Уайетт, ссылаясь в своем произведении на эти строки, признает свое поражение и победу Генриха XVIII, чьим «трофеем» стала Анна Болейн [3, с. 115].

Образы охоты и соколиной ловли играют важную роль в стихах Уайетта: изображая превратности любви как «охоту на лань», автор касается таких тем, как измена и жестокость, равнодушие и свобода. В этом стихотворении лань символизирует вероломство возлюбленной, преследование которой – пустая трата времени: *Who list her hunt, I put him out of doubt, / As well as I may spend his time in vain.*

Придворный поэт не мог соперничать с самим королем, поэтому ему пришлось отступить, единственное, что он не переставал делать – это писать завуалированные стихи своей возлюбленной, и тем самым находить в них утешение:

*And wilt thou leave me thus?
 Say nay! say nay! for shame
 To save thee from the blame
 Of all my grief and grame.
 And wilt thou leave me thus
 Say nay! Say nay! <...>*

*And wilt thou leave me thus?
 And have no more pity,
 Of him that loveth thee?
 Alas! thy cruelty!
 And wilt thou leave me thus?
 Say nay! Say nay! [2, с. 134].*

В этом произведении Уайетт призывает свою возлюбленную к ответу: он неоднократно обращается к ней с вопросом, оставит ли она его и тут же, не дожидаясь ее ответа, молит ее не покидать его: *And wilt thou leave me thus? / Say nay! Say nay!*. Испытывая любовные муки, поэт вспоминает о былой любви, понимая при этом, что она далеко в прошлом: *<...> my grief and grame <...> Alas! thy cruelty!*.

После долгих мучительных переживаний Томас Уайетт смирился с судьбой и смог сохранить дружеские отношения с королевской четой. Он даже принял активное участие в подготовке праздника по случаю коронации Анны Болейн. К этому событию поэт приурочил еще одно знаменитое произведение:

*Lucks, my fair falcon, and your fellows all,
 How well pleasant it were your liberty!
 Ye not forsake me that fair might ye befall.
 But they that sometime liked my company:
 Like lice away from dead bodies they crawl.
 Lo what a proof in light adversity!*

*But ye my birds, I swear by all your bells,
Ye be my friends, and so be but few else* [2, с. 145].

Белый сокол был эмблемой Анны Болейн на праздновании ее коронации. Поэтому с большой долей вероятности можно предположить, что и это стихотворение обращено к бывшей возлюбленной. В стихотворении Уайетт желает ей удачного правления и счастливой жизни, как и подобает ее верному слуге и другу [1, с. 176].

Однако благополучие длилось недолго. Когда Анну Болейн обвинили в измене, Уайетт оказался в числе подозреваемых. Поэта заключили в Тауэр для дальнейших разбирательств, но, в отличие от опальной королевы, вскоре помиловали [3, с. 181]. Уайетт был сильно подавлен смертью Анны, что подтолкнуло его к написанию нескольких эмоциональных произведений, наполненных грустью и переживаниями. Среди них стихотворение “*These bloody days have broken my heart*”:

*These bloody days have broken my heart,
My lust, my youth did them depart.
For your wit alone many men would bemoan,
And since it is so, many still cry aloud.
It is a great loss that you are dead and gone,
A time you had above your poor degree,
Before whereof your friends may well bemoan,
A rotten twig upon so high a tree has slipped your hold
And you are dead and gone.
These bloody days have broken my heart,
My lust, my youth did them depart.
And blind desire of ambitious souls,
Who haste to climb seeks to revert and about the throne
The thunder rolls* [2, с. 153].

Каждая строка этого стихотворения пропитана болью от утраты любимого человека. О роковой смерти и последующих днях скорби поэт говорит так: *These bloody days have broken my heart*». Все радости юности и стремления канули в лету вместе со смертью его дамы сердца: *My lust, my youth did them depart / And blind desire of ambitious souls*. По свидетельству современников Уайетт сильно изменился не только внешне, но и внутренне. Его жизнь словно бы разделилась на 2 периода: до смерти Анны Болейн, долгие годы вдохновлявшей поэта, и после ее кончины, которую Уайетт так и не смог до конца пережить.

Таким образом, можно сделать вывод, что образ Анны Болейн прямо или косвенно прослеживается во многих произведениях Томаса Уайетта в зависимости от жизненного этапа в творчестве поэта. В его стихотворениях она предстает то любимой дамой сердца, в имени которой поэт находит утешение и любовь (*Of his love called Anna*), то вероломной предательницей, которая принесла лишь боль и душевные муки (*The only causer of my pain*). Очевидно и то, что Анна Болейн не только пленила сердце короля, но и послужила источником вдохновения для одного из самых талантливых поэтов английской литературы 16-го века.

Литература

1 Кружков, Г. М. Томас Уайетт Песни и сонеты / Г. М. Кружков. – М. : Время, 2005. – 192 с.

2 Wyatt, Thomas. The complete Poems / Thomas Wyatt. – London, New York: Penguin Books, 1978. – 465 p.

3 Кружков, Г. М. Очерки по истории английской поэзии (поэты эпохи возрождения) / Г. М. Кружков. – М. : Наука, 2012. – 338 с.

И. С. Гавриленко

**ОРГАНИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ
КРЕСТЬЯНАМ БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЙ
В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1914–1915 ГОДЫ)**

В данной статье рассматриваются виды государственной социальной помощи белорусским крестьянам в 1914–1915 гг. Анализируются такие направления социальной помощи, как денежная, продовольственная и трудовая. Также даётся характеристика каждому вышеуказанному виду помощи. Рассматривается деятельность учебных заведений белорусских губерний по оказанию трудовой помощи крестьянским семьям.

Социальная помощь – это забота государства, общества о гражданах, нуждающихся в помощи, содействии в связи с возрастом, состоянием здоровья, социальным положением, недостаточной обеспеченностью средствами существования. Социальная помощь проявляется в виде пенсий, пособий, предоставления материальной помощи, обслуживания больных и престарелых, заботы о детях [1, с. 436].

Для белорусских губерний, преимущественно аграрных, где удельный вес сельского населения в предвоенный период составлял 86,6% [2, с. 208], серьёзной проблемой явилась мобилизация большого количества трудоспособного населения. Всего с территории Беларуси за годы войны в армию было призвано 923 тыс., что составляло 39,2 % трудоспособных мужчин [3, с. 179]. Срочная мобилизация мужчин для огромного количества семей означала потерю источника дохода или значительное сокращение семейного бюджета.

С началом Первой мировой войны государство взяло на себя всю ответственность по оказанию помощи крестьянам. Проводником этой помощи в белорусской деревни стали земские начальники. К их основным административным и судебным функциям, с началом войны добавились и полномочия, связанные с оказанием помощи потерпевшим. Они касались назначения пенсий нижним воинским чинам и обеспечения крестьянского быта в условиях военного времени [4, с. 242].

Продовольственная и денежная помощь пострадавшим от военных действий крестьянам и семьям, оставшимся без кормильцев в связи с мобилизацией, оказывалась согласно закону 25 июня 1912 года «О призрении нижних воинских чинов и их семейств» [5, с. 941]. Земские начальники должны были осуществлять данный закон на местах, обследуя крестьянские семьи и выясняя, требуется ли им помощь. Нередко земские начальники сами ходатайствовали о назначении продовольственных пособий семьям призывников.

Размер денежных выплат нуждающимся крестьянским семьям составлял стоимость минимальной месячной продуктовой корзины (мука – 1 пуд 28 фунтов, крупа – 10 ф., соль – 4 ф., постное масло – 1 ф.). Средний размер казенного пособия составлял 2–2,5 рубля в месяц на каждого члена семьи. В связи с инфляцией, хотя и несколько отставая от нее, индексировался и паек: например, стоимость продовольственного пайка в период 18 июля – 1 сентября 1914 года – 2,27 рубля в месяц, с 1 сентября 1914 по 1 марта 1915 года – 2,82 рубля, с 1 марта по 1 июня 1915 года – 3 рубля [6, с. 271].

За годы Первой мировой войны в белорусских губерниях по закону 25 июня 1912 года было выдано 1,719 тыс. продовольственных пайков, либо денежных пособий. Из них в Виленской губернии – 117 тыс., в Витебской губернии – 439 тыс., в Минской губернии – 581 тыс., в Могилёвской губернии 582 тыс. [7, с. 49]. Если принять количество призывников (923,2 тыс.) за количество семей, которые нуждались в помощи, то получается,

что на одну семью выходило 1,9 пайка за четыре года войны, а необходимо было выдавать по одному пайку в месяц.

Кроме деятельности земских начальников по оказанию помощи пострадавшему населению, также создавались губернские комитеты по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну. Таким являлся Могилевский общественный комитет, учрежденный в августе 1914 года «в целях оказания помощи призванным в действующие войска лицам и их семьям» [8, с. 163]. Первое заседание общественного комитета состоялось 25 августа 1914 года, где было решено, куда будут расходоваться средства комитета: «1. Содействие нуждающимся в приискании заработков; 2. Организация бесплатной медицинской и диетической помощи; 3. Организация удешевленной продажи дров и некоторых пищевых продуктов; 4. Снабжение нуждающихся одеждой и бельем; на устройство, в случае надобности, яслей-приютов; 5. Содействие в деле воспитания и образования детей; 6. Бесплатную юридическую помощь т. д.» [8, с. 164]. Из этого перечня видно, что комитет оказывал весьма разностороннюю помощь, за исключением такого её простейшего вида, как выдача единовременных денежных пособий. Они выплачивались только в исключительных случаях, а именно «не имеющие права на казенный паек – нелегальные семьи, а также при таких же условиях семьи, кормилицы которых служат по набору, а не призваны из запасов» [8, с. 171]. Руководство комитета считало этот вид помощи самым малоэффективным.

Много внимания губернскими властями уделялось трудовой помощи населению белорусских губерний. А именно помощь в засеивании полей весной и уборке урожая осенью. Председатель Игуменского уезда С. В. Мельницкий в своём донесении минскому губернатору А. Гирсу 4 сентября 1914 года докладывал: «Как донесли мне земские начальники, крестьяне всех волостей постановили приговоры коими приняли на себя обязательство помочь всем своим односельчанам, в семьях коих за призывом на действительную службу не осталось мужских рабочих рук убрать и свезти с полей урожай текущего года, обсеменить поля и обмолотить хлеб. Кроме того, многие из крестьян обязались своими трудами доставить всем нуждающимся семьям дрова из казенных и частных лесов, если таковые будут отпущены» [8, с. 158]. В данном случае мы видим не организацию помощи со стороны губернских властей или общественных организаций, а ту помощь, что оказывали сами односельчане. Сказывалась, долгое время существовавшая, система общинного землепользования на территории белорусских губерний и незавершенная аграрная реформа П.А. Столыпина в восточной Беларуси.

Не оставались в стороне и учащиеся белорусских учебных заведений. Уже в августе 1914 года из их числа начали формироваться трудовые сельскохозяйственные дружины. Так, во время летних каникул, учащиеся учебных заведений Виленского учебного округа стали оказывать добровольную сельскохозяйственную помощь семьям, призванных на действующую армию кормильцев. Первоначально такое трудовое движение не было организовано и носило случайный характер. Позже, по инициативе руководства Витебского учительского института и Полоцкой учительской семинарии были основаны первые организованные трудовые отряды [9, с. 27].

Вскоре примеру Витебского учительского института и Полоцкой учительской семинарии последовали и другие учебные заведения Беларуси: Молодеченская и Рогачевская учительские семинарии, Минский и Могилевский учительские институты.

Уже в 1915 году оказание помощи сельскохозяйственными дружинами приобрело всеобщий характер. В Виленском учебном округе было организовано свыше 30 дружин, в составе которых трудились 392 учащихся гимназий, реальных училищ и высших начальных училищ ведомства Министерства народного просвещения. Из них двадцать одна дружина в составе 312 учеников работала в Минской губернии, три дружины в составе 23 учеников в Могилёвской губернии и одна дружина в составе 7 учеников в Витебской губернии [9, с. 28]. Наибольший размах такой вид помощи семьям призывников

получил в Минской губернии, где была организована двадцать одна трудовая дружина (312 учащихся). Ими было обслужено около 300 хуторских хозяйств [10, с. 33].

Стоит отметить, что меры государственной социальной помощи являлись одним из инструментов пропаганды на фронте, рассеивавшей обеспокоенность солдат об оставшихся дома семьях. Приказ Ставки от 24 февраля 1915 года за № 15 доводил до сведения солдат меры по оказанию помощи семьям призванных на войну – «при предстоящем посеве яровых хлебов особое внимание будет обращено: 1) на подготовку посевного материала яровых хлебов, 2) бесплатную очистку, сортировку и обеззараживание семян, 3) снабжать станции сеялкой и другими необходимыми для весенних полевых работ машинами и 4) организация временных передвижных обозов и отрядов, с достаточным набором нескольких хозяйственных машин и орудий для возмездного обслуживания хозяйства лиц, призванных на войну. Кроме того, в местностях с недостаточным урожаем семян минувшего года, разрешено по ходатайствам земств и местных начальств и при их посредничестве, снабжать семьи воинов для обсеменения яровых полей потребным количеством семян из запасов, имеющихся в распоряжении правительства» [6, с. 273].

Таким образом, белорусские крестьяне в годы Первой мировой войны получали от государства разнообразную социальную помощь. Наиболее распространенной являлась денежная помощь семьям призывников, которая выдавалась после обследования последних земскими начальниками. Губернские комитеты по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну наоборот предпочитали помогать не деньгами, а продуктами питания, одеждой и бельём, заготовкой дров и устройством детей военнослужащих в ясли и приюты. Важной являлась трудовая помощь белорусским крестьянам, так как многие семьи остались без рабочих рук перед осенним сбором урожая в 1914 году. И если в первый год войны нехватка работников ощущалась не так остро, то к посевной кампании 1915 г. это стало серьезной проблемой. В данном направлении социальной помощи с лучшей стороны проявили себя белорусские учебные заведения, из учащихся которых к 1915 году было организовано 30 трудовых дружин. Однако, усилий государства было недостаточно, чтобы в полной мере удовлетворить все нужды белорусских крестьян, положение которых ухудшалось с каждым годом войны. Российская империя, как и другие участники Первой мировой войны была уверена, что война продлится не более полугода и не потребует такого количества ресурсов. Система государственной социальной помощи еще не была до конца сформирована и не была рассчитана на такое количество нуждающихся.

Литература

- 1 Юридическая энциклопедия / отв. ред. Б. Н. Топорин. – М. : Юрист, 2001. – 1272 с.
- 2 Каханюўскі, А. Г. Беларускае грамадства напярэдадні Першай сусветнай вайны // Первая мировая война в исторических судьбах Европы: сб. материалов Междунар. науч. конф., г. Вилейка, 18 окт. 2014 г. / редкол.: В. А. Богуш (пред.) [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2014. – С. 208–214.
- 3 Карнялюк, В. Пра колькасць прызваных у расійскае войска з Віленскай, Віцебскай, Гарадзенскай, Мінскай і Магілёўскай губерняў у часы Першай сусветнай вайны (1914–1917) // Гістарычны альманах, 2000. – № 1 – С. 177–180.
- 4 Страленя, А. А. Деятельность земских начальников накануне и в условиях Первой мировой войны (по материалам Минской губернии) // Первая мировая война в исторических судьбах Европы: сб. материалов Междунар. науч. конф., г. Вилейка, 18 окт. 2014 г. / редкол.: В. А. Богуш (пред.) [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2014. – С. 241–246.
- 5 Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. 1881–1913 гг. : в 33-х томах. – СПб. : Петроград, 1885–1916. – Т. 33. – 1413 с.
- 6 Оськин, М.В. Социальная политика государства в деревне Центральной России в Период Первой мировой войны // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. –

М. : Научный совет по проблемам аграрной истории Восточной Европы при Отделении историко-филологических наук РАН, 2014. – №1. – С. 269–277.

7 Россия в мировой войне 1914–1918 гг. (в цифрах) / под ред. В. П. Ефремова. – М. : ЦСУ. Отдел военной статистики, 1925. – 103 с.

8 Беларусь в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.): Сборник документов / сост.: В. В. Врублевский, М. М. Кривицкий, А. Н. Можейко [и др.]. – Минск : Беларусь, 2014. – 355 с.

9 Фомичев, И. В. Белорусский почин по организации трудовых сельскохозяйственных дружин учащихся в годы Первой мировой войны / И. В. Фомичев, В. М. Крюков / Веснік Палескага дзяржаўнага ўніверсітэта. – 2010. – № 2. – С. 27–28.

10 Самович, А. Л. Патриотическое движение среди учащейся молодежи Минской губернии в годы Первой мировой войны / А. Л. Самович // Новейшая история России. – 2015. – № 1. – С. 29–38.

УДК 37.091.33:811'243:159.923.2-057.874

П. В. Гавриленко

ЯЗЫКОВОЙ ПОРТФЕЛЬ КАК ИНСТРУМЕНТ САМООЦЕНКИ И САМОРАЗВИТИЯ УЧАЩИХСЯ

Статья посвящена теме реализации личностно-ориентированного обучения. Рассмотрен такой способ, как языковой портфель: его сущность, содержание и концепция работы. Также описываются основные преимущества и эффективность этой технологии. В статье рассмотрена реализация инновационного подхода к учебному процессу посредством языкового портфеля.

Языковой портфель – это пакет документов, в котором учащийся может фиксировать свои достижения и опыт в овладении изучаемым языком, а также отдельные виды выполненных им работ за время обучения, которые свидетельствуют о его успехах в изучаемом языке.

Языковой портфель представляет собой дневник или папку, которая ярко оформлена, содержит красочно выполненные работы и проекты, содержит перечень оценочных листов, согласно которым ребята должны оценить свой уровень умений (для младших классов на русском языке, для старших – на иностранном языке). Это как портфолио – нечто большее, чем альтернативный способ оценивания или собирания работ учащихся. Основной смысл языкового портфеля – показать все, на что способен ученик. Для учителя английского языка языковой портфель – это инструмент развития навыка самооценки ученика.

Структура и содержание языкового портфеля:

I Раздел. Языки, которые я знаю (языковой паспорт, который включает в себя самооценку и оценку учителем).

Паспорт состоит из следующих разделов:

1. Языки общения в моей семье и языки, на которых говорят мои родственники.
2. Где я учился/училась.
3. Языки, которые я изучал в школе.
4. Мое пребывание за границей.
5. Различные проекты.
6. Языки обучения.

II Раздел. Мои успехи (содержит языковую биографию: “All About Me”, “How I Learn”, “Now I Can”, “My World of English”, “Future Plans”).

III Раздел. Моя копилка (включает в себя досье: сочинения, доклады, статьи, рефераты и др.) [1, с. 22].

Концепция работы над составлением языкового портфеля заключается в следующих аспектах:

1) создание языкового портфеля требует совместной работы трех заинтересованных сторон – ученика, учителя и родителей;

2) посредством языкового портфеля производится повышение и поддержка мотивации на всех этапах обучения за счет активизации самооценки учащихся;

3) языковой портфель повышает ситуацию успеха в учебной деятельности, что способствует позитивному настрою и самоутверждению личности, влияет на формирование ценностных установок;

4) поэтапное систематическое заполнение языкового портфеля воплощает идею непрерывного образования и несет в себе особую значимость при переходе обучающегося с одной ступени обучения на другую;

5) языковой портфель создает предпосылки для самостоятельного изучения и совершенствования английского языка.

Самое важное преимущество языкового портфеля – это возможность для учащегося самостоятельно, без помощи учителя, проследить динамику уровня овладения изучаемым языком в течение определенного времени и отразить, можно сказать, своеобразную биографию своего языкового развития.

Если учащийся использует материалы языкового портфеля, он имеет возможность сопоставить свой уровень владения иностранным языком с уровнем других учащихся в группе, а также с европейскими нормами и конечно может определить (как самостоятельно, так и с помощью учителя) наиболее рациональные способы совершенствования своих знаний и умений. Языковой портфель, в таком случае, может обеспечить наиболее рациональную организацию самостоятельной работы учащихся по овладению изучаемым языком [2, с. 119].

Основная польза от самоконтроля, который осуществляется посредством языкового портфеля, заключается в том, что он способствует и дает толчок развитию у учащихся рефлексии. Это не что иное, как самоанализ деятельности и результатов. Она отвечает за три важных качества человека: самостоятельность, предприимчивость, конкурентоспособность. Рефлексия фигурирует во всех случаях. Для того чтобы она стала частью процесса ведения языкового портфеля, учащиеся должны понять, в чем состоят их цели и потребности, слабые и сильные стороны в изучении языка. От них также требуется выбрать свои лучшие работы, и, конечно же, объяснить, почему именно эти работы были для них наиболее полезными. Наличие рефлексии в языковом портфеле делает процесс его ведения личностно-ориентированным. Рефлексия позволяет учащимся создать свое осмысленное представление о собственном учении в процессе контроля и оценки. Это усиливает у них ощущение принадлежности им их работы и увеличивает возможность установления диалога между учащимися и учителями по поводу целей и их успеваемости во время учебного процесса [3, с. 19].

Цели и формы работы с языковым портфелем в практике преподавания иностранного языка могут быть разными. По своей сути языковой портфель является гибким учебным средством, которое может быть адаптировано практически к любой учебной ситуации, различающейся по целям обучения, возрасту обучаемых, уровню овладения иностранным языком, условиям обучения, индивидуальным особенностям учащихся, а также используемым методам и средствам обучения.

Эффективность языкового портфеля может объясняться аутентичным характером оценки и самооценки по сравнению с другими формами контроля и оценки, используемыми в языковой области. Обеспечивается это представленными в языковом портфеле реальными учебными задачами и продуктами креативной учебной деятельности, четкими

критериями оценки, а также обобщением личного опыта изучения иностранного языка. Эта форма самооценки способствует актуализации мотивации учащихся, которая связана с отражением реальных результатов учебной деятельности.

Содержание и структура каждого вида языкового портфеля зависит от его основной цели и функции. Например, в языковой портфель типа Administrative включаются, чаще всего, образцы и примеры лучших самостоятельных работ обучающегося, которые были выполнены в течение определенного периода. С помощью такого портфеля обучающийся может показать свои достижения в использовании изучаемого языка при приеме в другое учебное заведение (в том числе и зарубежное), на работу или в других целях. В таком случае языковой портфель может выполнять социальную функцию информирования о достижениях и опыте обучающегося в области межкультурного общения, а также может предоставить возможность наглядно увидеть все знания, умения и навыки, которые обучающийся получил за время своего обучения. В качестве примеров языкового портфеля данного типа можно привести Employability Portfolio – “Working Papers”, Performance Reviews – “How am I doing?”

Языковой портфель, в отличие от видов работы, создает ситуацию развития и обеспечивает реальную вовлеченность в процесс обучения, а также личную ответственность за ход учебного процесса: «Я могу это делать» – «Это моя цель» – «Мне это удастся». В процессе работы ученик «открывает себя», понимая реальные цели речевого общения.

Языковой портфель реализует инновационный подход к учебному процессу и является одним из важных факторов развития способностей самостоятельной работы ученика. Эта технология, кроме того, обеспечивает способность и готовность обучающегося к самостоятельному (автономному) изучению языка на протяжении всей жизни и создает условия для непрерывного самостоятельного языкового образования.

Языковой портфель становится спутником в течение всех лет изучения иностранного языка. Ребята записывают в него все свои достижения в изучении языка, как в школе, так и за ее пределами.

Это сбор материалов, который является свидетельством успехов и достижений в изучении иностранного языка. В языковой портфель учащиеся могут также включать любой изученный языковой материал по желанию: проекты, презентации, грамоты, тесты, контрольные и другие письменные работы, отзывы учителей, рисунки, любимые песни, стихи, сценарии праздников и т. д.

Языковой портфель – технология, отражающая динамическую картину учебного и языкового развития обучающегося и являющаяся средством рефлексивного обучения. Это способ реализации личностно-ориентированного подхода, который позволяет задействовать различные приемы самоконтроля [4, с. 462].

Таким образом, языковой портфель можно назвать своего рода «зеркалом» процесса изучения иностранного языка. В нем, посредством рефлексивной самооценки учащихся, могут отражаться основные компоненты этого процесса, и это также способствует созданию условий для развития их учебной компетенции и их самоуправления.

Технологию языковой портфель при преподавании иностранного языка в школе можно рассматривать как инновационную, общеучебную технологию, которая основана на развитии способности к самооценке и самоконтролю учащихся.

Литература

1 Кудрявцева, Е. Ю. Использование языкового портфеля в изучении немецкого языка как второго иностранного / Е. Ю. Кудрявцева // Иностранные языки в школе. – 2007. – № 7. – 50 с.

2 Лабазина, Л. Н. Европейский языковой портфель – средство оценки и самооценки знаний учащихся по иностранным языкам / Л. Н. Лабазина // Ярославский педагогический вестник. – 2003. – № 2. – С. 119–122.

3 Соколова, Л. А. Рефлексивный компонент деятельности как необходимое условие развития учителя и учащихся / Л. А. Соколова // Иностранные языки в школе. – 2005. – № 1. – 51 с.

4 Иванченко, Т. Ю. Технология «языковой портфель» как инструмент мотивации к изучению иностранного языка на протяжении всей жизни / Т. Ю. Иванченко // Молодой ученый. – 2013. – № 12. – 465 с.

УДК 37.091.3:811.111'42

А. И. Голушко

ПРИНЦИПЫ ОТБОРА АУТЕНТИЧНЫХ ПЕЧАТНЫХ МАТЕРИАЛОВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ДЕБАТОВ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

В статье рассмотрена проблема организации речевого взаимодействия на уроке английского языка. Особое внимание автор уделяет технологии учебных дебатов. Акцентируется внимание на этапе сбора и организации аутентичных печатных материалов по теме при подготовке к дебатам, приводятся примеры англоязычных печатных СМИ и выделяются умения, необходимые учащимся в процессе работы с аутентичными источниками.

Задача организовать общение учеников на уроке по иностранному языку сводится к тому, чтобы дать возможность каждому учащемуся сформулировать свое высказывание и принять участие в общем разговоре. Однако решить эту задачу на практике оказывается не просто. Наблюдения показывают, что на уроке иностранного языка довольно часто произносятся заранее заданные последовательности подготовленных реплик, т. е. каждый ученик знает свою роль. В подобной «инсценировке» отсутствует важное свойство общения – речевое взаимодействие его участников [1, с. 121].

Речевое взаимодействие – это объединение, координация и взаимодополнение усилий участников общения для определения, приближения и достижения коммуникативной цели и результата речевыми средствами. Из этого следует, что речевое взаимодействие является ключом к организации общения на иностранном языке.

Для того, чтобы организовать речевое взаимодействие учащихся, недостаточно предъявлять им речевую задачу, образцы речевых действий и давать установку на общение. Нужны методические приемы, которые бы обеспечили необходимое речевое взаимодействие учащихся на иностранном языке.

Среди приемов работы на уроке, которые способствуют развитию речевого взаимодействия среди учащихся, можно выделить: круглый стол, основной целью которого является выработка у учащихся профессиональных умений излагать мысли, аргументировать свои соображения, обосновывать предлагаемые решения и отстаивать свои убеждения; мозговой штурм, стимулирующий группу учеников к быстрому генерированию как можно большего количества вариантов ответа на вопрос; дискуссию, характеризующуюся целенаправленным, коллективным обсуждением конкретной проблемы и сопровождающуюся обменом идеями, суждениями, мнениями в группе; и дебаты, на которых следует остановиться более подробно.

Учебные дебаты – это способ моделирования общения, применяемый в практике обучения иностранным языкам для развития умений убеждающей речи и характеризующийся формой полемики, в которой проponent отстаивает, оппонент критикует обсуждаемую точку зрения, а третьи лица – аудитория или судьи – выносят решение о том, чья позиция была представлена наиболее убедительно. Общий контекст учебной

деятельности предполагает как конкуренцию между командами, так и кооперацию внутри команд. Признаками кооперативного взаимодействия учебной группы при внешне конфликтном характере интеракции являются признание правомерности существования альтернативной точки зрения и принятие всеми участниками правил, регламентирующих интеракцию [2, с. 93].

При подготовке к дебатам важно уделить особое внимание такому этапу, как сбор и организация информации по теме.

Группы делятся на две команды и получают задания: изучить информацию, подобрать данные, относящиеся к теме, проанализировать их и организовать их в логическую форму. Вместе с аргументами участники дебатов должны представить судье свидетельства (цитаты, факты, статистические данные), подтверждающие их позицию. Учащиеся могут воспользоваться любой информацией, которая поможет им подготовиться к дебатам. Для того чтобы облегчить работу учеников и направить их, учитель предлагает им список источников, на которые можно опираться при подборе необходимых данных. Также в задачу учителя входит научить учащихся самостоятельно искать информацию по необходимой теме, опираясь на учебники или средства массовой информации.

Эффективным средством для организации дебатов являются аутентичные печатные материалы средств массовой информации (СМИ).

Как правило, СМИ делятся на:

1. Печатные: газеты, журналы, бюллетени, справочники, альманахи.
2. Электронные: радио, телевидение, Интернет.

Средства массовой информации также можно разделить на визуальные (периодическая печать), аудиальные (радио), аудиовизуальные (телевидение, документальное кино). Несмотря на то, что между ними существуют различия, СМИ объединяются в единую систему массовой коммуникации благодаря общности их функций, а также своеобразной структуре коммуникативного процесса.

Массовая культура определяется, распространяется и сохраняется посредством СМИ. Восприятие и интерпретация важных событий и явлений, которые происходят каждый день в стране, в мире, осуществляются через и с помощью СМИ. Средства массовой информации являются одним из наиболее емких и эффективных каналов связи между общественными институтами и населением, что объясняется широким диапазоном функций, которые выполняют СМИ, а именно: информационная, пропагандистская, социально-педагогическая, организаторская, рекреативная, культурно-просветительская, образовательная, интегративная [3, с. 6].

Так как темы дебатов могут быть различны и охватывать самые разнообразные сферы человеческой деятельности, возможно классифицировать современные англоязычные печатные молодежные издания по целевым группам и интересам читателей, а именно: развлекательно-рекламные (Bliss, Brio, BOP and TigerBeat, Girlfriend, M, Shout, Sugar, Twist, Yes!), новостные (FirstNews, HuffpostTeen, PopcornNews, WashingtonPost: KidsPost), образовательные (NewYork Times Upfront, Imagine), христианские (NewEra, Sloppy Noodle, Sisterhood Magazine), научные (Odyssey), модные (Cosmogirl, ElleGirl, TeenVogue), по интересам (American Cheerleader).

Также при подготовке к дебатам весьма полезным ресурсом можно считать сайт Международной образовательной ассоциации дебатов (IDEA).

Данный ресурс представляет вниманию пользователей обширный глоссарий дебатов терминов с их описанием и переводом на ряд языков, в том числе на русский. В глоссарий входят такие термины, как: судейская коллегия, аргументация, причинно-следственное обоснование, перекрестные вопросы, двусмысленность, ложная аналогия, обобщение, командная задача и прочие термины, понимание которых необходимо при проведении дебатов.

Также на данном ресурсе можно обнаружить обширную базу кейсов и аргументов для дебатов на различные темы, которые объединены по группам, например: “Culture”, “Environment”, “Education”, “Health”, “Sport”, “Science” и другие. Каждая тема содержит библиографию со ссылками на ресурсы с необходимой информацией по данному вопросу.

Для осуществления эффективного информационного поиска ученикам потребуется целый ряд умений. Одним из них является использование библиографического аппарата.

Библиографией называют как отдельные библиографические работы в виде целых книг и журналов, частей книг, разделов журналов и газет, в виде картотек и списков, справок, так и всю совокупность этих библиографических материалов.

Для ориентации читателей в библиотечном фонде составляется указатель произведений печати, имеющихся в библиотеке, – библиотечный каталог. По способу группировки включенного в них материала каталоги делятся на два больших вида: алфавитный, где карточки расположены по фамилиям авторов и заглавиям книг, независимо от их содержания, и систематический, где литература указывается по отраслям знаний.

Работая с книгой, необходимо уметь использовать ее собственный справочный аппарат: аннотацию, предисловие, комментарии, приложения.

Аннотация – это краткие сведения о содержании и назначении книги и указание, на какой круг читателей она рассчитана. Как правило, аннотация составляется автором. В этом случае она называется авторской. Но иногда ее подготавливают в издательстве, и поэтому такая аннотация называется издательской.

Предисловие – это вводная статья к книге. Предисловия содержат следующие элементы: краткий анализ научных экспериментальных или практических достижений в той области, которой посвящена книга; общий обзор основных опубликованных в печати работ по рассматриваемой проблеме; цель издания данной книги; принципы, положенные в основу работы; краткое содержание и характерные особенности.

Комментарии – это сведения, которые приводит автор или редактор для того, чтобы дать необходимые пояснения. Комментарии могут располагаться в виде сносок внизу страницы или же в виде специального раздела в конце книги.

Приложения – раздел книги или научного произведения, который включает в себя графический, статистический или другой материал, иллюстрирующий (подтверждающий) данные, приводимые в основном тексте [4, с. 21].

Информационный поиск является очень важным этапом работы над темой, так как речи, производящие наибольшее впечатление, возникают в результате полноты знания. Необходим большой запас сведений, из которого можно отобрать необходимую информацию. Использование печатных средств массовой информации представляет наибольшую эффективность при достижении данной цели, так они оказывают влияние почти на все сферы и институты общества, включая политику, спорт, окружающую среду, здравоохранение, образование и религию.

Литература

1 Кобышева, А. В. Английский язык. Современные методы обучения / А. В. Кобышева. – Минск: ТетраСистемс, 2007. – 352 с.

2 Бендецкая, М. Е. Учебные дебаты как способ моделирования общения для обучения иноязычной убеждающей речи / М. Е. Бендецкая // Вестник МГЛУ. – 2006. – № 1. – С. 92–101.

3 Лукиева Е. Б. Теория и практика связей с общественностью. Часть 2: учебное пособие / Е. Б. Лукиева. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2009. – 126 с.

4 Светенко Т. В. Дебаты: Учебно-методический комплект / Т. В. Светенко, Е. Г. Калинин, О. Л. Петренко. – М.: Бонфи, 2001. – 292 с.

С. Б. Горбач

ГОМЕЛЬЧАНКИ НА ФОТОГРАФИЯХ 1920–1930-х ГОДОВ

Данная статья посвящена отображению образов горожанок Беларуси на фотоснимках межвоенного периода. Источниками для исследования послужили редкие фотографии, выявленные автором в семейных архивах гомельчан. Материалы интерпретированы и вводятся в научный оборот впервые. Изученные фотодокументы позволили воссоздать как внешний облик женщин-горожанок довоенного периода, так и в определенной мере среду их проживания.

Фотографии являются одним из наиболее важных источников для рассмотрения и воссоздания образа жизни людей. Так, глядя на фотоснимки женщин 20-х–30-х годов 20 века, можно максимально точно узнать о моде и понимании красоты в целом, характерной для данного периода, сделать выводы о том, как социальные изменения затронули жизнь женщины. Фотодокументы важных исторических событий первых десятилетий советской власти, результаты репортерской съемки значимых социокультурных перемен уже подвергались анализу историков, однако повседневная жизнь городских жителей по материалам фотографий мало изучена. Актуальность теме придает и обращение к женским портретам, так как женские образы наиболее заметно воплотили эстетические веяния эпохи. На основании фотоматериалов именно из семейных альбомов возможно реконструировать быт тех рядовых горожан, которые не запечатлены в истории города, но все же оставили в ней свой след – трудились на разных производствах, преобразовывали городскую среду, воспитывали детей, которые в будущем также, как и их родители, формировали городскую культуру. Выбор Гомеля для исследования объясняется тем, что это был крупный город региона, где проживало большое количество жителей, в этом городе действовало несколько фотоателье, что позволило технически выполнять процесс фотографирования жителей. В Гомеле издавна проживали представители разных религиозных и этнокультурных общностей, в том числе старообрядцы, некоторые выходцы из таких семей запечатлены на выявленных автором фотографиях.

Целью данного исследования является характеристика образов горожанок 1920–1930-х годов на основании снимки из личных архивов жителей Гомеля. Для достижения данной цели ставились следующие задачи: выявление оригинальных женских фотографий в семейных альбомах гомельчан (ранее не вводившихся в научный оборот), на их основе описание женских образов данного периода и создание обобщенного культурного портрета горожанок Беларуси довоенных десятилетий.

Изучение истории повседневности советского периода в настоящий момент довольно развитое направление [1], сформировался также комплекс изданий, авторы которых обозначили развитие фотографии. Для раскрытия темы большое значение имели научные труды и популярные сочинения по истории костюма и моды, что было важно для анализа внешнего облика девочек, девушек и женщин на фотографиях [2; 3].

Уже с конца 19 века фотографии становятся все более популярными, а к 20–30-м годам 20 века посещение фотосалонов и приглашение фотографа на дом превращается в распространенную и привычную часть жизни горожанок.

Автором были выявлены фотографии в семейных архивах гомельчан для изучения женских фотопортретов межвоенного периода, просмотрено множество альбомов, при этом найдены 5 альбомов с редкими фото и более подробно опрошено 4 человека, как женщины, так и мужчины, которые охарактеризовали обстоятельства, запечатленные на фотографиях. В результате исследования был сформирован комплекс наиболее

ценных в историческом и художественном отношении фотоматериалов, включающий 13 женских фотоизображений. Состояние фотоснимков хорошее или удовлетворительное, степень сохранности достаточная для проведения исследования.

Семья Дребенковых, их архив фотографий был использован для написания данной статьи, – коренные жители района Гомеля Новобелицы. Представители старшего поколения этой семьи являлись старообрядцами, однако дети, запечатленные на рассматриваемых фотографиях, уже придерживались атеистических взглядов. Профессия, передающаяся в этой семье из поколения в поколение по мужской линии – каменщик, женщины же занимались домашним хозяйством и воспитанием детей. Прасковья Дребенкова очень хорошо готовила, её звали за помощью на различные торжества все жители улицы (семья жила на улице Ленина, ныне – Ильича). Во время Великой Отечественной войны её муж, Евстафий, пропал без вести, и она вынуждена была растить детей одна. Снимок, на котором изображен Евстафий Юшкевич с подругой, был сделан до женитьбы с Прасковьей, в 1925 году. На девушке надето модное в то время платье с матросским воротничком.

Фотография, на которой изображена Прасковья Дребенкова, сделана в 1925 году. В то время не было большого разнообразия нарядов, и женщины старались украсить одежду самостоятельно, например, собственноручно выполненными воротниками, как сделала девушка на упомянутой фотографии. Именно такую праздничную одежду представительницы прекрасного пола выбирали для фотографий, так как и сама съемка воспринималась как праздник. На фотографии одной из подруг Прасковьи можно заметить то же самое платье и те же бусы. Этот факт свидетельствует о том, что один и тот же наиболее красивый наряд мог использоваться для съемок разных девушек, что было порождено эпохой дефицита и недостаточной эстетической привлекательностью одежды массового изготовления.

Подтверждением избирательному выбору нарядов является и фотография еще одной подруги Прасковьи, также сделанная в 1920-е годы. Для съемки девушка выбрала лучшее платье, уложила волосы, взяла в руки букет ландышей. На этой фотографии можно заметить один из интерьеров фотоателье того периода. Комната имитирует лесную поляну: на заднем фоне изображен соответствующий пейзаж, а модель стоит, прислонившись к бутфорскому дереву.

Все эти девушки принадлежали к семьям рабочих, имевших достаток чуть выше среднего, благодаря чему могли позволить себе индивидуальную фотосъемку несколько раз в год.

В семье Дребенковых было четверо детей – все дочери. Старшая из них, Анастасия, после окончания школы начала работать на фабрике «Везувий» станочницей, затем закончила техникум и стала начальником отдела труда и зарплаты на этом же заводе. Её детская фотография отражает праздничную, нарядную детскую одежду того периода. Родители надели на девочку белое кружевное платье и большой атласный бант. Дедушка же дал внучке для фотосессии одну из самых дорогих своих вещей – наручные часы. Еще одна детская фотография Анастасии сделана уже в 1933 году и показывает детский наряд для осени, на фотоснимке выделяются типичные для этой эпохи шерстяной костюм и шапочка.

Фотография второй дочери, Зинаиды, сделана в 1932 году. На девочке также нарядное белое платье и бант. Привлекает внимание плетеное креслице, устланное пледом, на котором сидит ребенок – его небольшой размер говорит о том, что кресло было атрибутом фотосалона, сделанным специально для съемки детей. По этим фотографиям видно, что девочкам с детства старались привить хороший вкус. Зинаида, уже будучи взрослой, любила мастерить различные аксессуары и помогать людям в выборе одежды, работая в промтоварном магазине. Фотография третьей дочери, Екатерины, отражает детские прически, характерные для 20–30-х годов XX века – ровно подстриженные волосы с челкой.

Замужние женщины в большинстве своем приходили фотографироваться со своими семьями. На одной из фотографий запечатлена Клавдия Пастухова со своим мужем. Снимок выполнен в начале 1930-х годов. Здесь использован один из самых распространенных приемов украшения фотографий в то время – роспись рамки фотографом. На другой фотографии, сделанной чуть позже, в 1937 году, эта же женщина показана со своими детьми. Здесь также для фона используется рисунок, однако, это уже не природный, а городской пейзаж. В большинстве случаев при съемке семьи родителей размещали в центр композиции, а детей расставляли вокруг.

Зачастую и незамужние девушки приходили на съемку со своими подругами. Так, например, на одной из фотографий сохранились образы Шулькинль Беллы с двумя приятельницами. Фотография погрудная, однако на головах девушек можно заметить схожие береты, фасон которых был популярен в то время. Особым пискм моды считался темный берет, надвинутый на лоб.

Ценность представляет фотография, на которой Антонина Дребенкова изображена со своей бабушкой. У пожилой женщины голова прикрыта темным кружевным платком, а молодая девушка завилла свои волосы в кудри специально для съемки.

Рассмотренные фотографии отображают типичные черты женских обликов межвоенного периода. Фотографии 20–30-х годов XX века позволяют судить о том, что процесс фотосъемки в той или иной степени был доступен всем горожанкам, однако очевидно, что посещения фотосалона или приезд фотографа на дом были заметными событиями жизни горожанок. И юные девушки, и женщины преклонного возраста старались выглядеть наилучшим образом, а полученные фотографии впоследствии бережно хранились в семейных альбомах. С точки зрения отражения исторических процессов следует констатировать изменения, произошедшие в облике городских жительниц по сравнению с предшествующей эпохой. Женщины разных возрастов, образования и в разной мере втянутые в производственную деятельность предстают достаточно модно одетыми, имеют схожие черты в костюме, что отчасти было порождено процессами унификации культуры. Коллективизм жизни, пропагандируемый в рамках советской культуры, не искоренил семейные ценности из жизни гомельчанок, многие выявленные автором фотографии отражают семейные портреты и фотографии, сделанные с целью дарения близким и родным.

Литература

1 Лебина Н. Советская повседневность: нормы и аномалии: от военного коммунизма к большому стилю / Н. Лебина. – Москва : Новое литературное обозрение, 2016. – 482 с.

2 Бялявіна В. М. Жаночы касцюм на Беларусі / В. М. Бялявіна, Л. В. Ракава. – Мінск : Беларусь, 2007. – 351 с.

3 Мода 10-х, 20-х и 30-х годов 20 века [Электронный ресурс] // Webois. – URL: <http://www.webois.com.ua/style1001.htm> (дата обращения: 22.01.2017).

УДК 94(47):272

Т. М. Гореликова

«ОХОТА НА ВЕДЬМ» НА РУСИ

Статья посвящена преследованию ведьм и колдунов со стороны православной церкви. Особое внимание уделено отношению русских государей к ведовству и чародейству. Проанализированы основные законы, принятые со времен правления Владимира Святославовича и заканчивая царствованием Екатерины II, которые регламентируют порядок судебных разбирательств.

На протяжении долгого времени суеверные представления выступали одним из главных компонентов духовной жизни восточных славян. Данное явление «народной религиозности», имеющее в основе культ сверхъестественных сил, существование которых осуждалось или не признавалось православной церковью, представляло собой объект осуждения не только со стороны церковных иерархов, но и государства. Иногда в борьбе с суевериями и остатками язычества церковь и государство действовали совместно, иногда вели борьбу самостоятельно [1, с. 102].

В отличие от католической церкви, где для судебных процессов над ведьмами был создан специальный аппарат розыска и расследования подобных преступлений, в православии это попадало под юрисдикцию обычных церковных судов. Епископы разыскивали колдунов и ведьм, и доставляли их на епископский двор для следствия, а затем передавали в руки светской власти для исполнения приговора.

По примеру своих католических соратников православная церковь разработала схожие методы распознавания ведьм и чародеев. Так на допросах применялись некоторые виды пыток, такие как дыба, испытание огнем, взвешивание и прокалывание «дьявольских меток», которыми являлись родинки и бородавки. Практиковалось также «испытание водой», которое на территории Восточной Европы претерпело и некоторые существенные изменения. Женщин, подозреваемых в причинении засухи, заставляли в течение дня носить воду из реки через поле и поливать ею кресты, стоящие обычно у дороги. В случае выполнения данного испытания, обвинения снимались [2, с. 26-27].

Первые ведовские процессы в Древней Руси берут свое начало уже с XI века, так например, в «Уставе князя Владимира о церковных судах» в качестве вида преступления указывалось «чародейство». Согласно уставу Владимира Святославовича церкви предоставлялась широкая судебная власть над всеми христианами. Митрополиты и епископы судили не только церковные преступления, но также гражданские и уголовные дела, к которым в те времена относились ведовство, волхование и еретичество, выступавшее в большей мере как колдовство. Врачевание травами также рассматривалось как одна из форм чародейства, а чародеев, по данному Уставу, полагалось сжигать, однако о применении такой меры вплоть до XV века известно очень мало случаев. Первые сведения о сожжении «лихих баб» за неурожай в Суздальском княжестве датируются 1204 годом.

Другим юридическим памятником подобного рода является устав князя Ярослава, сына Владимира. Этот устав, по сравнению с предыдущим, в юридическом смысле представляет значительный шаг вперед. В уставе Ярослава уже точно указывались размеры взыскания за то или иное преступление, а также был установлен порядок судопроизводства: иногда суд был чисто церковный, иногда с участием княжеского судьи, если в деле были затронуты интересы государства.

По уставу Ярослава за совершение преступлений, применялись следующие исправительные меры: епитимья и принудительное пребывание в церковном доме, где арестованным, необходимо было каждый день посещать храм и выполнять поручения, связанные с физическим трудом. В некоторых случаях, для лиц, уличенных в занятиях колдовством, применялись и телесные наказания [1, с. 105-108].

Начиная с XV-XVI вв. борьбу с ведовством в Литовской и Московской Руси берет на себя государственная власть: в употребление входят общественные казни, ссылки, тюремные заключения. Ересь официально приравнивалась к чародейству и наказывалась смертью через сожжение. Причина, по которой московские государи берут в свои руки борьбу с остатками язычества – это укрепление их личной власти после свержения татарского ига. По мере того, как крепла власть Московских великих князей, они забирали в свои руки и власть духовную. В этом отношении они брали пример с византийских императоров, которые смотрели на себя, как на защитников религии [1, с. 242–243].

Во время царствования Ивана Грозного чародеев начали преследовать и клеймить огнем [4].

В 1551 году Стоглавый собор принял против ведьм и колдунов ряд суровых постановлений. Наряду с запрещением держать у себя и читать «богомерзкие еретические книги», собор осудил волхвов, чародеев и кудесников, которые, как отметили отцы собора, «мир прельщают и от бога отлучают» [5, с. 95].

В приговорной грамоте Троицко-Серпеева монастыря от 1555 года запрещалось держать «волхвей и баб ворожей»; их следовало «выбить из села», силой выгнать, при этом разрешалось даже их избить и ограбить [1, с. 232].

Следует учесть, что поддерживая веру в дьявола и его могущество, представители православной церкви, тем самым распространяли суждения о существовании колдовства и всякое сомнение в реальности дьявола и его прислужниц ведьм объявлялось еретичеством. Поэтому нередки случаи преследования лиц не только, обвиненных в сношениях с нечистой силой, но и тех, кто высказывал сомнение в ее существовании.

Не следует удивляться тому, что на рубеже XVI–XVII веков в Московском государстве появилось большое количество суеверий, а вера в волшебство стала всеобщей. Такое явление русской жизни возникло вследствие усиленного сближения новой династии Романовых с Западной Европой. Отношения между властью и обществом стали напряженными, рост населения городов породил «профессиональную» преступность. Государственный аппарат был еще развит слабо, поэтому социальное спокойствие достигалось с помощью суровых наказаний и устрашения потенциальных злоумышленников.

Инквизиторская практика православной церкви отразилась и в уставе Славяно-греко-латинской академии, основанной в Москве в 1687 году. Академии предлагалось не держать волшебных, чародейских, гадательных и других запрещенных церковью богохульных и богоненавистных книг. Виновные подлежали сожжению «без всякого милосердия». Реакционное учение церкви о существовании дьявола и прочей нечистой силы, и о возможности сношения с ними проповедовалось и на академических лекциях. Таким образом, из числа студентов академии готовились, в том числе и будущие инквизиторы.

Реформа Петра Великого, коренным образом изменившая русский общественный строй и направившая русскую мысль в новое русло, не изменила веры в колдовство, которую разделял сам царь. Так, например, в воинском уставе Петра Великого от 1716 года сказано: «Ежели кто из воинских людей найдется идолопоклонник, чернокнижец, ружья заговоритель, суеверный и богохульный чародей: оный по состоянию дела в «жестоком» заключении, в железях, гонянием шпицрутен наказан или весьма сожжен имеет быть» [6].

Одной из важнейших задач политического сыска в XVIII веке была защита государя от ведунов и воздействия различных магических сил. Уделялось внимание слухам, сплетням, неосторожно сказанным фразам на эту тему. Арестам и допросам подлежали люди, которые говорили или знали о намерениях кого-либо «портить» государя [3, с. 27–28].

Церковный иерарх петровского времени Феофан Прокопович не признавал волшебства, считая его простым вымыслом. Он просил духовенство обличать народные суеверия, такие как: призывания бесов, бабьи шептания, заговорные письма и т. д.

Судебные процессы о колдовстве в середине XVIII века не прекращаются, но отношение к колдовству в обществе меняется. По мере распространения Просвещения ведовские судебные процессы становятся все большей редкостью.

К поздним нормативным актам, предусматривающим смертную казнь через сожжение для волшебников, относится именной указ императрицы Анны Иоанновны «О наказании за призывание волшебников и о казни таковых обманщиков» от 25 мая 1731 года. В этом документе говорится о том, что ввиду появления большого количества людей, считающих себя волшебниками и вымогающими деньги у простых граждан за оказание различных магических услуг, следует установить для них меру наказания в виде смертной казни, путем сожжения. В акте также подчеркивается, что тот, кто по

доброй воле, без доносов явится в суд и признается в своем обмане, будет освобожден без наказания. Судя по тексту данного акта, можно отметить, что отношение императрицы и властей к магии становится очень скептическим и «волшебников» они считают всего лишь шарлатанами.

Суеверный взгляд на колдовство прекращается только при Екатерине II, которая велела судить чародеев, как несовершеннолетних и слабоумных, применяя к ним наиболее снисходительное наказание [1, с. 247].

Законодательных актов против ведовства немного, но его понимание светской властью серьезно изменилось за XVIII столетие: от понимания колдовства, как реальности в петровское время, до признания его несуществующим в законодательстве Екатерины II, которая считала все, связанное с колдовством, вымыслом, плодом заблуждений, свойственным невежественным людям. Обвиняемый в колдовстве, таким образом, понимался как жертва намеренного или по невежеству выдвинутого обвинения. Соответственно с изменением взглядов на характер преступления изменилось и наказание за его совершение, принявшее более снисходительный характер. Также для российской правовой ситуации характерным являлась несогласованность различных законодательных актов между собой, каждый из которых не отменял предыдущих, что, несомненно, запутывало всю систему судопроизводства.

Подводя итог, следует отметить, что особенностью «охоты на ведьм» в православии, является сложная система бюрократического аппарата и отсутствие единого суда по «делам веры», что послужило препятствием распространения такого же количества ведовских процессов, как в Западной Европе.

Таким судом в Российской империи мог стать Синод, однако система политического сыска часто вмешивалась в синодальное расследование и тем самым сковывала его действия. Восточная церковь не считала своей задачей борьбу с дьяволом и не посвящала себя этой борьбе, как служению Богу, поэтому и в народной среде не была выработана вера в организованный демонический культ, и народным воззрениям были совершенно чужды те демонологические понятия, которые вызывали в Западной Европе жестокое преследование колдовства. Стоит также отметить, что большинство процессов по обвинению в колдовстве в православных странах, проведено в отношении мужчин, так называемых волхвов и чародеев, нежели ведьм. Да и реальные наказания за подобного рода преступления были менее жестокими, чем в католических странах: смертная казнь применялась редко, телесные наказания не получили столь широкого распространения.

Литература

- 1 Гальковский, Н. М. Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси / Н. М. Гальковский. – Харьков : Епархіальна типографія, 1916. – Т. 1. – 376 с.
- 2 Антонович, В. Б. Колдовство: Документы, процессы, исследования / В. Б. Антонович. – Петербург, 1877. – 139 с.
- 3 Анисимов, Е. В. Дыба и кнут. Политический сыск и русское общество в XVIII веке / Е. В. Анисимов. – М: Новое литературное обозрение, 1999. – 720 с.
- 4 Будур, Н. Повседневная жизнь колдунов и знахарей в России XVIII–XIX веков [Электронный ресурс] / Н. Будур. – Режим доступа: http://www.e-reading.club/bookreader.php/1005863/Budur_-_Povsednevnyaya_zhizn_koldunov_i_znaharey_v_Rossii_XVIII-XIX_vek.html. – Дата доступа: 3.05.2017
- 5 Попов, А.В. Суд и наказания за преступления против веры и нравственности по русскому праву / А.В. Попов. – Казань: Типолиитография Императорского Университета, 1904. – 540 с.
- 6 Воинский Устав 1716 года / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.adjudant.ru/regulations/1716-02.htm>. – Дата доступа: 22.04.2017

А. В. Горунов, В. В. Вербицкий

ПРИЧИНЫ И ВИДЫ ТРАВМ У ДЗЮДОИСТОВ

В статье изложены результаты исследования этиологии наиболее часто встречаемых травм спортсменов-единоборцев, по результатам анкетирования спортсменов и тренеров, анализу научной литературы и педагогического наблюдения. Постоянные травмы приводят к хроническому травматизму крупных частей тела, что в свою очередь ведет к снижению тренировочного эффекта.

Существует общее мнение, что спорт, полезен для здоровья и развития, но спорт может быть и очень опасен из-за большого количества травм. Спортивные травмы часть любого активного вида спорта. Некоторые спортсмены тратят на лечение спортивных травм значительное количество времени, а есть и такие, кто вынужден покинуть спорт досрочно из-за серьезной травмы. Практика показывает, что подавляющее большинство травм возникает вследствие либо влияния объективных факторов (просчеты и погрешности организационного и методического характера) в учебно-тренировочном процессе и соревновательной деятельности спортсмена, либо влияния субъективного фактора (степени тактико-технической, физической, морально-волевой подготовленности, состояния здоровья и др.)

Целью работы являлось исследование причин и видов травматизма у спортсменов-дзюдоистов.

Задачи исследования:

- 1 Изучить виды травм, возникающих при занятиях дзюдо.
- 2 Определить причины травматизма спортсменов.

Исследование проводилось в течение 2-х лет на базе СДЮШОР «Гомсельмаш». В данном исследовании приняли участие 20 человек разного возраста, от 15 до 19 лет, и, с разными спортивными разрядами.

Исследование включало в себя предварительный эксперимент, анкетирование, анализ медицинских карт, изучение литературных источников.

Механизм получения травмы дзюдоистами неоднороден. Примерно 40 % поврежденных имеют прямой механизм получения – падение, нанесение ударов, около 50 % травм вызваны резким, насильственным или нескоординированным сгибанием, разгибанием, скручиванием в суставах, к 10 % относится комбинированный механизм травм.

По данным проведенного анкетирования среди спортсменов и тренеров, анализа медицинских карт, анамнеза спортивной деятельности наиболее часто встречающимися травмами у спортсменов-дзюдоистов являются рассечения, ушибы, переломы, повреждения костей плечевого пояса и свободной верхней конечности, повреждения коленного сустава, повреждение голеностопного сустава (таблица 1).

Чаще всего подвержен травматическим повреждениям коленный сустав – 26,6 % травм от общего количества повреждений (одинаково страдают и правый, и левый коленные суставы).

– на втором месте по травматизму находится лодыжки – 16,7 %.

– третье место по частоте травм занимает травмы предплечий 13,3 %, (правая часть предплечья в три раза более уязвима, чем левая).

– одинаково подвержены травматизму локти и ключицы – по 10 %; (соотношение левый-правый в данном случае абсолютно противоположны: левый локоть страдает в два раза чаще, чем правый; тогда как левая сторона ключицы, наоборот, в 2 раза меньше подвержена травматическому повреждению, чем правая сторона ключицы).

– остальные части тела подвержены травмам в равных количествах – 3,3 % от общего количества травм.

Таблица 1 – Локализация травм у спортсменов по данным анкетирования

Часть тела	Доля повреждений данной части тела в % от общего количества травм		
	левая/ нижняя	правая/ верхняя	всего
Локоть	6,7	3,3	10,0
Предплечье	3,3	10,0	13,3
Ключица	3,3	6,7	10,0
Пальцы кисти	0,0	3,3	3,3
Грудная клетка	0,0	0,0	3,3
Пальцы стопы	3,3	3,3	6,6
Лодыжка	8,3	8,3	16,7
Коленный сустав	13,3	13,3	26,6
Тазобедренный сустав	3,3	0,0	3,3
Челюсть	3,3	0,0	3,3
Нос	0,0	0,0	3,3
Итого	–	–	100

На основании анкетирования спортсменов основными причинами травм является:

- плохая разминка вследствие отсутствия контроля за разминающимися спортсменами;
- внесение в разминку игровых видов спорта, быстрый переход из подготовительной части тренировки к основной части занятия;
- не долеченные травмы;
- не взятые во внимание тренером, разность весовых категорий во время тренировки и схватки;
- разность опыта спортсменов занимающихся дзюдо.

В период соревнований спортсмены выделили еще несколько причин, а именно:

- отсутствие организованной разминки перед соревнованиями;
- не взятые во внимание тренером недолеченные травмы;
- психологические проблемы (страх перед схваткой);
- отсутствие сил соревноваться после коррекции веса в сторону уменьшения.

Тренеры в результате анкетирования выделили еще несколько причин травматизма в дзюдо:

- не готовность к предстоящей работе;
- плохая организация сна (недосып);
- невнимательность спортсменов во время поединка;
- плохое питание;
- проблемы в семье;
- отсутствие мотивации (не видение перспектив);
- перетренированность;
- не своевременное включение отопления в зале в зимний период. Тренеры также как и спортсмены выделили чрезмерное волнение, страх перед предстоящей схваткой, выход на ковер с недолеченными травмами.

Всё вышеизложенное позволяет сделать вывод, что перечисленные причины носят объективный непосредственный или опосредованный характер и могут быть разделены на три группы:

1) причины организационного характера (невысокий уровень теоретической и практической подготовленности тренера, нерациональный график соревнований, ошибки в планировании учебно-тренировочного процесса и непосредственно, неудовлетворительное

материально-техническое обеспечение тренировочного процесса, санитарно-гигиенические и метеорологические условия);

2) причины методического характера (неудачное комплектование групп, отсутствие или плохая разминка, нарушение принципа постепенности, нерациональное соотношение специальных и неспециальных нагрузок, отсутствие или недостатки врачебного контроля);

3) причины, обусловленные индивидуальными особенностями спортсмена (низкий уровень технико-тактической подготовленности, невысокая физическая подготовка, низкий уровень морально-волевой подготовки, психоэмоциональная неустойчивость, отклонения в состоянии здоровья, дисциплинарные нарушения).

Постоянные травмы приводят к хроническому травматизму крупных частей тела и частой микротравматизации в местах прикрепления связок и сухожилий. Вследствие хронического перенапряжения мышечной системы, сухожилий, связочного аппарата, возникающие при систематических занятиях с повышенными физическими нагрузками, либо при нерациональном использовании физических упражнений, наступает снижение функционального состояния связочно-мышечного аппарата, что является прямой причиной спортивных травм. Все это требует серьезной постановки реабилитации, которая бы обеспечила восстановление поврежденного звена опорно-двигательного аппарата спортсмена и восстановление общей и спортивной работоспособности, функционального и психологического состояния спортсмена.

Литература

1 Максимов, Д. В. Физическая подготовка единоборцев (самбо, дзюдо). Теоретико-практические рекомендации / Д. В. Максимов, В. Н. Селуянов, С. Я. Табаков. – М. : ТВТ Дивизион, 2011. – 160 с.

2 Ренстром, П. А. Спортивные травмы / П. А. Ренстром – К. : Олимпийская литература, 2003. – 273 с.

УДК 94:342.53(470) «1905-1917»

Н. А. Грабок

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВЕТ В ЭПОХУ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИИ (1905–1917 ГОДЫ)

Статья посвящена изучению основных проблем и направлений деятельности Государственного совета после его реорганизации. Была рассмотрена причина реорганизации Совета. Показано изменение структуры Государственного совета после становления его как Верхней палаты Государственной думы. Освящена роль Государственного совета в период его деятельности с 1905 по 1917 гг.

Проблема изучения деятельности реорганизованного Государственного совета является актуальной, потому что благодаря ее рассмотрению можно получить полное представление о процессе формирования и последующей деятельности верхней палаты российского парламента. Также можно считать ее актуальной, потому что исследователи продолжают свою деятельность по данной проблеме и до сегодняшнего времени.

Целью данного исследования является деятельность Государственного совета в период с 1906 по 1917 годы.

В начале XX в. в условиях бурного развития капитализма Российская империя продолжала оставаться абсолютной монархией. В стране отсутствовали представительные

учреждения, элементарные демократические свободы. В этих условиях начали формироваться различные политические партии, выдвигавшие идею «народного представительства», которая приобретала различные формы: от создания конституционной монархии до демократической республики.

В начале 1905 г. произошло резкое нарастание революционных событий, показавших необходимость немедленных преобразований.

В первые годы двадцатого века требование создания в России общегосударственного представительного и законодательного органа стало всеобщим. Оно было реализовано царскими манифестами и указами осенью 1905 – зимой 1906 годов (20 февраля 1906 г., 23 апреля 1906 г.). Законодательная функция возлагалась на учреждаемую для этой цели, Государственную Думу и реформируемый Государственный Совет, существовавший с 1810 года. [1, с. 31]

Государственный совет вместе с Государственной думой по реформе 1906 года становился общегосударственным и законодательным представительным органом. Он также продолжал играть важную роль в государстве, потому что без Государственного совета не принимались законопроекты. Государственный совет занимался их рассмотрением, и только после этого проекты могли рассматриваться дальше, а также приниматься либо отклоняться. [3, с. 48]

Государственный Совет должен был ежегодно созываться и распускаться императорскими указами. Совет должен был самостоятельно проверять полномочия своих членов. Одно и то же лицо не могло одновременно быть членом Государственного Совета и Государственной Думы.

Государственный Совет пользовался правом законодательной инициативы. По общему правилу, законодательные предположения рассматривались в Государственной Думе и по одобрению ею поступали в Государственный Совет. Но законодательные инициативы Государственного Совета должны были рассматриваться и одобряться сначала им и лишь после этого поступать в Государственную Думу. После одобрения обеими палатами законопроекты поступали на рассмотрение императора [1, 35].

Если сопоставить эту конструкцию с европейскими стандартами того времени, то можно заключить, что в целом российский парламент вполне соответствовал им.

С проведением реформы изменялась и структура Государственного совета, а именно изменилась роль комиссий. Также была изменена структура департаментов, а точнее их стало меньше. Все решения стали обсуждаться на сессиях.

Несмотря на реформирование Государственного совета, в нем оставалась одна большая проблема, а именно политические группировки. Они стали появляться на сессионных заседаниях Совета. Политические группировки являлись проблемой, потому что очень часто из-за расхождения их во мнениях отменялись многие законопроекты, которые, по моему мнению, могли бы улучшить положение в государстве. Члены Государственного совета проделали серьезную работу по обсуждению законопроектов, но недостаток их действий заключался в том, что они разделились на группы: сторонники реформ и противники, что не давало возможности ввести многие важные законы [2, с. 169].

Были попытки реформировать систему образования, а это значит, что многие видели, какие проблемы существовали в государстве. Была реформирована система местных судов. Непосредственное участие Государственный совет принимал и в проведении Столыпинской аграрной реформы. Этот законопроект можно считать самым важным за весь период деятельности Совета в изучаемый период.

Можно сказать, что реформирование Государственного совета было необходимой мерой, чтобы он не потерял свою значимость.

В изучении Государственного совета имеются свои сложности, потому что, несмотря на большое количество исследований, многие архивные документы являются труднодоступными, так как находятся в Российской Федерации (ГАРФ, РГИА).

Таким образом, можно сделать вывод, что Государственный совет сыграл значимую роль в государственной деятельности. Благодаря ему, проводились многие реформы, а также были попытки ввести в работу многие законопроекты. Государственный совет также влиял на финансовую, общественную и политическую сферы жизни, что еще раз показывает его значимость.

Литература

1 Демин, В. А. Государственная Дума России (1906–1917): механизм функционирования / В. А. Демин. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1996. – 216с.

2 Бородин, А. П. Государственный совет России (1906– 1917) / А. П. Бородин. – Киров : 1999. – 368 с.

3 Юртаева, Е. А. Государственный совет России (1906–1917 годы) / Е. А. Юртаева. – М. : Эдиториал УРСС, 2001. – 200 с.

УДК 37.091.26:37.091.3:811.111

Т. С. Гуляева

НЕТРАДИЦИОННЫЕ ТИПЫ УРОКОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА КАК СПОСОБ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ

Данная статья посвящена различным видам нетрадиционных уроков иностранного языка, используемым в школах и других учреждениях образования. Рассмотрены преимущества и недостатки таких уроков, особенности организации и проведения, а также их роль в осуществлении контроля знаний учащихся. Затронута также обучающая функция контроля.

Важнейшей составляющей изучения любой дисциплины является система контроля знаний. Насколько успешно и эффективно происходит накопление соответствующих умений и навыков – одинаково нужно знать всем участникам процесса обучения. Одним (в данном контексте речь о школьниках, учениках) это необходимо для упрочения знаний и уверенности в своих силах, повышения мотивации к учению, другим (учителям) – для своевременного принятия адекватных мер по совершенствованию преподавания того или иного аспекта дисциплины. Поскольку процесс контроля происходит, в основном, в стенах конкретного учреждения образования, мы рассмотрим урок как основную форму организации учебного процесса, остановившись более подробно на проведении нетрадиционных уроков и на их роли в системе контроля знаний по иностранному (английскому) языку.

В ходе проведения урока осуществляется решение конкретных практических, образовательных, воспитательных и развивающих задач, обеспечивающих достижение конечных целей. Особенность урока иностранного языка заключается в том, что он – не самостоятельная единица учебного процесса, а звено в цепи уроков [1].

Уроки классифицируют, исходя из дидактической цели, цели организации занятий, содержания и способов проведения урока, основных этапов учебного процесса, дидактических задач, которые решаются на уроке, методов обучения, способов организации учебной деятельности учащихся [2].

В современной методике выделяют следующие пять типов уроков: уроки изучения нового учебного материала; уроки совершенствования знаний, умений и навыков; уроки обобщения и систематизации; комбинированные уроки; уроки контроля и коррекции знаний, умений и навыков.

Однако формы проведения уроков иностранного языка также представляют немалый интерес. Особое место среди них, по нашему мнению, занимают нетрадиционные уроки. Они используются для того, чтобы процесс познавательной деятельности учеников протекал более активно, а контроль их знаний был эффективным, но в то же время не таким стрессовым. Строго говоря, при обучении иностранному языку желательно создавать проблемные ситуации, а также сочетать репродуктивную и творческую деятельность на любом уроке. При этом необходимо применять натуральные, образительные и словесные средства наглядности; обучать умению подтверждать суждения, что, в целом, способствует реализации развивающих функций уроков.

Нетрадиционные уроки иностранного языка нужно проводить с использованием современных информационных технологий, что позволяет стимулировать, во-первых, интерес учащихся к изучению иностранного языка, а, во-вторых, стремление к самостоятельной работе по овладению иностранным языком (причем не только в ходе урока, но и во внеурочное время).

Остановимся подробнее на некоторых видах нетрадиционных уроков английского языка.

Видеоурок. Использование видеофильма, прежде всего, способствует развитию внимания и памяти учащихся. Во время просмотра фильма или его фрагмента в классе возникает атмосфера совместной познавательной деятельности. Использование видео на нетрадиционных уроках английского языка способствует осуществлению важнейшего требования коммуникативной методики – представить процесс овладения языком как постижение живой иноязычной культуры. Интерес к фильму повышает интерес к английскому языку. Поэтому большинство учеников активно участвует в различных условно-речевых ситуациях, предлагаемых учителем после просмотра фильма, а в результате процесс отработки в речи учащихся изучаемых явлений английского языка протекает более успешно.

Урок-проект. Данная форма проведения урока иностранного языка позволяет преобразовать его в увлекательное (дискуссионное или исследовательское) занятие. Метод проектов в последнее время очень востребован. Его главная задача – уметь применять, запоминать и воспроизводить полученные знания на практике. А для педагогов – заинтересовать, мотивировать ребёнка и вовлечь его в атмосферу деятельности. Будучи нетрадиционной формой урока, проектная методика отличается коллективным характером выполнения заданий, а деятельность, которая при этом осуществляется, является по своей сути творческой и ориентированной на личность учащегося. Она предполагает высокий уровень индивидуальной и коллективной ответственности за выполнение каждого задания по разработке проекта.

Тема проекта, как правило, связана с уже пройденным материалом; на заключительном уроке по данной теме ребята представляют готовый проект в виде статьи, рекомендации, альбома, коллажа, слайд-презентации и т. д. Главным результатом работы над проектом будет совершенствование имеющихся и приобретение новых знаний и творческое применение своих навыков и умений в других условиях. Кроме того, нетрадиционный урок-проект формирует умения самостоятельной работы. Не только учитель, но и сами ученики контролируют знания, свои и своих товарищей.

Урок-экскурсия. В современном мире отношения сотрудничества и связи между разными странами и народами становятся все теснее. Поэтому знакомство с национальной культурой является необходимым элементом процесса обучения иностранному языку. Урок-экскурсия с использованием информационно-коммуникационных технологий поможет ближе познакомиться с географией, историческими и культурными традициями, достопримечательностями страны изучаемого языка.

Учащимся сообщается тема экскурсии и предлагается догадаться о её содержании. Затем вводится новая лексика, которая необходима для понимания презентации,

положенной в основу урока. Ученики знакомятся с перечнем вопросов, на которые им предстоит ответить по окончании экскурсии. Учитель может также предложить тест с контрольными заданиями.

Урок-интервью. Одним из эффективных методов освоения английского языка является способность учащихся вести беседу на этом языке по одной из выбранных тем. Данный вид урока – это диалог по обмену информацией. В зависимости от поставленных задач тема урока может включать и смежные темы. На таком уроке учащиеся могут овладеть определенной лексикой, выражениями и сленгом. Если тема достаточно примитивна и учащиеся не могут ее в полной мере развить при помощи уже имеющихся знаний, диалог приобретет чисто формальный характер. В таком случае лучшее решение – прибегнуть к элементам ролевого диалога. Один из учащихся может играть роль иностранного студента, путешественника или сверстника, а другой из партнеров останется самим собой.

Необходимо отметить, что такой урок требует более тщательной подготовки. Учителю целесообразно будет попросить учеников прочитать определенную литературу и заранее подготовить несколько вопросов, на которые они хотели бы получить ответы. Подготовка к подобному уроку стимулирует учащихся к дальнейшему изучению английского языка, способствует углублению знаний и расширяет кругозор.

Урок-спектакль. Данная форма урока предполагает развитие произносительных навыков, навыков диалогической речи, развитие быстрой реакции в общении, повышение мотивации к изучению английского языка, а также развитие индивидуальных творческих способностей учащихся.

Учитель сообщает название истории учащимся. Им следует догадаться по названию, о чем будет история. Затем учитель записывает на доске новую лексику, необходимую для понимания. После прочтения истории учащиеся отвечают на вопросы, предварительно поставленные учителем. Здесь же можно использовать упражнения на выбор правильного ответа, устный пересказ содержания «по цепочке». А в качестве домашнего задания можно предложить разыграть рассказ (или его эпизоды) по ролям.

В заключение следует заметить, что интерес к нетрадиционным урокам значительно повысился. Активное внедрение на уроках различных педагогических методов обеспечивает новый уровень усвоения знаний, а также способствует существенному прогрессу в интеллектуальном и творческом развитии учащихся. Однако подобные занятия должны служить поощрением, а не использоваться на постоянной основе, иначе интерес к ним пропадет. Поэтому перед учителем стоит задача грамотно организовать нетрадиционный урок, повысить интерес учащихся к изучению иностранного языка, развить их творческую самостоятельность и способность работать с различными источниками знаний.

Эмоциональное восприятие учебного материала на данных уроках стимулирует положительное отношение к иностранному языку и способствует повышению восприимчивости к учебной информации, и как следствие, более успешному овладению иностранным языком.

Литература

1 Беляева, Т. В. Технологии и методики построения современного урока иностранного языка [Электронный ресурс] / Т. В. Беляева. – 2015. – Режим доступа: <https://infourok.ru/statya-tehnologii-i-metodiki-postroeniya-sovremennogo-uroka-inostrannogo-yazika-465270.html>. – Дата доступа: 28.03.2017.

2 Федотова, А. В. Урок. Этапы урока. Рекомендации для педагогов / А. В. Федотова [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: http://tuxtet-1.ucoz.ru/doc/fgos/noo/metod/urok-ehrapy_uroka_rekomendacii_dl_ja_pedagogov.pdf. – Дата доступа: 28.03.2017.

А. Д. Дакукін

СТРУКТУРА ЗАГАЛОЎКАЎ ЛІРЫКІ ЯКУБА КОЛАСА

Артыкул прысвечаны выяўленню асаблівасцей структурнай арганізацыі загалоўкаў лірыкі Якуба Коласа двух перыядаў творчасці – ранняга (1898–1917 гг.) і паслякастрычніцкага (1917–1956 гг.). Устанаўліваецца, што загалоўкі суадносяцца паводле сваёй будовы са словам, словазлучэннем і словаспалучэннем, а кожны структурны тып характарызуецца сваёй частотнасцю з улікам часу, перыяду творчасці. Агульным для двух перыядаў з’яўляецца найбольшае ўжыванне загалоўкаў-словазлучэнняў.

Важнай часткай тэксту з’яўляецца такая структурна-семантычная катэгорыя, як загаловак. Загаловак, з аднаго боку, выступае адным са спосабаў раскрыцця тэмы, зместу і аўтарскай задумы (семантычны бок) і адначасова звязваецца з астатнім мноствам катэгарыяльных тэкставых паказчыкаў, уплываючы тым самым на структуру тэксту (фармальны бок).

Загаловак паводле сваёй будовы складаецца з рознай колькасці слоў, што ўступаюць у пэўныя сэнсавыя і сінтаксічныя сувязі, якія выяўляюць агульныя прыкметы гэтай часткі тэксту і індывідуальна-аўтарскія схільнасці. Адным з аспектаў нашага вывучэння загалоўкаў лірычных твораў класіка беларускай літаратуры Якуба Коласа з’яўляецца вызначэнне тыпаў загалоўкаў паводле іх будовы, характэрных мастаку беларускага слова, пры гэтым крыніцай ілюстрацыйнага матэрыялу абраная лірычная спадчына Якуба Коласа, падзеленая на два перыяды творчасці: 1898–1917 і 1917–1956 гг.

Усе вызначаныя загалоўкі вершаў Якуба Коласа, а іх налічваецца 631, суадносяцца паводле сваёй структуры са 1) словам, 2) словазлучэннем і 3) словаспалучэннем.

1 Паводле часцінамоўнай прыналежнасці раннія загалоўкі-словы (усяго іх налічваецца 119 з 299) належаць у сваёй большасці да назоўнікаў (на іх долю прыпадае 115 загалоўкаў-слоў), напрыклад: “Краска” [1, с. 205], “Мара” [1, с. 235], “Вярбіна” [1, с. 115] і інш., – і адзінкавыя – да прыслоўяў, прычым пры дапамозе апошніх названы толькі 4 вершы: “Напрадвесні” [1, с. 58], “Увосень” [1, с. 185] (такая назва ўжываецца яшчэ на с. 239), “Вясною” [1, с. 290]. Назоўнікавыя загалоўкі характарызуюцца тым, што 77 слоў прадстаўлены лексемамі ў форме адзіночнага ліку, напрыклад, “Пытанне” [1, с. 32], “Згнанніку” [1, с. 50], “Пясянр” [1, с. 69], “Сосна” [1, с. 429] і інш. Амаль у два разы менш (усяго 36 адзінак) назваў, прадстаўленых у форме множнага ліку, напрыклад, “Беларусам” [1, с. 24], “Хмары” [1, с. 44], “Аисты” [1, с. 432] і інш., да якіх прымыкаюць назвы-назоўнікі *Pluralia tantum* (“Могілки” [1, с. 27], “Жмурки” [1, с. 433]).

Найбольш частотнае ўжыванне словаформы ў форме назоўнага склону (напрыклад: “Месяц” [1, с. 36], “Невзгоды” [1, с. 425], “Вецер” [1, с. 68], “Стогі” [1, с. 184] і інш.), радзей – давальнага (“Згнанніку” [1, с. 50], “Беларусам” [1, с. 24] і інш.).

Колькасць загалоўкаў-слоў у вершах 1917 – 1956 гадоў складае ўжо 62 адзінкі з 312. Марфалагічны склад іх больш разнастайны ў параўнанні з ранняй пазэзіяй. У прыватнасці, 51 назва складаецца з назоўніка, напрыклад: “Парад” [2, с. 119], “Лес” [2, с. 200], “Дуб” [2, с. 213] і інш. Маюцца 3 загалоўкі-прыметнікі: “Калгаснае” [2, с. 40], “Восеньскае” [2, с. 75], “Маёвае” [2, с. 318]. Адвербіяльных і дзеяслоўных назваў адзначаецца па 2 адзінкі: “Наперад” [2, с. 171], “Вясною” [2, с. 221] і “Адпомсцім” [2, с. 222], “Ідзі!” [2, с. 117] адпаведна. Лічбы ў сваім складзе маюць загалоўкі, што называюць год (“1942” [2, с. 217]) ці колькасць (“66” [2, с. 445]). Знойдзена таксама назва, якая ўяўляе сабой субстантываваны прыметнік – назва верша “Вузкае” [2, с. 266].

Назоўнікі ў адзіночным ліку змешчаны ў 43 назвах, сярод якіх, напрыклад, такія: “Водгулле” [2, с. 13], “Парад” [2, с. 119], “Лес” [2, с. 200] і інш., а ў множным – у 8 назвах, напрыклад: “Крумкачы” [2, с. 208], “Камсамольцам” [2, с. 92], “Фрыцы” [2, с. 350] і інш. Найбольш распаўсюджаная форма назоўніка ў назвах дадзенага перыяду – назоўны склон, значна радзей сустракаецца давальны, параўн.: “Зорка” [2, с. 415], “Вецер” [2, с. 421], “Водгулле” [2, с. 13] і “Узбекістану” [2, с. 259], “Петрусям” [2, с. 473] (творы з гэтым жа загаловам-іменем змяшчаюцца і на старонках 439, 465) і інш.

2 Аналіз загатоўкаў-словаспалучэнняў (а іх выдзелена 57 у дакастрычніцкі перыяд і 25 ў паслякастрычніцкі) дазваляе падзяліць іх на дзве групы ў залежнасці ад структуры словаспалучэння: 1) самастойная часціна мовы ў спалучэнні са службовай і 2) спалучэнне двух слоў як аднародных, звязаных злучнікам.

Першая група загатоўкаў – самастойная часціна мовы ў спалучэнні са службовай прадстаўлена ў сваю чаргу дзвюма разнавіднасцямі, ці мадэлямі:

а) мадэль “прыназоўнік + назоўнік у форме адпаведнага склону”, якая ў ранняй творчасці паэта прадстаўлена 48 загатоўкамі, з якіх самымі частотнымі выступаюць спалучэнні назоўнікаў з прыназоўнікамі *на, за, перад, у*, напрыклад: “На ростанках” [1, с. 48], “За падаткі” [1, с. 85], “У астрозе” [1, с. 87], “На мяжы” [1, с. 94], “З турмы” [1, с. 151], “Перад восенню” [1, с. 218] і інш. У вершах больш позняга часу дадзена мадэль адлюстравана ў 19 назвах: “На развітанне” [2, с. 401], “У часе хваробы” [2, с. 436], “Да Германіі” [2, с. 349], “З падарожжа” [2, с. 281], “Над Прутам” [2, с. 264], “На пажарышчы” [2, с. 197], прычым найбольш частотны прыназоўнік *на*;

б) мадэль “адмоўная часціца + дзеяслоў у форме загаднага ладу”, якая прадстаўлена толькі 3 адзінкамі. Сярод твораў 1898 – 1917 гг. – “Не бядуі!” [1, с. 49], “Не дамся” [1, с. 119]; у лірыцы 1917 – 1956 – “Не тужы” [2, с. 158].

Другая група загатоўкаў – гэта спалучэнне двух слоў як аднародных, звязаных злучнікам. Структура ўтварэння пры гэтым аднастайная – два назоўнікі спалучаюцца злучнікам *і*, напрыклад: “Баба і куры” [1, с. 51], “Пан і рэчка” [1, с. 361], “Мужык і клёпкі” [1, с. 363], “Конь і сабака” [1, с. 375], “Огарок и Базыль” [1, с. 463], “Дуб і кветкі” [1, с. 365], “Пастух і авечкі” [1, с. 367], а таксама “Ціша і бура” [2, с. 235], “Людзі і краю” [2, с. 356]. “Сябрам і знаёмым” [2, с. 430], “«Роі» і «хрыпы»” [2, с. 432], “Фюрэр і дучэ” [2, с. 386]. І такіх загатоўкаў налічваецца адпаведна кожнаму перыяду 7 і 5. Заўважым, што некаторыя даследчыкі-моваведы, у прыватнасці, М. Г. Булахаў, Л. І. Бурак, адносяць такія тыпы злучэння аднародных членаў да словазлучэнняў [3, с. 7].

3 Пачынаючы гаворку пра словазлучэнне, варта адзначыць, што ў сучасным мовазнаўстве няма адзінай думкі наконт дадзенай сінтаксічнай адзінкі. Мы ідзем услед за большасцю айчынных даследчыкаў сінтаксісу, якія разглядаюць словазлучэнне вузка, што адлюстроўваецца ў найноўшай “Кароткай граматыцы беларускай мовы” (ч. 2. Сінтаксіс), дзе словазлучэнне характарызуецца як “свабоднае сэнсавое і фармальнае аб’яднанне двух (або болей) паўназначных слоў, звязаных падпарадкавальнымі адносінамі” [3, с. 7]. Адзначым і тое, што асноўная ўвага пры аналізе загатоўкаў намі ўдзялялася простым (двухслоўным) словазлучэнням. Рабілася гэта з тае прычыны, што складаныя (шматслоўныя) словазлучэнні сустракаюцца ў пісьменніка нераўнамерна. У якасці прыкладу прывядзем некалькі назваў лірыкі Якуба Коласа, што ўяўляюць сабою складаныя словазлучэнні: “Байцам і камандзірам Чырвонай Арміі” [2, с. 247]; “Да дня 20-й гадавіны Кастрычніка” [2, с. 113], “Да тыдня беларускай культуры” [2, с. 52] і інш. Як бачна, яны характэрныя пераважна для пазнейшай творчасці пісьменніка.

Словазлучэнні з залежнымі кампанентамі, якія выражаны некалькімі словамі, але непадзельныя семантычна, напрыклад, “На восі Рым – Берлін” [2, с. 195], “На «шлюб» пана Студніцкага” [2, с. 72], “Слава Арміі Чырвонай” [2, с. 178], “Песняру Максіму Рыльскаму” [2, с. 464], разглядаліся намі як простыя.

Сярод назваў лірыкі 1898–1917 гг. выяўлены 114 словазлучэнняў, а за перыяд 1917–1956 гг. – ужо 148. Пры гэтым галоўны член загатоўка-словазлучэння выражаецца

назоўнікам (абсалютная большасць прааналізаваных назваў, сярод якіх, напрыклад, наступныя: “Гераічнай Іспаніі” [2, с. 100], “Мае мары” [2, с. 231], “Палескія вобразы” [1, с. 263], “Тры жаданні” [1, с. 280], “Панскі гонар” [2, с. 314] і інш.); прыслоўем (зафіксаваны толькі 6 такіх выпадкаў: “Зімой у Балачанцы” [2, с. 290], “Самому сабе” [2, с. 424], “Сам сабе” [2, с. 468], “На полі вясною” [1, с. 76], “У астрозе вясною” [1, с. 155], “Як і калісь” [1, с. 302]); дзеясловам (колькасць назваў таксама невялікая, сярод якіх, напрыклад, наступныя: “Адзначым факт” [2, с. 329], “Чую голас” [2, с. 355], “Кінець смутак” [1, с. 45], “Асадзі назад!” [1, с. 72], “Дзе дзенешся?” [2, с. 257], прычым дзеясловы ўжываюцца выключна спрагальныя. Ужыванне ў якасці галоўных слоў прыметнікаў, займеннікаў, лічэбнікаў і асобных форм дзеяслова (дзеепрыметніка і дзеепрыслоўя) у загатоўках твораў Якуба Коласа не было зафіксавана.

Згодна з марфалагічнымі і семантычнымі ўласцівасцямі слоў у словазлучэннях на матэрыяле выдзеленых загатоўкаў-словазлучэнняў намі выдзелена ў дакастрычніцкай творчасці 70 адзінак, звязаных пры дапамозе дапасавання, сярод якіх, напрыклад, наступныя: “Сцёпкаў сон” [1, с. 123], “Нязбытны надзеі” [1, с. 127], “Горкая доля” [1, с. 166] і інш. У паслярэвалюцыйны перыяд дапасаванне адлюстравалася ў 105 загатоўках: “Панская ласка” [2, с. 38], “Шчаслівая хвіліна” [2, с. 79], “Вольнаму народу” [2, с. 172] і інш.

Да ліку дапасавальнай сувязі далучаем загатоўкі, якія складаюцца з назоўніка і назоўніка-прыдатка, аб’яднаных злучком, якія ў ранняй лірыцы Якуба Коласа адзначаюцца спарадычна, напрыклад: “Сябрам-выгнаннікам” [1, с. 53] і “Сябру-бедаку” [1, с. 395], дзе назіраецца дапасаванне ў форме ліку – множны ці адзіночны, а таксама склону – тут форма Д. склону. Невялікая колькасць найменняў-назоўнікаў з прыдаткамі фіксуецца і ў назвах 1917–1956 гг., сярод якіх, напрыклад, наступныя: “Дзед-калгаснік” [2, с. 103], “Баяну-кабзару” [2, с. 183], “Цені-страхі” [2, с. 310], якія ілюструюць дапасаванне слоў-складнікаў у формах ліку і склону.

У ранняй творчасці Якуба Коласа спосабам кіравання ўтворана 42 назвы, напрыклад: “Думкі салдата” [1, с. 341], “Песня над калыскай” [1, с. 37], “Пад шум ветру” [1, с. 52] і інш. У паслярэвалюцыйнай паэзіі кіраванне адлюстравана таксама ў 42 загатоўках: “Змаганнікам за Кастрычнік” [2, с. 28], “Прывітанне Маскве” [2, с. 156], “На захадзе сонца” [2, с. 252] і інш.

Адзначым, што прымыканне ў коласаўскіх загатоўках-словазлучэннях дарэвалюцыйнага часу сустракаецца ў адзінкавых вершах: “Як і калісь” [1, с. 302], “Раніца вясною” [1, с. 376], а таксама, у залежнасці ад вызначэння галоўнага слова, загатоўкі “На полі вясною” [1, с. 76] і “У астрозе вясною” [1, с. 155]. У паслярэвалюцыйнай творчасці назва-прымыканне толькі адна – “Дамок наводшыбе” [2, с. 466].

Калі весці гаворку пра загатоўкі-сказы, то варта адзначыць, што іх дыферэнцыяцыя даволі складаная з тае прычыны, што ўсе без выключэння загатоўкі ўяўляюць сабой сказы, нават калі складаюцца з аднаго слова ці ўтвараюць спалучэнне слоў альбо словазлучэнне (напрыклад, іх можна лічыць безасабовымі, вакатыўнымі, генітыўнымі, намінатыўнымі сказамі і інш.).

Прэдыкатыўныя ўтварэнні-назвы, якія адпавядаюць сказу з двума ці адным галоўным членам, знаходзім на працягу ўсяго творчага шляху пісьменніка, напрыклад: “Асадзі назад!” [1, с. 72], “Панас гуляе” [1, с. 121], “Капайце яму, далакопы” [2, с. 219] і інш.

Паводле інтанацыі і мэты паведамлення пэўныя загатоўкі, што суадносяцца са сказам, выступаюць як клічныя сказы, напрыклад: “Помсці!” [2, с. 351], “Жыві, народ!” [2, с. 263], “Не бядуй!” [1, с. 49] і інш., як пыталыя сказы, напрыклад: “Дзе вы?” [1, с. 171], “Што трэба?” [2, с. 236], і як пабуджальныя сказы, напрыклад: “Ідзі!” [2, с. 117], “Будзьма гатовы” [2, с. 61], “Кінець смутак” [1, с. 45], “У дарогу!” [1, с. 293] і інш.

Падсумоўваючы аналіз загатоўкаў лірычных твораў Якуба Коласа, можна адзначыць, што паводле структуры загатоўкі, выкарыстаныя пісьменнікам, падзяляюцца на тры тыпы: загатоўкі-словы, загатоўкі-словаспалучэнні, загатоўкі-словазлучэнні.

Найбольшая колькасць лірычных твораў паводле структуры прадстаўлена загалоўкамі-словазлучэннямі (“Чую голас”, “Кінець смутак”, “Нязбытныя надзеі”, “Горкая доля” і інш., а ўсяго адзначана 262 загалоўкі). Значна менш загалоўкаў, суадносных з асобным словам (“Пытанне”, “Згнанніку”, “Пясняр”, “Восенню” і інш., а ўсяго зафіксаваны 181 загалоўка). І найменш сярод усёй колькасці загалоўкаў лірычных твораў Якуба Коласа загалоўкаў-словазлучэнняў (“У астрозе”, “На мяжы”, “Конь і сабака”, “Ціша і бура” і інш., а ўсяго адзначана 82 загалоўкі). Спраба выдзеліць загалоўкі-сказы не дае нам асноў для такога тыпу, паколькі ўсе загалоўкі можна тады аднесці да яго. Што датычыць выбару загалоўка, яго структуры адносна кожнага з двух перыядаў творчасці Якуба Коласа – 1) 1898 – 1917 і 2) 1917–1956 гг., то і ў першы, і ў другі перыяды найбольшая колькасць назваў твораў адпавядае структуры словазлучэння: 1) з 299 – 114, а 2) з 312 – 148.

Літаратура

- 1 Колас, Я. Збор твораў у чатырнаццаці тамах. Т. 1. – Вершы 1898–1917 гг. / Я. Колас. – Мінск : Маст. літ-ра, 1972. – 550 с.
- 2 Колас, Я. Збор твораў у чатырнаццаці тамах. Т. 2. – Вершы 1917–1956 гг. / Я. Колас. – Мінск : Маст. літ-ра, 1972. – 559 с.
- 3 Кароткая граматыка беларускай мовы: у 2 ч. Ч. 2. – Сінтаксіс / навук. рэд. А. А. Лукашанец. – Мінск : Бел. навука, 2009. – 240 с.

УДК 811.161.1'371'27:811.161.3'371'27:811.111'371'27

М. А. Дворник

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «ЛЮБОВЬ» В РУССКОМ, БЕЛОРУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Данная статья посвящена проблеме изучения концепта «любовь» в русской, белорусской и английской лингвокультурах. Любовь как базовое чувство, передающее психоэмоциональные состояния человека, и концепт, проявляющий себя в любой культуре, стал значимым объектом для нашего исследования. Приведены результаты анализа экспериментального материала, состоящего из лирических и художественных произведений, с целью определения языковых средств, с помощью которых осуществляется вербализация концепта «любовь» в соответствующих картинах мира.

В настоящее время лингвисты все больше внимания уделяют вопросам взаимодействия языка и культуры, национального менталитета и языка, национального сознания и языка, а также изучению такой категории, как «концепт». При этом именно понятие «концепт» является наиболее значимым понятием когнитивной лингвистики.

Одним из самых распространенных определений данного термина является определение польского лингвиста А. Вежбицкой. Она рассматривала концепт как «объект из мира «идеальное», который имеет имя и отражает культурно-обусловленное представление человека о мире «действительность» [1, с. 88]. С помощью современной лингвокультурологии появилась возможность для более подробного изучения концептов в разных языковых картинах мира.

Любовь, будучи сильнейшей движущей эмоцией, становится предметом научного исследования чаще, чем какая-либо другая эмоция. О том, чем любовь является для этноса, лучше всего может поведать сам язык.

Любовь – чувство, которое способно спровоцировать человека на любые поступки, всегда было в центре внимания поэтов и писателей всех времен и народов. Любовь воспевали и проклинали, от нее сходили с ума и ею исцеляли душу, в любви находили счастье, радость, спокойствие, а сколько слез, страданий и мук случается от любви! Это была любимая тема еще античных лириков. Ради любви совершали подвиги в средние века, ее воспевали в эпоху Возрождения, из-за нее вызывали на дуэли в девятнадцатом веке. Любовные переживания порой являются основным источником вдохновения поэтов и писателей. Большинство читателей уже привыкли к тому, что любовь никогда не бывает без грусти и тоски, а чаще всего происходит так, что романтическая лирика без страданий просто не воспринимается реципиентом на должном уровне [2, с. 14–15].

Рассмотрим, как репрезентируется концепт «любовь» в русской, белорусской и английской лингвокультурах на основе поэтических и художественных произведений.

Представим концепт «любовь» с точки зрения лирики. В английской поэзии концепт «любовь» относится к состоянию души (*Love is a torment to the mind*) и к физическому состоянию тела влюбленного человека. Любовь может иметь симптомы, как в случае реального заболевания: *Lips and eyes pale, cheek cold and white, heart beating loud and fast*. Чаще всего эта болезнь неизлечима: *Love is a sickness full of woes*. В некоторых случаях любовь прямо сопоставляется с физическим недугом и рассматривается как болезнь: *Love is a universal migraine*, в других используется более общее слово – *plague*, которое может иметь как прямое, так и переносное значение: *Love might make me leave loving, or might try, a deeper plague, to make her love me too* [3, с. 144].

Повседневный английский язык изобилует метафорами, которые отображают любовь как безумие: *love is madness; she drives me crazy; he is gone mad over her; she is madly in love with him*. Но подавляющее большинство лирических произведений описывают состояние влюбленного человека, используя симптомы абстрактного физического недомогания:

I starved for you;

My throat was dry and my eyes hot to see. (Rupert Brooke).

And who could play it well enough

If deaf and dumb and blind with love? (W. B. Yeats).

A bright stain on the vision

Blotting out reason (Robert Graves).

Влюбленному человеку кажется, что он умирает:

When sighs have wasted so my breath

That I lie at the point of death (Henry Howard).

Концептуальная метафора *любовь-болезнь* реализуется также с помощью глагола *to cure*, особенно в сочетании со словом *heart*:

Love is the passion which endureth,

Which neither time nor absence cureth (Mary Anne Lamb).

В английской лирике любовь часто рассматривается как какой-то физический недуг и болезнь сердца, а слово душа (*soul*) используется лишь в редких случаях:

No torment is so bad as love,

So bitter to my soul can prove (Robert Burton) [3, с. 103].

В русской же поэзии любовь, наоборот, рассматривается как болезнь души, при этом сердце и душа используются как синонимы:

И ты со мной, о лира, приуныла, души моей больной!

Болезнь в груди моей, и нет мне исцеленья,

Одной заветной отдалась любви и ей одной дышала и болела,

Ты молнией сверкнул в глухой пустыне больной души (А. Григорьев).

Так же как и в английской поэзии, *любовь-болезнь* находит свое выражение в русской лирике через лексику, описывающую симптомы болезни: *Мои хладеющие руки тебя старались удержать* [4, с. 56].

Среди исследуемого материала были обнаружены стихотворения, где *любовь-безумие* передается словами и выражениями, которые больше характерны для разговорной, а не поэтической речи:

Как помешанный, днями брожу. (А. Григорьев)

Коль любить, так без рассудку. (А. Толстой) [4, с. 78].

В белорусской поэзии любовь – это музыка, исходящая из сердца автора. Любовь вербализуется с помощью метафор, эпитетов, сравнений, а также метафоричных эпитетов: *Прабег па сэрцы і па кожнай жыльцы салодкі і журботны вецярок* [5, с. 24].

Концепт «любовь», столь характерный для лирических стихотворений, встречается и в прозаических произведениях. Материалом для анализа была выбрана повесть Владимира Короткевича «Дзікае паляванне караля Стаха» на белорусском языке и ее переводы на русский и английский языки. Методом сплошной выборки было получено 123 примера репрезентации указанного концепта: в оригинале произведения – 38, в русском переводе – 44, в английском переводе – 39.

Среди основных языковых средств, с помощью которых автор и переводчики описывают и представляют любовь и любовные переживания, преобладают метафоры, эпитеты и синонимичные замены.

Белорусский вариант проанализированного художественного произведения представлен 38 % метафор, которые используются для выражения любви: *каханне яго асляпіла* [6, с. 76]; *кахання чыстая зара* [6, с. 91]; в русском – 25 % метафорических единиц: *ты поселила в сердце страх* (так говорит главный герой о своей любви к Надежде) [7, с. 81]; *у него дрожало сердце* [7, с. 88]; в английском – 23 % метафор: *she has a heart of gold* [8, с. 77]; *she has a heart of a lion* [8, с. 90].

Эпитеты, вербализующие концепт «любовь» в русском переводе произведения, встречаются в 38 % случаев: *безнадежная любовь* [7, с. 91]; *мрачная любовь* [7, с. 112]; в оригинале – в 42 % случаев: *горкае каханне* [6, с. 100]; *глыбокае каханне* [6, с. 124]; а в английском переводе – в 34 % случаев: *true love* [8, с. 139].

Для того чтобы избежать повторов глагола «любить» и передать соответствующее ему эмоциональное состояние героев, переводчики заменяли его синонимами и синонимичными выражениями: в русском – в 28 % случаев: *влюбляться, пылать страстью, обожествлять, питать слабость* [7, с. 131–136]; в английском – 45 % замен было осуществлено с помощью глаголов *like, admire, esteem, fancy, care for, cherish, adore, treasure, worship, appreciate, savor* [8, с. 154–159]; в произведении-оригинале на белорусском языке В. Короткевич отдает предпочтение глаголу *кахаць*.

Таким образом, анализ ряда поэтических и прозаических произведений показал, что концепт «любовь», без каких-либо сомнений, находится в центре внимания поэтов и писателей всех времен и народов. Для вербализации этого концепта в русском, белорусском и английском языках используется значительное количество выразительных средств, которые помогают авторам и переводчикам передать и достоверно описать мироощущение, эмоциональное, психическое и душевное состояние и взаимоотношения героев.

В ходе анализа было установлено, что в английских лирических произведениях преобладают концепты «любовь-безумие» и «любовь-болезнь сердца», в русской лирике – «любовь-безумие» и «любовь-болезнь души», а в белорусской – «любовь-музыка сердца», которые вербализуются с помощью метафор, сравнений, эпитетов, а также метафоричных эпитетов. Анализ повести В. Короткевича «Дзікае паляванне караля Стаха» в белорусском, русском, и английском языках показал, что концепт «любовь» репрезентируется и в оригинале произведения, и в двух его переводах эпитетами и метафорами для придания большей эмоциональности и создания образности, а использование переводчиками синонимических замен глаголу «любить» намного украшает язык переводимых произведений.

Литература

- 1 Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая. – М. : Просвещение, 1996. – 137 с.
- 2 Шахбаз, С. А. С. Концептуальные метафоры, связанные с понятием «любовь», в английской и русской поэзии / С. А. С. Шахбаз. – М. : Искусство, 2009. – 117 с.
- 3 Lakoff, G. A Field Guide to Poetic Metaphor / G. Lakoff. – Chicago, 1980. – 176 с.
- 4 Павлович, Н. В. Парадигмы образов в русском поэтическом языке / Н. В. Павлович. – М. : Искусство, 2004. – 241 с.
- 5 Барадулін, Р. І. Паравоз кахання/ Р. І. Барадулін. – Мінск : Мастацкая літаратура, 1994. – 43 с.
- 6 Караткевіч, У. С. Дзікае паляванне караля Стаха / У. С. Караткевіч. – Мінск : Маладосць, 1964. – 256 с.
- 7 Короткевич, В. С. Дикая охота короля Стаха / В. С. Короткевич; [пер. с бел. В. Н. Щедрина]. – М. : Просвещение, 1980. – 256 с.
- 8 Karatkevich, U. King Stakh's Wild Hunt / U. Karatkevich [Электронный ресурс]. – Glagoslav Publication, 2012. – 310 p.. – Режим доступа: <http://www.glagoslav.com/en/Book/2/24/King-Stakhs-Wild-Hunt.html>. – Дата доступа: 05.03.2017.

УДК 94(363.2)

Д. Я. Демидова

АНГЛОСАКСОНСКОЕ ЗАВОЕВАНИЕ БРИТАНИИ

Статья посвящена англосаксонскому завоеванию Британии. Рассмотрено с какими процессами было связано перемещение племен англосаксов в Британию. Выявлены причины самого завоевания. Особое внимание уделено процессу завоевания, а также, благодаря сохранившимся источникам, выявлена примерная хронологическая последовательность битв. Подведены итоги завоевательного процесса.

Англосаксонское завоевание было тесно связано с таким процессом как Великое переселение народов, начавшимся в конце 4 века. Это были крупные, массовые передвижения варварских племен, которые вторгались на территории существовавшей тогда Римской империи. Тому было масса причин, назовем несколько из них. Первая причина заключалась в том, что усиление социального и имущественного неравенства привело к тому, что варварские племена попытались захватить новые земли, к тому же на этой стадии развития варварское общество было склонно к экспансии. Еще одним толчком для продвижения варварских племен к границам Римской империи были натиски и давления со стороны кочевых племен, шедших с Востока. Однако наиболее общей причиной, повлекшей за собой довольно массовые перемещения людей, было по всей видимости резкое изменение климата. Во 2 веке началось похолодание, достигшее своего пика к 5 веку, которое вызвало усыхание почв. Это отрицательно сказалось на ведении хозяйства оседлых варварских племен и побудило их к поиску более благоприятных для жизни земель.

Долгое время Британия находилась под властью Римской империи. До середины 4 века римляне могли удерживать стабильность на острове за счет содержания крупных военных сил. Относительное спокойствие закончилось к концу 4 века. Римское правительство, использовавшее все силы для обороны Италии от варваров, вынуждено было отозвать свои легионы из Британии.

В 407 году некий Константин, «простой солдат без всякого звания, вознесенный в Британии безо всяких заслуг», захватывает власть и уводит из Британии последние

римские легионы в Галлию [1]. С 410 года ни один римлянин не управлял Британией [2]. Британия остается предоставленной сама себе почти на протяжении полувека.

Завоевателями в основном были выходцы из отсталых и неразвитых германских племен англов и саксов, обитавших в районе устья Эльбы и на юге Дании. Эти племена были схожи по обычаям и языку. Третья группа завоевателей – юты. Это франкское племя, проживавшее на Ютландском полуострове [3, с. 35].

Стоит упомянуть причины будущего англосаксонского нашествия. Первая и, пожалуй, главная причина приглашения германских племен в Британию, это активизация действий со стороны пиктов с севера и скоттов с запада. О чем упоминается почти во всех источниках по истории Британии. Гильдас по этому поводу сообщает: «Когда они (кельты) вернулись домой, ужасные полчища скоттов и пиктов тут же высадились из своих курук, на которых плавали как через проливы, так и в далекие моря; так с подъемом солнца и усилением жары темные скопища червей вылезают из расщелин своих нор. Они следовали своим привычкам и прежде всего жажде крови; Узнав, что наши помощники(римляне) ушли и более не вернуться, эти народы стали еще более дерзкими и опустошили всю дальнюю северную часть острова, изгнав оттуда жителей.» [4].

Таким образом набеги пиктов и скотов вынудили кельтское население звать на помощь уже не римлян, которые отказались поддерживать местное население острова, а кого-то из вне. Кем собственно и стали германские племена англов, саксов и ютов.

Второй и не менее важной причиной стало то, что внутри Британии начались местные междоусобицы между кельтскими племенами, оставшимися на острове. Произошло усиление кельтской знати, которая стала превращаться в земельных магнатов, ведущих борьбу за землю и власть. Все эти усобицы сопровождались использованием наемных германских дружин против неугодной кельтской знати [5, с. 19].

Таким образом, борьба против пиктов и скоттов своими собственными силами была невозможна и осажденные прибегли к роковой тактике римлян, то есть к системе возбуждения одних варварских племен против других [6, с. 22].

В 449 г. народ англов или саксов, приглашенный Вортигерном, приплыл в Британию на трех кораблях [1]. Эта же дата – 449 год – указана и в англосаксонских хрониках: «В этот год англы, приглашенные Вортигерном, явились в Британию на трех ладьях и высадились у Иппинесфлита. Король Вортигерн дал им земли на юго-востоке своих владений с условием, чтобы они сражались против пиктов» [2].

После ряда удачных побед, эта новость, вместе со слухами об плодородности земель и слабости бриттов достигла родины германских племен. Вскоре оттуда отплыл флот с множеством воинов, которые соединились с теми, кто уже был на острове, в непобедимую армию. Они получили от бриттов земли по соседству с ними на условиях, что они будут сражаться против врагов страны ради ее мира и спокойствия и получать за это плату [1].

Завоеватели были скорее всего земледельческим народом и первые набеги по-видимому способствовали росту богатства и престижа прослойки воинов по сравнению с земледельцами, которые не покидали родных земель [3, с. 36].

Предводителями первых завоевателей были Хенгист и Хорса. Прибытие их на берега острова считается началом английской истории. В конце- концов помощь германских племен окончилась предательством. Первые сражения дружины бриттов против англосаксов упомянуты в англосаксонской летописи под 455 годом. Хенгист и Хорса сражались против Вортигернома. Хорса был убит. В 456 году был захвачен Кент [2].

Очень ярко об этом событии говорит Беда Достопочтенный: «Не так давно упомянутые народы хлынули на остров, и вот уже число пришельцев возросло настолько, что они начали наводить ужас на призвавших их местных жителей. Внезапно они заключили временное перемирие с пиктами, которых до этого разбили и прогнали, и повернули оружие против своих союзников. Сначала они заставили бриттов снабдить их большим количеством пищи, потом же, ища предлога для ссоры, потребовали еще припасов,

угрожая иначе разорвать договор и опустошить весь остров. Иные из несчастных уцелевших были загнаны в горы и безжалостно вырезаны; другие, изможденные голодом, вышли и покорились врагу, готовые принять вечное рабство за кусок хлеба, если только их не убивали на месте. Некоторые в печали отправлялись за море, в то время как другие остались на своей земле и влачили жалкое существование, охваченные вечным страхом, среди гор, лесов и высоких скал» [1].

Дальнейшие завоевания приходятся на вторую половину 5 века. Набеги сменяются чем-то похожим на переселение целых народов. Англосаксонские хроники говорят о 3 нашествиях в 477, 485 и 491 годах.

В 477 году англосаксонский вождь Элла прибывает в Британию со своими сыновьями и перебивает всех попавшихся ему бриттов, а остальных загоняет в Андеридский лес. В 485 году сражается с валлийцами на берегу Меркредсбурна. В 491 году он берет Андериду и убивает там всех, так «что ни один бритт не спасся» [2].

Завершающим событием первого этапа является высадка в 495 году саксонских вождей Кердика и Кинрика [5, с.21].

В течение долго времени страна подвергалась разорению. Все что еще оставалось от римской культуры, было стёрто с лица земли. Большая часть бриттов была убита, а оставшиеся оттеснены на запад.

Беда Достопочтенный говорит, что частные и общественные здания лежали в руинах, одни были загнаны в горы, а другие от голода покорились врагу и приняли рабство за кусок хлеба [1].

Прошло немного времени, за которое завоеватели вернулись домой, а местное население начало объединяться и взяло в руки оружие что бы бороться против завоевателей [4]. Это был конец 5 века. И с этого момента после недолгого затишья начинается второй этап завоевания и борьбы. Историки связывают начало этого этапа с именем Амвросия Аврелиана. Оставшиеся бритты объединились и восстали против завоевателей под началом Амвросия. Происходил он из знатной римской семьи, был одним из римлян, уцелевших в эту эпоху [4].

Это имя связывают с упомянутым Неннием Арториусом, который сражался в 12 битвах на берегах рек у стен замка и на горах. «В те дни сражался с ними военачальник Артур совместно с королями бриттов. Он же был главою войска. Первая битва произошла в устье реки, которая называется Глейн. Вторая, третья и четвертая, равно как и пятая – у другой реки, носящей название Дубглас и находящейся в области Линнуис. Шестая – у реки, именуемой Бассас. Седьмая битва произошла в Целидонском лесу, иначе Кат Койт Целидон. Восьмая битва состоялась у стен замка Гвиннион, и в ней Артур носил на своих плечах изображение святой непорочной девы Марии; в этот день язычники были обращены в бегство и по изволению господина нашего Иисуса и святой девы Марии, его родительницы, великое множество их здесь было истреблено. Девятая битва разразилась в Городе Легиона. Десятую битву Артур провел на берегу реки, что зовется Трибруит. Одиннадцатая была на горе, которая называется Агнед.» Все эти битвы он выиграл [7]. Вероятно, именно от этого персонажа происходят знаменитые легенды о короле Артуре.

Самая знаменитая битва – битва у Беддон-Хилла, где полчища врагов были окончательно разбиты. Гильдас утверждает, что случилось это в год его рождения, около 516 г. После этого саксы в течении 50 лет не возобновляли своих атак [5, с. 22].

Так же именно этот период связывают с переселением части бриттов в Арморику. Бритты дали название стране – Бретань [3, с. 38]. В 519 году произошло небольшое сражение в месте под название Кердикесфорд и с этого момента берёт начало королевский род Уэссекса. В 547 году начал править Ида, который построил Бабмург и от которого пошёл род нортумбрийцев [2].

Далее противостояние саксов с бриттами возобновились в 571 и в 577 годах. В 571 году Кутфул сражался с бриттами у Бидканфорда и захватил селения: Лиганбург, Эгелербург,

Бенсингтун, Эгонерхем. А в 577 году состоялась победа у Деорхема, где были убиты три кельтских короля и захвачены три города. Эта битва привела саксов к Бристольскому каналу.

Противостояние продолжалось и в 584 году произошла битва в месте Фетанлен, в ходе которого у бриттов было отобрано много городов. В битве 592 года у Воднерберга кельты были окончательно разгромлены [2]. К 600 году завоевание острова англами, саксами и ютами было завершено. К этому времени англосаксы образовали несколько королевств, границы которых то уменьшались, то увеличивались из-за частых военных действий. Важно отметить, что ведению этих войн во многом помогла сохранившаяся сеть римских дорог. Некоторые название современных графств в Англии и поныне хранят память о тех событиях. В результате к концу 6 века были образованы семь крупных королевств. На севере появилось королевство Нортумбрия. А также Восточная Англия, Кент, Эссекс, Суссекс, Мерсия и Уэссекс [3, с.38].

Таким образом, можно сказать, что завоевание продолжалось около 150 лет, примерно с 450 по 600 год и стало частью Великого переселения народов. Итогом было уничтожение огромной части местного населения, которое очень долгое время проявляло сопротивление и всеми силами пыталось не допустить подчинить себя. Собственно, именно сопротивление местного населения и замедлило темпы завоевания, которое затянулось почти на полтора века. В течении этого времени язык, обычаи и государственный учреждения были полностью изменены. Германцы стали существенной частью населения Британии. Латынь и Кельтский язык переплелись с германскими диалектами, а прежние враги стали новыми правителями ранее римских владений. В результате англосаксонского завоевания была уничтожена римская культура и образован ряд королевств, которые положили начало новой Британии.

Литература

- 1 Беда Достопочтенный. Церковная история народа англос / пер.: В. В. Эрлихман. СПб.: Алетейя, 2001. – URL: <http://www.sedmitza.ru/lib/text/440459/> (дата обращения 25.01.2017).
- 2 Англосаксонские Хроники. URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus/Angelsachs/frametext.htm> (дата обращения 15.01.2017)
- 3 Мортон, А. Л. История Англии. – М. : издательство иностранной литературы, 1950. – 462 с.
- 4 Гильдас. О разорении Британии. URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus/Gildas/frametext.htm> (дата обращения 25.01.2017)
- 5 Штокмар, В. В. История Англии в Средние века / в. В. Штокмар. – СПб. : Алетейя, 2005. – 203 с.
- 6 Грин, Дж. Р. Британия. История английского народа : в 2 т. – Минск : МФПЦ, 2007. – Т. 1. – 720 с.
- 7 Ненний. История Бриттов. – URL: http://www.uhlib.ru/istorija/istorija_brittovs_kommentarijami/p1.php (дата обращения 15.02.2017)

УДК 796.015.82

Д. А. Дрозд

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОТБОРА В СПОРТЕ

В статье изложены социологические аспекты отбора спортсменов, которые позволяют привлекать к занятию спортом и избегать грубых ошибок при проведении

тренировок. Также получены ряд ответов, которые позволяют выявить причины, способствующие и препятствующие привлечению детей к занятиям спортом.

Спорт – важное средство воспитания подрастающего поколения. Ориентируя детей на занятия спортом, мы создаём благоприятные возможности для проявления их способностей и одновременно решаем задачи всестороннего развития личности.

Следует помнить, что профессиональная ориентация ребенка в спорте не гарантирует, что ребенок достигнет выдающихся результатов в спорте. Естественно, что не все дети могут прийти к вершинам спорта. Для этого нужны, кроме всего прочего, еще природные задатки и, если рассматривать спорт с позиции профессиональной ориентации и интересов «большого» спорта, тренер действительно берет на себя большую социальную ответственность, прогнозируя спортивную одаренность ребенка. Ошибка в таком прогнозе, как правило, ведет к лишению возможности ребёнка проявить свои действительные возможности в другом виде материальной или духовной деятельности. Неспособный для «большого» спорта человек будет испытывать чувство неудовлетворённости из-за малого роста своих спортивных результатов.

Вместе с тем, разумно организованный отбор, проводимый на научной основе с объективным изучением личности, выявлением индивидуально-значимых способностей для занятий спортом, даёт возможность полностью раскрыться личности человека.

Для сбора первичной информации в социологическом аспекте спортивного отбора рекомендуется провести анкетирование или интервьюирование. Хотя такая информация в известной мере субъективна, в ней отражаются объективные начала «для того, кто умеет их понимать и расшифровывать».

С целью выявления причин, которые способствуют или препятствуют привлечению детей для занятий спортом, детям 7–12 лет, занимающимся легкой атлетикой, художественной и спортивной гимнастикой, плаванием и хоккеем, необходимо предложить следующий вопрос: почему ты стал заниматься спортом? Одновременно предложить 8 вариантов ответов: предложение учителем физической культуры, предложение тренера, пример товарищей, участие в соревнованиях, желание родителей, кино, телевидение, книги.

Для детей 7–12-летнего возраста, не занимающихся спортом, рекомендуется вопрос: почему ты не посещаешь спортивную секцию? Одновременно предложить 7 вариантов ответов: отсутствие свободного времени: а) занятость в художественной или музыкальной школе, б) занятость в учебе, отчисление или уход по собственному желанию, запрет родителей, плохое здоровье, не прошли по конкурсу в спортивную школу; затруднение в выборе вида спорта, негде заниматься спортом (далеко ездить).

Проведенные социологические исследования и обобщение полученных ответов позволяют с полным основанием выявить причины, способствующие и препятствующие привлечению детей к занятиям спортом.

Так, небольшой процент (8%) занимающихся, привлеченных в спортивной секции по предложению тренера, может объясняться рядом причин:

- а) недостаточной заинтересованностью тренера в укомплектовании групп из числа наиболее подготовленных детей;
- б) отсутствием навыка владения методами отбора;
- в) большим количеством тестов, значительными затратами времени;
- г) трудностями, связанными с организационными вопросами отбора;
- д) отсутствием обязательной системы отбора в ДЮСШ.

Ведущую роль в привлечении детей для занятий спортом занимает школьный преподаватель физической культуры (около 30 %), факт вполне естественный, поскольку учитель, проводя занятия, соревнования, знает возможности учащихся, их склонности и интересы. Более того, учитель заинтересован в привлечении к занятиям в спортивных секциях большого числа учащихся. Однако в выборе вида спорта неизбежны ошибки.

Значительная часть детей (18%) привлечена к занятиям спортом по примеру товарищей. Установлено, что для детей это – один из самых сильных побуждений. И, несмотря на то, что в спортивные секции приходят дети не всегда одаренные, с точки зрения двигательной способности, сам факт приобщения к физическим занятиям положителен. Задача тренера – выявить способности ученика и помочь определиться с выбором специализации.

Серьезную озабоченность вызывает факт полного запрета родителей (1,7 %) заниматься своим детям в спортивных секциях, мотивы здесь различные. Вот некоторые из них:

Родители полагают, что большая загруженность в спортивных школах ограничивает возможности ребенка проявить свои способности в других видах деятельности.

Родители отмечают неуравновешенность в поведении своих детей в семье после спортивных занятий.

Недоверие к тренеру как к специалисту по физической культуре, который действительно способен укрепить здоровье детей.

Это вызывает тревогу, поэтому необходимо повысить внимание тренеров, преподавателей, учителей, научных работников к качеству работы.

Чтобы преодолеть негативное отношение родителей к занятиям спортом детей, необходимо изживать методические ошибки тренеров, допускаемые на тренировочных занятиях: неправильное регулирование нагрузок и отдыха, выбор неадекватных индивидуальным особенностям средств и методов тренировки, не проведение заключительной части («заминки») тренировочного занятия и т. д.

Серьезным недостатком также является незначительная организационная и пропагандистская деятельности тренера.

Все это диктует необходимость усиления работы, способствующей формированию положительного отношения родителей к занятиям спортом их детей. Рекомендуется систематически проводить беседы с родителями (на родительских собраниях, в спортивных школах, на предприятиях) о роли спорта в развитии детей, организовывать встречи с ведущими спортсменами города, области, страны; организовывать показательные выступления, привлекать родителей к посещению тренировочных занятий и соревнований, а также оборудованию спортивных площадок, проводить соревнования совместно с детьми и родителями.

Литература

1 Матвеев, Л. П. Теория и методика физической культуры. / Л. П. Матвеев – М. : Физкультура и спорт, 1990. – С. 230–234.

2 Брянкин, С. В. Спортивный отбор и ориентация: учебное пособие / С. В. Брянкин, Л. Н. Жданов, Б. Н. Шустин. – Смоленск, гос. Ин-т физ. культуры. – Смоленск : СГИФК, 1967. – 215 с.

3 Булгакова, Я. Ж. Проблема отбора в процессе многолетней тренировки: авторефер. дис. докт. пед. наук / Я. Ж. Булгакова. – М., 1976.

УДК 811.161.1'37'367.625

Т. В. Дроздова

ВТОРИЧНЫЕ МОДАЛЬНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ В ГРУППЕ ГЛАГОЛОВ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ ИЗМЕНЕНИЕ СОСТОЯНИЯ

В данной статье ставится задача выявить вторичные модальные значения в семантической структуре глаголов, обозначающих изменение состояния. Исследуется

процесс смыслового развития производных модальных значений в глаголах указанной тематической группы. Определяется ранг модальной семы в семантике глагола: лексико-семантический вариант глагола может иметь собственно модальное значение, а может обладать только модальными оттенками.

Модальность – это понятийная категория, понимаемая в современной лингвистике очень широко, как категория, «выражающая разные виды отношения высказывания к действительности, а также разные виды субъективной квалификации сообщаемого» [1, с. 303] (желание, намерение, долженствование, возможность / невозможность, уверенность / неуверенность, положительная / отрицательная оценка, согласие / несогласие, принятие / непринятие, сожаление, изумление, восхищение и др.). В качестве обязательного проявления этой категории все исследователи признают субъективность как точку зрения говорящего, его отношение к высказыванию.

Среди глаголов, в семантической структуре которых наблюдается формирование производных модальных значений, нами выделена обширная группа глаголов, обозначающих изменение состояния.

Глагол *восстановить* является каузативным, его прямое значение связано с созидательным процессом: ‘привести в прежнее состояние, положение что-л. разрушенное, нарушенное, пришедшее в упадок, в негодность; возродить, возобновить’ (**Восстановить** разрушенное войной хозяйство. **Восстановить** здоровье. – СРЯ, I, 217). Модальное и отрицательно окрашенное значение намерения, желания, стремления отражено в одном из производных лексико-семантических вариантов анализируемого глагола: ‘вызвать в ком-л. недружелюбное, враждебное чувство, враждебно настроить’ ([Дулебов] успел уже **восстановить** против Негинной кого нужно. Юрьев. – СРЯ, I, 217). Модальное значение характеризуется ограниченной сочетаемостью, реализуется в сочетании с предлогом *против* и формой родительного падежа существительного, т. е. является конструктивно ограниченным. В семантической структуре отмеченного глагола наблюдается противоположные по окраске значения: номинативное значение обладает положительной коннотацией, производное модальное – отрицательной.

В глаголе *впутаться* прослеживается синкретичность модальных оттенков возможности, нежелательности и негативной оценки: *разг.* ‘вмешаться, ввязаться во что-л.’ ([Собачкин:] Я уж только молчу, потому что в такую еще **впутаешься** историю! Гоголь. – СРЯ, I, 224). Модальное значение сформировано на основе номинативного: ‘запутаться в чем-л.’ (Не легко было отцепить крючок от букета, в который **впуталась** леска, но терпение и труд взяли свое. Чехов. – СРЯ, I, 224). Метафорический перенос основан на сходстве: а) в ограничении свободы движения, действия, б) в том, что освобождение от сложившейся ситуации представляется затруднительным.

Номинативное значение каузативного глагола *выгородить*: ‘отделить загородкой, изгородью, огораживая, выделить’ (**Выгородить** сад) – подразумевает защиту того, что обнесено изгородью. Вероятно, сема защиты дала основание для метафорического переноса, с помощью которого оформилось модальное значение желательности, стремления: *прост.* ‘избавить кого-л. от ответственности, свидетельствуя о его непричастности к чему-л. предосудительному, дурному’ (Урядник Хлюпочкин принялся строчить очередные доносы, стараясь прежде всего **выгородить** себя из неприятной истории и свалить всю вину за «беспорядки» на поручика. Марков. – СРЯ, I, 250). Метафорический перенос мог быть сформирован и на основе более общего сходства, нежели вышесказанное: подобие в таком случае заключается в отделении (отделить часть пространства определенным образом → отделить нечто предосудительное, дурное от человека).

Каузативный глагол *закалить* принадлежит к группе глаголов, обозначающих изменение состояния, его основное значение представлено в словаре таким образом: ‘придать большую твердость, упругость, прочность путем нагрева до высокой температуры, а затем

быстрого охлаждения' (*Закалить сталь*. – СРЯ, I, 525). Производное переносное значение включает в своей семантике модальные компоненты возможности и желательности, стремления: 'сделать выносливым, способным к преодолению трудностей, лишений, неблагоприятных условий' (*С детства я привык противостоять внешним влияниям и закалил себя достаточно*. Чехов. – СРЯ, I, 525). Метафорический перенос основан на весьма прозрачном сходстве, которое заключается в укреплении чего-л., кого-л. до такой степени, которая обеспечит возможность выдерживать сильные раздражители.

Возвратный глагол *закалиться* в номинативном значении так же отображает изменение состояния: 'стать более твердым, упругим, прочным в результате нагрева до высокой температуры с последующим быстрым охлаждением' (*Сталь закалилась*. – СРЯ, I, 525). Однако переносное значение содержит в себе сочетание модальных компонентов, в данном случае наблюдается только модальный оттенок возможности: 'стать выносливым, способным к преодолению трудностей, неблагоприятных условий' (*Оглянувшись на эти минувшие шесть месяцев, и сам Клычков теперь не узнавал себя, – так он вырос, так окреп духовно, так закалился в испытаниях*. Фурманов. – СРЯ, I, 525). Механизм семантического переноса в глаголах *закалить*, *закалиться* проявляет себя подобным образом.

В глаголе *закиснуть* в основном значении 'стать кислым; приобрести нужную кислоту' заложена сема изменения внутренней микробиологической среды. Модальные оттенки нежелательности, отрицательной оценки отражаются в переносном производном значении глагола: *разг.* 'потерять интерес, вкус к жизни; стать вялым, унылым, безразличным к окружающему' (*– А на пасху поедем вместе за границу. Тебе необходимо проветриться, а то ты совсем закис*. Чехов; *– Я уже поправился. Больше нечего тут делать. --- Закис я тут в госпитале, право*. Саянов. – СРЯ, I, 527). Значение изменения внутри чего-л., кого-л. становится общей базой для формирования метафорического переноса.

Прямое значение каузативного глагола *замутить* связано с изменением физического состояния жидкости: 'сделать мутным' (*[Ериш], чтобы скрыть свою окраску, сильно замутил вокруг себя воду*. Никандров. – СРЯ, I, 547). Модальные оттенки желания, стремления выражены во вторичном значении: *устар.* 'привести в беспокойство, смятение' (*Всю округу поп замутил, и никто не знает, что дальше будет*. Мамин-Сибиряк. – СРЯ, I, 547). В настоящее время семантическая структура отмеченного глагола пополнилась еще одним производным значением, имеющим модальный оттенок желательности: 'познакомиться, начать встречаться, флиртовать с кем-л.' (*Ему очень хотелось замутить с той девушкой*). Механизм метафорического переноса основан на общности в характере деятельности и может быть представлен следующим образом: делать что-либо непрозрачным → начать действовать, пользуясь любыми способами, чтобы достичь желаемого; действовать без ясной, чистой цели, без серьезных намерений. В данном случае формируется конструктивно ограниченное значение: глагол *замутить* в модальном значении желательности сочетается только с формой творительного падежа одушевленного существительного и предлогом *с*.

Глагол *вспыхнуть* имеет следующее основное значение: 'внезапно и быстро воспламениться, загореться' (*Он чиркнул спичкой, бумага вспыхнула и оставила на пепельнице щепотку золы*. Гайдар). Модально-оценочное значение недовольства, озлобленности выражено в производном лексико-семантическом варианте глагола: 'внезапно прийти в возбужденное, раздраженное состояние' (*Недавно, тяжелой цензурой притеснен, Я, вспыхнув, говорил тебе немного крупно*. Пушкин; *– Николай, – вспыхнул Богдан, – я пока тебе не подчиняюсь непосредственно*. Первенцев. – СРЯ, I, 235). Метафора базируется на сходстве протекания физического процесса и проявления эмоционального состояния: внезапное возгорание → внезапное раздражение, выражающееся через отношение недовольства кем-, чем-либо.

Глагол *возгореться* имеет основное значение изменения состояния: *устар.* ‘начать гореть, загореться, разгореться’. Семантику начала процесса несет в себе префикс *воз-*. На основе представления о физическом процессе формируется вторичное модальное переносное значение с оттенками неожиданного стремления к чему-либо: ‘оказаться внезапно охваченным каким-л. чувством’ (*Покажется ему [Райскому], что насупившийся ученик думает глубокую думу, и он вдруг возгорится участием к нему.* И. Гончаров; *[Офицер] вдруг возгорелся честолюбием.* Л. Толстой. – СРЯ, I, 198). Перенос носит метафорический характер, основан на сходстве в неожиданном, всеохватном начале.

Каузативный глагол *зажечь* имеет в номинативном значении сему изменения: ‘заставить гореть; вызвать горение’ (*[Анна] долго не могла дрожащими руками найти спички и зажечь другую свечу вместо той, которая догорела и потухла.* Л. Толстой). «Каузативные глаголы, обозначающие температурные изменения, направленные на повышение температуры, используются для обозначения ситуации, в которой человек как агентивный субъект воздействия инициирует возникновение психических процессов в самом себе или в других людях» [3, с. 12]. Общностью, на которой базируется метафорический перенос, являются семы каузативности, изменения состояния объекта. Переносные значения в семантической структуре глагола *зажечь* связаны с модальностью желательности, намерения, стремления: ‘заставить появиться, пробудить, возбудить (чувства, настроения и т. п.)’ (*Моим речам придай очарованье, Понравится поведай тайну мне, В ее душе зажги любви желанье.* Пушкин. – СРЯ, I, 520); ‘вызвать у кого-л. подъем чувств, энергии и т. п.’ (*Он умел и других зажечь таким же отношением к работе.* М. Горький. – СРЯ, I, 520). Механизм формирования переносного значения можно представить следующим образом: воздействовать на объект так, чтобы он приобрел высокую температуру → оказывать влияние на эмоциональное, психическое состояние человека. Явления психической сферы в данном случае «метафорически сопоставляются с материальным предметом, который возгорается, нагревается благодаря воздействию на него субъекта» [3, с. 12]. Аналогичные процессы семантических трансформаций наблюдаются в следующих глаголах: *возжечь, воспламенить, разжечь, разогреть, распались, раскалить, согреть* и др.

«Каузативные глаголы, обозначающие температурные изменения, направленные на понижение температуры объекта посредством гашения огня, используются для метафорического обозначения ситуации, в которой человек воздействует на явления психической сферы (мысли, чувства и т. д.) с целью прекратить их действие». Данное замечание касается таких глаголов, как *погасить, потушить, угасить* и др.: *Однако он не сумел выразить чувство, взволновавшее его, а два последние слова ее погасили это чувство* (М. Горький); *Угасив эту мысль, он стал просто слушать* (В. Пелевин) [3, с. 12]. Значение воздействия на материальный объект с помощью холода фиксируется глаголами *заморозить, леденить, охладить, холодить* и др., оно метафорически переосмысливается, приобретает модальность стремления воздействовать на эмоциональное состояние и интеллект человека (*– Рано еще радоваться, – охладил его восторг капитан Степанов.* – СРЯ, II, 728).

Таким образом, исследование глаголов, входящих в тематическую группу глаголов, обозначающих изменение состояния, показало, что образование переносных модальных значений в семантике указанных слов – явление достаточно частотное. В переносных значениях рассмотренных глаголов выражается модальность возможности, желательности / нежелательности, стремления, намерения (или их оттенки). Модальная семантика достаточно регулярно сопровождается экспрессивно-оценочными коннотациями, а также различными оттенками эмоционального отношения (модально-оценочные значения представлены в семантической структуре глаголов *впутаться, закинуть, восставать против* кого-л., *вспыхнуть*).

Літэратура

1 Ляпон, М. В. Модальность / М. В. Ляпон // Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – С. 303–304.

2 Словарь русского языка: в 4 т. / гл. ред. А. П. Евгеньева. – М. : Русский язык, 1981–1984.

3 Быкова, А. А. Образная интерпретация явлений психической сферы: метафоры с семантикой температурных изменений / А. А. Быкова // Вестник Томского государственного ун-та. – 2011. – № 348. – С. 11–14.

УДК 94(73)

Я. С. Ермакоў

ПРЫНЯЦЦЕ ДЗЯРЖАЎНЫХ СІМВАЛАЎ КАНФЕДЭРАЦЫІ І ЗАВЯРШЭННЕ ЯЕ ТЭРЫТАРЫЯЛЬНАЙ АРГАНІЗАЦЫІ

Артыкул прысвечаны разгляду распрацоўцы і прыняццю дзяржаўных сімвалаў Канфедэрацыі, якая ўсталявалася на Поўдні ЗША яшчэ да Грамадзянскай вайны. Таксама ў артыкуле аналізуецца завяршэнне тэрытарыяльнай арганізацыі дадзенага дзяржаўнага ўтварэння, якое ішло праз другую хвалю сецэсіі і барацьбу за памежныя штаты.

Пасля першай хвалі сецэсіі і абвяшчэння Канфедэратыўных Штатаў Амерыкі неабходна было вызначыць напрамку дзейнасці па завяршэнню канстытуцыйнай арганізацыі краіны. Таму яшчэ да Грамадзянскай вайны была прынята Канстытуцыя КША, вызначаны і абраны асноўныя галіны ўлады. Неабходна было таксама вызначыць сталіцу, сцяг, пячатку, дэвіз і гімн краіны, а таксама скончыць яе тэрытарыяльную арганізацыю, бо значная частка паўднёвых штатаў былі па-за межамі КША. Апошнім двум напрамкам і прысвечаны дадзены артыкул.

Напрацягу чатырох год існавання КША сталіцамі дадзенага дзяржаўнага ўтварэння былі аж тры гарады – Мантгомеры, штат Алабама (з 4 лютага па 29 мая 1861 года), Рычманд, штат Вірджынія (з 29 мая 1861 г. па 3 красавіка 1865 года) і Данвілл, таксама Вірджынія (з 3 па 10 красавіка 1865 года) [1, с. 14–15]. Мантагомеры стаў сталіцай таму, што менавіта тут адбылося абвяшчэнне КША і сюды потым з'ехаліся ўсе афіцыйныя асобы краіны. Аднак пасля пачатку вайны пайшла другая хваля сецэсіі, падчас якой Вірджынія – найбольш эканамічна развіты штат сярод атстаніх – таксама выйшла з Саюза. Як адзначыў Дж. Макферсан, «Вірджынія забяспечвала Канфедэрацыю каштоўнымі рэсурсамі. Штат быў самым густанаселеным на Поўдні, а прамысловыя магчымасці практычна былі супастаўнымі з тымі, якія былі ў сямі першых штатах Канфедэрацыі разам узятых. Жалезавырабляючы завод Трыдэгарда ў Рычмандзе быў адзіным прадпрыемствам, які быў здольны выпускаць цяжкія артылерыйскія гарматы» [2, р. 333]. Рычманд быў лепей за Мантгомеры і тым, што ён быў больш за апошняга і меў лепей арганізаваную інфраструктуру. Таму, 11 мая 1861 года Часовы Кангрэс прыняў рашэнне аб пераносе сталіцы Канфедэрацыі з Мантгомеры ў Рычманд [1, с. 15].

Складаней было з астатнімі дзяржаўнымі сімваламі, асабліва са сцягам. 9 лютага 1861 года быў утворны Камітэт сцяга і пячаткі, які прапанаваў у якасці афіцыйнага сцяга Канфедэрацыі сцяг «Зоркі і палосы» [3, р. 5]. Гэты сцяг меў сем палос, якія сімвалізавалі сем першых штатаў КША. Яго і зацвердзілі 4 сакавіка 1861 года [4, р. 4]. Аднак ужо падчас вайны на сцягу з'явілася яшчэ шэсць зорак, стала ўжо цяжка

адрозніваць яго ад сцяга ЗША. Таму было прынята рашэнне аб стварэнні новага баявога сцяга Канфедэрацыі – «Паўднёвы Крэст» [1, с. 18]. Ён прадстаўляў з сябе сіні дыяганальны крэст з трынаццацю белымі зоркамі на чырвоным фоне. Было сторана некалькі відаў сцяга для розных падраздзяленняў войск [4, р. 4].

1 мая 1863 года быў прыняты новы дзяржаўны сцяг, які паводле выпадку атрымаў назву «сцяг Джэксана» [3, р. 12]. Дадзены сцяг прадстаўляў з сябе белае поле з чырвонай акантоўкай, на якім быў змешчаны сіні дыяганальны крэст з белаай акантоўкай і трынаццацю белымі зоркамі [4, р. 4]. Але ён быў непапулярны, таму амаль што ў канцы вайны, 4 сакавіка 1865 года, быў зменены на іншы: была дадана чырвоная вертыкальная паласа на правай частцы, а белая частка сцяга была скарачана [3, р. 15].

Прасцей было з гімнам Канфедэрацыі. Афіцыйна ён не быў зацверджаны, аднак сярода людзей мела папулярнасць песня «Дзіксі», якая была напісана ў канцы 1850-х гадоў Д. Д. Эмметам, выхадцам са штата Агаё. Ужо падчас вайны «Дзіксі» стаў сапраўдным нацыянальным гімнам краіны [1, с. 17].

Адзначаны Камітэт таксама прапанаваў у якасці пячаткі выяву статуі Дж. Вашынгтона, акружанай вянком з асноўных гаспадарчых культур краіны, з надпісам «Канфедэратыўныя штаты Амерыкі: 22 лютага 1862» і з дэвізам «Deo Vindice». Дадзены варыянт і быў зацверджаны 30 красавіка 1863 года [5, р. 2].

Завяршэнне тэрытарыяльнай арганізацыі краіны адбылося ўжо падчас Грамадзянскай вайны. Першыя баі паўплылі на далейшае развіццё сецэсійнага руху – пачалася другая хваля сецэсіі, якая ўвасобілася у барацьбу за «памежныя» штаты – Дэлэвэр, Мэрыленд, Місуры, Кентукі, Вірджынія. [6, р. 46]. Таксама ішла барацьба і за іншыя штаты Поўдня – Тэнэсі, Паўночная Караліна і Арканзас. Дадзеныя штаты эканамічна яны былі бліжэй да сямі штатаў КША: тут знаходзілася тры чвэрці індустрыяльнай прамысловасці Поўдня, палова коней і мулоў, тры пятах хатняй скаціны і харчовых культур. Акрамя таго, тут жыло палова насельніцтва ад усіх паўднёвых штатаў і адсюль выходзіў шэраг выбітных вайскоўцаў ЗША [2, р. 276]. Відавочна, што абодва бакі былі зацікаўлены ў гэтых штатах: для ўрада Дэвіса далучэнне большасці з іх да Канфедэрацыі значыла ўмацаванне сваіх сіл, а для ўрада Лінкальна – значнае аслабленне сіл праціўніка і ўмацаванне Саюза.

Адразу ж пасля пачатка вайны ўлады ЗША сутыкнуліся з праблемай непадпарадкавання ўлад «памежных» штатаў: іх губернатары адказалі адмоўна на заклік даць войскі для абароны Саюза, што актыўна было абмеркавана ў паведамленні Дж. Дэвіса Часоваму Кангрэсу КША [7, р. 75]. Для Канфедэрацыі важна было забяспечыць сябе перавагу, а гэтыя штаты маглі яе даць. Аднак улады Саюза паспелі правесці шэраг эфектыўных мер: арыштавалі найбольш актыўных прыхільнікаў Канфедэрацыі, увялі ваеннае становішча ў Балтыморы, абмежавалі прав грамадзян штата [8, р. 334–337]. У красавіку федэральныя войскі фактычна акупавалі тэрыторыю гэтага штата [9, р. 44]. Да канца чэрвеня галоўныя сілы прыхільнікаў сецэсіі былі разгромлены, а сітуацыя ў штаце нармалізавалася [10, с. 189].

У Дэлеверы пазіцыі сецэсіяністаў былі слабымі і іх хутка падавілі [10, с. 189]. У Вірджыніі Канвент штата, які арганізаваў прасецэсійны губернатар, 17 красавіка 1861 года паводле вынікаў галасавання (88 за, 55 супраць) прыняў ардананс аб выхадзе са складу Саюза [2, р. 279]. Аднак графствы заходняй часткі штата не прызналі ўлады КША. 20 чэрвеня у г. Уіліг сабраўся Канвент, які 29 жніўня абвясціў аб стварэнні асобнага штата Заходняй Вірджыніі, які ўступіў у ЗША ў 1863 годзе [11, с. 120].

У маі пачалася барацьба за штаты Тэнэсі, Паўночная Караліна і Арканзас. 6–7 мая легістатура штатаў Тэнэсі і Арканзас прынялі арданансы аб выхадзе з краіны, а 20-га чысла тое ж самае зрабіў і Канвент Паўночнай Караліны. К пачатку чэрвеня ўсе вышэй пералічаныя штаты аказаліся ў складзе Канфедэрацыі, дзе іх стала 11 [9, р. 42].

Складаная сітуацыя была з Кентукі і Місуры. Калі канфедэратыўныя войскі ўвосені 1861 года занялі частку штата Кентукі, там сабраўся Канвент, які 20 лістапада таго ж

года ухваліў ардананс аб сецэсіі. У штаце Місуры 20 красавіка пачалася фактычна тая ж вайна, якая была да вайны ў Канзасе. Вызначыліся два бакі: сецэсіяністы, якіх узначаліў губернатар К. Ф. Джэксан, і юніаністы на чале з Канвента. Перамогу атрымалі юніаністы, губернатар збег са сталіцы да арканзаскай мяжы, дзе 28 кастрычніка прыняла ардананс аб сецэсіі. У Місуры завязалася партызанская барацьба паміж прыхільнікамі КША і Саюза, а выніку чаго легістатура штата 28 кастрычніка прыняла ардананс аб сецэсіі [11, с. 120].

У сваёй прамове да Кангрэса 18 лістапада 1861 года Дж. Дэвіс значную ўвагу надаў сітуацыі вакол апошніх дзвюх штатаў. Паводле яго меркавання, Саюз адмаўляў правы гэтых штатаў на нейтралітэт, асабліва на нейтралітэт Кентукі. Менавіта таму войскі Канфедэрацыі пайшлі «ў гэты штат, каб адбіць ворага і прадухіліць акупацыю некаторых стратэгічна важных кропак, якія ў будучыні далі б ім вялікія перавагі ў вайне – крок, які быў апраўданы, а не толькі па неабходнасці самаабароны з боку Злучаных штатаў, аднак, таксама... каб дапамагчы жыхарам Кентукі» [12, р. 414–415]. У лістападзе 1861 года ў Канфедэрацыю як 12-ты штат ўступіла Місуры, а ў снежні як 13-ты – Кентукі. Аднак у рэальнасці гэтыя штаты знаходзіліся па-за межамі КША, бо ні як не ўплывалі на палітычную сітуацыю ў краіне [13, с. 120].

Такім чынам, вышэй былі разгледжаны асноўныя моманты прыняцця дзяржаўных сімвалаў Канфедэрацыі і прааналізавана заканчэнне яе тэрытарыяльнай арганізацыі. Нягледзячы на тое, што з некаторымі з сімвалаў былі праблемы, можна сцвярджаць, што КША мелі ўсе апазнаваўчыя знакі дзяржавы. Аднак з пашырэннем тэрыторыі краіны сітуацыя аказалася цяжэй – гэты працэс ішоў ужо праз вайну і не стаў вельмі паспяховым для Канфедэрацыі.

Літаратура

- 1 Чечелев, С. В. Государственные символы Конфедеративных Штатов Америки: мифы и реальность / С. В. Чечелев // Вестник Омского Университета: серия «Право». – 2015. – № 2. – С. 14–21.
- 2 McPherson, J. M. *Battle Cry of Freedom: The Civil War Era* / J. M. McPherson. – New York : Oxford University Press, 1988. – 909 p.
- 3 Katcher, Philip R. N. *Flags of the American Civil War 1: confederate* / Philip R. N. Katcher. – Oxford : Osprey Publishing, 1992. – 48 p.
- 4 *The flags of the Confederate States of America* / edit. by United Confederate Veterans. – A. Hoen and Co., 1907. – 12 p.
- 5 Swanson, G. R. *The Great Seal of the Confederacy* [Electronic resource] / G. R. Swanson // Confederate Historical Association of Belgium. – Mode of access: <http://www.chab-belgium.com/Files%20UK/Articles.htm>. – Date of access: 20.03.2017.
- 6 Brewer, W. M. *Lincoln and The Border States* / W. M. Brewer // *The Journal of Negro History*. – 1949. – Vol. 34, №1. – P. 46–72.
- 7 J. Davis to the Congress of the Confederate States, April 29, 1861 // *A compilation of the messages and papers of the confederacy: including diplomatic correspondence 1861–1865: in 2 vol.* / ed. by James D. Richardson. – Nashville: United States Publishing Co., 1905. – Vol. 1. – P. 63–82.
- 8 Davis, J. *The Rise and Fall of the Confederate Government: in 2 vol. Vol. 1* / J. Davis. – New York : Thomas Yoseloff, 1958. – 707 p.
- 9 Carlisle, R. P. *Civil War and Reconstruction* / R. P. Carlisle. – Infobase Publishing, 2007. – 465 p.
- 10 Иванов, Р. Ф. *Авраам Линкольн и гражданская война в США* / Р. Ф. Иванов. – М. : ЭКСМО: Алгоритм-книга, 2004. – 446 с.
- 11 Исаев, С. А. *Конфедеративные Штаты Америки: состав территории и политико-правовое устройство* / С. А. Исаев // *Americana: сборник научных трудов, посвященный*

150-летию начала Гражданской войны в Северной Америке. – Волгоград, 2011. – Вып. 12. – С. 108–124.

12 Jefferson Davis to Congress of the Confederate States, Richmond, November 18, 1861 // The Papers of Jefferson Davis: in 13 vol. Vol. 7: 1861 / Edited by Lynda L. Crist and Mary S. Dix. – Baton Rouge : Louisiana State University Press, 1992. – P. 412–421.

13 История США: в 4 т. Т. 1: История США (1607–1877) / под ред. Н. Н. Болховитинова [и др.]. – М. : Наука, 1983. – 688 с.

УДК 821 – 313.2

К. С. Зубарева

ТИПОЛОГИЯ ЖЕНСКИХ ОБРАЗОВ В РОМАНАХ-АНТИУТОПИЯХ

Статья посвящена типологическому анализу женских образов в романах-антиутопиях: «1984» Джорджа Оруэлла, «О дивный новый мир» Олдоса Хаксли и «451 градус по Фаренгейту» Рэя Брэдбери. Произведена попытка выявить основные типы женских образов: женщина-повстанец, женщина-конформист, – как наиболее характерных и значимых для художественного мира романов-антиутопий.

В сериале «Мир Дикого Запада» Джонатана Нолана главная героиня – Долорес Абернати – озвучивает следующую мысль: «И куда бы мы сбежали? Во внешний мир? За грань? Некоторые видят уродство этого мира, я хочу видеть красоту, но красота – это приманка. Мы в ловушке, Тедди. Всю жизнь мы прожили в этом саду, восхищаясь его красотой, не понимая, что у неё есть цель, назначение, и назначение это – держать нас здесь». Таким образом, Долорес идентифицирует утопическое пространство с библейским раем, а себя и Тедди – с Евой и Адамом.

Следует заметить, что аллюзии на образы Адама и Евы, библейскую легенду о вкушении запретного плода и грехопадении встречаются в романах-антиутопиях регулярно («1984» Джорджа Оруэлла, «О дивный новый мир» Олдоса Хаксли и «451 градус по Фаренгейту» Рэя Брэдбери и др.), что позволяет говорить о данном явлении как тенденции при формировании системы персонажей. Роль Евы, как правило, отводится женщине-повстанцу (Джулия в романе Дж. Оруэлла «1984», Кларисса Маклеллан в романе Р. Брэдбери «451 градус по Фаренгейту»). Также в большинстве романов-антиутопий присутствует образ женщины, принимающей систему и её догмы (Кэтрин в романе Дж. Оруэлла «1984», Милдред в романе Р. Брэдбери «451 градус по Фаренгейту»).

Персонаж романа Джорджа Оруэлла «1984» Джулия – молодая женщина, работающая на партию, но в то же время страстно её ненавидящая: «Джулия не могла помянуть партию, особенно внутреннюю партию, без какого-нибудь словца из тех, что пишутся мелом на заборах. <...> Это было просто одно из проявлений её бунта против партии, против партийного духа» [1]. Именно Джулия видит в Уинстоне потенциального диссидента и становится его возлюбленной.

Кэтрин (жена Уинстона) – антипод Джулии. Супруги Кэтрин и Уинстон больше не живут вместе (разводы партия не одобряла, а раздельное проживание бездетных пар только приветствовала). Уинстон, вспоминая их недолгий союз, негативно характеризует жену: «Уже в самом начале совместной жизни Уинстон решил – впрочем, только потому, быть может, что узнал её ближе, чем других людей, – что никогда не встречал более глупого, пошлого, пустого создания. Мысли в её голове все до единой состояли из лозунгов, и не было на свете такой ахиней, которой бы она не склевала с руки у партии» [1].

Отличия Джулии и Кэтрин проявляются и в отношении к физической близости: в антиутопическом пространстве романа существует понятие «партийного долга» или времени, когда нужно «подумать о ребёнке»; «страсть – мыслепреступление» [1]. Физическая близость с Кэтрин – будь то объятия или половой акт – вызывает у Смита ассоциации с чем-то безжизненным: «Стоило только прикоснуться к ней, как она вздрагивала и цепенела. Обнять её было – всё равно что обнять деревянный манекен. И странно: когда она прижимала его к себе, у него было чувство, что она в то же время отталкивает его изо всех сил» [1]. Близость с Джулией для Смита – это удовольствие и метафорическое «восстание»: «Он испытывал только гордость и до сих пор не мог поверить в происходящее. <...> животный инстинкт, неразборчивое вождение: вот сила, которая разорвет партию в клочья» [1].

Тип женщины-повстанца в романе Рэя Брэдбери «451 градус по Фаренгейту» – Кларисса Маклеллан. Это яркая индивидуальность, которая становится провокатором, одной из причин бунта Гая Монтэга. Примечательны мысли героя после встречи с Клариссой: «Как похоже её лицо на зеркало! Просто невероятно! Многих ли ты ещё знаешь, кто мог бы так отражать твой собственный свет? Люди больше похожи <...> на факелы, которые полыхают во всю мочь, пока их не потушат. Но как редко на лице другого человека можно увидеть отражение твоего собственного лица, твоих сокровенных, трепетных мыслей!» [2]. Исключительная позиция героини проявляется в том, как она задаёт вопросы, как она смотрит, о чём говорит. Из её речи становится ясно, что диссидентские настроения – семейная черта: «Просто мама, отец и дядя сидят вместе и разговаривают. Сейчас это редкость, всё равно как ходить пешком. Говорила я вам, что дядю еще раз арестовали? Да, за то, что он шёл пешком. О, мы очень странные люди» [2].

Совершенно иной тип – жена Гая Монтэга Милдред. В их взаимоотношениях всегда присутствует некая стена, порождающая безразличие: «И вдруг она показалась ему такой чужой, как будто он никогда раньше её и в глаза не видел. Просто он по ошибке попал в чей-то дом», «если она умрёт, он не сможет плакать по ней. Ибо это будет для него как смерть чужого человека, чьё лицо он мельком видел на улице или на снимке в газете...» [2]. О себе и Милдред Монтэг думает: «Глупый, опустошённый человек и рядом глупая, опустошённая женщина» [2]. Показательна сцена, когда Гай рассказывает жене о сгоревшей вместе со своими книгами женщине. Милдред реагирует следующим образом: «Сама виновата! <...> Ненавижу её. Она совсем сбила тебя с толку, и не успеет мы оглянуться, как окажемся на улице, – ни крыши над головой, ни работы, ничего!» [2]. Милдред не хочет ничего менять, её беспокоят только проблемы собственного благоустройства, поэтому никакие мятежные мысли, подкреплённые необходимостью смены парадигмы мышления для светлого будущего, не заставят её выйти из зоны комфорта.

Таким образом, Джулия и Кэтрин, Кларисса и Милдред представляют собой антиподы. В случае с Кэтрин и Милдред женщина олицетворяет собой типичный пример биологического существа, обеспокоенного лишь заботой о крове и необходимостью репродукции. В свою очередь, Джулия и Кларисса не готовы разделить конформистскую позицию большинства женщин.

Оппозиция женщина-повстанец и женщина-конформист не всегда актуальна. В некоторых романах позиция автора по отношению к женскому герою однозначна и какая-либо конфронтация между женскими персонажами не осуществляется.

В романе Олдоса Хаксли «О дивный новый мир» ключевыми женскими персонажами являются Линда и Ленайна Краун.

Бунт Ленайны Краун будет правильнее назвать неосознанным следованием биологическим потребностям, инстинктам. Ещё при первом знакомстве с Ленайной, автор изображает её как персонажа, не проявляющего безотчётную покорность правилам Государства (её взгляд на продолжительность связи с мужчиной). Однако «непокорность» сменяется повиновением.

Бунтующее сознание Ленайны автор демонстрирует, показывая её презрение к чужому мнению, таким образом проявляется индивидуальность персонажа (желание пойти на свидание с Бернардом, который имеет плохую репутацию). Однако она остаётся жителем утопии Благодетеля, что особенно ярко проявляется, когда Ленайна и Бернард оказываются в резервации. Первое впечатление Ленайны – слово «странно», а «Странно» было у Ленайны словом осуждающим», далее ей всё не нравилось в индейцах: их вид, запах, поведение, обычаи, а следы старения и вовсе приводят её в ужас. Таким образом, Ленайна демонстрирует укоренённость в ней традиций Государства.

При знакомстве с дикарём Джоном Ленайну сразу прельщает его внешняя привлекательность, и далее она в него влюбляется. Однако кроме чувства влюблённости она не забывает и о корысти. Дикарь, привезённый Ленайной и Бернардом, стал «самой модной, самой громкой сенсацией момента», отчего «лучи славы Дикаря» «озаряли и её малозначительную личность» [3].

Находящаяся под властью либидо и одержимая одним только чувством, «восхитительнейшая Ленайна, достойная самого дорогого, что в мире есть» [3] превращается для дикаря Джона в «шлюху» [3]. Если Ленайна как женщина отдалась во власть инстинкта, игнорируя его губительность, то Джон пересилил его, осознавая пропасть между его и Ленайны культурными традициями.

Линда – другой женский персонаж в романе «О дивный новый мир», рождённый в цивилизации и волей случая обречённый на жизнь в Мальпаисе. Линда так и не смогла примириться с жизнью среди индейцев. Спустя столько лет, она продолжает цитировать слоганы Государства: «без стерилизации нет цивилизации», «смой стрептококков и спирохет. Да здравствует ванна и туалет», «прорехи зашивать – беднеть и горевать» [3]. Следуя своему прежнему образу жизни и отказываясь адаптироваться, Линда остаётся изгоем среди индейцев, что не скажешь о её сыне Джоне: «живёшь, как среди ненормальных. Всё у них по-безумному <...> безумие, видимо, заразительно. Джон, во всяком случае, заразился от индейцев» [3].

В глазах приехавших Бернарда и Лелайлы Линда – «отвратное существо» [3], однако из коростных соображений и по просьбе Джона Бернард решает явить цивилизованному миру и его мать. У общества Линда вызывает лишь отвращение, поэтому «для неё возврат в цивилизацию значил возвращение к коме, означал возможность лежать в постели и предаваться непрерывному сомотдыху <...> без того чувства, какое бывало всякий раз после пейотля, будто совершила что-то жутко антиобщественное, навек опозорившее» [3].

Умирает Линда пусть и со всем комфортом, но дикой для родного ей Государства. Примечательно, что перед смертью она твердит имя не рядом страдающего сына, а Попе – одного из «мужчин, ходивших к Линде» [3]: «это Джон, её сын, но ей вообразилось, что он вторгся в райский Мальпаис, где она наслаждалась сомотдыхом с Попе» [3].

Таким образом, Линда – человек проживший половину жизни в резервации – в итоге отличается от Ленайны лишь тем, что постарела и стала слишком мерзкой для жизни в комфортном и цивилизованном обществе.

Проанализировав романы «1984» Джорджа Оруэлла, «О дивный новый мир» Олдоса Хаксли и «451 градус по Фаренгейту» Рэя Брэдбери, мы пришли к следующим выводам: женский герой может быть двух типов: герой-конформист и герой-повстанец, где женщина-конформист, как правило, пытается сохранить в мужском герое принципы идеологии Государства, а женщина-повстанец пробуждает в нём революционные чувства.

Литература

1 Оруэлл, Дж. 1984 / Дж. Оруэлл. – М.: АСТ, 2013. – URL: file:///D:/Книги/oruwell_dzhordzh_1984.pdf. – Дата доступа: 28.04.2017.

2 Брэдбери, Р. 451 градус по Фаренгейту / Р. Брэдбери. – М.: Эксмо, 2013. – URL: <http://bookz.ru/authors/bredberi-rei/farenget/page-13-farenget.html>. – Дата доступа: 28.04.2017.

3 Хаксли, О. О дивный новый мир / О. Хаксли. – М.: АСТ, 2010. – URL: <http://lib.ru/INOFANT/NAKSLI/mir.txt>. – Дата доступа: 28.04.2017.

УДК 821-3-057.86: 614.23: 617.5

М. В. Игнатенко

ПИСАТЕЛИ-ВРАЧИ: ФЕНОМЕН «ХИРУРГИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ»

Данная статья посвящена исследованию такого оригинального явления в литературе, как «хирургическая проза», ставшая частью малоизученной жанровой модификации в литературоведении – «врачебной прозы», основы которой были заложены еще в 19 веке. Актуальность нашей работы заключается в выявлении и научном обосновании отличительных черт, присущих «хирургической прозе» и нашедших подтверждение соответствующими примерами из художественных произведений, созданных врачами хирургического профиля.

В литературоведении терминологическая единица «врачебная проза» официально не закреплена. Мы предлагаем следующую жанровую дефиницию термина: «это “прозаические художественные произведения” с медицинской направленностью, которые созданы писателями-врачами» [1, с. 287]. «Врачебная проза» представляет собой фундаментальное явление, так как отображает медицинскую сферу с разных сторон. В данной жанровой модификации мы выделяем «хирургическую прозу» [2, с. 178] как отдельное явление. Вышеназванная разновидность прозы представлена «произведениями врачей хирургического профиля» [2, с. 178], в которых показаны особенности профессии, динамика научного прогресса в этой отрасли медицины.

Стоит отметить, что врачи хирургического профиля чаще других обращаются к литературной деятельности, соответственно, данная разновидность прозы представлена наибольшим количеством авторов: Ю. З. Крелин, Ф. Г. Углов, Н. М. Амосов, В. А. Катонин, Д. А. Правдин, П. К. Рудич, Г. Марш и многие другие.

Под хирургией традиционно понимают «область клинической медицины, изучающей заболевания, лечение которых проводится преимущественно с помощью оперативных вмешательств» [3, с. 622]. Следовательно, в интересующей нас разновидности «врачебной прозы» должны отражаться особенности хирургической профессии: осуществление комплекса лечебных мероприятий и оперативных вмешательств, оказание экстренной помощи пациентам, проведение консультативных приемов, заполнение соответствующей документации и многое другое.

Проанализировав достаточное количество произведений, мы выделили отличительные черты, присущие «хирургической прозе».

1 Писатель обязательно должен иметь медицинское образование по хирургической специальности и опыт практической деятельности в данной сфере. Например, В. А. Катонин, автор книги «Хочу быть хирургом. Записки военного врача», в 1961 году окончил факультет подготовки врачей для Военно-морского флота, служил начальником медицинской службы, преподавал на кафедре хирургии.

2 Из первого пункта следует, соответственно, вторая отличительная черта данного вида прозы – автобиографичность. Писатели в своих произведениях вспоминают свои студенческие годы, первые шаги в медицину, в частности, в хирургию: «Не изгладится

из памяти, как я под ее ассистенцией делал свою первую операцию – ампутацию по методу Шопара. Уже в ходе операции Мария Ивановна в строгой форме сделала мне несколько замечаний, говоривших о том, что она недовольна моей работой» [5, с. 98].

Ф. Г. Углов в романе «Сердце хирурга» рассказывает о трудном пути, который он прошел от рядового врача до всемирно известного хирурга. Автор подробно описывает свои операции и внедренные им методики проведения хирургических вмешательств: «Коленчатая пила, проведенная через анатомические отверстия в кости, легко и быстро делает то, что достигается долотом с немалыми усилиями. Сама операция при этом, уже моем методе, легче и проще» [5, с. 288].

3 В произведениях присутствует скрупулезное изложение манипуляционных действий, хирургических вмешательств: «Второй же этап операции при перевязке нижней легочной вены заставил пережить нас ужасные минуты. Из-за фиброза легочной ткани и смещения левого легкого в большую сторону эта вена оказалась глубоко в средостении, прикрытая сердцем и почти недоступная для хирурга» [5, с. 18], «Операция протекает тяжело: воспаленный желудок, пропитанный гноем, буквально расползается у меня в руках. Возникает значимое кровотечение. Лишь самообладание хирургов и слаженное взаимодействие с анестезиологами помогли нам не потерять больного» [6, с. 286]. Таким образом, при чтении произведений «хирургической прозы» происходит полное погружение в медицинскую сферу.

4 Авторы «хирургической прозы» подробно описывают клиническую картину заболевания: «Сущность болезни сводится к следующему. Из-за травмы, инфекции или туберкулезного процесса развивается перикардит – воспаление оболочки сердца (перикарда). Если у больного туберкулезный процесс – заболевание протекает не так бурно; если гнойный – более остро» [5, с. 356].

5 Наличие медицинской терминологии и профессионализмов, «чтобы создать впечатление реальности обстановки и персонажей и тем самым дать читателям <...> возможность почувствовать себя в центре событий» [4, с. 72]: «После этого иссекали сам *перикард*» [5, с. 358], «*Фиброгастроскопия* выявила у него *эзофагит, гастрит и диафрагмальную грыжу*» [7, с. 48], «*Пищеводное отверстие диафрагмы* расширилось» [7, с. 48].

6 В данной разновидности прозы максимально точно передаются ощущения и эмоции хирурга, его переживания и внутреннее напряжение: «При одной мысли, что я должен широко раскрыть грудь больного, мое собственное сердце сжималось от страха» [5, с. 8], «От сознания, что мне ничего не удастся сделать и больная погибнет на операционном столе, я покрылся холодной испариной» [5, с. 9].

Очень часто в своих произведениях авторы используют одну из прямых форм психологизма – внутренний монолог. Это связано с тем, что работа хирурга сопряжена с колоссальной физической, психологической нагрузкой и ответственностью, которая возлагается на врача: «И почему я до сих пор вожусь со стажерами? – корил я себя, озлобленно крутя педали. – Почему бы мне не проводить все операции самостоятельно? Почему именно я должен решать, готовы они оперировать или нет, если программу стажировки составляют гребаные политики и чиновники? <...>. В стране вечно ни на что не хватает денег, так почему бы ей не смириться и с нехваткой медицинского опыта? Да будет целое поколение невежественных врачей. К черту будущее, пусть само с собой разбирается – я никому ничего не должен. К черту руководство, к черту правительство, к черту жалких политиков с их дурацкими расходами и к черту гребанных чиновников в гребанном министерстве здравоохранения. Пошли все к черту» [8, с. 206], – фрагмент из книги английского нейрохирурга Генри Марша, иллюстрирующий внутреннее напряжение врача.

7 Авторы стараются подчеркнуть и максимально точно передать особенности специализации (хирургии, кардиохирургии, нейрохирургии и т. д.), представителями которой

они являются: «Но никому, никому, кроме нейрохирурга, не суждено понять, каково это – каждый день (порой на протяжении нескольких месяцев) заставлять себя снова и снова приходить в палату, чтобы увидеть человека, которого ты сделал инвалидом, чтобы столкнуться лицом к лицу с его семьей, которая когда-то верила в тебя» [8, с. 223].

8 Писатели-хирурги, как никто другой из представителей медицинской сферы, стремятся индивидуализировать в произведениях свою причастность к хирургии, подчеркнуть особенности своей работы: «Хирургия не только наука, но и искусство» [5, с. 321], «Профессия хирурга – это не просто ремесло. Это образ всей его врачебной жизни» [6, с. 62], «Хирургия – каким бы рядовым не был случай – никогда не бывает скучной или монотонной» [8, с. 252], «Нож – вершина медицины. Терапевты – низшая раса» [9], «Хирург – это не только врач. Это мастер. Как ювелир или слесарь-инструментальщик» [9].

Вышеназванные цитаты – это подтверждение того, что хирурги глубоко преданы профессии, гордятся своей принадлежностью к медицинской элите и каждый из них, как писал Ф. Г. Углов, «если бы довелось начать жизнь заново, обязательно стал бы хирургом. Только хирургом!» [5, с. 498], потому что «никакая другая профессия не может приносить столько душевного удовлетворения, как профессия хирурга» [5, с. 499].

Среди представителей «хирургической прозы» можно отметить выдающихся ученых – кардиохирурга Н. М. Амосова и хирурга Ф. Г. Углова, которые «как творческие, талантливые люди они не переставали думать о проблемах медицины, своей ответственности за людей, доверивших им жизни, в процессе профессиональной деятельности, в ходе осмысления своих достижений и исследований коллег, отразившихся не только в научных текстах, но и в созданных ими художественных произведениях» [10, с. 48].

В художественных произведениях писатели-врачи приводят яркие примеры из практики, ставят объективную оценку своей работе, рассказывают не только об успехах, но и о постигших неудачах, помогают читателю осмыслить нелегкий труд врача-хирурга. Можно сделать вывод о том, что в какой-то степени «хирургическая проза» становится своеобразной исповедью врача, подведением итогов.

В данной жанровой модификации с удивительной точностью показана кропотливая работа хирургов, требующая колоссального уровня знаний и высокой профессиональной техники. Ф. Г. Углов в романе «Сердце хирурга» отмечает, что манипуляционные действия врача в операционной представляют собой скрупулезную работу: «Если отверстие сделать крупным, крови из аорты в легкие будет поступать очень много, и тогда там, в сосудах, разовьется высокое давление, ребенок через несколько лет погибнет от склероза легочных сосудов. Если отверстие сделать маленьким, оно легко затромбируется или зарастет, и операция окажется бесполезной и даже вредной» [5, с. 399].

Таким образом, данный вид прозы позволяет отразить специфику работы врачей хирургического профиля, показать не только техническую сторону профессии, но и донести до читателя душевные переживания медиков, затронуть важные морально-этические и социальные проблемы, отразить основные этапы развития хирургии, а также ее научные достижения: «Прогресс хирургии остановить нельзя. Сначала оперировали желудки, потом пищеводы, потом легкие. Теперь – сердца, а в них – клапаны» [9].

Писатели стремятся показать, что «медицина – сфера служения, а не обслуживания» [7, с. 344] и здесь всегда есть место ежедневному подвигу: «Когда бы ни пришел в хирургическое отделение, ты обязательно найдешь там не только дежурных врачей, но и тех, кто, отстояв вахту, никак не может покинуть своего больного, потому что ему вдруг стало хуже. Хирург никогда не уйдет от его постели, пока не убедится, что опасность миновала...» [5, с. 335–336]. Весьма справедливо заметил Ф. Г. Углов, что «никто из людей не творит героические поступки каждый день. Никто, кроме хирургов!» [5, с. 336].

Значение данной жанровой разновидности прозы заключается в формировании у читателя целостной картины восприятия работы врача-хирурга, а также воспитании в общественном сознании глубокого уважения к представителям данной профессии.

Література

- 1 Игнатенко, М. В. Становление жанра «врачебной прозы» / М. В. Игнатенко // Лучшая научная статья 2016: сборник статей IV Международного научно-практического конкурса. – Пенза : МЦНС «Наука и Просвещение», 2016. – С. 287–290.
- 2 Игнатенко, М. В. Классификация произведений жанра «врачебной прозы» / М. В. Игнатенко // World Science: problems and innovation: сб. статей VII Международной научно-практической конференции / под ред. Г. Ю. Гуляева. – Пенза : МЦНС «Наука и Просвещение», 2017. – С. 178–181.
- 3 Покровский, В. И. Популярная медицинская энциклопедия / В. И. Покровский. – М. : Оникс, Альянс-В, 1998. – 688 с.
- 4 Вольф, Ю. Школа литературного мастерства: от концепции до публикации: рассказы, романы, статьи, нон-фикшн, сценарии, новые медиа / Ю. Вольф. – М. : Альпина нон-фикшн, 2014. – 384 с.
- 5 Углов, Ф. Г. Сердце хирурга / Ф. Г. Углов. – М. : АСТ, 2014. – 512 с.
- 6 Правдин, Д. А. Хирург возвращается / Д. А. Правдин. – М. : АСТ, 2014. – 320 с.
- 7 Правдин, Д. А. Записки городского хирурга / Д. А. Правдин. – М. : АСТ, 2013. – 352 с.
- 8 Марш, Г. Не навреди. Истории о жизни, смерти и нейрохирургии / Г. Марш. – М. : Издательство «Э», 2016. – 320 с.
- 9 Амосов, Н. М. Мысли и сердце / Н. М. Амосов. – Донецк: Сталкер, 1998. – URL: http://royallib.com/book/amosov_nikolay/misli_i_serdtse.html. – Дата доступа: 11.04.2017.
- 10 Ракитина, С. В. Заглавие как основной текстовый концепт (на материале книг Н. М. Амосова «Мысли и сердце» и Ф. Г. Углова «Сердце хирурга») / С. В. Ракитина, Н. Ф. Ефремова // Вестник ИГЛУ. – 2014. – № 2 (27). – С. 48–53.

УДК 94:323:26:631.115.6(476.2)"192/193"

І. У. Ігнаценка

“ВЫ РАСКУЛАЧВАЕЦЕ, А МЫ НЕ ПОЙДЗЕМ І ПАМАГАЦЬ”: СЯЛЯНСКІ СУПРАЦІЎ ПАЛІТЫЦЫ СУЦЭЛЬНАЙ КАЛЕКТЫВІЗАЦЫІ НА ГОМЕЛЬШЧЫНЕ

Артыкул прысвечаны супраціўленню сялян Гомельшчыны палітыцы раскулачвання і высялення заможных гаспадарак. Правядзенне палітыкі суцэльнай калектывізацыі суправаджалася прымусовымі мерамі і адміністратыўным націскам на сялян. Вынікам гэтага стаў актыўны ўсплеск масавых сялянскіх выступленняў. Калі да 1929 года непасрэднай прычынай іх узнікнення з’яўляліся адміністратыўна-рэпрэсіўныя меры ўздзеяння на сялян, то ў 1930 годзе сялянскія хваляванні адбываліся на глебе гвалтоўнай калектывізацыі і раскулачвання. У дадзеным артыкуле разгледжаны прычыны і метады супраціўлення сялян раскулачванню.

Курс на рэзкае фарсіраванне тэмпаў калектывізацыі быў прыняты пасля лістападаўскага Пленума ЦК ВКП(б) 1929 года. Нягледзячы на цяжкасці і недахопы калгаснага будаўніцтва (нізкі ўзровень тэхнічнай базы калгасаў, недастатковая арганізаванасць і нізкая прадуктыўнасць працы, востры недахоп кадраў і адсутнасць неабходных спецыялістаў і г.д.), Пленум прыняў рашэнне аб пераходзе цэлых раёнаў СССР да суцэльнай калектывізацыі. Па ініцыятыве І. В. Сталіна быў узяты курс на “вялікі пералом”. Кіраўніцтва ВКП(б) лічыла, што гэты шлях дасць магчымасць вырашыць праблему з нарыхтоўкай зерня ў краіне, і рэалізаваць ідэю “перакачкі” сродкаў з аграрнага сектара ў прамысловы [1, с. 23].

Пагоня за высокімі тэмпамі калектывізацыі суправаджалася прымусовымі мерамі, адміністрацыйным націскам на сялян: вялікія нормы сельгаспадатку, націск пры зборы падаткаў, кантроль за ходам хлебнарыхтовак, самаабкладанне, а таксама “нажым на кулаков, злостно задерживающих и не сдающих своих излишков государству” [2, арк. 59].

30 студзеня 1930 года выйшла пастанова ЦК ВКП(б) “О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации”. Згодна з ёй заможныя гаспадаркі былі падзелены на тры катэгорыі. Гаспадары “кулацкіх” сямей першай катэгорыі (удзельнікі “контррэвалюцыйнай барацьбы”) падвяргаліся арышту, і справы аб іх дзейнасці перадаваліся для разгляду спецтроек у складзе прадстаўнікоў АДПУ, абкамаў ВКП(б) і пракуратуры. “Кулакі”, аднесеныя да трэцяй катэгорыі (лаяльныя да савецкай улады), як правіла, не адпраўляліся на спецпасаенне. Раскулачаныя сяляне другой катэгорыі (выкарыстоўвалі наёмную рабочую сілу), а таксама сем’і “кулакоў” першай катэгорыі высяляліся ў аддаленыя раёны краіны на спецпасаенне (інакш гэта называлася “кулацкай ссылай”) [3, с. 5].

1 лютага 1930 года ЦВК і СНК СССР прынялі пастанову “О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с кулачеством”. Пастанова пазбаўляла сялян права арэнды і найму рабочай сілы, у дачыненні да іх дазвалялася выкарыстоўваць рэпрэсіўныя меры: канфіскацыю маёмасці, высяленне ў “аддаленыя мясцовасці” СССР [4].

Спецслужбы БССР мелі план высылкі, кантралявалі яго выкананне. Напрыклад, згодна з планам летам 1931 года з Гомельшчыны (пад Гомельшчынай неабходна разумець тэрыторыю Гомельскай акругі з 1926 па 1930 гг. (Брагінскі, Буда-Кашалёўскі, Веткаўскі, Гомельскі, Добрушскі, Камарынскі, Лоеўскі, Рэчыцкі, Уваравіцкі, Хойніцкі, Церахоўскі, Чачэрскі раёны БССР) планавалася выслаць 484 сям’і колькасцю 1939 чалавек. Сем’і “кулакоў” трэба было даставіць на адпаведныя чыгуначныя станцыі (Рэчыца – 253 сям’і агульнай колькасцю 1013 чалавек і Гомель – 231 сям’я агульнай колькасцю 926 чалавек), дзе іх чакалі цяжкія, для перасялення ў аддаленыя раёны СССР [5, арк. 79]. З БССР у Паўночны край (Архангельская і Валагодская губерні) і Урал было выслана з 1930 па 1931 гады 15 724 сям’і (73 415 чалавек), з іх 11 079 сямей (52 914 чалавек) – у 1930 годзе і 4645 сямей (20 501 чалавек) – у 1931 годзе [6]. Увогуле па СССР за 1930–1937 гг. было выслана 2 464 250 сялян [7].

Наступленне савецкай улады на сялянства, асабліва на яго заможную частку, суправаджалася ростам незадаволенасці сялянства. У 1930 годзе адбываецца магутны ўсплеск масавых сялянскіх выступленняў: на тэрыторыі СССР адбылося 13 756 выступленняў або ў 10,5 разоў больш, чым у 1929 годзе, з іх 508 у БССР [7]. Калі ў папярэднія гады непасрэднай прычынай іх узнікнення з’явіліся адміністрацыйна-рэпрэсіўныя меры ўздзеяння на сялян, то ў 1930 годзе сялянскія хваляванні адбываліся галоўным чынам на глебе гвалтоўнай калектывізацыі і раскулачвання.

Не стала выключэннем і Гомельшчына. У палітычнай характарыстыцы Гомельскага раёна і акругі за 1930 год адзначалася: “Общее настроение характеризуется именно отрицательным отношением крестьянства к проводимым мероприятиям на селе, а именно: хлебоготовкам, заготовке картофеля, контрактации и колхозному строительству. <...> Настроение это стало наблюдаться особенно после ликвидации кулачества” [8, арк. 10–10 ад.] Асноўнымі абаронцамі “кулакоў” выступалі бедната і чырвоныя партызаны, якія па меркаванні савецкага кіраўніцтва, з’яўляліся апорай улады ў вёсцы. Былі выпадкі, калі на абарону заможных сялян станавілася ўся вёска. Так, жыхары вёскі Новыя Дзятлавічы прымусілі сысці з двара заможных сялян старшыню сельскага Савета, які прыйшоў, каб праверыць дакументы ў заможнай сям’і. Мелі месца і масавыя хадатайствы за вяртанне высланых заможных сямей, а таксама спачуванне апошнім [8, арк. 10–10 ад.]. Калі праязджаў абоз з высяляемымі сялянамі праз населены пункт Насовічы Гомельскага раёна, то з боку сялян (сераднякоў) чуліся

такія выказванні: “это им (“савецкай уладзе” – І. І.) обольётся кровью, даром не пройдет” [9, арк. 31]. Цікава, што паўсюдна аднавяскоўцы патрабавалі вынесці пытанне аб высяленні на агульнае галасаванне (в. Гадзічава Церахоўскага раёна, в. Отар і в. Дудзічы Чачэрскага раёна і г.д.), пры гэтым, пад час галасавання, можна было пачуць выкрыкі ў адрас савецкай улады “Вы сейчас выселяете кулаков, а потом станете выселять и бедняков”, “Пуццай гонят (савецкая улада – І. І.), придет время, что мы у колхозников будем резать мясо”. У некаторых выпадках сяляне адмаўляліся супрацоўнічаць з мясцовымі органамі ўлады. Так, у в. Бацунь Уваравіцкага раёна сабраліся сяляне (каля 45 чалавек), якія адмовіліся везці высяляемых да пункту збору, патрабуючы адмяніць высяленне. Пры гэтым сяляне былі настроены катэгарычна (збіраліся дэлігіраваць сваіх прадстаўнікоў у РВК і нават гатовы былі да высялення ўсёй вёскі) [10, арк. 15–21].

Для абароны заможных сялянскіх сямей аднавяскоўцы выкарыстоўвалі і сілавыя сродкі. Так, у вёсцы Чабатовічы Уваравіцкага раёна 16 сакавіка 1930 года каля дома заможнага селяніна, якога збіраліся выслаць, сабралася ўся радня і падняла крык, заявіўшы аператыўнай групе, што “только мертвыми из дома повезете, но живыми не сдадимся”. Калі аператыўная група з’явілася яшчэ раз для праверкі падрыхтоўкі да высялення, сабралася каля 100 узброеных каламі сялян, якія выкрыквалі “Кто издал закон о выселении!”. У выніку падрыхтоўка да высялення была прыпынена [10, арк. 15–21].

Савецкая ўлада тлумачыла такія паводзіны бяднейшай часткі сялянства неадукаванасцю і напалоханасцю з боку “кулакоў”. Ці было гэта на сам рэч? Ці з’яўляліся “кулакі” сапраўднымі тэарыстычнымі элементамі, або былі ахвярамі палітычнага рэжыму? І чаму аднавяскоўцы выступалі ў падтрымку высяляемых? Адказ на гэтыя пытанні даюць архіўныя матэрыялы. У пратаколе пазачарговага паседжання прэзідыума Гомельскага райвыканкама ад 2, 3 і 7 сакавіка 1930 года, разглядаюцца анкеты “кулацкіх” гаспадарак вызначаных да высялення. Да “кулацкіх” аднесены наступныя гаспадаркі: у в. Рудня Марымонава – Рудакоў Аляксандр (сям’я складаецца з 5 чалавек). Да рэвалюцыі дадзеная гаспадарка мела 65 дзесяцін зямлі, 6 галоў рабочай жывёлы, а ў 1930 годзе – 12,5 дзесяцін зямлі (прыкладна 12,5 га), 3 галавы рабочай жывёлы. Або хутар Казлова – Казлоў Фёдар (сям’я складаецца з 11 чалавек). Да рэвалюцыі дадзеная гаспадарка мела 35 дзесяцін зямлі, а ў 1930 годзе – 19 дзесяцін; вёска Касцюкоўка – Захарэвіч Барыс (сям’я складаецца з 6 чалавек). Да рэвалюцыі дадзеная гаспадарка мела 34 дзесяціны зямлі, а ў 1930 годзе – 10 дзесяцін і г.д. [11, арк. 1 ад., 3, 4 ад.]. Яскравую карціну, так званай, “кулацкай” гаспадаркі, даюць успаміны сведкаў тых падзей. Напрыклад, Балоткіна Юлія Трафімаўна, жыхарка вёскі Ліцвінавічы Кармянскага раёна, успамінае аб гаспадарцы свайго дзёда Ігнаценкі Мірона Ігнавіча: “Хазяйства дужа бальшое было: авечак тады держалі, свінней, коней, пахалі зямлю. Ну і каровы, і ўсё – якая там хазяйства?! Ну работаў! Дзед беспашчадна работаў, сваё поля пахаў і харашо жыў” [12] Або успаміны жыхаркі таго ж населенага пункта Палаўковай Фені Пятроўны: “мой дзед Палаўкоў Ульян быў багаты па тых мерках, ён паром дзержаў, сад у яго быў, бальшая пасека ...” [13]. Як бачым, заможныя сяляне мелі шмат зямлі, якую апрацоўвалі, атрымлівалі з гэтага прыбытак. Гэта былі сапраўдныя гаспадары – людзі, якія ўмелі добра працаваць. Аднак гэта не адпавядала планам партыйнага кіраўніцтва і супярэчыла галоўнай лініі партыі па дасягненні сацыяльнай і эканамічнай роўнасці.

Аб добрых адносінах сялян да заможных гаспадарак сведчаць наступныя факты. У вёсках Усохская Буда, Уць, Чарцыянка, Васільеўка, Глубоцкае Церахоўскага раёна пры правядзенні агульных сходаў беднаты можна было пачуць такія выказванні: “Вы раскулачваеце, а мы не пойдзем і памагаць”, “У нас нет кулаков, некого выселять”, “У нас нет кулаков, некого выселять, а если они и есть, то от них мы получаем пользу, весной они нам дают бульбу, муку и другие продукты за отработку”, “Не дадим выслать семью Ворганова Осипа, ибо он хороший хозяин и помогал бедноте, мы выселяем хороших людей” [10, арк. 15–21]. Такія адносіны сялян вызваны тым, што

заможныя гаспадары дапамагалі больш слабым гаспадаркам (у эканамічным плане) пры неўраджаі, нейкіх стыхійных бедствах: пазычалі грошы, прадукты харчавання. За гэта бедныя гаспадаркі павінны былі адпрацаваць свой доўг. Заможныя сяляне валодалі аўтарытэтам сярод аднавяскоўцаў. Акрамя таго, большая частка сялян была аб'яднана роднаснай сувяззю і не бачыла ў асобах заможных сялян ворагаў.

З другой паловы 1930 года колькасць сялянскіх выступленняў скарацілася. Звязана гэта было з часовым прыпыненнем раскулачвання, фактычна спынілася і калектывізацыя. З восені 1930 года пачалася арганізацыя “новага прыліву” ў калгасы, узмацніўся падатковы гнёт, што выклікала незадаволенасць сялян. Аднак масавых хваляванняў, падобна вясновым, ужо не было.

Літаратура

1 Врублевский, А.П. Из истории репрессий против белорусского крестьянства, 1929–1934 гг. / А. П. Врублевский, Т. С. Протьюко, под ред. М. П. Костюка. – Минск : Навука і тэхніка, 1992. – 144 с.

2 Всем секретарям райкомов “О ходе хлебозаготовок” // Дзяржаўны архіў грамадскіх аб'яднанняў Гомельскай вобласці (далей ДАГАГВ). – Ф. 3. – Воп. 1. – Спр. 555. – Арк. 59.

3 Земсков, В. Н. “Кулацкая ссылка” в 30-е гг. / В. Н. Земсков // Социологические исследования. – 1991. – № 10. – С. 3–21.

4 Постановление ЦИК и СНК СССР от 1 февраля 1930 года “О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с кулачеством” [Электронны рэсурс] / Историко-генеалогический словарь-справочник. Постановления партии и правительства 1926–1964 гг. – URL: <http://www.defree.ru/publications/p01/p40.htm>. (дата звароту: 17.12.2012).

5 Землеустройство в Гомельской губернии по материалам обследования комиссий выделенных Гомельским губисполкомом в 1925 году // ДАГАГВ. – Ф. 3. – Воп. 1. – Спр. 147. – Арк. 28.

6 Ивницкий, Н. А. Репрессивная политика советской власти в деревне (1928–1933 гг.) / Н. А. Ивницкий. – РАН. Институт российской истории, Университет г. Торонто (Канада). – М., 2000. – 350 с.

7 Ивницкий, Н. А. “Великий перелом”: трагедия крестьянства. Коллективизация и раскулачивание в начале 30-х годов. По материалам Политбюро ЦК ВКП(б) и ОГПУ / Н. А. Ивницкий // Судьбы российского крестьянства: сб. науч. ст. – М. : Российск. гос. гуманит. ун-т. – 1995. – С. 249–297.

8 Политическая характеристика Гомельского района и округа (1930 г.) // ДАГАГВ. – Ф. 205. – Воп. 1а. – Спр. 45. – Арк. 10–10 ад.

9 Спецсводка № 36 Гомельского ОГПУ “Политнастроение города и деревни в связи с выселением кулачества” по состоянию на 19 марта 1930 года // ДАГАГВ. – Ф. 3. – Воп. 1. – Спр. 714. – Арк. 30–34.

10 Спецсводка № 34 Гомельского ОГПУ “Ход подготовки к выселению кулачества и политнастроение деревни в связи с этим” // ДАГАГВ. – Ф. 3. – Воп. 1. – Спр. 714. – Арк. 15–21.

11 Протокол внеочередного заседания Президиума Гомельского Райисплкома от 2, 3 и 7 марта 1930 г. // ДАГАГВ. – Ф. 205. – Воп. 1а. – Спр. 49. – Арк. 1–4 ад.

12 Успаміны Балоткінай Ю. Т. (1936 г.н.), жыхаркі вёскі Ліцвінавічы Кармянскага раёна, аб правядзенні калектывізацыі ў 1930-х гг. у вёсцы Ліцвінавічы Кармянскага раёна (па звестках яе маці).

13 Успаміны Палаўкова В. М. (1928 г.н.) і Палаўковай Ф. П. (1934 г.н.), жыхароў вёскі Ліцвінавічы Кармянскага раёна, аб правядзенні калектывізацыі ў 1930-х гг. у вёсцы Ліцвінавічы Кармянскага раёна.

Н. І. Казлова

АНТЫРЭЛІГІЙНАЯ ПРАПАГАНДА Ў САВЕЦКАЙ ДЗЯРЖАВЕ Ў 1917–1920-Х ГАДАХ

Артыкул прысвечаны тэме станаўлення антырэлігійнай прапагандысцкай дзейнасці ў савецкай дзяржаве з 1917 г. да пачатку 1920 г. У артыкуле прааналізавана асноўнае заканадаўства, якое рэгламентавала арганізацыю антырэлігійнай прапагандысцкай дзейнасці. Таксама разгледжаны формы правядзення антырэлігійных акцый у першыя гады існавання савецкай улады. На аснове дадзенага даследавання аўтар прыходзіць да высновы, што тыя формы антырэлігійнай прапаганды, якія былі выпрацаваны ў 1917–1920-м гг. сталі асновай для фарміравання больш дасканалых метадаў антырэлігійных прапагандысцкіх захадаў у далейшым.

Адным з метадаў палітыкі новай улады ў галіне рэлігіі стала арганізацыя шырокай антырэлігійнай агітацыі і прапаганды сярод насельніцтва. Так, у кнізе “Што рабіць?” У. І. Ленін называў агітацыю канцэнтраваным эмацыйным заклікам, звернутым да неадукаваных мас і разлічаным на тое, каб узбудзіць іх абурэнне супраць несправядлівасцей, спрычынёных прыхільнікамі самадзяржаўя і капіталістамі [7].

Мэтай дадзенага даследавання з’яўляецца разгляд працэсу арганізацыі антырэлігійнай прапагандысцкай дзейнасці ў 1917–1920-х годзе. Тэрытарыяльныя рамкі адпавядаюць мяжы Савецкай дзяржавы 1917–1920-х гг. Дадзеныя храналагічныя межы абраны таму, што менавіта на працягу дадзенага перыяду распрацоўваліся формы і метады антырэлігійнай прапаганды, якія сталі асновай для больш дасканалых метадаў антырэлігійнай палітыкі ў СССР, якія выкарыстоўваліся ў 1920-х гг.

Важным этапам у станаўленні антырэлігійнай працы стала Канстытуцыя РСФСР, прынятая 10 ліпеня 1918 г. V Усерасійскім з’ездам Саветаў, артыкул 13 якой абвяшчаў: “Згодна з мэтай забеспячэння за працоўнымі сапраўднай свабоды сумлення царква аддзяляецца ад дзяржавы і школа ад царквы, а свабода рэлігійнай і антырэлігійнай прапаганды прызнаецца за ўсімі грамадзянамі” [4]. Так, з гэтага часу і ўзнікла афіцыйная антырэлігійная прапаганда, якую партыя разглядала як неад’емную складаючую частку камуністычнага выхавання.

У сакавіку 1919 г. на VIII з’ездзе РКП (б) была прынята партыйная праграма, у якой былі зацверджаны прынцыпы арганізацыі антырэлігійнай прапаганды. Так, у пункце 13 якой адзначалася: “У адносінах да рэлігіі РКП не задавальняецца аддзяленнем царквы ад дзяржавы і школы ад царквы... РКП упэўнена, што толькі планамерныя дзеянні па ўсёй грамадска-гаспадарчай дзейнасці прыцягнуць поўнае адміранне рэлігійных забабонаў. Партыя імкнецца да поўнага разбурэння сувязі паміж эксплуатацыйнымі класамі і арганізацыяй рэлігійнай прапаганды, садзейнічаючы фактычнаму вызваленню працоўных мас ад рэлігійных забабонаў і арганізуючы шырокую навукова-асветніцкую і антырэлігійную прапаганду. Пры гэтым неабходна абыходзіць усялякае зневажанне пачуццяў веруючых, якое прыводзіць толькі к замацаванню рэлігійнага фанатызму” [5].

Трэба адзначыць, што ў адносінах да Царквы і духавенства ў гэты перыяд выкарыстоўваліся і рэпрэсіўныя метады. Аднак, вельмі жорсткіх метадаў барацьбы з рэлігіяй не падтрымлівалі некаторыя партыйныя дзеячы. Так, А.В. Луначарскі на паседжанні Дзяржаўнай камісіі па асвеце 24 жніўня 1918 г. казаў: “З царквою патрэбна весці барацьбу, але нашае наступленне павінна праводзіцца ў культурнымі сродкамі... Гэту барацьбу трэба весці ў форме дыспутаў, артыкулаў, брашур” [8].

Пры правядзенні антырэлігійна-прапагандысцкай працы партыя выкарыстоўвала вусную і друкаваную агітацыю, рэвалюцыйную паэзію, масавыя святочныя мерапрыемствы, якія праводзіліся ў дні рэвалюцыйных святаў і т. п. Широкае распаўсюджванне атрымала плакатнае мастацтва. Ва ўмовах масавай непісьменнасці прастата і агульнадаступнасць мастацкай мовы плакату рабіла яго адным з самых эфектыўных сродкаў ідэалагічнага ўплыву на народ.

Выпускам плакатаў займаліся “Госиздат”, “РОСТА”, Выдавецтва УЦВК, Літаратурна-выдавецкі адзел ПУР, Галоўпалітасвет і іншыя. Аўтарамі рэвалюцыйных плакатаў былі А. Апсіт, Д. Моор, В. Дэні, М. Чарамных, Н. Когоут і іншыя мастакі. У ліку пачынальнікаў савецкага плакатнага мастацтва быў і У.У. Маякоўскі, які працаваў у якасці паэта і мастака ў “Вокнах саціры РОСТА” [10, с. 487]. Свой уклад у справе арганізацыі антырэлігійнай прапаганды ўнесла і агітацыйная паэзія. Найбольш знакамітымі ў гэтым накірунку былі У. У. Маякоўскі і Д. Бедны. Прапагандай атэізму займаўся і часопіс “Рэвалюцыя і царква”. Пасля прыняцця партыйнай праграмы П. Красікаў са старонак часопісу заклікаў партыйных і савецкіх работнікаў узмацніць антырэлігійную прапаганду: “Школа, кніга, тэатр, кінематограф – усе павінна быць прыцягнута да барацьбы з рэлігійнымі прымхамі і забабонамі народу” [9].

Што датычыцца арганізацыі антырэлігійна-прапагандысцкай дзейнасці ў рэгіёнах новай савецкай дзяржавы, то трэба адзначыць такі момант, што сродкаў, як і людскіх, так і матэрыяльных, для правядзення прапаганды было не дастаткова, каб прыцягнуць да сябе насельніцтва, што падпадала з усіх бакоў самаму рознаму ідэалагічнаму ўплыву. Ва ўмовах вайны большавіцкі ўрад валодаў двума сродкамі, якія дапамагалі дабрацца да самой аддаленай аўдыторыі ў рэгіёнах – чыгуначным і водным транспартам. Так, па сельскай мясцовасці перасоўваліся агітацыйныя і агітпараходы з такімі агітацыйнымі матэрыяламі, як кнігі, брашуры, газеты, плакаты, кінапраектары, у суправаджэнні дасведчаных агітатараў, з дапамогай якіх новы рэжым тлумачыў неабходнасць адыходу ад рэлігіі, яе шкоднасць; прапагандаваў выкарыстанне навуковых сродкаў у справе вядзення сялянскай гаспадаркі. Трэба адзначыць, што такіх цяжкіх было няшмат [11, с. 353].

Яркім прыкладам нагляднай прапаганды стала кампанія па ўскрыцці святых мошчаў з наступнай шырокай антырэлігійнай “рэкламай”. Гэта кампанія была самай маштабнай прапагандысцкай акцыяй пад час Грамадзянскай вайны. Так, спрыяльныя ўмовы для правядзення кампаніі стваралі распаўсюджаныя ў народзе меркаванні і вера ў нятленнасць мошчаў. Правядзеннем кампаніі кіраваў VIII адзел НКЮ на чале з П. Красікавым. У часопісе “Рэвалюцыя і царква” асвятляўся ход гэтай акцыі, друкаваліся інструкцыі і паясненні па арганізацыйным пытанням [3, с. 91].

Так, ускрыццё мошчаў праводзілася зыходзячы з ініцыятывы мясцовых Саветаў, або, як адзначалася ў справаздачах, саміх працоўных. Ускрыццё праводзілася ў прысутнасці прадстаўнікоў савецкіх і партыйных органаў, медработнікаў, якія складалі і падпісвалі акт медыцынскага агляду мошчаў. Інструкцыі НКЮ давалі рэкамендацыю праводзіць ускрыццё прытрымліваючыся “вядомага такту ў адносінах да рэлігійных пачуццяў прыхільнікаў праваслаўнай веры”. Згодна з гэтым прапанавалася не праводзіць ускрыццё пад час набажэнства, або пры вялікім скапленні веруючых; сам працэс ускрыцця мошчаў, зняцця з іх пакроваў і г. д. павінны былі выконваць прадстаўнікі духавенства. Цыркуляр “Аб ускрыцці мошчаў” Адзела кіравання НКЮС ад 23 красавіка 1919 г. патрабаваў ад губвыканкамаў: “Ні ў якім разе не дзейнічаць так, каб потым трэба было прыбегнуць да ўзброеных метадаў. Правядзенне кампаніі шырока выкарыстоўвайце ў друку, лекцыях, мітынгх” [6].

Пасля таго, як быў падпісаны пратакол аб ускрыцці мошчаў, мошчы святых выстаўлялі на ўсеагульны агляд. Далейшы іх лёс вызначала пастанова НКЮ ад 1 сакавіка 1919 г.: “Для таго, каб ліквідаваць магчымасці выкарыстання ў далейшым падман з мошчамі, праз некаторы час, дастатковы для таго, каб народ пераканаўся ў падмане,

адкрытыя ракі з усім, што там было змешчана, пасля вопісу перадаць у распараджэнне губвыканкамаў... у мясцовыя музеі, у аддзелы царкоўнай даўніны” [6].

Ускрыццё мошчаў выклікала моцную незадаволенасць і супраціўленне з боку РПЦ. Царкоўныя іерархі заяўлялі, што кампанія супярэчыць не толькі царкоўным канонам, але і савецкаму заканадаўству аб свабодзе сумлення. Так, кампанія часта праводзілася ў жорсткай форме і суправаджалася здзекаваннем над мошчамі. Мера па канфіскацыі мошчаў і перадачы іх у музеі фактычна была накіравана на ліквідацыю культу мошчаў як асновы абрадавага жыцця РПЦ, і вызвала бурную хвалю пратэсту з боку духавенства і веруючых. Аднак, звароты веруючых, духавенства ў савецкія інстанцыі з пратэстамі супраць кампаніі ў большасці выпадкаў былі беспаспяховымі [3, с. 106]. Ускрыццё і ліквідацыя мошчаў святых нярэдка суправаджалася закрыццём храмаў і манастыроў у якіх яны знаходзіліся. Так, дэкрэтам ад 20 красавіка 1920 г. Троіцка-Сергіева Лаўра была пераўтворана ў гісторыка-мастацкі музей. У ходзе кампаніі 1918–1920 гг. было ўскрыта больш за 60 грабніц з мошчамі. Асобныя ўскрыцці праводзіліся і пазней [2, с. 62].

У. І. Ленін надаваў гэтай кампаніі вялікую выхаваўчую ролю. Калі Ленін даведаўся ад Красікава, што ўскрыццё мошчаў Сергія Раданежскага ў Троіца-Сергіеўскай Лаўры было заснята на кінастужку, Ленін 12 красавіка 1919 г. загадаў “каб хутчэй паказалі гэтае кіно па ўсёй Маскве” [1, с. 32–33].

Аднак, трэба адзначыць, што свядомасць веруючых адмаўлялася ўспрымаць факты, якія казаліся відавочнымі для антырэлігійных кадраў. Ям. Яраслаўскі, адзначаючы значэнне кампаніі ў барацьбе з рэлігійнымі перажыткамі, прызнаваў: “Сапраўды, бываюць настолькі пашкоджаныя рэлігіяй мазгі... Чалавеку пакажаш – сам бачыць – што ў грабніцы трухля, моль, чэрві, ніякіх мошчаў няма, а ён назаўтра ўсім распавядае, як мошчы збеглі пад зямлю ад няверных камуністаў. Гэтыя людзі так і памруць з такімі пашкоджанымі мазгамі: як жа інакш назваць чалавека, які бачыць тое, чаго німа і не можа быць!” [12, с. 320].

Такім чынам, паступова кіраўніцтва па РКП (б) прыйшло да разумення неабходнасці змены тактыкі барацьбы з рэлігіяй. Гэта звязана са многімі фактарамі. Так, сказваўся востры дэфіцыт падрыхтаваных і адукаваных прапагандысцкіх кадраў, адсутнасць спецыяльнай літаратуры, матэрыяльнай базы і г.д. У такіх умовах, пры адсутнасці каардынуючага цэнтру ранняя антырэлігійная прапаганда мела стыхійны характар. Новая эканамічная палітыка, якая змяніла палітыку “вайсковага” камунізму часоў Грамадзянскай вайны, значна скарактавала пазіцыю кіраўнікоў дзяржавы па пытанню антырэлігійнай прапагандысцкай працы. Так, “кавалерыйская атака” на царкву не атрымалася, але навывкі агітацыйна-прапагандысцкай работы, набытыя ў перыяд Грамадзянскай вайны, дазволілі Савецкай дзяржаве перайсці да больш шырокага наступлення на рэлігію ў пачатку 1920-х гг.

Літаратура

1 Воронцов, Г. В. Ленинская программа атеистического воспитания в действии (1917–1937 гг.) / Г. В. Воронцов. – Л., 1973. – 164 с.

2 Поспеловский, Д. В. Русская православная церковь в XX веке / Д. В. Поспеловский. – М. : Республика, 1995. – 511 с.

3 Лучшев, Е. М. Антирелигиозная пропаганда в СССР: 1917–1941 гг. / Е. М. Лучшев. – СПб. : Информационно-техническое агентство Ритм, 2016. – 364 с.

4 Конституция (основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. Принята V Всероссийским съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 года [Электронный ресурс] //Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnst1918.htm>. – Дата доступа: 29.11.2016.

5 VIII съезд Российской Коммунистической Партии (большевиков). Москва, 18–23 марта 1919 года. Стенографический отчет [Электронный ресурс]. – М. : “Коммунист”,

1919. – Режим доступа: <http://www.agitclub.ru/center/comm/rkpb/duverge.htm>. – Дата доступа: 28.11.2016.

6 Отчет VIII-го Отдела Народного Комиссариата Юстиции Съезду Советов [Электронный ресурс] // Революция и церковь. – № 2. – 1919. – Режим доступа: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=96820>. – Дата доступа: 12.01.2017.

7 Ленин, В. И. Что делать? [Электронный ресурс] / В. И. Ленин. – Полное собрание сочинений, Т. 6. – Режим доступа: <http://leninism.su/works/115-conspect/4258-opropagande-i-agitatsii.html?start=1>. – Дата доступа: 27.11.2016.

8 Луначарский, А. В. Речь на I Всероссийском съезде по просвещению [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://lunacharsky.newgod.su/lib/o-vospitanii-i-obrazovanii/rec-na-i-vserossijskom-sezde-po-prosveseniu>. – Дата доступа: 10.01.2017.

9 Красиков, П. Практика антирелигиозной борьбы [Электронный ресурс] / П. Красиков // Революция и церковь. – 1919. – № 2. – Режим доступа: <http://relig-library.pstu.ru/modules.php?name=597>. – Дата доступа: 11.01.2017.

10 Михневич, А. Искусство и антирелигиозная пропаганда в СССР за 15 лет / А. Михневич // Воинствующее безбожие в СССР за 15 лет. 1917–1932. под ред. М. Енишерлова, А. Лукачевского, М. Митина. – М. : ОГИЗ-ГАИЗ, 1932. – С. 485–506.

11 Кефала, М. Агитационно-массовая антирелигиозная работа за 15 лет / М. Кефала // Воинствующее безбожие в СССР за 15 лет. 1917–1932. под ред. М. Енишерлова, А. Лукачевского, М. Митина. – М. : ОГИЗ-ГАИЗ, 1932. – С. 355–369.

12 Ярославский, Ем. Борьба с религией в первые годы Октябрьской революции / Ем. Ярославский // Воинствующее безбожие в СССР за 15 лет. 1917–1932. под ред. М. Енишерлова, А. Лукачевского, М. Митина. – М. : ОГИЗ-ГАИЗ, 1932. – С. 319–323.

УДК 392.51(476.2-37Гомель-222Р.Маримонова)

А. А. Калоша

СОХРАНИВШИЕСЯ И УТРАЧЕННЫЕ ТРАДИЦИОННЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ СВАДЕБНОЙ ОБРЯДНОСТИ ЖИТЕЛЕЙ ДЕРЕВНИ РУДНЯ МАРИМОНОВА ГОМЕЛЬСКОГО РАЙОНА

В статье отражена этнографическая характеристика свадебного обряда белорусов второй половины 20 – начала 21 вв. Основу исследования составляют материалы, выявленные автором в процессе полевой этнографической экспедиции в период с 2015 по 2017 гг. Интерпретированы утраченные и сохранившиеся традиционные формы свадебной обрядности на примере деревни Рудня Маримонова Гомельского района, осуществлено сопоставление современных материалов и сведений о традициях проведения свадьбы в советскую эпоху.

Представления современников о красочности и яркости свадебного обряда жителей Гомельщины привлекает к теме интерес. Возрастающую научную значимость обозначенная проблема приобретает в последние десятилетия 20 и начале 21 вв., когда включение инноваций в семейную обрядность белорусов уводит на второй план ряд традиционных форм. Вместе с тем, обратный процесс регенерации культуры и повышенный интерес к национальным истокам ведет к возрождению ряда забытых обычаев. Множественность вариантов свадьбы как в городской, так и в сельской местности, характерная для начала 21 в., также определяет актуальность данной темы. В советский период еще бытовал ряд обрядовых действий, которые уже неизвестны современным участникам и организаторам свадебной церемоний, их фиксация принадлежит к крайне необходимым видам

научной работы в полевых условиях. Выбор населенного пункта – деревни Рудня Маримонова Гомельского района – позволяет проследить, каким образом растворялись в разные десятилетия те или иные элементы традиционной белорусской свадьбы в пригородной местности, где процессы унификации культуры проявлялись гораздо быстрее.

Историографический пласт, связанный с показом свадьбы, необычайно велик. Его формируют как труды классиков белорусской этнографии, так и труды советских исследователей [1]. Заслуженное внимание следует уделить разработкам современных этнографов и фольклористов (О. Изотова, И. Чернякевич и др.), а также тех, кто непосредственно занимается изысканиями фольклора на Гомельщине (В. С. Новак). В числе востребованных при проведении исследования публикаций отметим фундаментальный труд «Сям'я» из серии «Беларусы» [2], сочинения И. И. Калачевой [3], О. Г. Яценко [4], которые связаны с изучением семейных традиций в городской среде, что позволило более глубоко анализировать процессы трансформации свадебной обрядности жителей деревни Рудня Маримонова на современном этапе, в том числе разработать опросник и т. д. Полезным оказалось обращение к характеристике свадебного обряда как составляющей современных этнокультурных процессов на Беларуси [5].

Цель работы – показать сохранившиеся и полностью утраченные традиционные элементы свадебной обрядности населения деревни Рудня Маримонова Гомельского района во второй половине 20 в. и особенно сконцентрироваться на современном этапе. Фундаментом изучения по данной тематике послужили оригинальные, впервые введенные в научный оборот материалы, собранные автором работы в процессе полевого этнографического исследования 2015–2017 гг. на Гомельщине. Информаторами являлись уроженцы деревни Рудня Маримонова Гомельского района. В опросе принимали участие 5 мужчин и 15 женщин (всего автором опрошено 20 человек), в возрасте от 22 до 80 лет. Также использовался и метод включенного наблюдения, так как автор статьи является выходцем из изучаемой местности.

Проведенное исследование свидетельствует о том, что современный комплекс свадебной обрядности включает традиционные элементы: сватовство, составные части обычной свадьбы в доме невесты (выкуп, катание по деревне, благословление родителями, деление каравая) и свадьба в доме жениха (второй день «свадебного веселья»).

Начальный этап форм предсвадебной обрядности – сватовство (конец 1990–2016-е гг.) характеризуется знакомством родителей молодой пары, обсуждением вопросов, связанных со свадебным пиром, оговариванием обязанностей двух сторон, просмотриванием вариантов проведения свадьбы. Зафиксирован факт соблюдения традиции, характерной для 1950-х–1990-х гг., а именно применение иносказания: «спрашивали, есть ли лебедушка-красавица в этом дворе. А у нас молодец красавец и расхваливали жениха, как могли» (2015 г.) – сообщает С. А. Гришковец, 1958 г. р. (до 1990-х гг. бытовали следующие приветствования: «Мы слышали, что у Вас что-то продается: говорят, что Вы телочку продаете, кто говорит поросенка, кто говорит, что дочку замуж отдаете...» (А. Д. Лагута, 1928 г. р.); «Вам хлеб – соль, а нам – невесту (так как в сваты с собой брали хлеб, соль и «гарэлку». На хлеб сыпали соль, его заворачивали в полотенце.)» – по словам С. И. Калоша, 1948 г. р.). До 1980-х гг. жених придерживался таких примет как: «в сваты всегда ходили после заката солнца, чтобы меньше людей их видела, чтобы не сглазили» (М. И. Камеко, 1948 г. р.). В период сватовства невеста по традиции преподносит подарки матери и отцу жениха: постельное белье, сервизы, плед (1990-е–2000-е гг.), а в 1950-е–1980-е гг. – «отцу – рубашку, а матери – кусочек ситца».

В опрошенных автором работы семьях «сборы молодых» осуществляется в родительских домах и представляет собой «одевание» и благословение их родителями. «Наряжают» жениха и невесту свидетели (1990–2000-е гг.), а в период с 1960-х по 1980-е гг. их роль выполняли «шафера с шаферками». Зафиксировано соблюдение невестой следующих примет: «невеста прикрепляет к подолу платья булавки – от сглаза» (О. Б. Майорова,

1981 г.р.); «перед свадьбой невеста должна поплакать, чтобы не плакать в браке» (Н. Н. Нестерович, 1957 г.р.); «до свадьбы жених не должен видеть невесту в свадебном наряде, так как будет не долговечным брак» (Е. С. Козлова, 1994 г.р.).

Главным элементом обряда в доме невесты является «выкуп невесты» (до 1970-х гг. назначали «свяцілку» – родная или двоюродная сестра жениха. Вместе со «свяцілкай», родными, друзьями отправлялись за невестой – из уст А. Д. Лагуто, 1928 г.р.), организацией которого занимается свидетельница. Его действия заключается в демонстрации всех качеств и умений жениха, в виде ряда испытаний. Если жених не может справиться с одним из конкурсов, то откупается конфетами, деньгами, спиртными напитками. «Выкупив» невесту, осуществляется обряд катания по деревни. Информаторы опрошенных семей сообщают о преграждении улиц жителями населенного пункта Рудня Маримонова с требованием угощения (характерно 1950-2016-е гг.). «Преграждающих», свидетели («шафера») угощают спиртными напитками, конфетами.

После регистрации брака молодые отправляются в кафе, ресторан (до 2000-х гг. в дом невесты), где «должны пройти по дорожке. На эту дорожку, кроме их никто не должен ступать. Сразу вслед за ними должны скрутить дорожку» (С. А. Гришковец, 1958 г.р.). Встречают их на входе родители с хлебом, солью и иконой для благословления. Жених с невестой «откусывают» хлеб (существует такое поверье: «кто больше из молодых откусит хлеба – тот будет главенствовать в семье» - сообщает С. В. Калоша, 1974 г.р.), целуют икону и родителей.

Опрошенные автором работы семьи сообщают о традициях (свойственных 1950-м–2000-м гг.): сажать молодых на «кут (угол) и «вывернутый кажух» – «чтобы были богатыми» (А. И. Колесникова, 1954 г.р.); «налитые первые рюмки молодые должны выпить и разбить – на счастье» (А. Д. Лагуто, 1928 г.р.).

Претерпел изменения обряд деления каравая и отправление невесты в дом жениха. Каравай заказывают в пекарне, кулинарии. Деление каравая осуществляется молодыми. В период с 1950-х до конца 1980-х гг. каравайный обряд включал его приготовление; приметы и запреты, связанные с ним; форму подачи каравая. «Каравай пекли замужние женщины, которые жили в паре счастливо. Если каравай получился румяный, красивый, пышный и верхняя часть не отошла от нижней – молодые будут жить счастливо, а если отслоился – суждено им расстаться» (М. Н. Камеко, 1934 г.р.). Перед подачей каравая и его делением назначались сваты – крестный отец или близкие родственники, которых «перевязывали ручниками». При внесении каравая, сваты говорили: «Благословите отец и мать каравай на стол подать» – «Бог благословит» (три раза). К караваю приглашали родителей, близких родственников, а затем всех остальных. Обряд «деления каравая» сопровождается «одариванием» молодых подарками: деньги, бытовая техника (холодильник, стиральная машина), постельные наборы, кухонные принадлежности (2000-е гг.), а для 1960-х по 1990-е гг. характерны – корова, дом, деньги, постельные наборы, посуда с небольшими поздравлениями: «дарую гроши, чтобы были молодые хороши» (А. Д. Лагуто, 1928 г.р.); «дарую куру-квактуху, чтобы невеста поцеловала све-круху; сколько в лесу пеньков, чтобы столько было сынков» (М. Н. Камеко, 1934 г.р.).

В конце торжества свекровь снимает невесте фату и завязывает платок. Анализ материалов опроса, хронологические рамки которого охватывают период с 1950-х до 1980-х гг., показал: мать невесты готовила «приданное» (постельное белье, «фушники», скатерти) и отправляла дочь в дом жениха. В нем свахи показывали гостям привезенное «приданное» невесты. Слали постель, вешали «набожники» и одновременно нахвалили невесту. Главная шаферка снимала фату.

Второй день празднуют в доме жениха или выезжают гости на природу (до 1990-х гг. гулянье было аналогично свадебному торжеству в доме невесты и включало деление каравая жениха).

Полностью утрачены формы свадебной обрядности: обряд «заручин» и «разгребины» (зафиксированы автором исследования до 1970-х гг.). «Заручины» проводились

при соглашении двух сторон на обряде сватовство в субботу или в праздничные дни. На «заручины» собирались родители, крестный отец с матерью, родственники жениха в доме родителей невесты. Во время застолья осуществлялся выбор даты «свадебного веселья» и «назначались шафера с шаферками».

Обряд «разгрэбіны», из уст сторожилов (А. Д. Лагудо, 1928 г.р.; М. Н. Камеко, 1935 г.р.; М. М. Калоша, 1939 г.р.; С. И. Калоша, 1948 г.р.) осуществлялся на третьей день свадьбы. Вечером, после работы, гости собирались на «сватный двор» «драть куру»: ловили в «курятнике» петуха и жарили ее на костре. Как отмечают респонденты, чаще всего хозяйка, вместо петуха, давала яйца со сковородой. Гости разжигали костер и жарили яичницу с салом. Шутили, «обмазывались салом», танцевали, играли в «Трифана».

Таким образом, на современном этапе процессу трансформации подверглись традиционные формы комплекса свадебной обрядности: сватовство, компоненты празднования свадьбы в доме жениха и невесты, обряд деления каравая. Наряду с вышеотмеченными бытующими элементами данного обряда традиционную основу сохраняют составные части обряда свадьбы в доме невесты: «выкуп невесты», традиция катания по деревне, благословление после регистрации брака, деление каравая и обряд снятия фаты. Наблюдается некоторое возрастание роли примет, запретов предсвадебной и свадебной обрядности. Полностью в деревне Рудня Маримонова Гомельского района утрачены обряды «заручин» и «разгрэбіны».

Литература

1 Сям’я і сямейны быт беларусаў / В. К. Бандарчык, Г. М. Курьловіч, Л. В. Ракава [і інш.]; пад рэд. В. К. Бандарчыка. – Мінск : Навука і тэхніка, 1990. – 256 с.

2 Беларусы. Сям’я / В. К. Бандарчык, Г. М. Курьловіч, Т. І Кухаронак [і інш.]; рэдкал.: В. К. Бандарчык [і інш.]; Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору НАН Беларусі. – Мінск : Беларус. Навука, 2001. – Т. 5. – 375 с.

3 Калачова, І. І. Этнакультурныя працэсы ў гарадской сям’і беларусаў у апошній трэці ХХ – пачатку ХХІ стст. / І. І. Калачова. – Мінск : Беларус. навука, 2009. – 266 с.

4 Яшчанка, А. Р. Сямейныя традыцыі гараджан беларускага Падняпроўя ў пачатку ХХІ ст. / А. Р. Яшчанка // Этнокультурное развитие Беларуси в XIX – начале ХХІ в.: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 19–20 мая 2010 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: Т. А. Новогродский (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2011. – С. 145–148.

5 Беларусы: сучасныя этнакультурныя працэсы / Г. І. Каспяровіч [і інш.]; рэдкал.: А. І. Лакотка [і інш.]; Нац. Акад. навук Беларусі, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору імя К. Крапівы. – Мінск : Беларус. навука, 2009. – 607 с.

УДК 821.161.3-3*Б.Пятровіч:165.21

В. А. Каменюкова

СІМВАЛЫ АДЛЮСТРАВАННЯ І ІХ ФУНКЦЫІ Ў ПРОЗЕ БАРЫСА ПЯТРОВІЧА

У артыкуле на матэрыяле прозы Барыса Пятровіча аналізуецца феномен раздвоенасці свету, выяўлены праз матыў адлюстравання. Аўтар вылучае такія разнавіднасці адбіткаў, як люстрыны, на паверхні вады ці шкла, у нябёсах, вызначае іх функцыі і сімвалічнае нападзенне. Робіцца выснова пра страту адлюстраваннем сваёй традыцыйнай пасіўнай ролі стварэння копіі і арыгінальнае вытлумачэнне вобразаў-двайнікоў у прозе пісьменніка.

Мастацкі тэкст нярэдка будзеца на шырокім выкарыстанні сімвалаў. В. Рагойша дае наступнае азначэнне гэтага тэрміна: “Від тропа, умоўнае абазначэнне сутнасці якой-небудзь з’явы, паняцця пэўным прадметам ці слоўна-вобразным знакам” [1, с. 170]. Сімвал хоць і мае знакавую прыроду, але гэта “самастойнае, самакаштоўнае выяўленне рэальнасці, у сэнсе і сіле якой ён, у адрозненне ад знака, удзельнічае” [2]. Асаблівасцю сімвала з’яўляецца шматзначнасць. Ён можа спалучаць у сабе вялікую колькасць сэнсаў і значэнняў, у некаторых выпадках рознаакіраваных. Даследчыкі лічаць, што такая рознакіраванасць сімвалаў бярэ свой пачатак у рамантычных уяўленнях аб існаванні некалькіх светаў.

Раздвоенасць рэчаіснасці – адзін з цэнтральных матываў прозы Барыса Пятровіча (Б. Сачанкі). Адзін з адметных відаў двайніцтва рэалізуецца праз матыў адлюстравання і адпаведны комплекс вобразаў, які ўключае люстэрка, шкло, водную паверхню, ценя і інш. Люстэрка з даўніх часоў лічыцца парталам паміж рэальнасцю і іншасветам. Паводле міфалагічных уяўленняў, існуе магічная сувязь паміж прадметам ці чалавекам і яго адбіткам, які здольны захоўваць у сабе частку жыццёвай моцы арыгінала. Магчыма, таму люстэрка выступала абавязковым атрыбутам шматлікіх магічных абрадаў.

Б. Сачанка даволі часта выкарыстоўвае матыў адлюстравання. Так, у апавяданні “Люстэрка” адбітак галоўнага героя пачынае жыць самастойным жыццём, пры гэтым выконваючы ролю прадказальніка будучыні, якую змяніць немагчыма. У гэтым выпадку адлюстраванне выступае праявай паралельнай лёсавырашальнай рэальнасці, бо чалавек не мае магчымасці перайначыць сваю долю, нават валодаючы неабходнымі звесткамі. Люстрыны адбітак у творы сімвалізуе найперш бяссілле чалавека перад фатумам, наканаваным яму лёсам, безвыходнасць ці нават негатоўнасць асобы нешта самастойна вырашыць: “і там спраўдзіцца ўсё незалежна ад яго” [3, с. 282].

У цэнтры твора “Версія 39” – сітуацыя разгляду героем свайго адбітку ў шкле, які, у параўнанні з люстрыным, мае больш цьмяныя, невыразныя абрысы. Тым самым аўтар дабіваецца эфекту скасавання мяжы паміж рэальным і залюстэрчаным светам: “Муха паўзла па шкле. Па маім адбітку ў акне. Па маёй шчацэ. Я пацёр тое, месца, якое яна казытала зараз, але сверб не праходзіў. І тады я сагнаў муху з вакна. Яна села мне на шчаку. Нічога не змянілася ў адбітку на шкле. Толькі муха стала менш яркай і жывой. Стала нібы намалёванай. Яна паўзла па маёй шчацэ. Але хіба можа казытаць намалёваная муха?” [3, с. 472]. Для героя сапраўдным з’яўляецца той свет, які знаходзіцца за шклом, іншымі словамі, амаль у рамантычным духу адмаўляецца рэальнасць. Адлюстраванне тут становіцца сімвалам існавання іншасвету, непрыняцця законаў свайго часу, страты чалавекам самога сябе. Такім чынам, адбіткам у люстэрку і ў шкле характэрна сімвалічнае значэнне падваення свету, падпарадкаванае розным мастацкім задачам.

Вада – яшчэ адна паверхня, якая можа адлюстроўваць прадметы. Гэтая стыхія з даўніх часоў лічыцца мяжой паміж светам жывых і светам памерлых. Да прыкладу, паводле старажытнагрэчаскай міфалогіі, Лета з’яўляецца ракой забыцця, бо вада яе пазбаўляе людзей памяці. Па гэтай рацэ Харон перапраўляе душы памерлых у царства Аіда. Вера людзей у сувязь вады з іншасветам вытлумачвае той факт, што яна з’яўлялася неад’емнай часткай пахавальнай абраднасці розных народаў.

Сімвал адлюстравання на паверхні вады нярэдка сустракаецца ў творах Барыса Пятровіча. Так, у “Версіі 28” зорнае неба з месяцам адлюстроўваецца на паверхні лужыны. Аўтар акцэнтуюе ўвагу на наступнай дэталі. У залежнасці ад адлегласці, на якой знаходзіцца гаспадар і яго сабака ў адносінах да лужыны, яны або маюць магчымасць бачыць адбітак месяца (пры большай адлегласці), або не маюць такой магчымасці (пры набліжэнні). Такім чынам ствараецца эфект падвойнага адбітку, бо месяц сам па сабе з’яўляецца аб’ектам, які адлюстроўвае сонечнае святло. Калі разглядаць месяц як

традыцыйны сімвал ідэалу, то апісаная ў творы сітуацыя ўвасабляе яго недасяжнасць. Значым, што матыў імкнення да ідэалу і дасягнення яго хоць у адной з рэальнасцей характэрны для большасці твораў Барыса Пятровіча. Ідэя безвыходнасці і няздольнасці чалавека спраўдзіць гэтую мару выяўляецца ў творы пры дапамозе сітуацыі абсурду, бо адлюстраванне на воднай паверхні нетрывалае і само па сабе ўтрымлівае семантыку скажэння: “Гаспадар вяртаецца да сабакі, падымае галаву да месяца ў небе, і пачынае выць” [3, с. 464]. Такім чынам, адлюстраванне на паверхні вады ў творы набывае некалькі сімвалічных сэнсаў: існаванне паралельнай рэальнасці, падзел паміж нябесным (ідэальным) светам і зямным (недасканалым), недасяжнасць ідэалу і, як вынік, безвыходнасць.

У “Версію 51” аўтарам таксама ўводзіцца матыў адлюстравання на паверхні вады, але ў дадзеным выпадку адлюстроўваецца не матэрыяльная рэчаіснасць, а ўнутраны свет героя. Чытачу даецца апісанне знешнасці хлопчыка “гадоў дванаццаці”, які, па сутнасці, супадае з вобразам героя-апавядальніка, што пацвяржаецца апошнімі словамі тэксту – рытарычным пытаннем: “Божа, няўжо гэта я?” [3, с. 479]. Такім чынам, у гэтым творы адлюстраванне выступае ў якасці сімвала падзелу рэальнасці на свет матэрыяльны і свет духоўны, магчымасці захавання чысціні чалавечай душы, а таксама ўвасабленнем непрыняцця рэчаіснасці і жадання вярнуць час, які здаецца герою больш зразумелым, простым і гарманічным.

Адметным з’яўляецца і той факт, што ў абодвух творах “вадасховішчам” і, адпаведна, мяжой паміж часткамі свету з’яўляецца лужына. Таксама ў абедзвюх “мроях” (аўтарскае вызначэнне жанру) ёсць прамое ўказанне на навальніцу або дождж. Гэта дае падставу меркаваць, што мяжа, якая злучае матэрыяльную і духоўную часткі свету, можа праявіцца толькі пасля нейкага катаклізму, парушэння звыклага стану прыроды. Пераносячы гэтую акалічнасць з мастацкага твора на рэальнае жыццё, мы яшчэ раз упэўніваемся ў тым, што з’яўленне феномена двайніцтва ў мастацтве звязана з карэннымі зменамі ў грамадскім жыцці.

Нябёсы яшчэ ў глыбокай старажытнасці параўноўваліся нашымі продкамі з бяжымым акіянам. Магчыма, гэтае параўнанне і стала адной з прычын мадыфікацыі міфалагічных уяўленняў і перанясення царства памерлых на нябёсы. Як і паверхня вады, нябесная прастора выкарыстоўваецца Барысам Пятровічам у якасці своеасаблівага люстэрка. У творы “Фата-маргана” неба служыць экранам, які адлюстроўвае ўсе этапы жыцця героя: “Яно [воблака. – К. В.] змяняла свае абрысы аддаляючыся – было падобным то на мяне малага, то на мяне сённяяшняга, то на нейкага дзядка, у якім я не хацеў пазнаваць сябе” [4, с. 72]. У дадзеным выпадку на нябёсы ўскладзена прарочая функцыя, яны даюць герою намёк на доўгае жыццё, а далей у працэсе разгортвання сюжэта – папярэджаюць яго аб аварыі, якая яму пагражае: “Я, зноў забыты, толькі пасміхаўся: людзі ўбачылі на небе машыну, копію той, што стаяла побач, за пяць крокаў ля куста шыпшыны і ледзь не перасварыліся ў непатрэбнай спрэчцы, бо машына ўжо дэфармавалася, як ад удару аб слуп і плыла па небе павольна, разам з іншымі воблакамі, як карова ў статку” [4, с. 73]. Герой атрымаў інфармацыю, якую здолеў правільна інтэрпрэтаваць і выкарыстаць. Адлюстраванні ў нябёсах тут увасабляюць патэнцыйную здольнасць чалавека перайначыць свой лёс, моц веры ў жыццё і жадання жыць, існаванне іншасвету, які можа ўздзейнічаць на рэальнасць.

У творы “Сябе ўбачыць”, у адрозненне ад папярэдне разгледжанага, адсутнічае спантаннае спасціжэнне свету асобай. Герой напружана ўглядаецца ў нябёсы ў надзеі знайсці там сябе ці таго, хто знаходзіцца ўнутры яго: “Ён глядзіць на аблокі і, жадаючы ўбачыць у іх сябе, хоча ўбачыць яго” [4, с. 108]. У гэтым выпадку нябесная прастора выступае сакральным топасам. Але напружаныя пошукі героя не даюць жаданых вынікаў, бо нябёсы непадуладныя чалавеку: “Перад ім праплываюць чужыя абліччы, фігуры і самае дзіўнае не дакладнасць іх рысаў, а тое як імкліва яны пераўтвараюцца. І ніколі нельга прадвызначыць хто ці што будзе наступным” [4, с. 108]. Прызнанне

і прыняцце асобай свайго бяссілля перад гэтай прасторай дае падставу параўнаць бесперапынны і непрадказальны рух нябёсаў з жыццём на зямлі, а спыненне іх хаатычнага перасоўвання – са смерцю. Пасля доўгіх назіранняў герой прыходзіць да важнай высновы: чалавек сам мастак свайго жыцця, бо “малююць не воблакі, малюе ён сам” [4, с. 110]. У фінале твора герой, нарэшце, пазнае сябе ў шэрай пустэчы на небе. Сказанае вышэй дазваляе ўспрымаць гэты адмысловы від адлюстравання сімвалам жыцця як у яго матэрыяльных, так і духоўных праявах. Адбітак у нябёсах, у адрозненне ад іншых спосабаў падваення, заключае ў сабе надзею, якая надзяляе чалавека свабодай у вырашэнні свайго лёсу.

Такім чынам, у творчасці Барыса Пятровіча праблема раздвоенасці свету нярэдка ўвасабляецца праз адлюстраванне на розных паверхнях, якое мае сімвалічны характар. Можна вылучыць адбіткі ў люстэрку і шкле, у вадзе, у нябёсах. Прычым усе яны губляюць сваю пасіўную ролю падваення арыгінала, набываючы важную ідэйна-мастацкую функцыю ў тэксце. Адлюстраванне ў люстэрку і шкле ў большай меры выяўляе традыцыйнае сімвалічнае значэнне падваення свету, у вадзе – існаванне некалькіх вымярэнняў, скажэнне абрысаў рэчаіснасці. Найбольшай арыгінальнасцю вылучаюцца адбіткі ў небе, іх асноўная функцыя заключаецца ў наданні чалавеку свабоды выбару. Прыватныя ж сімвалічныя значэнні кожнага з відаў адлюстраванняў выяўляюцца праз кантэкст.

Літаратура

1 Рагойша, В. П. Літаратуразнаўчы слоўнік: тэрміны і паняцці / В. П. Рагойша. – Мінск : Нар. асвета, 2009. – 303 с.

2 Словари [Электронный ресурс] / Философия: словарь. – Режим доступа: <http://voc.metromir.ru/phylosogy/id1034/>. – Дата доступа: 04.03.2017 г.

3 Пятровіч, Барыс. Шчасце быць... Трыпціх, аповесці, апавяданьні, мроі / Барыс Пятровіч. – Мінск : УП “Тэхнапрынт”, 2004. – 576 с.

5 Пятровіч, Барыс. Жыць не страшна : фрэскі / Барыс Пятровіч. – Мінск : Медисонт, 2008. – 256 с.

УДК 821.161.3-311.6*Л.Дайнека

А. В. Канаваленка

АНЕЙРАСФЕРА І ЯЕ ФУНКЦЫІ Ў ГІСТАРЫЧНЫХ РАМАНАХ Л. ДАЙНЕКІ

Артыкул прысвечаны разгляду ролі анейрасферы ў гістарычнай прозе Л. Дайнекі. У раманах пісьменніка сны і трызненні як мастацкі прыём арганізацыі прасторы твора пашыраюць традыцыйны спектр значэнняў, выконваючы псіхалагічную, прагнастычную, інфарматыўную, сюжэтабудаўнічую і міфатворчую функцыі, і спрыяюць данясенню скразной для творчасці Л. Дайнекі ідэі – вернасці і адданасці роднаму краю.

Анейрасфера з’яўляецца важным сэнсавым і структураўтваральным элементам многіх мастацкіх твораў. Па сваёй прыродзе сон уяўляе з сябе памежны феномен, што як своеасаблівая мастацкая рэчаіснасць мае свае ўнутраныя законы пабудовы, найбольш поўна і праўдзіва адлюстроўвае стан героя, дынаміку яго свядомасці; валодае ўнікальнымі тэмпаральнымі і прасторавымі характарыстыкамі. Галоўная асаблівасць анейрасферы ў тым, што яна, па словах Н. Нагорнай, “заўсёды застаецца сродкам, здольным вывесці персанажаў і чытача за рамкі адналінейнага апавядання; стварыць

паралельную рэальнасць у тэксце і за яго межамі, а таксама ва ўяўленні” чалавека [1, с. 36]. На думку Ю. Лотмана, у мастацкай літаратуры можна вылучыць два тыпы анейрасферы: прадказальную і самаспазнавальную. “Сон адрозніваецца сваёй полілінгвіяльнасцю: ён апускае нас не ў зрокавыя, словесныя, музычныя ці іншыя прасторы, а ў іх злітнасць, аналагічную рэальнай. Гэта «нерэальная рэальнасць»” [2], – адзначае даследчык. Аднак пералічанымі функцыямі магчымасці сноў у мастацкім тэксце не абмяжоўваюцца.

У гістарычных раманах Л. Дайнекі “Меч князя Вячкі”, “След ваўкалака”, “Жалезныя жалуды”, “Назаві сына Канстанцінам” анейрасфера найперш дапамагае пісьменніку ўвасобіць ідэю вернасці роднаму краю. Менавіта ў снах, трызненнях і мроях герояў нярэдка гучыць голас памяці продкаў, што моцна ўздзейнічае на псіхалагічны стан дзеючых асоб і спрыяе прыняццю імі правільных лёсавызначальных рашэнняў. Блукаючы па свеце сноў, героі часта адчуваюць сорам, сум, распач, а ў іх душах абуджаецца пачуццё адказнасці перад будучымі пакаленнямі за свае ўчынкi. Да прыкладу, Усяслаў Чарадзеі (раман “След ваўкалака”) балюча ўспрымае словы старажытнага бога Перуна. У сне ідал называе князя і яго суайчыннікаў здраднікамі, якія забыліся на спрадвечную веру – паганства, замяніўшы яе чужой, хрысціянскай. Бог называе народ цьмяным і слабым, не здольным змагацца за сваю гісторыю і культуру: “Мне пакланяўся князь Рагвалод, усе твае прадзеда. <...> Чаму вас заўсёды вабіць тое, што не сваё? Беручы чужое, пакланяючыся чужому, вы самі прызнаеце перад усім светам, што вы цяжнейшыя, слабейшыя розумам за іншых, дурнейшыя” [3, с. 136]. Але тым не менш, Пярун прызнае сваю паразу, бо ведае, што падобны лёс у рэшце рэшт чакае і хрысціянскага бога: “Хрысціянства <...> пераможа на нашай зямлі. <...> Але недаўга-вечная гэта перамога. Надыдзе такі час <...>, калі людзі адмовяцца ад яго, будуць смяцца з яго” [3, с. 136].

Акрамя гэтага, сон Усяслава Чарадзея ўказвае на дваістасць і супярэчлівасць унутранага стану героя, яго ваганні паміж язычніцтвам і хрысціянствам. Так, побач з вобразам ідала, якога князь абвінавачвае ў крыважэрнасці, паўстае магутная Сафія ў выглядзе жанчыны з вогненна-рыжымі валасамі. У дачыненні да яе князь спачатку адчувае страх. Сафія здзекуецца з паганскіх багоў, што былі пасечаныя на шматкі. Яе каменныя калені аж уздрыгваюцца ад смеху. Душу князя пачынае апякаць злосць: “Ты не смяцца павінна, а плакаць. <...> Як ты плакала шмат стагоддзяў назад, калі першых хрысціян распіналі на крыжах” [3, с. 135]. Зыходзячы з адзначанага бачна, што сны герояў маюць псіхалагічную функцыю, дазваляюць пісьменніку раскрыць іх самыя патаемныя думкі і пачуцці. У анейрасферы вобразы персанажаў набываюць дадатковыя важныя рысы, становяцца больш шматграннымі і глыбокімі.

На карысць выказанага тэзіса гаворыць і сон Дабранегі (раман “Меч князя Вячкі”), які не толькі адлюстроўвае душэўныя трызненні княгіні, паглыбляючы псіхалагізм твора, але досыць выразна ўказвае на міфатворчую і прагнастычную функцыі анейрасферы. Першая праяўляецца праз выкарыстанне ўстойлівых сімвалічных форм, фальклорных вобразаў, схем, сюжэтаў і жыццёвых сцэнарыяў у снах. “Змест” анейрасферы ў такім выпадку складае ўсеагульны, архетыпічны матэрыял, што назапашваецца чалавекам на працягу некалькіх тысячагоддзяў. Пры гэтым ствараецца асабісты міф, які адлюстроўвае асноўныя пераломныя этапы ў жыцці героя. Так, Дабранезе мроілася, быццам бы да яе ў святліцу ўварваўся залатакрылы сокол. Схапіў ён перапужаную князеўну і памчаўся ў начное неба над пушчамі. А пасля “ўдарыўся белымі грудзьмі аб залатую хмару <...> і ператварыўся ў сінявокага высокага юнака незвычайнай прыгожасці” [4, с. 86]. Уплыў казачных матываў тут відавочны. Адметна і тое, што ў далейшым гэты сон спраўдзіцца ў рэальнасці: да князеўны завітаюць сваты, і Дабранеза стане жонкай князя. Не менш красамоўны і сон Вячаслава, дзе князь імкнецца сарваць пяшчотны ліст з дрэва: “Захацелася князю сарваць гэты ліст, каб адчуць пальцамі клейкую ліпкасць зеляніны, але <...> чалавечым голасам закрычала старая ліпа: «Гэта мой сыноч!»” [4, с. 266].

Ліст, што крычыць як чалавек, яскрава адлюстроўвае народныя ўяўленні пра прыроду як адухоўленую істоту.

Нярэдка ў гістарычнай прозе пісьменніка рэалізуецца і інфарматыўная функцыя анейрасферы. Як вядома, сны ўяўляюць сабою сукупнасць звестак пачутага, убачанага і перажытага, што назапашваюцца ў падсвядомасці чалавека за суткі. Прыкладам можа паслужыць сон княжыча Далібора з рамана “Жалезныя жалуды”. Цяжка перажываючы страту сваёй каханай Рамуне, якую ўзялі ў палон браты Міндоўга, малады чалавек усімі сіламі імкнецца знайсці выхад з сітуацыі. Бяссплённыя пакутлівыя спробы княжыча вярнуць каханую працягваюцца ў снах: “Так ні з чым вярнуўся Далібор да сваёй дружыны. Усю ноч яму снілася заплаканая Рамуне і быццам клікала некуды” [5, с. 104]. Прыём дублявання рэальных падзей у начных мроях толькі ўзмацняе драматычнае гучанне твора.

Яшчэ адной разнавіднасцю арганізацыі анейрасферы ў гістарычнай прозе Л. Дайнекі можна адзначыць так званы сон наяве, калі дзеянне ў рэальнасці сумяшчаецца з вобразамі падсвядомасці. Так, падчас ваенных дзеянняў змораны Вячка прытуліўся да забаролаў, невысокіх надбудоў над абарончымі сценамі замка, і заснуў. Мроілася яму незвычайная птушка, што пшчотным голасам клікала воя: “Дзе ты мой князь?” [4, с. 296]. У рэальным свеце яе ролю выконвае жонка, што ласкава трасе Вячку за руку і паўтарае тыя ж самыя словы.

Трэба адзначыць, што прасторавая ўпарадкаванасць раманаў пісьменніка ўскладняецца не толькі снамі, але і трызненнямі, якія нярэдка маюць сюжэтабудаўнічую функцыю, уплываюць на ход развіцця далейшых падзей. У якасці выразнага прыкладу можна згадаць вобраз галаўніка Брацілы, што прыйшоў да сцен Кукейнаса, каб забіць Вячку. Навязлівыя мроі мужчыны аб забойстве чалавека час ад часу перарываліся голасам маці, якая ўсімі сіламі спрабуе спыніць гнеў сына: “Што ты хочаш рабіць, сыноч? – раптам нібы прагучаў у ягонай душы голас маці. <...> Не рабі чорную справу. Не пралівай кроў” [4, с. 16]. Словы блізкага чалавека на некаторае імгненне выбівалі галаўніка з каляіны, прымушалі яго спыніцца і задумацца. Аднак уплыў іншых людзей, а ў прыватнасці напарніка-тэўтона, не дазваляў Брацілу прыслухацца і змяніць свой жахлівы намер.

У сваю чаргу, іншы характар маюць размовы герояў у стане сну, што па сваёй прыродзе сумяшчаюць у сабе трызненні з матывам голасу продкаў. Так, семінарыст, які спаў побач з храністам Генрыхам, аднойчы сказаў яму: “Генрых, <...> ты размаўляеш нават у сне <...> не на латыні, не па-тэўтонску, і не па-свейску, а на нейкай дзіўнай незразумелай мове” [4, с. 208]. У адказ на гэта летапісец вельмі здзівіўся, а затым пачырванеў, нібы вараны рак. Аказалася, што лэцкія словы, якія Генрых чуў у дзяцінстве, моцна ўкараніліся ў свядомасці, і ад іх немагчыма было пазбавіцца. Яму стала вельмі сорамна за тое, што не “высакародныя ружы расцвітаюць у ягонай душы, а востра колецца балотная асака мовы, якую ніхто ніколі не чуў” [4, с. 210]. Як бачна, Л. Дайнека чарговы раз указвае на адказнасць чалавека перад судом гісторыі, нашчадкамі і роднай культурай.

Такім чынам, анейрасфера ў гістарычных раманах Л. Данейкі “Меч князя Вячкі”, “След ваўкалака”, “Жалезныя жалуды”, “Назаві сына Канстанцінам” дастаткова зменлівая і поліфункцыянальная. Сны не толькі выкарыстоўваюцца з традыцыйнай для літаратуры мэтай паглыблення псіхалагізму і прадказання падзей, а маюць шырокі спектр значэнняў. Анейрасфера ў буйной прозе пісьменніка набывае міфатворчую, сюжэтабудаўнічую, інфарматыўную функцыі і спрыяе данясенню галоўнай ідэі яго гістарычных раманаў – вярнасці і адданасці роднаму краю.

Літаратура

1 Нагорная, Н. А. Онейросфера в русской прозе XX века: модернизм, постмодернизм: дис. д-ра филол. наук: 10.01.01 / Н. А. Нагорная. – М. : МГУ им. М. В. Ломоносова, 2004. – 414 с.

2 Лотман, Ю. М. Семиосфера [Электронный ресурс] / Ю. М. Лотман // Искусство-СПб. – Санкт-Петербург, 2000. – Режим доступа: http://yanko.lib.ru/books/cultur/lotman_semiosphera.htm#_Toc17488764. – Дата доступа: 06.04.2017.

3 Дайнека, Л. След ваўкалака / Л. Дайнека. – Мінск : Юнацтва, 2001. – 348 с.

4 Дайнека, Л. Меч князя Вячкі / Л. Дайнека. – Мінск : Юнацтва, 1987. – 302 с.

5 Дайнека, Л. Жалезныя жалуды / Л. Дайнека. – Мінск : Юнацтва, 1993. – 301 с.

УДК 37.091.3:811'243:811'373

Е. С. Клименко

БЕЗЭКВИВАЛЕНТНАЯ ЛЕКСИКА В ПРАКТИКЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Данная статья посвящена теоретическому и практическому рассмотрению способов представления безэквивалентной лексики на уроке иностранного языка. Особое внимание обращается на важность использования аутентичного материала и специализированных методов работы, что позволяет сформировать социокультурную компетенцию, которая имеет крайне важное значение в межкультурной коммуникации.

Главной целью изучения иностранного языка является овладение определенными знаниями для успешной коммуникации с носителями языка и представителями иной культуры, т. к. в современных реалиях весьма заметна связь между языком и культурой. Каждый урок иностранного языка – это перекресток культур, это практика межкультурной коммуникации. За каждым иноязычным словом стоит обусловленное национальным сознанием представление о мире, а также историко-культурные национальные явления. Такие фоновые знания маркируются с помощью безэквивалентной лексики. Безэквивалентная лексическая единица нередко обозначается «лакуной». Термин «лакуны» обозначает единицы словаря одного из языков, которым по каким-то причинам нет соответствия в лексическом составе другого языка.

В своих работах Г. Д. Томахин пишет, что по сравнению с другими словами языка отличительной чертой реалии является характер ее предметного содержания, т. е. тесная связь обозначаемого реалией предмета, понятия, явления со страной, с одной стороны, и историческим отрезком времени – с другой. Отсюда следует, что реалиям присущ соответствующий национальный и исторический колорит. Как языковое явление, наиболее тесно связанное с культурой страны изучаемого языка, реалии быстро реагируют на все изменения в развитии общества: среди них всегда можно выделить реалии-неологизмы, историзмы, архаизмы. Безусловно, лакуны в определенной степени отражают характер народа, ведь они связаны непосредственно с его мировоззрением и культурой. Подобная лексика может быть использована в процессе развития социокультурной компетенции учащихся при обучении иностранному языку.

Существует множество способов введения лакунарной лексики в словарный запас учащихся. При разработке плана урока иностранного языка можно, а иногда и нужно, включать аутентичные тексты, в содержании которых присутствуют безэквивалентные слова. Конечно, подобные тексты могут быть написаны специально для этих целей, однако опыт показывает, что работа с аутентичным материалом приносит больше пользы: это могут быть художественные, научно-популярные, тематические тексты, а также диалоги, стихи и т. д. Стоит напомнить, что в случае работы с текстом необходимо включать предтекстовые упражнения, чтобы создать условия для формирования речевых лексических навыков по использованию подобных слов, и послетекстовые упражнения, чтобы активизировать изученные лексические единицы [1, с. 37].

В процессе обучения иностранному языку учащиеся также развивают выразительность собственной речи и так называемую языковую догадку. Это значит, что учитель должен заранее подготовить разнообразные задания, в которых изучаемые реалии будут использованы. Например, учитель называет слово на русском языке, а ученики переводят его на английский язык, и наоборот. Интересными для учащихся являются задания на нахождение соответствий между реалиями и их значениями, такие задания также развивают логическое мышление. Далее можно переходить к заданиям на заполнение пропусков в предложениях и подстановочных таблицах. После знакомства с определенной безэквивалентной лексикой можно представить задания, направленные на более продуктивную деятельность. К примеру, учитель просит учеников составить историю или диалог, используя ранее изученные лакуны. Такие творческие задания можно выполнять, используя как парную, так и групповую работу.

Кроме того, безэквивалентную лексику можно использовать в качестве вербальных опор, ведь такие слова являются яркими и образными выражениями различных культурных реалий и помогут учащимся понять, о чем необходимо говорить. С целью обогатить словарный запас учащихся преподаватель может употреблять безэквивалентную лексику в собственной речи. Это поможет ученикам усвоить и позднее начать употреблять ее в собственных высказываниях. Устанавливая межъязыковую и межкультурную связь, учащиеся приобретают определенный тип мировоззрения, свойственный культуре народа изучаемого языка, а собственно безэквивалентная лексика выступает отличным подспорьем для развития интереса к стране изучаемого языка, изучения иностранного языка и повышения мотивации учащихся.

Работа с текстами, содержащими лингвострановедческие реалии, имеет и некоторые недостатки. Зачастую после подробного перевода и анализа текста ученики не могут в полной мере понять его. А также работа с такими образцами требует большого количества времени, что обычно является демотивирующим фактором в процессе изучения иностранного языка [2, с. 5].

Безусловно, не только учащиеся, но и учителя сталкиваются с различными проблемами при планировании работы с такими текстами. Часто преподаватели используют рядовые формы работы, направленные на закрепление и контроль усвоения экстралингвистических данных. Однако следует использовать специализированную систему упражнений и методов, которые учитывают специфику лакунарной лексики.

В случае, если учитель планирует работу с безэквивалентной лексикой, можно модифицировать обычный словарь, в который учащиеся записывают новые слова. Например, в одну колонку выписать слова, относящиеся к теме, во вторую колонку поместить лакуны и лингвострановедческие реалии, а в последнюю колонку вносить словосочетания или фразовые глаголы. Необходимо поощрять и обучать самостоятельной работе с подобным материалом, чтобы в дальнейшем учащиеся могли сортировать лексические единицы без контроля учителя. Такой вид работы формирует познавательную активность в процессе работы на уроке, создает условия для развития навыков самостоятельной деятельности, совершенствует исследовательские и аналитические способности [3, с. 82].

В качестве послетекстовых заданий на проверку понимания применяются традиционные вопросы по тексту. Чтобы проконтролировать, усвоили ли учащиеся значение лакунарных единиц, можно попросить дать определения словам, выписанным во вторую колонку или заранее отмеченным в тексте. Создание проблемных заданий может оказаться весьма эффективным на данном этапе работы. Например, постановка гипотетических вопросов, в ответе на которые учащиеся делают предположения о событиях. Или же лично-ориентированные вопросы, отвечая на которые, ученики должны будут выразить свое мнение. В конце урока учитель может соединить содержание урока с рефлексивной деятельностью и поинтересоваться, что нового ребята узнали о том или ином понятии.

Одним из нестандартных методов работы является методика компаративного анализа. Это значит, что после ознакомления с аутентичным материалом, содержащим некоторые

лингвострановедческие реалии, учащимся предлагается составить аналогичный текст, используя реалии культуры и языка родной страны. В процессе такой работы можно предложить учащимся разделить страницу пополам и соотнести части этих текстов, чтобы обеспечить наглядность аналогии. Без сомнения, такой метод работы может использоваться и при изучении разных тем. А в случае, если учащиеся обладают высокой мотивацией и навыками самостоятельной деятельности, часть заданий страноведческого характера можно давать на дом [4, с. 13].

Если рассматривать вышеупомянутый метод работы более подробно, можно привести следующий пример: тексты, в которых раскрывается тема обычаев и праздников в англоговорящих странах в сравнении со страной или странами родного языка. Знакомство с культурой страны происходит путем сравнения и оценки уже имеющихся знаний с вновь полученными, со знаниями о своей стране. В сравнении учащиеся выделяют общее и специфическое, а это в свою очередь способствует развитию понимания и уважения к стране изучаемого языка.

Вне сомнений остается тот факт, что несколько новых приемов не станут решением всех проблем. Необходимо понимать, что для введения безэквивалентной лексики в словарный запас учащихся нужна более целенаправленная разработка методических указаний для учителя. Существует потребность в подробном разъяснении приемов работы с лингвострановедческим материалом, в создании упражнений, которые будут учитывать специфические материалы. Однако в результате пополняется словарный запас учащихся, улучшается качество фоновых знаний о стране изучаемого языка и значительно повышается мотивация и познавательная активность учащихся, а это в свою очередь ведет к улучшению результатов обучения.

Определенная подготовка в области страноведения играет очень важную роль. Учащемуся необходимо овладеть соответствующими фоновыми знаниями о жизни страны изучаемого языка, о ее политических, экономических и исторических особенностях. Только таким образом ученик сможет преуспеть в межкультурной коммуникации, поскольку формирование социокультурной компетенции является одной из главных целей современного образования. Очевидно, что использование безэквивалентной лексики и социокультурного компонента в содержании обучения иностранному языку содержит в себе огромный потенциал, которым не стоит пренебрегать.

Литература

- 1 Райхштейн, А. Д. Лингвистика и страноведческий аспект в преподавании иностранных языков / А. Д. Райхштейн // ИЯШ. – 1988, № 6. – С. 37.
- 2 Гальскова, Н. Д. Межкультурное обучение: проблема целей и содержания обучения иностранным языкам / Н. Д. Гальскова // ИЯШ. – 2004. – № 1. – С. 3–8.
- 3 Милосердова, Е. В. Национально-культурные стереотипы и проблемы межкультурной компетенции / Е. В. Милосердова // ИЯШ. – 2004. – № 3. – С. 80–84.
- 4 Миролубов, А. А. Культуроведческая направленность в обучении иностранным языкам / А. А. Миролубов // ИЯШ. – 2001. – № 5. – С. 11–14.

УДК 392.3:398.8(476.2):7.045

К. М. Клімянкова

МЕТАФАРА ЯК ФОРМА ВИРАЖЭННЯ ІНШАСКАЗАННЯ Ў ПРЫКАЗКАХ І ПРЫМАЎКАХ

Артыкул прысвечаны разгляду метафарызацыі парэміялагічнага дыскурсу як аднаго з важнейшых спосабаў іншасказання. У артыкуле разглядаецца паняцце іншасказальнасці,

даецца азначэнне метафары як важнейшай моўнай універсаліі, вызначаюцца яе асноўныя разнавіднасці – персаніфікацыя і адухаўленне. На матэрыяле беларускіх прыказак і прымавак з жывой унутранай формай, у аснове якой – аналогія чалавека з прыродным, жывёльным і раслінным светам, раскрываецца моўны механізм вобразна-пераноснага словаўжывання, які прыводзіць да алегорыі выказанага ў парэміях зместу.

Іншасказальнасць у прыказках і прымаўках можа ўтварацца пры дапамозе розных вобразна-выяўленчых сродкаў. Адным з такіх сродкаў з’яўляецца метафара. Як адзначае вядомы беларускі філолаг В. П. Рагойша, “Метафара – гэта ужыванне слова ці выразу ў пераносным значэнні праз супастаўленне пэўнай з’явы ці прадмета з іншай з’явай ці прадметам на аснове агульных для іх адзнак і ўласцівасцей. Метафара блізкая да параўнання, аднак адрозніваецца ад яго тым, што мае толькі адзін член супастаўлення – тое, з чым супастаўляецца, а тое, што супастаўляецца, не называецца (яно падразумяваецца)” [1, с. 44–45].

“Метафара з’яўляецца найбольш распаўсюджанай з’явай у большасці моў свету незалежна ад іх генетычнай і тыпалагічнай будовы, адносіцца да ліку семантычных універсалій. Яна разглядаецца як своеасаблівы канцэнтрат інфармацыі, спосаб пашырэння семантычнай прасторы мовы, як новы інфармацыйны ўваход у пэўную кагнітыўную мадэль, лічыцца важным сродкам стварэння новага зместу і атрымання новых ведаў праз ствараемае ёю магутнае асацыятыўнае поле, праз інструмент пераносу вядомага на невядомае, засваення сферы новага ў вядомых вербальных сродках” [2, с. 5]. Метафара можа прысутнічаць у любой культурнай прасторы кожнага народа. Гэты вобразна-выяўленчы сродак з’яўляецца сродкам пазнання рэчаіснасці і мыслення чалавека, паказвае на разнастайнасць каштоўнасцей і бачання свету тым ці іншым народам. Метафара можа выступаць у якасці сродку, праз які чалавек пазнае акалячую рэчаіснасць, спасцігае і разумее ўсе новыя прасторы свету, перадае свае ўражанні і пачуцці, разумее сваё месца на зямлі.

Метафара павінна заўсёды быць суаднесена з рэаліямі нашага жыцця, бо з дапамогай гэтага вобразна-выяўленчага сродку мы паглыбляемся ў разуменне пачуццяў, розных уласцівасцей прадметаў. Метафара заўсёды ствараецца на падставе ўспрымання і пазнання чалавекам сусвету. Кожны народ мае сваю сімволіку, прыкметы, рысы, якімі і характарызуе сябе як пэўную супольнасць людзей. Метафара можа будавацца на падставе менавіта гэтых прыкмет, бо людзі назіраюць і перадаюць свае ўражанні праз мову, якая ўжо можа быць звычайнай ці вобразнай.

“У аснову метафары могуць быць пакладзены не толькі падабенствы, але і адрозненні, эфекты аналогіі, сімвалічныя асацыятыўныя сувязі. Модус фіктыўнасці, які ўласцівы метафарычным структурам, дазваляе разумець, здавалася б, незразумельныя моўныя выражэнні, лагічна нерэгулюемыя пабудаванні, здымае абмежаванні на злучэнні асобных элементаў тэксту. Метафара ў такім выпадку можа атаясамлівацца з творчым актам, у якім амаль адсутнічае шаблоннасць, стэрэатыпнасць і прысутнічаюць вобразныя ўяўленні, дзе кожнае дзеянне – вынік інтэлектуальнай творчай дзейнасці, напружанай працы крэатыўнай асобы” [2, с. 16].

На падставе аналогій, ці падабенства паміж пэўнымі рэчамі або з’явамі, у выніку метафарычнага пераасэнсавання і ўзнікае пераноснае значэнне ў прыказках і прымаўках. Пры такім пераасэнсаванні пэўнае абстрактнае суджэнне, увасобленае ў прыказцы, перадаецца праз канкрэтны вобраз, праз нагляднае ўяўленне пра што-небудзь. Як зазначае А. А. Патабня, “абагульненне мае для нас цану толькі ў тым выпадку, калі пад ім мы маем канкрэтныя ўспрымання, з якіх яно атрымліваецца” [3, с. 94]. Так, у прыказцы “*Адрэзанае лусты не прылепіш*” [4, с.180], у аснове якой ляжыць канкрэтны вобраз, перадаецца абагуленае, абстрактнае значэнне ‘*таго, што было страчана, назад не вернеш*’. “Прыказкі алегарычнага характару паводле свайго ўзнікнення – гэта разгорнутыя

метафары, якія складаюцца з некалькіх унутрана звязаных кампанентаў-метафар” [5, с. 48]. Так, у прыказцы *“Кашу маслам не папсуеш”* [6, с. 246], што значыць *‘неабходнае, карыснае ніколі не зашкодзіць’*, усе кампаненты атрымалі скразное і адначасовае пераасэнсаванне. Дадзеная парэмія ўспрымаецца як разгорнутая метафара, уяўляючы сабой матываваную моўную адзінку, бо калі супаставіць значэнне і саму прыказку, то атрымліваецца, што гэтак жа, як кашу маслам не сапсуеш, так і неабходнае, карыснае ніколі не зашкодзіць. Прыказка *“Кабыла здыхае, а за траву хватае”* [6, с. 143] абазначае *‘ў якім бы стане ні знаходзіўся чалавек, яго думы і дзеянні звязаны з жыццёвымі, надзённымі інтарэсамі’*. Як кабыла прагне да жыцця і трымаецца за ўсе магчымасці, так і чалавек заўсёды трымаецца за жыццё. Ці, напрыклад, такая прыказка: *“Воўчае насенне да лесу цягне”* [6, с. 61] – *‘сутнасць чалавека, яго прывычкі застаюцца нязменнымі і ўсё роўна выявляцца’*.

Для прыказак і прымавак з жывой унутранай формай у найбольшай ступені характэрна вобразнасць. Унутраная форма – гэта той вобраз, які пакладзены ў аснову парэмічнай адзінкі, або вобразнае значэнне, якое адпавядае значэнню прыказкі. Вобразнасць у бачанні прадметаў і з’яў рэчаіснасці ў беларускіх прыказках і прымаўках даволі часта выражаецца праз пэўныя аналогіі, якія могуць быць заснаваны на падабенстве прадметаў, або з’яў, аб’ектаў акаляючага нас свету: *“Адрыгнуцца воўку кароўі слёзы”* [6, с. 64] (крыўдзіцель паплаціцца за прычыненыя каму-небудзь зло, крыўду); *“Без ветру і дуб не шуміць”* [6, с. 82] (на ўсё ёсць свае падставы); *“Дзе сіраце бацьку ўзяць, калі яго зроду не было”* [6, с. 105] (пра стан адзіноты, пакінутасці, безнагляднасці); *“Яйцы курцыцу вучаць”* [6, с. 124] (малады, нявопытны вучыць старэйшага, больш вопытнага); *“Волас сівее – розум слабее”* [6, с. 226] (старэючы, чалавек страчвае ранейшыя здольнасці разважна дзейнічаць); *“Калі мукі поўна скрыня, то і свіння гаспадыня”* [6, с. 250] (кожны можа добра згатаваць ежу, калі ёсць з чаго); *“Бог шэльму меціць”* [6, с. 377] (махляра, падманшчыка заўсёды што-небудзь выдасць).

У прыказках і прымаўках часцей за ўсяго выкарыстоўваецца такая разнавіднасць метафары, як персаніфікацыя (увасабленне) – *“троп, у аснове якога наданне прадметам ці з’явам прыроды ўласцівасцей чалавека або жывой істоты”* [5, с. 112]. Персаніфікацыя адносіцца да найстаражытных метафарычных з’яў мовы, яна адлюстроўвае погляд людзей на прыроду, вонкавы свет, душу чалавека.

У старажытных філосафаў назіраецца дастатковая пэўнасць для ўстанаўлення іерархіі паміж метафарай і персаніфікацыяй: персаніфікацыя – гэта адзін з тыпаў метафарычнага пераносу. Акрамя таго, Квінціліян адзначае: менавіта перанос з неадушаўлёнага на адушаўлёнае дае нам *“высокую і здзіўную прыгажосць, калі смелымі і амаль дзёрзкімі метафарамі ўзвышаемся да таго, што рэчам, якія з’яўляюцца абыякавымі, надае як бы душу і пачуцці”* [7, с. 105]. Такім чынам, персаніфікацыя – від метафарычнага пераносу, які заснаваны на пераносе назвы з адушаўлёнага на неадушаўлёнае: *“Шэпты хату зводзяць і вуглы разносяць”* [6, с. 44] (гаворыцца з неадабрэннем, калі хто перашэптваецца, сакрэтнічае); *“Без гаспадара гумно плача, а без гаспадыні – хата”* [6, с. 64] (без гаспадара няма парадку ў гумне, а без гаспадыні – у хаце); *“Маладое піва заўсёды шуміць”* [6, с. 105] (пра энергічнасць у маладым узросце); *“Абы ўмела танчыць, работку гора наўчыць”* [6, с. 198] (гаворыцца жартоўна пра неабходнасць умець танцаваць як нібыта самае галоўнае параўнальна з усім астатнім, якому навучыць само жыццё); *“Язык да Кіева давядзе”* [6, с. 280] (пытаючыся, пра ўсё даведзешся, усё знойдзеш); *“Душа ў пяты схавалася”* [6, с. 300] (пра пачуццё страху).

Сустракаюцца выпадкі персаніфікацыі, заснаванай на метафарычным выкарыстанні дзеясловаў, калі з’явам прыроды або прадметам прыпісваюцца розныя фізічныя, фізіялагічныя або псіхічныя, разумовыя з’явы ці маўленчая дзейнасць чалавека: *“Восень кажжа: ураджу, вясна кажжа: яшчэ пагляджу”* [4, с. 77]; *“Вясенні дзень год корміць”* [4, с. 77]; *“Мароз прышчаміў нос”* [4, с. 220]; *“Граза ў лес не ідзе”* [6, с. 424];

“Адклад не ідзе ў лад” [6, с. 173]; “Курьца толькі ад сябе грабе” [6, с. 189]; “Бяда па бядзе як па нітцы (нітачцы) ідзе” [6, с. 442]; “Дождж ідзе не тады, калі просяць, а калі жнуць і косяць” [6, с. 54]; “Салдат спіць, а служба ідзе” [6, с. 499].

Даволі папулярным на сённяшні час з’яўляецца ўжыванне зааморфных метафар. Гэты тып іншасказання шырока выкарыстоўваецца ў розных жанрах вуснай народнай творчасці, байках, а таксама паэтычных творах. Вера людзей у магічную сілу слова, яго здольнасць непасрэдным чынам уплываць на чалавека, мае доўгую гісторыю і сваімі каранямі ўзыходзіць да старажытных рэлігійных уяўленняў людзей. Раней забаранялася называць жывёл пад час палявання, і таму людзі замянялі іх назвы пэўнымі семантычнымі адпаведнікамі, у выніку чаго і ўтвараліся метафары. Зааморфныя метафары іншасказальна перадаюць пэўныя паводзіны, якасці і ўчынкі чалавека праз вобразы птушак або жывёл: “Воўка ногі кормяць” [6, с. 60] (каб пракарміцца, трэба шукаць харчы, турбавацца, а не сядзець на адным месцы); “Быў конь, ды з’ездзіўся” [6, с. 102] (гаворыцца пра таго чалавека, які састарыўся); “Варона з куста, а пяць на куст” [6, с. 106] (гаворыцца пра ахвотнікаў заняць вызваленае месца); “Два мядзведзі ў адной бярозе не зімуюць” [6, с. 102] (сапернікі разам не ўжываюцца); “Зайца ногі ратуюць” [6, с. 199] (уцёкі іншым разам – лепшы спосаб уратавацца); “Кожнаму дразду па сваёму гнязду” [6, с. 266] (у кожнага свой лёс); “На сваім сметніку і певень гаспадар” [6, с. 336] (пра ўпэўненасць у сваім асяродку); “Заракалася свіння град не капаць” [6, с. 371] (кажуць насмешліва пра таго, хто ніяк не можа адмовіцца ад прывычнага); “Ранняя пташачка крылькі цярэбіць, а позняя вочы працірае” [6, с. 440] (гаворыцца пра лянiвых і працавітых); “Паспытала свіння палена, памятае, дзе паела” [6, с. 557] (кажуць пра таго, хто, пакараны за сваю віну, памятае пра гэта і асперагаецца).

Таксама ў парэміях могуць сустракацца і вобразы раслін, пад якімі падраўмяваецца чалавек: “Ад крывого дрэва не бывае прамога ценю” [6, с. 60] (свае недахопы, заганы дзеці пераймаюць ад бацькоў); “Без глыбокага караня дуба не бывае” [6, с. 83] (у кожнай справе павінен быць трывалы падмурак); “Кожная сасна свайму бору песню спявае” [6, с. 269] (пра адданасць свайму месцу); “Крывое дрэва не выпраміш” [6, с. 279] (пра непapaўняльныя недахопы); “Яблыка ад яблыні далёка не адкочваецца” [6, с. 589] (пра пераемнасць дзяцей ад сваіх бацькоў); “Якое карэнне, такое насенне” [4, с. 141] (свае недахопы ці станоўчыя рысы дзеці пераймаюць ад бацькоў); “Вецеўка недалёка ад дрэва адскоквае” [4, с. 183] (пра пераемнасць дзяцей у бацькоў).

Такім чынам, персаніфікацыя як разнавіднасць метафары, у прыказках сустракаецца даволі часта. Гэта своеасаблівая і шматпланавая з’ява, якая валодае пэўным наборам вобразных сродкаў і цэлай сістэмай моўных вобразаў, пры ўжыванні якіх момант персаніфікацыі выяўляецца ў рознай ступені. Кола прадметаў, якія могуць падпадаць пад адухаўленне, вельмі шырокі і багаты, бо празапапя распаўсюджваецца на ўсе з’явы акаляючай рэчаіснасці, на псіхічнае і сацыяльнае становішча чалавека. “Метафара як семантычная ўніверсальія садзейнічае мове ў выкананні ёю рэпрэзентатыўнай функцыі – здольнасці апасродкавана адлюстроўваць, замацоўваць на практыцы і захоўваць вынікі сацыяльна-гістарычнага вопыту і пазнавальнай дзейнасці яе носбітаў. Яна дазваляе атаясамліваць разнародныя вобразы і значэнні, уключаць невядомыя веды ў структуру ўжо вядомых і прывычных паняццяў і, нарэшце, утвараць новыя сэнсавыя цэнтры” [2, с. 145].

Метафара з’яўляецца вельмі важным сродкам для ўтварэння прыказак і прымавак. Яна дазваляе паглыбіцца ў свет вобразаў, іншую рэальнасць. Метафара ўзбагачае нашу мову, робіць яе больш прыгожай, выразнай і не падобнай ні на адну з іншых моў у свеце.

Літаратура

- 1 Рагойша, В. П. Паэтычны слоўнік / В. П. Рагойша. – Мінск : Выш. школа, 1978. – 320 с.
- 2 Старычонак, В. Д. Метафара ў беларускай мове: на матэрыяле субстантываў / В. Д. Старычонак. – Мінск : Выд-ва БДПУ, 2007. – 176 с.

3 Потебня, А. А. Из лекций по теории словесности. Басня. Пословица. Поговорка // Теоретическая поэтика. – М., 1990.

4 Янкоўскі, Ф. М. Беларускія прыказкі, прымаўкі, фразеалагізмы / Ф. М. Янкоўскі. – 3-е выд., дапрац., дап. – Мінск : Навука і тэхніка, 1992. – 491 с.

5 Лепешаў, І. Я. Парэміялогія як асобны раздзел мовазнаўства : дапам. / І. Я. Лепешаў. – Гродна : ГрДУ, 2006. – 219 с.

6 Прыказкі і прымаўкі ў дзвюх кнігах. Кн. 2 / рэд. А. С. Фядосік. – Мінск : “Навука і тэхніка”, 1976. – 616 с.

7 Квинтилиан, М. Ф. Двенадцать книг риторических наставлений / пер. с лат. [неполный] А. Никольского. – Ч. 2. – СПб, 1834. – 522 с.

УДК 94:323.26:631.115.6(476.2-37Лоеў)"192/193"

А. В. Колас

СУПРАЦІЎ СЯЛЯН ЛОЕЎСКАГА РАЁНА ПАДЗЕЯМ КАЛЕКТЫВІЗАЦЫІ

Артыкул прысвечаны сялянскаму супраціву падзеям суцэльнай калектывізацыі ў Лоеўскім раёне. У канцы 1920 гадоў на думку савецкай улады каб паскорыць развіццё сельскагаспадарчай вытворчасці патрэбна было аб'яднаць дробныя сялянскія надзелы ў калектывныя. У сваю чаргу не ўсе сяляне падтрымлівалі такую палітыку партыі, асабліва заможныя і кулакі. Ужо пачынаючы з 1928 года сяляне Лоеўскага раёна арганізавалі розныя формы барацьбы, якія выражаліся ў знішчэнні калгаснай інфраструктуры, забойствах людзей, тэрарыстычных актах. Некаторыя бунты палохалі ўлады і яны вымушаны ійсці на ўступкі сялянам. Асноўныя формы супраціву на Лоеўшчыне назіраліся да сярэдзіны 1930 гадоў.

Бальшавіцкі “Дэкрэт аб зямлі” з самага пачатку прадугледжваў перадачу ўсяго зямельнага фонда ва ўладанне ўраду Савецкай дзяржавы. Па планах У. І. Леніна для ліквідацыі базы капіталізму і хутчэйшай пабудовы сацыялістычнага ладу ў сельскай мясцовасці патрэбна было аб'яднаць дробныя сялянскія гаспадаркі ў калектывныя. Ужо пачынаючы з палітыкі “Ваеннага камунізму”, дзяржава аказвала дапамогу ў стварэнні розных відаў сялянскай кааперацыі (Тозы, камуны, арцелі) [1 с. 176]. Не абмінулі працэсы кааперацыі і тэрыторыю сучаснага Лоеўскага раёна. На Лоеўшчыне ў 1920 годзе з'явіўся першы Тоз, які ў 1923 годзе быў ператвораны ў “Дняпроўскую камуну” [2, с. 129–130]. Аднак у кааператывы ўступалі ў асноўным бедныя сяляне, якія спадзяваліся вырашыць свае зямельныя і фінансавыя праблемы. Як паказала практыка, камуны выявілі сваю нежыццяздольнасць. К канцу 1923 года ў Гомельскай губерні лік камун скараціўся з 123 ў 1919 годзе да 34. Крызіс палітыкі “Ваеннага камунізма” і пераход да НЭПА даў сялянам магчымасць свабоднага выбару форм землекарыстання. Але дзяржава ставіла прыарытэт кааперацыі ў розных формах, працягвала аказваць фінансавую падтрымку [1 с. 178].

Сітуацыя рэзка пачала мяняцца з сярэдзіны 1920-х гадоў. Тэхнічная адсталасць Савецкай краіны і мара аб сусветнай рэвалюцыі вымусілі партыйнае кіраўніцтва ўзяць курс на індустрыялізацыю. Для будаўніцтва вялікай колькасці заводаў патрэбны былі вялікія фінансавыя сродкі. На той момант галоўным сродкам папаўнення бюджэта быў экспарт хлеба за мяжу. Крызіс хлебнарыхтовак 1927–1928 гадоў паскорыў пераход да калектывізацыі. Продаж хлеба па “цвердым” цэнам выклікаў нездавальненне ў сялян. У Лоеўскім раёне акцыі пратэсту выбухнулі ў Пярэдзелкоўскім сельскім савеце. У 1928 годзе сяляне-аднаасобнікі вёскі Пярэдзелка падпалілі ў “Дняпроўскай камуне”

свіран са збожжам. Камунары своечасова затушылі пажар, мясцовыя і раённыя ўлады абвінілі ў гэтай акцыі кулакоў [3 с. 2].

Гэтыя акцыі пратэсту паказалі незадаволенасць сялян палітыкай камуністаў. Але ж загад партыі па падрыхтоўцы да правядзення калектывізацыі ніхто не мог адмяніць, і ў далейшыя гады Лоеўскі раён зведаў шмат трагічных выпадкаў барацьбы сялян супраць мясцовых улад. Да правядзення калектывізацыі Лоеўскі раён не быў гатовы. Савецкія вучоныя вылічылі, якія калгасы павінны стаць рэнтабельнымі. Памер калгаса быў 400–500 гектараў. Кіраўніком калгаса павінен быў стаць чалавек, які меў дачыненне да сельскай гаспадаркі, пажадана з агранамічнай адукацыяй. Акрамя ўсяго, ён павінен стварыць умовы для хуткага ўкаранення перадавых тэхналогій, наладзіць дакладны ўлік працы, не дапускаць ураўнілаўкі. Вядома, што ў 1929 г. такія ўмовы не маглі быць рэалізаваны [4, с. 535].

У 1929 годзе Лоеўскі раён з'яўляўся адным з найбольш бедных раёнаў БССР. Беднасць тлумачылася прыроднымі умовамі і для вядзення сельскай гаспадаркі раён быў малаэфектыўны. Мясцовыя улады садзейнічалі развіццю меліярацыйных таварыстваў. Аднак мерапрыемствы былі малаэфектыўнымі. Большасць раёна заставалася забалочанай, з-за дрэннай ачысткі рэк адбываліся частыя паводкі, што ў 1933–1934 годзе выклікала голад амаль па ўсім сельсаветам раёна.

Праблемай раёна заставаліся малаўраджайныя пасчанныя глебы. Не толькі прыродныя фактары забяспечвалі нізкія ўраджай. З-за слаблага фінансавання на палі амаль не ўносіліся ўгнаенні, асабліва хімічныя. Забяспечанасць гаспадарак жывёламі была слабай. На пачатку 1929 г. не было паселішчаў з жывёлагадоўчым накірункам, у большасці выкарыстоўваўся двухпольны севазварот. Палова паселішчаў раёна была неземлеўпарадкаваная. Даход з дзесяціны зямлі, дзе выкарыстоўваўся двухпольны севазварот, складаў 25–35 руб. Усе гэтыя праблемы вымусілі ўлады панізіць суму даходнасці па раёну з 54 руб. у 1928 г. да 48 руб. у 1929 г. на адну дзесяціну. Аднак нягледзячы на праблемы, па загаду партыі раённае кіраўніцтва пачало рыхтавацца да правядзення калектывізацыі [13, л. 59].

16–18.03.1929 г. адбыўся другі з'езд Саветаў Лоеўскага раёна, на якім было прынята рашэнне аб пачатку калектывізацыі сельскай гаспадаркі [5, с. 37]. І ўжо па стане на 01.07.1929 г. было калектывізавана 182 гаспадаркі, утворана 12 калгасаў, што складала ўсяго 2,5 % ад усей колькасці гаспадарак. Да канца снежня было калектывізавана 19 % ад усіх гаспадарак. А к 01.10.1930 г. у раёне ўтварылася 16 калгасаў. 16.04.1931 года дзейнічала ўжо 60 калгасаў [6, с. 78]. Канешне, большасць сялян не хацела ўступаць у калгасы, бо ўлады аб'ядноўвалі ўсю маемасць, нажытай цяжкай працай. Пры ўтварэнні калгаса “Палеская Праўда” Уборкаўскага сельскага савета ў сялян забіралі не толькі коней і кароў, а нават гусей і курэй [7]. Прыходзілася абагульніваць сваю маёмасць, што вызывала незадавальненне шырокай масы сялян Лоеўшчыны. Першы пратэст сяляне сталі выражаць у забойстве сваёй жывелы. З жніўня па снежань 1929 г. сяляне у раёне забілі 1224 галавы жывёлы. Колькасць галоў за гэты перыяд скарацілася больш чым за ўсе гады грамадзянскай вайны. Для аднаўлення колькасці жывелы раёну спатрэбіўся 31 год аж да 1959 г. [5, с. 38]. Такі нечаканы паварот падзей вымусілі мясцовыя ўлады тэрмінова распрацаваць комплекс мер па супрацьдзеянню массаваму забойству жывёлы. На Пасяджэнні 03.01.1930 г. Лоеўскага РВК быў вызначаны комплекс мер па супрацьдзеянню массаваму забойству жывёлы. За 1930 г. планавалася абагульніць хатнюю жывелу ўступіўшых і ўступаючых сялян у калгасы, продаж жывёл поўнасцю выключаўся. Выработана сетка мерапрыемстваў па шырокай агітацыі сялян уступаць у калгасы. Усіх кароў і цялят планавалася паставіць на ўлік. Улада павінна была ўлічваць нават прадукты харчавання для кароў [11, л. 1–2].

Для замацавання мерапрыемстваў супраць забойства жывёлы з 20.01.1930 па 01.03.1930 г. быў праведзены месячнік жывёлагадоўлі. Сярод сялян праводзілася агітацыя, накіраваная

супраць кулакоў. На кожным стэндзе ў хаце-чытальні знаходзілася інфармацыя пра уступленне сялян у калгасы [11, л. 2].

Масавы забой жывелы – гэта толькі пачатак барацьбы сялян супраць калгаснай сістэмы. У 1929–1930 годзе адзначаны забойствы людзей. У Лоеўскім раене ахварямі сялян сталі дзве настаўніцы Ручаеўскага сельсавета, які ў 1929 годзе быў калектывізаваны на 70 % і займаў першае месца па раёну (усяго было утворана 8 калектывных гаспадарак). Першай забілі настаўніцу Галішэўскую па дарозе з вёскі Крывін ў вёску Нова-Кузнечную, калі яна вярталася са сходу, дзе вырашалася пытанне аб утварэнні калгасу. Годам пазней цяжкі лёс спаткаў іншую настаўніцу – Барышаву. У сваім дакладзе на 1 мая яна выступіла ў падтрымку правядзення калектывізацыі. За гэты выступ па дарозе на кватэру кулакі нанеслі настаўніцы некалькі ўдараў ломам па галаве, ад атрыманых траўм яна памерла [6, с. 80].

Забойствы людзей былі адзначаны не толькі ў Ручаеўскім сельскім савеце. У вёскі Барэц сяляне вялі напады на мясцовых жыхароў і забівалі іх [8]. Сваю агрэсію сяляне выкарыстоўвалі і супраць калгаснай інфраструктуры па прыкладу англійскіх лудзістаў пачатку 19 стагодзя. На пачатку калектывізацыі у час пасяджэння калгаснай камісіі па хлебнарыхтоўкам сяляне спалілі хлеў з хлебам у адным з буйнейшых калгасаў раена “імя Сталіна” ў Крупейках. У в. Казіміраўка пасля арганізацыі калгаса “Чырвоны партызан” сяляне спалілі калгасны млын. Нярэдка заможнікі рассылалі запіскі з пагрозамі [6, с. 80]. Па ўсім раёне гарэлі скірды з сенам і саломай. Сяляне намагаліся знішчыць сваю маёмасць, толькі б яна не трапіла ў калгас [8].

Сітуацыя нагадвала сапраўдную грамадзянскую вайну, дзе барацьбу вялі сяляне з уладай, якая павінна была пабудаваць для іх светлае будучае. Найбольш выражаны супраціў сялян падзеям калектывізацыі адбыўся ў калгасе “Чырвоная гара” вёскі Алешкоўка Ручаеўскага сельскага савета. Пасля абмеркавання дакаладной запіскі першага сакратара ЦК КПБ(б) К. Гея аб прызнанні БССР рэспублікай усеагульнай калектывізацыі, раённыя і асабліва ўлады сельсаветаў для павышэння паказчыкаў калектывізацыі і пад’ема па службе сталі перагібаць палку ў справе калектывізацыі, праводзіліся парушэнні ў арганізацыі калгасаў. Раённае кіраўніцтва ў калгасе “Чырвоная гара” у в. Аляшкоўка планавала абагульніць усю сялянскую маёмасць. На калгасным сходзе ў дачыненні да сялян было пастаўлена пытанне аб абагульненні не толькі жывёлы, але і сельскагаспадарчага інвентару, на што калгаснікі адказалі адмовай. Кіраўнік калгаса Сцяпан Кандраценка папрасіў дапамогі ў члена РВК Сцяпана Пінчука і загадчыка Ручаеўскім сельпо Рыгора Роскіна. Быў абвешчаны новы сход, на які прыйшло зусім мала сялян. Праблему кіраўніцтва калгаса паспрабавалі вырашыць сваімі сіламі. З дапамогай вяроўак яны пайшлі самі абагульняць жывёл і сельскагаспадарчы інвентар. Да калгасніка Кулікоўскага Антона ўлады прыйшлі дамоў і сталі выкалываць колы з воза, выводзіць жывёлу з хлява. На дапамогу Антону прыйшлі яго сябры – калгаснікі, на якіх быў напісаны пратакол і праведзены допыт. Прышчэпава Назара, Прышчэпава Рыгора, Гапона Мікалая, Халімончыка Захара, Карпенку Ілью, Карпенку Яну, Коўшуна Антона, Рабчанку Алесю, Коўшуна Паўлюка даставілі ў раённы аддзел міліцыі. Як высветлілася потым, іх абвінавачванне было незаконным. Здавалася, што калгаснікі будуць высланы за межы раёна за сабатаж. Мясцовыя кулакі Павел Каўшун і Іван Карпенка падгаварылі жанчын калгаса брацца за вілы і не ўступаць у калгас. Сялянкі Аляшкоўкі накіравалі ў Лоеўскі райвыканкам скаргу на ўладу сельсавета, каб выратаваць сваіх мужчын [9, л. 3–5].

І. Сталін добра разумеў, што ў выніку такіх дзеянняў з боку ўлады сяляне могуць падняць масавае супраціўленне. З гэтай мэтай у газеце “Праўда” выйшаў артыкул “Талавакружэнне ад поспехаў”, а ў сакавіку 1930 г. ЦК УКП (б) прыняў пастанову “Аб барацьбе са скрыўленнямі партыйнай лініі калгаснага руху”. У пастанове для прыкрыцця быў узгаданы пррынцып добраахвотнасці. Жорстка асуждаўся перагіб

у пазбаўленні выбарчых правоў пад прыкрыццём уступлення ў калгас. Указвалася поўнае абагульненне сялянскай маёмасці. Быў распрацаваны ўстаў сельскагаспадарчай арцелі. Камуны былі аб'яўлены далёкай перспектывай. У пастанове гаварылася аб тым, што скрыўленне калгаснага руху вядзе да адтоку сялян з калгасаў. Сталінскі артыкул вырашыў праблему сялян вёскі Аляшкоўка. Прэзідыум Лоеўскага райвыканкама на пасяджэнні 24.03.1930 г. рэзка асудзіў дзейнасць кіраўнікаў і членаў брыгады. Гэтая падзея стала вядомай за межамі раёна і ў абласным цэнтры. Справай зацікавілася Гомельская пракуратура. Народным следчым Гомельскай пракуратуры членам брыгады была аб'яўлена строгае вымова, а кіраўніка Ручаёўскага сельскага Савета аддалі пад суд [10, л.1-2]. Канешне, не толькі артыкул Сталіна вырашыў праблему. Бунт сялян быў настолькі моцны, што мясцовыя ўлады вырашылі: лепш прыкрыць справу і знайсці вінаватых. З боку сялян, якім з віламі ў руках прыйшлося адстойваць сваю маёмасць, гэта была часовая перамога.

Пасля гэтай справы барацьба сялян супраць калектывізацыі на Лоеўшчыне працягвалася, але больш скрытна. На гэты раз не было выяўлена новых тэрарыстычных актаў, знішчэння інфраструктуры і г. д. Супраціў у асноўным праяўляўся ў сабатажы, антыкалгаснай агітацыі, самавольным захопе лугоў.

1933 год быў адным з самых цяжкіх пад час калектывізацыі. Моцныя дажджы вымачылі ўраджай, і ў шэрагу раёнах сельсавета пачаўся адзначацца голад, у тым ліку і ў Перадзялкоўскім сельскім савеце. У маі 1933 года ў найбольш буйной гаспадарцы Лоеўшчыны, “Дняпроўскай камуне” адбылася масавая забастоўка трактарыстаў і невыхад на палі. Пасля такой акцыі 28 мая адбылося пасяджэнне партыйнай ячэйкі праўлення, на якім зачыншчык бунта Івахненка быў аддадзены пад суд [12, л. 83].

У кастрычніку 1934 года начальнік раённай міліцыі Лінеўскі вёў “ачыстку” калгаса “Герой Працы” (в. Мохаві) ад “варожых элементаў, якія сталі на шлях поўнага развалу калгаса”. У выніку калгаснікі Максіменкі –Пятро і Мікола, Ліпскі Аляксандр, Кіслы Змітро і іншыя, абвінавачаныя ў незбяражэнні конскага пагалоўя, правядзенні нелегальных сходаў калгаснікаў і агітацыі супраць старшыні калгаса, былі прыцягнуты да судовай адказнасці [6, с. 83].

Літаратура

1 Елизарова, Г. В. Крестьянское землепользование на Гомельщине в период становления советской власти / Г.В. Елизарова // Гомельщина в событиях 1917–1945 гг. Материалы научно-практической конференции. – Гомель: Белгуд. 2007. – С. 176–181.

2 Памяць: Гісторыка-дакументальная хроніка Рэчыцкага раёна : у 2 кн. Кн. 1. Рэдакцыйная калегія Э. Н. Гнеўка, Т. І. Літвінава. – Мінск : Беларусь, 1998. – 502 с.

3 Ермакоў, І. Лоеўшчына ў часы станаўлення і ўмацавання савецкай ўлады / І. Ермакоў // Сярг і молат. 31 студзеня 1970 г. – С. 2.

4 Протко, Т. С. Становление советской тоталитарной системы в Беларуси 1917–1941 гг. / Т. С. Протко – Мінск : Тесей, 2002 г. – 687 с

5 Долатаў, А. С. Дапаможнік па краязнаўству Лоеўшчыны / А. С. Долатаў. – Лоеў “Карані”, 2002 г. – 81 с.

6 Памяць: Гісторыка-дакументальная хроніка Лоеўскага раёна. Рэдакцыйная калегія Г. П. Пашкоў, Л. В. Календа, В. П. Крупейчанка. – Мінск : Беларуская энцыклапедыя, 2000. – 589 с.

7 Коллективизация в деревни Уборак. Из воспоминаний старожила Казимира Никиты Андреевича 1883 года рождения. Материал из Уборковской сельской библиотеки.

8 Інфармант Мадажара Галіна Анатольеўна 1923 года нараджэння, вёска Страдубка, апытванне 14.09.2016 года.

9 ДАГВ. – Ф. 509. – Вопіс 1. – Спр. 224. – Л. 3–5.

10 ДАГВ. – Ф. 509. вопіс 1. – Спр. 190. – Л. 1–2.

- 11 ДАГВ. – Ф. 509. – Вопіс 1. – Спр.190. – Л 59.
12 ДАГВ. – Ф. 509. – Вопіс 1. – Спр. 330. – Л. 20.
13 ДАГВ. – Ф. 509. – Вопіс 1. – Спр. 177. – Л. 255.

УДК 94(47):272

Ю. Ю. Кораблёв

ПРАВОСЛАВНЫЕ БРАТСТВА КАК ФЕНОМЕН РАЗВИТИЯ КИЕВСКО-ГАЛИЦКОЙ МИТРОПОЛИИ

Статья посвящена изучению феномена церковных братств, существовавших в Киевско-Галицкой митрополии. Основное внимание при это уделено месту православных братств в структуре православной церкви, росту их влияния, а также непосредственной связи с мирянами. Рассмотрена сама деятельность этих организаций, приведены некоторые особенности их функционирования, описаны идеология и соответствующий взгляд братчиков на «здоровое» состояние церкви.

Существовавшая в ВКЛ с XV в. Киевско-Галицкая митрополия, сохранив за собою название была лишь частью бывшей митрополии всей Руси. Церковный раскол, произошедший в XV в., во многом выражал в себе политические противоречия между двумя великими княжествами, боровшимися за наследие Киевской Руси и породил ряд затянувшихся на века церковных проблем [1].

По прошествии века с момента окончательного распада единой митрополии, в течение которого шло самостоятельное развитие двух её частей, можно было говорить о существенных различиях, накопившихся между ними прежде всего в сфере церковного управления и организации. Большой интерес несмотря на достаточную изученность представляют православные церковные братства. В XVI в. братства, сформировавшиеся под заметным влиянием магдебургского права общих условий городской жизни в Польше и ВКЛ играли особую роль в функционировании Киевско-Галицкой митрополии [2]. Некоторые из них обрели исключительный статус ставропигии – прямого подчинения патриарху в обход епископам.

Участие мирян в церковных делах в целом, было в Киевско-Галицкой митрополии очень обширным. Существовало так называемое «право подавания», которое обуславливало подчинённое положение церкви перед светскими властями в Польском и Литовско-«Русском» государствах и требовало для конфессии сильных светских покровителей [3, с. 48]. Такую поддержку православной церкви давала православная знать, и представители крупных шляхетских родов, остававшиеся верными православной традиции, например, известные князья Острожские [4]. Право подавания можно рассматривать как эволюцию сложившегося у восточных славян патроната светских лиц над церковью, однако ситуация осложнялась тем что правящие элиты и значительная часть землевладельцев в Польше и ВКЛ исповедовали католичество.

Поскольку церковь была открыта для вмешательства светских лиц, управление и литургия часто велись не канонично. Как реакция на происходящее появляется практика коллективного патроната, в основном осуществляющегося заинтересованным в здоровой церкви православным мещанством. Патронат и стал главной функцией организаций, широко распространившихся в Речи Посполитой и известных под названием «братства» [5, с.71]. Постепенно, в сферу деятельности этих организаций вошла забота о просвещении в православном духе и благотворительность. Первоначально братства были чисто светскими организациями, но со временем состав братчиков становится

смешанным, засечёт крупного, среднего и особенно мелкого православного духовенства [6].

По мере успехов церковных братств росла их роль в общецерковных вопросах, что выразилось ярче всего в программе реформ православной церкви Киевской митрополии, предложенной крупнейшими братствами в преддверии событий Брестского собора. Братчики предлагали своего рода демократизацию и руководство церковью на принципах соборности [7].

Ещё со второй половины XVI в., деятели братств вели жёсткую полемику со сторонниками унии и находились по различным причинам в перманентном конфликте с некоторыми епископами [8, с. 419]. В итоге они составили массовую базу для православного собора в Бресте, проходившего одновременно с униатским. Зачастую братства выступали с общественными инициативами при поддержке крупных православных магнатов.

Ключевым событием для жизнедеятельности упомянутых структур было придание Львовскому и Виленскому братствам статуса ставропигийских во время визита константинопольского патриарха Иеремии II в ВКЛ. Это фактически означало, что в обозначившемся в Киевской митрополии конфликте епископата и соборного движения, главными активистами которого были братства, формальный глава церкви – патриарх, занял сторону последних [9, с. 101]. Этот период можно считать апогеем развития братских структур. После Брестской унии братства и далее вели свою деятельность по сложившимся направлениям, и как массовое явление существовали вплоть до упадка Речи Посполитой.

Однако они всё чаще сталкивались с препятствиями в своей работе. В XVII в. статус ставропигии были придан Луцкому Киевскому и Слуцкому братствам, но просуществовал лишь с 1620 по 1626 г. Третьим крупным братством, надолго закрепившим за собою статус ставропигии, стало Могилёвское [6].

Православные братства, за время своего развития, пришли к разветвлённой внутренней организации. Однако, несмотря на строгие правила, по которым функционировали братства, они отличались известным демократизмом, который часто считался исследователями, вернейшим путём выхода православной церкви в Киевско-Галицкой митрополии из кризиса [10, с. 322].

Крайне весомым был вклад братств в подъём общего уровня образования православного духовенства. Высоко можно оценить работу этих организаций по достаточно массовой для своего времени печати религиозной, учебной и другой литературы. При крупных братских типографиях велась отчётная документация [11]. Именно через братства впервые была привнесена на украинско-белорусские земли система семи свободных наук, с высокой толерантностью здесь относились к западным богословским и научным трудам, подвергая лишь умеренной цензуре и извлекая из них возможную пользу [6].

Братства своей деятельностью фактически оберегали не только религиозную православную традицию, но и общественно-правовые нормы, а также прямо и косвенно – культурные традиции, исторически сложившиеся в «русских» землях. Особенную роль играла христианская идеология братств, нацеленная на общее «спасение» [5, с. 160]. На этом основании можно говорить о многоплановой ориентации деятельности братств на христианской основе, отличавшей их от других форм коллективного участия мирян в церковных делах. О братствах как об уникальном феномене Киевско-Галицкой митрополии можно судить, опираясь на исключительную роль, которую они заняли в религиозной и светской жизни украинско-белорусского общества Речи Посполитой, а также, на отсутствии полностью идентичных организаций вне культурно-исторических реалий Польско-Литовско-«Русского» государства вплоть до его разделов.

Как мы видим, соприкосновение культурных и религиозных традиций, происходившее на территории многонациональной Речи Посполитой через конфликты и сотрудничество,

приводило взаимовлиянию польского и украинско-белорусского общества. Результатом этого взаимовлияния было в том числе развитие своеобразных форм религиозной жизни, в условиях кризиса иерархии, примером которых служат православные братства.

Литература

1 Карташёв, А. В. Очерки по истории Русской Церкви. Т.1 / А. В. Карташёв [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Anton_Kartashev/ocherki-po-istorii-russkoj-tserkvi-tom-1/11_4. – Дата доступа : 16.03.2016.

2 Mironowicz, A. Bractwa cerkiewne w Rzeczypospolitej / A. Mironowicz. – Białystok : Prawosławne Bractwo św.św. Cyryla i Metodego, 2003. – 214 s.

3 Флоря, Б. Н. Исследования по истории Церкви. Древнерусское и славянское средневековье [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sedmitza.ru/lib/text/442883/>. – Дата доступа: 16.03.2016.

4 ЭСБЕ / Острожские князья [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikisource.org>. – Дата доступа: 16.03.2016.

5 Лукашова, С. С. Миряне и церковь: Религиозные братства Киевской митрополии в конце XVI века / С. С. Лукашова. – М. : Институт славяноведения РАН, 2006. – 320 с.

6 ЭСБЕ / Церковные братства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikisource.org/wiki>. – Дата доступа: 16.03.2016.

7 Инструкция послам, отправляющимся на Брестский духовный собор, имеющий быть 24 июня 1594 года // Архив Юго-Западной России, издаваемый временною комиссией для разбора древних актов. Киев 1859–1911. Часть первая. Том X. – Киев : Акц. Об. Печати и изд. Дела Н.Т. Корчак-Новицкого; 1904 – С. 494

8 Шустова, Ю. Э. Документы Успенского Ставропигийского братства (1586-1788): Источниковедческое исследование / Ю. Э. Шустова. – М. : Рукописные памятники Древней Руси, 2009. – 648 с.

9 Дмитриев, М. В. Брестская уния 1596 г. и общественно-политическая борьба на Украине и в Белоруссии в кон. 16 – нач. 17 в. : в 2 ч. Ч. 1 : Брестская уния 1596 г. : Исторические причины / М. В. Дмитриев, Б. Н. Флоря, С. Г. Яковенко. – М. : Издательство «Индрик», 1996. – 230 с.

10 Чистович, И. А. Очерк истории западнорусской церкви. Ч. 2. / И. А. Чистович. – Санкт-Петербург : Типография Департамента Уделов. 1884. – 419 с.

11 Записи, относящиеся к типографии львовского Ставропигийского братства с 1662–1723 гг. // Архив Юго-Западной России: Часть 1. Том XII. – Киев : Университетская типография, 1904. – 871 с.

УДК 37.091.33-028.16:811'243'42

А. П. Корнеева

ДЕБАТЫ КАК СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ

Статья посвящена дебатам как средству обучения диалогической речи. Данная игровая технология рассматривается как эффективный метод повышения мотивации к изучению иностранного языка. В работе представлены основные умения диалогической речи, которые необходимы для участия в дебатах, а также методика их проведения на уроках английского языка в средней школе.

Основной и ведущей целью преподавания иностранных языков в общеобразовательной школе, определяющей весь учебный процесс, является коммуникативная цель.

Диалогическая речь – один из неотъемлемых компонентов при обучении английскому языку, поскольку диалогическая речь является одной из основных форм речевого общения, основой сотрудничества и взаимопонимания между людьми в процессе совместной деятельности.

Развитие диалогической речи на изучаемом иностранном языке является актуальной проблемой в современной педагогической науке, поскольку довольно часто педагоги сталкиваются с ситуацией, когда у учеников снижается интерес к изучению иностранного языка. И в этом случае очень важно мотивировать ученика, ведь диалогическая речь всегда мотивирована. Опираясь на результаты многих успешных уроков, можно утверждать, что одно из эффективных средств создания мотива к иноязычному общению и диалогической речи – нестандартные методы обучения. К ним можно отнести дебаты, деловые игры, ролевые игры, прием инсценировки, дискуссии и т. д.

Дебаты – это игровая технология, разработанная Карлом Поппером, представляющая собой полемический диалог, проходящий по определенному регламенту, цель которого – убеждение третьей стороны: судей или аудитории. Дебаты имеют свои принципы и правила. Они позволяют развивать как коммуникативные умения учащихся, так и умения грамотно вести полемику, отстаивать свою позицию на основе знаний и логических рассуждений. Кроме того, дебаты развивают у участников мышление, включая умения сопоставлять, сравнивать, самостоятельно находить и анализировать информацию из различных источников.

Задача дебатов – доказать выбранную точку зрения, соблюдая логическую линию выступления (тезис, аргумент, ссылка-поддержка), переубедить соперника. Обязательное условие – корректное поведение, поскольку дебаты – это столкновение позиций, а не личностей соперников [1, с. 38].

Учебная модель дебатов используется для моделирования ситуаций общения на уроке иностранного языка, поскольку их основной особенностью является диалогический характер, они создают ситуации для спонтанной речи. Основные умения диалогической речи, необходимые для участия в дебатах: умение слушать эффективно и критически; умение вести записи услышанного; умение вести вопросно-ответный раунд; умение делать высказывания (speeches) в ходе диалога.

1. Для формирования умения слушать собеседника **эффективно и критически преподаватель может:**

- использовать простой опросный лист, чтобы студенты задумались над вопросами («Умеем ли мы сопереживать?», «Что значит уметь сопереживать?»);
- предложить прослушать небольшие отрывки с заданием выделить: главную мысль; различные типы поддерживающей информации (описания, юмор, примеры из жизни).
- предложить: распознать структуру речи – вступление, основную часть, заключение; выявить элементы, связывающие или противопоставляющие структурные элементы речи.

Умение критически слушать формируется с помощью заданий на дифференциацию высказываний, содержащих факты, субъективные оценки, мнения.

2. Умение **вести записи по ходу дебатов** необходимо для того, чтобы предложить партнеру вопросы по сути их высказываний, построить контраргументацию. Для этого можно использовать доску либо лист большого формата. Ученики готовят свои таблицы с колонками по числу участников дебатов.

3. Для **вопросно-ответного раунда** дебатов следует ознакомить учеников с видами вопросов:

- Вопросы к **фактическому содержанию высказывания** представляют собой запрос дополнительной информации (Кто? Что? Где? Когда? Как?);
- Вопросы об **интерпретации информации** – вскрывают логические связи между фактами, событиями, проводя сравнение, сопоставление (Какова причина...? Какова последовательность...? Какова главная цель...?);

– Вопросы *для оценки информации* – запрос мнения (Согласны ли вы...? Каково ваше мнение...?);

– *Разъяснительные вопросы* – уточняют, правильно ли вы поняли сказанное. Тактически они привлекают внимание к логическим или фактическим ошибкам в речи оппонентов (Правильно ли я понял...? Вы действительно сказали...?);

– Вопросы *об источнике информации* порождают сомнения в компетентности источника (Вы где нашли эти цифры? Известны ли вам более поздние данные?);

– *Анализирующие вопросы* используются для классификации отдельных шагов, этапов, частей информации (Сколько этапов...? В какой связи находятся...? Включаете ли вы в понятие...?);

– *Синтезирующие вопросы* – позволяют сделать вывод, логически предсказать последствия (Что следует из...? Какие выводы можно сделать, зная...) [2, с. 24].

Кроме того, вопросы делятся на:

– Открытые – предполагают в качестве ответа развернутое предложение.

– Закрытые – содержат ответ, требуют лишь подтверждения или отрицания.

Умение отвечать на вопросы требует знания следующих формул общения: согласия / несогласия; подтверждения понимания информации; подтверждения, что вам известна / неизвестна информация; возвращение к сказанному; умение тактично перебить собеседника; напоминания; выражения мнения, эмоций.

4. Выступления или высказывания участников дебатов должны быть **аргументированными**.

Разговорно-диалогический характер общения в текстах речей дебатов обеспечивается за счет ряда приемов: ответ на незаданный вопрос; повторы, отсылающие слушателей к ранее высказанным идеям; использование «мы» вместо «я» (эффект единства говорящего с аудиторией); выделение смысловых отрезков речи с помощью вербальных средств (во-первых, далее, с другой стороны, по следующему вопросу).

Начинать подготовку к дебатам следует за одну неделю, поскольку требуется 3–4 урока по теме, где на последнем проходит сама игра. Тему следует объявить заранее, за 2–3 урока. Важно сформулировать ее однозначно, определив смысл понятий, который вкладывается в название.

Следующий важный этап – деление на команды. При проведении данного игрового приема впервые следует разделить учеников непосредственно перед игрой, впоследствии можно объявить способ деления заранее. Способы деления на команды:

1. **Добровольный**. Ученики сами выбирают себе команду, учитель лишь контролирует равное распределение количественного и качественного состава, также вносит корректировки, если игра проводится впервые.

2. **Авторитарный**. В этом случае учитель делит учащихся исходя из формальных признаков – команда девочек/мальчиков, ученики, которые занимают первые и вторые ряды. Кроме того, деление может происходить по указанию учителя, но исходя из уровня знаний учащихся, психологических взаимоотношений учеников.

3. **Случайный**. Обычно в этом случае используется жеребьевка [1, с. 38].

На игре создается судейская коллегия, которая ведёт протокол игры, подсчет баллов, следит за регламентом и объявляет результат. В оценке высказываний учитывается логика, полнота доказательств, убедительность, точное соблюдение регламента. При нарушении временных договоренностей судья прерывает выступающего словом “time”.

Для проведения дебатов создаются две команды: команда, утверждающая тезис (тему дебатов), и команда, опровергающая данный тезис. В каждой команде 3 человека становятся спикерами и выражают общую линию своей команды. В протоколе их обозначают как У1 (1 спикер утверждающей команды), О1 (первый спикер отрицающей команды), У2, У3, О2, О3 соответственно. Кроме того, команды имеют право на 5-минутный тайм-аут для консультации друг с другом перед выступлением (можно использовать по частям).

Выделяют следующие этапы проведения дебатов:

Этап 1. Подготовительная часть

Данный этап представлен двумя-тремя уроками, на которых осуществляется работа с текстами для чтения, аудирования, письма, а также выполняются языковые и речевые упражнения репродуктивного характера. Также выполняются продуктивные речевые упражнения с целью установления причинно-следственных связей, поиска доказательств и высказывания своей точки зрения.

В качестве домашнего задания ученикам необходимо найти доказательства, иллюстративные ссылки-поддержки. Для этого учащиеся могут воспользоваться прессой, СМИ, статистикой, энциклопедическими статьями, интернетом и другими источниками. Ученикам стоит посоветовать выписать «крылатые выражения», цитаты и изречения, пословицы, словом все то, что поможет украсить речь выступающего.

Этап 2. Проведение игры.

Первой выступает утверждающая команда. Спикер У1 начинает свое выступление с оглашения темы, приводит тезис, аргумент, поддерживающий данный тезис, и украшает речь ссылками-поддержками, которые иллюстрируют его доказательства. Время выступления – 2 минуты. По истечении времени судьи прерывают спикера. За каждый проиллюстрированный аргумент они начисляют 2 балла.

Следующим выступает спикер команды отрицания – О1. Ему даются 2 минуты, на протяжении которых он должен парировать и критиковать реплики команды утверждения. За каждое удачное парирование судьи начисляют 1 балл. Возможен вариант, когда команда отрицания выступает по той же схеме, что и команда утверждения.

Затем происходит смена очередности выступления команд. Команда утверждения критикует, а команда отрицания приводит свои тезисы и аргументы. Общее время для оглашения позиций – 10. После чего каждая команда на протяжении 5 минут обсуждает выступление оппонента, пытаясь выявить слабые места, и готовит свои вопросы, требующие разъяснения или доказательства.

После чего на протяжении 5 минут спикер каждой команды (У2 и О2) «атакует» вопросами оппонента. Оппонент «защищающейся» команды должен аргументированно и доказательно ответить на заданные вопросы. Каждый заданный объективный вопрос и доказательный ответ судьи оценивают в один балл. Задают вопросы и отвечают спикеры У2 и О2.

Заключительный этап представляют спикеры У3 и О3. В течение одной минуты они выступают с заключительной речью, используя домашние заготовки («крылатые выражения», цитаты, изречения, афоризмы, поговорки). В выступлении они подводят итог всему сказанному, и еще раз озвучивают позиции. За выступление каждому спикеру ставится от одного до трех баллов.

Команды благодарят друг друга и ждут решения судей.

Этап 3. Завершение игры.

На протяжении всей игры судьи ведут подробный протокол, в котором они фиксируют все выступления, делают пометки. Тем самым они исключают повторяемость в аргументах и ответах.

В своём выступлении судьи подводят итоги, оценивая полноту аргументации, качество парирования, количество и глубину вопросов, а также действенность выступления спикеров. Учитывается содержательность и манера подачи. Споры с решением судей не допускаются.

Таким образом, дебаты – это коллективный проект, в котором должен реализовываться принцип максимального вовлечения всех студентов; всем участникам должны быть предоставлены одинаковые условия для высказываний; итоги должны быть подведены, победители должны быть определены; уровень владения иностранным языком не является единственным критерием подведения итогов дебатов. Кроме того, данная

технология и ее элементы способны мотивировать обучающихся к изучению английского языка и применению его в коммуникативных ситуациях, что является сегодня одной из основных целей обучения иностранному языку.

Литература

1 Никулица, И. Н. Использование технологии «дебаты» на уроках английского языка / И. Н. Никулица // Иностранные языки в школе. – 2012. – № 7. – С. 38–41.

2 Бендецкая, М. Е. Дебаты как диалог / М. Е. Бендецкая // Замежная мовы у РБ. – 2003. – № 1. – С. 24–29.

УДК 94:327.5(430+438)«1430/1460»:94:356.1«14»

Ю. П. Котляров

ВОЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ 30–60-Х ГОДОВ XV ВЕКА МЕЖДУ ТЕВТОНСКИМ ОРДЕНОМ И ПОЛЬШЕЙ НА ФОНЕ НОВШЕСТВ В ВОЕННОМ ДЕЛЕ И ГУСИТСКОЙ ТАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ПЕХОТЫ

Статья посвящена изучению применения гуситской тактики боя, специально обученными наёмниками Тевтонского ордена, вкуне с возросшей ролью пехоты, а так же огнестрельного ручного оружия и артиллерии на полях сражений Европы в военных конфликтах 30–60-х годов XV века. Для примера взято три сражения – а именно битва под Вилькомиром 1435 года, битва под Хойницами 1454 года и битва под Жарновцем 1462 года, в которых пехота ордена показала свою боеспособность, даже не смотря на неудачный исход для ордена в двух из трех сражениях.

В период позднего средневековья наблюдается усиленное применение огнестрельного оружия как ручного (называемого в западной Европе ручницами либо пищальями в восточной) так и стационарного (модфы, бомбарды и другие примитивные системы с высокой эффективностью которых говорить не приходится). О широком применении силы черного пороха с конца XIV свидетельствуют средневековые манускрипты и гобелены, такие как белифортис (немецкий манускрипт начала XV века) и гобелен «Апокалиптическая осада Иерусалима». Причем важен не сам факт поступательного отказа от одного вида стрелкового оружия к другому, а последовавшая смена тактики проведения сражений в частности и военных конфликтов в целом.

С 1415 года после сожжения магистра Пражского университета Яна Гуса выступавшего против католической церкви, начинаются восстания в Чехии, а к 1420-м годам войска гуситов становятся самыми боеспособными в Европе. В раннем и высоком средневековье такое попросту было невозможно, ведь обычные пешие простолюдины не могли противостоять отлично обученной и вооруженной конной знати. Дать действенный отпор случалось за редкими исключениями, такими как битва при Куртре 11 июля 1302 года и восстания в Шотландии начала XIV века, однако даже эти исключения были редки хотя бы потому, что в них важнейшей причиной поражений конного рыцарства стала сама местность, не подходившая для ошеломительного кавалерийского удара. Тактика гуситов же сводилась к постройке оборонительных лагерей и использования так называемых возов (повозок с высокими бортами), эти возы замыкались в кольцо, а при наличии времени вокруг сооруженных укреплений вырывались рвы [3, с. 12].

Безусловно, это оборонительная тактика, но провокация противника проводилась не только за счёт луков, арбалетов, ручниц но и бомбард, установленных на многочисленные возы. Причем арбалетов у пехоты было значительно больше нежели ручниц,

по ряду причин. Во-первых, арбалет был очень распространён из-за легкости в использовании и обучении бойцов, во-вторых, он очень удобен для стрельбы из-за повозки, ведь во время заряжания оружия боец полностью укрыт от стрельбы противника, в-третьих, ручное огнестрельное оружие переживает только первое своё поколение, являясь скорее устрашающим фактором, нежели конкурентом превосходящим в простоте и огневой мощи. Если во время укрепления лагеря повозок не хватало, часто использовались щиты-мантелеты. Эти щиты почти в человеческий рост устанавливались на земле, втыкаясь в землю или подпираемыми подпорками. Важно будет отметить, что пехота не отказывалась и от оружия ближнего боя, до полноценной огнестрельной революции было ещё далеко. Пехотой гуситов, а позднее и наёмниками ордена широко использовались алебарды, копья, дробящее оружие, а так же более дорогие мечи и боевые топоры. Широко применялись и совершенствовались средства защиты. Богатые наёмники могли позволить себе комплекты латных доспехов и шлемы бацинеты, более дешевой альтернативой которым были кожаные и кольчужные доспехи, а так же шлемы шапели (железные шляпы с широкими полями), на миниатюрах и гобеленах тех лет у пехоты всё реже присутствуют ручные щиты, а вышеописанное холодное оружие, как правило, являлось двуручным [3, с. 15].

Уже в 1420 г. при Судомерже и в 1424 г. при Малешове табориты одерживали победы над превосходящими силами противников используя вышеупомянутую тактику.

Над переживавшим кризис орденом нависла серьезная угроза со стороны Польши и Великого Княжества Литовского, необходимо было изменить многое, в том числе и тактику проведения сражений, в которых кавалерия постепенно начинает терять роль ударного катка, одной атаки которого достаточно для полного разгрома противника.

Уже в 1433 году немецкий орден на собственном опыте ознакомился с новой тактикой ведения сражений, во время прусского похода гуситов, в ходе которого была опустошена вся Западная Пруссия и осажден Данциг. Безусловно, ордену необходим был человек, который участвовал в гуситских войнах, а так же в развитии этой новой тактики и неоднократно руководил действиями войск. Этим человеком стал Жигимонт Корибутович (1395–1435 гг.), литовско-русский князь из рода Гедиминовичей, участник гуситского движения и полководец, от гуситов 16 мая 1422 г. получивший титул короля Чехии. В 1334 г. он был вынужден бежать в ВКЛ, а позднее и на земли Тевтонского ордена (Мальборк), где занимался обучением около 1500 наёмников новой тактикой и сооружением около 300 возов [4].

Первым конфликтом, в котором наёмная пехота ордена использовала новую тактику, стала Польско-Тевтонская война 1431–1435 гг. Начало конфликту положило само руководство в лице гроссмейстера Пауля фон Русдорфа, духовенства и рыцарства. Эту войну стоит рассматривать в контексте гражданской войны в Великом Княжестве Литовском между двумя претендентами на престол – Свидригайло и Сигизмунда. Католика Сигизмунда поддержала часть знати ВКЛ, а так же Польское королевство, в свою очередь Свидригайло поддержали русинские города, такие как Киев и Полоцк, а так же орден, а в особенности Ливонский филиал ордена во главе с ливонским магистром Франком Керсдорфом. В июне 1431 г. Свидригайло подписал Христмемельский договор с Верховным Магистром о совместных действиях против Польши [1]. С точки зрения применения оборонительной тактики с использованием огнестрельного оружия и возов нас интересует именно битва под Вилькомиром состоявшаяся 1 сентября 1435 г. между сторонниками претендентов на русско-литовский престол [1, с. 89].

Основной силой войска Свидригайлы был табор и тяжелая конница. Однако на помощь полякам и литвинам пришел нежданный союзник – сильный дождь, который прошел накануне. В таборе отсырел порох и огнестрельное оружие оказалось бесполезным, у татар размокли тетивы на луках, а размякшая земля лишила конницу маневра, и вагенбург оказался неприкрыт с одного из флангов. В таких обстоятельствах более

легко-вооруженные польско-литовские отряды Сигизмунда получили тактическое превосходство, одним ударом они проломили татарские ряды, оттеснили их к вагенбургу и под этим напором табор оказался разорван и его столкнули с дороги. После этого дрогнул второй фланг и войско Свидригайлы начало беспорядочное отступление в направлении Вилькомира где столкнулись с отставшим арьергардом который не успел на начало битвы и смешали его ряды. Не смотря на тяжелое поражение поддержавших Свирьягайло войск именно табор наёмников ордена, смог хоть как то задержать Польское наступление и части войска удалось бежать. Сам Свидригайло бежал, на поле боя погибли магистр Керскорф и маршал Вернер Нессельроде, раненый в шею и голову Жигимонт Корибутович попал в плен и вскоре умер от ран [2, с. 152].

В 1454 году под Хойницами в ходе войны 1454–1466 гг. благодаря умелым действиям пехоты орденское войско одержало победу над тяжеловооруженной польской кавалерией [6].

Польская армия под командованием Казимира IV, основной силой которой была рыцарская кавалерия числом более 16 тысяч человек, рассчитывала просто атаковать и уничтожить менее многочисленную армию Тевтонского ордена, однако командующий войсками Бернард Шумборский применил хитрую тактику, благодаря которой и был обеспечен разгром армии противника.

Битва шла около 3-х часов и началась по задумке польского командования с атаки и прорыва линии обороны противника. Однако окруженная пехота ордена сформировала с помощью возов вагенбург и успешно отражала атаки кавалерии и немногочисленной пехоты поддержки со всех сторон в течение 2-х часов.

Затем отступившая прежде тяжелая кавалерия ордена, атаковала поляков в тыл, и началось беспорядочное бегство. Потери поляков были огромны: около трёх тысяч тел осталось на поле боя, погибли многие знаменитые рыцари. Более трёхсот рыцарей попали в плен, в том числе командиры: Николай Шарлейский, Лукаш Гурка и Войцех Костка [6].

Следующим ярким примером применением тактики сооружения защитных сооружений с помощью возов и возросшей роли ручниц и бомбард стала битва под Жарновцем, состоявшаяся 16 сентября 1462 года. В этой битве уже и поляками (2 тысячи наёмников) под руководством Петра Дунина был построен укрепленный лагерь. Тевтонские наёмники численностью около 2700 человек под командованием Фрица фон Равенека и его помощника Каспара Ностича тоже решили выстроить «табор». Не смотря на то, что именно орден навязал полякам бой они, решив не давать время на укрепление лагеря противника, атаковали его, расположив пехоту и арбалетчиков слева и защищая кавалерией пространство между табором и берегом близлежащего озера Рогозница. Фриц фон Равенек расположил кавалерию перед «табором», а за ней выстроил пехоту. Бой начался вечером атакой тяжелой польской кавалерии воеводы Павла Ясенского. Ожесточенная схватка продолжалась в течение трех часов и закончилась без явного победителя. После паузы уже Тевтонским орденом во главе Равенеком была организована контратака, однако попав под перекрестный огонь из арбалетов, луков и пищалей атака захлебнулась. Во время этой атаки был ранен и немецкий полководец, войско дрогнуло. Он попытался организовать новую атаку, но был убит стрелой, а его войско бросилось бежать. Потери Ордена оценивают от одной до двух тысяч убитыми, потери поляков составили 250 убитых. Польская армия, состоящая из 2 000 наемников, полностью разгромила 2 700 наемников Тевтонских Рыцарей, причем основная стадия боя проходила на открытом пространстве, где тяжелая немецкая кавалерия должна была хорошо себя показать, но она понесла значительные потери во время обстрела польских стрелков. Во время боя неплохо себя показала именно пехота, однако после смерти Фрица фон Равенека она дрогнула [1].

Война завершилась в 1466 году Вторым Торуньским миром, по которому орден должен был уступить самую обширную и плодородную часть страны по обоим берегам

Вислы, в том числе Данциг и Мариенбург. Ордену оставалась лишь будущая Восточная Пруссия. Столицей и резиденцией верховного магистра отныне стал Кёнигсберг [5]. Утраченные части государства ордена были инкорпорированы Польской Коронай как автономные области, ибо в Тринадцатилетней войне против ордена сражались не только прусские сословия, но и король Польский Владислав V. Впрочем, в ней участвовали не только рыцари ордена, с одной стороны, и Польша – с другой, но и множество наемников. Исход войны решал тот, кто мог платить наемникам высокое жалованье, и здесь преимущество было на стороне противников ордена, с их экономически развитыми городами, особенно Данцигом. Недаром к падению Мариенбурга, главной резиденции ордена, привела не успешная осада замка войсками Польши, что едва не случилось после битвы при Танненберге, осажденный и в этот раз Мариенбург пал потому, что орден отдал его в залог своим наемникам под невыплаченное жалованье, и, когда все сроки истекли, замок был продан [5, с. 150–153].

Таким образом, на примере вышеупомянутых сражений можно сделать вывод о смене характера проходящих сражений и возросшей роли пехоты, а так же о своевременном применении новой гуситской тактикой Тевтонским орденом. Причем к 1460-м годам уже и польской пехотой, тоже преимущественно наёмной, применяются защитные лагеря и возы. Причем совершенно точно можно сделать вывод, что поражения ордена в войнах XV века, не являлись последствием консервативности немецкого рыцарства и руководства ордена в военном деле, причинами же являются его меньшие денежные и людские ресурсы по сравнению с соседями, а так же серьезные проблемы во внутренней политике.

Литература

- 1 Бокман, Хартмут. Немецкий орден: Двенадцать глав из его истории / Хартмут Бокман ; пер. с нем. В. И. Матузовой. – М. : Ладомир, 2004. – 280 с.
- 2 Пресняков, А. Е. Западная Русь и Литовско-Русское государство / А. Е. Пресняков. – Москва, 1939. – 248 с.
- 3 Пенской, В. В. Великая огнестрельная революция / В. В. Пенской. – М., 2010. – 448 с.
- 4 Лаврентий, Блюменау [Электронный ресурс] / Блюменау Лаврентий // Восточная литература. – URL:<http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Blumenau/frametext.htm>
- 5 Машке, Эрих. Немецкий орден / Эрих Машке ; пер. Вера Соловьева. – СПб. : Евразия, 2003. – 258 с.
- 6 Кнопек J. Bitwa pod Chojnicami, 18 IX 1454 r. w tradycji historycznej i regionalnej / J. Кнопек, В. Kuffel. – Chojnice : Biblioteka Chojnicka, 2004.

УДК 94:339.92:622.323(470) «18/19»:929*Ротшильд

А. С. Круглова

СОЗДАНИЕ НЕФТЕПРОМЫШЛЕННОГО И ТОРГОВОГО ОБЩЕСТВА “МАЗУТ” ДЛЯ УСИЛЕНИЯ ПОЗИЦИЙ РОТШИЛЬДОВ НА РОССИЙСКОМ НЕФТЯНОМ РЫНКЕ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Статья посвящена рассмотрению процесса создания нефтепромышленного общества “Мазут” – предприятия, представленного французским капиталом в нефтяной промышленности России конца XIX – начала XX вв. В статье показаны этапы создания предприятия и их принципы, подробно освещены задачи и цели создания, а так же первые крупные торговые сделки. Актуальность данной темы обусловлена отсутствием отдельных исследований по данной проблеме. Целью статьи является изучение процесса

создания общества «Мазут» и его влияния на российский нефтяной рынок. Таким образом, общество «Мазут» решило основные задачи своего создания: укрепило позиции Ротшильдов на российском нефтяном рынке, добилось обхода законодательного запрета каботажных перевозок по Каспию, составило серьезную конкуренцию крупнейшим российским нефтяным монополиям.

Французский капитал в нефтяной промышленности России был представлен предприятиями, владельцами которых были представители французской ветви династии Ротшильдов – европейской династии банкиров и общественных деятелей. Ротшильды появляются на российском нефтяном рынке в 80-х гг. XIX в. До начала XX в. усилия их были направлены на установление контроля за вывозом нефтепродуктов. Тактически задача Ротшильдов выглядела следующим образом: приобрести как можно больше средств для транспортировки нефти, чтобы регулировать её передвижение, обеспечить хранение и захватить рынки сбыта [1, с. 348].

В 1885 г. Ротшильды покупают контрольный пакет акций «Бакинского нефтяного и торгового общества» (БНИТО), ранее принадлежащего В. Кокореву. В 1886 г. БНИТО было преобразовано «Каспийско – Черноморское торговое общество». С целью расширения влияния на внутренних рынках, а так же чтобы составить конкуренцию крупнейшему противнику, Нобелевскому концерну, было принято решение о создании еще одного самостоятельного торгового общества, получившего название «Мазут» [1, с. 352].

Идейными создателями и разработчиками стратегии его развития выступили представитель парижского банкирского дома Ротшильдов Ж. Арон и директор Петербургского международного банка А. Ю. Ротштейн [2, с. 193].

Общество планировалось утвердить на базе торгового дома «Г. А. Поляк и сыновья», специализировавшегося на пароходных перевозках и являвшегося партнером Ротшильдов. Со стороны Ротшильдов выдвигалось крайне четкое условие: акции нового общества должны были оставаться в руках первоначальных участников до завершения периода организации и проведения первых крупных операций. Это делалось для предотвращения преждевременных спекуляций [3, с. 194].

Между торговым домом «Поляк и сыновья» и учредителями проектируемого общества «Мазут» состоялось соглашение, по которому торговый дом передавал свое дело обществу. Общая стоимость передаваемого имущества была оценена в 3 млн. руб. и состояла из барж, пароходов, вагонов-цистерн, резервуаров и др. общество «Мазут» обязалось продолжить дело дома «Поляк и сыновья», заключающееся в перевозке, хранении и продаже приобретаемой нефти и нефтепродуктов. Предусматривалось расширение предприятия усилением перевозочных средств и постройкой заводов для переработки нефти. Таким образом, общество ставило задачу скупки нефти на местах добычи, частично для переработки на собственных заводах, для чего было предусмотрено право аренды и приобретения недвижимой собственности. Но главной задачей было право перевозок собственными средствами в центральный и торговые районы.

С одной стороны общество являлось регулятором выпускаемой на рынок нефти благодаря обширным хранилищам, с другой стороны, скупая нефть на месте и доставляя ее на рынок, могло предлагать её по более низкой цене, что было выгодным для казны с её обширной сетью железных дорог [4, с. 204–205].

Однако существовала серьезная проблема: по закону о навигации по Каспийскому морю, иностранные предприятия не имели права на каботажные перевозки, что противоречило коммерческим интересам общества. В связи с этим учредители придумали несколько вариантов обхода данного закона. Первый состоял в идее создания товарищества, после утверждения устава общества, в котором будет исключено все, что касается навигации, и заключение контракта с этим товариществом. Второй состоял в создании двух отдельных обществ. Общество «А» должно было отправлять рейды до центра

потребления, хранить и продавать нефтепродукты. Общество «Б», располагавшее флотом на Каспийском море должно было заниматься только транспортировкой по Каспию. Оба общества должны были заключить между собой долгосрочный контракт, по которому пароходы общества «А» будут фрахтоваться по цене, практикуемой другими транспортировщиками [5, с. 210-211].

Во время первой встречи А. Ю. Ротштейна с министром финансов С. Ю. Витте 9 октября 1897 г., которая была организована для оказания воздействия на правительство для ускорения утверждения устава общества «Мазут», вопросы обсуждения шли о постройке нефтепровода для мазута между портами Волги и Москвой. В связи с её безрезультатностью давление представителя парижского банкирского дома «Бр. Ротшильд» Ж. Арона на А. Ю. Ротштейна усилилось. Это было вызвано договором, заключенным между банкирским домом и торговым домом «Поляк и сыновья», по которому ему были предоставлены авансы в счет приобретения инвентаря. Задержка решения министра грозила имеющимся предприятиям Ротшильда в России возможностью остаться без обеспечения, т. к. в их функции не входило банковское обеспечение [6, с. 209].

В конечном итоге первое заседание правления общества состоялось 24 февраля 1898 г. На нем шла речь о назначении председателя и вице-председателя общества. Им был избран А. Ю. Ротштейн. На нем так же окончательно были утверждены имена учредителей и сумма их вложений. Они представлены в таблице 1 [7, с. 216].

Таблица 1 – Состав учредителей общества «Мазут»

Учредители	Количество акций	Сумма (руб.)
Братья Ротшильды	7 368	1 846 500
А. Дейч и сыновья	1 119	279 750
Г. Ефрусси	480	120 000
Э. Дейч	480	120 000
Ж. Арон	50	12 500
Э. Бонбур	50	12 500
М. Бэр	25	6 250
О. Фудальский	10	2 500
Группа Международного банка	2 400	2 400 000
Г. Поляк	4 000	1 000 000
Итого:	16 000	4 000 000

В этом же месяце Г. Поляком были проведены первые крупные торговые сделки по продаже мазута и нефти. В таблице 2 даны результаты данных сделок [7, с. 217].

Таблица 2 – Первые крупные торговые сделки общества «Мазут»

Покупатель	Количество проданной продукции, (пуд.)	Стоимость одного пуда, (коп.)	Доставка
Общество Московско-Казанской железной дороги	2 000 000	16	Казань
«Нобель»	1 500 000	12	Астрахань
Металлургический завод под Москвой	1 300 000	27	Москва
Николаевская железная дорога	2 300 000	17	Нижний
Московско-Рыбинская железная дорога	1 100 000	19	Рыбинск
Общество Путиловских заводов	1 200 000	29	Петербург

И, наконец, 28 марта 1898 г. состоялось учредительное собрание общества «Мазут», где собранием акционеров был утвержден доклад учредителей, и общество было признано открывшим свои действия [8, с. 218–219].

Спустя несколько лет общество «Мазут» превратилось в крупнейшее нефтеторговое объединение, обладающее собственными заводами. В начале XX века общество содержало собственные оптовые конторы, буксирное пароходство на Волге, вагоны-цистерны для перевозки, ремонтные мастерские. К 1913 г. его уставной капитал был увеличен до 12 млн. руб. Предприятие составляло серьезную конкуренцию двум крупнейшим нефтяным монополиям – «Товариществу нефтяного производства бр. Нобель» и концерну «Shell» [1, с. 356].

Таким образом, общество «Мазут» решило основные задачи своего создания: укрупнило систему предприятий нефтяной промышленности, принадлежащих Ротшильдам в России, расширило производство и территорию сбыта, добилось обхода законодательного запрета каботажных перевозок по Каспию, а так же составило серьезную конкуренцию крупнейшим российским нефтяным монополиям того времени.

Литература

1 Сеидов, В. Н. Архивы Бакинских нефтяных фирм (XIX – начало XX века) / В. Н. Сеидов. – Москва : Издательство Модест Колеров, 2009. – 356 с.

2 1897 г., мая 1. – Письмо главы парижской банкирской фирмы «Бр. Ротшильд» А. Ротшильда директору Петербургского международного банка А. Ю. Ротштейну о проекте устава общества «Мазут» // Монополистический капитал в нефтяной промышленности России. 1883–1914: Документы и материалы. – Л. : «Наука», Ленингр. отд-ние, 1973. – 552 с.

3 1897 г., апреля 1 – Письмо главы парижской банкирской фирмы «Бр. Ротшильд» А. Ротшильда директору Петербургского международного банка А. Ю. Ротштейну о необходимости задержать реализацию акций общества «Мазут» // Монополистический капитал в нефтяной промышленности России. 1883–1914: Документы и материалы. – Л. : «Наука», Ленингр. отд-ние, 1973. – 552 с.

4 1897 г., июня 26 – Отношение Петербургского международного банка в Департамент торговли и мануфактур МФ о составе и целях учреждения общества «Мазут» // Монополистический капитал в нефтяной промышленности России. 1883–1914: Документы и материалы. – Л. : «Наука», Ленингр. отд-ние, 1973. – 552 с.

5 1897 г., августа 28 – Письмо представителя парижской банкирской фирмы «Бр. Ротшильд» Ж. Арона директору Петербургского международного банка А. Ю. Ротштейну с просьбой оказать воздействие на правительство для ускорения утверждения устава общества «Мазут» // Монополистический капитал в нефтяной промышленности России. 1883–1914: Документы и материалы. – Л. : «Наука», Ленингр. отд-ние, 1973. – 552 с.

6 1897., октября 30 – Письмо представителя парижской банкирской фирмы «Бр. Ротшильд» Ж. Арона директору Петербургского международного банка А. Ю. Ротштейну о проекте организации двух нефтяных обществ с целью обойти законодательство, запрещающее заниматься перевозкой // Монополистический капитал в нефтяной промышленности России. 1883–1914: Документы и материалы. – Л. : «Наука», Ленингр. отд-ние, 1973. – 552 с.

7 1898 г., февраля 24 – Письмо представителя парижской банкирской фирмы «Бр. Ротшильд» Ж. Арона директору Петербургского международного банка А. Ю. Ротштейну об организации общества «Мазут», распределении его акций // Монополистический капитал в нефтяной промышленности России. 1883–1914: Документы и материалы. – Л. : «Наука», Ленингр. отд-ние, 1973. – 552 с.

8 1898 г., марта 28 – извлечение из протокола учредительного собрания общества «Мазут» // Монополистический капитал в нефтяной промышленности России. 1883–1914: Документы и материалы. – Л. : «Наука», Ленингр. отд-ние, 1973. – 552 с.

К. Г. Кузнецова

ФИЗКУЛЬТУРНЫЕ МИНУТКИ НА ОСНОВЕ ЯЗЫКОВЫХ УПРАЖНЕНИЙ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ СПОСОБ ЗАКРЕПЛЕНИЯ И ТРЕНИРОВКИ ИНОЯЗЫЧНОГО МАТЕРИАЛА

Данная статья посвящена такой части урока, как физкультурная минутка, а именно способам обеспечить ее органичность и связность с предметно-смысловым содержанием урока независимо от темы занятия. Рассмотрены общая схема дифференцированных, а также примеры имитационных и подстановочных упражнений, подходящих для использования на физкультурной минуте. Приведены методические особенности подбора языкового материала для упражнений, а также приемы мотивации учащихся к качественному выполнению заданий.

Одна из задач учителя на уроке – обеспечить эффективность усвоения учебного материала, в том числе за счёт недопущения переутомления и своевременного устранения последнего при его возникновении. Утомление может проявляться по-разному: нарушением осанки и координации движений, рассеянным вниманием, отвлекаемостью, раздражительностью, появлением произвольных движений, что является сигналом понижения работоспособности учащихся, а значит, предвестником более худшего понимания и усвоения ими учебного материала.

Одним из самых эффективных способов предупреждения утомления, улучшения физического и психологического состояния детей, смены их деятельности считаются кратковременные физические упражнения, так называемые физкультминутки. **Физкультурная минутка** – небольшой комплекс физических упражнений, которые проводятся 1–2 раза в течение урока и составлены так, чтобы при их выполнении были охвачены различные группы мышц. Они снимают напряжение, вызванное продолжительной статичной позицией учащихся, переключают внимание с одной деятельности на другую, и, обеспечивая активный отдых, восстанавливают умственную работоспособность детей, дают отдых мышцам, органам слуха и зрения [1].

Однако при введении в учебное занятие физкультурных минуток достаточно сложно сделать так, чтобы физкультминутка не воспринималась как нечто инородное, разбивающее ход урока, т. е. сохранить логико-смысловую цельность занятия (физические упражнения как таковые в принципе отличны от обычной учебно-познавательной активности учащихся). Для уроков иностранного языка можно предложить выполнение упражнений под иноязычные рифмовки, песни или видеоролики, предлагающие учащимся сделать те или иные движения (к примеру, песни “*Hockey Pockey*”, “*If you’re happy and you know it*” и т. д.), использование английских команд-указаний (“*put your hands up / down*”), “*squat*”, “*stand up*”) и счета, а также «связывание» определённых иноязычных фраз с какими-либо движениями, например:

Rat-a-tat-ta! (учащиеся стучат в воображаемую дверь)

Who’s that? (подносят руку к уху, как будто прислушиваются)

Grandma’s (ученики «повязывают платочек» на шею)

Pussy-cat (рисуют себе кошачьи усы)

What do you want? (вопросительно разводят руками)

A bowl of milk (школьники рисуют полуовал в воздухе) [2]

Такие физкультминутки не прерывают нахождение учащихся в иноязычной среде, однако все же не связаны с темой урока и в определённой степени нарушают его цельность, к тому же живой интерес к подобным рифмовкам и песням, возникающий

у учащихся младшего возраста, может отсутствовать у учеников более старших классов. Кроме того, при повторяющемся из урока в урок содержании физкультурных минуток интерес к ним будет постепенно угасать у учащихся любого возраста.

Одним из эффективных решений проблемы связности физкультурной минутки с предметно-смысловым содержанием занятия, а также её возрастной адекватности могут служить языковые игры по теме занятия с элементами физических упражнений. Например, при прохождении по немецкому языку темы «Природа» (6 класс средней школы) на уроке, где учащимся вводилась новая лексика, а именно прилагательные, описывающие листья деревьев (сердцевидный, острый, маленький, длинный и т. д.), автором была проведена следующая игра (лексические единицы оставались на виду на доске). Школьникам раздаются вырезанные из бумаги листы деревьев разных цветов (красный, желтый, коричневый), размеров (большой, маленький), формы (сердцевидный, остроконечный, округлый), по одному листку каждому ученику. Обговариваются условия: учитель задаёт вопрос типа *Wer hat ein herzformiges (grosses, spitziges, gelbes) Blatt?*, и учащиеся, листок которых оказывается сердцевидным (большим, остроконечным, желтым) встают, а те, чей листок не соответствует выбранному критерию, должны сесть на свой стул. Потом задаётся следующее свойство листка, и т. д.

Таким образом, в процессе физкультминутки учащиеся выполняли дифференцировочное языковое упражнение с новой лексикой по следующей схеме (рисунок 1).

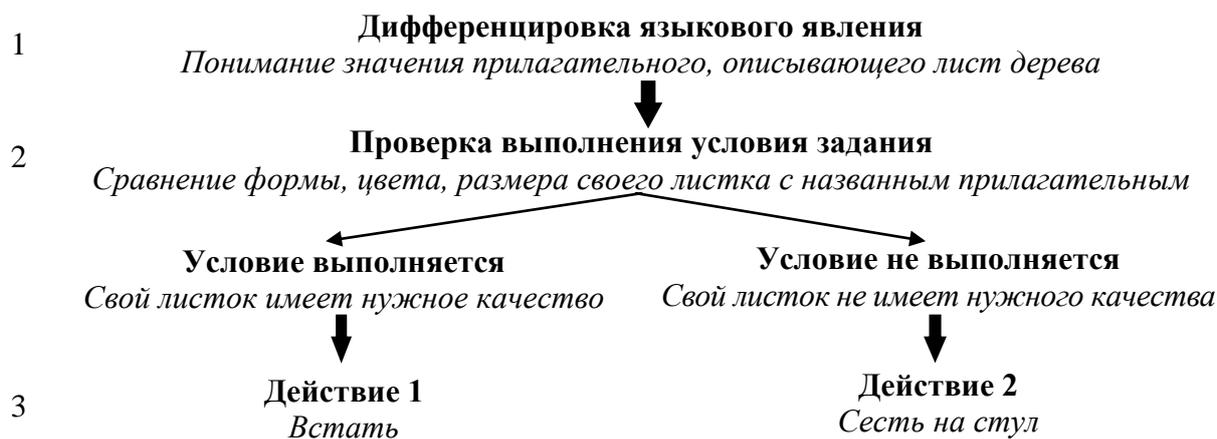

Рисунок 1 – Общая схема дифференцировочного языкового упражнения для физкультурной минутки (на примере отдельной игры)

При проведении подобных упражнений можно как разделять класс (у каждого учащегося свои исходные данные – в примере лист дерева, что исключает возможность слепого повторения за одноклассниками без фактического понимания материала), так и давать полностью общее задание (например, при отработке нестандартных случаев образования множественного числа существительных учитель говорит слова, и если они образуют множественное число стандартно (*house, lesson*), ученики садятся, если нет (*cactus, phenomenon*) – встают).

При этом в подобные упражнения на физкультурных минутках можно включать практически любой лексический, грамматический, фонетический материал. Например, с лексическим материалом эффективны будут упражнения на восприятие слов, выражений, фраз и сравнение их с какими-либо начальными данными (как в примере с описанием листьев); отнесение лексических единиц к какой-либо категории (например, если названное слово относится к группе «члены семьи» («цвета», «эмоции», «названия блюд» и т. д.), учащиеся выполняют действие 1, если нет (либо если слово относится к другой предварительно выбранной категории) – действие 2; можно выполнять

различные действия в зависимости от того, употреблено слово или выражение во фразе учителя в прямом смысле или в переносном (*I used red tape to decorate the present. I hate all this red tape in public institutions!*) и т. д. При тренировке грамматического материала можно давать задание на узнавание грамматических форм и явлений (определённое число / время / залог / степень сравнения и т. д.), порядка слов (прямой, обратный), при работе с фонетикой – упражнения на дифференцировку отдельных звуков и звуковых явлений.

Конкретный языковой материал для упражнений и сложность заданий следует подбирать сообразно теме занятия и изученным языковым единицам и явлениям, а также адекватно возрасту и языковому уровню учащихся. Для обеспечения мотивации эффективным будет поощрять (например, бонусом к оценке) тех учащихся, кто правильно и быстро реагирует на слова и выражения учителя, можно также вносить соревновательный момент, например, устраивать игры на выбывание (ученик, ошибившийся или замешкавшийся и сделавший нужное движение последним, выбывает).

Физические действия, которые учащимся нужно совершить при (не)соответствии услышанного слова, фразы оговоренному условию, представляют большое разнообразие и могут воздействовать на разнообразные группы мышц, например, *встать (действие 1) – сесть на стул, корточки (действие 2); сделать шаг вперёд (действие 1) – шаг назад (действие 2); хлопнуть в ладоши – стукнуть кулаками по столу; поднять над головой – опустить руки; вытянуть руки вперёд и сжать пальцы в кулаки – разжать пальцы либо потрясти расслабленными кистями на вытянутых руках*, при этом оба действия оговариваются перед конкретным заданием.

Как можно видеть из примеров выше, наиболее простыми для использования на физкультурных минутках являются дифференцировочные языковые упражнения, однако при определённой фантазии имитационные и даже подстановочные задания также можно совместить с физической активностью (например, при изучении грамматики). В качестве имитационной составляющей можно использовать как простое повторение слов, конструкций, фраз учителя в процессе выполнения нужного действия, так и, например, задание следующего типа при тренировке грамматического материала: частям грамматической конструкции и предложения присваиваются определенные действия. Например, для отработки использования Present Perfect в предложении: подлежащее – хлопнуть в ладоши, вспомогательный глагол have – топнуть правой ногой один раз, has – два раза, Participle 2 основного глагола – кивнуть. Тогда предложение учителя вида *Mary has done her homework* учащиеся «воспроизведут» в виде «хлопок–двукратный топот–кивок», *Has Mary done her homework?* – «двукратный топот–хлопок–кивок», *I know you have done your homework* – «хлопок – однократный топот–кивок», при этом лучше проговаривать предложение вслух. Если движений нужно больше двух–трёх, лучше повесить их список с соответствующими значениями на доске. Таким же образом можно попросить учащихся составить предложения с прямым / обратным порядком слов (и в случае, например, с Present Perfect необходимым лицом и числом глагола to have) самостоятельно. Каждый учащийся по отдельности проделывает нужные движения, одновременно проговаривая своё предложение.

Таким образом, физкультурные минутки помогают эффективному усвоению учащимися языкового материала за счёт предотвращения либо своевременного снятия утомления и восстановления умственной активности учеников. Для сглаживания «инородности» физических упражнений на уроках иностранного языка, а также обеспечения активности и интереса к ним обучающихся независимо от возрастной группы, содействия физкультурной минутки отработке и закреплению учебного материала эффективны физические упражнения в форме языковой игры, где определенные слова, выражения, грамматические конструкции связываются с теми или иными движениями. Конкретный языковой материал для упражнений и сложность заданий следует подбирать сообразно теме занятия

и изученным языковым единицам и явлениям, а также адекватно возрасту и языковому уровню учеников. Для обеспечения мотивации эффективным является поощрение тех учащихся, кто правильно и быстро выполняет задание физкультурной минутки, а также внесение соревновательного момента.

Литература

1 Попко, Т. П. Использование физкультминуток и офтальмотренажёров на уроках / Т. П. Попко // Педагогика: традиции и инновации: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, июнь 2014 г.). – Челябинск : Два комсомольца, 2014. – С. 59–63.

2 Зайцева, А. На зарядку становись, или физкультминутки с учебником «Spotlight» / А. Зайцева // Просвещение. Иностранные языки. Интернет-издание для учителя [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://iyazyki.prosv.ru/2016/08/get-ready-for-charging/#more-25234>. Дата доступа: 03.04.2017.

УДК 94: 358.119.1 «19/20»

А. В. Кулеш

БРОНЕПОЕЗДА В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Статья посвящена такому явлению, как бронепоезда в конце XX – начале XXI века. Вопреки распространённому мнению, бронепоезда на данном этапе всё ещё имели определённый вес в военных конфликтах означенного периода. Но значительно меньшее значение, чем в первой половине XX века и в боевом применении, занимали совсем иные ниши, чем ранее.

Идея использования подвижного состава железных дорог (далее ПС ЖД) в военных целях (помимо перемещения живой силы и снаряжения) возникла практически сразу. Данный вопрос был особенно актуален для государств, имевших развитую сеть железных дорог. Первым серьёзным применением концепции ПС ЖД оснащенных вооружением, относятся к Гражданской войне в США.

Ещё более широко, они стали применяться в Англо-бурской войне 1899–1902 гг. Партизанская тактика атаки на вражеские коммуникации, особенно – на железные дороги, требовало их усиленной защиты от нападения. Но настоящим расцветом данного вида вооружения, можно считать Первую мировую и гражданскую войну в России. В период второй мировой войны, бронепоезда были малоэффективны. Во многом из-за возросшей мобильности боевых действий и средств воздушного нападения.

Казалось бы, после второй мировой войны бронепоезда давно ушли с поля боя. Однако некоторые конфликты 90-х годов, показали их необходимость в зависимости от условий ведения боевых действий.

Наиболее известный пример так называемый «Краинский экспресс» (7-й бронепоезд). Данный поезд принадлежал армии Сербской Краины и принимал участие в боях с 1991 по 1995 годы. Сформирован в депо Книна, участвовал в боях в Далмации, Лике и Бихачском кармане.

Сперва, бронепоезд представлял из себя грузовые платформы открытого типа, усиленные мешками с песком и лёгким стрелковым вооружением. Первые столкновения показали, что данной боевой единице необходимо серьёзное бронирование и более мощное вооружение. Вагоны, платформы и локомотив были обшиты стальными плитами. В первом вагоне, был установлен 20 мм, спаренный зенитный пулемёт М-38. Во втором вагоне, устанавливались ПТРК «Малютка» и 40 мм зенитный М-12, так же

устанавливались пулемёты М-53. После вагонов стоял локомотив, прикрываемый пулемётами М-84. После локомотива шел вагон со снаряжением. Спустя время, между двумя имеющимися вагонами включили третий. Он включал в себя два американских пулемёта М2НВ калибра 12,7 мм и несколько зенитных орудий[1].

В 1992 году, после операции по деблокаде аэродрома Земуник близ Задара, для поезда настал момент относительной передышки. Этот момент, был использован для технического обслуживания и усиления вооружения. Зенитный пулемёт М-38 в первом вагоне был заменён на пушку ЗиС-3. Позади пушки, монтировался блок НУРС калибра 57 мм. Так же в наличии появился 120 мм миномёт.

В 1993 году экипаж «Краинского экспресса» провел наиболее успешную и знаменитую свою операцию, на окраине Задара были уничтожены хорватские склады с боеприпасами. Они располагались в тоннеле. Летом, в первом вагоне пушка ЗиС-3 была заменена на самоходное орудие М-18, произведённое в США и поставлявшееся в Югославию после второй мировой войны[1].

С изменением обстановки на фронтах, «Краинский экспресс» всё чаще начал попадать в засады и под обстрелы, так же после подрыва на mine экипаж был усилен сапёрами. После начала операции «Буря», находясь в полуокружении в Книне, экипаж после оборонительных боёв пустил поезд под откос и отступил.

В вооруженных силах СССР и России, бронепоезда активно использовались, в зависимости от условий ведения боевых действий. В последние десятилетия СССР, спецпоезда применялись для патрулирования железных дорог вблизи Китайской границы. В Российской Федерации, спецпоезда активно применялись и применяются на Северном Кавказе.

Основными задачами спецпоездов в условиях Второй чеченской войны являются:

- прикрытие объектов железнодорожного транспорта, разминирование, восстановление и постоянное поддержание;
- боевое охранение и сопровождение воинских эшелонов и транспортов по маршруту Моздок–Гудермес–Ханкала, Ханкала–Гудермес–Моздок;
- осуществление надежной охраны и обороны мест дислокации частей железнодорожных войск РФ, задействованных в контртеррористической операции[2].

К моменту на 2002 год, задачи выполняли три спецпоезда: «Амур», «Байкал», «Терек» подчинение – Федеральная служба железнодорожных войск Российской Федерации. Так же, имелся и четвертый бронепоезд – «Козьма Минин». Подчинялся Главному управлению министерства внутренних дел на транспорте, и состоял из сотрудников ОМОНа.

Характерно то, что поезда не были похожи друг на друга, они были различны по составу и комплектации. Однако, можно выделить основные черты, которые объединяют их:

- 1–2 грузовые платформы с установленными на них **ЗУ-23-2**;
- 1–2 платформы с установленными на них **БМП-2**;
- 1–2 платформы с установленными на них **Т-62**;
- крытый вагон с оборудованными амбразурами для ведения огня из стрелкового оружия и пулемётов и даже разного рода башенками на крыше для ведения огня из автоматических гранатомётов (**АГС-17**) и пулемётов (в том числе и крупнокалиберных);
- крытый вагон с запасами необходимых материальных средств;
- 1–2 пассажирских вагона для отдыха личного состава-экипажа поезда (в местах базирования и на охраняемых станциях);
- 2–3 платформы с балластом (мешками с песком) – прикрытие от фугасов с взрывателями контактного действия;
- 1–2 платформы с установленными на них радиостанциями (на автомобильном шасси);
- тепловоз [2].

Все спецпоезда, были творением железнодорожных войск. Только «Терек» имел в своём составе бронеплатформу и броневAGON заводской постройки.

В ходе контртеррорестической операции на Северном Кавказе, спецпоезда оправдали себя, несмотря на некоторые недостатки. После завершения активной фазы операции, поезда стояли на станциях. При Анатолии Сердюкове, был подписан приказ о ликвидации этих поездов. Однако новый Министр обороны – Сергей Шойгу, отменил тот приказ в 2015 году [3].

Таким образом, можно сказать, что бронепоезда в условиях современной войны являются эффективным средством, но только при определённых условиях:

– данный вид вооружения, хорош только лишь для охраны перегонов и станций в условиях контрпартизанской войны или же против противника, не имеющего тяжелого вооружения;

– при слабой или полном отсутствии средств авиационного нападения у противника;

– при использовании современных радиоэлектронных средств: средства РЭБ, связи и т. д.

Литература

1 Бронепоезд «Краинский экспресс»// сайт <http://warfiles.ru> [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://warfiles.ru/show-77383-bronepoezd-kraina-ekspress.html> – Дата доступа : 08.03.2017г. 20:40.

2 Жилин, Г. Спецпоезда в Чечне «Байкал», «Терек», «Козьма Минин» и другие [Электронный ресурс] / Г. Жилин // сайт <http://otvaga2004.ru>. – Режим доступа: <http://otvaga2004.ru/boevoe-primenenie/boevoe-primeneniye04/bronepoezda-v-chechne/> – Дата доступа: 08.03.2017г. 16:32.

3 Шойгу вернул бронепоезда в войска [Электронный ресурс] // сайт <https://lenta.ru>. – Режим доступа:<https://lenta.ru/news/2015/08/06/train/> – Дата доступа : 08.03.2017. 15:19.

УДК 821.161.1-31*Ф.М.Достоевский:12

А. В. Кулеш

ТРАГЕДИЯ ПЕТРА ВЕРХОВЕНСКОГО В РОМАНЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «БЕСЫ»

В статье автор обращается к такой проблеме, как личность Петра Степановича Верховенского – одного из центральных персонажей романа Ф. М. Достоевского «Бесы». Внимание уделяется фактам и обстоятельствам из жизни героя, которые в значительной степени повлияли на формирования его трагической личности. Трагедия Петра Верховенского актуальна не только для эпохи создания романа, но и для настоящего времени.

Значительность романа сегодня не подлежит сомнению. Гений Достоевского изумительно изобразил процессы и явления, которые злободневны не только для эпохи, в которую жил и творил автор и прототипы его героев. В этом романе, который самим автором был задуман как «тенденциозное сочинение», наш «фантастический» писатель более всего приблизился к эмпирической действительности. Как это всегда бывало с Достоевским, он не в силах был совладать с множеством «обступивших его» в то время идей и образов [1, с. 44].

«Бесы» были написаны фактически по мотивам недавних громких событий – убийство студента Иванова («Нечаевское дело») и личных впечатлений — как своих собственных.

Идеи утопических социалистов привлекли внимание Достоевского еще в конце 1830-х годов. Дружба с братьями Л. Н. и Н. Н. Бекетовыми, Д. В. Григоровичем, В. М. Майковым и Л. Н. Плещеевым, беседы с В. Г. Белинским побудили начинающего писателя углубиться в изучение тогдашних “новых теорий” [2]. По всей видимости, процесс «Нечаевцев» произвёл сильное впечатление на Фёдора Михайловича, хоть и знал об обстоятельствах дела из газет, находясь за границей. По словам самого автора: «я хотел поставить вопрос и, сколько возможно яснее, в форме романа дать на него ответ: каким образом в нашем переходном и удивительном современном обществе возможны – не Нечаев, а Нечаевы, и каким образом может случиться, что эти Нечаевы набирают себе под конец Нечаевцев?» [3, с. 137]. Во главе угла любого исследования, которое посвящено роману, стоит фигура Николая Ставрогина. Однако стоит обратить внимание на фигуру Петра Верховенского. Данному персонажу и посвящена эта статья.

Петр Верховенский, как это подчеркивал сам Достоевский, не есть Сергей Нечаев и не может быть понят ни как его портрет, ни как карикатура; нечаевщина и личность Нечаева послужили материалом для свободной разработки. А поскольку писатель никогда не встречался с Нечаевым и не знал его как лицо, то для разработки он широко использовал материал своих прежних житейских встреч и предшествующей литературы [4, с. 79].

Достоевский к чертам Нечаева, отраженным в образе Петра Верховенского, сознательно прибавлял черты М.В. Буташевича-Петрашевского. Об этом прямо свидетельствуют черновики: «Нечаев – от части Петрашевский»; «придерживаться более типа Петрашевского» [5, с. 106–107]. А Петрашевского, человека говорливого и эксцентричного, Достоевский считал пустым болтуном. В то же время такое соединение Нечаева с Петрашевским делает образ осязаемее и нагляднее для самого автора [4, с. 79].

Пётр Верховенский – один из центральных персонажей романа – главный бес. Дирижер так называемой пятерки, в которой, нашлось место множеству типажей. Молодой и решительный Эркель, насмешливый, но трусливый в ответственный момент Лямшин, немолодой и хладнокровный Липутин, случайный человек Вергинский, хитрый и словоохотливый Толкаченко (прототип-нечаевец И. Г. Прыжов). Темные силы «Бесов» располагаются Достоевским как бы по двум палатам. В верхней палате царствуют Кириллов и Ставрогин. В нижней верховодят Верховенский и Шигалев с их многочисленным охвостом. Для бесов верхней палаты характерно, что они бытийствуют, но, в сущности, не действуют, в то время как бесы нижней палаты неустанно крутятся в суете небытия [6, с. 631].

Петруша: ловок, увертлив, изящен, улыбчив, с перчатками, чтобы не оставлять следов на руках. Несколько искусственен, думаю неслучайно в романе герой признается в том, что долго искал, «какую роль взять» по приезду в город, и остановился на «своем собственном лице». Весьма многословен, однако фразы – искусственны и в основе своей шаблонны, с явным налётом дешёвой литературщины. Как отмечал хроникёр романа: «бисер вечно готовых слов». Черты, в некотором роде прямо Хлестаковские: ложь, готовность на подлость, притворство, зависть, искусственность.

Ставрогин подтверждает характеристику речи Петруши, данную хроникером. В первом же эпизоде встречи Ставрогин говорит: «Догадываюсь, о чем он вам тут настроил. Он именно строчит, когда рассказывает; в голове у него канцелярия». Последнее слово важно, литературность речи Петра Верховенского имеет канцелярский характер, эта речь состоит из самых дешевых литературных штампов на уровне канцелярского стиля и бульварной прессы, но со сбоями в вульгарность, с частой раздраженной бранью и бесконечными эллиптическими конструкциями [4, с. 82–84]. Вопрос, с какой целью?

Всё это внешнее легкомыслие и болтливость, скрывают холодную расчётливость, упрямство и невероятный фанатизм. Ставрогин отмечает: «Есть такая точка, где он перестает быть шутком и обращается в ... полупомешанного». Неужели фанатик, который

готов стоять за свою идею до конца? Думаю, что нет. Верховенский – не человек идеи. Пётр Степанович вообще не имеет своих идей и готов воспользоваться любыми. Он сам в этом признаётся Ставрогину: «Я без дисциплины ничего не понимаю. Я ведь мошенник, а не социалист, ха-ха!» Думаю, тем самым автор намерено отделяет героя от социалистов.

Но если он безыдейный мошенник, откуда же берется в нем фанатизм или, как говорит Ставрогин, энтузиазм? Фанатизм может быть порожден и чисто эстетической ориентацией в мире, при которой политические идеи не играют существенной роли [4, с. 88–90].

Производить должный эффект и внушать людям страх и трепет – вот его наслаждение. Сын приживальщика, нервный и боязливый мальчик, крестивший перед сном подушку, чтобы ночью не умереть, спустя превратился в одержимого – в фанатика силы. Комплекс неполноценности породил непомерную жажду власти, и трусливый, глуповатый мальчик развил в себе умение манипулировать людьми. Он создавал миф о собственном всемогуществе. Маска шута по контрасту усиливает эффекты подобного всемогущества.

Петр Верховенский – человек с ясной целью: власть, и практический план – «смута», и самозванец. Этот маленький мещанин, обуянный жаждой власти, понял одну истину: XIX век открывает ему неслыханные возможности авантюры и подъема. Достоевский угадал определенную тенденцию развития: в XX веке из мещанства вышли самые страшные тираны земли [4, с. 87].

Однако, одержимый фанат силы, сознает свою бездарность, нуждается в кумире – Николае Ставрогине. Шут, лгун, самозванец, карикатурный денди, страдает жалким лордопоклонством – жметя к аристократам и сам же им хамит. Петр Степанович – духовный приживальщик, как и сам дьявол [4, с. 91]. Черты, которые он пытается скрыть, проявляются в излияниях Ставрогину: «Я люблю красоту. Я нигилист, но люблю красоту. Разве нигилисты красоту не любят? Они только идолов не любят, ну а я люблю идола! Вы мой идол! Вы никого не оскорбляете, и вас все ненавидят; вы смотрите всем ровней, и вас все боятся, это хорошо. К вам никто не подойдет вас потрепать по плечу. Вы ужасный аристократ. Аристократ, когда идет в демократию, обаятелен! Вам ничего не значит пожертвовать жизнью, и своею и чужою. Вы именно таков, какого надо. Мне, мне именно такого надо, как вы... Вы предводитель, вы солнце, а я ваш червяк...» Преклонение Петра Верховенского перед Ставрогиным доходит до обожания. Тем самым, автор обнажил душу героя, представ перед читателем во всем своем безобразии.

Что же сделало его таким? Что так повлияло на боязливого мальчика, которой крестил подушку перед сном, чтобы не умереть? В отношении Степана и Петра Верховенских прослеживается конфликт отцов и детей. Более того, многими исследователями давно ставится вопрос о параллелях между романом Достоевского и романом «Отцы и Дети» Ивана Тургенева. Об этом неоднократно пишет сам автор в своих дневниках. Из комментариев к полному собранию сочинений следует: В результате Петр Верховенский предстает перед нами на страницах романа как своего рода сниженный и опошленный Базаров, лишенный его ума и «великого сердца», но в то же время с непомерно раздутой «базаровщиной» [3, с. 175]. Мнение весьма спорное, но, не смотря на это, вопрос конфликта не снимается. Так в чём же заключается конфликт между Старшим и Младшим Верховенским?

Степан Верховенский: помещик, «профессор», «либерал»; отец Петра Верховенского. В молодые годы вёл весьма бурную жизнь. Принадлежал к либералам 40-х годов. Был женат дважды и дважды овдовел. После чего, жил у Генеральши Ставрогиной приживальщиком – «Лакейская должность», в выражении Петра. Занимался воспитанием Николая Ставрогина, в то время как его сын был фактически сиротой при живом

отце. В диалогах между отцом и сыном прослеживается ненависть и презрение сына к отцу: «Послушайте, – обратился он ко мне опять, – он рубля на меня не истратил всю жизнь, до шестнадцати лет меня не знал совсем, потом здесь ограбил, а теперь кричит, что болел обо мне сердцем всю жизнь, и ломается предо мной как актер. Да ведь я же не Варвара Петровна, помилуй!» [7, с. 302–303].

Недостаток внимания, общения, элементарной родительской любви сделали из боязливого и робкого мальчика злого и беспринципного фаната силы, власти и насилия. Но всё же, в определённом смысле он – сын своего отца – приживальщика. Только Петруша превзошел его, став духовным приживалой. Мелкий паразит, который паразитирует за счёт слабых умом и духом.

Таким образом, Пётр Верховенский, несмотря на все свои попытки быть властным и могучим властителем судеб, на деле оказывается полусумасшедшим с массой проблем и комплексом неполноценности, причины которой во многом лежат в классическом конфликте отцов и детей. Автор в своём романе-памфлете блестяще раскрывает персонажа. От внешней оболочки, в которой можно увидеть как черты Хлестакова и Базарова, дотёмных уголков личности, за которыми скрывается выросший озлобленный на всех мальчик.

Литература

1 Гессен, С. И. Трагедия зла (философский образ Ставрогина) / С. И. Гессен // Журнал «Путь» № 36. – С. 44–74.

2 Лурье, Ф. М. Бесы вымышленные и реальные / Ф. М. Лурье // Журнал «Нева» 2012, № 6.

3 Достоевский, Ф. М. Собр. соч. : в 15 т. Т. 12/ Ф. М. Достоевский.

4 Назиров, Р. Г. Петр Верховенский как эстет / Р. Г. Назиров // Русская классическая литература: сравнительно-исторический подход. Исследования разных лет: Сборник статей. – Уфа : РИО БашГУ, 2005. – С. 79–93.

5 Достоевский, Ф. М. Полн. собр. соч. : в 30 т. Т. II. / Ф. М. Достоевский. – Л., 1974.

6 Степун, Ф. А. “Бесы” и большевистская революция / Ф. А. Степун // Сочинения. – М. : РОССПЭН, 2000. – С. 631–632.

7 Достоевский, Ф. М. Бесы: роман / Ф. М. Достоевский. – СПб. : Азбука-аттикус, 2016. – 704 с.

УДК 75.044:929*Н.И. Обрыньба

О. Ю. Лабович

ГЕРОИКО-ПАТРИОТИЧЕСКАЯ ТЕМА В РАБОТАХ Н. И. ОБРЫНЬБЫ

Статья посвящена творческой деятельности советского художника – Н.И. Обрыньбы. В ней рассмотрены ведущие темы в его творчестве, главной из которых являлась героико-патриотическая. Представлена характеристика жизненного пути художника в период Великой Отечественной войны, который испытал тяготы военных лет, ужасы концентрационных лагерей, сумел все это отразить в своих художественных произведениях.

Великая Отечественная война, ставшая суровым испытанием в жизни нашей страны, оставила заметный след в истории. Тема героической борьбы советского народа против немецко-фашистских захватчиков нашла достаточно полное отражение в литературных произведениях, в кино, а также в сфере изобразительного искусства. Художниками

было создано большое количество произведений, раскрывающих мужество и героизм советских людей в трудные годы войны.

С первых дней войны, ряды Красной армии пополнились представителями творческой интеллигенции, среди которых были и художники. Они, разделив со своим народом тяготы и лишения, не только встали на защиту Отечества, но и сумели запечатлеть для потомков суровые фронтовые будни, подвиги и мужество советского человека.

Война изменила судьбы многих живописцев. В их числе был известный советский художник Николай Ипполитович Обрыньба. Родился он 2 марта 1913 г. в городе Епифань Тульской области, в семье служащего. В 1919 г. его семья переехала на Украину, где будущий художник получил среднее образование. Во время учебы увлекался живописью, что в дальнейшем определило его судьбу. Высшее образование получал сначала в Харьковском художественном институте (1933–1936 гг.), после – в Московском художественном институте им. В.И. Сурикова (1940–1941 гг.). Во время учебы художник увлекался темой гражданской войны, по мотивам которой создал ряд работ. Учился в батальном классе П.Д. Покаржевского и одновременно работал у него на панораме «Оборона Царицына». Свою дипломную работу писал про любимого героя гражданской войны – Г.И. Котовского. «Последний бой Гражданской войны» – так назывался эскиз дипломной работы. Однако его занятия прервала начавшаяся новая война [1, с. 7–8].

В июне 1941 г. Н. И. Обрыньба вступил в ряды народного ополчения Ленинградского района в Москве и был отправлен на фронт (попал в 52-й стрелковый полк, 37-ю дивизию Ленинградского района). Его часть постоянно перебрасывали с одного фронта на другой, не давая вступить в открытый бой. Их часть находилась под Вязьмой, под Орлом, на Брянском фронте, под Ельней. Но, когда немцы прорвали линию фронта под Вязьмой, их направили на его ликвидацию. После продвижения на фронт, часть, в которой находился Н.И. Обрыньба (около г. Холм-Жирковский) попала в окружение. Он и его боевые товарищи были взяты в плен. В плену их пытали, немцы думали, что Н. И. Обрыньба является командиром, так как внешне был на него похож. Однако во время допроса, Обрыньба говорил, что он художник: «Москау, кунстмалер Академи» [2, с. 141], после чего ему пришлось нарисовать немецкого фельдфебеля. Некоторое время Н.И. Обрыньбе приходилось делать рисунки для немцев: им были выполнены портреты немецкого генерала, гауптмана Генриха, майора Менца и других, также он делал портреты их жен с фотографий [2, с. 136–143].

Более года художник находился в пересыльных концлагерях (возле городов Белый, Ярцево, Смоленск, Полоцк, Витебск). Все это время, находясь за колючей проволокой Н. И. Обрыньба не расставался с карандашом. В своих работах он пытался запечатлеть тяжёлые условия жизни в концлагере: голод, изможденные худые лица умирающих. Свои рисунки он делал на оборотных сторонах немецких плакатов, за которые его могли расстрелять или повесить. Среди выполненных рисунков на немецких плакатах, стоит отметить: «На этапе» (1941) [2, с. 142], «Ров» (1942) [2, с. 142], «Воскресный день» (1942) [2, с. 145], «Свободный выход за проволоку» (1942) [2, с. 148], «Рабочая команда» (1942) [2, с. 151], «Расправа» (1942) [2, с. 159], «Слободка» (1943) [2, с. 172], отличающиеся жестокой правдой, показывающие тяжёлый и страшный период жизни людей. Эти рисунки – следствие личных переживаний художника.

В августе 1942 г. Н. И. Обрыньба вместе с боевыми товарищами сбежал с плена и вступил в партизанскую бригаду «Дубова» (им. Ф. Ф. Дубровского), в которой прослужил до октября 1943 г. Он участвовал во всех боевых операциях, проявил себя смелым и решительным бойцом. Н. И. Обрыньба по специальному приказу командира, писал портреты бойцов партизанского отряда. В то время, у партизан не было ни орденов, ни медалей, поэтому, в качестве наград бойцам-героям вручали их портреты. Несмотря на недостаток красок, Н. И. Обрыньба сделал много картин, зарисовок из бытовой и боевой жизни партизанской бригады «Дубова». Среди них: «Выход бригады

«Дубова» на операцию», «Разгром эшелона бригадой Дубова», «Уничтожение немецких машин Лобанком», «На операции», а также сотни плакатов для распространения среди немецких гарнизонов. Он писал портреты своих боевых товарищей, отличившихся в борьбе с врагом, с целью увековечивания их подвигов. В работе «Выход бригады «Дубова» на операцию» изобразил около пятидесяти бойцов своего отряда. Среди них были и те, которые погибли в мае 1943 г. Так была увековечена память погибших партизан: В. Никифорова и М. Жукова [1, с. 218–226, 593].

Н. И. Обрыньба делал также документальные зарисовки совершенных фашистами зверств: запечатлел сожженные деревни, из которых сам дважды уходил из окружения – из деревни Слободка и Пышно. Художником было создано ряд зарисовок: «Бой за Пышно», «После ухода немцев», «Слободка», «Первый подвиг», «Партизанская засада», «Фашисты прошли» и другие.

В хрониках Великой Отечественной войны отмечено значительное количество стратегически важных сражений, проведенных партизанами против немцев. К их числу относятся и оборонительные бои за деревню Пышно Лепельского района Витебской области. Данная деревня имела выгодное месторасположение, которое немцы оценили и хотели использовать в своих целях. Первоначально им удалось расположить здесь свой гарнизон, который должен был контролировать проходившие около деревни важные транспортные пути. Однако, в октябре 1942 г. д. Пышно удалось освободить партизанской бригаде под командованием Ф. Ф. Дубровского, и установить в этой местности опорный пункт, позволявший партизанам контролировать участок железной дороги Лепель-Пышно-Докшицы-Парафьяново. Смириться с потерей стратегически важного населенного пункта немецкое командование, не могло и поставило задачу отбить Пышно у партизан. Было совершено несколько попыток захвата этой деревни. Так, последний бой за деревню Пышно произошел 8 июня. В этом бою немцы провели сильную артподготовку, а затем – бомбардировку. Главный удар противник, который в несколько раз превосходил партизан, нанес по позициям 4-го отряда бригады «Дубова». Партизаны уже в первые минуты боя понесли потери, но их сопротивление не было сломлено. Героическая оборона партизан 4-го отряда бригады «Дубова» и других подразделений дали возможность основным силам выйти из смыкающего кольца окружения. В результате боев, немцы не ликвидировали партизанскую зону в окрестностях деревни Пышно [3].

В боях за Пышно смертью храбрых погибли: В. Буйницкий, Н. Флиговская, командир роты А. Карбицкий. Полностью был уничтожен взвод 4-го отряда под командованием С. Поршонка. Героически погибла 19-летняя партизанка Надежда Костюченко, которая со связкой гранат бросилась под немецкий танк, тем самым остановив наступление немцев, прорвавших оборону партизан. За проявленное мужество и героизм Надежда Костюченко была посмертно награждена орденом Отечественной войны I-й степени.

Героическое сражение партизан под Пышно нашло свое отражение в картине Н. И. Обрыньбы «Бой за Пышно». В данной работе художник изобразил отважных и мужественных боевых товарищей, погибших в ходе оборонительных боев: В. Буйницкого, Н. Костюченко, Н. Флиговскую, А. Карбицкого и С. Клопова [3].

В послевоенное время художник продолжал работать над военной темой, которая оставалась одной из главных в его творчестве. Война и народ, борьба за Родину как выражение народного начала – это ведущая линия картин Н. И. Обрыньбы о войне, в новых работах получила дальнейшее свое развитие. В них акцентирована мысль о трагизме войны, о тяжести испытаний, достойно вынесенных народом. Так, им были созданы такие картины, как: «Первый подвиг», «Разгром гитлеровских войск на реке Истре», «Партизанская баня», «Партизанский лагерь», «Тяжелый рейд», «Нашествие», «Партизанское знамя», «Народная война», «Прорыв» и другие. В это время Н. И. Обрыньба

также работает в портретном жанре, пишет работы на темы мирной жизни. Создавая свои произведения, он не лишился главного принципа – реализма. Все картины, которые он создавал – были основаны на реальном жизненном материале. Каждый образ был списан с конкретного человека, это относится и к картине «Гроза идет» наиболее крупному из произведений 1950-х гг. [4].

В 1970-е гг. Н. И. Обрыньба совершил поездку в Италию, которая его впечатлила. В своем путевом альбоме, он изображал города, а также делал наброски того, что больше всего заинтересовало. В результате он сделал большое количество рисунков и этюдов из своей поездки.

С 1981 г. и до последнего года жизни художник каждое лето проводил на Смоленщине, в деревне Судаково на реке Угре, которую впервые увидел, будучи в ополчении. За годы, проведенные на Смоленщине, им была создана большая серия этюдов и картин «Река Уфа – древняя граница России» [1, с. 595].

Н. И. Обрыньба плодотворно трудился до самой смерти, создавая новые интересные образы в своих картинах. Умер художник в 1996 г., оставив значительное творческое наследие для потомков. Его работы отражают жестокую правду войны, показывают тяжёлый и страшный период в жизни людей.

На полотнах он стремился изобразить простых людей, на чью долю выпали испытания военным временем. Его картины не являются «парадными», но в них художник показал, все тяготы, тревоги и переживания людей во время войны. Картины художника представлены как в музеях Республики Беларусь, так и в музеях ближнего зарубежья. Среди них: Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны (рисунки: «Привал на селе», «Партизанские минеры», «Портрет Гергашвили Вано Егоровича», «Портрет гармониста Юрия», «Уничтожение эшелона» и др.), Ушачский музей народной славы им. В. Е. Лобанка (рисунок: «Миша Чайкин», «Савченко – разведчик», «Обстрел эшелона», картины: «Бой за Пышно», «Выход бригады «Дубова» на операцию» и др.), Третьяковская галерея (рисунок – «Начальник штаба 2-го отряда Василий Никифоров», этюд к картине «Выход бригады Дубова на операцию» и др.) и другие музейные учреждения ближнего зарубежья.

Тема Великой Отечественной войны является неисчерпаемой. Еще долгие годы она будет волновать сердца людей, вдохновляя живописцев на поиски новых решений, каждый раз выдвигая перед ними новые проблемы. Увековечение героического подвига советского народа, показ стойкости его духа, несгибаемую волю к Победе в высокохудожественных произведениях живописи, входило в задачу многих художников. Н. И. Обрыньба внес достойный вклад в изобразительное искусство, отражающее события Великой Отечественной войны.

Литература

1 Обрыньба, Н. И. Судьба ополченца / Н. И. Обрыньба. – М. : Яуза, Эксмо, 2005. – 600 с.

2 Московские художники в дни Великой Отечественной войны: Воспоминания. Письма. Статьи: Сборник / сост. В. А. Юматов; отв. ред. П. К. Суздальев. – М. : Советский художник, 1981. – 511 с.: ил.

3 Головкин С. В боях под Пышно / С. Головкин // 7 дней. – №34 [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: http://7dney.by/ru/issues?art_id=2621 – Дата доступа: 27.03.2017.

4 Юматов, В. Николай Обрыньба – Биография / Галерея АртПанорама // [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <http://www.artpanorama.su/?category=artist&id=130&show=bio> – Дата доступа: 27.03.2017.

Л. И. Ландова

МЕЖДОМЕТИЯ В БЕЛОРУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ РАДИОДИСКУССИЯХ

Статья посвящена междометиям на материале современных британских и белорусских радиодискуссий. В ней рассматриваются преимущественно классы междометий, а также частотность их использования в потоке речи. Было выявлено, что наиболее употребительными классами междометий в радиопередачах на двух языках являются междометия-заполнители пауз, а также эмоциональные междометия. Использование этих междометий в речи способствует созданию непринужденной обстановки в радиоэфире.

В настоящее время современные дискуссии на радио характеризуются естественностью коммуникации. Это связано с тем, что в процессе обсуждения ведущих с гостями различных важных тем, они приобретают эмоциональную окраску. Эмотивная функция языка характеризуется употреблением в речи междометий. Знаменательные части речи при этом составляют ядро такой лексики, а междометия – её периферию [1, с. 22].

В свою очередь междометия, будучи не подражательными, а спонтанными, членораздельными звукосочетаниями, употребляются обычно для непосредственного выражения чувств и волевых побуждений. Актуальность изучения междометий заключается в том, что они богаты различными эмоциональными оттенками и способны воздействовать на адресата, побуждая к действиям и тем самым привлекая его внимания.

В данной статье рассматриваются междометия, которые использовались участниками дискуссий британского радио Би-би-си “Scott Mill’s Daily”, “All in the Mind”, “Woman’s hour”, “Movies with Ali Plumb”, “The Matt Edmonson show”, “Best of Nick Grimshaw”. Британское радио характеризуется многообразием радиостанций, которые ориентированы как на молодежь, так и на взрослую аудиторию. Кроме британских радиостанций, были рассмотрены программы белорусского радио – международной радиостанции Беларусь и Первого национального канала Белорусского радио “Актуальны мікрафон”, “Беларусь ў асобах” и другие.

Междометия как слова, связанные с эмоциональной сферой говорящего, одно из средств выражения отношения человека к действительности, давно привлекают внимание исследователей. Междометия рассматривались в разных аспектах, а также исследовались их типы.

По значению выделяют следующие группы междометий [2, с. 80]:

– эмоциональные междометия в английском языке (*ah, ahem, aw, uh, oh, oh, well, wow, oh, my God, woo-hoo, ha-ha, pff, uh-huh, hem, hooray, hmph, eek, ha, zowie, yow, whee, hmtt*), а также в белорусском (*э!, а!, о!, ого!, эх!, ах!, ох!, ух!, ой!, ай!, хм!, фэ!, ай-йй!, ура!, о божжа!, квiта!, вось табе i на!, дудкi!, брава!, бiс!*);

– императивные или вокативные междометия, которые выражают призыв или побуждение к действию, а также желание говорящего, адресованные собеседнику (в английском: *ahey, hush, hoo, hey, look here, gee, sst, avast, boo, ho, psst, yoo-hoo*; в белорусском: *гэй!, ну!, марш!, цыц!, чш-ш!, пылі-пылі-пылі-пылі!, стоп!, марш!, гайда!, цсс!, ша!, цыц!, но!, тпру! эй!, гэй!, ау!, агу!, алё! слухайце!*).

Кроме того, большинством исследователей признается существование особого класса междометий, включающего этикетные слова приветствия, прощания, поздравления, и др. Например: *hello, welcome, good morning, sorry, thank you, thanks, many thanks, my pleasure, congratulations, good afternoon* – в английском языке. В белорусском

языке этикетные междометия: *дзякуй, вельмі ўдзячна, вітаю, прывітанне, вельмі прыемна, добры дзень, да сустрэчы, да пабачэння, усяго добрага, усяго лепшага, шчасліва, віншую, калі ласка*. Существования данных классов междометий не вызывает сомнений у многих исследователей [3, с. 15].

В особую группу выделяют звукоподражательные слова – специальные звуковые комплексы, представляющие собой подражание живой природе: *Cock-a-doodle-doo! Poop! Woof! Wink-wink! Bzzz, He-haw*. К белорусскому языку относятся такие примеры, как: *цяў-цяў, му-у-у, кукарэку, аў-аў*.

Однако спорным среди лингвистов является вопрос о включении в состав междометий звукоподражаний. Так, В. И. Максимов, В. Г. Зданкевич выделяют в классе междометий семантический разряд «звукоподражательных междометий» [4, с. 342].

К предельно удаленным единицам морфологического поля междометий относят звукоподражательные слова Н. А. Курносова. Примыкают они к междометиям и по мнению В. В. Виноградова [6, с. 40].

По мнению других исследователей, звукоподражания не могут быть включены в состав междометий и составляют самостоятельную часть речи или особую группу слов. Против включения этих единиц в состав междометий также выступают З. Д. Туебекова, А. П. Лященко, И. П. Крылова, Е. М. Гордон. Как отмечает А. П. Лященко, «ошибочное отнесение звукоподражаний к междометиям основано на смешении понятий эмоциональности и экспрессивности» [7, с. 15].

В группу междометий входят также так называемые заполнители пауз. Необходимо отметить, что не все современные лингвисты относят их к классу заполнителей пауз. В этом случае речь идет о словах, которые заполняют паузы. Данный тип междометий весьма удобен, если его использовать в диалогах. Это необязательно слова, могут быть и звуки, которые используются людьми в потоке речи. В процессе дискуссии, когда говорящий пытается подобрать нужное слово, тогда возникает пауза, которую необходимо скрыть, при этом не прерывая свою речь. Поэтому в этом случае коммуникаторы используют заполнители пауз, характерные для спонтанной речи [8, с. 18].

В английском языке используют такие заполнители пауз: *well, eh, okay, yeah, ehm, um, like, uh, just*. Если рассматривать белорусский язык, то там встречаются: *воць, ну, там, як бы, э-э, у-м, м-м, а-а*.

Междометия-заполнители пауз могут использоваться для передачи таких черт характера и эмоций, как нервозность, равнодушие, нетерпение.

Таким образом, индивидуальные особенности их употребления могут служить дополнительными штрихами к языковому портрету говорящего.

В ходе исследования было выявлено, что наиболее многочисленными являются междометия, функционирующие в роли заполнителей пауз, что свидетельствует о естественной, достаточно эмоциональной коммуникации участников исследуемых радиопрограмм.

Наиболее употребительными заполнителями пауз в британских радиодискуссиях являются *well, actually, yeah, ehm*.

Например: **Well**, *I'd like to say optimism is a good thing.*

Hmm, well, *do you think all conveniently land with all conveniently land with all new TV-series or something like this?*

Yeah, *but then she has to pay for his own taxis.*

За участниками британских радиодискуссий было замечено использование заполнителей пауз, только тогда, когда возникало чувство сомнения, либо нужно было обдумать ответ на неожиданный вопрос.

В связи с тем, что британская радиостанция предлагает широкий спектр радиопередач, то и эмоциональный фон будет разным.

В радиопередаче британского радио Би-би-си 4 “We start with your stories”, где участники делятся своими личными историями из жизни, порой весьма трагичными, эмоциональный фон довольно повышен.

Если сравнивать ее с другой радиопередачей британского радио Би-би-си 1 “The Matt Edmondson show”, в которой обсуждаются незаурядные и юмористичные истории, то можно заметить характерную для этого формата доброжелательную и положительную атмосферу в течение всего эфира.

Необходимо отметить, что британцы более экспрессивны и более открыто выражают свои эмоции. В британских радиопрограммах ведущие используют эмоциональные междометия: *Oh, my God, Kate, my congratulations!*

В одной из радиодискуссий “Woman’s hour” была замечена тенденция к использованию слова-заполнителя пауз *ehm*. Например:

Ehm, we should say that this is part of an interview.

Ehm, with a whole range of challenges.

Ehm, just more regressive response to questions. Ehm, and I mean that it’s general picture.

Some people would say ehm, if you want to be female sports journalist than cover woman sport don’t actually bother with this rather unpleasant world which treats you someway without to contempt.

Ehm, absolutely, I’ve been in situations when I’ve loved nervously.

Данная тенденция к использованию таких слов-заполнителей пауз как *ehm* была замечена в радиопередачах “Movies with Ali Plumb”, “The Matt Edmondson show”, “Best of Nick Grimshaw”, “Scott Mill’s Daily”

Например: *Ehm, it’s particularly great.*

Ehm, how many people in the world part this song? Ehm, my mom, also my band.

Ehm, someone tell me a joke okey, it’s funny and delightful.

Ehm, she exposes and reveals that I have romantic feelings towards Gamora.

В белорусских радиодискуссиях за ведущими и гостями было замечено использование таких слов-заполнителей пауз, как *вось, ну, э-э*.

Например: *Ну, калі ў гэтай арганізацыі з’яўляюцца прыкметы грамадскага аб’яднання, то яны павінны іх зарэгістраваць.*

Ну, я вам так скажу, ну, ёсць у нас грамадскія аб’яднанні, якія былі зарэгістраваныя ў 1995–1999 гадах.

Наиболее характерным для участников белорусских радиодискуссий было то, что они чаще во время обдумывания прибегают к удлинению гласных звуков:

Ёсць група рызыкі, якая...э-э...будзе як біялагічная, пры якіх дэпрэсія будзе ў іх сямейнай гісторыі.

Самой немногочисленной группой междометий как в английском, так и белорусском языках, являются императивные или вокативные междометия.

Необходимо отметить, что частое употребление в речи заполнителей пауз свидетельствует о скудном словарном запасе, поэтому необходимо обогащать свою речь разнообразными вводными словами, а также избегать повторения слов-паразитов (также заполнителей пауз).

Таким образом, наиболее распространенными являются междометия-заполнители пауз как в английском, так и в белорусском языке, что свидетельствует о создании естественного характера речи участников и ведущих в радиопрограммах, несмотря на предполагаемую подготовку к эфиру.

Самой немногочисленной группой междометий в английских и белорусских радиопрограммах являются императивные или вокативные междометия, что свидетельствует об уходе от прямого воздействия на собеседника. При употреблении эмотивных междометий, дискуссия приобретает достаточно эмоциональный фон, в основном позитивной направленности: участники выражают одобрение и поддержку собеседникам. При этом радиопрограммы характеризуются большой разноплановостью выражаемых эмоциональных состояний.

Литература

- 1 Параховская, С. В. Слово как объект категоризации и концептуализации: На материале междометий современного английского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / С. В. Параховская; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – Москва, 2003. – С. 22–24.
- 2 Современный русский литературный язык: Новое издание: учебник / П. А. Лекант, Л. Л. Касаткин, Е. В. Клобуков и др.; под ред. П. А. Леканта. – М. : Высшая школа, 2009. – С. 80–85.
- 3 Серeda, Е. В. Этикетные междометия / Е. В. Серeda // Русский язык (приложение к газете «Первое сентября»). – № 11. – М., 2006. – С. 15–19.
- 4 Костомаров, В. Г. Современный русский литературный язык: учебник для вузов / В. Г. Костомаров, А. Л. Максимова; отв. ред. В. Г. Костомаров, В. И. Максимов. – М. : Издательство Юрайт, 2010. – С. 342–348.
- 5 Зданкевич, В. Г. Русский язык (дидактический и справочный материал) / В. Г. Зданкевич. – М. : Высшая школа, 2002. – С. 34–45.
- 6 Виноградов, В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове) / В. В. Виноградов; под ред. Г. А. Золотовой. – 4-е издание. – М. : Рус. яз., 2001. – С. 40–46.
- 7 Современный русский язык: учебное пособие / Д. Э. Розенталь, И. Б. Голуб, М. А. Теленкова. – 8-е издание. – Москва : Айрис-пресс, 2006. – С. 15–26.
- 8 Шевцова, А. К. Лингвокоммуникативные аспекты взаимодействия участников радиодискуссии (на материале английского и белорусского языков): дис. ... канд. Филол. наук: 10.02.20 / А. К. Шевцова. – Минск, 2013. – С. 18–24.

УДК (94:510)«14»:929*Чжэн Хэ

С. А. Ланицкий

ПЛАВАНИЯ ЧЖЭН ХЭ (1405–1433 ГОДЫ)

В статье рассматриваются плавания китайского морехода Чжэн Хэ в страны Южных морей. Автор доказывает, что эти плавания стали реализацией военно-политических целей китайского государства, а также экономических интересов деловых кругов. В ходе их были установлены политические и торговые связи Китая с множеством стран. Отказ от дальнейших морских программ и отказ от уже достигнутых успехов был вызван начавшимся в Китае структурным кризисом.

В период 1403–1424 гг. по воле правившего императора династии Мин Чжу Ди, мореход Чжэн Хэ совершил ряд экспедиций с торговыми, военными и дипломатическими целями – от Китая, через Вьетнам, острова и архипелаги Индонезии, Малайзию, Индию, Персию, до южноаравийского Адена, Мальдивских островов и восточноафриканского побережья. Каждая экспедиция была и ныне поражающим воображение событием, в ходе которого принимали участие от 250 до более чем 300 кораблей – двухмачтовых джонок, сходных с появившимися почти на полвека позже европейскими каравеллами, и поистине огромных кораблей, именовавшихся “сокровищницами”, числом около 60. Общее число солдат, матросов, торговцев, толмачей, дипломатов колебалось от 27 до 30 тысяч человек, корабли были снаряжены огромными запасами провианта, оружия и товаров [2; 4, с. 272–273; 7, с. 538; 8, с. 182; 9].

Основными причинами, по которым Китай столь уверенно устремился в Южные моря, были:

1) потребность в реализации огромного экспортного потенциала, покоившегося на богатстве добываемых ресурсов и продуктивном ремесленном труде; в этом особенно были заинтересованы торгово-ремесленные круги юга и юго-востока страны, куда новый император вошёл с огнём и мечом во время войны со своим племянником, и который нуждался в улучшении отношений с собственными подданными [1, с. 135–136; 4, с. 277–279];

2) прорыв блокады наследников Монгольской империи, чьи территории находились к западу и северо-западу от империи Мин; раньше по этим территориям проходил Великий Шёлковый путь, по которому везли товары в арабские страны и Персию, откуда те попадали в Европу; в эпоху Мин на этом пути кочевали враждующие друг с другом, и вместе враждебные Китаю, ханы со своими огромными ордами [6, с. 445–446];

3) для подтверждения своих прав на фактически захваченный трон императору Чжу Ди было далеко не лишним подтвердить перед лицом союзников и совсем не иллюзорной оппозиции свой вселенский сюзеренитет над всеми землями вокруг Поднебесной – пусть и существовал он лишь в придворном церемониале и надменности китайской знати [5];

4) созревший, перезревший, и всё более явственно требующий решения вопрос пиратства; серьёзность данной проблемы для тогдашнего Китая невозможно переоценить – пиратствовали укрепившиеся на тысячах маленьких прибрежных островков бывшие конкуренты (на тот момент уже умершего) Чжу Юань-чжана на титул освободителя Китая, пиратствовали японские мореходы, пиратствовали целые государства на островах Индонезийского архипелага; в борьбе с ними император придерживался оборонительной тактики, стремясь изолировать страну от их нападений. [2; 3; 4, с. 260–264; 7, с. 786–789].

Можно с уверенностью сказать, что экономика Китая была более чем готова к экономической экспансии за пределы страны. Об этом говорит и масштаб производимой ремесленной и иной продукции, и зачатки новых форм хозяйствования. Реализации этого потенциала традиционным путём караванной торговли через Монголию и Среднюю Азию мешали перерезавшие его осколки империи Чингисхана. Но назвать это единственным или наиболее важным фактором нельзя – непрерывный натиск пиратства, больше напоминавший войну, стремление императора к усилению своего внутреннего положения путём внешнего признания, и необходимость в поддержке торгово-ремесленного Юга также подтолкнули к экспедициям [1, с. 136; 2; 4, с. 276].

Ход путешествий явно показывает, что Китай был не только желанным торговым партнёром, но и серьёзным претендентом на установление реального сюзеренитета в большом количестве стран и городов. Конечно, Чжэн Хэ случалось применять оружие на пути следования, но ничего подобного на действия португальцев или испанцев, приходивших в чужие страны, и близко не было [2; 6, с. 533].

Смерть императора Чжу Ди в 1424 г. послужила началом кампании против заморских экспедиций. Причины её комплексны и проистекают из тех особенностей сложившегося китайского государственно-политического и экономического уклада, которые во второй половине 15 и в 16 в. привели к кризису империи Мин и её самоизоляции. Новый император – Чжу Гаочи – под влиянием видного сановника Ся Юань-ши отменил особый налог, т. наз. “деньгу на флотилию Западного океана”, которая взималась при прежнем императоре. После в море вышла лишь одна (седьмая и последняя) экспедиция Чжэн Хэ. Отдельные эскадры её дошли до Мекки и Могадишо, но сам Чжэн Хэ прибыл только в Хормуз [2; 4, с. 273–274].

Не в последнюю очередь из-за того, что Китай конца 14 – начала 15 века не был пронизан тем духом возможностей, который побуждал едва оперившееся торговые круги и владык пиренейских держав в эпоху Колумба, Васко да Гамы, Кортеса и Писарро мчаться за моря, морская политика Мин была столь умеренной. За флотилиями Чжэн

Хэ не следовали волны и волны завоевателей и грабителей, для которых новооткрытые земли были бы законными угодьями своего разбоя [2; 3; 6, с. 533–534].

Это одна из причин того, что, имея все средства, ресурсы, и даже “права сюзеренитета” для завоеваний, Чжэн Хэ никогда без особой на то необходимости не прибегал к силе оружия. Его экспедиции не составило бы проблем захватить все приморские княжества Малабара и Суматры овладеть Малаккой, Явой и Цейлоном. Он был в состоянии прервать торговлю купцов Бенгалии, Гуджарата, Ирана, арабских стран со странами Малайского архипелага и Индокитая, и закрыть мусульманским и индийским купцам все дороги дальше на восток [2; 3, с. 135; 6, с. 83–85].

Конец путешествий настал в 30-х–40-х годах 15 в. вследствие усиления землевладельческой знати, которая, получив огромные наделы земли в родном Китае, не стремилась искать прибыли за морем. Именно в этом отличие экспедиций Чжэн Хэ от экспедиций Христофора Колумба – если во втором случае награбленные богатства и жажда золота толкали и заставляли даже самых подлых людей волей-неволей продвигать общественный прогресс, то в Китае, подобные люди, став чиновниками и царедворцами, искали наживы в разграблении родины. Более того, плавания Чжэн Хэ давали огромную прибыль именно купечеству Китая – главному внутреннему врагу китайских землевладельцев [1, с. 136; 2; 3, с. 135; 8, с. 187].

Гу Ци-юань, автор 16 века, писал в своем труде “Кэцзочжуй”, что в период Ченхуа (1465–1487 гг.) вице-президент Военной палаты Лю Да-ся, получив приказ разыскать документы, относящиеся к экспедициям Чжэн Хэ в Западный океан, сжёг их, полагая, что они “содержат лживые рассказы о чудных вещах, далёких от того, что можно увидеть воочию и о чём можно услышать...” [2].

В результате плаваний Чжэн Хэ “Южные” и “Юго-Западные” моря и острова были полностью очищены от пиратов, торговые привилегии позволяли китайцам вести торговлю в чужих землях столь же выгодно, как и у себя на родине, дипломатические миссии и изъявления вассальной покорности Сыну Неба шли, обгоняя друг друга. Однако следовавшее за этим усиление торговых и ремесленных слоёв Китая было катастрофически не выгодно феодальной знати, и находившийся под их влиянием император Чжу Гаочи свернул морскую программу своего предшественника – Чжу Ди, приказал предать забвению данные о плаваниях Чжэн Хэ и положил начало политике самоизоляции Китая от внешнего мира.

Литература

1 Стужина, Э. П. Вопрос о зарождении капиталистических отношений в Китае в работах современных китайских историков / Э. П. Стужина // Средние века. – М. : Наука, 1958. – № 12. – С. 132–137.

2 Свет, Я. М. За кормой сто тысяч ли / Я. М. Свет. – М. : Географгиз, 1960. – 192 с.

3 Юрьев, М. Ф. История Китая с древнейших времен до наших дней / М. Ф. Юрьев, Л. В. Симоновская. – М. : Наука, 1974. – 534 с.

4 Никифоров, В. Н. Очерк истории Китая. 2 тысячелетие до н.э. – начало 20 столетия / В. Н. Никифоров. – М. : Институт востоковедения РАН, 2002. – 448 с.

5 Бокщанин, А. А. Лики Срединного царства / А. А. Бокщанин. – М. : Вост. лит. РАН, 2002. – 430 с.

6 История Востока: в 6 т. Т. 2. Восток в средние века / под ред. Р. Б. Рыбакова. – М. : Вост. лит., 2002. – 716 с.

7 Духовная культура Китая: энциклопедия: в 6 т. Т. 4. Историческая мысль. Политическая и правовая культура / ред. М. Л. Титаренко, Л. С. Переломов, В. Н. Усов, С. М. Аникеева, А. Е. Лукьянов, А. И. Кобзев. – М., Восточная литература, 2009. – 935 с.

8 Бокщанин, А. А. История Китая / А. А. Бокщанин, О. Е. Непомнин, Т. В. Степугина. – М. : Вост. лит., 2010. – 600 с.

9 Мин ши, гл. 304 (биография Чжэн Хэ) // Хрестоматия по истории Китая в Средние Века (15–17 вв.) [Электронный ресурс] // Восточная литература. Средневековые исторические источники Востока и Запада. – Режим доступа: <http://vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XV/Chrestomat/text3.htm> – Дата доступа: 10.03.2015.

УДК 94(438).04

Д. Н. Лапунова

ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ КАВАЛЕРИИ ВКЛ В XVII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА

Статья посвящена изучению процесса развития кавалерийских подразделений армии Великого Княжества Литовского во времена формирования и становления военного дела на территории польско-литовской федерации в период XVII–XVIII веков. Рассмотрена структура и организация кавалерии как самостоятельного подразделения в период проведения многочисленных военных действий, а также во время проведения реформы 1717 года, которая стала катализатором в становлении и развитии военного дела Польши и ВКЛ.

Военное дело всегда играло важную роль в жизни ВКЛ. Основу вооружённых сил составляла кавалерия, пехоте же отводилась вспомогательная роль. Ее задача сводилась к защите обозов, добивании врага и прикрытии флангов. В конце 16 – начале 17 вв. для ведения войн с наиболее боеспособных противников необходимо было реформирование военного дела, таким образом, в результате проведённой реформы Стефаном Баторием кавалерия стала подразделяться на тяжёлую, среднюю и лёгкую. Появилось два основных типа кавалерии: гусары и казаки, которые соответствовали тяжелой и легкой коннице.

Данный вопрос уже находил отражение в исследованиях белорусских и зарубежных учёных. В частности, отдельные аспекты состояния армии ВКЛ в рассматриваемый период затрагивали Г. Виснер [1], Г. Саганович [2], С. А. Чаропка [3].

Кавалерия делилась на гусарские, рейтарские и казацкие хоругви. Основной тактической единицей выступала – хоругвь (рота). Во главе каждой хоругви стоял ротмистр. Ее численность могла колебаться в пределах от 60 до 400 всадников, подразделявшихся на почты. Командный состав хоругви составляли ротмистр и поручик. В отсутствие поручика роту возглавлял назначенный товарищ – «наместник». [4, с. 9].

Польские и литовские гусары XVI–XVII века, одетые в неполные латы с крыльями за спиной, назывались крылатыми гусарами. Гусары представляли собой элитную кавалерию в тяжелых доспехах, действовавшей на полях сражения вплоть до середины XVIII века. Гусары имели ряд отличительных черт от иных кавалерийских подразделений. Самой главной особенностью гусар были знаменитые гусарские крылья. Первоначально было одно крыло, которое крепилось к седлу с левого бока дабы не мешать пики, а затем стали крепить еще одно крыло. Еще одним атрибутом гусарии являлись звериные шкуры, раскрашенные под «леопарда».

Что касается вооружения гусар, то основным орудием гусар по-прежнему оставались кавалерийские пики. Они были гораздо длиннее и легче своих предшественников. Уже к середине XVII века среди гусар получили распространение карабины и мушкетеры, которые носились в специальной кобуре возле седла [5]. Так же к середине XVII века гусарские доспехи состояли из сегментной кирасы с наплечниками, носимой с наручами, и дополняемой набедренниками с наколенниками. Под доспехи гусары

надевали жупаны разных цветов, а когда доспехи снимали, поверх жупана надевали кунтуш (длиннопольный кафтан), а взамен шлема надевали шапку-магерку. На ногах были шаровары и высокие сапоги из чёрной, жёлтой или красной кожи [5].

Гусары играли главную роль в ведении боя. Эффективность ведения боя заключалась в классическом таранном ударе. В период атаки последние выстраивались в три шеренги, где каждая из которых имела свое значение. В первой шеренге выстраивались самые опытные и хорошо вооруженные гусары, а позади выстраивались в две шеренги их почтовые, которые развивали дальнейший успех в случае прорыва строя противника [6, с. 27].

Из мемуаров Антуана де Грамона, участвовавшего в походе Яна Казимира против московских войск в 1663–1664 г., можно выделить еще одну характерную особенность гусар по наличию у них самых лучших лошадей: «Конь его должен быть рослым, красивым, сильным и хорошего хода; бархатное седло с нагрудным и подхвостным ремнями (как иностранного образца имеются и у нас), для того чтобы всадник имел твердую опору при ударе копьем в неприятеля на полном скаку...» [7, с. 102].

После восстания Б. Хмельницкого на Украине экономика Речи Посполитой была подорвана. Это привело к облегчению доспехов гусар. Крылья почти вышли из употребления в Польском королевстве, но продолжали использоваться у гусар ВКЛ. Однако после прихода к власти Яна Собеского произошло возрождение польских гусар, крылья стали крепиться не к седлу, а к доспеху [4, с. 20–21].

Средняя кавалерия представляла собой рейтарские хоругви иностранного набора, отличавшиеся более высокой дисциплиной. Их численность достигала 100–150 лошадей. Рейтары носили вороненые доспехи и делали упор на огнестрельное оружие, но помимо этого существовали также рапиры, сабли и шпаги в качестве запасного оружия. Тактика рейтарских полков заключалась в таранном ударе копьем или же старались производить залп огнестрельного оружия в упор противнику. Считается, что именно они в войсках армии ВКЛ имели равное отношение с гусарскими хоругвями

Легкая кавалерия была представлена «казаками». Казацкая конница представляла собой средне вооруженную и легковооруженную конницу. Казацкие хоругви обычно насчитывали около 100 человек. Казацкая конница в свою очередь делилась на казацкую (панцирную), татарскую и пятигорскую кавалерию [8, с. 67].

Казацкая кавалерия набиралась из реестровых казак. Они участвовали во всех военных сражениях Речи Посполитой. Основной целью панцирных казаков в боевых сражениях было доканчивать уничтожение разбитых гусарами эскадронов, преследование противников и охрана границ Речи Посполитой. Их экипировка представляла собой доспех, состоящий из кольчатой куртки или панцирной кольчуги. Вооружением казак являлась пика, лук и стрелы, которые в дальнейшем заменялись карабином и пистолетом.

Кони казацкие скорее относились к обычным, но и там у офицеров могли быть дорогие лошади. Они должны быть выносливы, быстры и ловки. Их жалование составляло сорок ливров в квартал, в расчете на лошадь и человека. Так к концу XVII века панцирные казаки стали наиболее многочисленным видом армии [7, с. 103].

Помимо всех перечисленных войск существовало подразделение татарской конницы, которое состояло исключительно с татарских переселенцев. Это формирование широко использовалось в армии Великого Княжества Литовского и представляло собой легкую кавалерию, хорошо снаряженную и легковооруженную армию. Они были вооружены луками, саблями, а с 1676 года – короткими копьями. Они хорошо себя зарекомендовали в разведывательных действиях и в погонях за вражескими силами. Стоимость найма и содержания татарской конницы была невелика, обычно составляла тридцать ливров в квартал [9, с. 85].

Аналогом казацкой конницы были пятигорцы которые формировались из жителей кавказского «пятигорья». Основное отличие от других формирований являлось наличие

на вооружении короткого копья – рогатины (3–4 метровой), сабли, кольчуги, мисюрка, щита калкан и два пистолета. Основной функцией данного подразделения являлся охват флангов врага или атаки вражеских шеренг после пробития тяжелой кавалерии [10].

Таким образом, кавалерия ВКЛ XVII века приобрела относительно упорядоченную организацию. Однако дальнейшее развитие военного дела требовало реформирование системы организации армии, в том числе и кавалерии. В связи с этим в 1717 г. на «Немом» сейме встал вопрос о количественном составе и структурной организации армии. В связи со специфической политической ситуацией без каких-либо дискуссий были приняты конкретные решения относительно состояния вооружённых сил Речи Посполитой и в частности кавалерии ВКЛ.

Кавалерия в период реформы 1717 г. практически не подверглось реформирования, и именно кавалерия оставалась самым архаично организованным видом войска ВКЛ. Несмотря на то, что роль кавалерии в европейских войнах снижалась, в армии ВКЛ она продолжала играть важную роль. По реформе 1717 г. планировалось набрать 400 гусар, 8 казацких хоругвей, 12 татарских и 25 хоругвей легких кавалеристов. Тактической единицей кавалерийских подразделений оставался хоругвь. Гусарские хоругви в среднем должны были насчитывать по 55 лошадей, хоругви пядигорцев и легкой кавалерии по 50 лошадей соответственно. В реальности эти цифры выглядели иначе. Во главе хоругви стояли ротмистр, поручик и хорунжий, роль подофицеров играли товарищи. Хоругви объединялись в полки, среди которых наиболее боеспособным был regiment гвардии конной [8, с. 130].

Комплектация конных подразделений осуществлялась через вербовку в хоругви товарищей и его 1–2 почтовых. С 1717 г. распространилась практика формального участия товарища в исполнении военной службы и замены себя двумя почтовыми. Таким образом, сам товарищ мог находиться где угодно и являться на место службы только для получения платы. Реальную службу выполняли два его почтовых. Эта практика приводила к постоянным изменениям в личном составе хоругви и существенного ослабления боевых качеств кавалерии ВКЛ [2].

Снаряжение кавалериста существенно не отличалась от оружия второй половины XVII в. Вооружение гусар состояло из основных элементов панциря, щита (щиты), копья, а также гусарской сабли и пистолета. Знаменитые гусарские крылья применялись все реже и обычно в церемониальных целях. Вместо этого гусары стали прикреплять маленькие металлические крылья на шишак. Тяжелое гусарское копьё преобразовалось в более легкую длинную пику. В 1775 году сейм упразднил формирования крылатых гусар [11, с. 184–185].

Другой вид кавалерии ВКЛ составляли пядигорцы. Вооружение пядигорцев было легче и представляло собой калкан (круглый щит), длинную рогатину, саблю, два пистолета и кисть. Обмундирование представляло собой кольчугу или кирасу. Основным видом наступательного вооружения было легкое короткое копьё – рогатина. В количественном составе насчитывали от 80 до 40 лошадей, с численностью от 80 до 200 солдат [11, с. 185–190].

Легкая кавалерия (передняя) состоявшая как и ранее из татарских и казацких полков, как и пядигорцы, были вооружены саблями, рогатинами, луком или пистолетами, могли иметь калкан. Татарские хоругви насчитывали обычно по 40 лошадей, а казацкие полки по 30 лошадей. Состояли они из татарских и казацких хоругвей [11, с. 190–192].

Обмундирование состояла из красного мундира, светло-гранатовых жилеты и брюк. Знаком отличия офицера в кавалерии, как и в пехоте, выступал серебряного цвета шарф брюк [12, с. 20].

В целом в XVII–XVIII в. в армиях Речи Посполитой наблюдается тенденция к созданию постоянной армии наёмного типа, однако в кавалерии процесс модернизации армии проходил довольно медленно.

Литература

- 1 Wisner, H. Wojsko litewskie 1 połowy XVII wieku / H. Wisner // SHMW. – 1976. – Т. 20.
- 2 Сагановіч, Г. Войска Вялікага княства Літоўскага XVI-XVII вв. / Г. Сагановіч. – Менск : Навука і тэхніка, 1994. – 81 с.
- 3 Чаропка, С. А. Войска ВКЛ у святле ваеннай рэформы 1717 г. / С. А. Чаропка // Науч. труды Респ. инстит. высш. школы: сб. науч. статей: в 2 ч. Ч. 1; редкол. В. Ф. Берков (отв. ред.) [и др.]. – Минск : РИВШ, 2012. – С. 336–343.
- 4 Brzezinski, R. Polish Winged Hussar 1576–1775 / R. Brzezinski. – Oxford : Osprey, 2006. – 64 p.
- 5 Васильев, А. Польско-литовская гусария XVII века / А. Васильев. – М. : Цейхгауз, 1998. – Т. 7.
- 6 Солдатенко А. Польская гусария 1500–1776 гг. / А. Солдатенко. – СПб. : Ореп, 1993. – Т. № 3. – 40 с.
- 7 Górski, K. Historia jazdy polskiej / K. Górski. – Kraków nakładem księgarni polskiej spółki wydawniczej, 1894. – 366 s.
- 8 Гамильтон, А. Мемуары графа де Грамона / А. Гамильтон // Московский рабочий, Слог. 1993. – 224 с.
- 9 Borawski P. Tatarzy w dawnej Rzeczypospolitej (польск.) / P. Borawski. – Warszawa : Ludowa Spółdzielnia Wydawnicza, 1986. – 317 s.
- 10 Mała Encyklopedia Wojskowa. – Wydanie I. Bordziłowski Jerzy (red.). – Warszawa, MNO 1967. – 605 s.
- 11 Volumina Legum. – Petersburg, nakładem i drukiem J. Ohryzki, 1860. – 625 s., VI.
- 12 Twardowski, B. Wojsko polskie Kościuszki w roku 1794 / B. Twardowski. – Poznań, Nakł. Księgarni katolickiej, 1894. – 90 s.

УДК 811.111'367.625:811.111(73)'367.625

А. А. Леванова

ФРАЗОВЫЕ ГЛАГОЛЫ И ИХ ПРОИЗВОДНЫЕ В БРИТАНСКОМ И АМЕРИКАНСКОМ ВАРИАНТАХ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Статья посвящена описанию фразовых глаголов и выявлению причин их высокой частотности в современном английском языке. Рассмотрены параллели между британскими и американскими фразовыми глаголами. Особое внимание обращается на некоторые схожие и различные черты использования и функционирования фразовых глаголов в данных двух вариантах современного английского языка.

Исторически фразовые глаголы представляли собой двучлен, состоящий из глагола и послелога и выражающий жизненно важные понятия. Начиная с новоанглийского периода число данных конструкций возрастало и в современном английском продолжает расти, основные значения расширяются, фразовые глаголы переходят из одного пласта речи в другой. Несмотря на то, что фразовые глаголы присутствовали в английском языке в течение многих веков, исследование данного явления началось относительно недавно. Фразовые глаголы широко использовались Шекспиром и нередко употреблялись для интерпретации латинских слов (*to putte downe – deponere*). Впервые данный феномен был рассмотрен Самуэлем Джонсоном в 18-м веке.

Большинство грамматистов объясняют сложность фразовых глаголов особенностью их семантики. Ядром исследуемых сочетаний в большинстве случаев является

глагол движения, а послелого в основном обозначают направление, но они также вносят свой вклад и в добавление других значений к основному глаголу.

Кроме полисемантической фразовых глаголов, у них также есть ряд дополнительных значений. Например, глагол *make up* обладает девятью значениями:

(1) invent an explanation for something

He *made up* some excuse about the dog eating his homework.

(2) invent a story or poem

That was a good story. Did you *make it up*?

(3) combine together to form a whole

Women *make up* 40 % of the workforce.

(4) prepare or arrange something

I'll get the pharmacist to *make* this prescription *up* for you.

(5) make an amount or a number complete

I'm paying £500 and Dave is *making up* the difference.

(6) become friendly with someone again after having had an argument

They argue a lot, but they always kiss and *make up*.

(7) do work you did not do before

Sorry, I'm late. I'll *make up* the time tonight.

(8) produce something from cloth

She bought some fabric to *make up* a jacket.

(9) decorate your face

She takes a long time to *make up* her face in the morning.

Что касается послелогов, то они имеют своё специфическое значение. Так, послелог *up* обладает следующими значениями:

(1) the primitive directional meaning, literal or metaphorical

The work *piled up*. He *pushed up* the windows.

Let's *trade up* (our car for a higher priced one). *Chalk up* a score.

(2) extended directional meaning, (something 'up' is visible)

Has he *turned up* yet? He *grew up*.

It *opens up* a whole new perspective. She *brought up* all her children in this old house.

(3) perfective meaning as manifested in resultant condition

The ice *broke up*. Vermont simply *freezes up* in winter.

You've dirtied up all the glassware. They closed up the house.

(4) perfective in the sense of completion or inception

The rain *let up*. He *clamped up*. I can't just *give up*.

They *rounded up* the cattle. She *took up* dancing.

(5) perfective in the sense of obtaining high intensity

They *speeded up* (hurried up).

Let's *brighten up* the colours. *Speed up* the engine.

Следует отметить, что наряду с широкоупотребительными фразовыми глаголами, основным элементом которых является глагол широкой семантики, в настоящее время в английском языке появляются фразовые глаголы, образованные от различных частей речи:

1. От прилагательных:

calm down – 'to become / make calm', *cool off* – 'to become/ make cool'; *even out* – 'to become / make even'; *tidy up* – 'to make tidy'. Довольно часто встречаются фразовые глаголы, образованные от прилагательного при помощи суффикса *-en*. Например, *brighten up* – 'светлеть'; *flatten down* – 'to become flat'; *freshen up* – 'to get restored'; *slacken off* – 'become less intense'.

2. От существительных:

hammer out – 'to remove with a hammer'; *brick up* – 'to build a wall with bricks around sth'; *bed down* – 'to lie down somewhere'; *board up* – 'to cover a door or window with

wooden boards’; *dish out* – ‘to give or say things to people without thinking about them carefully’.

3. От латинских заимствований:

contract out – ‘to formally state that you do not want to be involved in an official plan or system’; *level off* – ‘stop climbing or falling and become steady’; *measure out* – ‘to measure a small amount of sth from a larger amount of something [1, с. 500].

Образование фразовых глаголов путём сложения (*compounding*) в англоязычной литературе называют «лингвистической ленью» (*linguistic laziness*), т. к. пользователю проще соединить хорошо известные наречия и предлоги с односложными глаголами, чем вспоминать многосложное слово для каждого отдельного понятия [2, с. 10].

На данный момент очень трудно различить корректное и некорректное использование фразовых глаголов в связи с возникновением метаязыков, диалектов и вариантов английского языка, особенно американского английского. Вторжение американских модных слов (*fashion-words*), идиом и синтаксиса оказало большое влияние на современный английский язык.

Наиболее популярной тенденцией в современном английском языке является направление в развитии «простого» английского языка в официальной сфере. Данная попытка отражается в упрощении языка в деловых и технических документах. Целью упрощения языка является изменение лексического содержания официальных документов, для того чтобы они были понятны среднестатистическому человеку. В связи с этим фразовые глаголы изучаются официально в грамматических пособиях, начиная с 1970-х годов.

Многие авторы определяют «простой» язык как язык, в котором используются односложные слова и слова с конкретным значением, отмечается также ограничение числа конструкций со страдательным залогом и использование сочетаний глагола с послелогом.

Слова с эмотивным компонентом наиболее подвержены неожиданным изменениям. Поэтому то, что звучало современно несколько лет назад, может стать устаревшим словом сегодня. Эмотивная коннотация определённого термина может различаться в значении в двух разных англоговорящих странах. Например, некоторые термины могут использоваться в книгах и при выступлении на сцене, но неуместны на радио. Например, фразовый глагол *stick around* – ‘оставаться поблизости’ неприемлем в британской семье, но часто используется среднестатистическим американцем в повседневном общении.

Особенность американского английского языка состоит в том, что многие слова, которые легко понятны человеку, знающему британский вариант английского языка, имеют другое значение. Так, например, для американского английского характерно использование технических терминов в обозначении человеческих отношений: *space out* – ‘располагаться на некотором расстоянии друг от друга’, *screw up* – ‘возбуждать’ и др.

С лингвистической точки зрения, журналистике США присущи такие характерные черты, как демократизация языка и использование сленга. Примерами могут послужить следующие фразовые глаголы и их производные: *to drop out* – ‘бросить учебу, не закончив обучение’, *dropout* – ‘недоучка’, *to rip-off* – ‘ограбить, запрашивать слишком высокую цену; вымогать’; *rip-off* – ‘грабёж’; *take-away* – ‘еда с собой’ и др.

Если сравнить фразовые глаголы в британском и американском английском, можно отметить следующие особенности:

1. В британском английском есть фразовые глаголы, которые использовались раньше: *abide in* – ‘проживать в к-л месте’: *The king went to visit his daughter and abode in her palace for ten days.*

2. В британском английском есть фразовые глаголы, которые используются в формальной сфере: *allow for* – ‘предусматривать’, *assort with* – ‘согласоваться’, *attain to* – ‘достигать’, которых нет в американском английском.

3. Некоторых сленговых фразовых глаголов также нет в американском. Например, *arse about* – ‘валять дурака’.

4. Американские фразовые глаголы с несколькими послелогом обозначают то же понятие, что и фразовые глаголы с одним послелогом в британском английском: AmE *abut against/up* – BrE *abut against* (‘упираться’), AmE *agree with/in* – BrE *agree with* (‘иметь одинаковые взгляды’).

5. В разных вариантах английского языка используются разные послелогом для обозначения одного смысла AmE *fill out/take away*, BrE *fill in/take out*.

6. Несмотря на то, что американцы больше склонны к употреблению фразовых глаголов, в британском английском количество фразовых глаголов больше.

7. Иногда один и тот же послелог даёт разное значение фразовому глаголу: *ask about/around* – AmE ‘inquire about someone’; BrE ‘invite someone to one’s home’; *ask up* – AmE ‘invite for a visit’; BrE ‘invite upstairs’.

Таким образом, постепенно английский язык поддается влиянию американской масс-культуры (реклама, телесериалы, американская киноиндустрия и т. п.), основным дискурсом которых являются банальные бессодержательные диалоги, и американская речь становится моделью разговора на английском языке.

Литература

1 McArthur, T. *The Oxford Companion to the English Language* / Tom McArthur. – Oxford : University Press, 1992. – 1184 p.

2 Kennedy, A. G. *The Modern English Verb-Adverb Combination* / A. G. Kennedy. – Yale University Press, 1972. – 301 p.

УДК 75.03*М.А. Врубель:069.5:069(470-4)

Я. И. Леоненко

ОТНОШЕНИЕ СОВРЕМЕННОКОВ К ЛИЧНОСТИ И ТВОРЧЕСТВУ М. А. ВРУБЕЛЯ

Статья повествует о восприятии Михаила Александровича Врубеля современниками: крайне противоречивом отношении к личности художника и его таланту. В публикации отражены отдельные сюжеты биографии М. А. Врубеля, в частности, рассказывающие о сложностях, с которыми художнику пришлось столкнуться на различных этапах его творческого пути.

Михаил Александрович Врубель – русский художник рубежа XIX–XX веков, мастер универсальных возможностей, прославивший своё имя практически во всех видах и жанрах изобразительного искусства: живописи, графике, скульптуре. Он был известен как автор живописных полотен, монументальных росписей, декоративных панно, театральных декораций, книжных иллюстраций, как скульптор, керамист и даже архитектор.

Несмотря на универсальность таланта М. А. Врубеля, его творчество вызывало крайне противоречивые мнения и оценки. Многие современники не признавали его, обвиняя в дилетантизме. Картины художника часто не принимались на выставки, многие иллюстрации не были опубликованы, меценаты нередко отказывались приобретать его произведения, критики часто давали негативные оценки.

В своих воспоминаниях К.А. Коровин писал: «Огромную зависть вызывал Врубель своим настоящим гениальным талантом. Он был злобно гоним. Его великий талант

травили и поносили и звали тёмные силы непонимания его растоптать, уничтожить и не дать ему жить. Пресса отличалась в первых рядах этого странного гонения совершенно неповинного ни в чем человека. М. А. Врубель, чистейший из людей, кротко сносил все удары судьбы и терпел от злобы и невежества всю свою жизнь» [1].

Среди художественных критиков особо яркой неприязнью к творчеству Врубеля отличался В.В. Стасов, об этом говорят даже сами названия его статей: «Нищие духом», «Подворье прокаженных» и др. [2], [3]. Критик писал: «Врубель очень хороший и милый человек, и даже отчасти небесталанен». Но эта похвала сразу же перечёркивалась следующей фразой: «Однако работы его до того нелепы и безобразны, что никакого терпения нет!» [4].

Уместно отметить, что подобную оценку В.В. Стасова вполне разделял и писатель М. Горький. О картинах художника М. Горький говорил, что все они исполнены «какими-то ломаными линиями, капризными мазками, неестественных цветов красками, грубо, с ясной претензией на оригинальность», что он пишет «деревянные картины, плохо подражая в них византийской иконописи», что всё это «уродство» [4].

Стоит заметить, воспитанники Академии художеств, проходившие там обучение вместе с М. А. Врубелем, в своих воспоминаниях отмечали, что художник обладал исключительной требовательностью к себе, целеустремлённостью и высокой эрудированностью. «Образование этого человека было огромно. ... Я не видал более образованного человека», – говорил К. А. Коровин [5, с. 229]. «Врубель рисовал не как все, он рисовал с напряжённым вниманием», – вспоминал М. Н. Нестеров. Вместе с тем и в мемуаристике также можно обнаружить подтверждение разноречивого отношения к таланту художника: «Отношение к нему товарищей было двоякое: удивлялись одни, недоумевали другие, но те и другие чувствовали в нём явление чрезвычайное», – писал М. Н. Нестеров. В классе композиции, где были выставлены эскизы, отобранные как образцы, находился и эскиз М. А. Врубеля «Обручение Марии с Иосифом». Это произведение, а также работа В. И. Сурикова «Пир Вальтасара», по словам М. Н. Нестерова, вызывали наибольший интерес [6, с. 224].

Двойственным в отношении художника было не только мнение студентов Академии, но и преподавательского состава. Высоко талант М. А. Врубеля оценивали П. П. Чистяков и И. Е. Репин – педагоги, к которым сам художник относился с огромным уважением и благодарностью. При этом многие другие преподаватели не были согласны с оценками П. П. Чистякова и И. Е. Репина, подтверждением чего может служить, например, проставленный на рисунке Врубеля «Натурщик» номер «85», являющийся оценкой, выставленной комиссией Академии (лучшая работа удостаивалась первого номера, худшая получала последний) [7, с. 14].

Весьма показательной для отражения неоднозначного отношения современников (в том числе и преподавателей Академии художеств) к творчеству художника является история экспонирования врубелевских панно «Принцесса Грёза» и «Микула Селянович», выполненных по просьбе С. И. Мамонтова для Всероссийской промышленной и художественной выставке, проходившей в Нижнем Новгороде в 1896 году.

Дело в том, что подготовка данных работ официально не согласовывалась с Академией художеств, поэтому было организовано жюри художественного отдела, в состав которого вошли академики, известные в то время художники, специально приехавшие в Нижний Новгород для оценки произведений Врубеля. В результате члены данного жюри выступили против экспонирования панно на нижегородской выставке [7, с. 51–53]. Михаил Александрович писал: «Работал и приходил в отчаяние; кроме того, Академия воздвигла на меня настоящую травлю...» – та Академия, из стен которой он вышел и которую считал главной школой своей жизни [8, с. 61].

С. И. Мамонтов не согласился с решением жюри, в кратчайший срок он арендовал участок земли, выстроил на нём специально для табуированных работ М. А. Врубеля

павильон, над входом в который поместили вывеску: «Вывеска декоративных панно художника Врубеля, забракованных жюри Императорской Академии художеств» [7, с. 53]. Произведения Михаила Александровича вызвали огромный интерес у многочисленных посетителей. Павильон с панно открыли одновременно с выставкой. Так, после разногласия с комиссией талант художника всё же был оценён.

Ещё одним доказательным примером настороженного отношения к таланту М. А. Врубеля являются события, относящиеся к киевскому периоду его творчества (1884–1889 гг.). В данном случае речь идёт о событиях, связанных с росписью достраивавшегося тогда в Киеве Владимирского собора. Руководить росписями этого собора предстояло А. В. Прахову, который обещал М. А. Врубелю участие в них. Но он вовсе не собирался делать Михаила Александровича главным художником собора. А. В. Прахов не хотел возлагать на себя ответственность перед строительным комитетом и церковниками за результаты работ молодого и ещё малоизвестного М. А. Врубеля, поэтому предпочёл ему В.М. Васнецова – живописца, к тому моменту уже пользующегося известностью; а также художников академического направления братьев Сведомских и Котарбинского. Михаил Александрович воспринял это крайне тяжело и был всерьёз обижен как человек и художник [9, с. 14–15].

Спустя некоторое время М. А. Врубель всё же получил разрешение на выполнение небольших орнаментов во Владимирском соборе. Когда роспись собора была завершена, художники, критики, любители искусства увидели, что она не оправдала возложенных ожиданий: получилась разрозненной, эклектичной. Лишь скромные орнаменты М. А. Врубеля в боковых кораблях собора впечатляли изяществом и своеобразием: «Какой чистой, ясной, вдохновенной музыкой льются они по стенам. ... Эти орнаменты Врубеля совершенно поразительны. Они не сделаны в каком либо стиле, но сколько в них собственного, настоящего стиля. Это дивные ковры, равняющиеся лучшим персидским и арабским коврам. Глядя на них, я поверил, что Врубель гениален. ...», – писал А. Н. Бенуа [10]. Тогда же стали раздаваться негодующие голоса критики, не понимавшей, отчего на стенах собора нет больших сюжетных композиций Врубеля; автором его орнаментов называют В. М. Васнецова или А. В. Прахова; а имя настоящего художника даже не поместили на мраморной доске, где перечислены все участники строительства и украшения собора. А. Н. Бенуа по этому поводу говорил: «Фрески Врубеля в Кирилловском монастыре будут в истории русской живописи служить вечным укором для тех, на долю которых выпало распоряжение декоративными работами Владимирского собора. Совершенно непонятно, как мастер, обнаружившийся в самом начале своей деятельности с такой поразительной силой, с таким изумительным чувством монументального и церковного стиля, не был привлечён для более крупной и самостоятельной работы – и это в том же городе... Но, если бы Врубелю досталось воплотить в грандиозных размерах свои замыслы... то, наверное, у нас, единственное у нас, в настоящее время и в целом мире, появились бы на стенах божьего храма истинно живые, истинно вдохновенные слова» [11].

Приведённые выше случаи, когда творчество М. А. Врубеля одновременно порицали одни и хвалили другие, далеко не единичны. Эта тенденция прослеживается фактически на протяжении всего его творческого пути. Очень точно в своих воспоминаниях подметил художник Н. И. Мурашко: «О Врубеле нет среднего мнения. Он для одних гений, для других нечто весьма странное, ни на что не похожее из того, к чему так привыкли. Врубеля очень трудно объяснить другому, его только можно показать и спросить: приемлется это или нет. Приемлется он – ладно, а не приемлется, лезть из-за этого на стену, как я вижу из опыта, совсем не следует» [12, с. 159–160].

Подводя итог, необходимо отметить: художественная манера М. А. Врубеля настолько индивидуальна и нетривиальна, что искусство художника осталось непонятым, а как следствие, непринятым большинством его современников. Лишь в последние

годы жизни к душевнобольному, а затем и ослепшему художнику пришло признание: критики по достоинству оценили талант мастера, коллекционеры начали раскупать его произведения, для его работ, наконец, распахнулись двери музеев, появилось понятие «стиль Врубеля». В день похорон художника А. Н. Бенуа сказал: «Будущие поколения ... будут оглядываться на последние десятки XIX века, как на «эпоху Врубеля». ... Именно в нём наше время выразилось в самое красивое и самое печальное, на что оно было способно» [10].

Литература

- 1 Константин Коровин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kkorovin.ru/> – Дата доступа: 13.03.2017.
- 2 Стасов, В. В. Нищие духом / В. В. Стасов // Избранные сочинения в трех томах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://az.lib.ru/s/stasow_w_w/text_1899_nishie_duhom.shtml– Дата доступа: 3.03.2017.
- 3 Стасов, В.В. Подворье прокаженных / В.В. Стасов // Избранные сочинения в трех томах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://az.lib.ru/s/stasow_w_w/text_1899_podvorie_prokazhennyh.shtml – Дата доступа: 3.03.2017.
- 4 В. В. Стасов и русская передовая общественная мысль [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.biografia.ru/arhiv/vvstasov.html> – Дата доступа: 10.03.2017.
- 5 Коровин, К. А. М. А. Врубель / К. А. Коровин // Врубель. Переписка. Воспоминания о художнике. – Л. : Искусство, 1976. – С. 228–251.
- 6 Нестеров, М. В. Врубель и Серов / М. В. Нестеров // Врубель. Переписка. Воспоминания о художнике. – Л. : Искусство, 1976. – С. 224–227.
- 7 Скоробогачева, Е. А. Михаил Врубель / Е. А. Скоробогачева. – М. : Арт-родник, 2010. – 96 с.
- 8 Врубель, М. А. Письмо к А. А. Врубель № 43 май 1896 / М. А. Врубель // Врубель. Переписка. Воспоминания о художнике. – Л. : Искусство, 1976. – С. 61–62.
- 9 Суздалев, П. К. Врубель / П. К. Суздалев. – М. : Советский художник, 1991. – 364 с.
- 10 Мир Врубеля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vrubel-world.ru/> – Дата доступа: 12.03.2017.
- 11 Михаил Врубеля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wroubel.ru/> – Дата доступа: 13.03.2017.
- 12 Мурашко, Н. И. Воспоминания старого учителя / Н. И. Мурашко // Врубель. Переписка. Воспоминания о художнике. – Л. : Искусство, 1976. – С. 157–160.

УДК 811.161.3'271'42:821.161.3-31*И.Мележ:811.111'25:811.112.2'25

Л. А. Лещенко

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ БЕЛОРУССКОЯЗЫЧНЫХ РЕАЛИЙ НА ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ (на примере переводов романа И. Мележа «Люди на болоте»)

Данная статья посвящена проблеме перевода этнографических реалий, которые играют большую роль в передаче национальных особенностей белорусского народа, с белорусского на английский и немецкий языки. Автор анализирует приёмы перевода реалий, иллюстрируя их примерами из произведений выдающегося представителя белорусских писателей-прозаиков XX века Ивана Мележа. В статье представлен сравнительный лингвокультурологический анализ оригинальных текстов белорусского автора и их переводов на английский и немецкий языки, и дана критическая оценка их качеству.

В наши дни со стороны мировой общественности наблюдается повышение интереса к Беларуси, белорусской культуре, белорусскому языку и литературе. В этой связи было бы уместно отметить, что одна из последних Нобелевских премий по литературе была присуждена нашей землячке Светлане Алексиевич. Это повлекло за собой возрастание потребности в качественном переводе произведений белорусских писателей. Однако, к сожалению, прямых переводов с белорусского на английский и немецкий языки немного, чаще встречается многоступенчатый перевод произведений белорусской литературы, в котором посредником выступает русский язык. Такой подход в значительной мере искажает реалии, присущие белорусской культуре. Таким образом, исследование этого направления приобретает особое значение для лингвистов и специалистов в области литературного перевода.

Объектом данного исследования являются этнографические реалии, а также их перевод на английский и немецкий языки на материале романа «Люди на болоте» Ивана Мележа [1–3].

Вслед за С. Влаховым и С. Флориным, в данной работе мы будем определять реалии как «слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому» [4, с. 55].

В своем исследовании этнографических реалий мы опирались на классификацию по предметному принципу, предложенную С. Влаховым и С. Флориным. Согласно этой классификации этнографические реалии трактуются как слова, обозначающие быт и культуру народов, формы материальной культуры, обычаи, духовную культуру и т. д. [4, с. 61].

В ходе проведенного исследования было выявлено более 80 этнографических реалий. Отобранные для анализа реалии, несомненно, играют большую роль в данном произведении, т. к., они служат средством художественного изображения национальной среды белорусского народа начала XX века. Рассмотрим некоторые из выявленных реалий и прокомментируем способы их передачи на английский и немецкий языки.

Так, например, выражение *са шляхецакай паважнасцю* было передано на английский язык как *self-important as a court procession* ('с большим самомнением, важно как придворная процессия'), на немецкий – как *wie vornehme Herrschaften* ('как знатные, аристократические господа'), что представляется обоснованной заменой, т. к. понятие *шляхта* означает привилегированное сословие в Королевстве Польском, Великом княжестве Литовском и в Речи Посполитой [1, с. 8].

При переводе как на английский, так и на немецкий языки разновидности традиционной крестьянской обуви *лапці* ('обувь, сплетённая из лыка') и *пасталы* ('обувь, сделанная из целого куска кожи') были переданы соответственно как *bast-shoes* и *die Bastschuhe* ('лапти'). В результате, тексты переводов утратили национальный колорит [1, с. 11, с. 154].

Сходным образом в немецком переводе утратилась разница между традиционными белорусскими блюдами *кулеш* ('мучная или крупяная каша с салом') и *куцця* ('ритуальное блюдо славян, каша, сваренная из целых зёрен пшеницы (реже ячменя или других круп, риса), политая мёдом, медовой сытью или сахаром, с добавлением мака, изюма, орехов, молока'). Оба слова были переданы на немецкий как *Grützbrei* [5].

На английский язык слово *кулеш* было переведено как *some porridge* (чаще 'овсяная каша'). Нам представляется, что слово *кулеш* на оба языка можно было передать описательным переводом как *Grützbrei mit Speck* и *some porridge with fat* соответственно [1, с. 12].

Для адекватного перевода понятия *куцця* на оба языка вместо *wheat* и *Grützbrei* было бы более целесообразным транскрибировать слово и включить в текст описательный перевод *kutsia* – 'traditional sweet cereal dish' и *kuzzya* – 'eine traditionelle süße Getreidespeise' [1, с. 177].

Традиционный для восточнославянской кухни негазированный прохладительный напиток из ягод *морс* был передан на английский язык как *lemonade* ('сладкий прохладительный напиток, чаще газированный, изготавливаемый из плодов лимона и воды'). У англоязычного читателя может сложиться неправильное представление о быте белорусского народа в начале XX века, ведь простые крестьяне никак не могли пить лимонад. По нашему мнению, *fruit drink* или *fruit water* гораздо точнее передали бы данное понятие. На немецкий же язык *морс* был передан как *Fruchtwasser* ('соковая вода'), что вполне адекватно отражает содержание данной лексемы [1, с. 274].

Ещё один традиционный напиток – *вадзіца-сыта* – на оба языка был передан описательным переводом: на английский как *the sweet syrup made of poppy-seeds and honey* ('сладкий сироп из маковых семян и мёда') и, соответственно, на немецкий как *Zuckerwasser mit Mohn und Honig* ('сахарная вода с маком и мёдом'), что представляется вполне обоснованным переводческим решением [1, с. 177].

Народный танец *полечка* на английский язык был переведен описанием *whirling dance* ('кружащийся» танец'), на немецкий – как *Zauberpolka* ('волшебная полька'). Ещё одна музыкальная реалия *даваць барыню* (*барыня* – 'русская народная песня, а также танец на мотив этой песни') была также передана на оба языка описанием *a merry dance* и описанием с транскрипцией названия песни *den schnellen tanz Barynja*. На наш взгляд, добавление описательного перевода лучше отражает содержание данного понятия и улучшает понимание иноязычного читателя [1, с. 158, с. 187].

Приёмом генерализации на английский язык были переданы понятия *дружкі і сяброўкі* – *friends*, несмотря на то, что в английской языковой картине мира существует понятие *bridesmaid* ('подружка невесты'). Вероятно, это произошло потому, что в случае с английским языком был применен метод многоступенчатого перевода, где языком-посредником выступил русский язык, на котором эти слова звучали как *дружки и подруги*. Возможно, переводчик, не будучи хорошо знакомым с восточнославянскими реалиями, посчитал эти понятия синонимичными, что и привело к опущению слова *дружкі* при переводе. На немецкий язык оба эти понятия были переданы более адекватно, поскольку один из переводчиков на немецкий язык – урождённый белорус, и благодаря этому обстоятельству он смог распознать лингвокультурные особенности реалий и перевести их соответствующим образом – *Brautjungfern* ('подруга, подружка на свадьбе') и *Freundinnen* ('подруга, приятельница') [1, с. 366; 5].

Приёмом опущения была передана на английский язык лакуна *атаман Маслак*, несмотря на то, что в нём существует слово *ataman* (*a Cossack leader* – 'предводитель казаков'). Вероятно, переводчик принял такое решение ввиду сложности и многогранности данного понятия, т. к. атаман – это не только название военно-административных должностей в казачьих областях, но также и главарь разбойников. Из контекста понятно, что *Maslak* – это предводитель банды, терроризирующей окрестные деревни; соответственно, не возникло необходимости в дополнительных уточнениях и сносках. На немецкий язык данная лакуна была передана как *Ataman Maslak*, что позволило сохранить колорит полесской действительности начала прошлого века [1, с. 48; 6].

Восклицание *Горько-о!*, типичное для восточнославянского свадебного обряда, было передано на английский язык с пояснением *Bitte-er! Sweeten it up with a kiss!* ('Горько! Подсластите поцелуем!'), на немецкий же – просто как *Bitter! Bitter!* ('горько'), хотя в немецкой культуре также не существует такой традиции, и немецкоязычному читателю может быть непонятен этот возглас [1, с. 379].

Наличие более разветвлённой сети родственных связей у белорусов создаёт некоторые затруднения при переводе. Так, понятие *сваты* было передано как *in-laws of in-laws* дабы не утяжелять восприятие текста громоздкими конструкциями типа *father and mother of the son-in-law*. На немецкий язык слово *сваты* было передано многозначным словом *Schwäher* ('деверь, шурин, зять, свояк, куманёк, тесть, свёкор'), которое в общем и целом весьма удачно передаёт смысл и задумку автора [1, с. 173].

При переводе на английский переводчик принял решение опустить такое понятие как *балахоўцы* ('отряды атамана С. Булак-Булаховича') ввиду сложности его перевода и заменил его на *his owners* ('хозяева'), на немецкий же данное понятие было передано как *Balachowitschbanditen* (добавление уточняющего слова *banditen* ('бандиты, разбойники'), что придало этому понятию негативный оттенок и отразило отношение говорящего).

Абсолютно обоснованным представляется добавление описания при переводе слова *звезда* на английский язык – *the traditional lighted star* ('традиционная светящаяся звезда') – поскольку ни в английской, ни в немецкой рождественских традициях нет подобного элемента, т. к. отсутствует сам обряд колядования. Однако же при передаче на немецкий язык переводчики приняли решения не давать никаких дополнительных уточнений и перевели это слово как *Stern* [1, с. 181].

Сходную ситуацию мы можем наблюдать и при переводе слова *ручнік* (*рушник, полотенце* – продолговатое изделие из тканого полотна утилитарного, декоративного или традиционно-обрядового назначения). На английский язык данная реалия была передана описательным переводом как *decorative towel* ('декоративное полотенце'), на немецкий же – точным переводом одного из значений просто как *Handtuch* ('полотенце'), из-за чего у немецкоязычного читателя может сложиться неправильное представление о быте белорусских крестьян начала XX века.

Поскольку олицетворение леса встречается во всех трёх культурах, особых затруднений при переводе концепта *лясун* ('леший') не возникло: на английский слово было передано как *wood-demon* ('лесной дух'), на немецкий – как *Waldgeist* ('лесной дух; леший') [1, с. 250].

Ввиду широкой известности в переводящих языках лакунарного понятия *казак*, обозначающее его слово было передано на английский и немецкий как *Cossack* и *Kosak* соответственно [1, с. 73].

При переводе слова *тачанка* ('конная рессорная повозка со станковым пулемётом, направленным назад') на английский язык переводчик принял решение передать данную реалию приёмом генерализации – *cart* ('повозка; подвода; телега; рессорный экипаж'), несмотря на наличие в английском лексиконе слов *machinegun cart* и собственно *tachanka*, дабы не усложнять восприятие англоязычного читателя, поскольку в контексте вид средства передвижения не играет особой роли (*З Юравіч на тачанцы прыехалі на свята Апейка і двое рабочых*). Однако в данном случае национальный колорит быта белорусского крестьянства начала XX века утрачивается. Немецкие переводчики передают данное понятие как *Tatschanka*, сохраняя тем самым национальные особенности. Однако при этом нам представляется целесообразным дать сноску либо же добавить описание, например "*Aus Jurawitschy waren Apejka und zwei Arbeiter auf einer Wagen Tatschanka gekommen.*", т. к. любому современному читателю достаточно сложно ориентироваться в советских реалиях [1, с. 393].

Таким образом, можно заключить, что в результате сравнительного лингвокультурологического анализа оригинальных текстов и их переводов были выявлены такие способы передачи этнографических реалий, как описательный перевод, подбор функционального аналога, видо-родовая замена, калькирование и опущение.

Следует отметить, что при работе с реалиями переводчику необходимо очень тщательно подбирать такой способ перевода, который позволял бы максимально точно передавать их значение и в то же время сохранять их национальный самобытный колорит и стилистику всего произведения. Стремление переводчика упростить для понимания иноязычных читателей исходный текст может привести к существенным потерям в тексте перевода, стиранию национального колорита и культурных особенностей данного народа.

Литература

1 Мележ, І. П. Збор твораў : у 10 т. Т. 5. Людзі на балоце: Раман з «Палескай хронікі» / І. П. Мележ. – Мінск : Маст. літ., 1981. – 415 с.

- 2 Melesh, I. P. Menschen im Sumpf / I. P. Melesh. – Berlin : Volk und Welt. – 1974. – 519 с.
- 3 Мележ, И. П. Люди на болоте. На англ. языке / И. П. Мележ. – М. : Progress Publishers. – 1979. – 494 с.
- 4 Влахов, С. Непереваемое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. – М. : Высшая школа. – 1986. – 416 с.
- 5 Глумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы / НАН Беларусі, ін-т мовазнаўства ім. Якуба Коласа; пад рэд. М. Р. Судніка і М. Н. Крыўко – Мінск : 1999.
- 6 Oxford Dictionary of English, 3rd Edition. – Oxford University Press. –2010.

УДК 37.091.33:811'243

А. И. Ляшенко

КЕЙС-ТЕХНОЛОГИЯ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

В статье рассматривается кейс-технология как средство обучения иностранному языку, выделяются виды кейсов, которые могут использоваться с учебными целями, а также разработан пример кейса для обучения английскому языку в старших классах средней школы. Использование кейсов в обучении иностранному языку позволяет подготовить учащихся к более эффективному взаимодействию с носителями изучаемого языка.

На современном этапе развития методической науки и практики обучения иностранному языку в средней школе задача подготовки будущих специалистов к реальному иноязычному общению приобретает все большее значение. В данном контексте кейс-технология или технология “Case study” – это своего рода инструмент, посредством которого в учебную аудиторию привносится часть реальной жизни, практическая ситуация, которую предстоит обсудить и предоставить обоснованное решение [1, с. 115].

Суть кейс-технологии заключается в том, что учащимся выдается набор материалов, описывающих реальную проблемную ситуацию и заключенный в папку – кейс. В кейсе содержится неоднозначная информация по определенной проблеме, такой кейс одновременно является и заданием, и источником информации для осознания вариантов эффективных действий.

Существует множество различных классификаций кейсов, которые производятся по различным признакам.

Кейсы могут классифицироваться по размеру и структуре.

а) *по структуре:*

– структурированные кейсы – короткое и точное изложение ситуации с конкретными цифрами и данными;

– неструктурированные кейсы. Они представляют собой материал с большим количеством данных и предназначены для оценки стиля и скорости мышления, умения отделить главное от второстепенного и навыков работы в определенной области;

– первооткрывательские кейсы. Они могут быть как очень короткие, так и длинные. Наблюдение за решением такого кейса дает возможность увидеть, способен ли человек мыслить нестандартно, сколько креативных идей он может выдать за отведенное время. Если проходит групповое решение, то может ли он подхватить чужую мысль, развить её и использовать на практике.

б) *по размеру:*

– полные кейсы (в среднем 20-25 страниц) предназначены для командной работы в течение нескольких дней и обычно подразумевают командное выступление;

– сжатые кейсы (3–5 страниц) предназначены для разбора непосредственно на занятии и подразумевают общую дискуссию;

– мини-кейсы (1–2 страницы), как и сжатые кейсы, предназначены для разбора в классе и зачастую используются в качестве иллюстрации к теории, преподаваемой на занятии.

Также кейсы классифицируются на основе отбора информации для кейса:

а) вводный кейс (сведения о наличии проблемы, ситуации, явления; описание границ рассматриваемого явления);

б) информационный кейс (объем знаний по какой-либо теме (проблеме), изложенный с той или иной степенью детальности);

в) стратегический кейс (развитие умения анализировать среду в условиях неопределенности и решать комплексные проблемы со скрытыми детерминантами);

г) исследовательский кейс (аналогичен групповым или индивидуальным проектам – результаты анализа некоторой ситуации представляются в форме изложения);

д) тренинговый кейс (направлен на упрочение и более полное освоение уже использованных ранее инструментов и навыков – логических и т. п.) [2, с. 108].

Модель организации занятия на основе кейс-технологии может выглядеть следующим образом:

1. Организационная стадия. Включает в себя комментарий преподавателя о характере предстоящей работы с материалами кейса, знакомство учащихся с содержанием кейса.

2. Рабочая стадия работы с кейсом. Включает в себя детальное знакомство учащихся с содержанием материалов кейса, выработку позиции по проблеме содержания кейса, разработку плана презентации анализа проблемы, принятие решения по обсуждаемой проблеме.

3. Завершающая стадия работы с кейсом. Представляет собой выступления лидеров подгрупп, обсуждение проблемы. Комментарии преподавателя, оценка преподавателем работы участников обсуждения, письменное задание по обсуждаемой проблеме.

Рассмотрим пример кейса по теме «Travelling» для обучения английскому языку в 7 классе средней школы.

Организационная стадия. Учитель предлагает учащимся изучить необходимую информацию о кейсе.

Background information

You want to go to Barcelona. You need to find a hotel or a hostel. You only have € 700. It is expected to spend about € 400 for hotel accommodation. Five different apartments were selected for consideration for travelers with different value in Barcelona. Money that will remain after payment of the apartment, you can spend on local attractions and eating places (restaurants, cafes).

Учитель начинает вовлекать учащихся в реальную ситуацию, подбирает форму преподнесения материала.

T: Good morning, students! Today we'll speak about travelling. Do you like travelling? What countries would you like to visit? – *Учитель объявляет тему урока. Задает учащимся вопросы.* – Imagine that you are going to Barcelona. There are many different apartments you may stay but you have only € 700. You can spend about € 400 for your apartments. The remaining money you can spend on buying souvenirs, going to the restaurant or cafe. Your task is to find the best place for living in Barcelona. You are going to be for 4 nights there. – *Учитель объясняет задание и ситуацию, которую учащиеся должны будут решить.*

T: Now divide into 3 groups. – *Учитель делит на 3 группы учащихся.*

Рабочая стадия. T: Pay attention to the following apartments. Read about them.

Hotel Oasis– № 1

This property is 10 minutes' walk from the beach. Hotel Oasis is located just 250 m from França Railway Station and 100 m from Barcelona's Born district. The modern, air-conditioned rooms have satellite TV and private bathrooms with hairdryer.

The hotel features a seasonal terrace with a seasonal outdoor pool. The hotel's Oasis café-bar offers a range of hot drinks and cocktails throughout the day.

The beach and bars of Barceloneta are just 200 m away, while Santa Maria del Mar Church is 4 minutes' walk away. Oasis is 50 m from Barceloneta Metro Station, and 300 m from Ciutadella Park.

This is our guests' favourite part of Barcelona, according to independent reviews.

This property also has one of the best-rated locations in Barcelona! Guests are happier about it compared to other properties in the area.

Couples particularly like the location — they rated it 9 for a two-person trip.

We speak your language!

Fira Centric – № 2

Located next to the Fira de Barcelona Exhibition Centre, these bright modern apartments offer free WiFi, air conditioning and a flat-screen TV. Plaza Espanya Square is just 50 m away.

Each stylish Fira Centric apartment is decorated in light colours, with smart wooden floors. Apartments have a lounge with a sofa bed and a well-equipped open-plan kitchenette with a washing machine, microwave, toaster, Nespresso coffee machine and utensils. Towels and bed linen are provided and there is a hairdryer.

A range of bars, restaurants and shops can be found within a 5-minute walk of the Fira Centric apartments. The famous Magic Fountain and Las Arenas Shopping Centre are both within 100 m.

Espanya Metro Station, 250 m away, offers direct metro services within 10 minutes to Plaza Catalunya and Las Ramblas. Sants International Train Station is within a 500 m walk of the apartments or can be reached by direct metro line. Buses to and from the airport, as well as city tour buses, stop 3 minutes' walk from the apartments.

This is our guests' favourite part of Barcelona, according to independent reviews.

Couples particularly like the location — they rated it 8 for a two-person trip.

We speak your language!

Casa Kessler Barcelona – № 3

Located 10 minutes' walk from Plaza Catalunya, Casa Kessler Barcelona offers air-conditioned rooms with free WiFi and unique, modern design. It has a chill out terrace and a guest kitchen.

Elegant rooms feature ornate lamps, mirrors, and original fabrics. Dorm rooms have shared bathrooms, and there are private rooms and studios with a private bathroom.

Passeig de Gracia is a 5-minute walk away and offers many designer shops. A wide selection of restaurants and bars can be found in the streets surround Casa Kessler. The property offers a free walking tour everyday at 10:30.

Gaudí's Casa Batlló and La Pedrera houses can both be reached in a 5-minute walk. Sagrada Familia is easily reached by metro.

Airport buses leave from Plaza Catalunya, while trains to Barcelona Airport stop at Passeig de Gracia Station, 700 m away.

Example is a great choice for travellers interested in architecture, art and food.

This is our guests' favourite part of Barcelona, according to independent reviews.

This property is nearby to a metro station, you'll be close to Provença.

We speak your language!

T: Study information: price, location, facilities. – *Учащиеся, разделенные на группы, изучают полученный материал, стоимость проживания, рассматривают фото,*

изучают место расположения и наличия различных услуг. – Work in your groups. – Работают в группах.

Учитель предлагает изучить и обсудить следующие вопросы, которые помогут учащимся найти решения кейса.

Points to discuss:

1) Would you like a room with breakfast included or do you prefer to have breakfast in the restaurant next to the hotel?

2) If you are hungry during the day, you will have lunch or dinner. The average cost of lunches and dinners in the café/bar in Barcelona is € 20-30. The cost of food in the store to cook lunch or dinner yourself is € 17.

3) Explore the facilities of the hotel. Do you need a room with Wi-Fi or non-smoking room? Should be fitness centre, garden, lounge? Do you prefer to live in hotel in the centre in single/twin room with a lot of shops and bars?

4) Pay attention to the price of apartments.

5) What places can you visit if you choose hotel? How much places can you visit? Pay attention that if you would like to visit museum the ticket costs € 5-8.

T: Well, you have studied this information. It's time to find the place is good for you. – *Учащиеся анализируют информацию, отели, их удобства, карту, на которой изображены места, находящиеся рядом с отелем/хостелом.*

Завершающая стадия. T: Which apartment is the most convenient for you? Present your ideas. – *Учащиеся делятся своими решениями, рассказывают какой отель выбрали и почему. В презентации учащиеся подсчитывают сумму, которую им необходимо потратить на жилье, еду. Каждая группа слушает друг друга, затем оценивают свои результаты.*

T: Next time write a release about your travelling. Describe your hotel, give you review of hotel, name places of interests you have visited and as a result write how much money you have spent. – *Учащиеся готовят релиз о своей поездке, описывая свои впечатления, оставляя отзыв об отеле, рассказывая о местах, которые посетили и о сумме, которую потратили в конечном итоге.*

Литература

1 Гейхман, Л. К. Дистанционное образование в свете интерактивного подхода / Л. К. Гейхман // Материалы II Международной научно-практической конференции. – Пермь : Изд. ПГТУ. – 2006. – 120 с.

2 Михайлова, Е. А. Кейс и кейс-метод: процесс написания кейса/ Е. А. Михайлова // Школьные технологии. – 2005. – № 5. – С. 106–116.

УДК 373.5.091.33-027.22:796:811'243

Д. С. Маркелова

ИГРА КАК МЕТОД ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

Статья посвящена роли игр в обучении иностранному языку, а также раскрытию особенностей применения разных видов игр на различных этапах обучения. В работе рассмотрена классификация игр, которая позволяет максимально учитывать возрастные и личностные особенности учащихся, что обеспечивает успешность применения игровых методов в учебном процессе.

Обучение иностранному языку дело не из лёгких. Многие ученики в начале своего знакомства с другим языком не осознают, как сложно им будет в дальнейшем, для них иностранный язык – это очередная забава. Однако со временем впечатление меняется на противоположное – интерес сменяется скукой, а мотивация скатывается в бездушную зубрежку. В чём же причина? Ответ лежит на поверхности: грамматика и лексика иностранного языка слишком отличаются от норм родного языка. Учащимся необходимо усвоить огромный объем нового материала. При этом традиционные способы обучения далеко не так эффективны, как может показаться сначала – обучение по единому шаблону очень быстро надоедает, в то время как эффективность обучения обусловливается, прежде всего, вовлеченностью в процесс. Существует великое множество способов для повышения мотивации учащихся к продуктивному обучению, но самыми действенным из них и по сей день считается не что иное, как игра, ведь именно в ней главную роль играют креативность и пытливость.

В наши дни игра и вовсе является чуть ли не обязательной частью обучения иностранному языку. Сильнейшей стороной игры является то, что она всегда подразумевает участие всех учеников класса в учебной деятельности. Участие в играх помогает научиться работать в команде, соревноваться, не проявляя агрессии, а также уметь достойно проигрывать и брать на себя ответственность за свои решения.

Игры позволяют реализовать следующие методические задачи:

- создают психологическую готовность учащихся к общению;
- обеспечивают естественную необходимость многократного повторения языкового материала;
- помогают ученикам в выборе нужного речевого варианта, то есть подготовиться к ситуативной спонтанности речи.

Классификация игр невероятно разнообразна, однако нам необходимо отдельно отметить классификацию игровых методов обучения иностранному языку в контексте предполагаемых в процессе обучения целей и задач. Для этого можно рассмотреть классификацию за авторством Н. И. Гез и Н. Д. Гальсковой, которые делят игры на языковые, коммуникативные, ролевые и учебные деловые.

Как можно понять из названия, задачей языковых игр является развитие умений и навыков на материале языковых знаков, начиная от слогов и заканчивая микротекстом. Лото, кроссворды, игры с кубиком, карточками, лабиринты, составление слов или предложений – такими играми представлен этот тип игрового метода. Среди прочих языковые игры выделяются статичностью действия, соревновательной направленностью, ограниченным или однозначным набором решений, а также репродуктивной деятельностью. Начальный этап обучения – вот где языковые игры проявляют себя. Представляют они собой разновидность упражнений для работы в парах или группах для того, чтобы закрепить и активизировать изученный языковой материал, также эти игры верные помощники в обучении несложным высказываниям вроде ответов на общие вопросы или выражения согласия и несогласия.

Вторым типом в этой классификации обозначены коммуникативные игры. Они в свою очередь способствуют выполнению упражнений репродуктивно-продуктивной направленности, помимо того ограничены какой-либо ситуацией на усмотрение преподавателя и обычно направлены на реализацию одного или двух речевых намерений. Наличие ролей в таких играх не является ключевым параметром, однако полностью никогда не исключается. Для полного погружения в атмосферу коммуникативной игры педагогом задается какая-либо вымышленная ситуация, которую в англоязычной методической литературе обычно обозначают как «симуляцию».

Третий тип носит название «учебная деловая игра». На практике он также реализуется заданной темой ситуацией, однако в нем игрой оттачивается уже непосредственно профессиональная ориентировка учащихся, значит, учебные деловые игры способствуют

формированию учеников как будущих специалистов, что позволяет закрепить полученные знания на более сложных этапах обучения – старшей и даже вузовской. Н. И. Торунова, говоря об учебной направленности деловых игр, отмечает, что «введение деловой игры в вузовский педагогический процесс способствует формированию профессионального становления личности специалиста» [1, с. 32–33].

Однако, несмотря на незамысловатость языковых игр, ориентацию на общение у коммуникативных и на более серьезный тон учебных деловых игр, как наиболее эффективную в обучении Н. И. Гез и Н. Д. Гальскова всё же выделяют ролевую игру. Суть её такова: это игра, назначение которой предоставить материал ученикам через своеобразную «пьесу»: участники процесса действуют в чётко заданной преподавателем воображаемой среде, обусловленной сюжетом, однако в то же время они сами являются авторами дальнейших действий. Самое интересное в этом игровом методе условная свобода, которая и позволяет ученикам самим задавать тон игре. Таким образом, успешность и эффективность ролевой игры определяется оговоренными в этой игре правилами и условиями. Например, учащиеся, принимающие участие в игре, обязательно должны ограничивать себя в способе исполнения своей роли, однако такая свобода действия не должна нарушать установленных учителем правил игры. Проще говоря, ученики сами решают, каков будет исход игры, они могут сами смоделировать сюжет и свои действия в зависимости от конкретной ситуации – каждый из них ведёт себя так, как хочет, играя за выбранного персонажа, развитие которого только поощряется [1, с. 5].

В такой игре достижение цели часто не является ключевым аспектом (а в некоторых и вовсе отсутствует). Главными задачами в таких ситуациях чаще всего становятся развитие выбранных учениками персонажей и исследование мира, который они сами и «построили». Несложно понять, почему именно ролевую игру считают наиболее эффективной: при весьма условной свободе действий учащиеся не ограничиваются лишь указаниями учителя, имеют возможность сконструировать исход игры самостоятельно, тем самым учитываются возрастные и личностные потребности учащихся, что, несомненно, повышает их мотивацию к изучению иностранного языка.

На средней ступени обучения иностранному языку у учащихся меняется отношение к изучаемому предмету. Многие исследователи этого вопроса пришли к выводу, что причина тому – внешние мотивы обучения. Так Г. В. Рогова и др. выделяют:

- узко-личностные мотивы – ориентировка на получение более высокой оценки или какая-либо другая работа, направленная на получение личной выгоды.
- отрицательные мотивы, которые связаны с осознанием школьником тех трудностей, которые его ожидают во время обучения, если он не будет добросовестно выполнять учебные обязанности.

Но, как мы можем понять из приведённой выше классификации игр, обучение является успешным и эффективным лишь тогда, когда ученики сами активно проявляют своё желание изучать язык дальше или, говоря научным языком, руководствуются внутренними мотивами (коммуникативно-познавательными, исходящими из самой деятельности по овладению иностранным языком в сочетании с личным интересом в овладении иностранным языком). Это является прямым доказательством того, что недостаточно просто хотеть изучать новый язык – учащимся нужно что-то, что сделает язык для них интересным или значимым. Это не обязательно должна быть любовь к самому языку (что, несомненно, тоже играет большую роль). Если ученик будет видеть в языке средство продвижения, достижения какой-либо цели, будь то чтение книг на иностранном языке, общение или другая личная выгода, велика вероятность того, что в процессе достижения таких целей изучающий иностранный язык и сам не заметит, как иностранный язык станет привычным и совсем несложным, и даже интересным для него делом. Как принято говорить, главное – это участие. Поэтому одна из наиважнейших

задач преподавателя иностранного языка – это сохранение интереса и положительной мотивации у своих учеников. Важная роль здесь отводится учету психолого-педагогических и индивидуальных особенностей учащихся на разных ступенях обучения. Так, при обучении иностранному языку детей дошкольного возраста педагогу не следует упускать из виду детскую открытость и желание получить ответы на свои многочисленные вопросы – дети в этом возрасте впитывают всё, как губка, именно поэтому во многих школах фундамент для изучения иностранного языка начинают закладывать именно в начальных классах, а не в средней школе, как это было раньше. Однако важно помнить и то, что дети в таком возрасте ещё не приспособлены фокусироваться всего на одном виде деятельности. Здесь обязательно должно происходить переключение, учебная деятельность не должна быть однообразной и незапоминающейся. Эмоциональная насыщенность обуславливается тем, как детям запомнятся занятия, а, значит, имеет место оригинальность действия, которая стимулируется играми с карточками, рисунками, игрушками, и многое другое, что не только будет развивать интерес к языку, но и будет активно совершенствовать нужную в этом возрасте моторику.

Дети растут не только физически, но и духовно. Их кругозор постепенно расширяется, зарождается тяга к общественной активности, а значит и к оценке своих действий общественностью, которая в свою очередь формирует самооценку. В этом возрасте дети предпочитают спортивные, подвижные и сюжетно-ролевые игры с творческой направленностью. Почему же эффективны именно эти отрасли игровой деятельности? Разгадка проста: в подростковый период значительно возрастает важность общения, поэтому на среднем этапе обучения иностранному языку эффективным средством развития мотивации и вовлеченности в учебный процесс являются игры-соревнования и игры-конкурсы. Отличаются они от всех остальных игр наличием в них элементов соревнования и соперничества. Наверняка найдутся те, кто думают: «Но как же, ведь не все дети по натуре своей активны! Как же дети-интроверты, которые не будут гореть желанием участвовать в играх такого рода?», и они будут в корне неправы. Игры-соревнования в таком случае часто могут послужить отправной точкой в возникновении этого интереса – они повышают концентрацию внимания, способствуют росту самооценки, развитию умений работы в команде. Если же ребенку некомфортно, есть множество альтернатив, которые не исключают его участия и вовлеченности в игру: такие дети могут следить за счетом или же регулировать действия остальных, что учитывает их психологические особенности и делает игру комфортнее. Отсюда можно сделать вывод, что использование таких игр обладает сильным эффектом в классах, где ученикам сложно совладать с собственным вниманием, или же где отсутствует мотивация как таковая.

Что же касается игр на старших этапах обучения, не следует игнорировать нацеленность на самоутверждение, юмористическую окраску и большую ориентацию на говорение как на вид речевой деятельности в старшем школьном возрасте. По словам И. С. Кона, «единственный способ вызвать отклик юноши – поставить его перед близкой ему проблемой, которая заставляет его самостоятельно размышлять и формировать вывод» [2, с. 65]. Как отмечалось и ранее, методические задачи при работе с данной категорией учащихся наиболее успешно реализуются через использование ролевых и деловых игр. По словам Н. И. Гез, «ситуация ролевого общения является стимулом к развитию спонтанной речи, если она является связанной с решением определенных проблем и коммуникативных задач. Цель ролевой игры – сконцентрировать внимание участников на коммуникативном использовании единиц языка» [1].

Можно сделать вывод, что игровой метод включает в себя обучающие возможности и позволяет определить игру как высший тип педагогической деятельности. Материал, изученный с помощью игры, остаётся в памяти учащихся намного дольше, чем материал, представленный в традиционном формате со стандартной схемой ведения

урока. Объяснение этому таково: в игре органически сочетаются такие компоненты, как всеобщая вовлеченность в процесс, которая делает обучение более разнообразным и увлекательным, и участие в деятельности, которая способствует закреплению изученного материала.

В заключение нельзя не отметить, что использование игр на различных ступенях обучения не только способствует успешному усвоению норм иностранного языка, но и выполняет немаловажную роль в формировании учащихся как личностей и специалистов, что поможет им дальше совершенствовать свой уровень владения иностранным языком и успешно пользоваться им на протяжении своей профессиональной жизни.

Литература

1 Гез, Н. И. Методика обучения иностранным языкам в средней школе / Н. И. Гез, Н. Д. Гальскова. – М. : Высш. школа, 1982. – 373 с.

2 Кон, И. С. Социология личности. / И. С. Кон. – М. : Политиздат. – 1967. – 383 с.

УДК 615.825.1:612.171.7-057.875

Н. В. Медведева

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ КОМПЛЕКСОВ ЛЕЧЕБНОЙ ГИМНАСТИКИ ПРИ ПОРОКАХ СЕРДЦА У СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОГО ОТДЕЛЕНИЯ

В статье приведены разработанные комплексы лечебной гимнастики и подобранные упражнения дыхательной гимнастики Стрельниковой при пороках сердца для студентов специального отделения. Специально подобранные комплексы и дозированное применение гимнастики Стрельниковой оказывают лечебное и профилактическое воздействие на сердечно-сосудистую систему, облегчая работу сердца и всего организма, делая его работу более экономичной.

Лечебная физическая культура является одним из самых эффективных средств профилактики и лечения различных заболеваний, в том числе, и заболеваний сердечно-сосудистой системы. ЛФК предотвращает появление негативных последствий гиподинамии и устраняет уже имеющиеся нарушения в деятельности различных органов и систем, улучшает самочувствие, повышает резистентность организма к раздражителям.

ЛФК обладает широким спектром различных средств, методов, приёмов, которые подбираются с учётом индивидуальных особенностей больного, его текущего состояния, психологического настроения, самочувствия, стадии заболевания и т. д.

Пороки сердца – это болезнь сердца, в ходе которой наблюдаются дефекты клапанного аппарата или его стенок, приводящие к сердечной недостаточности. Пороки сердца бывают врождённые и приобретенные, проявившиеся вследствие перенесённых заболеваний.

В ходе многочисленных научных исследований было установлено, что дозированная физическая нагрузка в совокупности с дыхательными упражнениями оказывает положительное влияние на состояние кардио-респираторной системы, однако существуют разногласия в выборе того или иного метода. Это свидетельствует об актуальности исследований лечебного действия различных методов дозированной физической нагрузки на ключевые факторы этиологии и патогенеза пороков сердца.

Лечение пороков сердца должно быть комплексным и включать в себя различные средства ЛФК.

Задачи ЛФК при пороках сердца: противостоять появлению осложнений, приспособление функциональных систем организма, в частности кардио-респираторной системы, к физическим нагрузкам, увеличение жизненной ёмкости лёгких, улучшение периферического кровообращения, облегчение работы сердца путем мобилизации экстракардиальных факторов кровообращения, повышение неспецифической сопротивляемости организма к неблагоприятным факторам окружающей среды, создание благоприятных условий для нормализации физического и психического развития больного.

Для решения поставленных задач нами были разработаны комплексы лечебной гимнастики, подобраны упражнения дыхательной гимнастики Стрельниковой. При разработке комплексов лечебной гимнастики и подборе упражнений дыхательной гимнастики Стрельниковой мы основывались на показаниях и противопоказаниях занятиями ЛФК при пороках сердца.

Противопоказаниями к занятиям ЛФК при пороках сердца являются: заболевание в остром периоде, заболевание в сложной форме, выраженная недостаточность сердца или венозного кровообращения, АД выше 130/90 и ниже 90/60 мм.рт. ст., частые и интенсивные боли в области сердца и груди, высокая ЧСС, сильное головокружение при выполнении упражнений, головные боли, другие заболевания в остром периоде.

Для оценки эффективности применения данных комплексов упражнений при пороках сердца была скомплектована группа студентов специального отделения факультета иностранных языков 1 курса с пороками сердца. В течение 7 месяцев, 2 раза в неделю по 90 минут со студентами проводились занятия ЛФК.

В сентябре 2016 года было проведено первичное обследование студентов, на котором был определён уровень физической подготовленности, состояние дыхательной и сердечно-сосудистой систем организма. Стоит отметить, что практически у всех обследуемых студентов отмечались какие-либо отклонения от нормы в показателях функциональных систем: повышенное давление (у 4 из 12 испытуемых давление было выше нормы от 130/70 мм.рт.ст до 140/70 в покое), высокая частота сердечных сокращений в покое (у 7 из 12 испытуемых ЧСС была от 90 уд/мин до 102 уд/мин). Проведя физические тесты (удержание прямых ног под углом 45 градусов из и.п. – лёжа на спине, руки вдоль туловища; удержание прямых ног и рук из и.п. – лёжа на животе прогнувшись, руки вверх), нами было выявлено, что уровень физической подготовленности ниже среднего.

После проведённого первичного исследования мы приступили к проведению занятий ЛФК со студентами специального отделения с пороками сердца.

Количество повторений дыхательной гимнастики Стрельниковой начиналось с 8 и постепенно повышалось, в конце нашего исследования количество повторений дошло до 32 («стрельниковская сотня»), комплексы лечебной гимнастики выполнялись в статодинамическом и динамическом режимах 2 подхода по 10 повторений, которые также постепенно повышались и дополнялись более сложными упражнениями.

В декабре 2016 года было проведено промежуточное исследование уровня физической подготовленности и функционального состояния дыхательной и сердечно-сосудистой систем испытуемых. После трех месяцев выполнения дыхательной гимнастики Стрельниковой и комплексов лечебной гимнастики прослеживается положительная динамика в состоянии здоровья. У всех испытуемых ЧСС в покое находится в пределах нормы (от 60 уд/мин до 80 уд/мин), АД находится в пределах нормы (от 110/60 мм.рт.ст до 120/80), увеличилась ЖЕЛ, возросли показатели физической подготовленности, сами испытуемые, на основе дневников самоконтроля, отмечают положительные изменения в самочувствии: отсутствие головных болей, прилив бодрости и энергии, нормализация сна, снижение частоты простудных заболеваний и др.

Систематические, строго дозированные, контролируемые занятия дыхательной гимнастикой Стрельниковой и комплексами лечебной гимнастики оказывают лечебное и профилактическое воздействие на сердечно-сосудистую систему, облегчая работу сердца и всего организма, делая его работу более экономичной.

Литература

- 1 Щетинин, М. Н. Дыхательная гимнастика Стрельниковой / М. Н. Щетинин. – М. : Физкультура и спорт, 2002. – 185 с.
- 2 Кочеткова, И. Н. Парадоксальная гимнастика Стрельниковой / И. Н. Кочеткова. – М. : Советский спорт, 1989. – 36 с.
- 3 Епифанов, В. А. Лечебная физкультура и врачебный контроль: учебник; под ред. В. А. Епифанов, Г. Л. Апанасенко. – М. : Медицина, 1990. – 368 с.

УДК 796.012.234-053.4

А. Н. Мельникова

ИССЛЕДОВАНИЕ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ АКТИВНОЙ ГИБКОСТИ У МАЛЬЧИКОВ И ДЕВОЧЕК 5–6 ЛЕТ

В работе рассматривается вопрос оценки гибкости детей 5–6 летнего возраста, с применением авторской методики проведения теста. Показано, что гибкость обусловлена центрально-нервной регуляцией тонуса мышц, а также напряжением мышц-антагонистов. Это значит, что проявления гибкости зависят от способности произвольно расслаблять растягиваемые мышцы и напрягать мышцы, которые осуществляют движение, т. е. от степени совершенствования межмышечной координации.

Представляет научный интерес вопрос о соотношении уровней развития гибкости у мальчиков и девочек старшего дошкольного возраста. Традиционно считается, что показатели гибкости достоверно выше у девочек [1, с. 274].

Для измерения гибкости в физическом воспитании детей используются разнообразные тесты. Наиболее распространенный тест «Наклон вперед из положения сидя» является несовершенным с точки зрения метрологических требований. Результаты этого теста зависят от размеров и пропорций тела, их измерение проводится по шкале интервалов, что не позволяет определять отношения, высчитывать проценты, рассчитывать коэффициент вариации. В итоге этот тест является гетерогенным, недостаточно информативным и ненадежным [2, с. 77]. Однако существует модифицированный тест «Наклон вперед из положения лежа» (по методике В. Н. Старченко) удовлетворяющий основным требованиям метрологии. Результаты этого модифицированного теста не зависят от пропорций тела и его длины, измеряются по шкале отношений, что позволяет обрабатывать их всеми математическими методами [3, с. 225–229]. Адекватность этого теста составляет 100 %, информативность теста высокая, надежность теста высокая ($r = 0,96$), гомогенность теста высокая [3, с. 225].

Цель работы заключалась в сравнительном исследовании уровня развития активной гибкости у мальчиков и девочек 5–6 лет с использованием модифицированного теста «Наклон вперед из положения лежа» (по методике В. Н. Старченко).

Данный тест предназначен для определения уровня активной гибкости в тазобедренном суставе и нижнем отделе позвоночника практически здоровых людей обоих полов.

Выполняется тест следующим образом:

- тестируемый занимает положение лежа на спине, ноги прямые, пятки упираются в упоры измерительной доски, руки вытянуты вдоль туловища;
- заняв положение сидя, тестируемый наклоняется вперед, вытягивает руки, сводит кисти рук вместе, делает две активные попытки и на третий раз максимально сгибается,

пытается вытянутыми пальцами рук достать максимально далекую точку разметки и задерживается в этом положении на 2 с. (Чтобы избежать сгибания в коленях, ноги тестируемого держат прижатыми к полу два ассистента.)

Измерению подлежат следующие параметры:

– в положении лежа на спине посредством разметки измеряется расстояние $L1$ от кончиков пальцев вытянутых вдоль туловища рук до упоров для ног. (Необходимо следить, чтобы туловище тестируемого не было перекошено и расстояния от упора до пальцев правой и левой рук были одинаковыми);

– в положении сидя, руки вперед, спина прямая, плечи опущены, измеряется расстояние между доской (опорой) и осью плечевого сустава H ;

– в положении максимального наклона вперед посредством разметки измеряется расстояние $L2$ между упорами для пяток ног и кончиками пальцев вытянутых вперед рук. (Когда пальцы рук не достают до упора для ног, величина $L2$ берется за знаком минус);

– расстояние L между кончиками пальцев рук в положении лежа на спине, руки вдоль туловища и кончиками пальцев вытянутых вперед рук в положении максимального наклона вперед вычисляется по формуле: $L = L1 + L2$.

Интерпретация прямых результатов теста:

Получившуюся величину L сравнивают с величиной H и высчитывают процент сгибания в условном сложном суставе от максимального по формуле:

$$I_{\text{гибк}} = L / 2H \cdot 100 \%,$$

где $I_{\text{гибк}}$ – индекс гибкости.

Максимальный теоретический результат этого теста L равен $2H$. При $L = 2H$ наблюдается 100-процентная гибкость, чего на практике не бывает. При $L = L1$ наблюдается полное отсутствие активной гибкости.

В нашем исследовании приняли участие 60 воспитанников УДО «Ясли-сад № 35 г. Гомеля». Среди них были 30 мальчиков и 30 девочек в возрасте 5–6 лет, посещающих старшую группу. Средний возраст мальчиков составил 5,47 года, а девочек – 5,57 года. Практическая часть исследования проведена в феврале 2017 года.

Воспитанники выполнили тест «Наклон вперед из положения лежа» (по методике В. Н. Старченко). Усредненные результаты тестирования представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты тестирования воспитанников УДО «Ясли-сад № 35 г. Гомеля»

Пол	Мальчики					Девочки				
	H (см)	$L1$ (см)	$L2$ (см)	$L = L1 + L2$ (см)	$I_{\text{гибк}}$ (%)	H (см)	$L1$ (см)	$L2$ (см)	$L = L1 + L2$ (см)	$I_{\text{гибк}}$ (%)
$X_{\text{ср}}$	37,4	47	0,5	47,6	63,52	35,7	46	1,27	46,8	65,86
δ			5,06	7,15	7,57			5,95	6,86	9,52
$V, (\%)$					11,92					14,46

Среднее значение индекса гибкости у мальчиков составило $I_{\text{гибк}} = 63,52 \%$ при $\delta = 7,57$. Среднее значение индекса гибкости у девочек составило $I_{\text{гибк}} = 65,86 \%$ при $\delta = 9,52$. Причем вариация этого показателя у девочек ($V = 14,46 \%$) несколько выше чем у мальчиков ($V = 11,92 \%$).

Проверка нулевой статистической гипотезы об отсутствии достоверных отличий в уровне развития гибкости у мальчиков и девочек с использованием t -критерия Стьюдента показала ее справедливость ($p > 0,05$).

Таким образом, можно заключить, что уровни гибкости у принявших участие в тестировании мальчиков и девочек 5–6 лет статистически не отличаются.

Литература

1 Матвеев, Л. П. Теория и методика физической культуры: учебник для ин-тов физ. культ. / Л. П. Матвеев. – М. : Фис, 1991. – 543 с.

2 Старчанка, У. М. Метралагічнае забеспячэнне тэста «Нахіл уперад са становішча седзячы» / У. М. Старчанка. Совершенствование форм и методов физического воспитания учащихся общеобразовательных школ: Материалы Международной научно-практической конференции. – Витебск, 1997. – С. 77–79.

3 Старчанка, У. М. Спартыўная метралогія: вучэбны дапаможнік для студэнтаў вышэйшых навучальных устаноў (з грыфам МА РБ) / У. М. Старчанка. – Гомель : ГДУ імя Ф. Скарыны, 2017. – 282.

УДК 316.628.2:37.091.32:796-057.874(476.2-21Гомель)

А. Н. Метелица

ПИЛОТНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ МОТИВАЦИИ ПОСЕЩЕНИЯ УРОКОВ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ЗДОРОВЬЯ УЧАЩИХСЯ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 59 г. ГОМЕЛЯ

В статье представлены результаты пилотного исследования мотивации посещения уроков физической культуры и здоровья учащихся средней школы № 59. Выявлены внешние и внутренние мотивы, побуждающие учащихся к посещению уроков. Выделена структура внутренних побуждающих мотивов и представлено их количественное соотношение. Выявлена структура отталкивающих причин посещения уроков физической культуры и здоровья учащихся средней школы № 59.

Центральной проблемой физического воспитания в учреждениях образования является значительное снижение у учащихся учебной мотивации к урокам физической культуры и здоровья. Между тем, мотивация является необходимым условием, определяющим учебную активность учащихся, что напрямую отражается на её результативности. В связи с чем, возникает необходимость в изучении мотивации учащихся к посещению уроков физической культуры и здоровья. Проблеме изучения мотивации в физическом воспитании учащихся посвящено много научной литературы [1–4]. Дело в том, что зная особенности мотивации учащихся можно управлять их учебной активностью в требуемом направлении.

В этих целях нами было проведено пилотное исследование, направленное на выявление мотивации посещения уроков физической культуры и здоровья учащихся 7-х и 9-х классов средней школы № 59 г. Гомеля. Исследование было проведено в апреле 2017 года. В количественном отношении было исследовано 73 учащегося, из них 36 мальчиков и 37 девочек.

Исследуемым учащимся было предложено ответить на следующий вопрос анкеты: «Какие наиболее значимые три причины побуждают тебя посещать уроки физической культуры и здоровья?». Следует отметить, что некоторые учащиеся указывали меньшее количество побуждающих причин.

Обработка полученных ответов позволила выявить структуру мотивации посещения учащимися средней школы № 59 г. Гомеля уроков физической культуры и здоровья. Общее количество ответов на предложенный вопрос анкеты у мальчиков составило 87. Из них 78 ответов было отнесено к внутренним мотивам, а 12 ответов – к внешним мотивам. У девочек общее количество ответов составило 75. Из них 54 ответа было отнесено к внутренним мотивам, а 21 ответ к внешним мотивам (рисунок 1).

К внешним мотивам были отнесены ответы, связанные с принуждением и невозможностью учащимся отказаться от посещения уроков. Например, к таким мотивам были отнесены следующие ответы: «заставляют родители и учитель», «чтобы получить хорошую оценку» «избегание проблем» и др.

К внутренним мотивам были отнесены ответы, связанные с личной заинтересованностью, инициативой и желанием учащихся посещать учебные занятия по физической культуре и здоровью. В свою очередь, ответы отнесённые к внутренним мотивам были распределены на 7 групп физкультурных мотивов в зависимости от того к каким физкультурным потребностям они относятся. К физкультурным потребностям относятся: потребность в физкультурной деятельности, физической подготовленности, двигательных умениях и навыках, физкультурных знаниях, физкультурном мышлении, физкультурной среде и телесности [5–7].

Исходя из структуры физкультурных потребностей, у учащихся были выделены следующие группы внутренних физкультурных мотивов, связанных с желанием:

- осуществлять физкультурную деятельность и желанием быть физически культурными;
- повысить уровень своей физической подготовленности;
- научиться выполнять различные двигательные умения и навыки;
- получать разнообразные физкультурные знания;
- формировать физкультурное мышление;
- реализовать потребность в физкультурной среде;
- улучшить свою телесность.

Количественное соотношение внутренних физкультурных мотивов посещения мальчиками и девочками СШ № 59 уроков физической культуры и здоровья представлено на рисунке 1.

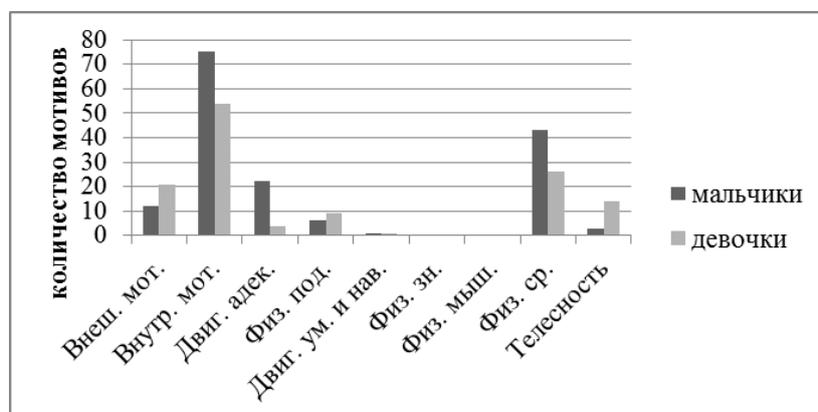

Рисунок 1 – Структура и количественное соотношение внутренних физкультурных мотивов посещения мальчиками и девочками СШ № 59 уроков физической культуры и здоровья

На рисунке 1 видно, что у мальчиков наиболее встречающимися физкультурными мотивами оказались мотивы, связанные с желанием реализовать потребность в физкультурной среде (43 мотива), желанием осуществлять физкультурную деятельность и быть в ней физически культурными, т. е. в двигательном плане адекватными (22 мотива) и желанием стать физически более подготовленными (6 мотива).

Менее встречающимися физкультурными мотивами у мальчиков оказались мотивы, связанные с желанием улучшить свою телесность (3 мотива).

Наименее встречающимися физкультурными мотивами у мальчиков оказались мотивы, связанные с желанием научиться правильно выполнять различные двигательные умения и навыки (1 мотив).

Физкультурных мотивов связанных с желанием формировать физкультурное мышление и получать физкультурные знания у мальчиков не оказалось.

Что касается девочек, то наиболее встречающимися физкультурными мотивами у них оказались мотивы, связанные с желанием реализовать потребность в физкультурной среде (26 мотивов), желанием улучшить свою телесность (14 мотивов), желанием повысить уровень своей физической подготовленности (9 мотивов).

Менее встречающимися физкультурными мотивами у девочек оказались мотивы, связанные с желанием быть физически культурными (4 мотива).

Наименее встречающимися физкультурными мотивами у девочек оказались мотивы, связанные с желанием освоить различные двигательные умения и навыки (1 мотив).

Физкультурных мотивов связанных с желанием формировать физкультурное мышление и получать физкультурные знания у девочек также как и у мальчиков не оказалось.

Также в результате проведённого анкетирования были выявлены основные причины, отталкивающие учащихся от уроков физической культурой и здоровьем.

В этих целях учащимся было предложено ответить на следующий вопрос: «Какие наиболее значимые три причины отталкивают тебя от посещения учебных занятий по физической культуре и здоровью в школе?». Следует отметить, что некоторые учащиеся также указывали меньшее количество отталкивающих причин.

В результате анализа ответов на предложенный вопрос анкеты все отталкивающие причины были распределены на семь групп (таблица 1).

Таблица 1 – Структура и количественное соотношение отталкивающих причин посещения мальчиками и девочками СШ № 59 уроков физической культуры и здоровья

№ пп	Отталкивающие причины	мальчики	девочки
1	Отсутствие интереса к определённым физическим упражнениям	18	22
2	Неудовлетворённость организацией занятий	2	18
3	Лень и отсутствие желания	5	13
4	Неудовлетворённость в отношениях с одноклассниками и педагогом	3	7
5	Необходимость сдавать нормативы	1	2
6	Неудовлетворённость в гигиенических условиях	–	13
7	Необходимость носить спортивную форму	–	7
8	Общее количество	29	82

Из таблицы видно, что у девочек общее количество отталкивающих причин составило 82, у мальчиков 29. Для девочек наиболее значимыми отталкивающими причинами оказались следующие группы причин:

- связанные с отсутствием интереса к определённым физическим упражнениям (№ 1);
- связанные с неудовлетворённостью организацией занятий (№ 2);
- связанные с ленью и отсутствием желания посещать уроки по физической культуре и здоровью (№ 3);
- связанные с неудовлетворённостью гигиеническими условиями спортивного зала, бассейна и раздевалок (№ 6).

У мальчиков наиболее значимыми отталкивающими причинами оказались причины связанные с отсутствием интереса к определённым физическим упражнениям (№ 1).

Таким образом, исходя из результатов исследования, можно заключить, что у учащихся средней школы № 59 г. Гомеля внутренняя мотивация посещения уроков физической культуры и здоровья значительно превосходит внешнюю мотивацию. Несмотря на это слабым звеном в структуре внутренних физкультурных мотивов остаются мотивы, связанные с желанием учащихся получать физкультурные знания, формировать физкультурное мышление, обучаться различным двигательным умениям

и навыкам и повышать уровень своей физической подготовленности. Это позволяет предположить, что созданные в школе № 59 организационно-управленческие условия не позволяют в равной степени актуализировать у учащихся все целевые физкультурные мотивы. В связи с чем, возникает необходимость в актуализации и целенаправленном формировании у учащихся данной группы физкультурных мотивов.

Также в целях повышения учебной мотивации учащихся к урокам физической культуры и здоровья следует:

- улучшить организационно-управленческие условия при проведении учебных занятий по физической культуре и здоровью;
- обеспечить лучшие гигиенические условия спортивного зала, спортивного инвентаря, бассейна и т. д.;
- использовать разнообразные инновации, например, новые или популярные средства, методы и формы физического воспитания.

Литература

1 Старченко, В. Н. Формирование потребностно-мотивационной сферы физической культуры учащихся / В. Н. Старченко, А. А. Курака // Фізичная культура і здароўе, № 4, Мінск, 2003. – С. 43–56.

2 Бабурова, Н. А. Повышение мотивации учащихся среднего школьного возраста к занятиям физической культурой / Н. А. Бабурова [и др.] // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. – 2012. – № 2 (71). – С. 3–9.

3 Соснина, Н. А. Формирование мотивации учащихся к занятиям физической культурой / Н. А. Соснина // Мир Спорта. – 2006. – № 1. – С. 34–36.

4 Макаренко, В. К. Формирование мотивации к занятиям физической культурой и спортом / В. К. Макаренко // Известия ПГПУ. – 2008. – № 6. – С. 140–144.

5 Старченко, В. Н. Исследование состояния потребностно-мотивационно-ценностной сферы физической культуры учащихся ГУО «лицей при гомельском инженерном институте» МЧС Республики Беларусь / В. Н. Старченко, А. Н. Метелица // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. – 2016. – № 5. – С. 39–44.

6 Метелица, А. Н. Характеристика физкультурных потребностей и некоторые факторы, определяющие эффективность их формирования / А. Н. Метелица // Совершенствование системы подготовки кадров в вузе: направления и технологии: материалы VIII Междунар. кон., Гродно, 15–16 ноября 2016 г.: в 2 ч. / Гродн. гос. ун-т; редк.: А. К. Лушневский [и др.]. – Гродно, 2016. – Ч. 1. – С. 211–213.

7 Метелица, А. Н. Сущность, структура и содержание потребностно-мотивационной сферы физической культуры студента / А. Н. Метелица // Организация, проблемы и методические основы учебного процесса на кафедрах физического воспитания в вузах: материалы V Междунар. науч.-практ. конф., Уфа, 15 марта 2017 г.: в 2 т. / Уфимский гос. нефтяной тех-кий ун-т; редк.: Н.А. Красулина [и др.]. – Уфа, 2007. – Т. 1. – С. 173–178.

УДК 94(37):27-9

И. Н. Ненадовец

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ХРИСТИАНСТВА В РИМСКОЙ ИМПЕРИИ

Статья посвящена изучению проблем развития христианства в Римской империи. Рассмотрены проблемы развития христианства в Римской империи. Изучение данных проблем помогают проанализировать социальную роль христианства, как у античных, так и у современных народов. Обращаясь к античности, мы можем получить сведения

об условиях зарождения христианства, а также осознать его высокую суть. Постижение причин отречения римской империи от традиционных языческих верований и перехода к новым мировоззренческим установкам, позволит не только объяснить феномен становления христианства как мировой религии, но и проследить за тем, как негосударственная религия, отрицаемая и гонимая властью на протяжении первых веков своего существования, может стать центральной для общества и государства.

Христианство – это религия, зародившаяся в I веке нашей эры, на востоке Римской империи. Основой христианства служили иудейские радикальные секты и течения, находившиеся на промежуточной стадии между иудаизмом и ранним христианством. Изначально христианство возникло как религиозный протест угнетенных слоев против существующих порядков. Первые общины, признавшие мессией и сыном божьим проповедника из Галилеи Иисуса, появились в Палестине, Эфесе, Смирне, Пергаме, Сардах, а также в Александрии. Все они отличались простотой организации. За годы существования христианство претерпело немало изменений, в нынешнее время это одна из трех мировых религий.

Опасения рабовладельцев размаха народных движений, из-за лишения республиканских свобод, привело к усилению политического и духовного гнета империи. Народные массы были охвачены глубоким разочарованием. Сдавалось, ничто уже не может их спасти. Народу оставалось лишь жить в надежде на чудесное избавление от беззакония, бедности, неволи. Такой выход нашелся. Но не в этом мире. При тогдашнем положении выход мог быть лишь в области религии.

Невольники и нищие не могли найти утешения в старых религиях. Религиозные жрецы настаивали на крупных жертвоприношениях и подарках, взамен суля расположение богов. Но бедные люди не могли предоставить крупные жертвоприношения, выходит, что боги всегда принимают сторону богатых. Что касается рабов, то они, зачастую попросту не могли посещать храмы, будучи чужеземцами. Рабам и нищим нужно было утешение, и они нашли его в новой религии – христианстве. Изначально христианство не требовало от верующих никаких жертв, так как оно не имело жрецов, существующих при помощи даров верующих. Любой человек мог верить в Иисуса, невзирая на национальную принадлежности. Христианство отвергало любые различия между римлянами и иностранцами, оно обязывалось наградить нищих и немощных в «Царство Небесное» за их мучения на земле.

Христианство было выгодно высшим политическим кругам, оно отвлекала народ от борьбы, и призывало его к покорности.

К 60-м годам I века на территории Палестины жило несколько раннехристианских общин. В 1947 году ученые обнаружили вблизи Мертвого моря древние свитки, известные в мире как Кумранские рукописи. В этих рукописях рассказывается об иудейском поселении секты ессенов, которая во многом была похожа на христианство. Сходными были положения вероучения и культа, а также образ жизни. Члены этой секты нарекали свое учение «Новым заветом», а себя «Новым союзом» [1, с. 335]. В манускриптах говорится об «учителе праведности», говоривший о неминуемом конце света, после которого «Бог будет судить людские души по их вере». Ессены не были приверженцами идеи, что только евреи – особый богоизбранный народ. Они полагали, что главным является духовное единство, а не этническое происхождение [2, с. 328].

Также христианские общины существовали и на территории Карфагена, что подтверждают найденные в Гамарте христианские памятники, на которых были изображены якорь, крест и голубки, символизирующие искупление души крещением. Одним из христианских епископов Карфагена был св. Киприан [3, с. 534].

Распространение новой веры быстро проходила по всей Римской империи. Изначально, верующие во Христа объединялись в маленькие общины. Первые христианские

общины не знали таинств, икон, не имели специализированных мест для проведения богослужений. Единственное, что объединяло все общины и группировки, – это вера в жертву, благодаря которой будут искуплены все земные грехи людей. Свои собрания общины проводили под покровом ночи в подземельях, катакомбах, каменоломнях и других скрытых местах. На собраниях общины озвучивали рассказы о Христе, слушали странствующих проповедников. Заканчивались собрания общим обедом, или трапезой.

В общинах христиан в память о пленении Христа, его гибели и воскресении были праздничными три дня на неделе среда, пятница и воскресенье. Во время праздничных дней христиане не украшали цветами входные двери и улицы, хороводов не водили, и это не могло не привлекать внимание окружающих.

Вначале христианские общины состояли в основном из людей бедных – мелких ремесленников и торговцев, городской бедноты, рабов. В них было много женщин, еще более подавленных и несчастных, чем мужчины. И такой она оставалась еще очень долго после своего зарождения [4, с. 69].

В дальнейшем развитии христианской общины в ней выделяются пресвитеры – старейшины. Уже в III в. появляются руководители отдельных церквей – митрополиты, а в IV–V вв. назначаются руководители областных церковных объединений – патриархи. Усиление епископата сыграло одну из главных ролей в развитии христианской церкви. Благодаря концентрации денег в руках епископов они имели наибольшие шансы на получения высшей роли в церкви.

Изначально епископ был всего пресвитером и председателем совета пресвитеров, но позже он становится значительным сановником, концентрируя в своих руках всю власть. Решения его не подвергаются апелляции. Иначе говоря, наступает эпоха «монархического епископата».

Епископы начинают вести борьбу не только за укрепление и возвышение епископата как института церкви, но и проводят междоусобные войны за влияние, богатство, власть [5, с. 204–205].

Все средства были хороши в этой борьбе. Пресвитеры обвиняли друг друга в аморальности, расточительстве, ереси, схизме, чаще всего использовали подстрекательство прихожан чужой епархии против их епископа. Итогами данных обвинений зачастую были «расколы» и еретические движения, которые поддерживали сторонники обвиненного епископа.

Для ведения борьбы у епископов были причины. В дальнейшем можно наблюдать увеличение благ, которые приносила должность епископа. Хозяйство первых христианских общин было скромным и рассчитывалось только на обеспечение совместных трапез и богослужений, особенно в обряде причащения, но впоследствии оно достигло грандиозных размеров. Также возникали материально-экономические проблемы в связи с построением и содержанием храмов. В результате, приходы превращались не только в богослужебно-культурное, но и в экономическое учреждение.

Изначально правительство Рима считало христиан иудейской сектой. Но пока еще пользовались терпимостью, хотя и были в то же время призираемы как иудеи. Однако начиная с императора Нерона (64–68 гг.), христиане подвергаются гонениям. Естественно, бывало, что мероприятия империи, проводимые по отношению к христианам, обуславливались личными симпатиями и неприязнью императоров, обстоятельствами, формировавшимися в их междоусобной борьбе и др. И только в начале IV в., когда бесспорно стало понятно, что репрессии Диоклетиана не дают положительного результата, императоры пришли к решению, которое и смогли реализовать Галерий (293–311 гг.), а затем Константин (306–337 гг.).

Подвергаясь пыткам, конфискации имущества, под ужасом казни, люди давали согласие на принесение жертвы императорской статуе или языческого божества, или отведать мяса жертвы, тем самым доказывая свое отречение от христианства и готовность

примкнуть к общепринятой религии. Случалось, что во время очередного преследования какой-нибудь христианин спасался от ренегатства путем бегства или взятки: у нужного чиновника приобретал справку о том, что он выполнил все предписанные властями языческие обряды. Едва ли такие действия можно расценивать как соответствующие нормы христианского подвижничества. Однако они, бесспорно, помогали христианам выдержать гонения.

Изворотливость христиан проявлялась и в возвращении народных масс отошедших во время очередных гонений. Стимулом являлось не только идейно-религиозные побуждения. Христианская община – это коллектив, который занимался опекой своих членов в различных отношениях, в том числе и материальном: если «общность имуществ» в основном не соответствует действительности истории, то взаимопомощь и благотворительность были поставлены в общинах довольно хорошо. Каждая община была неким «обществом взаимного кредита», не столько в материальном плане, сколько в обретении чувства уверенности и безопасности в том беспокойном мире. Общины, которые скрывались во время гонений в подполье, вернувшись, стремительно восстанавливали свое бывшее количество и силу.

Во второй половине III в. осуществлялось продолжение процесса церковной централизации, и к началу IV в. из существовавших епархий выделилось несколько митрополий, в каждую из которых входила группа епархий. Образовывались митрополии из наиболее крупных, обеспеченных и влиятельных епархий. Само собой разумеется, что данные церковные центры образовывали в важнейших политических пунктах империи и прежде всего в столицах. В 325 году состоялся Никейский собор на котором уже в качестве наиболее авторитетных фигурировали Римская, Александрийская и Антиохийская епархии. В шестом правиле Собора они перечисляются, как епархии обладающие «преимуществом, принадлежащим известным церквам». Седьмое правило подчеркивало особое положение иерусалимского епископа. Однако главную роль играло не действительная сила этой епархии, а потребность в поддержке традиционной чести «матери христианства» [6, с. 69].

Твердый канон священных книг устанавливался до второй половины IV в. Священным писанием с момента своего возникновения считался Ветхий завет, так как он базировался на иудаизме. Но канонизация Нового завета породила продолжительные дискуссии.

В III – начале IV в. борьбой за власть была охвачена вся Римская империя. Государство находилось в упадке. Экономический, политический и культурно-бытовой аспекты жизнь, идеология и религия были подвержены кризису. Также фатальные результаты могли иметь участвовавшие внешние нападения. Различные стихийные бедствия и эпидемии обострили шаткое и беспокойное положение всех пластов общества Рима, и, конечно же, выразились в идеологии.

Римская империя находилась в крайне благоприятной для христианства идеологической атмосфере и государственно-политической ситуации. Что бы остановить стремительные тенденции к распаду империи, нужны были ресурсы, которые содействовали бы ее объединению. Империя нуждалась в общей религии, которая была бы идеологическим ядром центральной власти. Не один из культов, которые были распространены в Римской империи, не мог составить конкуренцию христианству.

Христианство владело всеми нужными качествами. Его многонациональность, доступность и любовь к социальным низам, реально не несли угрозы обеспеченным и руководящим общественным слоям, тем самым формировали условия лучшего распространения в народных массах. Точка зрения христианства по отношению к власти была обусловлена проповедью всецелого подчинения и отказа от сопротивления, что и требовалось государству, одной из целей, которого было покорение всех сфер общества и всех периферий империи. И если христианство начала II в. имело черты не

позволяющие занять главенствующее место в империи, то в начале III в., после смены взглядов в государстве, оно стало единственной религией, которая могла претендовать на звание государственной в Римской империи. Для реализации этих идей потребовался значительный промежуток времени.

Литература

- 1 Свенцицкая, И. С. Раннее христианство: страницы истории / И. С. Свенцицкая. – М. : Политиздат, 1989. – 335 с.
- 2 Дьяконов, И. М. Кумранская община / И. М. Дьяконов. – М. : Наука, 1983. – 328 с.
- 3 Памфил, Е. Церковная история Богословские труды / Е. Памфил. – М. : Изд. Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1993. – 220 с.
- 4 Ранович, А. Б. Первоисточники по истории раннего христианства. Античные критики христианства / А. Б. Ранович. – М. : Политиздат, 1990. – 447 с.
- 5 Косидовский, З. Сказания евангелистов / З. Косидовский / пер. с польск. / Посл. и примеч. И. С. Свенцицкой. – 2-е изд. – М. : Политиздат, 1979. – 262 с.
- 6 Памфил, Е. Жизнь блаженного василевса Константина. / Е. Памфил [ред. А. А. Калинина]. – М. : Labarum. 1998. – 352 с.

УДК 378.146:796.011.2-057.875:159.9

Э. Г. Пирогова

ИССЛЕДОВАНИЕ БАЗОВЫХ ФИЗКУЛЬТУРНЫХ ЗНАНИЙ СТУДЕНТОВ ФАКУЛЬТЕТА ПСИХОЛОГИИ И ПЕДАГОГИКИ

Физкультурные знания входят в учебную программу по физическому воспитанию школьников. Все выпускники школ должны быть носителями некоторой совокупности теоретических, методических и практических физкультурных знаний. От уровня физкультурных знаний человека зависит его физическая активность и показатель физической подготовленности, а также процесс физического самовоспитания. Но, следует отметить, что на протяжении последнего времени физкультурным знаниям уделяется мало внимания в процессе физического воспитания подрастающего поколения.

Качественная подготовка профессиональных кадров в вузе возможна только в случае наличия у студентов системы базовых физкультурных знаний. Однако измерение уровня сформированности физкультурных знаний студентов требует разработки надежного диагностического инструментария, обеспечивающего научно обоснованный и метрологически корректный контроль за уровнем сформированности у студентов базовых физкультурных знаний.

Для исследования уровня сформированности базовых физкультурных знаний студентов разработана диагностика. Диагностика состояния физкультурных знаний студентов не физкультурных специальностей включает в себя специальную анкету и методику интерпретации ее результатов. Вопросы анкеты подобраны по принципу минимальной сложности и только на основе материала школьной программы по физическому воспитанию.

Цель исследования заключалась в определении уровня сформированности базовых физкультурных знаний у студентов факультета психологии и педагогики УО «Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины». Кроме того, преследовалась цель метрологической апробации использованного нами диагностического инструментария.

Методы исследования. В качестве методов нашего исследования были использованы: анкетирование, методы математической статистики.

Организация исследования. Анонимное исследование проводилось в апреле 2017 года. В нем приняли участие 52 случайно отобранных студентов факультета психологии и педагогики УО «Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины».

По каждому студенту определялся уровень сформированности базовых физкультурных знаний по компонентам: теоретические знания, методические знания, практические знания.

Оценка результатов диагностики осуществляется с использованием качественной (ранговой) шкалы: «отсутствие знаний», «неудовлетворительный уровень знаний», «почти удовлетворительный уровень знаний», «удовлетворительный уровень знаний», «хороший уровень знаний», «очень хороший уровень знаний», «отличный уровень знаний».

При неправильном ответе на все пять вопросов блока результат тестируемого оценивается как «отсутствие знаний», при неправильном ответе на четыре вопроса – как «неудовлетворительный уровень знаний», при неправильном ответе на три вопроса – как «почти удовлетворительный уровень знаний», при неправильном ответе на два вопроса – как «удовлетворительный уровень знаний», при неправильном ответе на один вопрос – как «хороший уровень знаний», при отсутствии ошибок – как «очень хороший уровень знаний» по данному блоку вопросов.

Общий уровень сформированности базовых физкультурных знаний студентов определяется с использованием вышеупомянутой ранговой шкалы, но с учётом ответов на все 15 вопросов анкеты. Причем отсутствие правильных ответов оценивается как «отсутствие знаний». Наличие от одного до трех правильных ответов – как «неудовлетворительный уровень знаний», от четырех до шести – как «почти удовлетворительный уровень знаний», от 7 до 9 – как «удовлетворительный уровень знаний», от 10 до 12 – как «хороший уровень знаний», от 13 до 14 – как «очень хороший уровень знаний». При правильных ответах на все 15 вопросов результат диагностики интерпретируется как «отличный уровень знаний».

Анализ результатов исследования позволил установить, что уровень сформированности базовых физкультурных знаний у принявших участие в диагностике студентов факультета психологии и педагогики (n=52) в целом «удовлетворительный». При этом уровень сформированности теоретических знаний студентов «очень хороший», методических знаний – «удовлетворительный», практических знаний – «почти удовлетворительный».

В количественном отношении распределение студентов по уровню сформированности физкультурных знаний следующее: «почти удовлетворительный» – 4; «удовлетворительный» – 37; «хороший» – 10; «очень хороший» – 1.

Выводы. Таким образом, установлено, что уровень сформированности базовых физкультурных знаний студентов факультета психологии и педагогики «удовлетворительный».

Уровень сформированности теоретических знаний студентов факультета психологии и педагогики «очень хороший», методических знаний – «удовлетворительный», практических знаний – «почти удовлетворительный».

Использованный нами диагностический инструментарий оказался адекватным (коэффициент адекватности = 1,0) поскольку все студенты справились с тестовым заданием и чувствительным, поскольку показал разброс результатов (распределение результатов приближается к нормальному).

Литература

1 Старченко, В. Н. Методологические аспекты педагогического контроля знаний / В. Н. Старченко // Актуальные вопросы научно-методической и учебно-организационной работы: Модернизация высшего образования как определяющий фактор развития

Университета / Материалы научно-методической конференции (Гомель, 14–15 марта 2013 года : в 4 ч. Ч. 1. – Гомель, ГГУ им. Ф. Скорины 2013. – С. 162–165.

2 Старченко, В. Н. Методика диагностики профессиональных знаний физкультурно-спортивного педагога / В. Н. Старченко, А. Н. Метелица // Современное состояние и пути развития системы повышения квалификации и переподготовки специалистов в области физической культуры и спорта: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 21 ноября 2014 г. / Белорус. гос. ун-т физ. культуры; редкол.: Т. Д. Полякова (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУФК, 2014. – С. 111–114.

3 Старченко, В. Н. Диагностика уровня сформированности профессиональных знаний физкультурно-спортивного педагога / В. Н. Старченко, А. Н. Метелица // Современное образование: Преемственность и непрерывность образовательной системы «школа – университет» : материалы IX международной научно-методической конференции (Гомель, 14–15 ноября 2013 года) : в 2 ч. / ред. кол.: И. В. Семченко (гл. ред.) [и др.]. – Гомель, 2013. Ч.2. – С. 134–138.

УДК 796.015.68-057.874:574-046.55

С. С. Пищук

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФИЗИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ДЕТЕЙ 10–12 ЛЕТ, ПРОЖИВАЮЩИХ В РАЗЛИЧНЫХ УСЛОВИЯХ РАДИАЦИОННОГО ЗАГРЯЗНЕНИЯ

В статье представлены результаты исследования физического состояния детей среднего школьного возраста, проживающих в различных условиях радиационного загрязнения. Также установлено, что у школьников, обладающих низким уровнем развития физических качеств, как правило, присутствуют и выраженные нарушения со стороны деятельности сердечно-сосудистой и дыхательной системы организма.

В настоящее время здоровье ребенка подвергается воздействию ряда неблагоприятных факторов, к которым относят экологическую обстановку, а также чрезмерно возросшую учебную нагрузку, наряду с недостаточной двигательной активностью. Особое опасения вызывает состояние здоровья детей, у которых все чаще выявляются весьма серьезные отклонения со стороны опорно-двигательного аппарата, сердечно-сосудистой, дыхательной, иммунной и мышечной систем. Многие исследователи отмечают, что в связи с возрастающим ухудшением экологических условий следует в ближайшие годы ожидать дальнейшего ухудшения состояния здоровья современных детей [1].

Вместе с тем важная роль в профилактике многих заболеваний, как школьников, так и взрослого населения, отводится средствам и методом физической культуры и спорта. Многие авторы указывают также, что одним из факторов, уменьшающих отрицательное воздействие неблагоприятных экологических условий и повышающих общую неспецифическую сопротивляемость организма, являются физические упражнения. Так, в ряде исследований отмечается положительное влияние занятий физическими упражнениями на все системы организма человека: сердечно-сосудистую, дыхательную, пищеварительную, нервную [2].

Известно, что подростковый возраст – период продолжающегося двигательного совершенствования моторных способностей, больших возможностей в развитии двигательных качеств. Поэтому основными задачами физического воспитания детей в подростковом возрасте являются:

– содействие укреплению здоровья и нормальному физическому развитию;

- способствование развитию основных двигательных качеств;
- закрепление навыка правильной осанки при передвижениях и в статических позах;
- формирование рациональных и сложных жизненно–прикладных, а также спортивных видов движений;
- обучение основам техники выполнения отдельных упражнений;
- ознакомление с основами самоконтроля и дозирования нагрузки во время занятий физическими упражнениями [3].

Физическая подготовленность школьников во многом зависит от двигательной активности. Путем физических упражнений развивается быстрота реакции, как способность нервной системы в кратчайший срок передать импульсы мышце и тем самым заставить ее молниеносно сократиться. Данное качество в условиях труда имеет немаловажное значение, так как если быстрота реакции достаточна, то работа идет без напряжения; если реакция недостаточно быстрая, то нервная система, торопливо отсылая приказы мышцам, перенапрягается. В результате наступает нервное утомление. Занятия физическими упражнениями и играми вырабатывают чувство ритма. Наконец, систематические занятия подвижными играми, ходьба на лыжах, регулярные прогулки развивают выносливость, столь необходимую в процессе учебной и трудовой деятельности.

В свою очередь, динамическое отслеживание изменений показателей физической подготовленности и функционального состояния детей позволят специалистам дать оценку реакции детского организма на изменение гигиенических, социальных условий, особенностей образа жизни и многих других [4].

Цель нашего исследования состояла в изучении уровня физической подготовленности и функционального состояния учащихся среднего школьного возраста, проживающих в различных условиях радиационного загрязнения.

Было проведено врачебно-педагогическое наблюдение за учащимися в возрасте 10–12 лет, обучающихся в ГУО «Малейковская средняя школа» (д. Малейки Брагинского района) и ГУО «Средняя школа № 44 г. Гомеля имени Н. А. Лебедева».

Уровень физической подготовленности оценивался при помощи стандартных тестов, рекомендованных учебной программой по предмету «Физическая культура и здоровье»: наклон вперед из положения сидя, челночный бег 4х9 м, подтягивание на перекладине (стигание и разгибание рук в упоре лежа), прыжок в длину с места, бег 1000 м и 30 м.

Показатели функционального состояния оценивались при помощи подсчета частоты сердечных сокращений в покое, измерения артериального давления, а также измерения жизненной емкости легких и проведения проб с задержкой дыхания (Штанге и Генчи).

На основании проведенных педагогических тестов представилось возможным провести сравнительный анализ уровня физической подготовленности и функционального состояния детей, проживающих на территории с плотностью загрязнения почв цезием-137 от 5 до 15 Ки/км² (д. Малейки) и в зоне проживания с периодическим радиационным контролем до 5 Ки/км² (г. Гомель).

Анализ полученных данных среди мальчиков 5 классов показал, что результаты теста наклон вперед из положения сидя достоверно не различались между учащимися села и горда – 5,6 и 5,5 см соответственно. Уровень развития координационных способностей по результатам теста челночный бег 4х9 м также достоверно не различался и составил в среднем 10,9 с и 11,6 с среди учащихся села и города. Среднегрупповые результаты, отражающие уровень развития выносливости и быстроты, достоверных различий также не имели.

Вместе с тем, в тестах, отражающих силовые и скоростно-силовые способности, среднегрупповые показатели у мальчиков села были достоверно выше, чем результаты мальчиков города. Так, результаты теста подтягивание на перекладине составили 5,2 раза и 1,9 раза соответственно. Среднегрупповой результат теста прыжок в длину с места был также выше у мальчиков, обучающихся в сельской школе, и составил 145,3 см против 137,5 см у городских школьников.

У девочек 5 классов достоверные отличия были получены в тесте сгибание и разгибание рук в упоре лежа – 10,1 раз (село) и 5,6 раз (город), а также в тесте прыжок в длину с места – 150,3 см и 136,5 см соответственно. Результаты тестов наклон вперед из положения сидя, бег на 1000 м и 30 м достоверных различий не имели.

Анализ результатов выполненных тестов среди учащихся 6 классов выявил следующее. Достоверные отличия среднегрупповых результатов среди мальчиков 6 класса были выявлены при оценке силовых способностей по результатам теста подтягивание на перекладине, где среднегрупповые значения составили 12,1 раз (село) и 3,7 раза (город). Достоверно более высокими у мальчиков села были и показатели, полученные по результатам теста на выносливость (бег на 1000 м), что составило 4,32 мин, против 4,57 мин у мальчиков города.

Результаты тестов, отражающих уровень развития гибкости, скоростных и скоростно-силовых способностей среди мальчиков сельской и городской местности достоверных различий не имели.

Среди девочек 6 классов достоверные различия были также зафиксированы в результатах тестов, отражающих развитие силовых способностей и выносливости. Так, среднегрупповой результат теста сгибание и разгибание рук в упоре лежа у девочек сельской местности составил 13,2 раза, в то время как среди девочек города среднегрупповой результат составил 7,8 раз. Более быстро преодолели дистанцию в 1000 м также девочки, обучающиеся в сельской школе – 4,59 мин, против 5,5 мин среди девочек города. Результаты остальных тестов не выявили достоверных различий.

Так же нами было установлено, что у учащихся, имеющих низкий и средний уровень физической подготовленности, присутствовали более выраженные нарушения со стороны деятельности сердечно-сосудистой и дыхательной систем. Данный факт отражался в повышении у таких детей частоты сердечных сокращений и величин артериального давления, а также меньшими величинами жизненной емкости легких и более низкими результатами в тестах на задержку дыхания (проба Штанге и Генчи).

Вместе с тем, у детей, с высоким уровнем развития физических качеств на более высоком уровне были и показатели функционального состояния, отражающие деятельность исследуемых нами систем организма.

Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о необходимости использования в урочное и внеурочное время широкого спектра различных средств физического воспитания, позволяющих решать не только воспитательные и образовательные, но также и оздоровительные задачи. Подбор физических упражнений должен быть индивидуальным и адекватным состоянию здоровья обучающихся, соответствовать их физическому развитию, функциональным возможностям и уровню физической подготовленности. В процессе обучения детей необходим также обязательный и регулярный врачебно-педагогический контроль, позволяющий отслеживать изменения в состоянии здоровья, уровне физического развития и физической подготовленности. Данное положение будет способствовать не только повышению уровня физической подготовленности, но также и повышению резистентности организма подростков к воздействию неблагоприятных факторов, в том числе и радиационных, а также укреплению состояния здоровья.

Литература

1 Василевский, И. В. Здоровье детей Беларуси в современных экологических условиях / И. В. Василевский // Состояние здоровья в условиях экологического кризиса и вопросы валеологии. – Минск : Белорусский комитет «Дзеці Чарнобыля», 1999. – С. 203.

2 Коледа, В. А. Оценка состояния физического здоровья молодежи, проживающей на загрязненной радионуклидами территории / В. А. Коледа // Проблемы формирования здорового образа жизни населения средствами физической культуры в новых

социально-экономических условиях: тезисы докладов Международной научно-практической конференции Коледа, Минск, 15–17 октября 1997 г. – Минск, 1997. – С. 153.

3 Храмов, В. В. Исследование эффективности физкультурно-оздоровительных занятий на территории радионуклидного загрязнения / В. В. Храмов //Физическая культура и спорт в свободном времени детей и учащейся молодежи: Материалы 3 региональной научно-практической конференции. – Витебск, 1998. – С. 298.

4 Медведев, В. А. Оптимизация параметров физического воспитания школьников, проживающих на территориях, загрязненных радионуклидами. NALYTIC-BOOK. – 1999 / В. А. Медведев //Международный научный конгресс «Физическая культура, спорт и туризм – в новых условиях развития стран СНГ». – М., 1999. – С. 245.

УДК 37.091.3:811'243-055.1/3

А. О. Подгорная

ГЕНДЕРНЫЙ ПОДХОД В ПРАКТИКЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

В статье описываются значение и достоинства гендерного подхода в обучении иностранному языку. Рассматриваются основные гендерные различия мальчиков и девочек, а также даются рекомендации как учитывать эти гендерные особенности при формировании коммуникативной мотивации и развитии иноязычной коммуникативной компетенции.

Индивидуализация, подразумевающая учет и развитие индивидуальных особенностей учащихся и студентов во всех формах взаимодействия с ними в процессе обучения и воспитания, является одним из свойств современного образования. Индивидуализация обучения позволяет создать оптимальные условия для реализации потенциальных возможностей каждого ученика. Одним из частных проявлений данного свойства является гендерный подход, возможности и перспективы использования которого в последнее время активно обсуждаются специалистами.

Для начала рассмотрим ключевые понятия «гендер» и «гендерный подход». Термин “gender” принадлежит английскому языку и западной цивилизации, в переводе означает «социальный пол» [1, с. 127], в русском языке он скалькирован с английского. Это понятие было предназначено для подчеркивания значимости социокультурных причин половых различий. «*Гендерный подход*» – это исследование психологических характеристик половой дифференциации, выяснение роли социального пола в отличие от биологического понимания пола как совокупности морфологических и физиологических особенностей [2, с. 57].

Физиологи и психологи считают, что строение мозга у мальчиков и девочек разное, психологическое развитие осуществляется разными темпами. В частности:

- мозг девочек взрослеет раньше, чем у мальчиков;
- девочки лучше контролируют импульсивное поведение, мальчики чаще демонстрируют природную агрессию;
- девочки обладают более развитыми вербальными способностями и в основном общаются через вербальную коммуникацию, мальчики же не способны быстро и точно выражать чувства и реакции через слова [3, с. 46];
- девочки слушают лучше, слышат большую часть сказанной информации и без особых трудностей запоминают детали и примеры; мальчики, как правило, слышат меньше и для запоминания им нужна логическая последовательность и факты;

- у мальчиков лучше развито пространственное и абстрактное мышление, так как у них определенные области правого полушария развиты лучше [4, с. 21];
- у мальчиков лучше результаты при тестировании, когда требуется сделать множественный выбор;
- девочек легче обучать практическим навыкам, устной и письменной речи [5, с. 36].

Что касается мышления, то мальчики лучше выполняют вычисления, хорошо усваивают материал, записанный на доске в виде знаков, символов и таблиц. Девочки лучше выполняют мыслительные операции, когда знаки и символы ассоциируются с реальным миром в виде предметов, картинок, конкретных примеров и деталей. Мальчикам важно подчеркивать сложность задания, чтобы в конце они смогли почувствовать себя победителями. Им свойственна независимость мышления, поэтому задания на смекалку также будут весьма полезными и эффективными.

Девочки любят действовать по примеру, а мальчики предпочитают спонтанно выдвигать всевозможные предположения о способах решения проблемы.

При групповой работе оба пола хорошо усваивают изучаемый материал. Однако ведут себя в процессе работы по-разному. Мальчики, как правило, выбирают лидеров в команде и вместе идут к достижению поставленной цели. Также им свойственна соревновательность, поэтому работа в группах для них необходима. Девочкам иногда просто приятно общение в команде. Для мальчиков характерна готовность действовать в спонтанных ситуациях, тогда как девочки предпочитают работать с изученным материалом и применять полученные знания на практике [5, с. 40].

Гендерный подход способствует решению совокупности задач, стоящих перед учителем на уроке. Целью гендерного подхода в образовании является создание условий для максимальной реализации и раскрытия способностей мальчиков и девочек, а это требует разработки новых способов обучения, которые отличаются от традиционных. Если организовать преподавание и педагогическое взаимодействие без учета гендерных особенностей учащихся, то ученики получают одностороннее развитие. Тогда как в рамках рассматриваемого подхода наилучшим образом реализуются предпочтения и способности личности, создаются благоприятные условия для ее самореализации [3, с. 98].

Задачами гендерного подхода в обучении иностранному языку являются разработка теории, методики и методов преподавания с целью достижения гендерного равенства при обучении в школе, а также внедрение результатов исследований гендерной дифференциации в практику обучения.

Так, при обучении иностранному языку девочки предпочитают учить, проговаривая вслух изучаемый материал. Новые речевые единицы для эпизодического употребления быстрее схватываются и быстрее забываются у мальчиков, для устной речи девочек характерна повторяемость лексических и грамматических единиц и структур. У девочек более высокий активный запас часто употребляемых лексических единиц, в то время как у мальчиков выше пассивный запас, и они лучше узнают редко употребляемые слова. Девочки быстрее осваивают новые структуры, но реже их используют в речи. Их речь отличается характерной стабильностью, правильно построенной и грамматически оформленной. У мальчиков лучше получаются задания, где требуется наблюдение за языком [3, с. 35].

У мальчиков преобладают материальные мотивы, они нацелены на достижение поставленных целей, у девочек преобладают абстрактные мотивы, для них характерно ожидание успеха и мотив долга.

При выполнении заданий девочки стараются запомнить важную и нужную информацию, а мальчики оспаривают предполагаемые варианты, высказывая свое мнение. В большинстве случаев девочки оказываются более восприимчивыми к учебному материалу с целью его освоить. Мальчики нуждаются в смене видов деятельности, высоком темпе учения и в насыщенном материале, в то время как девочкам нужна отработка материала. Для девочек будут полезными жестовые и эмоциональные опоры, так как они более эмоциональны [6, с. 62].

Правильное распределение гендерных ролей во время уроков способствует эффективному усвоению лексического материала, формированию познавательного интереса к изучению иностранного языка, а также гендерной социализации учащихся.

Во время урока по иностранному языку эффективным будет использование ролевых игр с распределением гендерных ролей в течение всего периода обучения иностранного языка [4, с. 60]. Например, ученики получают карточки ролевого поведения и анкеты для приёма на работу. В процессе ролевой игры выполняются различные варианты ролевого речевого поведения, используются речевые формулы, выражающие желание и нежелание, готовность и отказ делать что-либо. Такие игры на уроках иностранного языка позволяют ученикам развивать интеллект, воображение и речь, легче овладеть необходимой для коммуникации лексикой, правилами и нормами жизни в обществе, ориентироваться во взаимоотношениях, проигрывая тот или иной сюжет из жизни.

В обучении иностранному языку важную роль играет чтение. Применение гендерных текстов отвечает принципам коммуникативной концепции обучения иноязычной культуре, нацеленной на личность ученика. Гендерные тексты – это тексты, содержание которых носит общечеловеческий, гуманистический характер и направлено на формирование качеств, присущих от природы девочкам и мальчикам. Гендерные тексты позволяют обсудить актуальные проблемы, высказать и обосновать свое мнение и отношение с более высоким уровнем доверия. Таким образом, более эффективно используются чувства, эмоции и опыт учащихся.

Для гендерного подхода в обучении характерны демократичность и природосообразность. Кроме того, использование данного подхода в обучении стимулирует повышение мотивации на уроках иностранного языка.

Таким образом, использование приемов и форм преподавания с учетом гендерных различий мыслительной деятельности способно оптимизировать работу учащихся.

Литература

1 Психологическая энциклопедия. 2-е изд.; под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбаха – СПб. : Питер, 2006. – 1096 с.

2 Социальная психология. Словарь; под ред. М. Ю. Кондратьева. – СПб. : Речь, 2005. – 175 с.

3 Штылева, Л. В. Гендерный подход в педагогике и образовании / Л. В. Штылева // Фактор пола в образовании: гендерный подход и анализ. – М. : ПЕР СЭ, 2008. – 303 с.

4 Зимняя, И. А. Психология обучения иностранным языкам в школе / И. А. Зимняя. – М. : «Просвещение», 1991. – 223 с.

5 Гариен, Майкл. Мальчики и девочки учатся по-разному / Майкл Гариен. – М. : АСТ, 2004. – 304 с.

6 Ключникова, З. И. Психологические особенности обучения чтению на иностранном языке / З. И. Ключникова. – М. : «Просвещение», 1983. – 207 с.

УДК 94: 338.45(470-21) «36/17»

В. С. Половинкина

ГОРОДСКОЕ ХОЗЯЙСТВО РОССИИ В КОНЦЕ XVII – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII ВЕКА

В статье автор рассматривает общую характеристику состояния торговли, промышленности и русского города в контексте общего развития городов России в середине XVII – первой четверти XVIII в. Объясняет особенности развития российских мануфактур. Описывает специфику торговли России этого периода.

Актуальность исследования состоит в том, что на протяжении столетий города являлись центрами производства, культуры, просвещения. Проблема развития города в России всегда была объектом изучения, опыт развития городского хозяйства, происходившие в нем изменения необходимо исследовать и дальше. Тем более, что поселения, которые называются «городами», существуют в России уже более тысячи лет, но те, которые можно считать городами в современном смысле – то есть центрами культуры, промышленности, торговли, услуг, финансов и информации, появились сравнительно недавно – около трехсот лет назад. Одной из причин внимания роста к истории русского города послужило увеличение интереса к современному управлению городом. В связи с тем, что город постоянно развивается и изменяется возникают новые сложные проблемы экономического, этического и психологического характера. Так и в данном случае проблемы современного города стимулируют неподдельный интерес исследователей к истории развития русского города в XVII–XVIII века, потому что именно в этот период происходят существенные изменения в структуре и функциях городов.

Целью исследования является анализ развития городского хозяйства России в конце XVII – первой четверти XVIII века.

Россия в конце XVII в. развивалась как централизованное феодальное государство. Основой хозяйства оставалось земледелие, в котором было занято подавляющее большинство населения. К концу XVI века происходит значительное расширение посевных площадей, связанное с колонизацией русскими людьми южных районов страны. Господствующей формой землевладения было феодальное поместное землевладение. Укреплялась и расширялась феодальная собственность на землю, происходило дальнейшее закрепощение крестьян [1, с. 87].

В ведущих отраслях производства видное место начинают занимать более или менее крупные предприятия, в основном государственные – Пушечный двор, Оружейная палата, Городовой приказ и Приказ каменных дел с его кирпичными заводами и т. д. Создание и развитие крупных предприятий способствовало росту разделения труда и усовершенствованию техники. Характерной чертой развития городского ремесла являлось появление новых, все более узких специальностей. Увеличивалось торгово-промышленное население России. В Москву стекались иностранные специалисты и купцы, что привело к возникновению в Москве Немецкой слободы, торговых дворов. Это свидетельствует о все возрастающей роли торговли в экономике России того времени. Рост ремесла и торговли был первым признаком зарождения капиталистических отношений в России, однако тогда еще не наблюдались условия, которые были бы способны кардинально изменить существующий в стране экономический уклад, в то время как экономика западноевропейских стран стремительно развивалась в направлении установления капитализма. В России не было единого национального рынка, товарно-денежные отношения основывались на продаже избыточного продукта феодального натурального хозяйства. Рыночные связи базировались на разделении труда, связанном с различиями естественно-географических условий [2, с. 87].

XVII век был временем значительного роста производительных сил в области промышленности и земледелия. Несмотря на господство натурального хозяйства, успехи общественного разделения труда привели не только к расцвету мелкого производства, но и возникновению первых русских мануфактур. Промышленные предприятия купцов и земледельческие хозяйства крупных вотчинников и мелких служилых людей выбрасывали на рынок все большее количество избыточного продукта. При этом росла не только внутренняя, но и внешняя торговля. Образование всероссийского национального рынка было качественно новым явлением, которое подготовило условия для возникновения капиталистического производства и в свою очередь испытало на себе его обратное могущественное влияние [2, с. 68].

В конце XVII века обозначились признаки начавшегося процесса первоначального накопления среди горожан – появление купцов, обладателей крупного капитала,

наживших богатство путем неэквивалентного обмена (торговцы солью, драгоценной сибирской пушниной, новгородским и псковским льном) [3, с. 197].

Однако в условиях крепостного Русского государства процессы денежного накопления протекали своеобразно и замедленно, резко отличаясь от темпов и форм первоначального накопления в западноевропейских странах. Русское государство XVII века не располагало благоприятными условиями для своего хозяйственного развития: его торговля и промышленность не достигли такого уровня, который мог обеспечить постепенную ликвидацию личной зависимости крестьянина; удаленное от западных и южных морей, оно не могло наладить самостоятельной, активной морской торговли; пушные богатства Сибири не могли конкурировать с неисчерпаемыми ценностями американских и южно-азиатских колоний [4, с. 87].

Заторможенность процесса первоначального накопления привела к важным последствиям для всего последующего хозяйственного развития страны. В России рост товарного производства долгое время опережал расширение рынка рабочей силы. Производители стремились восполнить недостаток вольнонаемных рабочих привлечением к труду на своих предприятиях крепостных крестьян. Россия оказалась в положении страны, которая была втянута в мировой капиталистический оборот и начала приобщаться к капиталистическому производству, не успев избавиться от малоэффективного барщинного труда. Результатом такого двойственного положения было не только взаимное переплетение старых и новых производственных отношений, но до известного момента одновременное развитие тех и других. Феодалная собственность на землю продолжала расширяться и упрочиваться, послужив основой для развития и юридического оформления крепостного права [5, с. 34].

В отличие от сельского хозяйства, промышленное производство продвинулось вперед более заметно. Самое широкое распространение получила домашняя промышленность; по всей стране крестьяне производили холсты и сермяжное сукно, веревки и канаты, обувь валяную и кожаную, разнообразную одежду и посуду, многое другое. Через скупщиков эти изделия попадали на рынок. Постепенно крестьянская промышленность перерастает домашние рамки, превращается в мелкое товарное производство [6, с. 71].

Основным торговым центром по всей России по-прежнему являлась Москва, в которой сходились торговые пути со всех концов страны и из-за границы. В 120 специализированных рядах московского торгового центра продавались шелка, меха, металлические и шерстяные изделия, вина, сало, хлеб и другие отечественные и иностранные товары. Приобрели всероссийское значение ярмарки – Макарьевская, Архангельская, Ирбитская. Волга связала экономическими узами многие города России [7, с. 191].

Господствующее положение в торговле занимали посадские люди, в первую очередь гости и члены гостиных и суконных сотен. Крупные торговцы выходили из зажиточных ремесленников, крестьян. Торговали разными товарами и во многих местах; торговая специализация была развита слабо, капитал обращался медленно, свободные средства и кредит отсутствовали, ростовщичество еще не стало профессиональным занятием. Разбросанность торговли требовала много агентов и посредников. Только к концу века появляется специализированная торговля.

В России усиливался спрос на промышленные изделия, а развитие сельского хозяйства и ремесла давало возможность стабильного экспорта.

Оживленной была торговля со странами Востока. Она велась в основном через Астрахань. Ввозились шелка, различные ткани, пряности, предметы роскоши, вывозились меха, кожа, ремесленные изделия. Русское купечество, менее сильное экономически, чем торговый капитал западных стран, несло потери вследствие западной конкуренции, особенно в случае предоставления правительством европейским купцам права беспошлинной торговли. Поэтому правительство приняло в 1667 году Новоторговый устав, согласно которому розничная торговля иностранцев в русских городах запрещалась, беспошлинная оптовая торговля разрешалась лишь в пограничных городах, а во внутренней

России иностранные товары облагались очень высокими пошлинами, часто в размере 100 % стоимости. Новоторговый устав был первым проявлением протекционистской политики русского правительства. Наиболее распространенной классификацией городов по числу жителей является следующая: (1) малые города – до 20 тыс., (2) средние – от 20 до 100 тыс., (3) большие города – свыше 100 тыс. жителей. Во всех классификациях в качестве порога, как правило, фигурируют 20–25 тыс. жителей. Это не случайно, поскольку именно в городах с такой численностью населения образ жизни начинает меняться по сравнению с деревней [8, с. 37]. На рубеже XVII–XVIII веков в России существовал только один большой город – Москва, все остальные относились к категории малых – с населением менее 15 тыс. человек [8, с. 43].

К 1722 году три города стали средними, к 1782 году их было уже пять, а Петербург стал вторым большим городом России [8, с. 67].

В классовой структуре и классовых отношениях страны во второй половине XVII века произошли изменения по сравнению с его первой половиной. С завершением образования централизованного государства и с формированием *единого национального рынка* государственная власть, опираясь на феодально-крепостническое дворянство, вынуждена была считаться и с возрастающей силой зарождающейся буржуазии, крупного капитала, крупного купечества.

Литература

1 Баггер, Х. Реформы Петра Великого: обзор исслед. / Х. Баггер; пер. с дат. В. Е. Возгрин, вступ. ст. и общ. ред. В. И. Буганова. – М. : Прогресс, 1985. – 199 с.

2 Водарский, Я. Е. Исследования по истории русского города. Факты, обобщения, аспекты / Я. Е. Водарский. – М. : Институт российской истории РАН, 2006. – 322 с.

3 Дитятин, И. Устройство и управление городов России / И. Дитятин. – Ярославль, 1875–1877. – Т. 1–2.

4 Краснобаев, Б. Очерки истории русской культуры XVIII в. / Б. Краснобаев. – М. : Культура и искусство, 1987. – 320 с.

5 Крейкрафт Джеймс. Революция Петра: здания, образы, слова: сборник «Петр Великий» / под редакцией Е. В. Анисимова. – М. : Гардарики, 2007. – 587 с.

6 Буганов, В. И. Петр Великий и его время / В. И. Буганов. – М. : Высшая школа, 1989. – 399 с.

7 Гусейнов, Р. История экономики России: учеб. пособие. – М. : ИВЦ «Маркетинг», ООО «Издательство ЮКЭА», 1999. – 352 с.

8 Витов, М.В. О классификации поселений / М. В. Витов. // Советская этнография, 1983. – № 3. – С. 36–37.

УДК 338.48-12-6:930.85(476) «20»

А. А. Порва

ТЕМАТИЧЕСКИЕ И ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЕ ТУРЫ ПО ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫМ ПАМЯТНИКАМ И ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТЯМ БЕЛАРУСИ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Статья посвящена характеристике тематических познавательных туров по достопримечательным местам Беларуси на современном этапе. Автор анализирует туристический потенциал отечественного историко-культурного наследия, а также вариативность его использования в туристических маршрутах, предлагаемых национальными туроператорами.

Республика Беларусь, находясь в центре Европы и на пересечении важных транспортных путей, занимает выгодное положение, становится привлекательным регионом различных туристических путешествий в условиях расширения межкультурного сотрудничества. Поэтому развитие туризма сегодня является одним из главных направлений социально-экономической и культурной политики государства. Особое внимание при этом уделяется развитию внутреннего и въездного туризма на основе эффективного использования географического положения, уникального природного и культурно-исторического наследия.

Цель данного исследования – характеристика тематических и познавательных туров по историко-культурным памятникам и достопримечательностям Беларуси.

Важное значение для изучения темы исследования имели работы Г. П. Пашкова, А. Локотко, О. Князевой, Е. Морозова, а также различные статьи, характеризующие состояние и развитие туристического потенциала историко-культурного наследия Беларуси (Н.Н. Королев и Е.В. Рябова). В качестве источников использовались материалы интернет-порталов крупных туристических операторов Республики Беларусь («Алатан Тур», «Топ Тур», «Ростинг», «Tez tour», Центр курорт), а также туристических путеводителей и др.

В последние десятилетия в Республике Беларусь наблюдается тенденция развития преимущественно культурного туризма. Его основой является историко-культурный потенциал страны, включающий всю социокультурную среду с традициями и обычаями, особенностями бытовой и хозяйственной деятельности. Потенциал отечественного историко-культурного наследия используется не только в экскурсионных турах, но и в поездках с целью отдыха, в деловых путешествиях, а также в других видах туризма: экологическом, сельском, санаторно-оздоровительном и пр.

Турфирмы Беларуси предлагают большое количество разнообразных тематических познавательных туров, благодаря вариативности которых формируется широкий рынок внутренних туристических услуг.

Туристический имидж Беларуси на мировом рынке услуг формируется на основе оригинального исторического и культурного облика страны, который сложился в силу особого геополитического положения на стыке западной и восточной цивилизаций, на границе европейской и византийско-русской культурных традиций. Это привело к синтезу разнообразных стилевых направлений, которые содействовали возникновению настоящих архитектурно-художественных шедевров мирового значения.

Наиболее ценными архитектурными памятниками Беларуси являются шедевры древних школ зодчества 11–12 веков, средневековые памятники военно-оборонительной архитектуры, уникальные храмы оборонного типа, богатое наследие «виленского» барокко, классицизма, а также множество дворянских усадеб, которые уникальны по своей архитектуре, ландшафтным решениям, духовному наполнению. Важными историческими памятниками являются места легендарных сражений, таких как место битвы на Немиге (1067 г.), битвы у д. Лесная, места сражений Первой и Второй мировых войн. Также обращают на себя внимание достопримечательности, связанные с выдающимися деятелями культуры, науки, искусства, политики, которые оставили свой след в истории (Евфросиния Полоцкая, Кирилл Туровский, Ф. Скорина и пр.) [1, с. 25]. Подобные памятники истории и культуры Беларуси активно посещаются отечественными и зарубежными туристами и являются основными объектами для разработки туристических маршрутов национальными туроператорами.

Так как Беларусь обладает значительным историко-культурным наследием, одним из самых популярных видов тематических познавательных туров, становятся историко-культурные.

Так, компания «Центр Курорт» предлагает ряд исторических туров по Беларуси. К примеру, маршрут «Белая Русь: Минск-Брест» предполагает посещение Бреста

и Беловежской пуши, а также г. Минска. Такой тур включает знакомство с Брестской крепостью (построенной в 1842 г.), осмотр мемориала «Брестская крепость-герой», включающего форты, бастионы, казармы, скульптурные композиции, а также осмотр экспозиций музея обороны Брестской крепости, размещенного в старинной казарме на центральном острове крепости – Цитадели.

Туристическая фирма «Центр курорт» также предлагает своим клиентам туристический маршрут «Архитектурные и исторические памятники Мира и Несвижа». Он знакомит с некоторыми этапами истории Беларуси, самобытной белорусской архитектурой, представленной оборонительными, культовыми и гражданскими сооружениями. Программой тура предусмотрено посещение двух старых белорусских городов – Мира и Несвижа.

Одним из самых известных архитектурных шедевров считается Мирский замок. Комплекс Мирского замка уникален. Замок не раз менял владельцев, а вместе с ними – и архитектурный облик. Последними владельцами стали Святополки-Мирские (до 1939 года), построившие примыкающую к замку Спасскую часовню-усыпальницу – оригинальное сооружение с колоколом на башне и красочной мозаикой на главном фасаде.

Город-легенда Несвиж – один из старейших исторических и культурных центров Беларуси. Место, где турист сможет посетить Рыночную площадь, здание ратуши, Слуцкую браму – сохранившиеся въездные ворота 17 века, а так же Несвижский дворцово-парковый комплекс – одну из жемчужин, внесенных ЮНЕСКО в Список Всемирного культурного наследия. Сегодня памятник несет в себе черты многих архитектурных стилей. Элементы готики, ренессанса, барокко, классицизма, которые свидетельствуют о многоэтапности его строительства. Также тур предусматривает осмотр Фарного католического костела Несвижа 16 века – одной из первых в Европе построек в стиле барокко и фрески храма художников Хеских (18 век) [2, с. 440].

Одним из самых популярных познавательных туров по историческим достопримечательностям Беларуси является «Золотое кольцо Гомельщины». Многие туристические фирмы нашей страны предлагают посетить главные историко-культурные достопримечательности Гомельской земли. «Золотое кольцо» проходит по девяти населенным пунктам: Гомель, Мозырь, Ветка, Лоев, Речица, Туров, Чечерск, деревня Юровичи Калининковского района, деревня Красный Берег Жлобинского района.

Посещение каждого из пунктов маршрута связано со знакомством с ярчайшими достопримечательностями. Так в городе Гомеле можно побывать в «Гомельском дворцово-парковом ансамбле», в Ветке – в «Ветковском музее старообрядчества и белорусских традиций им. Ф.Г. Шклярова», в котором собрана уникальная коллекция икон и книг, рушников. Чечерск в маршруте представлен Свято-Преображенской церковью и городской ратушей, а Туров предлагается посетить Замковую гору, древнее городище и увидеть каменный крест, растущий из земли.

Еще один популярный вид познавательного туризма – экологический. В нашей стране на современном этапе доступно более 70 экологических троп и маршрутов в лесхозах, заповедниках, заказниках и более 600 экологических троп действует в учреждениях образования. Более 80 из них включены в перечень экологических троп и маршрутов, утвержденных Правительством Республики Беларусь. Экологические тропы и маршруты позволяют познакомиться с её природным потенциалом страны, увидеть живописные природные ландшафты, богатство растительного и животного мира Беларуси. Кроме того, они вносят разнообразие в действующие в Беларуси экскурсионные маршруты.

К примеру, привлекательным предложением для туристов является посещение экологической тропы «Путешествие в пойме р. Щара». Тропа проходит по дендрологическому парку, лесному питомнику лесхоза. Ее длина тропы составляет 7 км. Тропа дает возможность ознакомиться с редкими древесными и кустарниковыми растениями дендропарка, лесного питомника, поймы р. Щара, системой дотов Первой Мировой войны.

По территории гидрологического заказника «Булев мох», озеру Червоное и торфопредприятию предлагается тридцатикилометровый маршрут, который позволяет ознакомиться с историческим местом расположения штаба С. А. Ковпака, древесной, луговой и водной растительностью, местом обитания уникального животного мира гидрологического заказника и озера Червоное, ознакомиться с легендами этих уникальных мест.

Кроме вышеперечисленных маршрутов существуют следующие тропы: «Тайны Убортского Полесья», «По Буда-Кошелевским просторам» и пр.

Популярны также туры по национальным паркам и заповедникам. Так, самыми посещаемыми местами стали: Национальный парк «Беловежская пуща», Национальный парк «Припятский», Полесский радиационно-экологический заповедник, гидрологический заказник «Дикое», ландшафтные заказники «Свитязянка» и «Озера», а также ботанические заказники: Гожовский, Поречский, Слонимский [3, с. 67].

Религиозный или по иному паломнический туризм на современном этапе также является одними из популярных и востребованных видов внутреннего туризма в Республике Беларусь.

Религиозные туры по Беларуси предлагает турфирма «Навитур». Организация приглашает посетить «Святой Польшковичский источник под Могилевом», который находится на берегу Днепра в 7 км от Могилева в д. Польшковичи. Этот источник является известным далеко за пределами Могилевщины. Молодожены приезжают к кринице, ища заступничества святой Параскевы, покровительницы семьи. Вода родника святого источника содержит более 25 % минеральных элементов.

Эта же туристическая фирма организует тур по маршруту «Бельниччи–Польшковичи–Могилев–Быхов». Данный тур включает посещение таких памятников как: Свято-Троицкая церковь, Свято-Никольский женский монастырь, Кафедральный собор во имя Трех святителей и другие святые места. Кроме выше перечисленных туров, турфирма также предлагает маршруты: «По святым местам Гомельщины», «Святой Крупекый источник», «Кафедральный собор трех Святителей», «Жировичи. Икона Божьей матери» и другие. Данным видом туризма также занимается туристическая организация «Центр Курорт».

Экскурсии выходного дня пользуются популярностью у туристов, которые посещают Беларусь впервые или тех, кто малознаком с нашей страной. Этот вид туризма включает в себя путешествия и поездки с познавательными целями. Экскурсия как форма познания и вид досуга выполняет функции информации, расширения кругозора и интеллекта. Туры по Беларуси позволяют посетить наиболее красивые и памятные места государства, подробно рассмотреть достопримечательности, получить удовольствие от поездки.

Так турфирма «Катарин тур» предлагает тур выходного дня по маршруту «Заславль–Линия Сталина–Озерцо». Он предполагает посещение музея-заповедника «Заславль», с посещением залов старинных гобеленов; «Линию Сталина», где размещены площадки музея под открытым небом; а также государственный музей архитектуры и быта в д. Озерцо, экспозиции которого знакомят с деревенской архитектурой конца 18 в.

Услуги, связанные с обзорными экскурсиями по Беларуси, ознакомлением туристов с историей, культурой, достопримечательностями нашей страны, предлагают такие компании как: «Навитур», «ЭверестТур», «Белтурист» и другие.

Таким образом, тематический познавательный туризм, развивающийся внутри страны, на современном этапе получил достаточно широкое развитие и характеризуется высокой степенью потенциала. На протяжении длительного времени самыми популярными направлениями путешествий по Беларуси остаются историко-культурные, экологические, религиозные маршруты, которые базируются на посещении объектов отечественного историко-культурного наследия. Подобные туры весьма вариативны и дают возможность углубленного знакомства с историческими и культурными памятниками страны, наиболее интересными для туристов.

Литература

- 1 Пашков, Г. П. Туристические регионы Беларуси / ред. Г. П. Пашков [и др.] ; под общ. ред. И. И. Пирожника. Минск : Беларус. энцыкл. імя П. Броўкі, 2008. – 606 с.
- 2 Локотко, А. И. Туристическая мозаика Беларуси / А. И. Локотко [и др.] ; науч. ред. А. И. Локотко. – Минск : Беларус. навука, 2011. – 640 с.
- 3 Королев, Н. Н. Реализация туристического потенциала историко-культурного наследия Беларуси / Н. Н. Королев, Е. В. Рябова // Вестник КемГУКИ.– 2015. № 32.– С. 66–70.

УДК 94(410)«15»

О. В. Постоловская

РЕФОРМАЦИОННЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В АНГЛИИ ПРИ ЭДУАРДЕ VI

Статья посвящена истории реформационного движения в Англии при Эдуарде VI, которой углубил реформацию в английской церкви и хотел сделать ее более протестантской. Однако из-за малолетства короля, помогать ему в управлении страной должен был регентский совет, представители которого постоянно конфликтовали между собой и оказывали влияние на Эдуарда VI. Однако ранняя смерть короля не позволила продолжить церковные реформы.

После смерти Генриха VIII в январе 1547 г. на престол взошел его сын Эдуард VI. В момент вступления на престол Эдуарду VI было десять лет и до его совершеннолетия помогать королю в управлении должен был регентский совет. Эдуард VI был воспитан в духе протестантизма, поэтому началось дальнейшее углубление реформации. Поддержку ему оказала знать, нажившаяся на секуляризации церковных земель и стремившаяся продолжить ограбление церкви. Для этой цели, а также и для морального оправдания роспуска монастырей и присвоения монастырского имущества, стоявшие у власти при Эдуарде VI представители новой знати прилагали все усилия для углубления реформации [1, с. 110].

До совершеннолетия короля власть в стране осуществлялась Советом правителей, возглавляемым с начала протектором герцогом Сомерсетом, позже его возглавил герцог Нортумберленд. Оба протектора поддерживали реформацию, и положение англиканской фракции в политике, большую часть правления Генриха VIII находившегося в оппозиции правительству, стало главенствующим, но также продолжала действовать и сильная католическая группа сторонников Марии Тюдор. Программа регентов предполагала перестройку политической и религиозной жизни страны и была далека от взглядов Марии Тюдор и ее последователей, составляющих значительную часть населения. По указу регента парламент отменил многие законы и установления Генриха VIII, некоторые из которых были действительно вредными: были отменены законы о предательстве и теперь монарху было труднее добиться того, чтобы суд признал кого-либо виновным в предательстве. Что же касается религиозного законодательства, то все религиозные установления Генриха VIII были отменены для того, чтобы расчистить дорогу бескомпромиссному протестантству [2, с. 299].

В стране нарастала острая ненависть к духовенству: например движения головой («покачивания»), которые совершал священник во время мессы, сравнивали с обезьяньим кривляньем.

Покаяния и посты были отменены; чистилище тоже было отменено как фантазия священников. Людям сказали, что крещение – это чепуха, а святую воду можно употребить на изготовление бараньего бульона. Во всех бедах вину священников, которые, по мнению протестантов, были немногим лучше слуг дьявола.

Регент герцог Самерсет и архиепископ Т. Кранмер стремились использовать эту волну неудовлетворенности для разработки новых символов веры. Парламент принял решение о необходимости выработки и утверждения нового богослужения и вероисповедания, для чего была создана специальная комиссия во главе Т. Кранмером. Т. Кранмером был опубликован трактат «Защита истинного и правоверного учения о таинстве причастия» [3, с. 35], в котором обсуждался вопрос причастия. Было утверждено, что когда «Христос хлеб преломил, телом своим назвав, и вино, виноградный плод, кровью своей назвав, тем самым не утверждал, что из частиц хлеба действительно его тело может как-либо получиться». Свобода проповеди была ограничена раздачей позволений только сторонникам протестантизма.

Протестантизм в основном распространялся на юго-востоке страны. Здесь он укоренялся в светской среде, а потом распространялся по маршрутам торговых путей [4, с. 77]. На территории восточных графств протестантизм распространился не так удачно: Девоншир требовал восстановления шести статей и мессы, однако волнения были подавлены. Комиссия составила новый свод церковных законов. Люди видели перед собой церковный и политический хаос, в котором порядок исчез, а политика превратилась в борьбу вельмож за право эксплуатировать корону и церковь.

Однако правление герцога Самерсета длилось недолго и вскоре его казнили из-за интриг герцога Нортумберленда. После казни соперника герцог Нортумберленд получил должность лорда-председателя. Новый глава Совета стоял на позициях крайнего протестантизма. При нем англиканская церковь стала более протестантской: в употребление вошел новый молитвенник; был упразднен ряд церковных должностей: вместо восьми ступеней сохранилось три – епископы, священники и дьяконы.

В 1549 г. была издана «Книга общих молитв» [5, с. 37], детально излагающая новый порядок богослужения, очередность текста молитв, последовательность обрядов, убранство церкви, также все молитвы и обряды были изложены на английском языке. Новый молитвенник стал первым единым уставом для всей страны, т. к. вплоть до реформации в разных областях наряду с католическими богослужебными книгами функционировали местные уставы. Книга была издана дважды, во втором издании были отвергнуты многие обряды, которые сохраняли черты католицизма, некоторые получили более определенное толкование: в церквях было предписано читать книгу проповедей, развивавшую основы протестантизма, было приказано разрушить каменные алтари и заменить их деревянными столами, которые ставились посередине церкви.

Новый «Молитвенник» 1552 г. отразил дальнейшее продвижение протестантизма в Англии: крещение, похоронные обряды были изменены, запрещались старые облачения священников, ограничивалось пение, в службе употреблялся теперь обычный хлеб [4, с. 75]. Также были изданы «42 статьи», которые в будущем составят основу англиканского вероучения.

Однако в стране по-прежнему были сильны сторонники католицизма. Одной из проблем было положение при дворе сестры короля Марии Тюдор. Её приверженность к мессе и католическим доктринам являлась настоящим оскорблением существующих религиозных установлений, а кроме того вдохновляла на сопротивление всех католиков. Тот факт, что Мария Тюдор являлась законной наследницей престола, доставлял Совету неудобство. Всем было известно, что согласно завещанию короля, в случае смерти Эдуарда VI и отсутствии у него наследника его преемницей становится Мария Тюдор. Если с королем что-то случится, то на английский престол взойдет католичка, что может привести к гражданской войне. Поэтому советники Эдуарда VI все время думали, как им поступить с принцессой Марией. Регентский совет боялся, что принцесса сможет инициировать международные осложнения, и поэтому считал, что ее достаточно отослать от двора и оградить от общения с иностранными дипломатами [2, с. 302]. Новыми религиозными преобразованиями была не довольна не только Мария Тюдор. Например, С. Гардинер признавал верховенство короля в церкви лишь частично, а также

объявлял незаконными проведенные регентским советом преобразование, за что был арестован и посажен в Тауэр.

Однако к концу правления Эдуарда VI появились признаки крушения религиозных верований: ухудшилась посещаемость церкви, участились отказы от причастия, прекратился приток желающих стать священниками. Это отмечалось и иностранными проповедниками, например Ж. Каливин писал Т. Кранмеру: «Величайшее зло, что церкви разделены одна от другой и между ними невозможно сердечных и добрых отношений» [6, с. 39]. Для проведения реформ было необходимо, чтобы король Эдуард VI жил долго, но его здоровье ухудшилось. Герцог Нортумберленд думал о том, кто же наследует трон. По акту наследования Генриха VIII наследницей должна была принцесса Мария, но если она взойдет на престол, то это могло грозить новой церковной реформой. Эдуарда VI удалось склонить чтобы изменению акта наследования: теперь ни принцесса Мария, ни принцесса Елизавета наследницами не были, а право на трон перешло к потомкам старшей сестры Генриха VIII – Маргарите Тюдор [4, с. 185]. В результате наследницей была объявлена Джейн Грей и герцог Нартумберленд быстро выдал ее замуж за своего сына Гилдфорда Дадли.

У судей и Совета согласие на подписание нового акта наследования было выпрошено умирающим королем, ведь для Эдуарда VI дело веры было дороже всего.

После смерти короля Эдуарда VI, Джейн Грей была провозглашена королевой. Против этого восстал почти весь английский народ: за Марию Тюдор выступали католики, а также и некоторые протестанты. Они считали, что не должны помогать низвержению законной наследницы престола, так как могла начаться гражданская война. Совет вскоре заметил настроение народа и провозгласил королевой Марию Тюдор, а с ее воцарением в Англии начался период контрреформации.

Литература

1 Штокмар, В. В. История Англии в Средние века / В. В. Штокмар – СПб. : Алетейя, 2005. – 203 с.: ил.

2 Эрикссон, К. Мария Кровавая / Кэролли Эрикссон; пер. с англ. Л. Г. Мордуховича. – М. : АСТ: АСТ Москва, 2008. – 637 с.

3 Кранмер, Т. Трактат «Защита истинного и правоверного учения о таинстве причастия». Фрагменты / Т. Кранмер // Английская реформация (Документы и материалы) / под. ред. Ю. М. Сапрыкина. – М. : Изд-во МГУ, 1990. – 104 с. – С. 35–37.

4 Ерохин, В. Н. Становление англиканской церкви в XVI – первые десятилетия XVII вв. в освещении современной британской историографии / В. Н. Ерохин – Нижневартовск : Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2009. – 326 с.

5 Книга общих молитв / Английская реформация (Документы и материалы) / под. ред. Ю. М. Сапрыкина. – М. : Изд-во МГУ, 1990. – С. 37–39.

6 Из письма Кальвина Кранмеру. 1552 г. / Английская реформация (Документы и материалы) / под. ред. Ю. М. Сапрыкина. – М. : Изд-во МГУ, 1990. – С. 39.

УДК 904:62 (476.2):069.5 (476.2)

А. А. Радовская

КОЛЛЕКЦИИ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ДРЕВНОСТЕЙ В МУЗЕЙНЫХ СОБРАНИЯХ ГОМЕЛЬЩИНЫ

Статья посвящена рассмотрению коллекций средневековых древностей музейных собраний Гомельщины. В публикации отражены основные этапы формирования

археологических коллекций, раскрыто значение музейных собраний для освещения истории материальной и духовной культуры населения Гомельского Поднепровья эпохи средних веков. Отмечается, что самая обширная и значимая коллекция средневековых древностей находится на хранении в Гомельском дворцово-парковом ансамбле.

Коллекции средневековых древностей составляют одну из важнейших частей археологического фонда музейных учреждений Гомельской обл. Крупнейшие собрания археологических артефактов эпохи средних веков имеют шесть музеев Гомельщины. Среди них пять государственных музеев (Гомельский дворцово-парковый ансамбль, Рогачевский Народной славы, Чечерский историко-этнографический, Речицкий краеведческий и Ветковский старообрядчества и белорусских традиций им. Ф. Г. Шклярова) и один ведомственный (Археологический музей-лаборатория ГГУ им. Ф. Скорины).

Самой большой коллекцией средневековых древностей обладает один из старейших музеев Республики Беларусь – музей Гомельского дворцово-паркового ансамбля. За почти столетнюю историю своего существования его археологическое собрание стало одним из крупнейших в Беларуси. Музей продолжает традиции коллекционирования предметов археологии, заложенные задолго до его основания владельцами гомельского имения Н. П. Румянцевым и Ф. И. Паскевичем. До 1941 года в фондах Гомельского музея хранилось более 30 коллекций из раскопок памятников эпох палеолита и неолита, бронзового века и средневековья. После войны первые значительные поступления предметов археологии в фонды музея имели место в 1955 году. В это время музей участвовал в экспедициях Института истории материальной культуры АН СССР, которые вели археологические раскопки на территории Гомельской обл. 1960–1970-е и, особенно, 1980-е годы прошлого века стали не только отправной вехой нового этапа в деле пополнения музейных археологических фондов, но и работы коллектива музея в целом. В 1983 году была открыта постоянная экспозиция «История края в досоветский период», демонтированная в 2000 г. с началом реставрации дворца. Новая постоянная археологическая экспозиция «Древнейшая история Гомельщины» была открыта в центральной части дворца 11 мая 2007 г., а 19 февраля 2009 г. в музее открылась экспозиция «Открытое хранение археологических фондов музея». При формировании данных музейных экспозиций значительное внимание было уделено экспонированию археологических артефактов эпохи средних веков, позволяющих отразить основные вехи развития региона. В основу были положены коллекции из археологических раскопок и разведок И. И. Артеменко, Г. Ф. Соловьевой, В. В. Богомольникова, О. А. Макушникова, А. И. Дробушевского и др. [1]. Сейчас археологические фонды музея насчитывают около 100 тыс. единиц хранения. На выставочных стендах экспозиций «Древнейшая история Гомельщины», а также «Открытого хранения археологических фондов музея» представлено большое количество средневековых артефактов. Среди них: изделия из меди, бронзы и железа (фибулы, браслеты, перстни, ключи от навесных замков, кресала, пробойники и т. д.), а также глины и камня (фрагменты кирпича-плинфы, гончарные изделия). Наряду с большим количеством традиционных экспонатов в фондах музея Гомельского дворцово-паркового ансамбля имеются и чрезвычайно редкие. Гордостью музея являются многие индивидуальные находки периода Киевской Руси: наконечник стрелы и вислая печать со знаками княжеской династии Рюриковичей, клад шейных гривен, фрагмент кольчуги [2].

Уже более пятидесяти лет в Рогачеве существует музей Народной славы, обладающий одной из самых богатых коллекций средневековых древностей. Активное участие в формировании археологических фондов музея принял местный краевед и художник Владимир Поладенко, а основой для зала археологии стала частная коллекция научного сотрудника музея Александра Рикунова. Сегодня археологические фонды музея насчитывают более 15 тыс. единиц хранения. Неудивительно, что в музейных фондах самая многочисленная коллекция – археологическая, ведь Рогачевский р-н буквально усеян

многочисленными стоянками, курганными группами, городищами. Только в Государственный список историко-культурных ценностей по Рогачёвскому району входит 40 археологических объектов [3, с. 52].

Основой коллекций средневековых древностей Рогачевского музея Народной славы служат результаты многолетних и кропотливых исследований (1960-х–1980-х гг.) курганных могильников у дд. Веточка и Мадора Рогачевского р-на Г. Ф. Соловьевой, А. Н. Плавинского и В. Н. Рябцевича, а также подъемный и раскопочный материал с Збаровского городища. На выставочных стендах экспозиции «Археология Рогачевщины» представлено большое разнообразие археологических артефактов эпохи средних веков (серпы, перстнеобразные височные кольца, бусы, шейные гривны, браслеты, перстни разных видов, язычковые и петлистые подвески, лунницы, керамические изделия) [4]. Значительной коллекцией средневековых древностей обладает Чечерский историко-этнографический музей. Особого внимания среди всего многообразия археологического материала заслуживают артефакты, полученные в ходе многолетних исследований памятников средневековья Чечерского р-на и г. Чечерска. Археологическое собрание музея насчитывает более 2 тыс. единиц хранения. Начало формирования археологических фондов музея было положено в 1990-е гг. благодаря деятельности сотрудников музея, а также многолетней кропотливой работы секции археологии Гомельского областного краеведческого музея (ныне Гомельский дворцово-парковый ансамбль) [5, с. 223]. В начале 1990-х годов Чечерскому музею, формирующему свои фонды, была передана значительная коллекция археологических артефактов эпохи средних веков (900 артефактов), полученных в ходе археологических экспедиций 1980-х годов и разведок памятников археологии Чечерского р-на и г. Чечерска. Среди них: предметы керамики, женские украшения, ремесленные изделия из меди, бронзы и железа. Гордостью музея является уникальная подвеска-змеевик, на одной стороне которой помещено изображение Богородицы, а на другой – клубка змей. Подобные обереги изготавливались во времена распространения христианства [7].

Начало формированию коллекций средневековых древностей Речицкого краеведческого музея было положено сразу же после его открытия в 1954 году. Изначально археологический фонд музея насчитывал около 300 единиц хранения. Сегодня археологическое собрание музея значительно расширено благодаря деятельности Славянской экспедиции Института археологии Академии наук СССР (раскопки 1951–1961 гг.), О. А. Макушникова (раскопки 1990-х гг.) и насчитывает более 3-х тысяч единиц хранения.

Коллекции средневековых древностей Речицкого краеведческого музея экспонируются в разделе «Древняя история», который охватывает период от среднего каменного века (мезолитическая стоянка у д. Береговая Слобода) до конца XIX – начала XX вв. В экспозиции широко представлены подвески (эллипсоидные, язычковые, петлистые), бусы (стеклянные, пастовые, сердоликовые), фрагменты стеклянных браслетов (датируемых XII–XIII вв.), керамические изделия, а также изделия из меди, бронзы и железа (фибулы, браслеты, перстни, ключи от навесных замков, кресала, пробойники и т. д.) [8].

Невелики, но ценны археологические коллекции Ветковского музея старообрядчества и белорусских традиций им. Ф. Г. Шклярова. Первые археологические артефакты поступили в музей сразу после его открытия в 1978 году благодаря экспедициям, организованным сотрудниками музея по сбору археологических материалов Ветковщины. История средневековья представлена в музее коллекцией керамики, орудий труда и украшений из курганного могильника и святилища Каменная Гора (д. Чемерня Ветковского р-на Гомельской обл.). Обширная коллекция средневековых древностей была передана в фонды Ветковского музея старообрядчества и белорусских традиций им. Ф. Г. Шклярова в 1990-е гг. из Гомельского областного краеведческого музея. В ее состав вошло большое количество женских украшений: бронзовые семилучевые височные кольца, бусы, различного рода подвески (лунницы, бубенчики, крестообразные и язычковые), а также браслеты и большое количество перстней. Кроме женских украшений

в экспозиции Ветковского музея старообрядчества и белорусских традиций им. Ф. Г. Шклярова широко демонстрируются глиняные горшки и ремесленные изделия [9].

Помимо государственных музеев Гомельщины, небольшие собрания радимичских древностей имеет и ведомственный музей – Археологический музей-лаборатория ГГУ им. Ф. Скорины, действующий с 15 октября 1980 г. В момент создания он именовался Археолого-этнографическим музеем, а современное – носит с 2002 года. Его собрание начало формироваться около 50-ти лет назад, еще задолго до создания музея, и включает в себя археологические находки из раскопок памятников эпох палеолита, неолита, бронзового века, средневековья и нового времени. Значительный вклад в формирование и пополнение археологических фондов музея коллекциями средневековых древностей внесли экспедиции Археологических отрядов ГГУ имени Ф. Скорины, Гомельского областного археологического центра, а также Института истории Академии наук БССР. Руководителями этих экспедиций в разное время были В. В. Богомольников, В. И. Сычев, О. А. Макушников, М. И. Лошенко и др.

Основу коллекций средневековых древностей ведомственного музея составляют артефакты, полученные в ходе научных исследований гомельских археологов В. В. Богомольникова и О.А. Макушникова 1970-х–1980-х годов. Прежде всего, это материалы из раскопок древнерусских курганных могильников у д. Курганье Жлобинского р-на и д. Нисимковичи Чечерского р-на Гомельской обл., а также полученные в ходе многолетних исследований культурного слоя древнего Гомеля. В результате научных исследований было собрано большое количество предметов средневековой материальной культуры, которые вошли в фонды музея, а также были включены в музейную экспозицию. Некоторые находки были переданы в дар музею частными лицами, в том числе студентами-историками [10].

Таким образом, коллекции средневековых древностей музеев Гомельщины формировались на протяжении длительного периода и во многом характеризуют историю населения Гомельского Поднепровья эпохи средних веков. Самую обширную и значимую коллекцию средневековых древностей имеет Гомельский дворцово-парковый ансамбль. Помимо государственных музеев Гомельщины, небольшие собрания средневековых древностей имеет и ведомственный музей ГГУ им. Ф. Скорины (Археологический музей-лаборатория ГГУ им. Ф. Скорины).

Литература

1 Гомельский дворцово-парковый ансамбль [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.palacegomei.by/>. – Дата доступа: 28.03.2017.

2 Описание археологических коллекций из книги поступлений за 2000–2012 гг. / Государственное историко-культурное учреждение «Гомельский дворцово-парковый ансамбль». – Гомель. – 2012. – 85 с.

3 Радовская, А. А. Формирование коллекций радимичских древностей в Рогачевском музее Народной славы / А. А. Радовская // Дни студенческой науки. XLV студенческая научно-практическая конференция: [материалы]: в 2 ч. Ч. 2 / редкол.: О. М. Демиденко (гл. ред.) [и др.]. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2016. – С. 52.

4 Главная инвентарная книга за 1999–2006 гг. / ГУК «Рогачёвский музей Народной славы». – Рогачёв. – 2006. – 417 с.

5 Радовская, А. А. Коллекции радимичских древностей в музейных собраниях Гомельщины / А.А. Радовская // Творчество молодых. Сборник научных статей студентов, магистрантов и аспирантов: в 4 ч. Ч. 3 / редкол.: О. М. Демиденко (гл. ред.) [и др.]. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2016. – С. 221–224.

6 Коллекционная опись материалов по археологической разведке памятников в Чечерском районе в 1992 году / ГУК «Чечерский историко-этнографический музей». – Чечерск. – 1992. – 15 с.

7 Инвентарная книга экспонатов основного фонда хранения / ГУК «Чечерский историко-этнографический музей». – Чечерск. – 2014. – 327 с.

8 Речицкий краеведческий музей [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://rechitsa.museum.by/>. – Дата доступа: 28.03.2017.

9 Ветковский музей старообрядчества и белорусских традиций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vetka-museum.by/>. – Дата доступа: 28.03.2017.

10 Инвентарная книга экспонатаў асноўнага фонда захоўвання / ГГУ ім. Ф. Скарыны, кафедры гісторыі славян і спецыяльных гістарычных дысцыплін, Археалагічны музей-лабараторыя; склад. А. А. Макушнікаў. – Гомель. – 2015. – 166 с.

УДК 94: 133.9(470)“18/39”

Е. О. Радченко

СПИРИТИЧЕСКИЕ СЕАНСЫ В ЖИЗНИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА СЕРЕДИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

Статья посвящена истории спиритизма в Российской империи в середине XIX – начале XX вв. В статье характеризуется история развития спиритизма, как от начала его появления, так проникновения в Россию, и до падения монархического строя, основные сторонники спиритизма. Также объясняются попытки создания специальной комиссии и приводятся примеры самих сеансов. Подводя итог, можно сказать, что спиритизм имел большое влияние в среде российского общества и был достаточно популярен, но с приходом советской власти был гоним.

Актуальность данной темы заключается в недостаточной изученности темы возникновения спиритизма. Данная тема, и шире, сам феномен мистицизма и причины его популярности в российском обществе в середине XIX – начале XX в. являются малоисследованными.

Целью данной статьи является изучение распространения практики спиритизма в российском обществе в середине XIX – начале XX в.

В основу статьи легли воспоминания о спиритических сеансах Ф. Юсупова, Анны Тютчевой, Александра Суворина, помимо этого были использованы фрагменты работ А. Н. Аксакова и Д. И. Менделеева. Степень исследованность данной темы, не является достаточной, именно поэтому ее стоит изучать.

Спиритизм в переводе с латинского, значит дух или душа, в широком смысле понимается, как одно из мистических течений последователи которого, верят в коммуникацию с умершими душами. Прародиной спиритизма является США и в меньшей степени Англия. Начало спиритизма было положено в США в небольшом городке Хайдесвилл, где произошло необычный инцидент с сестрами Фокс в 1848 г. Каждый вечер в комнате были слышны непонятные звуки, сестры заметили, что звуки исходят от разумного субъекта, который пытался вступить с ними в контакт, отвечая на простые вопросы ударами. Если один удар означал «да», то тишина значила «нет», при помощи общения сестры выяснили, что их «собеседником» оказался дух Чарльза Б. Роэма, которого убили в этом доме. В скором времени спиритизм увлек всю Америку, молниеносно преодолев океан, проложил путь к сердцам европейцев, тем самым сыскав себе славу [1, с. 7].

Таким образом, спиритизм оказался и в России, мода на него распространилась в салонах высшего общества ближе к концу 1850-х гг. Изначально приглашались зарубежные медиумы, однако позднее появились и спиритуалисты российского происхождения,

например, декабрист Ф. Н. Глинка, который любил общаться с духами при помощи медиума в форме писем на русском и французском языках, в это же время спиритизмом занимался и В. И. Даль.

В 1853 г. в Москве было создано спиритическое общество во главе П. В. Нащокиным, в его дома часто проводили сеансы по вызову духов, где вызывали дух Александра Сергеевича Пушкина. Вообще очень долгий отрезок времени А. С. Пушкин оставался часто вызываемым духом, вместе с ним также любили вызывать Наполеона Бонапарта и прочих знаменательных персон этого времени [2, с. 16].

Примерно в это время действуют спиритические салоны в Петербурге, как в среде высшего общества, так и в кругу императорской семьи. В своих воспоминаниях А. Н. Тютчева, которая являлась фрейлиной жены Александра II, говорила, что в 1858 г. во дворец был приглашен известный шотландский спиритуалист Дэниэл Юм, чтобы устраивать сеансы по общению с духами. Эти сеансы посещал и любил устраивать не только сам Александр II, но и придворные люди, такие как: княгиня Долгорукая, цесаревич, графиня Толстая, князь Суворов, графы Шуваловы, барон Ливен и многие другие. На этих сеансах очень часто происходило вращение столов, общение с духами происходило благодаря стукам, и лишь изредка, духи требовали алфавит, также духи могли схватить за руки и ноги своих собеседников [3, с. 233].

Особо широкий размах в России спиритизм приобретает в середине 1870-х гг., благодаря инициативности одного общества во главе А. Н. Аксакова, профессора Петербургского университета Н. В. Вагнера и химика А. М. Бутлерова, которые приглашала на сеансы популярных европейских медиумов. Главой этого общества был А. Н. Аксаков, который был писателем, критиком и переводчиком, окончил Царскосельский лицей, еще с молодости увлекался мистицизмом, после лицея был слушателем в Московском университете по курсам анатомии и физики. После этого начал увлекаться спиритизмом, ездил по миру и собирал о нем информацию, неоднократно принимал участие в комиссиях по расследованию этих необычных явлений, именно он являлся организатором спиритических сеансов в 1870-х в Петербурге, также он занимался издательством пособий и сборников о спиритизме [4, с. 167].

Сеансы могли быть частные и публичные, с медиумом, а также без него. Медиумы могли впасть в бессознательное состояние, которое еще называется трансом, это состояние очень похоже на сон и иногда сопровождавшееся бессвязной речью и конвульсиями. Чаще всего в состояние транса медиум входил в темноте, которую дополняла музыка. Ярким примером домашнего сеанса является появление госпожи А. Перельгиной после ее же смерти, когда компанией молодых людей был начат сеанс для вызова духа, где и произошло явление. На сеансе присутствовали некие Слепцова, Тулушев, Иванова, Нарцев. В начале сеанса раздавались лишь стуки, распространявшиеся по всей комнате. Далее дух захотел пообщаться благодаря азбуке, входе чего и выяснилось, что к ним явилась женщина, работавшая горничной, зовут ее Анастасия Перельгина, умерла она когда отправилась за спичками, когда ее спросили почему она скончалась, ее дух не захотел отвечать, стол за которым сидели любители спиритических сеансов был отброшен неведомой силой и сеанс прекратился [5, с. 265].

Главный спиритуалист России А.Н. Аксаков неоднократно проводил сеансы со своей женой, в своей книге «Анимизм и спиритизм» он вспоминал сеанс произошедший в феврале 1873 г. После того как его жена вошла в транс, ее рука начала писать письмо на французском языке, которое было адресовано графине Толстой, от ее покойной дочери. Находясь в трансе госпоже Аксаковой явилась женская фигура с очень привлекательным лицом и голубыми глазами, но ее личность не была никому знакома, и лишь спустя полтора месяца после сеанса, побывав в гостях у графини стало ясно, что это ее покойная дочь [5, с. 318].

Спиритические сеансы происходили разнообразно и не ограничивались каким-то одним движением, все начиналось столоверчением, которое заключалось в небольших

прыжках стола, за которым собирались любители сеансов. Далее это были перезвоны колокольчиков, появлялись голоса и падали различные предметы в комнате. Для общения с духами очень часто использовали все возможные комбинации стуков для простых вопросов, если разговор имел более глубокий смысл, то для этого использовали алфавит. Например, своих «суждениях о спиритизме» Д. И. Менделеев классифицировал данное явление на: 1) движение неодушевленных предметов при помощи рук; 2) движение неодушевленных предметов без участия рук; 3) звуковые явления и движения; 4) воплощение [6].

Еще одним важным событием в жизни последователей спиритизма являлось издание первого в России спиритического журнала «Ребус», первый выпуск которого увидел свет в 1881 году. Вдобавок к этому повсеместно проводились публичные выступления и лекции ученых-спиритов, с целью показать обществу их достижения. Благодаря Вагнеру в Петербурге было открыто «Русское общество экспериментальной психологии» [1, с. 166].

В 1876 г. была создана комиссия во главе с Д. И. Менделеевым для исследования спиритических проявлений, так как сам Д. И. Менделеев не верил в «общение с мертвыми душами» и объявил спиритизм обманом, а медиумов шарлатанами, сама комиссия занималась поиском истины в этом вопросе. В комиссии выразили желание участвовать: И. И. Боргман, Н. П. Бульгин, Н. А. Гезехус, Н. Г. Егоров, А. С. Еленев, С. И. Ковалевский, Д. И. Менделеев, О. О. Петрушевский. Сперва, комиссия решила заняться изучением простейших явлений, которые были более доступны, а потом перейти к медиумопластичным. Работа комиссии была проводилась с сентября 1875 г. по май 1876 г. После каждого сеанса должен составляться протокол, где должны подписываться свидетели медиумов, которых должно быть не больше трех. Специально для сеансов была отведена квартира Д. И. Менделеева, располагавшаяся в университетском здании. Для этого приглашались известные европейские медиумы, которые и совершали спиритические сеансы. Им было позволено произвести сеанс за обычным столом, далее комиссией было предложено заменить стол на специально созданные столы и снова повторить сеанс. Дело в том, что, эти столы исключали всякое силовое воздействие на способность передвижения [6].

В своих записях Менделеев так описал один из подобных экспериментов: сначала у г-жи Клаейр все получалось, столик и раскачивался, и подскакивал, но как только она пересела за манометрический стол, движения прекратились, комиссия просила не раз повторить, но Клаейр отказалась, после чего члены комиссии что поддерживали спиритизм, высказались следующим образом: «Вы подозреваете обман, а наш медиум выше подозрений» [6, с. 58].

На суд комиссии в свою очередь продемонстрировали свои возможности и братья Петти в октябре 1875 г. Они показали звон колокольчика который оставлял дух, помещенного за занавесом и капли жидкости. Но обещанные действия не совершались, либо требовали полной темноты, что крайне затрудняло наблюдение за сеансом. Затем выяснилось, что занавеска была разорвана, благодаря чему медиумы могли просунуть руку и звонить колокольчиками и т. д. После всех заседаний и проверок комиссия пришла к выводу, что спиритизм является шарлатанством и не более чем популярным увлечением.

Очень часто спиритизм высмеивали и в литературе того времени. Это наблюдается в комедии Л. Н. Толстого «Плоды просвещения», действие которой происходит в Москве в доме Звездинцевых. Для того что бы продать землю один из главных героев Леонид Федорович Звездинцев обращается, за помощью к духам, которые ему подсказывают, что этого не стоит делать. В явлении втором, третьего действия вопросы, задаваемые вызванным духам, становятся просто абсурдные, к примеру Мария Васильевна Толбухина задает вопросу духу какое лекарство ей лучше принимать от желудка. Очень много в комедии ведется бесед о спиритизме и всеобъемлющих способностях медиумов [7, с. 51].

В начале XX в. спиритических обществ и кружков в России насчитывалось больше трех с половиной тысяч. Только в одном Санкт-Петербурге действовало около тысячи кружков, в Москве около 700, остальные же распространились по всей территории государства.

Во время правления Николая II, спиритизм оставался довольно популярным развлечением среди знати, да и сама императорская чета любила таким образом проводить свой досуг. В своем дневнике за 4 июля 1907 г. А. С. Суворин, издатель газеты «Новое время» записал: «Анастасия Николаевна Черногорская (Лейхтенбергская, а теперь жена Николая Николаевича) увлеклась в Ницце столоверчением с месье Филлипом, и рекомендовала его государыне. Выписали, занимались столоверчением, вызывали Александра III, который давал советы Николаю II» [8, с. 555].

Ярким примером может послужить воспоминания Феликса Юсупова, о своем опыте в спиритизме. Очень часто Феликс устраивал со своим братом и друзьями сеансы, в том числе и столоверчения. Во время одного из таких сеансов упала мраморная статуя, которая очень испугала молодых людей, и они решили прекратить заниматься спиритизмом. Ф. Юсупов вспоминал позднее: «Однако пообещали друг другу, что первый, кто умрет из нас, даст о себе знать с того света. Столы вертеть я бросил, а все же продолжал интересоваться потусторонними материями» [9, с. 116].

Ко времени революции 1917 г. и падения монархического строя российский спиритизм был уже основательной и сложившейся деятельностью, к этому времени он стал популярен не только в высших кругах, но пользовался успехом в среде интеллигенции и горожан.

Литература

1 Раздьяконов, В. С. Расцвет и закат экспериментального спиритизма в России 1880–1890-х годов // Вестник Российского государственного гуманитарного университета – № 15. – М. : Издательский центр РГГУ, 2010 – 315 с.

2 Панченко, А. Русский спиритизм: культурная практика и литературная репрезентация / А. Панченко. – М. : Новое издательство, 2006. – 60 с.

3 Тютчева Анна. При дворе двух императоров. Воспоминания и фрагменты дневников фрейлины двора / Анна Тютчева. – М. : Мысль, 1990 – 592 с.

4 Голь, М. Н. Спиритизм: наука о вызывании духов / М. Н. Голь. – М. : АСТ, 2007. – 288 с.

5 Аксаков, А. Н. Анимизм и спиритизм / А. Н. Аксаков. – М. : Аграф, 2001 – 704 с.

6 Менделеев, Д. И. Материалы для суждения о спиритизме [Электронный ресурс] / Д. И. Менделеев. – СПб., 1876. Режим доступа: <http://www.twirpx.com/file/1126374>. – Дата доступа: 18. 02. 2017.

7 Писемский, А. Ф. Финансовый гений / А. Ф. Писемский. – М. : типография А. В. Кудрявцевой, 1996. – 90 с.

8 Суворин, Алексей Дневник / Алексей Суворин. – М. : Л. Д. Френкель, 1993. – 655 с.

9 Юсупов, Феликс Мемуары / Феликс Юсупов. – М. : Захаров, 2011. – 432 с.

УДК 796.011.3-057.84:796:378.4(476.2-21Гомель)

А. В. Рудинская

ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВЛЕННОСТЬ АБИТУРИЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОСТИ 1-03 02 01 «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА» УО «ГГУ ИМ. Ф. СКОРИНЫ»

В статье рассматривается актуальность физической подготовленности абитуриентов поступающих на специальность «Физическая культура». Автор полагает, что степень физической подготовки абитуриентов должна быть высокой, так как предъявляемые педагогические тесты характеризуется значительными физическими и психическими нагрузками, тем самым требует от поступающих проявления максимально высокого результата.

Цель исследования: исследовать и определить уровень физической подготовленности абитуриентов, выполнявших нормативные требования спортивного многоборья экзамена «Физическая культура» в 2015 году в УО «ГГУ им. Ф. Скорины».

На третьем этапе исследования проводился анализ и обобщение экзаменационных протоколов с результатами физической подготовленности абитуриентов, поступающих на дневную и заочную форму обучения в УО «ГГУ им. Ф. Скорины» в 2015 году по каждому физическому качеству и общей физической подготовленности.

Количество тестируемых абитуриентов, поступающих на дневную форму обучения составило 112 человек (80 юношей и 32 девушки), на заочную – 73 человека (29 юношей и 44 девушки).

Результат каждого контрольного упражнения оценивался по десятибалльной шкале согласно критериев оценки контрольных упражнений [2].

Для оценки уровня развития скоростных способностей у абитуриентов использовался педагогический тест – бег на 100 м с высокого или низкого старта [2].

Уровень развития скоростных способностей у девушек, поступающих на дневную форму обучения гораздо выше, чем у девушек, поступающих на заочную. А вот у юношей уровень развития скоростных способностей приблизительно равный (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Уровень развития скоростных способностей

Уровни физической подготовленности	Дневная форма обучения				Заочная форма обучения				Количественная оценка в баллах
	Д	Ю	Д	Ю	Д	Ю	Д	Ю	
	кол-во отметок		в %		кол-во отметок		в %		
Ниже минимального уровня, оцениваемого в один балл, отказ от выполнения задания	–	1	–	1,25	–	–	–	–	0
1. Очень низкий	–	–	–	–	10	1	22,7	3,4	1
	–	2	–	2,5	4	1	9,1	3,4	2
2. Низкий	5	–	15,6	–	2	–	4,5	–	3
	–	1	–	1,25	5	–	11,4	–	4
3. Средний	6	1	18,75	1,25	4	1	9,1	3,4	5
	2	–	6,25	–	1	1	2,3	3,4	6
4. Высокий	3	2	9,4	2,5	3	–	6,8	–	7
	3	3	9,4	3,75	3	1	6,8	3,4	8
5. Очень высокий	1	2	3,1	2,5	4	2	9,1	7	9
	12	68	37,5	85	8	22	18,2	76	10

О степени развития силовых способностей у абитуриентов можно было судить по результатам выполнения следующих педагогических тестов: подтягивание на перекладине или сгибание и разгибание рук в упоре на брусьях (по выбору абитуриента, юноши); поднимание туловища или прямых ног за 1 минуту (по выбору абитуриента, девушки) [2].

Уровень развития силовых способностей у девушек, поступающих на дневную форму обучения гораздо выше, чем у девушек, поступающих на заочную. А вот у юношей уровень развития силовых способностей приблизительно равный (см. таблицу 2).

Уровень развития скоростно-силовых абитуриентов определялся путем выполнения таких физических упражнений, как метание гранаты 700 г (юноши) и мяча 150 г (девушки) [2].

Уровень развития скоростно-силовых способностей у девушек, поступающих на дневную форму обучения гораздо выше, чем у девушек, поступающих на заочную. А вот

у юношей, поступающих на заочную форму уровень развития скоростно-силовых способностей несколько выше, чем у юношей, поступающих на дневную (см. таблицу 3).

Таблица 2 – Уровень развития силовых способностей

Уровни физической подготовленности	Дневная форма обучения				Заочная форма обучения				Количественная оценка в баллах
	Д	Ю	Д	Ю	Д	Ю	Д	Ю	
	кол-во отметок		в %		кол-во отметок		в %		
Ниже минимального уровня, оцениваемого в один балл, отказ от выполнения задания	–	2	–	2,5	–	1	–	3,4	0
1. Очень низкий	–	–	–	–	5	–	11,4	–	1
	–	–	–	–	2	–	4,5	–	2
2. Низкий	3	1	9,4	1,25	4	1	9,1	3,4	3
	1	6	3,1	7,5	7	–	15,9	–	4
3. Средний	–	6	–	7,5	1	–	2,3	–	5
	3	3	9,4	3,75	2	–	4,5	–	6
4. Высокий	–	4	–	5	5	–	11,4	–	7
	9	4	28,1	5	5	2	11,4	7	8
5. Очень высокий	2	4	6,3	5	3	1	6,8	3,4	9
	14	50	43,8	62,5	10	24	22,7	82,8	10

Таблица 3 – Уровень развития скоростно-силовых способностей

Уровни физической подготовленности	Дневная форма обучения				Заочная форма обучения				Количественная оценка в баллах
	Д	Ю	Д	Ю	Д	Ю	Д	Ю	
	кол-во отметок		в %		кол-во отметок		в %		
Ниже минимального уровня, оцениваемого в один балл, отказ от выполнения задания	–	2	–	2,5	–	1	–	3,4	0
1. Очень низкий	–	1	–	1,25	–	–	–	–	1
	–	1	–	1,25	1	–	2,3	–	2
2. Низкий	–	1	–	1,25	2	–	4,5	–	3
	1	1	3,1	1,25	5	–	11,4	–	4
3. Средний	3	3	9,4	3,75	8	–	18,2	–	5
	2	15	6,3	18,75	6	2	13,6	7	6
4. Высокий	1	5	3,1	6,25	3	2	6,8	7	7
	3	10	9,4	12,5	6	1	13,6	3,4	8
5. Очень высокий	3	9	9,4	11,25	6	5	13,6	17,2	9
	19	32	59,4	40	7	18	15,9	62	10

Координационные способности тестировались с использованием таких педагогических тестов, как челночный бег 4х9 м или прыжки со скакалкой (по выбору абитуриента) [2].

Уровень развития координационных способностей у девушек, поступающих на дневную форму обучения выше, чем у девушек, поступающих на заочную. Такая же тенденция сохраняется и у юношей (см. таблицу 4).

Таблица 4 – Уровень развития координационных способностей

Уровни физической подготовленности	Дневная форма обучения				Заочная форма обучения				Количественная оценка в баллах
	Д	Ю	Д	Ю	Д	Ю	Д	Ю	
	кол-во отметок		в %		кол-во отметок		в %		
Ниже минимального уровня, оцениваемого в один балл, отказ от выполнения задания	–	–	–	–	–	–	–	–	0
1. Очень низкий	–	3	–	3,75	1	2	2,3	7	1
	–	3	–	3,75	–	1	–	3,4	2
2. Низкий	–	4	–	5	1	1	2,3	3,4	3
	2	5	6,3	6,25	4	2	9,1	7	4
3. Средний	1	2	3,1	2,5	4	4	9,1	13,7	5
	3	4	9,4	5	1	2	2,3	7	6
4. Высокий	1	5	3,1	6,25	6	1	13,6	3,4	7
	4	7	12,5	8,75	7	2	15,9	7	8
5. Очень высокий	1	12	3,1	15	2	2	4,5	7	9
	20	35	62,5	43,75	18	12	40,9	41,3	10

Уровень развития гибкости был определен по результатам выполнения наклона вперед из исходного положения сидя или стоя (по выбору абитуриента) [2].

Уровень развития гибкости у девушек, поступающих на дневную форму обучения гораздо выше, чем у девушек, поступающих на заочную. А вот у юношей уровень развития гибкости приблизительно равный. И что особо хочется отметить, что уровень развития гибкости у юношей выше (как это не странно звучит), чем у девушек (см. таблицу 5).

Таблица 5 – Уровень развития гибкости

Уровни физической подготовленности	Дневная форма обучения				Заочная форма обучения				Количественная оценка в баллах
	Д	Ю	Д	Ю	Д	Ю	Д	Ю	
	кол-во отметок		в %		кол-во отметок		в %		
Ниже минимального уровня, оцениваемого в один балл, отказ от выполнения задания	–	–	–	–	–	–	–	–	0
1. Очень низкий	1	–	3,1	–	3	1	6,8	3,4	1
	1	–	3,1	–	2	–	4,5	–	2
2. Низкий	3	5	9,4	6,25	2	1	4,5	3,4	3
	4	2	12,5	2,5	7	1	15,9	3,4	4
3. Средний	5	7	15,6	8,75	6	2	13,6	7	5
	2	5	6,3	6,25	2	4	4,5	13,7	6
4. Высокий	–	5	–	6,25	2	1	4,5	3,4	7
	3	7	9,4	8,75	9	4	20,4	13,7	8
5. Очень высокий	2	12	6,3	15	3	3	6,7	10,3	9
	11	37	34,4	46,25	8	12	18,2	41,3	10

Представление об уровне общей выносливости было получено по итогам выполнения абитуриентами таких педагогических тестов, как бег на 1500 м (юноши) и 1000 м (девушки) или 6-минутный бег. Выбор упражнения оставался за абитуриентом [2].

Уровень развития общей выносливости у юношей, поступающих на дневную форму обучения гораздо выше, чем у юношей, поступающих на заочную. Такая же тенденция сохраняется и у девушек (см. таблицу 6).

Таблица 6 – Уровень развития общей выносливости

Уровни физической подготовленности	Дневная форма обучения				Заочная форма обучения				Количественная оценка в баллах
	Д	Ю	Д	Ю	Д	Ю	Д	Ю	
	кол-во отметок		в %		кол-во отметок		в %		
Ниже минимального уровня, оцениваемого в один балл, отказ от выполнения задания	–	1	–	1,25	–	3	–	10,3	0
1. Очень низкий	–	–	–	–	–	–	–	–	1
	2	2	6,3	2,5	–	1	–	3,4	2
2. Низкий	–	1	–	1,25	–	2	–	6,9	3
	2	2	6,3	2,5	5	1	11,4	3,4	4
3. Средний	–	4	–	5	2	–	4,5	–	5
	–	5	–	6,25	5	–	11,4	–	6
4. Высокий	3	4	9,4	5	3	3	6,8	10,3	7
	3	8	9,4	10	6	4	13,6	13,8	8
5. Очень высокий	5	10	15,6	12,5	8	8	18,2	27,5	9
	17	43	53,1	53,75	15	7	34	24,1	10

Для оценки общей физической подготовленности баллы, полученные абитуриентом в каждом из шести контрольных упражнений, суммировались для подсчета средней арифметической величины. По переводной таблице определялась итоговая отметка [2].

Уровень общей физической подготовленности у юношей, поступающих на дневную форму выше, чем у юношей, поступающих на заочную форму. У девушек, поступающих на дневную форму обучения уровень общей физической подготовленности гораздо выше, чем у девушек, поступающих на заочную форму (см. таблицу 7).

Таблица 7 – Уровень общей физической подготовленности

Уровни физической подготовленности	Дневная форма обучения				Заочная форма обучения				Количественная оценка в баллах
	Д	Ю	Д	Ю	Д	Ю	Д	Ю	
	кол-во отметок		в %		кол-во отметок		в %		
Ниже минимального уровня, оцениваемого в один балл, отказ от выполнения задания	–	–	–	–	–	–	–	–	0
1. Очень низкий	–	–	–	–	–	–	–	–	1
	–	–	–	–	–	–	–	–	2
2. Низкий	–	2	–	2,5	–	–	–	–	3
	–	–	–	–	4	–	9,1	–	4
3. Средний	2	3	6,25	3,7	7	–	15,9	–	5
	1	3	3,1	3,7	10	3	22,7	10,3	6
4. Высокий	7	9	21,9	11,25	8	4	18,2	13,8	7
	8	18	25	22,5	7	9	15,9	31	8
5. Очень высокий	9	17	28,1	21,25	6	7	13,6	24,1	9
	5	28	15,6	35	2	6	4,5	20,7	10

Літэратура

1 Круцевич, Т. Ю. Теория и методика физического воспитания: учеб. для высших учеб. заведений. физ. восп-ия. и спорта: в 2 т. / под общ. ред. Т. Ю. Круцевич. – Киев : Олимпийская литература, 2003. – Т. 2.

2 Программа вступительных испытаний по физической культуре для абитуриентов факультета физической культуры УО «ГГУ им. Ф. Скорины» 2015 года. – 15 с.

УДК 811.161.3'373:398.91

А. Ф. Рэбянок

ДА ПРАБЛЕМЫ ІДЭНТЫФІКАЦЫІ ПАРЭМІЙ У БЕЛАРУСКІМ МОВАЗНАЎСТВЕ

У артыкуле на матэрыяле аналізу навуковых прац, прысвечаных устойлівым адзінкам беларускай мовы, зборнікаў прыказак і прымавак прасочваецца гісторыя станаўлення, развіцця і ўпарадкавання тэрміналагічнага апарату адносна такіх адзінак, як прыказкі і прымаўкі, ці парэміі, як адметныя адзінкі маўлення ў радзе іншых адзінак мовы і маўлення і вызначэння іх новага кірунку даследавання – лінгвістычнай парэміялогіі як новай і самастойнай галіны беларускага мовазнаўства.

Прыказкі і прымаўкі, што стаяць у адным радзе са словам, устойлівым выразам, фразеалагізмам, састаўным тэрмінам, тэкстам, у апошні час праходзяць складаны шлях да сваёй ідэнтыфікацыі як парэміі. Мэта нашага артыкула – вызначыць усе этапы, погляды і меркаванні ў станаўленні і развіцці гэтых адзінак, іх ідэнтыфікацыі праз выбар тэрміна і галіны навукі.

Да апошняга часу ў энцыклапедыях, лексікаграфічных даведніках, навуковай літаратуры вядомы шматлікія азначэнні прыказак і прымавак як адметных адзінак, што з'яўляліся ў асноўным састаўной часткай і аб'ектам даследавання фалькларыстыкі, дзе вывучаліся іх жанравыя характарыстыкі, ідэйна-тэматычны змест, асобныя мастацкія асаблівасці. І на першым часе пытанне стаяла аб вызначэнні прыказак і прымавак. Аднак, нават пры складанні зборнікаў прыказак і прымавак, адны даследчыкі не размяжоўвалі гэтыя два віды адзінак – прыказкі і прымаўкі, другія спрабавалі выявіць розніцу, знайсці мяжу паміж імі, устанавіць прыкметы адрознення, якія раздзялялі б прыказкі і прымаўкі. У гэтых адносінах найбольш поўна вызначаюцца амаль усе адметнасці гэтых адзінак пры аналізе азначэнняў і супастаўленні прыказкі і прымаўкі. З многіх возьмем азначэнні, дадзеныя беларускім фалькларыстам А. С. Фядосікам. Даследчык адзначае, што “прыказкай называецца лаканічнае, часцей за ўсё вобразнае, устойлівае выслоўе з павучальным зместам, якое мае прамы ці пераносны сэнс. У прыказцы выказваецца закончаная думка, якая можа асацыятыўна характарызаваць разнастайныя з'явы дзякуючы шырокім абагульненням. Эстэтычнай завершанасцю вызначаецца і мастацкі вобраз прыказкі. У адрозненне ад прыказкі прымаўка характарызуецца незавершанасцю думкі; яна не мае такога абагульняльнага значэння і выкарыстоўваецца толькі ў канкрэтных выпадках, каб адцяніць, напрыклад, пэўную рысу чалавека, яго ўчынак, раскрыць сутнасць грамадскай або прыроднай з'явы” [1, с. 390].

У выніку аналізу розных азначэнняў прыказкі і прымаўкі сёння можна канстатаваць, што ў фалькларыстыцы і нярэдка ў мовазнаўстве існуе нямала асноў іх размежавання, сярод якіх найбольш прыкметнымі з'яўляюцца наступныя: 1) прыказка выражае закончанае суджэнне, а прымаўка абазначае паняцце і характарызуецца незавершанасцю выказвання; 2) прыказкі па сваёй форме з'яўляюцца выслоўем,

што складаецца з дзвюх частак, а прымаўкі з'яўляюцца выслоўем з адной часткі;
3) адрозніваць прыказку ад прымаўкі можна з улікам наяўнасці ці адсутнасці ў іх пераноснага сэнсу.

На змену гэтаму падыходу – размежаванню прыказак і прымавак – прыходзіць супрацьлеглы ў асяроддзі найперш беларускіх моваведаў, якія выказваюць думку аб неадрозненні гэтых адзінак. Так, Ф. М. Янкоўскі адзначае, што “справа, відаць, у надуманасці размежавання прыказак і прымавак” [2, с. 49]. Даследчык ставіць знак роўнасці паміж словамі *прыказка* і *прымаўка*, называе іх словамі-дублетамі, зазначае, што слова *прымаўка* трапіла ў беларускую літаратурную мову з жывой народнай мовы, падкрэслівае, што ў народзе словы *прыказка* і *прымаўка* сэнсава не адрозніваюцца.

Яшчэ адна вяха вывучэння прыказак і прымавак, ці парэмій, звязана з іх сувязцю і адрозненнем з фразеалагізмамі. Справа ў тым, што амаль да апошняга часу ў беларускім мовазнаўстве не было адзінства поглядаў адносна таго, уключаць ці не ўключаць прыказкі і прымаўкі ў склад фразеалогіі, альбо адрозніваць іх ад фразеалагізмаў, паколькі паміж імі ёсць шмат чаго падобнага і нават агульнага: усе яны “не ствараюцца ў размове, а выкарыстоўваюцца як гатовыя, маюць сваё, вядомае, зразумелае значэнне, ужываюцца ў гатовай, вядомай форме” [2, с. 49]. І гэта было абумоўлена тым, што фразеалагія не была дасканала вывучана, а таму часцей у межы фразеалогіі ўключалі самыя розныя ўстойлівыя адзінкі, у тым ліку і парэміі. Але з пільнай увагай у апошні час да фразеалогіі, да выдзялення яе ў самастойны моўны ярус, з выдзяленнем лінгвістычных адзнак, прыкмет і ўласцівасцей яе ўласных адзінак – фразеалагізмаў, ці ідыёмаў, сталі выкрышталізоўвацца прынцыповыя адрозненні лагічнага, структурнага, сінтаксічна-функцыянальнага і спалучальнага плана паміж фразеалагізмамі і парэміямі, якія дазваляюць сцвярджаць, што фразеалагізмы і парэміі – розныя моўныя адзінкі.

Сёння выдзелена, што парэміі і фразеалагізмы – адзінкі неаднароднага тыпу, іх адрозненне можна выявіць паводле некалькіх паказчыкаў. У прыватнасці, І. Я. Лепешаў адзначае наступныя:

1) Фразеалагізмы заўсёды абазначаюць паняцце, выступаюць адзінкамі намінацыі, будаўнічым матэрыялам для сказаў, ім уласціва катэгарыяльнае (часцінамоўнае) значэнне, у адпаведнасці з гэтым вылучаюцца дзеяслоўныя (*вярэдзіць душу / сэрца; даставаць гізунты*), прыслоўныя (*на задворкі <чаго> выціснуць, адсунуць і пад; пад зямлёй знайсці*), назоўнікавыя (*абяцаная зямля; зялёныя берэты*), прыметнікавыя (*лёгка на язык; лёгка на руку; чыстай вады*), выклічнікавыя (*барані Божа / Божачка; а ўсё ж такі яна рухаецца!*), злучнікавыя (*у якасці*), у ролі часціцы (*а як жа!*). Напрыклад, у сказе *Гэта былі б марныя клопаты, марныя спадзяванні – яны б толькі вярэдзілі сэрца, уносілі б неспакой* Б. Сачанка скарыстоўвае фразеалагізм *вярэдзілі сэрца* ў ролі выказніка для абазначэння эмацыянальнага стану і выражэння болю, перажывання.

Парэміі ж выражаюць не паняцце, а сужэнне, з'яўляюцца не адзінкамі намінацыі, а камунікацыйнымі адзінкамі. Пры іх дапамозе перадаецца вычарпальны ў сэнсавых адносінах змест, што ўласціва сказу. Так, парэмія *Муж і жонка – найлепшая суполка* скарыстоўваецца як асобнае выказванне пра непарыўнасць сямейных адносін.

2) Як вынік першай адметнасці выступае і другая, сутнасць якой заключаецца ў тым, што фразеалагізмы па сваёй форме суадносяцца са словазлучэннем (напрыклад, *добры вечар! немым голасам*), словаспалучэннем (напрыклад, *з голасу чыйго; пад носам; у даўгу*) ці сказам (напрыклад, *вочы павылазілі; хоць касу закладвай*), але іх выкарыстанне ў маўленні патрабуе дадатковых моўных сродкаў для выражэння думкі, паколькі яны называюць і характарызуюць пэўныя паняцці, з'явы і інш. А вось усе парэміі маюць форму закончанага сказа, пры гэтым форма парэміі характарызуецца амаль усімі вядомымі ў сінтаксісе тыпамі простых і складаных сказаў, якія могуць выступаць самастойна, яны валодаюць сэнсавай і інтанацыйнай завершанасцю, служаць для перадачы закончанага інфармацыі, выказвання думкі. Асабліва цікавы такі факт,

што досыць часта ў парэміі могуць уключацца мадальныя фразеалагізмы як *той казаў, як кажучь* са значэннем ‘як прынята гаварыць’, што скарыстоўваецца мастакамі слова, напрыклад, М. Паслядовіч піша: *Вучыцца, як кажучь, ніколі не позна*.

3) Яшчэ адна адметнасць фразеалагізмаў ад парэміі заключаецца ў тым, што фразеалагізмы, асабліва суадносныя з пэўнай часцінай мовы, заўсёды функцыянуюць у ролі пэўнага члена сказа. Напрыклад, у сказе П. Пестрака *Нездарма людзі ва ўсе званы звоняць, што ён [Мікіта] яшчэ тры гады назад, першым вярнуўшыся з бежанцаў, столькі набраў людскога добра, што хопіць яму да смерці скарыстаны фразеалагізм ва ўсе званы звоняць*, за якім замацавана значэнне ‘ўсім і ўсюды голасна расказваць (пра якія-н. весткі, чуткі і пад.)’ і які суадносіцца з дзеяслоўным словазлучэннем, а таму ў сказе выконвае функцыю выказніка. А несудносныя з пэўнай часцінай мовы фразеалагізмы, як правіла, выконваюць ролю галоўнага члена безасабовага сказа. Напрыклад, у сказе з твора Р. Мурашкі *Сэрца ледзянее ад адной думкі, што можа здарыцца скарыстаны несудносны з часцінай мовы фразеалагізм сэрца ледзянее*, за якім замацавана значэнне, суадноснае са сказам ‘хто-н. адчувае моцны страх’, і які ў сказе выступае ў ролі выказніка. Што датычыць парэміі, то паколькі яны ў камунікацыйных адносінах з’яўляюцца закончаным сказам, ні адна з іх не можа выступаць у ролі якога-небудзь аднаго члена сказа. Так, калі перад намі парэмія, усе кампаненты якой выкарыстаны з прамым значэннем, то кожнае яе паўназначнае слова выступае ў ролі пэўнага члена сказа, ці парэмія падзяляецца на члены сказа ў межах сваёй структуры, як, напрыклад, *Старасць нікога не красіць*, дзе маецца дзейнік – *старасць*, выказнік – *не красіць* і дапаўненне – *нікога*.

4) І ўрэшце, адрозненне фразеалагізмаў ад парэміі датычыць іх спалучальных магчымасцей. У прыватнасці, фразеалагізмы з адносна свабодным значэннем лёгка спалучаюцца з іншымі словамі ў сказе і не патрабуюць слоў-суправаджальнікаў, напрыклад: *абліваць гразню; вочы на мокрым месцы* і інш.; фразеалагізмы з валентна абмежаваным значэннем спалучаюцца строга з акрэсленымі словамі, напрыклад, фразеалагізмаў са значэннем ‘многа’ некалькі, але фразеалагізм *хоць сцены ў хаце аблейвай* можа ўжывацца толькі пры размове пра грошы (*Гэта яму, Хамянку, абы дзень да вечара, яму і заробак ні ішоў ні ехаў, і так грошай у бацькі з маткаю хоць сцены ў хаце аблейвай*), а фразеалагізм *хоць касой касі* – толькі звычайна пра грыбы (*І адразу вёску абляцела навіна: у Курганні баравікоў хоць касой касі*); фразеалагізмы з канструктыўна абмежаваным значэннем выкарыстоўваюцца толькі ў пэўнай канструкцыі, ці патрабуюць спалучанасці са словамі “справа”, напрыклад, фразеалагізм *ліць слёзы* па кім ужываецца з суправаджэннем: *Няхай Анош не лье слёзы па сваяках нябожчыка*, дзе абавязкова ўказваецца па кім); фразеалагізмы з сінтаксічна абмежаваным значэннем, а гэта назоўнікавыя з выразнай ацэнчнасцю і вобразнай характарыстыкай, выступаюць у ролі іменнага выказніка, зваротка ці прыдатка (*Іван – святая прастата; Ах ты, святая прастата*, дзе скарыстаны фразеалагізм *святая прастата* ‘наіўны, прастадушны чалавек’, які выступае адпаведна ў ролі выказніка і зваротка). А вось парэміі не абумоўлены ніякімі законамі і правіламі спалучальнасці, паколькі яны выступаюць як сказы, што з’яўляюцца гатовымі формуламі жыццёвых з’яў, а таму яны часцей за ўсё выступаюць асобнымі сказамі-рэплікамі, напрыклад: – *Ты бачыш, Арцём нават не напракнуў свата. – Яшчэ б. Воран ворану вока не дзяўбе*.

5) Адной з прыкмет адрознення фразеалагізмаў ад парэміі можна назваць і такую, як дэрывацыйныя сувязі паміж гэтымі адзінкамі: шматлікія парэміі служаць дэрывацыйнай базай для стварэння фразеалагізмаў, напрыклад: *губа не дура: знае, што прымае – губа не дура; не кладзі сабаку пальца ў рот, бо адкусіць – палец у рот не кладзі; пісьменнаму і кнігі ў рукі – і кнігі ў рукі; абяцанка-цацанка, а друню радасць – абяцанка-цацанка* і інш. Гэты факт яшчэ раз падкрэслівае адметнасць гэтых дзвюх розных адзінак [3]. А для новай і адметнай адзінкі абраны і новы тэрмін – парэмія.

І першае іх грунтоўнае вывучэнне пададзена ў шэрагу работ, у тым ліку і вучэбным дапаможніку І. Я. Лепешава [3].

На аснове адзначанага і з улікам увагі моваведаў да лінгвістычных прыкмет парэмій сёння яны выдзелены ў асобную групу адзінак маўлення, якія характарызуюцца ўстойлівасцю, узаўяляльнасцю, закончанасцю выказвання, якое поўнасцю або часткова алегарычнае, як правіла, павучальнага зместу і абагульняльнага характару ў выглядзе простага ці складанага сказа. Адзначанае вышэй неаспрэчна сведчыць, што дзякуючы ідэнтыфікацыі парэмійных адзінак сёння выдзелена самастойная дысцыпліна парэміялогія – навука аб парэміях, якая мае свой аб’ект, задачы і выпрацоўвае метады даследавання.

Літаратура

1 Фядосік, А. С. Прыказкі прымаўкі: у дзвюх кнігах. Кніга 1 / рэд. А. С. Фядосік. – Мінск : Навука і тэхніка, 1976. – 616 с.

2 Янкоўскі, Ф. М. Беларуская фразеалогія / Ф. М. Янкоўскі. – Мінск : Народная асвета, 1981. – 78 с.

3 Лепешаў, І. Я. Парэміялогія як асобны раздзел мовазнаўства: дапам. / І. Я. Лепешаў. – Гродна : ГрДУ, 2006. – 279 с.

УДК 392.1(476.2 -37)

А. М. Рэшанок

МЯСЦОВАЯ СПЕЦЫФІКА РАДЗІННА-ХРЭСЬБІННАЙ АБРАДНАСЦІ ЖЫТКАВІЦКАГА РАЁНА

У артыкуле на аснове аўтэнтычнага фальклорна-этнаграфічнага матэрыялу характарызуюцца радзінна-хрэсьбінныя абрады і звычай, звесткі пра якія былі запісаны на тэрыторыі Жыткавіцкага раёна Гомельскай вобласці. Увага засяроджана на асобных структурных кампанентах радзінна-хрэсьбіннага абрадавага комплексу, які ўключае дародавы і родавы перыяды. Характарызуючы асобныя абрады і звязаныя з імі рытуалы, аўтар прыводзіць цікавыя прыклады прыкмет і павер’яў.

Сям’я, у якой нараджаліся дзеці, з даўніх часоў была галоўным прыярытэтам у жыцці беларусаў. Невыпадкова нашы продкі надавалі вялікае значэнне выкананню радзінна-хрэсьбінных абрадаў і звычаяў. У структуры радзінна-хрэсьбіннай абраднасці вылучаюцца такія кампаненты, як прыкметы і павер’і, звязаныя з цяжарнасцю жанчыны, выбар кума і кумы, падрыхтоўка бабкай-павітухай абрадавай стравы – кашы, абрад хрышчэння дзіцяці, хрэсьбіннае застолле, абрад разбівання гаршка з кашай, дзяльба кашы, рытуалы ўшанавання бабкі-павітухі, адорванне падарункамі кумоў, бабкі і жанчыны-парадзіхі. Адзначым, што ў кожным раёне Гомельскай вобласці падчас палявых экспедыцый былі зафіксаваны адметныя асаблівасці абрадаў і звычаяў, звязаных з нараджэннем дзіцяці. Прапанаванае даследаванне грунтуецца на архіўных матэрыялах навукова-вучэбнай фальклорнай лабараторыі кафедры беларускай культуры і фалькларыстыкі ГДУ імя Ф. Скарыны, а таксама на ўласных запісах, зробленых у 2016 годзе ў час фальклорнай экспедыцыі на тэрыторыі Жыткавіцкага раёна. Засяродзім увагу на мясцовай спецыфіцы асобных структурных элементаў радзінна-хрэсьбіннай абраднасці, сярод якіх можна вылучыць прыкметы і павер’і, звязаныя з цяжарнасцю жанчыны. Жыткавічане верылі, што ад яе паводзін, выканання ёю пэўных народных рэгламентацый і правіл залежаць здароўе, шчасце і дабрабыт нованароджанага: “Як бярэменная, то калі спужаесса, то не трэба хватацца за цело,

бо дзіця будзе покрытэ пятнамі. Нельзя лезці ў жэрдзіны. Нельзя, як сціраеш, класці одзежу выкручаную на плечы, штоб пупавіна не завезалася на шыі дзіцяці. Нельзя на кладбішчы ходзіць, бо можа зробіцца плоха, дзіця можа родзіцца з жоўтою кожэю, бу ў мертвеца. Нельзя гледзець у вокно, як везуць покойніка” (в. Пухавічы) [1, с. 227]. Паводле сведчаньняў Кацярыны Мікалаеўны Макарэвіч, 1954 г. н., в. Бялёў, “ну, када зацяжарыла жэншчына, ... кошку нагой яна нікагда не магла ўдаріць, патаму што эта сільна быў вялікі грэх. Яшчэ было эта такое самае, што еслі ўбачыш – гарыць агонь, яна замеціла, не нада хватацца за часткі цела, эт самае, ілі за ліцо бывае, ілі за што-небудзь хватацца, еслі ана свацілася, іспуду палучаецца, там, эт самае, палучаецца пятно, такое краснае, наліўное крывёй пятно. Но яно ў некаторых праходзіць, у некаторых застаецца пажызненна”. Паводле народных вераваньняў жыхароў в. Азяраны, цяжарнай жанчыне забараняліся пэўныя віды работы ў святочныя дні: “Ну еслі она беременная празнікі, якія празнікі ці малыя, ці большыя, ей не нада ні рэзаць, ні шыць, ні в’язаць – нічэго этого делаць, і дажэ поднімаць не нада, ей не давалі ўжэ, абычна што тогда мяшкі. Она должна сахраніць рэбёнка, не давалі делаць нічога, она так” (запісана ад Аліфіровец Ніны Васільеўны, 1937 г. н.).

Даўней нараджалі дзіця дома або ў якім-небудзь гаспадарчым памяшканні, аб чым сведчаць фактычныя матэрыялы: “Роды адбываліся ў хаце ці нейкай гаспадарчай пабудове. Цяжарная жанчына павінна была абысці вакол таго месца, дзе будзе ражаць, чытаючы пры гэтым малітву” (в. Рычоў) [1, с. 225]. “Ну рожала она дома, тогда ж не было акушэраў. Я сама радзіла ўсе троя дома” (запісана ў в. Азяраны Жыткавіцкага р-на ад Аліфіровец Ніны Васільеўны, 1937 г. н.). “Некаторыя жыткавічане распавядаюць аб абавязковым прыняцці родаў дома: “Калі ражала жэншчына, то звалі бабку-повітуху і роды прынімалі дома” (в. Пухавічы) [1, с. 228]. Як вынікае з прыведзеных запісаў, важную ролю ў працэсе родаў жанчыны-парадзіхі выконвала бабка-повітуха. Паводле сведчаньняў інфармантаў в. Азяраны, “повітуха дапамагала парадзісе як магла. Акрамя чыста акушэрскіх прыёмаў, яна выконвала шэраг магічных дзеянняў, заснаваных на веры ў звышнатуральныя сілы. На парадзісе расшпілялі ўсе гузікі, развязвалі вузлы, паясы, распяталі косы, адкрывалі ўсе замкі, дзверы, куфры ў хаце. Бабка шаптала замовы, пастуквала венікам у столь, як бы звяртаючыся за дапамогай да дамавіка. Вадзіла парадзіху тры разы вакол стала і праз ганак, якія лічыліся свяшчэннымі месцамі хаты. Дзейным сродкам аблягчэння пакут парадзіхі лічыўся такі: зняць у дзяжы абруч і надзець яго тры разы на парадзіху зверху ўніз. Павітуха ніколі не прымала дзіця голымі рукамі, а накрывала іх якім-небудзь старым адзеннем, каб у будучым дзіця жыло ў багацці. Часам жартам павітуха загортвала хлопчыка ў жаночую сарочку, каб яго, як падрасце, любілі дзяўчаты” (в. Азяраны) [1, с. 221]. У некаторых вёсках раёна падчас нараджэння дзіцяці павінен быў прысутнічаць і муж: “У час родаў павінны былі прысутнічаць муж і баба-повітуха” (в. Рычоў) [1, с. 225].

Як адзначылі жыхары з в. Пухавічы, бабка-повітуха выконвала найважнейшую функцыю пры купанні нованароджанага: “Повітуха сама отрэзала пуповіну і завязвала яе. На другі дзень баба-повітуха прыходзіла муць дзіцятку, ужэ наварыць горшчык компоту да прынясе ўнуцы. Обмуваць обезацельно трэба было, потому што это шчытаецца, як бу ты его вубросіла на двор, но Бог его пудыме, і ён его сам обмуе. А сомой обмуваць нельзя. А еслі ты не обмула его, то это, шчытай, як ты яго вубросіла на поле. Калі жэншчына рожала, то трэба было, штоб людзей менш знало, штоб рожалоса легчэ” (в. Пухавічы) [1, с. 228]. Паводле ўласных запісаў, зробленых у в. Бялёў, “баба-повітуха ўсёгда купала першы раз дзіця, калі жанчыну прывозілі, эт самае, із бальніцы, але раней ражалі, эт самае, дома, значыць, першую, што звалі, эта бабу-повітуху, каторая, эт самае, яна бывала мо прымала і роды, еслі самае што бывае трудныя, яна астаецца і за бабу-повітуху, і яна купае дзіця, і тады ўжо самае её ўсё” (запісана ад Макарэвіч Кацярыны Мікалаеўны, 1954 г. н.). У в. Азяраны, як засведчылі мясцовыя

жыхары, бабка-павітуха не толькі перавязвала пупавіну цяжарнай жанчыне, але і рыхтавала для яе пэўныя віды страў для адведак: “Бабу зовуць, бабу-повітуху. Вот такія бабы і ўжэ старыя оні ўжэ эту пуповіну ту зав’яжуць, уберуць усе. Эта ужэ бабка шчыталася новарождэннага, ето яе ўнукі. Бабку выбіраюць по нраві кажды. От не так што от узяў ды, а хто нравіцца, ці родственіца яка. Прыбгаюць ужо ж, молодая як думае рожаць, дак прыходзяць: “Ходзіце к нам на роды”. Ужэ бабка бярэ пялёнкі две ці што там і прыходзіць. А ўжэ на трэйці дзень бабка готовіць, эта сама котора ўбрала ўсё, кашу варыць, пампухі пячэ, мочае, яйца, што мае, варэнне ў кошэль, тоды ж, карзіны цяпер, тоды кошэлі большыя булі” (запісана ў в. Азяраны Жыткавіцкага р-на ад Аліфіровец Ніны Васільеўны, 1937 г. н.).

Пасля нараджэння дзіцяці ў адведкі (“вотведкі”) маглі прыходзіць разам з бабкай-павітухай таксама родныя і сябры бацькоў: “Калі дзіця нарадзілася сённі, значыць яе прывезлі із бальніцы (раньше дома ражалісь), значыць тады ўвечары прыходзілі ў вотведкі, называлісь такіе” (запісана ў в. Бялёў Жыткавіцкага р-на ад Макарэвіч Кацярыны Мікалаеўны, 1954 г. н.).

Важны момант радзінна-хрэсьбінай абраднасці – выбар кума і кумы. Зыходзячы з уласных запісаў, зробленых у в. Бялёў, “хросных выбіралі хто як: хто радню выбіраў, хто можа ідзе да таго, хто яму дапамог у трудную мінуту, палучалась так, эт самае” (запісана ў в. Бялёў Жыткавіцкага р-на ад Макарэвіч Кацярыны Мікалаеўны, 1954 г. н.).

Жыхары Жыткаўшчыны лічылі абавязковым правесці абрад хрышчэння нованароджанага, які не абыходзіўся без прысутнасці кума і кумы, а таксама бабкі-павітухі. Аднак у некаторых вёсках забаранялася знаходзіцца ў царкве бацькам дзіцяці: “Важным было хрышчэнне – абарона дзіцяці ад нячыстай сілы. Звычайна кума выбіралася кума. Таксама на хрысціны дзіцяці выбіралі хросную бабу. Абрад хрышчэння дзіцяці адбываўся ў царкві. На хрышчэнне дзіцяці ехалі кум і кума. Маці і бацьку ехаць забаранялася” (в. Рычоў) [1, с. 225]. “Ужэ хрэсьбіны роб’яць мо чэрэз месяц ці там. Ужэ зываюць родню, кума ета і кума ўжэ гавораць ім. І кума готовіцца, усе падаркі бярэ. Баба себе і от хрэсьбіны ідуць” (запісана ў в. Азяраны Жыткавіцкага р-на ад Аліфіровец Ніны Васільеўны, 1937 г. н.).

Самае важнае месца ў радзінна-хрэсьбінай абраднасці Жыткавіцкага раёна адводзіцца рытуалу разбівання гаршка: “Самым галоўным у гэтым застоллі была бабіна каша. Перад тым, як разбіць горшчык з бабінай кашай, яе патрэбна было выкупіць. Выбіралі сярод прысутных самага гаварлівага і жартаўлівага чалавека, які быў лічыльнікам (лічыў, на якую суму пакладзе на горшчык з кашай кум, кума, баба). Калі на горшчык не ўсё сразу, а паступова, а лічыльнік лічыў. Заўжды рабілі на канцы так, каб каша была кумава. І ён разбіваў гаршок з бабінай кашай” (в. Дзякавічы) [1, с. 222]. У в. Азяраны, паводле сведчанняў жыхароў, разбіваў гаршчок з кашай той з гасцей, хто пакладзе больш грошай. Звычайна гэту ролю выконваў кум: “Кум кладзе грошы, пошчыталі – ужэ “кумава каша”, бо кум больш položыў, кума кладзе – пошчыталі ўсяго, што яна там кладзе. Яна кладзе і покрывала можа, і мужыку рубашку, і этому дзіцятку і обуві, і одзежу, і курткі – усё, што есць. Шчытаюць усе, тамада шчытае, што стоіць і сколькі ўсяго это будзе, і от ужэ “куміна каша”, – гаворыць. Кум зноў кладзе грошы, ужэ кум паклаў грошы – “кумава каша”. Тут баба ўмае з-за пазухі шчэ чаго-то, кладзе – ужэ “бабіна каша”, а куму ж стыдно, шо не поб’е кашу, да баба, кум зноў кладзе і так могуць цэлы час он і класці ўсе і шчытаць, хто сколькі больш položыць. Ну і обычно наварно кум б’е кашу, того кума выцадзяць, о!” (запісана ад Аліфіровец Ніны Васільеўны, 1937 г. н.). У гэтай вёсцы было прынята чарапкі ад гаршка з кашай класці на галаву незамужняй дзяўчыны: “Ну ўжэ кум побіў кашу, ужэ на столы кашу ўсім на тарэлочкі паклалі, надо ж покоштоваць: ці яка яна, ці смачная ці. Ужэ о выпілі на кашу і расходзяцца ўжэ. А чэрэпкі этыя остаюцца, ну бяруць этыя чэрэпкі хто незамужні кладуць на голову, або эты горшчок, што остоецца рыльцо, радом хто

сядзіць молады, то на голову поклодут, штоб быстра замуж ішоў, штоб богаты быў” (запісана ад Аліфіровец Ніны Васільеўны, 1937 г. н.).

У структуры радзінна-хрэсьбінай абраднасці Жыткавіцкага раёна меў месца і звычай “адвозіць” бабу-павітуху ў магазін: “А бабу, самае, ужэ пабілі кашу, бабу садзілі ў якую каляску, а то ў балею і ўжэ цягнулі яе до магазіна, эт самае, к магазіну, каб баба што-нібудзь там купіла. Яе вязуць па вуліцы, самае, спяваюць, мужыкі цягнуць, а бабы сзадзі, і бабы бягуць за імі, цягнуць эту бабу до магазіна ў каляске-то легчэ, на санках, але ўжо як у балеі цягнуць! Але цягнуць, заязджаюць у магазін, танцуюць перад бабай, купляе там ўжэ выпіўку” (запісана ў в. Бялёў Жыткавіцкага р-на ад Макарэвіч Кацярыны Мікалаеўны, 1954 г. н.).

Паводле расповедаў жыхароў, на тэрыторыі Жыткавіцкага раёна хрэсьбіны праходзілі таксама за вясёлым застоллем: “Выпівалі першую чарку за бацькоў дзіцяці і дзіця. За сталом гаварылі, жартавалі, прыказвалі” (в. Дзякавічы) [1, с. 222]. “Усе госці гулялі, елі і спявалі” (в. Рычоў) [1, с. 225].

Прыведзеныя матэрыялы па радзінна-хрэсьбінай абраднасці Жыткавіцкага раёна паказваюць усю важнасць вышэйназванага комплексу для жыткавічан. Даследуючы іх традыцыі і звычаі, можна з упэўненасцю сказаць, што яны жадаюць мець здаровых, прыгожых і разумных дзяцей, а таксама жыць у згодзе не толькі з імі, але і з усім светам, праяўляючы толькі лепшыя рысы свайго характару – шчырасць, дабрыню, сумленне.

Літаратура

1 Радзінна-хрэсьбіныя абрады і звычаі беларусаў (на матэрыяле фальклору Гомельскай вобласці) / аўтары-ўкладальнікі В. С. Новак, В. К. Шынкарэнка, А. А. Кастрыца, А. М. Воінава, С. А. Вяргеенка, А. М. Палуян, А. У. Партнова-Шахоўская. – Гомель : Барк, 2013. – 380 с.

УДК 94(363.6)

М. В. Савенок

ВЕСТГОТЫ: ОТ ЛЕГЕНДАРНОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ ДО ВТОРЖЕНИЯ В РИМ

Статья посвящена переселению вестготов на территории Западной Римской империи. Рассмотрено с какими процессами было связано перемещение племени вестготов в империю и внутри империи. Выявлены причины захвата Рима. Подведены итоги переселения вестготов на территорию империи.

Племена германской группы сыграли большую роль в истории Европы. Они оставили своей, до сих пор видимый, след по всем уголкам континента. Они повлияли на развитие и становление множества народов современной Европы и не только. Эта группа включает в себя множество племен, многие из которых навсегда вписали свое имя в историю. К этим племенам относятся тевтоны, свевы, вандалы, франки херуски, кимвры и т. д. Но среди всех них особого внимания заслуживают готы. Такого внимания они заслуживают по ряду причин: 1) о них сохранилось по сравнению с другими племенами относительно большое количество письменных источников 2) это тот редкий случай, когда две ветви одной племенной группы смогли основать свои государства 3) вестготы, одна из готских ветвей, первая, кто смогла оружием взять Рим за последние 800 лет с крайнего такого случая. Поэтому, для того, чтобы понять, как им удалось осуществить 2 и 3 пункты причин и стоит углубиться в историю их происхождения и переселения.

Самым важным помощником в изучении готского является труд готского историка, Иордана «De Origine Actibusque Getarum» или «О происхождении и деяниях гетов». Стоит отметить, что этот труд не является самостоятельной работой Иордана. Во введении он признается, что его труд является сокращенным изложением двенадцатитомного повествования Кассиодора, который был государственным деятелем Италии во времена правления там остготского короля Теодориха Великого. Сам же Кассиодор основой для своего изложения готской истории взял готский эпос и записи римских авторов. При этом некоторые исследователи, среди них немец Хлодвиг Вольфрам принимают хронику Иордана как буквальное изложение работы Кассиодора, а его работу, как обработку и осмысления племенных мифов и легенд.

Так или иначе, несмотря на все споры, которые ведутся и по настоящее время, работа Иордана является основой для всех исследований, касающихся готом. Его труд используют для оспаривания, сопоставлений и т.д. О происхождении готом Иордан пишет следующие *«Громадное море с арктической т.е. северной, стороны имеет обширный остров по названию Скандза. О нем упомянул во второй книге своего сочинения Клавдий Птолемей, знаменитый описатель земного круга; он говорит, что на просторах северного океана расположен большой остров по имени Скандза, подобный лимонному листу, с изогнутыми краями, вытянутый в длину и закругляющийся. С этого самого острова Скандзы, как бы из мастерской, [изготавливающей] племени, или, вернее, как бы из утробы, [порождающей] племени, по преданию вышли некогда готы с королем своим по имени Бериг. Лишь только, сойдя с кораблей, они ступили на землю, как сразу же дали прозвание месту. Говорят, что до сего дня оно так и называется Готикоскандза»* [1, с. 67–70].

Так, из приведённого выше предложения мы узнаём описание предполагаемой родины готом. Большинство исследователей склоняются к тому, что это современный остров Готланд (территория сов. Швеции). Но есть и другое мнение. Некоторые же исследователи видят схожесть с иордановской Скандзой в Ютландском полуострове (сов. Дания). Поэтому в данном вопросе точка ещё не поставлена. В приведённом фрагменте мы также встречаем название Готикоскандза. Здесь мнение исследователей оказалось более однородным. Готискандзу локализуют в низовьях Вислы на территории современной Польши. Данные предположения подтверждают археологические раскопки, которые находят обилие материала, принадлежавшего вельборской культуре, которую традиционно ассоциируют с готами [2]. Своим переселением готы запустили процесс переселения других германских племён, которые они вытеснили. Готы заставили двигаться племена вандалов и ругов в сторону Средиземноморья. Через некоторое время это повлечёт за собой первые контакты римлян с варварами. После этого готы начали переселение по направлению к Чёрному морю. Именно в этот период, это приблизительно 3 в. , происходит разделение готом на вестготов и остготов, а также часть готом ушла в Крым, где выделяется в самостоятельную ветвь. Поэтому римляне встретили уже неоднородное племя. В этот период в готском обществе было разделение власти между королём и военным вождём. Тому пример правление Ариариха и Аориха. Но при этом в некоторых случаях власть концентрировалась в одних руках, например время правления Гебериха. Позже, появится ещё одна должность – судья. Самым известным готским судьёй был Антанарих [3, с.86]. Он будет участвовать внутриимперской войне между соперниками за власть. Стоит отметить, что вестготы уже тогда были весомой силой во внутренних конфликтах римского общества. После происходит раскол в готском обществе. Одна половина следует за Антанарихом, а другая за Фритегерном. Второй, после согласия императора Валента, переселяется через Дунай на римские территории. К этому же времени относится принятие готами христианства арианского толка. Это был политический ход со стороны готом. Дело было в том, что император Валент, сам был приверженцем данного направления. Но долгой и спокойной жизни у готом не было.

Готы поселились во Фракии, но спокойная жизнь продлилась недолго. Почти сразу же готы начали на себе ощущать гнет со стороны римских властей. Имперское правительство всячески ухудшало положение готов в стране. Дело дошло до того, что некоторым готам, чтобы прокормить себя, пришлось отдавать в рабство жен и детей. В таком положении дел конфликты были неизбежны. И после того как в этих конфликтах начала проливаться готская кровь, народ поднял восстание, которое переросло в войну. Важнейшим событием в данном конфликте стала битва при Адрианополе в 378 г. [4, с. 11]. Римляне потерпели одно из самых сокрушительных поражений в своей истории. В сражениях погиб сам император Валент, чего не случалось на протяжении многих столетий. После этой битвы Риму пришлось пересмотреть свое отношение к варварам. Теперь все чаще им приходилось с ними считаться на равных. Эта битва ознаменовала начало конца для Римской империи, в уничтожении которой вестготы примут самое непосредственное участие[5, с. 187–188].

К сожалению для Фритигерна, он не смог после победы организовать четкий план дальнейших действий. Проблема заключалась в том, что в такой ответственный момент он не смог показать себя именно тем лидером, который нужен был его народу. Они не смогли взять не только Адрианополь, но любой другой город в целом. А в них находилось кое-что более важное, чем золото или серебро. Там было продовольствие, которого очень не хватало готскому народу. Именно по этой причине готы разделились на множество групп, которые начали грабить все, что им попадалось на пути. Ситуация изменилась, когда римский император Грациан, племянник Валента, поставил во главе Константинополя полководца Феодосия. Он был полководцем самого высокого уровня. Он смог не только хорошо организовать войско, но также ему удалось избежать крупных сражений с готами. В немалой степени ему помогла прекратить опустошения римских территорий смерть Фритигерна (ок.380). После кончины Фритигерна, от имени готов вновь начал выступать Антанарих, который и заключил мирный договор 381 г. , прибыв в Константинополь.

Договор 381 г. во многом повторял прежний 376 г.: готам снова было разрешено переселиться на территорию Фракии и Мёзии как федератам империи. Также одним из условий было и то, что все войско готов состояло на службу у императора Феодосия [4, с. 11–12].

В круги политического объединения входили вестготская знать (лат.primates) и вожди (лат.duces). Им подвернулся шанс реализовать свои планы по борьбе с римской властью, когда на арену исторических событий вышел узурпатор Максим, целью которого был захват Восточной империи. Несмотря на то, что его поддерживали многие племена (готы, аланы и др.), он все равно был схвачен и казнён императором Феодосием в 388 г. Почти все войско Максима было разбито и взято в плен, но некоторым остаткам готского войска удалось сбежать в болотистые места на территории современной Македонии[5, с.195].

После этого, осенью 391 г. готы двинулись на юг. Впервые в источниках появляется Аларих, который был предводителем в данном мероприятии. О прошлом Алариха почти ничего неизвестно. Известно только то, что его отец, который очень рано умер, играл весомую роль в готском обществе и то, что Аларих служил полководцем у Феодосия до самой смерти императора. После кончины императора договор 382 г. был расторгнут, а к новому никто не стремился. Воспользовавшись моментом, ведь теперь готы не были федератами империи, Аларих поднял восстание. Аларих не сразу стал королем. До этого он был герцогом, чьи полномочия были равны полководцу. Он собрал вокруг себя всех представителей готского племени и двинулся на Константинополь. В пригороде Константинополя в лагерь к Алариху явился Флавий Руфин, фактический правитель города на тот момент, и договорился с готским правителем о смене направления похода в сторону Греции.

Греция понесла катастрофические опустошения своих территорий, хотя Афины, к примеру, готы не тронули. Аларих намеревался поселиться на благодатных землях региона. Но и для готов все могло закончиться плачевно. В Грецию со своим войском выдвинулся Стилихон, главный противник Алариха. У готов не было шансов выстоять против тогдашнего войска римского полководца. Ситуацию спасло то, что Константинополю было невыгодно поражение Алариха. Чтобы остановить Стилихона, Евпаторий, сменщик Руфины, использовал рычаги давления: в городе находилась семья Стилихона. Тем самым, его вынудили от имени Западной Империи заключить договор [3, с. 94].

В 397 г. император Аркадий пожаловал Алариху титул главнокомандующего и разрешил распоряжаться территорией в Иллирике, где он и осел не только со своим войском, но и со всем племен. Это был очень важный шаг в формировании вестготской монархии.

В 401 г. вестготское общество вновь разделилось на две половины. Одну половину возглавил Радагайс, происхождение, которого не установлено. Вновь образовался дуумвират. Он вторгся в Норик и Рецию, но был разбит Стилихоном. Последнему пришлось собрать все свое войско, чтобы разбить противника. Этим и воспользовался Аларих, который, вслед за Радагайсом, вторгся в Италию. В течение нескольких лет преимущество будет переходить от одной противоборствующей стороны к другой. В результате третьего похода Алариха на Рим, 24 августа 410 г. «Вечный город был взят». Это событие повергло в шок современников, впервые за 800 лет враг смог войти через центральные ворота города [4, с. 15].

Если говорить о власти Алариха в этот период, то можно смело заявить, что это пик его могущества. Ведь именно он, а не Рим диктовал условия развития будущих событий. Он смело предлагал кандидатуру на должность римского императора, и равенскому двору приходилось считаться с его мнением [3, с. 96].

Но несмотря на оглушительный успех, у Алариха всё же были видимые проблемы, решить которые ему так и не удалось. Вестготское общество до сих пор не было централизовано и не подчинялось никаким законам. Позже, с этой проблемой столкнется его преемник Атаульф. Вестготы до сих пор не знали, чем заниматься в городах. Им там было, банально, скучно. Единственная польза от городов, особенно крупных, это возможность грабежа. Из этого также можно сделать вывод, что готы еще не были готовы перейти к цивилизованному образу жизни, в понимании Рима. Неудивительно, что их по-прежнему называли варварами. Поэтому вести речь об оформлении вестготской государственности было ещё рано.

Таким образом, можно утверждать, что путь к становлению государственности в готской общности был длительным и обремененный множеством трудностей. Начиная свой путь целостным скандинавским племенем, вестготы стали отдельной ветвью большого народа, которая смогла стать могильщиками для некогда великой державы. Трудности были не только с соседями, в зависимости от периода, но и внутри. На всем пути переселения видна постоянная борьба между локальными группировками за власть. Важным моментом были контакты с Римской империей, переросшие позже в переселение на территорию могущественного государства. Именно это переселение и станет губительным для многовековой державы. На останках некогда сильнейшей страны вестготы и осядут, образуя свою собственную государственность.

Литература

1 Иордан. «О происхождении и деяниях гетов». *Getica* / Вступительная статья, пер., коммент. Е. Ч. Скрижинской. – М. : Изд-во восточной литературы, 1960. – 436 с.

2 Goci w Wielkopolsce: [Электронный ресурс] // web.archive.org/web/20050113183528/http://muzarp.poznan.pl/archweb/gazociag/rozdzial5.htm (дата обращения 15.02.2017)

3 Испания от античности к Средневековью / Ю.Б. Циркин. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ; Нестор-История, 2010. – 456 с.

4 Клауде, Д. История вестготов / Д. Клауде. – СПб. : Издательская группа «Евразия», 2002. – 288 с.

5 Вольфрам, Х. Готы / Х. Вольфрам ; пер. с нем. Б. П. Миловидов, М. Ю. Некрасов / под ред. М. Б. Щукина, Н. А. Бондарко, П. В. Шувалова. – СПб. : Ювента, 2003. – 656 с.

УДК 141.32:2-18

А. Г. Сериков

ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМ КАК ФИЛОСОФИЯ УНИКАЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

В статье автор обращается к философии экзистенциализма, рассматривая наиболее важные и значимые тезисы этого философского течения, которые показывают направленность экзистенциализма на доказательство уникальности человека, затрагивая причины и условия его развития.

В XX веке произошёл новый виток развития философской мысли. Первая половина века ознаменовалась двумя мировыми войнами, которые разрушили и обесценили духовные идеалы Нового времени. Именно этот период явился плодородной почвой для расцвета идей экзистенциализма, который в своих пессимистических взглядах на научно-технический и нравственный прогресс, раскрывшийся в форме глобальных войн и антидемократических диктаторских режимов, обратился к сущности человека, сделал акцент на глубине его эмоциональной природы.

Само название этого философского направления происходит от латинского *existētia* – существование, и, как считается, основу данному философскому течению положил ещё в XIX веке датский мыслитель Серен Кьеркегор, который ввёл понятие экзистенции как сознания внутреннего бытия человека в мире. Продолжали и дополняли эти идеи в XX веке Мартин Хайдеггер, Карл Ясперс, Габриэль Марсель, которые развивали идеи религиозного экзистенциализма. В свою очередь, такие личности, как Жан-Поль Сартр и Альбер Камю являлись атеистами и их идеи обрели популярность в период Второй мировой войны. Но несмотря на веру или неверие в Бога, вышеперечисленные мыслители неизменно сходились в одном – человек есть существо индивидуальное, со своими проблемами и переживаниями. Более того, экзистенциалисты-атеисты даже не ставили перед собой задачу доказать несуществование Бога, а, напротив, они обеспокоены его отсутствием и концентрируются всецело на человеке в его собственном субъективном мире [1, с.7]. Именно в этом и проявляется стремление экзистенциализма сфокусироваться на уникальности человека, так как первым делом это философское направление отдаёт каждому человеку во владение его бытие, делает его хозяином своей жизни и судьбы, но при этом и всю ответственность возлагает на самого человека. И это, как считал известный теоретик экзистенциальной психологии Ролло Рис Мэй, справедливо, потому что человек способен мыслить и осознавать своё бытие, а значит рассматривается с точки зрения экзистенциализма как ответственный за своё существование. Человек является свободным изначально и во всём, сам человек и есть свобода. И если человек намерен быть самим собой, быть уникальным, он должен осознавать себя и отвечать за свои действия. Но экзистенциалисты не только вручают в руки человека его судьбу, они считают, что человек не только вправе распоряжаться своей судьбой и самим собой, а, более того, он сам себя и создаёт в процессе своего существования, он может стать кем угодно, быть где угодно и когда угодно [1, с.2]. Эта мысль является одной из основных идей экзистенциализма, и в тот сложный период XX века она нашла себе как сторонников, так и противников, ибо пугала многих. Пугала тем, что вся несостоятельность

человека, все его неудачи в карьере, в любви и прочих сферах жизни, возлагались всецело на плечи этого самого неудачника, человека, который успокаивал себя мыслью о том, что он не смог реализовать свой потенциал в силу каких-либо посторонних причин, будь то влияние общества, неподходящие условия окружающего мира и прочее [2]. Именно такие люди и пополняли ряды противников экзистенциализма, так как считали, что человека создаёт общество и под его влиянием он, человек, формируется, а значит и вина за все неудачи и за что бы то ни было перекладывается на общество, в среде которого рос человек.

А что по этому поводу думают экзистенциалисты? На какое место они ставят общество в жизни отдельного человека? А они, в свою очередь, занимают противоположную позицию, говоря нам, что не общество создаёт человека, а, наоборот, отдельный человек формирует общество по мере того, как формирует себя! Другими словами, фокусируясь на себе, выбирая какой-то определённый жизненный путь, принимая для себя определённые идеалы либо создавая собственные, человек, сам того не осознавая, в той или иной мере навязывает всё это обществу, создавая цели и идеалы своей эпохи, и даже влияет на будущее. Иначе говоря, человек – будущее человека. И так, если верить экзистенциалистам, каждый человек вносит вклад в приобретение обществом определённого вида. Таким образом, каждый отдельный человек, каждая индивидуальность вносит свою лепту в формирование единой общественной массы. Но это в теории, а как дело будет обстоять на практике? Сам собой напрашивается вопрос: если все мы, отдельные личности, вносим вклад в формирование общества, то кто-то вносит свой вклад в большей степени, а кто-то в меньшей? Ведь каждый из нас – уникальная индивидуальность и даже те, кто свою жизнь отдали на волю судьбы и считают, что это общество их сделало такими, какими они являются. Это весьма любопытный вопрос и здесь, скорее всего, нам придётся вернуться к основному принципу экзистенциализма – человек должен осознать себя, стать хозяином своей жизни и тогда он определённо получит преимущества в процессе создания общества, продвижения своих идеалов и ориентиров. Но, как видят ситуацию мыслители-экзистенциалисты, человек волен выбирать, занять ли активную жизненную позицию, стать хозяином своей жизни или же, напротив, занять пассивное положение по отношению к себе, – это и есть очередной постулат рассматриваемого философского направления: человек всегда стоит перед выбором. В то же время и одна из основных проблем человека в экзистенциализме состоит в осознании духовного кризиса, в котором он оказывается, и того выбора, который он делает, чтобы из него выйти. Проблема выбора здесь следующая: человек выбирает даже тогда, когда он ничего не выбирает и если он не желает выбирать [3]. В этом снова проявляется уникальность человека: он волен делать выбор в зависимости от своих собственных индивидуальных убеждений и желаний. А если он ничего не выбирает и занимает пассивную позицию, то и это решение повлечёт за собой последствия, а, значит, является выбором. Механизм же самого выбора человека основывается на его желаниях и стремлениях, даже когда мы идём просить совета у кого-то, мы идём с собственной установкой, с желанием получить такой ответ на вопрос, который нам нужен, к которому мы более всего склонны. Экзистенциализм вообще к выбору как таковому относится позитивно, если можно так выразиться, ибо считает, что какой бы выбор ни сделал человек – он будет благом, однако проблема выбора идёт одновременно в увязке с обществом и говорит нам, что ничто не может быть благом для нас, не являясь благом для всех. То есть, человеку дозволено всё, он может делать, что ему угодно, и быть кем угодно, но это будет благом лишь в том случае, если не будет вредить обществу. Но одновременно с этим экзистенциалисты считают, что ни одна мораль не способна указать человеку, что ему делать, не способна задвинуть его в какие-то определённые рамки, что всё, что делает человек, полностью зависит от него самого. Но как тогда нам быть? Если нет никакой всеобщей морали, если нет Бога, вера или неверие

в которого может ограничить нас в действии или же, наоборот, дать возможность действовать как угодно, то как нам действовать? Как действовать так, чтобы сохранить свою уникальность и уникальность своего выбора, но при этом, чтобы все наши действия были и благом для общества? Задаваясь такими вопросами, философия экзистенциализма может показаться утопичной, противоречащей самой себе, однако, возможно, именно экзистенциализм в своих воззрениях уповает на сознательность человека, на его обдуманное действие, на осознание того, что именно на нём лежит ответственность за то, каким будет общество, в котором он живёт и каким оно будет после него [1, с. 8].

Как видно, философия экзистенциализма не направлена на развенчание веры в Бога, а даже, напротив, считает его отсутствие проблемой, так как без Бога нет и моральных рамок и их создание возложено целиком на человека, а раз каждый человек уникален, то это становится непростой задачей. Экзистенциализм верит в человека, верит в правильность его выбора и, судя по всему, надеется, что, оставаясь самими собой, мы дадим такую возможность и остальным. В целом прекрасно и точно характеризует экзистенциализм и его идею об уникальности человека и его бытия высказывание английского писателя и философа Оскара Уайльда: «Каждый живёт как хочет и расплачивается за это сам».

Литература

1 Сартр, Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм / Ж.-П. Сартр // Сумерки богов. – М. : Политиздат, 1989 – С. 319–344.

2 Сартр, Ж.-П. Бытие и ничто [Электронный ресурс] / Ж.-П. Сартр. – URL <http://www.psylib.ukrweb.net/books/sartr03/index.htm> (дата обращения: 09.04.2017).

3 Ясперс, К. Философская вера [Электронный ресурс] / К. Ясперс. – URL http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/jaspers/01.php (дата обращения: 05.04.2017).

УДК 37.091.3:811.111:398.91

Н. С. Сечко

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРК НА УРОКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

В данной статье рассматриваются особенности использования пословиц и поговорок на уроке иностранного языка. Значительное внимание уделяется автором конкретным примерам применения пословиц и поговорок для отработки определенных явлений, в том числе для развития и контроля коммуникативных навыков и умений. Систематизируются приемы, позволяющие обеспечить эффективность учебного процесса.

Основной целью обучения иностранному языку является формирование и развитие личности учащегося, способной к достижению необходимого уровня иноязычной коммуникативной компетенции, к участию в межкультурной коммуникации на изучаемом языке, самостоятельно совершенствующейся в овладении иноязычной речевой деятельностью. Одним из эффективных способов сделать урок ярким, насыщенным и нестандартным, а главное интересным для учащихся является использование в качестве приема организации обучения пословиц и поговорок.

Пословицы и поговорки – это меткие выражения, созданные народом и заимствованные из литературных произведений, в короткой форме выражающие мудрые мысли. Обычно пословицы и поговорки состоят из двух рифмующихся частей, что способствует лучшему запоминанию.

На начальном этапе обучения можно использовать пословицы и поговорки для отработки произносительных навыков. Например, для отработки звуков (t) и (r) можно использовать пословицы: *Do not trouble trouble until trouble troubles you. Do not burn your bridges behind you. Treat others as you want to be treated yourself.*

Учащиеся с увлечением работают над произношением на таком материале, они легко и быстро запоминают звуки, которые представлены в пословицах и поговорках [1, с. 69].

Работа с пословицами и поговорками помогает развивать языковую и контекстуальную догадку, так как зачастую слова, используемые в английских пословицах, в русском переводе звучат совсем иначе. К примеру:

To kill two birds with one stone – Одним выстрелом убить двух зайцев.

Every cloud has a silver lining – Нет худа без добра.

Too many cooks spoil the broth – У семи нянек дитя без глазу.

Every dog has its day – Будет и на твоей улице праздник.

Birds of a feather flock together – Рыбак рыбака видит издалека.

Использование пословиц и поговорок на уроках иностранного языка обогащает словарный запас учащихся. Например, на начальном этапе обучения можно предложить поработать с пословицами, содержащими ключевое слово *friend*: *A friend in need is a friend indeed. The eye of a friend is a good mirror. All are not friends that speak us fair. Better lose a jest than a friend.* При этом другие слова, не входящие в активный словарь, запоминаются автоматически. С помощью пословиц и поговорок можно облегчить запоминание цифр: *Two heads are better than one. Custom is a second nature. A stitch in time saves nine. Two is company, three is none. If two men ride on a horse, one must ride behind.*

Тот же прием используется и на последующих этапах обучения, поскольку в образных предложениях, содержащих законченную мысль, новые слова запоминаются легче. Так, на последующих этапах при совершенствовании лексических навыков, можно использовать такие изобразительные средства, характерные для пословиц и поговорок, как повторы и сопоставления.

Различные виды повторов выполняют функцию усиления: *First come, first served. He laughs best who laughs last. So many men so many minds. Don't trouble trouble until trouble troubles you.*

Сопоставление разделяют на две группы:

а) сопоставления лексем, являющихся антонимами и вне пословицы: *He that is full of himself is very empty*;

б) сопоставления сочетаний лексем, не являющихся антонимами вне пословицы: *A bird in the hand is worth two in the bush* [2, с. 72].

Как подтверждает практика, благодаря оригинальной форме пословиц – рифмованной и краткой, новые слова легко запоминаются и надолго сохраняются в памяти. Учащиеся впоследствии часто включают их в собственные высказывания по определенным темам. На основе пословицы или поговорки учащиеся учатся выражать свои собственные мысли, чувства, переживания.

Использование пословиц и поговорок в обучении иностранному языку способствует не только лучшему овладению предметом посредством расширения знаний о языке, лексического запаса обучаемых, но и дает возможность приобщиться к культуре страны изучаемого языка, поскольку пословицы и поговорки, являясь элементами фольклора, отражают образ мыслей и характер, особенности истории, культуры и быта народа-носителя языка.

К примеру, поговорка *The vicar of Bray* даёт ссылку на легендарного vicar'а из Брея, жившего в XVI в., который четыре раза изменял свою религию: дважды был протестантом и дважды католиком. *The vicar of Bray* представляет собой имя-характеристику, которое создано не просто для называния того или иного лица, а для образной

характеристики объекта. Имя-характеристика в данном случае особо подчеркивает такое осуждаемое свойство человека, как беспринципность. Согласно данной поговорке, беспринципность для англичан – это непоследовательность в вере. В русском языке нет пословиц и поговорок, эквивалентных английской поговорке *The vicar of Bray*, что значительно затрудняет вычленение концепта и, соответственно, понимание данной языковой единицы русскоязычными народами. Для вычисления концепта подобных пословиц и поговорок представителю другой культуры необходимы фоновые лингвострановедческие знания как основное условие для понимания тех фрагментов картины мира, которые переданы пословицами и поговорками, включающими в себя особенности отношения целого народа к определенным чертам поведения, характера того или иного лица, включая их национальную оценку.

Необходимость поиска средств эквивалентного перевода пословиц и поговорок на русский язык развивает способность адекватно отбирать лексические единицы, стимулирует интерес учащихся к работе со словарем, совершенствует переводческие навыки и умения.

Кроме того, при работе с грамматическим материалом пословицы и поговорки способствуют активизации и автоматизации отдельных грамматических форм и конструкций. Поэтому их целесообразно использовать для иллюстрации новых грамматических явлений, а также как материал для тренировочных упражнений.

Так, повелительное наклонение, выполняющее в общении побудительную функцию, а именно: просьбу, совет, предложение, пожелание, разрешение, запрещение, предостережение, широко представлено в пословицах: *Never put off till tomorrow what you can do today. Never say die. After dinner sit a while, after supper walk a mile. Eat at pleasure, drink with measure. Don't wash your dirty linen in public. Scratch my back and I will scratch yours.*

Для закрепления грамматического материала по теме степени сравнения прилагательных можно использовать следующие пословицы и поговорки: *Promise little, but do much. The hardest work is to do nothing. The longest day must have an end. Better late than never. East or West home is best. Debt is the worst poverty. It is easier to fall than to rise* [3, с. 53].

Для активизации темы модальных глаголов (отработка правила на отсутствие частицы *to* после *can, must*): *A man can do no more than he can. You make your bed and you must lie on it. A child must first creep, then go.*

При работе со структурой вопросительного предложения можно предложить учащимся такие пословицы, как:

Can the leopard change his spots?

When Adam delved and Eve span who was then a gentleman?

Who is worse shod than the shoemaker's wife?

Why should the devil have all the best tunes? Who knows who's a good maid? [4, с. 89].

Также иногда встречаются бессоюзные сложные предложения:

No cross, no crown – Несчастья бояться – счастья не видать.

Out of sight, out of mind – С глаз долой, из сердца вон.

Таким образом, на уроках иностранного языка пословицы и поговорки могут использоваться не только с целью их запоминания и правильного толкования или употребления в речи, но и как средство развития и контроля целого комплекса коммуникативных навыков и умений: лексических и грамматических, говорения и письма, чтения.

Использование пословиц и поговорок на уроках иностранного языка способствует лучшему овладению предметом, расширяя знания о языке и особенностях его функционирования. Знание английских пословиц и поговорок обогащает словарный запас учащихся, помогает им усвоить образный строй языка, развивает память.

Приобщение к культуре страны изучаемого языка через элементы фольклора дает учащимся ощущение сопричастности к другому народу, развивает творческую инициативу учащихся.

Пословицы и поговорки способствуют созданию благоприятной атмосферы на уроках, повышению интереса обучаемого к предмету и развитию стремления к практическому использованию иностранного языка. Именно поэтому нельзя недооценивать огромную методическую и практическую ценность пословиц и поговорок на всех этапах обучения иностранному языку в образовательном учреждении.

Литература

1 Палей, О. И. Работа с пословицами и поговорками на уроке английского языка в IX классе / О. И. Палей // Иностранные языки в школе. – 2000. – № 3. – С. 67–69.

2 Соловова, Е. Н. Методика обучения иностранным языкам: продвинутый курс / Е. Н. Соловова. – М. : АСТ: Астрель, 2010. – 271 с.

3 Мезеника, М. В. Поговорим о поговорках / М. В. Мезеника // Иностранные языки в школе. – 1998. – № 5 – С. 51–53.

4 Померанцева, Т. А. Использование поговорок на уроке английского языка / Т. А. Померанцева // Иностранные языки в школе. – 2001. – № 7 – С. 87–89.

УДК 272/273 (470)_19/20

В. Д. Синдеев

КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

В статье автор рассматривает проблему восстановления структур Католической церкви на территории Российской Федерации после распада СССР вплоть до начала 2017 года. Особое внимание уделено административно-территориальному устройству Католической церкви, а также деятельности монашеских и благотворительных организаций.

Актуальность данного исследования заключается в слабой изученности исследуемой проблемы в современной российской историографии и возросшем влиянии Католической церкви в области действия благотворительных организаций в XXI веке.

Целью исследования является изучение деятельности Католической церкви и католических благотворительных организаций в России в конце XX – начале XXI веков.

Для России характерно слабое исследование рассматриваемой проблемы. В исследовании используется опубликованная в 2014 году работа С. Козлова-Струтинского «История католической церкви в России» [1]. Также в исследовании использован опубликованный в 2016 году в Сибирской католической газете доклад Т. Кондрусевича «История и 25 лет Восстановление структур католической Церкви в России» [2]. Источниковую базу составили официальные сайты католических диоцезов в России, где можно почерпнуть статистические данные и текста постановлений административных органов Католической церкви [5-6].

Основы для восстановления полномасштабной деятельности католической церкви на территории современной Российской Федерации были заложены до распада СССР, в 80-е годы XX века. Прибывшим миссионерам пришлось начинать свою деятельность практически с нуля, так как дореволюционная католическая община к этому времени была полностью уничтожена в результате многолетних репрессий со стороны советской власти. Количество служащих в России монахинь также было катастрофически малым – около 35. В Марксе, Новосибирске и Томске служили 12 сестёр-евхаристок. В Москве, Новосибирске и Томске служило 23 сестры Матери Терезы. В Прохладном служили приехавшие из Латвии 2 сестры Ордена Бедного Младенца Иисуса.

13 апреля 1991 года папа Иоанн Павел II реорганизовал Католическую Церковь латинского обряда в России. Были созданы две Апостольские администрации. Тадеуш Кондрусевич возглавил администрацию для католиков европейской части России, а Иосиф Верт – азиатской. Таким образом, было положено основание новой иерархической структуры Католической Церкви в России, не имеющей исторического преемства от Могилевской архидиоцезии. Канонические полномочия Могилевского архиепископа распространяются теперь только на территорию Беларуси.

В 1991 году в Москве и Санкт-Петербурге было открыто отделение католической благотворительной организации «Каритас», которая уже в 1992 году распространила более 100 тыс. посылок с гуманитарной помощью из Германии. В 1993 году католической церковью в Москве был организован пункт приема беженцев и мигрантов, а также создано медицинское братство. Тогда же сестрами Конгрегации святого семейства в Москве был открыт детский центр. В Санкт-Петербурге в этом же 1993 году Мальтийская служба открыла благотворительную столовую. Активно Католическая церковь начала действовать и в регионах России. Например, в 1998 году в Новосибирске был открыт приют для детей-сирот «Дом Святого Николая».

В 1995 г. в Новосибирске начал свою деятельность центр духовного развития «Иниго», а в 1996 г. начала свою деятельность телестудия «Кана».

По состоянию на январь 1995 г. Апостольская администрация европейской части России насчитывала в своей юрисдикции 71 священника, 75 приходов и 17 приходов в процессе регистрации. Администрация для азиатской части России по состоянию на июль 1995 г. в своем составе имела 110 приходов, в которых служили 50 священников, с учетом диоцезиальных и монашествующих [2].

В 1997 г. начали вещание католические радиопрограммы «Дар» и «Мария» на волнах общехристианских каналов в Москве и Санкт-Петербурге.

В 1998 г. произошли изменения в административно-территориальной структуре единиц католической церкви в России. Ранее оформившиеся апостольские администрации в европейской и азиатской частях России были разделены на две каждая соответственно. В результате, в начале 1999 г. оформились четыре административных центра: Москва (северная часть европейской России), Новосибирск (Западная Сибирь), Иркутск (Восточная Сибирь) и Саратов (южная часть европейской России). Новые структуры возглавили: Клеменс Пиккель в Саратове и Ежи Мазур в Иркутске. В 2003 г. на место епископа в Иркутске занял Кирилл Климович.

В Россию вернулись или легализовали свою деятельность некоторые монашеские ордена. В 1990-х годах в Москве при кафедральном Соборе начал действовать Салезианский орден, который специализируется на работе с детьми. В Санкт-Петербурге начал работу Доминиканский орден, открывший детский сад для прихожан-католиков. В обоих городах действует общество Сестер Матери Терезы, их специализация направлена на опеку над умирающими, умственно отсталыми детьми и одинокими пожилыми людьми. Активно начало действовать общество «Verbum Dei», которые ставят цель распространения Слова Божьего. Большое распространение получил орден францисканцев в городах Смоленске, Новосибирске, Воронеже, Астрахане и других городах. Также в 90-х годах начал действовать орден Августинцев, который специализируется на оказании помощи при получении образования, так сестры ордена служат при церкви св. Людовика в Москве при французской гимназии.

2 марта 1999 г. учреждена Конференция католических епископов России под председательством архиепископа Тадеуша Кондрусевича, который в 2002 г. был переизбран председателем на второй срок. В том же 1999 г. в Санкт-Петербурге были рукоположены первые после 1918 г. священники.

11 февраля 2002 г. Папа Иоанн Павел II принимает решение о придании администрациям в России статуса диоцезов. Были образованы: Архидиоцез Божьей Матери

в Москве во главе с архиепископом Тадеушем Кондрусевичем, Преображенский диоцез в Новосибирске во главе с епископом Иосифом Вертом, диоцез Святого Климента в Саратове во главе с епископом Клеменсом Пиккелем и диоцез Святого Иосифа в Иркутске во главе с епископом Ежи Мазуром. Как видно, из уважения к Православной Церкви они не носят титулов городов, где находятся их центры. И, тем не менее, это решение Ватикана вызвало очень острую реакцию Московского Патриархата и соответственно привело к ухудшению отношений Католической Церкви с Православной и даже с государством.

В 2007 г. Архиепископ в Москве возглавил Паоло Пецци, а Тадеуш Кондрусевич возглавил Минско-Могилевский архидиоцез в Беларуси.

9 декабря 2009 г. Святой Престол и Российская Федерация обменялись нотами об установлении дипломатических отношений на уровне Посольства РФ в Ватикане и Апостольской нунциатуры в РФ.

21 апреля 2010 г. Архиепископом Божией Матери был издан Декрет «О границах пастырской ответственности приходов Калининградской области». Принятие этого декрета было обусловлено особенностью территориального расположения данного региона. Данным декретом на территории региона был установлен 21 приход. Было установлено нахождение Калининградской области в ареале Московского Архиепископата, при этом католические общины, на территории области, имеют право относить себя к другим административно-территориальным единицам. В этом же 2010 г. пересмотрены границы пастырской ответственности для г. Москвы и Московской области, а также для г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

25 февраля 2011 г. архиепископом Паоло Пецци было принято решение об организации Церковного суда Архиепархии Божией Матери в Москве, юрисдикция которого распространяется на все епархии России. Всего в инстанцию вошло 9 священнослужителей.

По состоянию на начало 2017 г. на территории Российской Федерации существует четыре административно-территориальные единицы Католической церкви. Архиепископ Божией Матери в Москве является самой большой территориальной единицей Католической церкви не только в России, но и во всем мире, вместе с 63 приходами насчитывает более 200 тыс. прихожан. Сам архиепископ разделяется на три региона: Центральный, Северо-западный и Западный. В свою очередь Центральный регион делится на три деканата: Центральный, Восточный и Южный [3]. Также архиепископ включает в себя несколько учреждений, которые проводят различные курсы для мирян, в их числе Школа катехизаторов при Московском Центре катехизации, в ней на протяжении четырех лет миряне в третьи выходные каждого месяца получают специальность катехизаторов. В состав архиепископата входят диоцез Святого Иосифа в Иркутске, Преображенский диоцез в Новосибирске и диоцез Святого Климента в Саратове. Общее количество приходов составляет 231, количество священников – 262, из которых 141 монашествующие, количество монахинь – 298, общее количество женских монашеских общин составляет 76, а мужских – 37 [4].

Преображенский диоцез полноценно оформился в 2002 г. Административно диоцез разделяется на деканаты: Центральный, Восточный, Уральский, Омский и Западно-Сибирский. Центром диоцеза является Кафедральный собор Преображения Господня в Новосибирске, который был построен в 1992–1997 гг. По состоянию на начало 2015 г. количество прихожан составило 512 тыс. человек. Общее количество диоцезиальных приходов – 70 [5].

Диоцез Святого Иосифа в Иркутске также полноценно оформился в 2002 г., до этого представлял собой католическую Администрацию. Административно диоцез разделяется на деканаты: Иркутский, Красноярский, Якутский, Владивостокский и Магаданский. Центром диоцеза является Собор Непорочного Сердца Божией Матери в Иркутске, который был построен в 1999–2000 гг. По состоянию на начало 2014 г. количество прихожан составило более 52 тыс. человек. Общее количество приходов – 42 [6].

Диоцез Святого Клементя в Саратове оформился, как и другие, в 2002 г. Административно диоцез разделяется на деканаты: Краснодарский, Северо-Кавказский, Ростовский, Астраханский, Средне-Поволжский и Башкирия-Оренбургье-Татарстан. Кафедральным собором диоцеза является Собор Святых апостолов Петра и Павла. По состоянию на 2015 г. количество прихожан составило около 20 тыс. человек. Общее количество приходов – 52.

Возрождение структур Католической Церкви в России дало новые возможности для ее развития. Возобновляется и укрепляется деятельность приходов и общин. Прибывшие из более чем 20 стран мира священники активно включились в пастырскую деятельность. Развивается катехизация детей, молодежи и взрослых, которые раньше не имели такой возможности, а также просветительская деятельность.

Литература

1 Козлов-Струтинский, С. История Католической церкви в России / С. Козлов-Струтинский, П. Парфеньев // Белый камень. – Санкт-Петербург. – 2014. – 740 с.

2 История и 25 лет восстановления структур Католической Церкви в России (доклад архиепископа Тадеуша Кондрусевича) // Сибирская католическая газета. – 2016. – URL: <http://qoo.by/15ZU>. – Дата доступа: 03.05.2017.

3 Задворный, В. Л. История Католической церкви в России / В. Л. Задворный, А. В. Юдин // Издание колледжа католической теологии имени св. Фомы Аквинского. – Москва. – 1995. – 36 с.

4 Римско-Католическая Архиепархия Божией Матери в Москве. – URL: <http://cathmos.ru>. – Дата доступа: 11.04.2017.

5 Преображенская епархия в Новосибирске. – URL: <http://nskcathedral.ru>. – Дата доступа: 11.04.2017.

6 Римско-Католическая Епархия св. Иосифа в Иркутске. – URL: <http://julial72.bget.ru>. – Дата доступа: 11.04.2017.

УДК 811.161.1'373.49:070

Д. С. Сорокина

ЭФЕМИЗМЫ В ТЕКСТАХ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Статья посвящена феномену эфемизации в текстах средств массовой информации. Дается классификация средств массовой информации и определяются их функции. Проводится анализ таких понятий, как 'эфемизм' и 'дисфемизм', рассматриваются основные группы эфемизмов и области их применения, анализируется роль эфемизмов как средств манипулятивного воздействия на аудиторию.

Средства массовой информации являются неотъемлемой частью современного общества. Все средства массовой информации принято делить на пять основных групп: печать, телевидение, радио, информационные агентства и Интернет. Они осуществляют разнообразные функции, включающие в себя: функции информирования населения о событиях, совершающихся в государстве и обществе, функции воспитания и социализации; рекламы. СМИ оказывают значительное воздействие практически на все области и институты общества. Нельзя не отметить, что они играют большую роль в формировании и развитии общественного сознания. Толкование основных явлений, происходящих в стране и в обществе в целом, происходит с помощью СМИ.

СМИ влияют на людей и общественное мнение, формируют конкретную идеологию в массах, подталкивают к общественно-политическим идеям разнообразные категории

людей. Воздействие на общественное мнение особенно сильно проявляет себя в период общественно-политических инцидентов, конфликтов, в процессе которых и вводятся установки, стандарты, стереотипы, происходит побуждение людей к действию. Исходя из этого, можно сделать вывод, что СМИ в наши дни считаются одними из основных средств манипулирования общественным сознанием.

Главной задачей манипуляции является ее скрытый характер воздействия. Именно по этой причине в огромном разнообразии языковых средств манипулятивного воздействия эвфемизмы играют ведущую роль.

В лингвистике существует множество определений эвфемизмов, которые условно можно подразделить на три группы, согласно отражённым в них функциям эвфемизмов.

Для первой группы характерно *смягчение грубого и неприятного для говорящего*. К данной группе можно отнести определение, предложенное: О. С. Ахмановой: ‘троп, состоящий в непрямом, прикрытом, вежливом, смягчённом обозначении какого-либо предмета’ [1, с. 521]; И. Р. Гальпериным: ‘слово и словосочетания, появляющиеся в языке для обозначения понятий, которые уже имеют названия, но считаются почему-либо неприятными, грубыми, неприличными или низкими’ [2, с. 164].

Вторая группа характеризуется *смягчением грубого и неприятного для собеседника*, к ней относится определение А. Кацева: ‘способствующие эффекту смягчения косвенные заменители наименований страшного, постыдного или одиозного, вызываемые к жизни моральными или религиозными мотивами’ [3, с. 5]; Э. Партриджа: ‘выражения, которые призваны минимизировать неприятное впечатление на слушателя или возможные неприятные последствия для говорящего, если последний хочет произвести благоприятное впечатление’ [4, с. 110].

Для определений *третьей группы* характерно понимание *функции маскировки действительности* как одной из основных функций. К этой группе относится определение Дж. Лоуренса: ‘форма слов, которая (по разным на то причинам) выражает идею в смягченном или завуалированном или более почтительном виде. Причем эта смягченность иногда только кажущаяся’ [5, с. 81]; Дж. Нимена и К. Сильвера: ‘эвфемизация – это употребление неоскорбительного или приятного термина вместо прямого, оскорбительного, при этом маскирующее истину’ [6, с. 15].

Как известно, эвфемизмы появляются уже на ранних стадиях развития общества и существуют на протяжении всей его истории. Опираясь на классификацию А. Н. Прудывус, можно привести примеры основных сфер эвфемизации, которые существовали еще до становления такого определения, как политкорректность: сверхъестественные силы (например, *the Evil One* – ‘зло’ вместо *devil* – ‘дьявол’), смерть (например, *the deceased* – ‘покойный’ вместо *the dead* – ‘мертвец’), болезни (например, *communicable disease* – ‘передающееся заболевание’ вместо *venereal disease* – ‘венерическое заболевание’), тело человека и отдельные его части (например, *gate of life* – ‘ворота жизни’ вместо *female breeding organs* – ‘женские половые органы’), физиология (например, *throne room* – ‘тронная комната’ вместо *toilet* – ‘туалет’), беременность (например, *lady-in-waiting* – ‘дама в ожидании’ вместо *pregnant woman* – ‘беременная женщина’), отношения полов (например, *have contact with somebody* – ‘находиться в отношениях с кем-то’ вместо *to have sex with somebody* [7, с. 17].

Желание искоренить дискриминацию в США согласно возрастному показателю либо физиологическим и экономическим чертам спровоцировало возникновение в американских СМИ ряда статей, использующих политкорректные эвфемистические выражения *economically challenged* (малоимущий человек) и *disabled people* (люди с ограниченными возможностями) вместо выражений, считающихся грубыми и непolitкорректными: *the poor* (бедные) и *invalid* (инвалид). Употребление этих выражений можно наблюдать на примерах американских газет: *Help for economically-challenged Dallas residents* (Помоги малоимущим жителям Далласа). *Support for disabled people*

has for too long been an easy cut to make (Поддержка людей с ограниченными возможностями довольно долгое время была неосуществима).

Способность эвфемизмов манипулировать предметом воздействия обуславливается следующими факторами: эвфемизмы вуалируют суть сказанного путем создания нейтральной или положительной коннотации; реципиент не заостряет внимание на этих словах в тексте из-за обилия получаемой информации; для того, чтобы с уверенностью назвать слово эвфемизмом и «распознать» его в тексте, следует идентифицировать табулируемый денотат, скрывающийся за данным словом; немногие реципиенты знакомы с этим лингвистическим явлением. Все эти факторы определяют манипуляторную специфику эвфемизмов.

Нужно отметить, что в последнее время для современных средств массовой информации стало характерным увеличение употребления грубых и вульгарных слов и выражений, которые называются дисфемизмами. Процесс дисфемизации представляет собой «замену эмоционально и стилистически нейтрального слова более грубым, пренебрежительным» [8, с. 407].

Понятие дисфемии прямо противоположно понятию эфемии, но, в отличие от второго, является малоизученным аспектом языка. Дисфемизмы придают негативную окраску денотату и направлены на воздействие отрицательного характера. *But yesterday was one of the worst days of bloodshed since Baghdad fell* [9]. При использовании дисфемизма “bloodshed” (кровавое пролитие) вместо “war” (война) автор статьи ставит главной задачей показать сущность войны и раскрыть действия правительства.

К областям функционирования эвфемизмов и дисфемизмов относится политика, дипломатия и военное дело. Многие употребительные эвфемизмы политического типа считаются результатом возникновения и укрепления в социальном сознании общественно-политических теорий. С одной стороны, эвфемизмы, отображают ранее произошедшие изменения в общественном сознании, а с другой, сами содействуют распространению новых идей в обществе.

Показательным является применение эвфемистических синонимов в политическом дискурсе, чтобы завуалировать реальную сущность явления, придать ей благое звучание. Дисфемизмы, в свою очередь, выполняют важную функцию в процессе манипулирования общественным мнением, придавая негативную окраску тем или иным описываемым событиям.

We will do everything to obtain all necessary documents to resume the broadcast (Мы сделаем все, чтобы получить все необходимые документы для возобновления вещания) [10]. “Do everything” – (сделаем все) выполняет функцию недосказанности. Ведь под фразой «сделаем все возможное» понимаются как легитимные и законные методы, так и противозаконные. Данная фраза скрывает истинное значение высказывания, что страна готова достигнуть своей цели абсолютно любыми способами, даже развязать военные действия и усугубить конфликт.

Одними из основных средств манипулятивного воздействия на аудиторию, которые полностью меняют представление о тех или иных событиях, являются политические эвфемизмы. Их употребление формирует у читателя картину событий, далекую от действительности, однако выгодную определенным лицам. Информационная роль в политических текстах становится второстепенной, на первом месте стоит желание внушить реципиенту определенную оценку, сформировать отрицательное или положительное отношение к явлениям, действиям или предметам.

Невозможно представить себе существование каких-либо органов публичной передачи информации без процесса эвфемизации, но и без дисфемизации их существование также становится невозможным. Нужно четко понимать, что СМИ служат не только для получения информации, но и для передачи чувств и мыслей людей, которые не всегда могут оказаться положительными.

Использование эвфемизмов, безусловно, оказывает большое влияние на наше сознание, формируя убеждения, которые зачастую отличаются от реальных. По этой причине необходимо быть особенно внимательным к языку, чтобы исключить нежелательное влияние на собственные поступки и мысли.

Литература

- 1 Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М. : Ком-Книга, 2007. – 628 с.
- 2 Гальперин, И. Р. Очерки по стилистике английского языка / И. Р. Гальперин. – М. : Издательство литературы на иностранных языках, 1958. – 462 с.
- 3 Кацев, А. М. Языковое табу и эвфемия / А. М. Кацев. – Л. : ЛГПИ, 1988. – 80 с.
- 4 Partridge, E. Usage and abusage / E. Partridge. – New York : Penguin Books, 1964. – 377 с.
- 5 Lawrence, J. Unmentionables and other euphemisms / J. Lawrence. – London : Gentry Books, 1973. – 92 с.
- 6 Neaman, J. Kind Words: A Thesaurus of Euphemism / J. Neaman, C. Silver. – New York : AvonBooks, 1990. – 432 с.
- 7 Прудывус, А. Н. Эвфемизмы в современном немецком языке / А. Н. Прудывус. – СПб. : Санкт-Петербургский государственный университет, 2006. – 188 с.
- 8 Крысин, Л. П. Эвфемизмы в современной русской речи / Л. П. Крысин // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). – М. : Языки русской культуры, 2000. – 473 с.
- 9 Doran, J. US support for war fades as casualties mount / J. Doran, T. Reid. // The New York Times [Electronic resource]. – 2003. – Mode of access: <http://www.nytimes.com/2015/03/11/us/politics/obama-said-to-resist-growing-pressure-from-all-sides-to-armukraine.html>. – Date of access: 01.04.2017
- 10 Baker, P. Obama said to resist growing pressure from all sides to arm Ukraine / P. Baker // The New York Times [Electronic resource]. – 2015. – Mode of access: <http://www.nytimes.com/2015/03/11/us/politics/obama-said-to-resist-growing-pressure-from-all-sides-to-armukraine.html>. – Date of access: 02.04.2017

УДК 811.111'373.611:004.773

Д. Ю. Старовойтов

ПРОДУКТИВНЫЕ СПОСОБЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ КОМПЬЮТЕРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Данная статья посвящена определению способов словообразования в сфере современной компьютерной коммуникации и их роли в процессе общения молодежи. Помимо традиционных способов словообразования, в статье выделяется способ образования неологизмов по модели так называемого языка Leet, который ранее не рассматривался в качестве источника неологизмов. В статье также описаны некоторые принципы образования новых слов, которые направлены на сокращение времени написания текста, и тем самым способствуют ускорению процесса коммуникации. Все примеры, на основе которых было проведено исследование, отбирались в процессе общения с носителями английского языка в чатах иностранных онлайн-игр и являются аутентичными.

Словообразование является одним из наиболее продуктивных способов обогащения языка новой лексикой. Чаще всего неологизмы не закрепляются в языке, но некоторые из них становятся неотъемлемой частью современной компьютерной коммуникации.

Под словообразованием чаще всего подразумевают процесс образования дериватов от однокоренных слов с помощью формально-семантического отношения «дериват-производящее слово» [1, с. 467–469].

Неологизмами называют «слова или сочетания слов, созданные для обозначения нового предмета, и слова, использованные однократно (окказионализмы)» [2, с. 331].

Объектом исследования выступают способы образования неологизмов в современном англоязычном пространстве компьютерной коммуникации, а также их роль в современном коммуникативном процессе.

Ввиду того, что в мире ежедневно появляется множество новых слов, и только малая часть неологизмов регистрируется словарями, актуальность изучения способов образования лексического материала, используемого для наполнения языка, с каждым годом только возрастает.

Материал для исследования отобран в англоязычных чатах из многопользовательских ролевых игр (*Realm of the Mad God*, *The Elder Scrolls Online* и *Diablo III*). Именно в чатах можно встретить наибольшее количество эрративов (намеренных искажений морфем и букв) и окказионализмов (авторских неологизмов), которые являются источниками образования современных неологизмов.

С учетом словообразовательных характеристик отобранный в ходе исследования материал можно сгруппировать следующим образом:

1. Слова, образованные с помощью комбинации словосложения и аббревиации:
 - P2W – Pay-to-win;
 - FFA – Free-for-all;
 - Gtg / g2g – Got-to-go;
 - Instakill – Instant kill;
 - Headshot – Shot in the head.
2. Слова, образованные с помощью приема аббревиации:
 - IK – I know;
 - IKR – I know, right;
 - FFS – For the Father's Sake;
 - BTW – By the way;
 - HF – Have fun;
 - AFK – Away from keyboard;
 - BL – Bad luck;
 - WP – Well played;
 - OMW – On my way;
 - OTW – On the way;
 - GG – Good game;
 - Alt – Alternate;
 - DC(ed) – Disconnect(ed);
 - ATM – At the moment;
 - BBL – Be back later;
 - BRB – Be right back.
3. Слова, образованные с помощью намеренного создания эрративов (чаще всего по модели языка Leet):
 - Gr8 – Great;
 - M8 – Mate;
 - W8 – Wait;
 - 4 – For;
 - Haxx – Hacks (tools of hacker);
 - N1 – Nice one;
 - P1r8 – Pirate;

- Noice – Nice (чаще всего с саркастическим оттенком);
- EZ – Easy;
- Bruh/Bro – Brother;
- Ya/Ye/U – You;
- KK – OKOK – OK;
- N/c – No comments;
- W/e – Whatever.

Проанализировав собранный материал, можно выдвинуть гипотезу, что наиболее продуктивным способом создания неологизмов в неформальной компьютерной коммуникации на английском языке является аббревиация, так как такой способ значительно сокращает время написания текста, что, например, в игровой сфере может стать решающим фактором для победы или поражения. Вероятнее всего, именно фактор времени играет главную роль в широком распространении приема аббревиации в сфере компьютерной коммуникации.

Следующим по степени продуктивности способом является комбинация аббревиации и словосложения. Такой способ словообразования, так же как и предыдущий, значительно улучшает скорость набора текста. В то же время данный способ образования неологизмов сочетает в себе различные приемы создания безэквивалентной лексики.

Помимо этого особого внимания заслуживает и способ намеренного создания эрративов, более известный в компьютерных кругах как язык Leet. Метод эрративизации по модели языка Leet заключается в замене латинских букв похожими по форме или звучанию цифрами или символами.

Понятие «язык Leet» берет свое название от английского *leet-speak* и образовалось от статуса пользователя *Bulletin Board System (BBS)* ‘elite’, который открывал доступ к приватным чатам и файлам. Затем прилагательное *elite* было преобразовано в *lite* и по фонетическому соответствию приобрело графическое обозначение *leet*, а затем кодифицировалось в 1337.

Данный способ является продуктивным, хотя и не входит в понятие традиционного способа образования новых слов, так как использует в своей основе грамматические трансформации, которые чаще всего представляют собой искажение графического написания слова (*Noice – Nice; Hacks – Haxx, Brother – Bruh*). Подобного рода трансформации зачастую приводят к приданию слову или же словосочетанию новых оттенков, зачастую комических или иронических. Например, прилагательное *nice*, написанное с намеренной ошибкой как *noice*, может выражать сарказм, а существительное *brother* имеет значительный оттенок неформальности или, в некоторых случаях, издевки, если изобразить его как *br0* или *bruh*.

Стоит добавить, что с такой же частотностью встречаются эрративы, образованные на основе фонетического сходства. Таким образом, прилагательное ‘*easy*’ превращается в соответствующий аналог ‘*ez*’ или же сочетание звуков, соответствующее произношению *eight*, полностью заменяет графическую форму слова: *Great – Gr8; Wait – W8*. Все подобные ухищрения созданы для того, чтобы максимально сократить время, требуемое для печати слова в окне чата.

К тому же язык Leet также зачастую служит для кодировки сообщения, с помощью искажения написания слов и замены графем схожими символами (*Nice – N1c3 – “^/|(3 ”*).

Таким образом, можно заключить, что способ эрративизации по модели языка Leet, несомненно, продуктивен для образования неологизмов, кодирующих сообщение в удобную для восприятия форму.

Исходя из полученных данных, можно подвести итог, что в большинстве случаев в неформальной молодежной сфере коммуникации неологизмы образуются посредством аббревиации или комбинации аббревиации и словосложения, а также с помощью нетрадиционного способа намеренной эрративизации, как по графическому (схожесть символов),

так и по фонетическому принципу (замена сочетаний звуков на более короткие обозначения). Данные способы позволяют создать оригинальные и лаконичные неологизмы, которые удобны для восприятия и зачастую существенно сокращают время написания текста, что является основным требованием в сфере современной молодежной коммуникации.

Литература

1 Кубрякова, Е. С. Словообразование / Е. С. Кубрякова // Лингвистический энциклопедический словарь; под ред. В. Н. Ярцевой; Ин-т языкознания АН СССР. – М. : СЭ, 1990. – С. 467–469.

2 Котелова, Н. З. Неологизмы / Н. З. Котелова // Лингвистический энциклопедический словарь; под ред. В. Н. Ярцевой; Ин-т языкознания АН СССР. – М. : СЭ, 1990. – С. 331.

3 Deca Games, Realm of the Mad God [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.realmofthemadgod.com. – Дата доступа: 01.03.2017.

УДК 37.091.26:796.011.2-057.874

Н. К. Сукалина

ДИАГНОСТИКА УРОВНЯ СФОРМИРОВАННОСТИ ФИЗКУЛЬТУРНЫХ ЗНАНИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА 1-й СТУПЕНИ ОБЩЕГО СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассмотрен вопрос сформированности физкультурных знания которые являются важным элементом физической культуры младших школьников. В начальных классах ученики должны иметь представление о правильном двигательном режиме, осознавать значение утренней гигиенической гимнастики, физической культуры, активного отдыха во внеурочное время, знать, какая одежда и обувь нужны для занятий физическими упражнениями, следить за правильностью осанки, знать правила закаливания.

Получение учениками знаний по физической культуре является необходимым условием работы учителя физической культуры и здоровья. Также учащиеся должны сознательно овладевать учебным материалом по этому предмету, прививать у себя интерес и привычки систематически заниматься физическими упражнениями. Особенную роль играют знания учеников по физической культуре в формировании у них умений самостоятельно выполнять физические упражнения, в выработке у учеников убеждения о необходимости систематически заниматься физкультурой, закалять организм с помощью использования естественных факторов (солнца, воздуха, воды). Все это содействует не только физическому развитию и укреплению здоровья учащихся, но и воспитывает у них правильное отношение к своему здоровью и к здоровью других людей, способствует предотвращению или искоренению вредных для здоровья привычек. [1; 2].

Цель нашего исследования состояла в том, чтобы разработать и апробировать диагностический инструментарий для исследования уровня сформированности базовых физкультурных знаний обучающихся на 1-й ступени общего среднего образования.

В качестве методов исследования были использованы: проектирование, анализ, синтез, тестирование, методы математической статистики.

Для достижения цели и решения, следующих из нее задач была разработана методика диагностики уровня сформированности базовых физкультурных знаний учащихся 4-х классов, которая была апробирована в ГУО «Тереховская средняя школа № 1» и ГУО «Переростовский детский сад – базовая школа».

Диагностика состояния физкультурных знаний учащихся 4 классов включает в себя специальный тест и методику интерпретации его результатов. Вопросы теста подобраны по принципу минимальной сложности и только на основе школьной программы по физическому воспитанию.

Целью проведения диагностики является определение уровня сформированности базовых физкультурных знаний обучающихся на 1 ступени общего среднего образования.

Объект диагностики – педагогический контроль за уровнем сформированности физкультурных знаний учащихся начальных классов (4 класс).

Предмет диагностики – диагностический инструментарий для определения уровня сформированности физкультурных знаний учащихся начальных классов.

Бланк анкеты состоит из 20 вопросов. Вопросы полностью составлены по учебной программе для начальных классов и соответствуют возрасту и знаниям учащихся.

Оценка результатов тестирования осуществляется с использованием качественной (ранговой) шкалы. При неправильном ответе на семнадцать вопросов результат тестируемого оценивается как «отсутствие знаний», при неправильном ответе на пятнадцать вопросов – как «неудовлетворительный уровень знаний», при неправильном ответе на одиннадцать вопросов – как «почти удовлетворительный уровень знаний», при неправильном ответе на десять вопросов – как «удовлетворительный уровень знаний», при неправильном ответе на семь вопросов – как «хороший уровень знаний», при неправильном ответе на пять вопросов – как «очень хороший уровень знаний», при отсутствии ошибок – как «отличный уровень знаний».

Общий уровень сформированности общих физкультурных знаний, обучающихся на 1-й ступени общего среднего образования определяется с использованием вышеупомянутой ранговой шкалы, но с учётом ответов на все 20 вопросов теста. Причем отсутствие правильных ответов оценивается как «отсутствие знаний». Наличие от одного до пяти правильных ответов – как «неудовлетворительный уровень знаний», от пяти до десяти – как «почти удовлетворительный уровень знаний», от десяти до двенадцати – как «удовлетворительный уровень знаний», от тринадцати до четырнадцати – как «хороший уровень знаний», от пятнадцати до девятнадцати – как «очень хороший уровень знаний». При правильных ответах на все двадцать вопросов результат диагностики интерпретируется – как «отличный уровень знаний».

Исследование проводилось в апреле 2017 года. В нем приняли участие учащиеся 4 класса ГУО «Переростовский детский сад-базовая школа» ($n = 14$) и учащиеся 4 класса ГУО «Тереховская средняя школа № 1» ($n = 23$). Среди них было 18 мальчиков и – 20 девочек.

Для более удобного тестирования мной была разработана наглядная презентация «Тест для определения уровня сформированности физкультурных знаний обучающихся на 1-й ступени общего среднего образования».

По каждому учащемуся определялся уровень сформированности общих физкультурных знаний.

Анализ результатов исследования позволил установить, что уровень сформированности общих физкультурных знаний у принявших участие в диагностике учащихся 4 класса Государственного учреждения образования «Переростовский детский сад-базовая школа» ($n = 14$) в целом «хороший», а у учащихся ГУО «Тереховская средняя школа № 1» ($n = 24$) – «очень хороший» и «хороший».

Учащихся, которые не ответили ни на один вопрос, не было. Большинство детей давали правильные ответы (рисунок 1).

Следует отметить, что были такие вопросы, с которыми большая часть класса не смогла справиться: выбрать двигательную способность человека, указать признак утомления, а также определить цель физического упражнения «прыжок в длину с места».

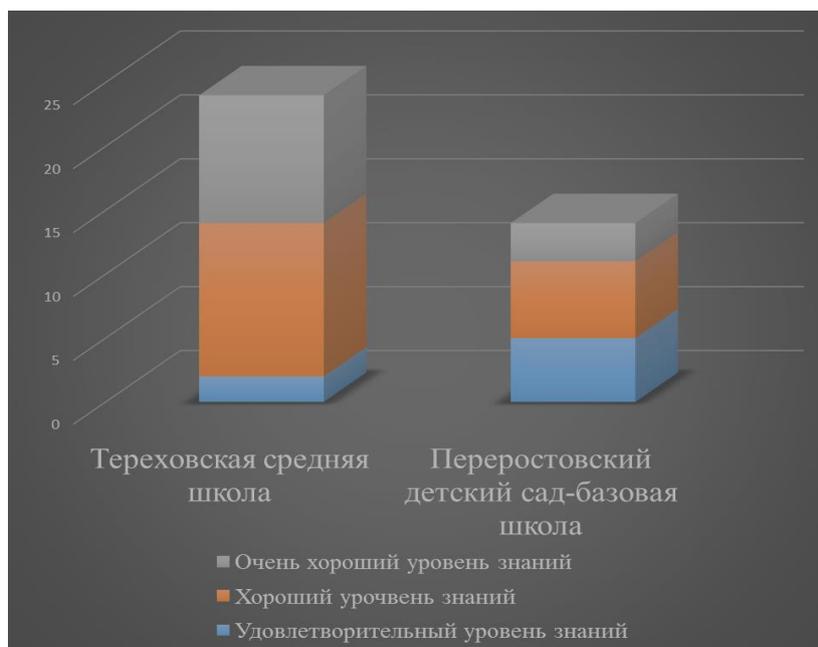

Рисунок 1 – Уровень сформированности знаний

Таким образом, установлено, что уровень сформированности общих физкультурных знаний учащихся 4 классов – «хороший».

Уровень сформированности общих физкультурных знаний учащихся 4 класса ГУО «Тереховская средняя школа № 1» немного выше, чем у учащихся ГУО «Переростовский детский сад-базовая школа».

Литература

1 Старченко, В. Н. Методологические аспекты педагогического контроля знаний / В. Н. Старченко // Актуальные вопросы научно-методической и учебно-организационной работы: Модернизация высшего образования как определяющий фактор развития Университета / Материалы научно-методической конференции (Гомель, 14–15 марта 2013 года) : в 4 ч. Ч. 1. – Гомель, ГГУ им. Ф. Скорины, 2013. – С. 162–165.

2 Учебные программы для учреждений общего среднего образования с русским языком обучения 1–4 классы / Минск, Национальный институт образования 2012. – С. 198–239.

УДК 94:614.885(70) «1904-1905»

С. Е. Тамашкова

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА КРАСНОГО КРЕСТА В ГОДЫ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ (1904–1905)

Статья посвящена деятельности Российского общества Красного Креста в годы русско-японской войны 1904–1905 гг. Характеризуется помощь отрядов Красного Креста, которые явились не вспомогательным звеном военно-санитарных учреждений, а самостоятельной организацией, оказывающей медицинской службе русской армии большую помощь медицинским снабжением, транспортом и медицинскими кадрами.

К началу XX в. Российское Общество Красного Креста (РОКК) стало одним из наиболее значимых и масштабных отделений Международного Общества. Пережив опыт Крымской и Русско-турецкой войн, руководство РОКК активно принялось за подготовку к следующей возможной войне, чтобы при первой необходимости предоставить армии максимальную помощь и поддержку. Российский Красный Крест все это время наращивал как свои материальные ресурсы, так и количество общин сестер милосердия по всей империи. Активное расширение системы Российского Красного Креста к началу XX в. уже требовало четкой структуризации в организации работы. И к началу русско-японской войны Красный Крест превращается в разветвленную структуру с уставом, регламентирующим все стороны жизни Общества.

Актуальность темы заключается в том, что деятельность РОКК в годы русско-японской войны остаётся малоизученной. Однако именно РОКК сыграло одну из самых значительных ролей в организации медицинской помощи на фронтах и в тылу русской армии во время войны России с Японией.

Цель работы заключается в исследовании особенностей организационного устройства и раскрытии значения деятельности РОКК по медицинскому обеспечению армии в годы русско-японской войны.

Следует отметить, что в российской историографии накоплен и постоянно пополняется огромный пласт исследований, посвященных Русско-японской войне. Однако многие вопросы деятельности государственных и общественных организаций по оказанию помощи больным и раненым на фронтах и в тылу до сих пор ждут своих исследователей. Так, до настоящего времени не появилось ни одного большого исследования посвященного участию Русского общества Красного Креста (РОКК) в Русско-японской войне.

В качестве историографии были использованы работы Е. В. Оксенюк «Деятельность Российского Общества Красного Креста в начале XX века (1903–1914)», В. А. Соколовой «Российское общество Красного Креста (1867–1918)», а также различные статьи: Е. В. Стёпочкина «Деятельность провинциальных общественных организаций во время русско-японской войны 1904–1905» и др.

В начальный период Русско-японской войны Российское общество Красного Креста стало объединителем и руководителем всех общественных организаций, которые стремились принять участие в вопросе помощи больным и раненым воинам.

Цели и задачи Красного Креста состояли в подготовке мест для лечения больных и раненых до полного их выздоровления, в размещении в зависимости от состояния их здоровья и потребности в лечебной помощи. При этом размещение, содержание и уход за ними обязан был быть совершенно бесплатным [3, с. 1040].

Общество Красного Креста обеспечивало дальневосточный театр военных действий в том числе и санитарным персоналом. Одной из приоритетных задач, поставленных перед Обществом Красного Креста, было содействие военному ведомству в пополнении медицинскими сотрудниками. Стоит отметить, что в учреждениях Красного Креста медицинский персонал оплачивался гораздо выше, чем в военно-лечебных заведениях. Что вызывало переход персонала из военно-медицинского ведомства в РОКК. Большое количество врачей запаса было приглашено в Красный Крест, что вызвало негодование военно-медицинского ведомства, которое не учло этот факт при составлении распределительных списков врачей, и столкнулось с нехваткой врачебного персонала. Более того, врачи Красного Креста работали в более благоприятных условиях, чем врачебный персонал, оказавшийся на службе в военно-медицинских учреждениях.

В годы русско-японской войны Красный Крест впервые в очень широких масштабах снабжал военное ведомство сестрами милосердия. Но из-за неподготовленности к войне и большого спроса на женский труд, требования, предъявляемые к сестрам милосердия, были сведены до минимума, что привело к тому, что сестрами могли служить как малограмотные девушки и женщины, так и доктора медицины и философии, получившие образование за границей. Подготовка сестер к уходу за пострадавшими

воинами была тоже разнообразной: от 6 недель до 4 лет. Многие общины стремились отправить на театр военных действий как можно больше сестер, из-за этого качество обслуживания снижалось, и падал престиж самой организации РОКК [5, с. 24].

Таким образом в ходе русско-японской войны работали две категории сестер милосердия: обычные, подготовленные в мирное время в общинах сестер милосердия и сестры военного времени, для которых был характерен весьма пестрый образовательный ценз, низкая квалификация и отсутствие опыта. А так как нужда в сестрах милосердия была велика, то приходилось использовать всех. Также требовалось множество санитаров, их готовили в Петербурге на краткосрочных трехнедельных курсах, открытых в феврале 1904 г.

Одной из важнейших задач Общества Красного Креста было обеспечение врачебных учреждений обоих ведомств медикаментами, перевязочными материалами, госпитальным и медицинским имуществом. Военное ведомство было ограничено в своих материальных средствах, на помощь ему приходили различные частные склады, в том числе и Общества Красного Креста [4, с. 242].

В виду недочетов в снабжении военных госпиталей бельем, перевязочными средствами и такими предметами, которые не вошли в каталог военного ведомства, огромную роль играл склад Государыни Императрицы Александры Федоровны. Склад существовал в основном на пожертвования частных лиц. Он был открыт в марте 1904 г., располагался в Харбине и должен был уже на театре военных действий ознакомиться с нуждами военно-врачебных заведений и организовать им помощь, распределяя между ними высылаемые из Петербурга хирургические инструменты, медикаменты, перевязочные материалы, белье и т. д.

Также в русско-японскую войну Красным Крестом было обращено внимание и на такую узкоспециальную отрасль врачебной помощи, как терапия зубных болезней. С этой целью было организовано 2 зубо-врачебных кабинета в Харбине и Мукдене, и кроме того, один зубной врач находился в постоянных разъездах. Зубо-врачебный кабинет Красного Креста в Харбине был открыт 1 ноября 1904 г. и функционировал по 1 сентября 1905 г.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что именно РОКК сыграло одну из самых значительных ролей в организации медицинской помощи на фронтах и в тылу русской армии.

Нельзя не отметить, что соответствуя поставленной цели, в деле спасения жизни раненым, Красным Крестом были созданы 25 летучих отрядов, назначением которых было оказание первоначальной помощи раненым на полях сражений.

К заслугам РОКК следует отнести развитие в эти годы специализированной медицинской помощи, создание подвижных хирургических и рентгеновских отрядов, разветвленной сети изоляционно-пропускных пунктов, хорошо оборудованного железнодорожного и автомобильного санитарного транспорта, систему банно-прачечного обслуживания войск, введение походных дезинфекционных камер и обязательных прививок против брюшного тифа и холеры; были заложены основы оказания медицинской помощи военнослужащим, пораженным боевыми отравляющими веществами.

Можно сказать, что Российское общество Красного Креста сыграло в период военных действий роль инициатора и организатора учреждений и мероприятий, аккумулятора денежных и материальных средств. В годы Русско-японской войны РОКК выступило единственным крупным субъектом помощи больным и раненым воинам.

Литература

1 Оксенюк, Е.В. Деятельность Российского Общества Красного Креста в начале XX века (1903–1914) / Е.В. Оксенюк. – М., 2012. – 32 с.

2 Соколова, В. А. Российское общество Красного Креста (1867–1918) / В. А. Соколова. – СПб., 2014 – 260 с.

3 Стёпочкина, Е. В. Деятельность провинциальных общественных организаций во время русско-японской войны 1904–1905/ Е. В. Стёпочкина // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т. 10 –2008. – № 4 – С. 1040–1043.

4 Макичан, А. А. Организация медицинской помощи больным и раненым во время русско-японской войны 1904–1905 гг. / А. А. Макичан. – М., 2016. – 294 с.

5 Ковалев, А. В. Значение медицинской службы в обеспечении боеспособности действующей русской армии в период русско-японской войны 1904–1905 гг. / А. В. Ковалев. – М., 2002. – 24 с.

УДК 796.011.3:796.42

В. В. Третьяк

ИССЛЕДОВАНИЕ УРОВНЯ ОБЩЕЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ ЛЕГКОАТЛЕТОВ В ГРУППАХ НАЧАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

В статье отражены результаты исследования уровня общей физической подготовленности юных легкоатлетов в группах начальной подготовки с учетом фактора проживания в экологически неблагоприятных условиях окружающей среды. В детском и юношеском возрасте закладывается фундамент высоких и стабильных спортивных достижений. Поэтому необходимо постоянно осуществлять поиски новых, все более эффективных форм и методов работы с юными спортсменами.

Главную роль в системе подготовки спортивного резерва играют спортивные школы (ДЮСШ, СДЮШОР, УОР, ГОЦОР, ШВСМ), задачами которых являются подготовка дальнего и ближнего резерва сборных команд страны, а также укрепление здоровья и дальнейшее физическое развитие. В детском и юношеском возрасте закладывается фундамент высоких и стабильных спортивных достижений. Поэтому необходимо постоянно осуществлять поиски новых, все более эффективных форм и методов работы с юными спортсменами.

Система управления занимает важное место в подготовке спортсменов. Существенное значение в системе управления имеет выбор наиболее рациональных средств и методов тренировки, обеспечивающих как достижение юными спортсменами этапных нормативов по физической подготовленности, так и планируемых спортивных результатов. Для оценки эффективности избранной направленности тренировочного процесса, того или иного принятого решения в ходе подготовки юного спортсмена используется система комплексного контроля. Контроль предусматривает постановку определенных нормативных показателей, которые должны быть достигнуты юными спортсменами, сравнение этих показателей с тем, что произошло на самом деле, и принятие соответствующих коррективных мер. С помощью педагогического контроля определяются сильные и слабые стороны в подготовке юных спортсменов. Необходимо отметить, что управление тренировочным процессом возможно лишь при наличии объективной информации о состоянии спортсмена, подкрепленной рядом метрологических измерений.

Комплексный контроль предполагает всестороннюю оценку различных сторон подготовленности спортсменов. Контроль физической подготовленности спортсменов осуществляется по результатам выполнения тестов (контрольных упражнений), которые имеют тесную статистическую взаимосвязь с результатом в основном соревновательном упражнении. В скоростно-силовых видах лёгкой атлетики в процессе контроля физической подготовленности весьма важно оценивать уровень развития скоростных способностей, силовых и скоростно-силовых качеств, специальной выносливости и гибкости спортсмена.

С целью совершенствования контроля тренировочного процесса юных легкоатлетов мы провели исследование уровня общей физической подготовки детей в возрасте 10–12 лет.

Цель исследования заключалась в определении уровня общей физической подготовленности детей в группах начальной подготовки.

Тренировки по легкой атлетике традиционно состояли из подготовительной, основной и заключительной частей. Подготовительная часть включала в себя разминочный бег (до 1 км), общеразвивающие и специальные беговые упражнения.

Основная часть состояла из заданий скоростной, скоростно-силовой направленности, заданий на координацию, элементов акробатики и гимнастики, игровых заданий и технических упражнений.

Заключительная часть включала в себя заминочный (восстановительный) бег и упражнения на гибкость.

Методика подготовки детей, структура и содержание учебно-тренировочного процесса, была основана на программе по легкой атлетике для специализированных учебно-спортивных учреждений и училищ олимпийского резерва

В качестве экспериментальной нами была выбрана группа детей начальной подготовки по легкой атлетике 1-го года обучения, 11 человек, из них 8 мальчиков и 3 девочки в возрасте от 10 до 12 лет. В соответствии с учебным планом контрольно-педагогические испытания в учебно-тренировочных группах проводятся 2 раза в год, в начале и в конце учебного года.

Для решения поставленных задач были использованы следующие методы исследования:

1. *Анализ научно-методической литературы* проводился с целью выяснения существующих взглядов на исследуемую проблему. Была проанализирована специальная литература, освещающая организационно-методические положения и особенности многолетней подготовки в легкой атлетике, построение и планирование учебно-тренировочных занятий, возрастные особенности развития организма мальчиков и девочек, особенности воспитания двигательных качеств. Кроме того, изучалась литература по математической статистике.

2. Педагогические наблюдения

С целью исследования динамики уровня физической подготовленности детей в группах начальной подготовки проводились педагогические наблюдения. Для этого систематически, в естественных условиях тренировочного процесса с помощью контрольно-педагогических тестов оценивался уровень физической подготовленности юных легкоатлетов и сопоставлялся с модельными характеристиками, присущими детям соответствующего возраста. Данные педагогических наблюдений были использованы для изучения динамики физической подготовленности и физического развития исследуемого контингента.

3. Контрольно-педагогические испытания (тестирование)

Цель педагогического тестирования – определить уровень физической подготовленности детей, а также проследить динамику показателей физической подготовленности в учебно-тренировочном процессе. Выбор тестовых упражнений осуществлялся на основе данных учебной программы для специализированных учебно-спортивных учреждений и училищ олимпийского резерва [1].

Оценка уровня общей физической подготовленности по программе для специализированных учебно-спортивных учреждений и училищ олимпийского резерва проводилась на основе следующих контрольно-педагогических испытаний:

- 1 бег 10 м;
- 2 бег 10 м «змейкой»;
- 3 прыжок в длину с места;
- 4 прыжок вверх;

- 5 наклон вперед;
- 6 бег 5 минут;
- 7 подтягивание в висе на перекладине (юноши);
- 8 сгибание и разгибание рук в упоре лежа (девушки).

Общефизическая подготовка на этапе начальной подготовки направлена на развитие основных физических качеств: быстроты, силы, общей выносливости, гибкости, координационных способностей и силовой выносливости (таблица 1).

Таблица 1 – Контрольные нормативы

Тест	Балл	Мальчики 12 лет		Девочки 12 лет	
		1	2	1	2
Бег 30 м по своему движению, с	5	4,8 и лучше	4,5 и лучше	5,2 и лучше	4,8 и лучше
	4	4,9	4,6	5,3	4,9
	3	5,1	4,8	5,4	5,0
	2	5,3	4,9	5,5	5,1
	1	5,4 и хуже	5,0 и хуже	5,6 и хуже	5,2 и хуже
Бег 30 м со старта, м	5	5,0 и лучше	4,7 и лучше	5,4 и лучше	5,0 и лучше
	4	5,1	4,9	5,5	5,1
	3	5,3	5,0	5,6	5,2
	2	5,4	5,1	5,7	5,3
	1	5,5 и хуже	5,2 и хуже	5,8 и хуже	5,5 и хуже
Прыжок в длину, см	5	210 и более	211 и более	190 и лучше	193 и более
	4	195–210	204–210	180–189	186–192
	3	180–194	190–203	170–179	179–185
	2	165–179	184–189	160–169	172–178
	1	164 и менее	183 и менее	159 и менее	172 и менее
Метание мяча, м	5	7,0 и более	10,20 и более	8,0 и более	11,0 и более
	4	6,50	9,80	6,50	10,0
	3	5,50	9,20	5,50	9,0
	2	5,0	8,50	4,50	8,0
	1	4,0 и менее	8,20 и менее	3,50 и менее	7,0 и менее
Сгибание и разгибание рук / подтягивание в висе на пер.	5	12 и более	12 и более	14 и более	22 и более
	4	9–11	10–11	11–13	17–21
	3	6–8	8–9	8–10	14–16
	2	3–5	5–7	5–7	10–13
	1	2 и менее	4 и менее	4 и менее	9 и менее

На первоначальном этапе подготовки основные физические качества имеют относительно быстрый поступательный прирост. Показатели, главным образом, улучшаются за счет естественного физического развития занимающихся при активном стимулировании физическими упражнениями, а также в связи с освоением, совершенствованием новых двигательных умений и навыков. В целом учебно-тренировочный процесс проходит в соответствии с целями и задачами многолетней подготовки.

Результаты полученных исследований позволяют судить о том, что уровень подготовленности детей в группе начальной подготовки соответствует разработанной нами оценочной шкале. Поскольку для эксперимента нами была взята средняя по уровню подготовки группа, а средний балл общей физической подготовленности по разработанной нами шкале составил 3,7–4,0 балла, то с уверенностью можно сказать о том, что уровень развития физических качеств детей экспериментальной группы соответствует сенситивным периодам развития.

Сравнивая разработанную шкалу с оценочной шкалой программ по легкой атлетике, мы выявили, что по показателям выносливости дети Гомельского региона отстают. Многие авторы указывают на проблему снижения уровня физической подготовленности и функциональных возможностей детей, проживающих в экологически неблагоприятных условиях.

Также, сравнивая нормативные оценки, мы сделали вывод, что наши юные легкоатлеты отстают в скоростно-силовых показателях, связанных с проявлением «взрывной силы». Это такие тесты как прыжок вверх и бег 10 м.

Подводя итог нашим исследованиям, мы убедились, что в программах по легкой атлетике, разработанных А. В. Невдах [2, 3] не учитываются факторы проживания в экологически неблагоприятных условиях окружающей среды.

Отставание детей Гомельского региона мы можем объяснить тем, что Гомель находится в зоне с повышенным радиоактивным загрязнением (до 5 Ки/км²).

Поэтому необходим дальнейший пересмотр нормативных оценок общей физической подготовленности для юношей и девушек Гомельского региона.

Литература

1 Учебная программа по легкой атлетике для специализированных учебно-спортивных учреждений и училищ олимпийского резерва // НИИ ФК и С РБ, Минск, 2013. – 93 с.

2 Невдах, В. А. Программа по легкой атлетике для специализированных учебно-спортивных учреждений и училищ олимпийского резерва / В. А. Невдах // НИИ ФК и С РБ, Минск, 2007. – 126 с.

3 Невдах, В. А. Программа по легкой атлетике для специализированных учебно-спортивных учреждений и училищ олимпийского резерва / В. А. Невдах // НИИ ФК и С РБ, Минск, 2009– 88 с.

УДК 141.319.8:159.97

К. А. Тумар

ОСМЫСЛЕНИЕ ПСИХОПАТИИ В ФИЛОСОФСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

В статье автор рассматривает феномен психопатии, выясняет природу этого явления с точки зрения философской антропологии. Уделяется внимание следующему вопросу: способна ли философия помочь в изучении и осмыслении, как самого диагноза «психопатия», так и конкретно психопатов, их истинной сущности, места в нашем обществе.

«У меня все признаки человеческого существа: плоть, кожа, волосы... но ни одного четко выраженного чувства, кроме алчности и отвращения!». Данное выражение принадлежит герою популярного романа Брета Истона Эллиса «Американский психопат», и, на наш взгляд, наиболее красочно описывает проблематику данной темы: какова природа психопатии и на какие вопросы, касающиеся данной патологии, способна ответить философия?

Сам по себе диагноз «Психопатия» до сих пор вызывает множество вопросов и является причиной дискуссий среди психологов, психиатров и прочих заинтересованных. Роберт Д. Хаэр, д-р философии, профессор психологии Университета Британской Колумбии, считает что психопатия – это расстройство личности, которому свойственны специфическая модель поведения и особые черты характера, большинство из которых общество считает негативными [1].

Иные специалисты считают психопатию психопатологическим синдромом, подразумевающим бессердечие по отношению к окружающим, неспособность к искреннему раскаянию в причинении вреда другим людям, сниженную способность к сопереживанию, лживость, поверхностность эмоциональных реакций и эгоцентричность [2].

Упомянутый нами выше доктор Д. Хаэр приписывает ко всему прочему такие черты характера и особенности социального поведения, как коварство и склонность к манипулированию окружающими, поверхностность эмоций, импульсивность, слабый поведенческий контроль, потребность в психическом возбуждении, безответственность, проблемное поведение в детстве, антисоциальное поведение во взрослой жизни.

В своей статье в газете *The New York Times* Дэниел Гоулмэн пишет: «Статистика показывает, что около 2–3 % населения предположительно являются психопатами». В ней же он приводит цифры, основанные на личных подсчетах и выборке среди опрашиваемых, осуществленной доктором Д. Хаэром, которые наглядно демонстрируют размер проблемы: около двух миллионов психопатов проживают в Северной Америке. Около 20 % женщин и мужчин, что лишены свободы, являются психопатами. На них лежит ответственность за совершение более чем 50 % тяжких преступлений [3].

Психопаты – это та категория людей, которую можно встретить в любой расе, культуре и профессии. Склонные к обману и манипуляциям, они уходят, оставляя жертву пожирать плоды ее доверчивости. Смеем предположить, что многим людям, впервые услышавшим о психопатах, на ум приходил кто-то из знакомых со схожими поведенческими моделями. Их образ в современном обществе во многом навеян массовой культурой, где психопаты изображаются неполноценными личностями, напрочь лишенными эмоциональной жизни и всех тех стимулов, психологической неразберихи и конфликтов, которые делают интересными даже самых обычных людей. Нам демонстрируют только кровожадные, захватывающие, стоящие за гранью закона поступки – Ганнибал Лектор из киноленты «Молчание ягнят» ужасает своей высокомерной эрудицией и нечеловеческой жестокостью. Причины же такого поведения остаются для нас за кадром. И пусть подобное изображение психопатов имеет место быть, в определенной степени отражая реальное положение вещей, практически все исследователи говорят о банальности, незрелости и скудности философии их жизни.

Психопаты крайне претенциозны, надменны и эгоцентричны. Зачастую своим высокомерием и бесстыдным хвастовством они производят крайне негативное впечатление. Демонстрируя полное безразличие к последствиям своих, зачастую разрушительных, действий, они флегматично заявляют об отсутствии чувства вины и сожаления за причиненную ими боль, считая, что причин для какого-либо беспокойства у них нет. Ко всем прочему, психопаты характеризуются полным отсутствием эмпатии. Все их взаимоотношения с близкими людьми завязаны на подавлении и подчинении, где вторые первыми расцениваются скорее как непосредственная собственность.

Из-за тотального дефицита чувства вины и эмпатии, психопаты способны и совершают поступки, большинству из людей которые покажутся не просто ненормальными, а ужасными и непостижимыми: начиная от паразитического образа жизни и заканчивая жестокими убийствами.

Ведется масса споров на тему того, испытывают ли вообще психопаты эмоции. Ряд исследователей считает, что им доступна лишь ограниченная гамма эмоций, и, несмотря на кажущуюся бесчувственность, они способны на проявление эмоций в кратковременной форме. Однако сами психопаты неспособны описать тонкости разного рода эмоциональных состояний, приравнивая, например, сексуальное влечение к любви, радость к счастью, разочарование к грусти. Часть медиков и вовсе заявляет, что эмоции у них столь поверхностны, что напоминают протоэмоции – простейший отклик организма на непосредственную нужду. Психолог Х.К. Куэй, рассуждая о психопатах, сказал, что они «знают слова, но не знают мелодию». И действительно, наблюдая

за психопатами, может сложиться впечатление, что они просто играют роль. Джек Эббот, американский преступник и писатель говорил, что «о многих чувствах я узнаю только с чужих слов, из книг и своего незрелого воображения» [1, с. 64–68].

Исследования, проведенные в лаборатории с использованием самописцев, показали, что у психопатов не наблюдаются физиологические изменения, которые, как правило, сопутствуют чувству страха. Значимость этого открытия в том, что, несмотря на то, что страх является мощнейшим фактором мотивации поведения, психопаты, в большинстве своем, неспособны адекватно представить последствия своих действий [3].

Отсутствие моральных ориентиров, очевидный дефицит чувства вины и эмпатии, аффективное уплощение – все это приводит к выпадению такого человека из общества с самыми тяжёлыми экзистенциальными последствиями. Но давайте отойдем от медицинских аспектов диагноза и постараемся ответить на следующий вопрос: можно ли с философской точки зрения в полной мере считать психопата человеком?

В древнеиндийской философии коренное отличие человека от животного состоит в том, что только он имеет способность следовать дхарме – нравственному долгу человека, включающему в себя такие понятия как снисходительность, кротость, постоянство, чистоту, благоразумие, справедливость и т.п.

В концепции конфуцианства поведение человека определяют два вектора, на пересечении которых он находится: нравственность и природа. Конфуций, ссылаясь на среднее положение человека (между землей и небом), сделал следующий вывод: невозможно ответить на вопрос «что такое человек», не ответив на вопрос «каким человек должен быть». Для определения человека недостаточно одного только наличия разума. Только нравственность и способность отделить добро от зла являются своеобразным признаком человеческого в человеке.

Ограничивали или же полностью отрицали решающую роль разума в познании философы-иррационалисты. Они предполагали существование областей миропонимания, постижимых только через такие виды человеческих способностей, как инстинкт, интуиция, вера, воображения и чувства [4].

Кропотливый труд в области философской антропологии был проделан немецким философом и социологом Арнольдом Геленом, который в своих работах говорил об инстинкте взаимности: врожденной склонности человека к действиям, которые учитывают интересы другого. Данный инстинкт у Гелена принимает значимость первоосновы и устанавливает природу практически всех форм жизнедеятельности человека. Требования держать данное слово, соблюдать принятые договоры, признавать права и равенство другого трактуются философом как показательные выражения инстинктивной склонности человека к взаимности, как такие императивы сознания, которые компенсируют неполную действенность инстинктов человека. Похожим образом Геленом объясняются и остальные формы общественных отношений, построенных на соблюдении принципа взаимности, обращенные на сохранение равноправия и равновесия в системе человеческих отношений [5].

Один из основоположников философской антропологии, Макс Шелер, писал: «сущность человека и то, что можно назвать его особым положением, возвышается над тем, что называют интеллектом и способностью к выбору, и оно не было бы достигнуто, даже если представить себе, что этот интеллект и способность к выбору возросли в количественном отношении произвольно высоко, да хотя бы и бесконечно». Для объяснения того, что, по его мнению, делает человека человеком, он ввел слово. Слово это включает в себе и понятие разума, и определенный род созерцания, а так же отчетливый класс эмоциональных и волевых актов: любовь, почитание, доброту, раскаяние и т. д., – слово «дух» [6, с. 152–153].

Лишь человек, по Шелеру, способен постичь любовь как сверхчувствительный акт духа, а не как потребность, желание, эмоциональное состояние. Только человек

может разделить вину другого, задав себе вопрос: «А был бы этот человек злым, если бы я любил его в достаточной мере?» [5, с. 94].

Еще одним представителем школы философской антропологии, уделяющим большое внимание человеческому в человеке, стал Хельмут Плеснер. Человек, по мнению философа, есть живое существо способное предъявить к себе требования благодаря эксцентричности своей позиционной формы. Так, он не просто «есть», а нечто значит и таковым считает. Человек «нравствен от природы – сам себя усмиряющий, одомашнивающий себя в модусе обращенной к себе требовательности организм. Он не может существовать вне нравов и привязанности к ирреальным нормам, которые обладают своим собственным весом, позволяющим им претендовать на признание». Таким образом, сущностный склад позициональности человека превращается для него в совесть – источник морали и нравственности. Но в тоже время она становится и цензурой, из-за которой постоянно разгорается конфликт с его «низшей» природой [7, с. 274].

В итоге необходимо понимать, что невозможно однозначно ответить на вопрос «можно ли с философской точки зрения в полной мере считать психопата человеком?», равно как невозможно дать удовлетворительный ответ на вопрос «что делает человека человеком». Однако становится вполне очевидным факт актуальности данной темы и необходимости философского осмысления как самого диагноза «психопатия», так и различного рода душевных расстройств. На наш взгляд, исследование в данном направлении является существенным для понимания природы человека и культурно-исторических процессов, непосредственным участником коих он является.

Литература

1 Хаэр, Р. Лишенные совести. Пугающий мир психопатов / Р. Хаэр. – М. : Вильямс, 2007. – 235 с.

2 Полунина, А. Г. Антисоциальное поведение: нейропсихологические корреляты и роль нейробиологических факторов / А. Г. Полунина, Е. А. Брюн // Социальная и клиническая психиатрия. – 2013. – (№ 4). – С. 83–90.

3 Goleman, Daniel. Brain defect tied to utter amorality of the psychopath / Daniel Goleman // The New York Times [Электронный ресурс]. – URL <http://www.nytimes.com/1987/07/07/science/brain-defect-tied-to-utter-amorality-of-the-psychopath.html> (Дата обращения: 03.02.2017)

4 Панин А. В. Философия: учебник (у.п) / А. В. Панин, П. В. Алексеев. – М. : ТК Велби, 2005. – 608 с.

5 Гуревич, П. С. Философская антропология (у.п) / П. С. Гуревич. – М. : Омега-Л, 2010. – 607 с.

6 Шелер, М. Положение человека в космосе / М. Шелер // Проблема человека в западной философии. – М. : Прогресс, 1988. – 95 с.

7 Плеснер, Х. Ступени органического и человек: Введение в философскую антропологию / Х. Плеснер. – М. : РОССПЭН, 2004. – 367 с.

УДК 930.85:378:34(470)«18»:929*В.Д.Спасович

А. И. Фелькин

В. Д. СПАСОВИЧ – ЯРКИЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ПРОФЕССОРСКОЙ КУЛЬТУРЫ XIX ВЕКА

В статье рассматривается период преподавательской деятельности известного российского правоведа – Владимира Даниловича Спасовича. Исследуются особенности

чтения курса лекций этого человека в Санкт-Петербургском университете. Отображается отношение к лектору со стороны студенчества. Статья акцентирует внимание на причинах ухода этого профессора из Alma mater и чтении им лекций в «Вольном университете».

В. Д. Спасович вошел в историю как «король русской адвокатуры», но есть еще одна яркая страничка его деятельности – период преподавательской деятельности в Петербургском университете. В. Д. Спасович получил доступ к преподавательской деятельности, благодаря выходу его диссертации «Об отношениях супругов по имуществу по древнему польскому праву» и приглашению на вакантное место приват-доцента на кафедру гражданских законов Царства Польского. Однако судьба нового преподавателя распорядилась по-другому, обратив его в область уголовного права. Впоследствии Владимир Данилович был избран адъюнктом по кафедре уголовного права. Это стало возможным благодаря рекомендации профессора К. Д. Кавелина, который на протяжении всей его жизни был его учителем и близким другом. Для Владимира Даниловича открывались широчайшие возможности для преподавательской и научной деятельности. К тому же на него были возложены обязанности секретаря юридического факультета. В. Д. Спасович вошел в число преподавателей – выходцев из интеллигенции. Остальные его коллеги были выходцами из духовенства и дворянства [1, с. 432].

Императорский Санкт-Петербургский университет был одним из ведущих центров сосредоточения демократической интеллигенции. Он явился местом, где молодежь знакомилась с прогрессивной профессурой того времени в лице таких «гигантов» как М. М. Стасюлевич, К. Д. Кавелин, А. Н. Пыпин, Н. И. Костомаров и В. Д. Спасович.

В период преподавательской деятельности Владимир Данилович приобрел огромный общественный авторитет среди студенчества. Ряд студентов, посещавших курсы этого правоведа, отмечали их высокую научную значимость и новизну. Еще одной стороной этих лекций было яркое, образное и понятное изложение. В данных лекциях педагог разрушал старые, дореформенные теории в области уголовного права. Правовед знакомил студентов с прогрессивными правовыми и философскими идеями Запада, в том числе взглядами Фихте, Канта, Гегеля. Л. Ф. Пантелеев, являвшийся одним из студентов этого лектора, указывая на ряд внешних дефектов при чтении курса (интонация, повтор слов), все же отмечал высокое научное содержание и гуманно-прогрессивные взгляды В. Д. Спасовича [2, с. 121].

Курс В. Д. Спасовича был двойной: уголовное право с теорией и история судебных институций с древнейших времен. Помимо энциклопедического уровня для преподавателя было характерно 2 стремления: делиться с публикой своими мыслями и вызывать их обсуждение. Последнее особенно отразилось в 1860-м г. во время чтения курса «О судебном-уголовных доказательствах». В конце лекции профессор сказал: «Я жду возражений, я бы радовался самой едкой критике. Критика, опровержение величайшие почести, какие могут оказать мыслящему человеку» [3, с. 492].

Студенты любили профессора и по причине того, что он больше других преподавателей заботился об их нуждах. Лектор часто был организатором литературных вечеров, спектаклей и концертов, вырученные деньги от которых шли в «каассу» для поддержания бедных студентов. Известно, что В. Д. Спасович вместе с профессорами И. Е. Андреевским и А. П. Чебышевым-Дмитриевым оказывали поддержку Н. С. Таганцеву, будущему известному криминалисту и государственному деятелю в период финансовых трудностей последнего.

Известнейший писатель и драматург Петр Боборыкин позднее вспоминал момент из жизни, когда профессор принимал у него экзамен: «Спасович тогда заболел к началу наших испытаний и явился позднее. Дело было вечером. С подвязанной щекой от сильнейшего флюса, хмурый и взъерошенный, он сидел один, без ассистента, за столом.

Большая аудитория – в полутьме, с двумя свечами на столе. У дверей в коридоре – студенты, «идущие на пропятае» ..., смертельно боятся проникнуть в то логовище, где их поджидает жестокий экзаменатор».

Однако на всю кажущуюся суровость перед началом экзамена, П.Д. Боборыкин, называл профессора справедливым и нисколько не придирчивым [4].

В лекциях В. Д. Спасовича, как и других представителей либеральной профессуры, слышен был призыв и напутствие для будущей деятельности, связанный с приближением эпохи великих реформ.

Многие его студенты в будущем займут ряд важнейших постов в Российской империи. В последующие десятилетия Владимир Спасович будет иметь возможность с ними встречаться. На многих судебных баталиях В. Д. Спасович противостоял своему воспитаннику, но уже государственному обвинителю – А. Ф. Кони. Последний, когда-то с удовольствием посещал курс уголовного права этого лектора, а теперь противостоял своему учителю. На протяжении всей жизни этих людей будут связывать теплые узы дружбы.

Одним из его любимых студентов был Н. А. Неклюдов, ставший в будущем обер-прокурором и товарищем министра внутренних дел. Однако отношение между ними в последующие десятилетия сложились более враждебно, что было связано с нападками Н. А. Неклюдова на суд присяжных и адвокатуру.

В июле 1860 г. В. Спасович был избран экстраординарным профессором по кафедре уголовного права. Осенью того же года правовед читал курс лекций «О теории судебно-уголовных доказательств в связи с устройством и судопроизводством», который имел большой успех у студенчества. В них лектор разрушал теорию формальных доказательств, являвшихся ядром традиционной системы уголовного процесса и судопроизводства.

В 1861 г. в Санкт-Петербургском университете начались студенческие волнения, ставшие реакцией на издание властью так называемых «майских правил». Последние запрещали сходки, публичные лекции, депутатии, жалобы, вводили плату за прослушивание лекций, а также были направлены на недопущения в ВУЗы «малоимущей» молодежи. Многие студенты и преподаватели отстаивали базовые принципы университетской автономии, право студентов на самоуправление и социальные гарантии.

Еще одной причиной выступлений было обострение противоречий в связи с проведением крестьянской реформы [5, с. 263].

В конце сентября 1861 г. генерал Г. И. Филипсон, являвшийся попечителем петербургского учебного округа, собрал заседание Совета университета, на котором последний обязал преподавательский состав помогать власти в проведения дисциплинарных мер против студентов. 15 из 29 членов на этом Совете (в том числе К. Д. Кавелин и В. Д. Спасович) указали, что «полицейские обязанности не входят круг деятельности профессоров». Г. И. Филипсон достаточно категорически ответил, что не желающие выполнять требования начальства, находясь на государственной службе, могут ее оставить. Последняя капля терпения профессоров истекла после того как 12 октября 1861 г. около 300 студентов оказались в застенках Петропавловской крепости и Кронштадта. Выплаты стипендии и пособий студентам были прекращены, а сам университет закрыт.

Преподаватели Петербургского университета разделилась на группировки: одни за то, чтобы покинуть в знак протеста *Alma mater*, а другие, предпочитали все-таки остаться, питая надежды на то, что вскоре все переменится к лучшему: студентов, которые сотнями находятся в тюрьмах выпустят, в министерство народного просвещения придут другие, более лояльные кадры чем прежде, а университет снова откроется.

Профессор уголовного права господин Спасович выбирает первый вариант – путь ухода из *alma mater*. Так В.Д Спасович закончил свою преподавательскую деятельность в университете и ушел в отставку вместе с виднейшими представителями университета –

К. Д. Кавелиным, А. Н. Пыпиным, М. М. Стасюлевичем и Б. И. Утиным и академиком П. А. Плетневым, который 20 лет возглавил университет.

Эти профессора также побуждали и других представителей профессуры покинуть университет. Впоследствии известный ученый и общественный деятель, связанный с Украиной и Россией – Н. И. Костомаров в этой связи вспоминал: «Они хотели нравственным давлением побудить к тому же и других профессоров из круга тех, которые прямо не поддерживали правительственных распоряжений» [6].

Наметившийся раскол стал причиной охлаждения отношений между двумя группировками. По словам П. Д. Боборыкина, после ухода этих преподавателей из-за столкновения с начальством «академическая жизнь университета пошла в другом направлении, гораздо более тусклом». В своих воспоминаниях В. Д. Спасович с легкой ностальгией отмечал, что для него лучшая профессия – профессорство [4].

Для оставшихся без обучения студентов В. Д. Спасович и другие петербургские ученые организовали чтение публичные лекции в созданном «Вольном университете». Целью этого «университета» была попытка в форме публичных лекций возродить чтения университетских курсов.

Чтение лекций происходило в училище святого Петра и залах Петербургской городской думы. В «вольном университете» преподавали такие известные ученые как И. И. Ивановский (международное право), И. М. Сеченов (физиология), М. М. Стасюлевич (история), Н. Н. Соколов (химия), К. Д. Кавелин (гражданское право), А. В. Гадолин (физика), А. Н. Бекетов (морфология растений), И. Я. Горлов (политическая экономика), Д. И. Менделеев (химия), В. Д. Спасович (уголовное право), Б. Ф. Калиновский (финансовое право) и Н. И. Костомаров (история).

Чтение публичных лекций оказывало значительное влияние на просвещение общества. Эти лекции посещало не только студенчество, но и заинтересованная публика.

Доказательством оригинальности лекций Владимира Спасовича можно привести воспоминания одного из виднейших правоведов России, его современника – А. Ф. Кони: «Сложные понятия о преступлении и наказании развивались ... ярко и понятно, очень часто художественно и всегда с той широтой, которая одна дает уголовному праву основание называться наукой, а не сбором теоретических положений, чуждых жизни и подчас тяжелых для совести человека» [7, с. 422].

Чтение публичных лекций оказалось недолгим. В связи с тем, что профессора П. В. Павлова отправляли в ссылку, был собран Совет на квартире В. Д. Спасовича. Профессора были крайне возмущены действиями III отделения. На Совете был поставлен вопрос о прекращении чтения публичных лекций. Б. И. Утин, В. Д. Спасович, Н. И. Костомаров, К. Д. Кавелин и М. М. Стасюлевич были сторонниками продолжения чтения курсов, однако в большинстве участники Совета высказались за прекращение лекций. Согласно предварительной договоренности, меньшинство подчинилось решению большинства, и чтение лекций прекратилось [2, с. 201–202].

После закрытия «вольного университета» В. Д. Спасович занялся журналистикой, а с 1866 г. и до конца жизни избрал стезю адвокатской деятельности, что не мешало поддерживать связь с Alma mater. «Король российской адвокатуры» прочел серию докладов во время пребывания в Юридическом обществе Петербургского университета. Этот человек является участником разработки устава об университетах 1863 г. В 1891 г. юрист прочитал в Петербургском педагогическом музее публичные лекции по теме «Новые направления в науке уголовного права», которые позже были опубликованы в авторитетном издании «Вестник Европы».

Литература

1 Быков, П. В. В. Д. Спасович / П. В. Быков // Всемирная иллюстрация. Т. 45. – СПб., 1891. – № 1170. – С. 431–432.

- 2 Пантелеев, Л. Ф. Воспоминания / Л. Ф. Пантелеев. – М. : Государственное издательство художественной литературы, 1958. – 259 с.
- 3 Арсеньев, К. К. Спасович в юридическом Обществе / К. К. Арсеньев // Вестник права. – Санкт-Петербург, 1906. – С. 492–498.
- 4 Боборыкин, П. Д. За полвека. Воспоминания [Электронный ресурс] / П. Д. Боборыкин. – Режим доступа: http://az.lib.ru/b/boborykin_p_d/text_0060.shtml. – Дата доступа: 11.02.2016.
- 5 Джаншиев, А. В. Эпоха великих реформ / А. В. Джаншиев. – Москва : Типография «Рассвет», 1898. – 798 с.
- 6 Костомаров, Н. И. Автобиография [Электронный ресурс] / Н. И. Костомаров. – 1890. – Режим доступа: http://az.lib.ru/k/kostomarov_n_i/text_1890_autobiografia.shtml. – Дата доступа: 23.02.2017.
- 7 Кони, А. Ф. Собрание сочинений: в 8 т. Том 5 / А. Ф. Кони ; под ред. В. Г. Базанова. – М. : Юридическая литература, 1968. – 534 с.

УДК 94:355.665-027.252(470)«11/13»

Н. В. Фролов

ЗАЩИТНОЕ ОБМУНДИРОВАНИЕ НА РУСИ В XII–XIV ВЕКАХ

Сообщение посвящено защитной экипировке, которая использовалась древнерусскими воинами в XII–XIV вв. Рассмотрены такие составные части вооружения, как кольчуги, пластинчатые доспехи, наручи, бригадины. Сообщение построено на основе письменных, изобразительных и археологических источников, включая материалы новых открытий. Древнерусские доспехи, испытывая влияния соседей как с Востока, так и с Запада, отличаются оригинальностью технического исполнения.

В XII–XIV вв. боевая одежда Древней Руси была существенно изменена по сравнению с предшествующей эпохой. В середине XIII в. кольчуга уступает свое лидирующее положение пластинчатым прикрытиям тела воина. Эта новая система защиты стала называться термином «доспех». В связи с этим слово «броня», относящееся к обозначению кольчуги, почти исчезает.

Древняя Русь являлась крупнейшим производителем оружия. Вместе с тем, объективным подтверждением данного положения могут служить лишь остатки самого производства – ремесленные помещения, заготовки, бракованные изделия, специализированные инструменты, готовая продукция и пр. До недавнего времени такие комплексы не были известны науке, а разрозненные находки, касающиеся оружейного дела, – не поддавались однозначной трактовке. В 1987 году в районе бывшего кинотеатра им. Исаченко в Гомеле под руководством О.А. Макушниковой была раскопана оружейная мастерская, погибшая в огне около 1239 г. Характер находок позволяет охарактеризовать ее хозяина как слесаря-сборщика, который специализировался на сборке защитного (пластинчатых доспехов, кольчуг, наручей и т. д.) и наступательного (мечей и сабель) вооружения. Открытие оружейной мастерской в летописном Гомии приобретает особое значение для древнерусской археологии и изучения вооружения в целом [3, с. 121].

Из предметов защитной экипировки в Гомеле найдены обломки трубчатого шарнирного наруча-налокотника, обрывки кольчужного плетения и доспешные пластины. Чрезвычайная редкость шарнирного трубчатого наруча в древнерусских и вообще восточноевропейских материалах отмечалась в специальной литературе. Гомийский наруч аналогичен единственному известному в древнерусской археологии экземпляру,

обнаруженному на Сахновском городище под Каневом в слое первой половины XIII в. Во фрагментах кольчужного плетения из гомийской мастерской насчитывается от 1 до приблизительно 200 колец, а общее их число превышает 600. Половина фрагментов имеет кольца круглого сечения, половина – плоского. Диаметр колец составляет 6; 9 и 14 мм. Несомненно, многие части относятся к разным полотнам. Процесс плетения выглядит незаконченным: имеется не заклёпанное одиночное кольцо, цепочки из одиночных колец. Самой массовой категорией находок в мастерской являются доспешные пластины, лежавшие россыпью и бессистемными скоплениями. Пластины отличаются исключительным разнообразием формы, разной степенью изгиба, количеством и местом расположения отверстий [3, с. 123].

Отобранные для реконструкции доспеха пластины из гомийской мастерской по типологическим признакам относятся к ламеллярной системе вязки доспеха XII–XIII вв. Пластины связывались рядами через парные отверстия шнуром. В свою очередь, ряды соединялись двумя способами: или на шнурах-подвесках, или с помощью ткани (кожи), которая прижималась к двум рядам связанных пластин. Как первым, так и вторым способом мастера пытались сделать максимально гибкий доспех при помощи «эффекта свистания» [4, с. 215]. Ничто не должно было сковывать движение война во время битвы, иначе владелец доспеха мог попросту стать легкой мишенью. Эту важную особенность ламеллярного панциря отметил М. В. Горелик, когда изучал восточные ранне-средневековые образцы доспехов. Он отмечал, что во время плетения мастера изготавливали доспех таким образом, чтобы не возникало «естественное напряжение», т. к. во время боя это могло попросту привести к разрыву соединительных шнуров-стяжек и шнуров-подвесок. Помимо выше перечисленного к нижнему ряду пластин ламеллярного доспеха мог крепиться толстый слой кожи, который можно наблюдать почти на всех средневековых изображениях данного вида конструкции. При таком изготовлении доспеха получалась своего рода «чересполосица» ряда металлических пластин. Можно полагать, что данная полоса толстой кожи имела практическую функцию: не давала тереться верхним пластинам о шнуры-стяжки и защищала шнур-подвеску [1, с. 171].

Немногочисленные сведения письменных источников о доспехе XIII–XIV вв. называют его «дощатым». Доспехи именуются «крепкими». Во время бегства их бросали и даже жгли как ненужный трофей. Перед сражением защитное вооружение везли в телегах, т. к. оно было тяжелым. В XII–XIV вв. сверкающая металлическая поверхность защитной одежды открыто демонстрировалась, что оказывало психологическое воздействие. Мягкое воинское одеяние в бою не закрывало металлического прикрытия и отличалось яркостью. Цвет боевой мягкой одежды можно установить по миниатюрам, из которых лучшими, с моей точки зрения, являются Симоновско-Хлудовские, созданные в 1270-х годах. Поколенная рубаха, надевавшаяся под доспех, чаще всего была синей, зеленой или красной. Цвет воинской одежды, возможно, как-то отличался по полкам, что, несомненно, способствовало большему тактическому единению и управляемости подразделений в бою [2, с. 33–34].

Начиная с 70-х годов XIV в. источники впервые называют кольчатую рубашку термином «панцирь». Отличие панциря от кольчуги состояло в том, что вместо проволочных круглых в поперечном сечении «облых» колец в панцирном плетении использовали только плоские, чаще всего сплошь клепанные «на гвоздь». Плоские кольца стали производиться древнерусскими оружейниками около 1200 г. С 1200 г. в 1,5 раза (без увеличения веса) расширили железное поле, прикрывающее человека. Вес обычного панциря составлял 5–7 кг и был примерно равен весу раннесредневековой кольчуги, а в XIV в. этот баланс сложился с перевесом в пользу последней (утяжелившейся до 12–17 кг). Все эти обстоятельства сделали кольчугу непопулярной. На первое место выдвинулся кольчатый панцирь. Панцири, как удобные средства кавалерийской борьбы, начинают преобладать, особенно в районах интенсивного соприкосновения с татарами,

и вытесняют все другие наборные системы. Об этом свидетельствует распределение защитного снаряжения, установленное по самым ранним «смотренным спискам» [5, с. 120–121].

В 90-х годах XIV в. московские панцири пользовались широким спросом у восточных купцов. Из Крыма и Ногайской орды неоднократно просили прислать панцири и «мелкие доспехи». Такие упорные просьбы о присылке русского доспеха со стороны татарских ханов, имевших в своем распоряжении множество привозных доспехов из Константинополя, Дамаска, Багдада и Милана, являлись лучшим аттестатом работы русских бронников. Военное производство, высокоразвитое в Московской Руси, было, конечно, подготовлено в предшествующее время, когда оружейники ковали преимущественно не кольчатые, а пластинчатые и чешуйчатые защитные наборы [2, с. 35].

Если в XII – начале XIII вв. выдерживался общеевропейский стиль боевой одежды, то со второй половины XIII в. и особенно в XIV в. пути оружейного мастерства в Западной и Восточной Европе заметно разошлись. На западе «век кольчуги» закончился около 1250 г. и дальнейшее развитие шло по линии изобретения более неуязвимой защиты – до тех пор, пока во второй четверти XIV в. было завершено бронирование рыцаря и началось производство «белых», сплошь кованых готических лат. В русских землях к столь монументально созданной защите не прибегали, но и здесь имело место усиление доспеха. Об этом можно судить по появившемуся в начале XIV в. наименованию «рать железная» или «рать кованая». По известиям источников, тяжеловооруженные воины выступали в «железных полках» с XIII в. Псковские летописи поясняют, что в составе «железносцев» было 100, 150 и 300 «боевых людей» [1, с. 166].

Наше представление о древнерусских наборных доспехах страдает схематизмом, так как, за исключением псковского, ни одного целого комплекта пока не обнаружено. Действительное развитие конструкции отличалось многообразием, которое все же можно уловить. На миниатюрах Симоновско-Хлудовской псалтыри в ряде случаев показаны кольчужные чулки. Такая же принадлежность фигурирует и на рисунках хроники Георгия Амартола (около 1300 г.). Там же сохранилось изображение предшественниц позднесредневековых зеркал – дисковидных нагрудных блях. Аналогичное изделие есть на миниатюре Федоровского Евангелия 1321–1327 гг., представляющей князя Федора Черного в комбинированном пластинчато-чешуйчатом доспехе [5, с. 129].

Изображения XIII в. позволяют предположить также появление бригадины. Бригадина – это одеяние, к внутренней стороне которого с помощью заклепок крепились металлические пластины. С наружной стороны они угадывались по рядам заклепочных шляпок. Части бригадин в виде шарнирного наплечника удалось опознать среди новгородских находок первой половины XIV в. Там же были найдены металлические перчатки, обычно входившие в бригадинный гарнитур. Новгородскую же находку характеризуют как «одежду из пластин». Этим прикрытием торса, представляющим комбинацию нагрудных и наспинных пластин, в XIV в. широко пользовались горожане и – в сочетании с кольчужой – рыцари [2, с. 35].

Виды «дощатой брони» не существовали обособленно. Кольчужная ткань использовалась для покрытия наиболее подвижных частей тела – шеи, плеч, талии. Освоение подобных комбинированных систем активно происходило на Ближнем Востоке и древнерусских землях. Некоторые из пластин XIV в. с частыми дырочками по краям не только могли самостоятельно нашиваться, но и входить в соединение с кольчужным плетением.

Подводя итог, стоит сказать, что археологические находки по сей день являются основным источником в изучении защитного обмундирования древнерусского воина. Особенно выделяются археологические находки Новгорода, Пскова, Москвы, Тушкова, Смоленска, Гомеля и ряда других мест. Становится понятно, что доспехи переживают трансформацию в связи с влиянием соседей с Востока и Запада. Помимо «дощатых доспехов» появляются и новые виды обмундирования. Вторая половина XIV в. знаменуется

завершением полного бронирования рыцаря. В этот период началось производство «белых», сплошь кованых готических лат. Тем не менее, на русских землях к этой защите не прибегали, но и здесь имело место усиление доспеха. Об этом можно судить по появившемуся в начале XIV в. наименованию «рать железная» или «рать кованая».

Литература

1 Горелик, М. В. Ранний монгольский доспех (IX – первая половина XIV в.) / М. В. Горелик // Археология, этнография и антропология Монголии. – Новосибирск : Наука, 1987. – С. 163–208.

2 Кирпичников, А. Н. Военное дело на Руси в XIII–XV вв. / А. Н. Кирпичников // отв. ред. М. К. Каргер. – Ленинград : Наука, 1976. – 105 с.

3 Макушников, О. А. Древнерусская оружейная мастерская из Гомия / О. А. Макушников // Старожитності Південної Русі. – Чернігів, 1993. – С. 121–130.

4 Макушников, О. А. Ламеллярный доспех восточнославянского ратника начала XIII в. (по материалам раскопок в Гомеле) / О. А. Макушников, Ю. М. Лупиненко // Гістарычна-археалагічны зборнік. – Мінск : ІІ НАН Беларусі, 2004. – № 18. – С. 213–225.

5 Медведев, А. Ф. К истории пластинчатого доспеха на Руси / А. Ф. Медведев // Советская археология. – 1959. – № 2. – С. 119–134.

УДК 141.4:111.12

А. А. Хамков

ЗНАЧЕНИЕ БОГА И РЕЛИГИИ В ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА

В данной работе автор поднимает вопрос о значении Бога и религии в жизни человека. Данное исследование опирается на работы известных философов и ученых. Социальное значение Бога и религии прослеживается в исторической последовательности: от политеизма древности до монотеизма современности.

Бог является основным понятием религии, обозначающим высшее сверхъестественное существо, главный объект поклонения. В иудаизме таковым является Яхве, христианстве – троица (Бог-отец, Бог-сын и Бог-дух святой), в исламе – Аллах, в индуизме – Брахма, Вишну, Шива, в зороастризме – Ахурамазда. Представление о Боге как о личном и сверхприродном является определяющим признаком теизма (греч. theos – Бог). В противоположность этому в пантеизме (от греч. pan – все, en – в и theos – Бог; все в Боге) Бог выступает как безличная сила, присущая природе, а подчас и тождественная ей. В деизме (от лат. deus – Бог) Бог представляется первопричиной, создателем мира, который после творения развивается далее по своим законам. В политеизме (от греч. poly – много и theos – Бог) фигурирует несколько, а иногда и сотни богов. Для монотеизма (от греч. monos – единственный, единый и theos – Бог) главным религиозным догматом является вера в единого и всемогущего Бога. Завершение исторического процесса формирования основных монотеистических религий (иудаизма, христианства и мусульманства) знаменовалось возникновением религиозно-философского учения о Боге – теологии (греч. theos – Бог и logos – учение) [1, с. 32].

«Люди жили бы довольно спокойно в этом мире, если бы были вполне уверены, что им нечего бояться в другом; мысль, что Бога нет, не испугала еще никого, но скольких ужасала мысль, что существует такой Бог, какого мне изображают», – Дени Дидро [2]. Возникает вопрос, а что же делать человеку, если нет истины в понятии существования или отсутствия Бога? Бог, не взирая на научные революции и различные

философские познания, сохранил за собой статус трансцендентности. С древнейших времен предки человека, кроманьонцы и неандертальцы, искали объяснение того, чего на тот момент не постиг человеческий разум, а именно таких понятий, как: молния, гром, дождь, ураган и других естественных для нас природных явлений. Они, древние люди, искали в этих природных катаклизмах высший смысл, их понимание основывалось на том, что есть силы, которые могут регулировать эти природные процессы. Без сомнений можно утверждать, что та же молния убивала древних людей, что повергала их в страх перед природой. С этого момента возникает одна из первых вариаций религиозных верований – политеизм, другими словами - язычество, с её характерными элементами: тотемизм, анимизм, фетишизм, шаманизм.

С появлением теологического явления как политеизм, наши предки начинают верить в загробную жизнь. Долгое время человеку, как и животному, была известна лишь одна жизнь – земная, его понимание мира основывалось в таких понятиях как здесь и сейчас. Никто не может с точностью сказать, что будет через минуту, будет ли он здоров, либо вообще жив. С созданием человеком религии, именно человеком, его целью становится узнать, что же скрывается за темной ширмой земного мира, что будет за ширмой названной смертью? Из-за своей беспомощности перед неизбежным люди ищут способы предсказать, нарисовать или визуализировать свою жизнь за темной ширмой. Еще не сформировались устойчивые представления и уверенность в том, что там продолжится жизнь, из-за этого возникает фобия перед смертью, которую необходимо как-то преодолеть, ведь она, как мы знаем – неизбежна. Так люди начинают проецировать свой личный внеземной мир. Не стоит списывать и тот факт, что человеку свойственно все окрашивать в благоприятные для него «цветовые гаммы», он постоянно думает о личных благах, которые достанутся ему после смерти и которыми наградят его боги. Так появляются первые представления о Рае, месте, где все твои земные мечты найдут воплощение.

Прежде всего, какие действия необходимо предпринять, чтобы оказаться на Олимпе, слышущим – Рай? Эти определения нам известны лишь со времен создания первых государств на территории Древнего Востока, таких как Египет, Вавилон, Хеттское Царство и другие. В Египте функцию Божественной сущности и посредника в загробную жизнь выполнял фараон, он же и правитель государства. Каждый фараон для связи с богами называл себя сыном: Амона, Атона, Асириса, Ра – все эти Боги боролись за свой Олимп в мире живых. С этого момента в действие вступает сакрализация правителя (характерна для «Восточной деспотии») и в этот период создается подробное описание загробной жизни и список действий, которые необходимо совершить человеку, чтобы попасть в Рай. В случае невыполнения этих действий либо их нарушения он отправится в Ад, где его вместо благ ожидают вечные муки и страдания. Апогеем человеческих страхов является смерть. Именно из-за страха перед смертью люди начинают заботиться о внеземной жизни весь период своей земной жизни. Они отдают свои сбережения на написание «Книги мертвых», которая послужит им проводником в Рай. Напрашивается вопрос: а для чего было нужно фараонам консолидировать себя с высшим разумом? Ответ на этот вопрос нам дал знаменитый философ Артур Шопенгауэр: «Бог в новой философии – то же, что последние франкские короли при мажордомах: пустое имя, которое удерживают, чтобы тем удобнее и невозбраннее делать свое дело» [3]. С того момента и по сей день жизнь начинает напоминать игру, где Бог – судья, а люди – игроки. Ведь это апофеоз невежества, скажет современный человек, но мы не сильно от этого ушли. То, что работало 4000-6000 лет назад, работает и по сей день. Роль египетских жрецов выполняют священники, муфтии, а роль фараона – президент, монарх. «В темные времена народами лучше всего руководили с помощью религии – ведь в полной темноте слепой является лучшим проводником: он различает дорогу и тропы лучше зрячего», – Генрих Гейне [4]. Вера и ложь – две неразлучные подруги:

чтобы ложь сработала, нужна вера, а чтобы оправдать веру – нужна ложь. Политический аспект религии, безусловно, важен, но не настолько, как личностный.

Личностный аспект влияния религии, является наиболее страшным, подтверждением этому является тот факт, что человек рассчитывает на себя не в полной мере, он рассуждает о вечном, но при этом он беспомощен перед неизбежностью этой вечности. Во всех своих действиях и начинаниях он, человек, надеется не только на себя, но и на Бога или Богов, которые непременно обязаны ему в этом помочь. Таким образом, люди променяли свой индивидуализм и свое собственное Я на иллюзорное представление о Боге. Некропольная жизнь, которая так привлекала своими благами, социальным равенством и уравнивающей системой ответственности, превращалась в необходимый элемент жизни любого индивида. Ответственность у относительного большинства верующих людей это не что иное, как случай, не более. Ярким примером ответственности являются отдельные представители медицинского персонала. Автору довелось быть свидетелем врачебной безответственности, после которой один молодой человек лишился слуха и голоса на некоторое время. На вопрос, почему при высокотехнологическом оборудовании вы, врачи XXI века, проявили nepозволительную медицинскую халатность, ответ врачей был просто невероятно глупым: «Это не наша вина, мы ведь не Боги, чтобы всех спасать и лечить». Биологические болезни являются следствием эволюции, а вот человеческая глупость – это нечто приобретенное. Человек – потребитель, это мы видим и в религии, человек постоянно что-то требует, то ли богатырского здоровья, то ли машину с квартирой. Он тешит себя тем, что Бог ему что-то должен и просто обязан дать, при этом, чтобы получить все вышесказанное, необходимо лишь верить в Бога и в то, что ты просил. Герой знаменитого романа Оскара Уальда «Портрет Дориана Грея» Лорд Генри, в одном из полемичных диалогов высказал мысль, которая как нельзя лучше описывает взаимодействие бога и человека: «Женщины относятся к нам, мужчинам, так же, как человечество – к своим богам: они нам поклоняются – и надоедают, постоянно требуя чего-то» [5].

Человек отдал свою жизнь на произвол тому, кого сам создал. Наше воображение регламентирует нашу жизнь. Кто-то скажет, что религия и Бог нужны были для того, чтобы установить моральные ценности в обществе, но ведь эту мораль написал человек. Мораль никогда не сможет сочетаться с понятием войны, смерти, но религия на этом строилась. На вопрос о морали хорошо ответил Людвиг Фон Фейербах: «Религия противоречит нравственности тем самым, что она противоречит разуму. Чувство добра тесно связано с чувством истины. Испорченность рассудка влечет за собой испорченность сердца. Кто обманывает свой рассудок, не может обладать искренним, честным сердцем» [6]. Представления о нравственных нормах в обществе формируется путем взаимоотношений отдельных индивидов – как общепринятая и принимаемая часть норм взаимоотношений. Такой процесс всегда идет через ошибки и неудачи, которые сопровождают отдельные ситуации, связанные с поведением человека, доступные для наблюдения и сопереживания в обществе. В результате такая нравственность имеет некие границы изменчивости у отдельных людей по отношению к среднестатистической нравственности и диапазон расхождений понятий «морали» напрямую зависит от конкретной социальной роли человека и от того, насколько он полно осведомлен о представлениях и поведении других индивидов. Но чтобы их понять, нужен в первую очередь разум, а не теологическая работа, написанная более двух тысяч лет назад несколькими единомышленниками. Взаимоотношения людей на протяжении всей истории устанавливали новые рамки морали, для каждой эпохи характерны свои особенности, но значение Бога оставалось неизменным, тем самым религия пыталась подстроить свои идеи под соответствующую эпоху. Социальная коммуникация все более совершенствуется с техническим прогрессом, позволяя все в большей мере каждому участвовать в жизни общества и быть социально востребованным. Так что на самом

деле развитие нравственности, адекватной реальности, не только не зависит от религиозных догм, а напрямую тормозится ими.

Напоследок напрашивается вопрос: не замечали ли вы, что Рай, придуманный 2017 лет назад, никак не изменяется под тенденции нашего времени? А ведь сейчас время прогресса, все хотят видеть в Раю не только вечные тепло и уют, прекрасные сады, а еще и что-то инновационное.

Литература

1 Ильф, И. Золотой телёнок. Соч. т. 2. / И. Ильф, Е. Петров. – М. : Изд-во художественной литературы. 1961. – С. 198.

2 Кожевников А. Ю. «Мудрость веков. Запад» [Электронный ресурс] / А. Ю. Кожевников, Т. Б. Линдберг // <http://nathan.oborudka.org/>. – Режим доступа – <http://nathan.oborudka.org/romany/mudrost-vekov-vostok-sostaviteli-a-yu-kojevnikov-t-b-lindberg> / – Дата доступа: 5.03.2017, 21:44.

3 Шопенгауэр, Артур. «Введение в философию» [Электронный ресурс] / Артур Шопенгауэр // Сайт <https://fil.wikireading.ru/> [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fil.wikireading.ru/24043/> – Дата доступа: 5.03.2017г. 21:55

4 Гейне, Генрих. «Мысли и афоризмы» [Электронный ресурс] / Генрих Гейне // Сайт <http://royallib.com/> . – Режим доступа: http://royallib.com/book/geyne_genrih/misli_i_aforizmi.html/ – Дата доступа: 5.03.2017, 22:04

5 Уайльд, Оскар. «Портрет Дориана Грея» [Электронный ресурс] / Оскар Уайльд // Сайт <http://knigger.com/>. – Режим доступа: <http://knigger.com/texts.php?bid=22922&page=51/> – Дата доступа: 5.03.2017, 22:17

6 Фейербах, Людвиг. «Сущность христианства» [Электронный ресурс] / Людвиг Фейербах // Сайт <http://socialistica.lenin.ru>. – Режим доступа: http://socialistica.lenin.ru/txt/f/feuerbach_1.htm / – Дата доступа: 5.03.2017, 22:42

УДК 811.161. 3'373'42:821.161.3 – 3*І.П. Шамякін:398.92

А. А. Целепнева

ХАРАКТАРЫСТЫКА ФРАЗЕАЛАГІЗМАЎ У МОВЕ РАМАНА І. П. ШАМЯКІНА “СНЕЖНЫЯ ЗІМЫ”

У артыкуле на матэрыяле выдзеленых фразеалагізмаў як вобразна-выяўленчых сродкаў мовы рамана “Снежныя зімы” І. П. Шамякіна вызначаецца іх месца і роля ў творы, даецца характарыстыка паводле структуры, суаднесенасці ці несуаднесенасці з часцінай мовай, тых змен – замена кампанента, ускладненне словам свабоднага ўжывання, кантамінацыя, да якіх прыбегнуў пісьменнік, а таксама ацэнка з пункту гледжання чытача і ўспрымальніка фразеалагізмаў у моўнай канве твора.

Шырокае выкарыстанне фразеалагізмаў у мастацкай літаратуры звязана з іх своеасаблівай роляй, паколькі фразеалагізмы не проста штосьці называюць, але яны найперш характарызуюць, даюць ацэнку, перадаюць адносіны, якія выражае носьбіт і ўжывальнік гэтых адзінак. Акрамя таго, з дапамогай фразеалагізмаў дасягаецца выразнасць, эмацыянальнасць маўлення, вобразнасць і сцісласць выказвання. Усё гэта выяўляе фразеалагізмы як адметны стылістычны сродак найперш мовы публіцыстыкі і мастацкіх твораў. А. С. Аксамітаў слухна зазначае: “Акрамя наймення той ці іншай з’явы аб’ектыўнай рэчаіснасці, яны перадаюць і пэўныя адносіны (неадабрэнне, іронія, пяшчотнасць, фамільярнасць і г. д.) да той ці іншай з’явы таго, хто гаворыць” [1,

с. 127]. Таму фразеалагізмы – адзін з ужывальных моўных сродкаў мастацкай літаратуры. Выкарыстанне фразеалагізмаў у мове твораў дапамагае стварыць мастацкі вобраз, зрабіць мову персанажа адрознай ад мовы іншых герояў, і самае галоўнае – яны робяць мову твора вобразнай і выразнай.

Шырока выкарыстоўвае фразеалагізмы ў мове сваіх твораў і вядомы беларускі празаік І. П. Шамякін. Гэты тэзіс падмацоўвае выбарка фразеалагізмаў як адной групы моўных адзінак і вобразных сродкаў, якія функцыянуюць у рамана “Снежныя зімы” [2]: усяго ў мове гэтага твора мастака намі выяўлена амаль 300 фразеалагізмаў, што гаворыць пра значную ролю гэтых адметных адзінак кожнай мовы і пэўным чынам выяўляе адну з адметнасцей ідыястылю мастака.

Паводле структуры выяўлення фразеалагізмы ў мове рамана самыя розныя. Яны суадносныя па форме са **словазлучэннем**, пры гэтым у асноўным з дзеяслоўным (напрыклад: *біць крыніцай; вокам не міргнуць; даць пад дыхавіцу; заглянуць у душу; не гладзіць па галоўцы; не паспець вокам маргнуць; не спускаць з вока*), менш – з назоўнікавымі (напрыклад: *не дурань; стары воўк; фігавы лісток*). Пэўная частка ўжытых фразеалагізмаў нагадвае **словаспалучэнне**, з якіх выдзяляюцца спалучэнні прыназоўніка з назоўнікам (*без жартаў; да д’ябла; на вока; у душы*), спалучэнні слоў паводле выгляду аднародных членаў з паўторам часціцы *ні* (*ні бэ ні мэ*) ці прыназоўніка (*ад коркі да коркі; без роду без племені*) і інш. І трэцяя падгрупа фразеалагізмаў паводле сваёй структуры нагадвае **сказ**, які па будове суадносны з двухсастаўным неразвітым (*апанавала злосць; выцягнуўся твар; гарэлі зубы; сціскаецца сэрца*) ці з двухсастаўным развітым (*камень зваліўся з сэрца, на сэрцы кошкі скрабуць*) і інш.

З улікам таго, што семантыка фразеалагізмаў не выцякае з семантыкі кампанентаў і што фразеалагічнае значэнне характарызуецца як цэласнае і непадзельнае, фразеалагізмы са структурай словазлучэння ці словаспалучэння выступаюць у мове рамана, дакладней у сказах твора, у ролі розных яго членаў. Гэта можа быць дзейнік (*А тут сабраліся, як відаць, не дурні і выпіць і закусіць* [2, с. 19]; *Але такі стары зубр, як ён, Антанюк не можа не ведаць, што і за глыбакадумным маўчаннем часам хаваецца пустэча* [2, с. 189] і інш.), выказнік (*Калі сядзеў на маім карку, тады вы маўчалі пра самастойнасць!* [2, с. 232]; *Найвялікшыя арыгіналы – гэтыя дактары навук. Дасціпнасць б’е крыніцай! Ажно вушы вянуць* [2, с. 267] і інш.), дапаўненне (*Не бойцеся. Калі вы раскрылі сваю тайну, то няма чаго прыкрывацца фігавым лістком* [2, с. 176]; *Але не дазволю, каб нехта матляўся пад нагамі, пачынаў мышыную валтузню... абывацельскае збіранне плётак* [2, с. 224] і інш.), акалічнасць (*А ты ведаў і хіхікаў у кулак... Чакаў, калі браты сутыкнуцца лбамі?* [2, с. 55]; *Можаш не турбавацца, камандзір. У мяне ўсё будзе чын-чынаром* [2, с. 121] і інш.), азначэнне (*Такі шумны, актыўны ў жыцці, перада мной рабіўся цішэй вяды, ніжэй травы* [2, с. 344]; *Хлопец, такі востры на язык там, у гарах, зрабіўся маўклівы, збянтэжаны* [2, с. 252]).

А фразеалагізмы, суадносныя са сказам, выступаюць, як правіла, у ролі галоўных членаў сказа, напрыклад, фразеалагізм *светлая галава* ‘хто-н. ясна і лагічна мысліць, разважае’ – выказнік: *Кацар быў спецыяліст, светлая галава, найлепшы рэфэрэнт па эканоміцы* [2, с. 41].

Скарыстаныя ў мове рамана фразеалагізмы самыя розныя паводле іх вобразаў, унутранай формы, стылістычнай афарбоўкі, значэння і, як правіла, не паўтараюцца: з усёй колькасці фразеалагізмаў 243 адзінкі непаўторныя, што значна павышае выяўленчыя функцыі мовы твора. Паўтор аднаго і таго ж фразеалагізма ў творы пісьменніка адзначаецца ў адзінкавых выпадках і гэта часцей выклічнаквыя (напрыклад, *божа мой; чорта з два*) ці тыя, што выступаюць у ролі пабочных (напрыклад, *адным словам; калі ласка; як мае быць*) і інш.

Яшчэ адна характарыстыка фразеалагізмаў звязана з іх ужываннем без змен ці са зменамі. Як правіла, фразеалагізмы ў мове носьбітаў выкарыстоўваюцца з замацаванай

за імі структурай і значэннем, бо ўжо толькі веданне фразеалагізмаў узбагачае мову чалавека, а выкарыстанне іх да месца і ў пэўнай сітуацыі – гэта адзнака не толькі правільнасці, але і стылёвай дакладнасці, выразнасці маўлення. З ліку амаль 300 фразеалагізмаў, ужытых у мове рамана, большасць з іх І. П. Шамякін выкарыстоўвае без змен, паколькі лічыцца, што нават ужыванне фразеалагізма ўжо ўзбагачае мову твора.

Аднак пісьменнік у пэўных выпадках дастасоўвае асобныя фразеалагізмы, ужывае са зменай іх структуры, што дае права назваць іх індывідуальна-аўтарскімі. А паводле меркавання І. Я. Лепешава, змяненне структуры, кампанентнага складу фразеалагізма так ці інакш адбываецца на яго семантыцы: “фразеалагізм або змяняе сваё значэнне, або атрымлівае сэнсавае прырашчэнне, узбагачаецца дадатковымі асацыятыўнымі ўяўленнямі” [3, с. 121].

У мове рамана “Снежныя зімы” ўсе мадыфікаваныя фразеалагізмы ў залежнасці ад віду структурна-семантычных змяненняў падзяляюцца на некалькі груп.

Гэта найперш *замена кампанента* як прыём індывідуальна-аўтарскага пераўтварэння фразеалагізма, які лічыцца найбольш распаўсюджаным, што падмацоўвае і яго выкарыстанне І. П. Шамякіным у мове рамана. Так, замест прастамоўнага грубага выразу *сукін сын* ‘нягоднік’ аўтар выкарыстоўвае фразеалагізм *сабачы сын*, дзе замена кампанента-прыметніка ў кантэксце твора апраўдана, бо па міфалагічных уяўленнях сабака – гэта адмоўны вобраз, а звязана гэта з трохгаловым сабакам – Цэрберам, які абараняў выхад з царства Аіда, каб памерлыя не вярнуліся ў свет жывых. Таму для беларусаў гэта жывёла з’яўляецца хтанічнай, а выкарыстанне кампанента *сабачы* надало фразеалагізму семантычнае прырашчэнне – не толькі нягоднік, але і зневажальная асоба: *Будыка прыслаў тэлеграму, адкрытую, у канторы саўгаса яе чыталі ўсе... Здзекуецца, сабачы сын. Мабыць, радуецца, што пазбавіўся ад блізкасці такога сябра* [2, с. 124].

Індывідуальна-аўтарскі варыянт фразеалагізма *блытацца пад нагамі* ‘замінаць, перашкаджаць таму, з кім знаходзішся побач’ у мове рамана заменены на *матляцца пад нагамі* (*Упэўненасці ў рабоце, у сваіх людзях пазычаць не стану. Але не дазволю, каб нехта матляўся пад нагамі, пачынаў мышыную валтузню... абывацельскае збіранне плётка* [2, с. 224]). Думаецца, што выкарыстанне кампанента *матляцца* (‘рухацца з боку ў бок’ [4, с. 120]) замест кампанента *блытацца* (‘чапляцца за што-н., заблытацца’ [5, с. 389]) надае фразеалагізму больш выразную негатыўную ацэнку, выражэнне зневажэння.

На жаль, не заўсёды змена структуры фразеалагізма шляхам замены кампанента апраўданая. Напрыклад, фразеалагізм *матаць на вус* ‘цвёрда запамінаць, улічваць на будучае’ ў мове рамана заменены на *круціць на вус*: *Агледзеўшы палі, ездзілі на Бярозу любавання разлівам – Захарэвіч прананаваў: відаць, захацелася яму, каб стары і малады аграномы паспрачаліся даўжэй. А ён слухаў і, як кажучы, **круціў на вус*** [2, с. 331]. Як нам думаецца, пры выкарыстанні кампанента *круціць* замест *матаць* перадаецца недакладнасць значэння, разбураецца злітнасць кампанентаў, бо паходжанне фразеалагізма было звязана, па-першае, з сімволікай вусоў як характарыстыкай мужчынскага вопыту, па-другое, з завязваннем вузлоў “на памяць”.

Няўдала І. П. Шамякін абнаўляе і фразеалагізм *сам чорт нагу зламае* ў значэнні ‘дзе-н. такі беспарадак, неразбярыха, што можна скалечыцца; пра непераходнае месца, дарогу’ на *сам Мефістофель нагу зламае*. Як вядома, Мефістофель – гэта д’ябал, і яго вобраз, найменне выкарыстоўвалася ў літаратуры эпохі Адраджэння ў Паўночнай Еўропе, але гэта ніяк не звязана з беларускай культурай, міфалогіяй, а таму “абноўлены” фразеалагізм не суадносіцца з светаадчуваннем беларусаў і ўспрымаецца як чужародны. Да таго ж гэты фразеалагізм звычайна ўжываецца для абазначэння беспарадку на дарозе, у доме, пра непераходнае месца, а аўтар – для абазначэння беспарадку ў галаве: *Я [Лада] ўсё помню. І для гэтага мне не трэба было паліць свой*

мозг, закручваць звіліны такімі петлямі, што некалі **сам Мефістофель зламае там нагу**, у маім мозгу [2, с. 31].

Яшчэ адзін прыём змены фразеалагізма – *уключэнне дадатковых слоў-кампанентаў*, паколькі непранікальнасць з’яўляецца факультатыўнай прыкметай фразеалагізмаў, а таму даволі часта ў мове мастакоў сустракаюцца адзінкі, кампанентны склад якіх дапоўнены новымі словамі. Напрыклад, у мове рамана ў ліку змененых адзінак вызначаны такія фразеалагізмы, як *выкінуць такі фартэль; выкідваць ніякіх “каленцаў”*.

Назіраецца прыклад і *кантамінацыі*, пад якой разумеецца зліццё, аб’яднанне двух фразеалагізмаў у адзін індывідуальна-аўтарскі. У рамане адзначаны фразеалагізм *плячо ў плячо*, які ўскладнены яшчэ адным фразеалагізмам, што далучаны злучнікам *і*, у выніку чаго ўтвараецца закрыты рад аднародных членаў: *Івану Васільевічу прыемна. Ішлі хутка, плячо ў плячо і ў нагу, як салдаты* [2, с. 102]. Такое выкарыстанне сведчыць аб удалым індывідуальным стылістычным прыёме мастака.

Яшчэ адзін прыклад кантамінацыі звязаны з утварэннем аўтарскага фразеалагізма *смаленая сава не клюнула*, які ўтвораны шляхам спалучэння дзвюх антанімічных адзінак – *савы смаленай не бачыў* ‘не сустракаўся з жыццёвымі цяжкасцямі, не зведаў нягод у жыцці’ і *смажаны певень клюнуў* ‘хто-небудзь сустрэўся з сапраўднымі жыццёвымі цяжкасцямі, зведаў нягоды ў жыцці’. Але наватвор скарыстаны аўтарам са значэннем першага: *Без прэміі ў яго трагедыя!.. А што ж было трагедыяй, калі мы ляжалі ў блакадзе і крычала малое дзіця?.. Смаленая сава не клюнула цябе ў тоўстую... Трагедыя ў яго!* [2, с. 310]. Думаецца, што гэта не самы ўдалы фразеалагізм, паколькі вобраз савы не выклікае асацыяцыі з дзеяннямі кляваць, дзяўбіці.

У творы сустракаюцца фразеалагізмы, якія дапоўнены нехарактэрнымі для іх ужывання словамі-суправаджальнікамі, але непасрэдна да іх адносяцца і служаць указанню на мадальнасць (*Няхай апошнія аўтаматы не арыгінальныя па канструкцыі, але, відаць, карысць прамысловасці яны прынясуць немалую — тут Валянцін, напэўна, мае рацыю* [2, с. 247]) ці на няпэўную крыніцу выказвання (*Кажуць, маладая жонка вяроўку можа віць з мужа* [2, с. 336]). Гэтыя выпадкі ўвядзення пабочных слоў ніколі не кранаюць семантыкі і выразнасці фразеалагізмаў, таму іх нельга разглядаць як індывідуальна-аўтарскія прыёмы.

Такім чынам, фразеалагізмы ў мове рамана “Снежныя зімы” І. П. Шамякіна займаюць значнае месца сярод вобразна-выяўленчых і моўных сродкаў твора. Фразеалагізмы ў мове твора прадстаўлены рознымі структурнымі тыпамі, сярод якіх пераважаюць фразеалагізмы, суадносныя са словазлучэннем, менш са сказам і няшмат суадносных са словаспалучэннем. Іх колькасны (амаль 300 фразеалагізмаў) і асабліва якасны адбор паводле разнастайнасці вобразаў, унутранай формы, семантыкі, ацэнкі, экспрэсіўна-эмацыянальнай характарыстыкі і выразнасці з’яўляецца адной з важкіх прыкмет індывідуальнасці мовы мастака. Адзнакамі якаснага выкарыстання фразеалагізмаў з’яўляецца не толькі іх разнастайнасць, але і амаль поўная адсутнасць паўтору аднаго і таго ж фразеалагізма ў мове рамана. Немалаважнай характарыстыкай выкарыстання фразеалагізмаў з’яўляецца індывідуальна-аўтарская мадыфікацыя гэтых адзінак, прыстасаванне іх да ўмоў кантэксту, выражэння стылістычных мэт і задум пісьменніка. Сярод розных відаў змен фразеалагізмаў І. П. Шамякін выкарыстоўвае, праўда, не заўсёды ўдала, замену кампанента фразеалагізма іншым словам, уключэнне ў фразеалагізм новых кампанентаў і прыём кантамінацыі дзвюх адзінак.

Літаратура

1 Аксамітаў, А. С. Беларуская фразеалогія / А. С. Аксамітаў. – Мінск : Выш. шк., 1978. – 224 с.

2 Шамякін, І. П. Снежныя зімы / І. П. Шамякін // Шамякін Іван. Збор твораў у шасці тамах. Т. 5. – Мінск : Маст. літ-ра, 1979. – С. 5–380.

3 Лепешаў, І. Я. Праблема фразеалагічнай стылістыкі і фразеалагічнай нормы / І. Я. Лепешаў. – Мінск : Навука і тэхніка, 1984. – 264 с.

4 Тлумачальны слоўнік беларускай мовы: у 5 т. Т. 3: Л – П / рэд. тома П. М. Гапановіч. – Мінск : Гал. рэд. Бел. Сав. Энцыклапедыі, 1979. – 672 с.

5 Тлумачальны слоўнік беларускай мовы: у 5 т. Т. 1: А – В / рэд. тома М. П. Лобан. – Мінск : Гал. рэд. Бел. Сав. Энцыклапедыі, 1977. – 608 с.

УДК 821.161.3-31*І.Сін:124.43

А. В. Цімашэнка

АКСІЯЛАГІЧНЫЯ ПРЫЯРЫТЭТЫ І ЭСТЭТЫЧНЫ ІДЭАЛ У ПРОЗЕ ІЛІ СІНА

У артыкуле разглядаюцца аксіялагічныя прыярытэты, пошук і спосабы ўвасаблення эстэтычнага ідэалу І. Сінам. Вызначаюцца прыёмы, з дапамогай якіх пісьменнік рэалізуе і ўзмацняе ўздзеянне трансгрэсіўнай прозы на рэцыпіента: апісанне табуіраваных і шакуючых сцэн, культываванне антыэстэтыкі пачварнага, выкарыстанне іроніі і гратэску ў адносінах да сур'ёзных і забароненых тэм. Аўтар прыходзіць да высновы, што, акцэнтуючы ўвагу на пачварным, пісьменнік дабіваецца адваротнага эфекту: прыцягнуць увагу да маральна-этычных праблем сучаснага грамадства.

Аксіялагічны падыход у літаратуры патрабуе звароту да каштоўнасных арыенціраў аўтарскай свядомасці. Літаратурны твор анталагічны па сваёй сутнасці, бо з'яўляецца спробай пісьменніка ўзняць адвечныя пытанні, што хвалююць чалавецтва на працягу ўсяго існавання. Аксіялогія як філасофскі напрамак займаецца “даследаваннем каштоўнасцяў як сэнсаўтваральных асноў чалавечага быцця, якія задаюць накіраванасць і матываванасць чалавечаму жыццю, дзейнасці і канкрэтным дзеянням і ўчынкам” [1]. Пошук пісьменнікам эстэтычнага ідэалу і магчымасці адлюстравання сваё разуменне прыгожага з'яўляецца адным з крытэрыяў, якія вызначаюць творчую індывідуальнасць аўтара.

Трансгрэсіўная проза І. Сіна заснавана на парушэннях табу і прыёмах выхаду за межы дазволенага з мэтай выклікаць у рэцыпіента эстэтычны шок і такім чынам звярнуць увагу чытача на актуальныя праблемы сучаснасці. “А эстэтычная мяжа, – заўважае А. Бязлепкіна, – для яго палягае на ўзроўні сексуальнай паталогіі, якая ў тэксце прысутнічае толькі тэрміналагічна” [2, с. 125]. Даследчыца прыводзіць у якасці прыкладу наступны эпизод з “Карнавала на вуліцы Гідраўлічнай” (зборнік “0”): “На вуліцах раздавалі цукраныя пернікі з выяваю прабабулі імператара, а ў кожным задворку можна было бачыць ужо звыклыя для жыхароў места сцэны педафіліі” [3, с. 28]. Ці, напрыклад, у творы “Machine of dreams” са зборніка “Белетрыстыка” герою падчас экскурсіі будаўнічай камісіі па забяспячэнні цэнтра перад уваходам у патрэбнае памяшканне трапляецца своеасаблівая інструкцыя, якая складаецца з наступных пунктаў: “4. Пасля другога павароту вы ўсё самі ўбачыце. Галоўнае, адкіньце сорам і ўнутраныя перашкоды. Рэкамендуем не спыняцца падоўгу ля звязаных дзяўчатаў з выдзертымі смочкамі (© Bondageforhell Design Studio). Рушце далей, там будзе куды цікавей. <...> 7. У выпадку інцэсту, звярніцеся, калі ласка, у рэгістрацыйны пункт № 4. 8. Людзям са схільнасцю да празмернага гвалту неабходна потым прыбраць і прадэзынфектаваць памяшканне” [5, с. 11]. Пры гэтым А. Бязлепкіна дадае, што “трансгрэсіўны накірунак творчасці вымушае І. Сіна пераадольваць найперш уласную каталіцкасць” [2, с. 125]. Доказам гэтага меркавання служыць рэлігійны аспект інтэнцыянальнасці

пісьменніка, які спараджае наяўнасць такіх архетыповых вобразаў, як грэх (“Карнавал на вуліцы Гідраўлічнай”, зборнік “0”), зрынуты анёл, выгнанне бесаў, апакаліпсіс (“Тэатральныя дэмань”), Страшны Суд (“0”), уваскрэсенне, пакаранне прарока (“Карнавал на вуліцы Гідраўлічнай”), Апошняя вячэра (перфоманс “Supper”) і інш.

Трэба сказаць, што пошук эстэтычнага ідэалу ў І. Сіна рэалізуецца праз эфект адваротнага ўздзеяння і раскрываецца, перш за ўсё, праз культываванне антыэстэтыкі пачварнага цела і гіпербалізаванай увагі да фізіялогіі і чалавечых органаў. Так, Васіль – адзін з санітараў у рамане “Тэатральныя дэмань”, – раскрыжоўваючы труп загінуўшага анёла-дэмана, заўважае: “Вантробы нібыта ў парадку. Кішкі нават эластычнасць пакуль не страцілі. Свежанькі значыць” [4, с. 10]. Ці, напрыклад, герой ужо ўзгаданага раней апавядання “Machine of dreams” падчас экскурсіі, зазірнуўшы ў адно з памяшканняў, назірае такую карціну: “Сярод лішніх частак пераважалі хвасты, хаця трапляліся таксама і ўнутраныя органы: пакрытыя дробнай сеткай капіляраў, змякчэлыя, з жоўтымі пісягамі, месцамі прадзіраўленыя” [5, с. 11]. Акцэнтуючы ўвагу на пачварным, аўтар ідзе ад адваротнага: такія зневажальныя адносіны да тэмы смерці і чалавечай абалонкі павінны выклікаць у чытача ўнутраныя супярэчнасці і на падсвядомым узроўні абудзіць адносіны да жыцця як да найвялікшай каштоўнасці.

Выкарыстанне прыёму іроніі ў адносінах да сур’ёзных, і нават забароненых, тэм выклікае эфект камічнага. Напрыклад, апавяданне “0” пачынаецца з гумарыстычнага пераліку прыкмет “таго, што ты ўжо памёр” [3, с. 48], дзе сярод іншага адзначаецца наступнае: “3. Дуб дубам. Праз 5–6 гадзінаў пасля смерці хімічныя рэакцыі ў арганізме прыводзяць да адраўлення ўсіх мускулаў. Цябе можна падняць і знесці як бярвяно. <...> 6. Амаль нічога не цікавіць. Калі ты памёр, табе будзе пофіг, чым заняцца ўвечары” [3, с. 48]. Такая эстэтычная правакацыя – своеасаблівая барацьба з чалавечымі страхамі. Гэтага ж меркавання прытрымліваецца і А. Бязлепкіна: “<...> страшнае ў літаратурным творы можа функцыянаваць як гульня, як саборніцтва, як правакацыя. <...> Іллія Сін у праявітых тэкстах займаецца эпатажам і блюзнерствам, намацавае межы дазволенага, выпрабавваючы межы эстэтычных пачуццяў патэнцыяльных чытачоў (а таксама свае) на здольнасць успрымаць агіднасць і чалавечыя страхі” [2, с. 124].

Тэма самагубстваў і самагубстваў ў пісьменніка таксама падаецца ў саркастычна-іранічнай стылістыцы. У адной з частак “Сапсаваных лялек” – “New baBilon forever” (першы раздзел – “Мярзота і запусценне”) – апісваецца новая мода, уведзеная ў месце Нью-Бабілон, якая культывуе суіцыд і нажываецца на самагубствах простых гараджан. У горадзе пачалі прадавацца прыстасаванні для паспяховых здзяйсненняў суіцыду, а трупы людзей сталі ўпрыгожваць рэкламнымі постэрамі: “Толькі каляровых матузкоў для шыбенікаў я налічыў у адной лаўцы нешта каля трох тысячаў. І якіх там толькі не было! Бірузовыя, блакітна-зялёныя, ружовыя, урэшце, колеру хакі – спецыяльна для прыхільнікаў экстрэмальнай музыкі. У суседняй вітрыне выстаўленыя перадсмяротныя запіскі. Як мне казалі, апошнія пару год стала модна не пісаць іх самім, а карыстацца ўжо гатовымі – можна пайсці ў краму і абраць тую, якая табе найболей да густу. <...> Колькі год таму да целаў шыбенікаў, якімі спрэс усеяная цэнтральная вуліца места, сталі чапляць рэкламныя плакаты, а на святы іх нязменна ўпрыгожваюць зіхоткімі каляровымі гірляндамі” [6, с. 98]. Як можна заўважыць, у дадзеным эпізодзе высмейваецца філасофія грамадства спажывання і вынікаў таго, што яно спараджае.

У мастацкім свеце твораў І. Сіна роль і ўздзеянне масавай культуры на грамадства падаецца ў гіпербалізавана негатыўным святле. У “Сапсаваных ляльках” танная, някакая субкультура, што забівае чалавечую індывідуальнасць, з’яўляецца часткай інтэр’еру, своеасаблівай дэкарацыяй, якая ненавязліва запаўняе сабой адзінокую прастору існавання персанажаў: “У маленькім тэлевізары «Гарызонт», што стаяў на лядоўні, нейкая цыцкастая эстрадная дзеўка спевамі прызнавалася ў каханні зусім безуважнаму да ўсяго рызэншнаўцэру. Ц зрабіў гук трохі цішэй і паглядзеў у вакно” [6, с. 10].

Увогуле, у прасторы постмадэрну тэлебачанне з’яўляецца адным з самых плённых вобразаў для стварэння гульні з рэчаіснасцю, чым вельмі часта карыстаюцца сучасныя пісьменнікі. Маскульт становіцца неад’емнай часткай жыцця персанажаў, укараняецца ў іх падсвядомасці, робячыся складовай мысленчага працэсу: “Вечар. Па тэлевізары ідзе баявік, за вокнамі дождж. Мая плоць спявае для мяне як Майкл Джэксан” [6, с. 81]. Аўтарамі часопіса “Новая Еўропа” ў рэцэнзіі на другі зборнік Іллі Сіна “Сапсаваныя лялькі” заўважаецца адмоўнае стаўленне пісьменніка да масавай культуры, што “выліваецца ў яркую гратэскавую алегорыю: жанчына, якая імкнецца патлумачыць герою сутнасць акцёрскай прафесіі, агаліе свае ненатуральна вялікія грудзі ды пачынае па чарзе карміць сотню нейкіх пачварак, якія жылі ў насценных стэляжах” [7]. У якасці прыкладу прыводзіцца сцена з апісаннем гэтага працэсу: “Яны ад радасці падскоквалі на сваіх курыных лапках ды лізалі цыцкі языкамі, што высоўваліся з абсалютна чалавечых галоваў” [6, с. 85].

Ужо ўзгаданага раней героя апавядання “Machine of dreams” са зборніка “Белетрыстыка” падчас назірання жудаснага сховішча лішніх частак цела таемных істотаў наведвае толькі адна думка: “з’явілася тэма для паста ў ЖЖ” [5, с. 11]. Праблема віртуальнага эксгібіцыянізму як асноўная рыса псіхікі сучаснага чалавека неаднаразова паўставала перад журналістамі і сацыёлагамі. Т. Грызенкова тлумачыць гэтую з’яву атаясамліваннем асобай свайго ўласнага “я” з профілем у сацыяльных сетках: “Жыць для профілю – значыць стаць праекцыяй грамадства, ператварыцца ў рэха масы зарэгістраваных карыстальнікаў, прымаючы яго за сваю індывідуальнасць” [8]. Даследчыца лічыць, што пануючае становішча сацыяльных сетак з’яўляецца разбуральным для асобы чалавека. І. Сін у сваёй творчасці засяроджвае ўвагу на пытаннях захавання асобай сваёй унутранай індывідуальнасці. Аўтарскую канцэпцыю можна сфармуляваць у наступным, можна сказаць, рытарычным, пытанні: ці з’яўляецца маскульт своеасаблівай формай страты чалавекам асобаснай культуры у эпоху кліпавага мыслення, калі сапраўднае мастацтва падмяняецца шырскажывам?

Такім чынам, трансгрэсіўная проза Іллі Сіна заснавана на парушэннях табу і імкненні да выхаду за межы дазволенага з мэтай выклікаць у рэцыпіента эстэтычны шок і такім чынам звярнуць яго ўвагу на актуальныя маральна-этычныя праблемы сучаснага соцыуму і скажэнне яго аксіялагічнай сістэмы. У сваіх творах пісьменнік закранае тэму смерці, праблемы самагубства, пашырэння масавай і знікнення індывідуальнай культуры. Акцэнтуючы ўвагу на пачварным і агідным, І. Сін ідзе ад адваротнага: такія зневажальныя адносіны да элементаў быцця, што заўсёды былі сакральнымі ў чалавечай свядомасці: да смерці, цела, міжполавых зносінаў – павінны прымусіць чытача задумацца аб правільнасці сваіх каштоўнасных арыенціраў. Аксіялагічныя прыярытэты творцы накіраваны на сцвярджэнне ідэі каштоўнасці чалавечага жыцця, захаванні індывідуальнага ў кожнай асобе і ўменні прымаць сябе такім, які ты ёсць.

Літаратура

1 Новейший философский словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_new_philosophy/55/Аксиология. – Дата доступа: 17.04.17.

2 Бязлепкіна, А. П. Трансгрэсія ў сучаснай беларускай літаратуры і нацыяльная традыцыя / А. П. Бязлепкіна // Русская и белорусская литературы на рубеже XX–XXI вв.: сб. науч. статей: в 2 ч. Ч. 1 / редкол.: С. Я. Гончарова-Грабовская (отв. ред) [и др.]. – Минск : РИВШ, 2007. – С. 123–126.

3 Сін, І. Нуль / І. Сін. – СПб: ООО “Невский простор”, 2002. – 108 с.

4 Сін, І. Тэатральныя дэмані: тэксты / Ілля Сін. – Мінск : Галіяфы, 2010. – 176 с.

5 Сін, І. Белетрыстыка / І. Сін; у аўтарскай рэдакцыі. – Мінск, 2014. – 77 с.

6 Сін, І. Сапсаваныя лялькі / І. Сін. – Мінск, 2006. – 109с.

7 25-ы кадр Ільлі Сіна [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: <http://n-europe.eu/content/p/1294>. – Дата доступу: 03.05.17.

8 Грizenкова, Т. Статус на странице: аперитив для дальнейшего знакомства [Электронный ресурс] / Т. Грizenкова // Ртузь: интернет-журнал. – 2017. – 1 мая. – Режим доступа: https://vk.com/hgydrargyrum?w=wall-29718152_37312. – Дата доступа: 04.05.17.

УДК 94:339.5 (470+430) «14/15»

Д. П. Цуранова

ИЗМЕНЕНИЯ В РУССКО-ГАНЗЕЙСКОЙ ТОРГОВЛЕ ПОСЛЕ ПРИСОЕДИНЕНИЯ НОВГОРОДА К ВЕЛИКОМУ КНЯЖЕСТВУ МОСКОВСКОМУ (1470-Е ГОДЫ – КОНЕЦ XV ВЕКА)

В статье автор рассматривает развитие новгородско-ганзейских отношений после вхождения первого в новую политическую структуру. Уделяется внимание рассмотрению следующих вопросов: изменению экономической политики Новгорода по отношению к Ганзе после вхождения новгородских земель в состав Великого княжества Московского, причины закрытия Ганзейского двора в Новгороде в 1494 году, политика Ивана III по отношению к местному купечеству.

Создание единого Русского государства являлось сложным процессом и имело огромное значение для развития экономических сил Новгорода. Весь XV век над этими землями нависала угроза присоединения к Москве. Немаловажным оставался вопрос о том, как повлияют политические изменения на ход торгово-сотрудничества Новгорода с Ганзейским союзом.

Присоединение Новгорода к Москве в январе 1478 года на первых порах ничего не поменяло в ведении торговли между немецкими и новгородскими купцами. Иван III подписал специальную грамоту, которая была выдана между 29 января и 17 февраля того же года, подтвердив ей прежнее положение ганзейцев на право свободной торговли с Новгородом [1]. Также он утвердил гарантии беспрепятственного пути и честного суда в случае конфликтных ситуаций между сторонами. Такое великодушие могло свидетельствовать о желании Ивана III не менять статуса немецких купцов, так как резкие изменения во внешнеэкономической политике Новгорода могли послужить к поднятию оппозиционных настроений среди населения новоприсоединённой территории [2].

Несмотря на подтверждение прежнего положения ганзейцев в начале 1478 года, немецкие купцы были арестованы в Новгороде. Как было отмечено ранее, князь Московский не желал препятствовать торговле и арест ганзейцев был лишь свидетельством очередного конфликта. Однако у представителей ливонских городов на этот счёт было своё мнение. Так 10 марта 1478 года они писали в г. Любек о том, что немецкие купцы были задержаны на русских землях по причине подчинения Новгорода Москве.

В 1478 году Иван III гарантировал Ганзе сохранность традиционных норм ведения торговли, а уже в 1487 году немцам были предъявлены требования, которые подрывали давно устоявшиеся нормы. Решительные перемены были вызваны как внешнеполитическими, так и внутренними успехами Москвы. В 1480 году была поставлена точка в деле о господстве татарского ига, а 1481 год ознаменовался подписанием мирного договора с Ливонией. Также большую роль играло подчинение Великого княжества Тверского московскому князю [3], [4].

Соглашение 1487 года является первым договором, заключённым между Новгородом и Ганзой после того, как первый вошёл в состав Московского государства. По существу

он был заключён между Ганзейским союзом и Русским государством и отвечал интересам русской стороны. При его составлении Ганза пошла на немалые уступки новгородской стороне и заметно ущемила свои интересы. После заключения договора 1487 года в экономических отношениях Новгорода и Ганзы наметились перемены.

Запрещение продажи немецким купцам соли и мёда без взвешивания, запрет на «колупание» воска, покупаемого у новгородцев, запрет на требование «наддач» к мехам, повышение пошлины, взимаемой с ганзейцев – эти и многие другие мероприятия вызвали недовольство среди ганзейских городов и во многом послужили причиной польства. Так, 25 мая 1494 года в г. Бремене состоялся съезд ганзейских городов. В конечном счете, было решено отправить к Ивану III посольство. В качестве послов были выбраны Томас Шрове от г. Дерпта и Готшалк Реммелинкроде от г. Ревеля. 18 сентября они прибыли в Москву. Через несколько дней состоялась первая аудиенция у великого князя. Согласно отчёту Реммелинкроде великий князь на все жалобы и просьбы ответил категорическим отказом. Однако во всех случаях Иван III давал указания расследовать все конфликты и поступать с немецкими купцами по справедливости [2].

6 октября великий князь дал прощальную аудиенцию иностранным послам. Иностранцы должны были ехать в Новгород. По приказу князя новгородским наместникам следовало разобраться во всех делах, заявленных послами.

14 ноября послы достигли Бронницы, расположенной неподалёку от Новгорода. Здесь их встретил отряд из 200 человек и 15 ноября иностранцы порознь прибыли в Новгород, где были арестованы. Немецкие купцы были арестованы по причине обложения поборами великокняжеских купцов в Ревеле, а также регулярных избиений. Арест Готшалка был объяснён как контрмера на убийство русских купцов [2].

Действия Ивана III показывают, что вплоть до конца октября он придерживался позиций мирного урегулирования отношений путём диалога. Весь ход переговоров в Москве на первом этапе свидетельствует об отсутствии желания применять репрессивные меры по урегулированию отношений, а также об отсутствии намерений у великорусского князя закрыть ганзейский двор в Новгороде. Камнем преткновения выступила казнь русских купцов в Ревеле в 1494 году. Приговор вынесли судьи вышеупомянутого города: один, как фальшивомонетчик, был сварен заживо, а другой, виновный в преступлениях сексуального характера, сожжён [5].

Неспособность договориться привела к закрытию Немецкого двора. Во время ареста во дворе находилось 49 купцов из 18 городов. С закрытием ганзейской конторы на территории Новгорода завершается период самостоятельных связей русских купцов с ганзейцами [3].

После присоединения Новгорода к Великому княжеству Московскому и ликвидации органов власти Новгородской вечевой республики судебные функции по отношению к немецкому купечеству были переданы великокняжеским наместникам в Новгороде, а вот основы юрисдикции остались неизменными. Купец, который совершил какое-либо преступление, должен быть осужден местными властями.

В свете сказанного нельзя утверждать, что закрытие двора в Новгороде было делом обычным. Не в этот раз. Закрывая двор, великокняжеское правительство высказывало, таким образом, свой протест существующей юрисдикции [2].

Если во время переговоров с немецкими послами в октябре 1494 года правительство Ивана III придерживалось позиций мирного решения конфликтов, то казни русских в Ревеле заставили пересмотреть эти позиции. Казни побудили великокняжескую власть перейти на сторону репрессивных мер для того, чтобы добиться изменений существующих порядков.

Таким образом, характерной чертой новгородско-ганзейских отношений во второй половине XV века, является активизация позиций Новгорода, которые направлены на удовлетворение своих собственных интересов, на улучшение экономического положения

и получение максимальной прибыли. Также Ганза брала на себя ответственность за все преступления, происходящие в отношении русских купцов на море. Несмотря на усиление сопротивления Ганзы, быстро развиваются торговые связи между новгородским и неганзейским купечеством: Нарвой, Выборгом, шведскими портами. Эти контакты активизировались преимущественно во время обострения отношений между русской и ганзейской сторонами, что свидетельствует об упадке значения Ганзы в торговой политике Новгорода и об общем ослаблении позиций Ганзы в балтийской торговле.

Литература

- 1 Алексеев, Ю. Г. «К Москве хотим»: Закат боярской республики в Новгороде / Ю. Г. Алексеев. – Л. : Лениздат, 1991. – 158 с.
- 2 Казакова, Н. А. Русско-ливонские и русско-ганзейские отношения. Конец XIV – начало XVI в. / Н. А. Казакова. – Л. : Наука, 1975. – 360 с.
- 3 Рыбина, Е. А. Новгород и Ганза / Е. А. Рыбина. – М. : Рукописные памятники Древней Руси, 2009. – 320 с.
- 4 Скрынников, Р. Г. Трагедия Новгорода / Р. Г. Скрынников. – М. : Армада, 1994. – 187 с.
- 5 Казакова, Н. А. Ещё раз о закрытии Ганзейского двора в Новгороде в 1494 г. / Н. А. Казакова // Новгородский исторический сборник Вып. 2 (12), Л. : Наука, 1984. – С. 177–188.

УДК 811.112.2'271-053.67(430)

Т. В. Чирик

ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОЙ МОЛОДЕЖНОЙ КУЛЬТУРЫ НА ТЕРРИТОРИИ СОВРЕМЕННОЙ ГЕРМАНИИ

Данная статья посвящена особенностям функционирования немецкого молодежного языка. В статье определяется значение термина «сленг», рассматриваются отдельные этапы становления молодежного сленга на фоне культурных и социально-политических изменений в германском обществе. Анализ проводился на базе примеров, извлеченных из текстов песен различных молодежных направлений. Установлено, что песни жанра рэп сильнее всего способствуют проникновению англицизмов в немецкий молодежный язык.

Любой язык – это система, которая постоянно развивается. В рамках процессов языкового развития происходит также широкое распространение молодежного языка как одного из «субязыков» или функциональных стилей, бытование которого, по выражению Э. М. Береговской, ограничено определенными возрастными, социальными и временными рамками [1, с. 32]. Так и немецкий молодежный язык претерпевает на своем пути несколько активных этапов развития, первый из которых восходит к 50-м годам 20-го столетия. Именно в этот период формируется обширная молодежная культура с ее специфическими речевыми проявлениями, выступающими под общим названием «сленг». Этот термин происходит от английского слова *slang*. В переводе с английского языка он означает: а) речь социально или профессионально обособленной группы в противоположность литературному языку; б) вариант разговорной речи, в том числе экспрессивно окрашенные элементы этой речи, не совпадающие с нормой литературного языка [2, с. 1234].

На основе данного определения можно заключить, что сленг фиксирует естественное развитие разговорной речи и отражает при этом жизнь породившего его речевого

коллектива. В применении к молодёжному сленгу это означает, что слова и выражения из обихода молодых людей образуются в рамках системы общенационального немецкого языка и становятся его естественными элементами.

Следует заметить, что молодежные речевые формы выражения бытовали на территории Германии в виде языка студентов еще в 17–18 столетии, но они охватывали только небольшие группы молодежи [3, с. 38]. Но молодежный язык уже этого времени представляет собой специальный лексикон (*Burschensprache*), который, как пишет Э. М. Береговская, «питается соками общенационального языка, живет на его фонетической и грамматической почве» [1, с. 32]. В него входили специфические выражения, которые описывали понятия из процесса обучения и повседневной жизни. Например: *einschreiben, schwänzen, pumpen*.

В дальнейшем новые этапы интенсивного развития молодежного сленга в Германии приходятся на 60-е, 70-е, 80-е и 90-е годы, когда в Европе получают распространение самые разные направления молодежной культуры, связанные с популярной музыкой: рок-н-ролл, рокеры, хипстеры, поп-музыка, рейв, хип-хоп, рэп. Благодаря музыкальной индустрии появляются сленгизмы следующего рода, бытующие в среде молодых людей: *der Typ* – ‘junger Mann’, *der Fan* – ‘Liebhaber, Anhänger’, *der Schuppen* – ‘Tanzlokal, Partykeller’, *hotten* – ‘tanzen, feiern’, *gammeln* – ‘nichts tun’, *super* – ‘sehr gut’, *der Hammer* – ‘unübertroffen’, *made* – ‘gefertigt’, *die Biene* – ‘junge Frau’, *auf Anschaffe gehen* – ‘flirten’, *die Bediene* – ‘gute Sache’, *bedient* – ‘gut, großartig’, *steil* – ‘gut aussehend, elegant’, *der Freak* – ‘alternativ lebender Mensch, Fanatiker’, *der Chaot* – ‘chaotischer Mensch’, *der Softi* – ‘Schwächling’, *flippen* – ‘spinnen, sich ausleben’, *den Larry machen* – ‘angeben’, *auf den Keks gehen* – ‘nerven’, *null Bock* – ‘keine Lust’, *geil* – ‘sehr gut’, *tierisch* – ‘sehr’, *der Normalo* – ‘Durchschnittsmensch’, *öko* – ‘ökologisch’, *der Zoff* – ‘Ärger’, *ausrasten* – ‘die Fassung verlieren’, *abchecken* – ‘klarmachen’, *logo* – ‘logisch, sicher’, *cool* – ‘lässig, gut’, *ätzend* – ‘schlecht, unerträglich’, *volle Kanne* – ‘total, in vollem Umfang’, *der Proll* – ‘Mensch ohne Manieren’, *der Asso* – ‘asozialer Mensch’, *keinen Plan haben* – ‘keine Ahnung haben’, *Party machen* – ‘feiern’ и т. д.

Следует отметить, что многие из подобных сленгизмов являются англоязычными заимствованиями. В среднем они составляют около 4% всех слов исследуемого корпуса текстов, что отражает, по нашему мнению, общую ситуацию в современном немецком языке. При этом необходимо подчеркнуть, что количество англицизмов в песне зависит от жанра – шлягер, поп, фолк, рок демонстрируют их относительно умеренное употребление (от 1 до 15 единиц в песне), в то время как их частотность в жанре рэп является достаточно высокой (от 30 до 44 единиц). Данные англицизмы становятся в дальнейшем составной частью подсистемы молодежного сленга: *der Typ, never, der Panker, trampen, die Streetart, flowen, die Whatsapp, der Hipster, smilen, das Toy, hey, cool* и т. д. Англицизмы в песнях жанра рэп называют понятия, для обозначения которых отсутствуют немецкие эквиваленты: *king, toy, peace, feet, head, life, fresh, crew, kids, style, dad, fresh, juice, chillen*. Многие из них непонятны без знания английского языка. Чтобы понимать тексты песен, поклонникам рэпа приходится заучивать эти слова в оригинале, и в дальнейшем они используют заимствования в целях подражания своим музыкальным «идолам». Тем самым песни жанра рэп, как наиболее популярного музыкального направления, сильнее всего способствуют проникновению англицизмов в немецкий молодежный язык.

Как одно из популярных направлений в немецком молодежном языке, возникшее под сильным влиянием турецкого языка, можно рассматривать *Kanakendeutsch (Türkendeutsch)*. *Kanakendeutsch*, как смесь турецкого и немецкого языков, употребляется очень активно. Например: *Was guckst du? Ich mache dich Krankenhaus*. Под воздействием турецкого языка, не знающего артиклей, в котором отсутствует различие между *er, sie es* и в 3 л. ед. ч. в отличие от немецкого языка имеется только одно притяжательное местоимение, а правописание которого ориентируется на звуковой принцип, немецкий

язык принимает необычные формы, привлекающие молодых людей своим юмором, экспрессивностью и причудливостью. В настоящее время стремительно расширяется не только словарный состав этого направления немецкого языка, но и образуются необычные синтаксические структуры. Например: *ich bin machen offen meine Fernseher, weil nix mehr gut; Leute nicht wissen; nicht weiß des Mann, was ist es? du haben, ich nehme; immer Türkei fahren Urlaub 30 Jahre; ich kommen holen, wo du haben diese Erde? dann kann ich mal Telefon machen.*

Для *Kanakendeutsch* характерны также некоторые синтаксические особенности:

– использование дательного падежа: *Alder, dem ist dem Problem weisst du?* ‘Aber das ist das Problem, weißt du?’;

– использование существительных мужского рода: *siehssu dem Tuss?* ‘Siehst du die junge Frau dort?’;

– исчезновение в вопросительных предложениях согласных в глаголах и личных местоимениях: *Rassu?* – ‘Rauchst du?’; *Hastu Problem, oder was?* ‘Hast du ein Problem?’

Существует множество причин, по которым молодые люди отдают предпочтение сленгу в противоположность литературным словам. Основными являются следующие: желание выделиться из толпы и продемонстрировать своё отношение к определённой социальной группе или субкультуре; стремление показаться более модным и оригинальным, употребляя в своей речи сленговые слова; желание отделиться от «мира взрослых»; возможность выразить свои мысли более кратким способом, не потеряв при этом смысл мысли; создание рифмы в песнях и стихотворениях и т. д.

Некоторые элементы в составе молодежного сленга носят достаточно негативную окраску и используются для того, чтобы более красочно описать своё отрицательное отношение к человеку, событиям или вещам. Основные из них описывают следующее:

– внешний облик: *hohl* – ‘altmodisch’; *der Kurze, der Nabelküsser* – ‘der kleinwüchsige Junge’; *der Pelzlümmel* – ‘der Junge mit den langen Haaren’;

– черты характера: *der Schlaffi* – ‘der faule Junge’; *der Schmachti, der Warmduscher, der Softi, das Weichei* – ‘der sanfte Junge (Mann)’;

– интеллектуальные способности: *der Denkmeister, der Denkwerg, der Diddl* – ‘der Dummkopf’;

– поведение и личная жизнь: *das HwG Mädchen* – ‘das Mädchen mit häufig wechseln-dem Geschlechtsverkehr’; *der Süffel, Diplom-Alker* – ‘der Trinker’;

– профессии: *der Bulle, die Bullenschweine, die Gartenzwerge* – ‘der Polizist (die Polizisten)’; *die Trachtengruppe* – ‘ряженные’ (патруль дорожной полиции в полной форме).

Огромное значение при пополнении молодежного сленга в современной Германии, как было отмечено выше, имеют заимствования из английского языка. Большое влияние на процессы заимствования оказали 50-е годы 20-го столетия, когда использование сленга в речи в целом было признаком прогрессивности. Согласно словарю Duden в современном немецком языке в целом содержится около 4% англицизмов. Многие молодежные англицизмы органично влились в общенациональный немецкий язык, и многие немцы не замечают их. Такое смешение английского и немецкого языков называется *Denglisch*. Особенно он популярен у молодёжи: *Eu, Alter, ich muss noch meine E-Mail checken.*

Мнения по поводу молодежного сленга в германском обществе разделились. Консервативные люди настроены по отношению к нему более негативно и опасаются, что сленг обедняет и засоряет немецкий язык. Другие рассматривают молодежный сленг как естественное явление. Вслед за Э. М. Береговской мы считаем, что «пока молодежный сленг используется молодыми, когда они общаются между собой в непринужденной, неофициальной обстановке, никакого “загрязнения” не происходит» [1, с. 40–41]. Но молодые люди не должны злоупотреблять сленгом и забывать литературный язык. Также следует избегать иностранных заимствований, к которым есть синонимы в родном языке.

Литература

1 Береговская, Э. М. Молодежный сленг: формирование и функционирование / Э. М. Береговская // Вопросы языкознания. – 1996. – № 3. – С. 32–41.

2 Советский энциклопедический словарь / под редакцией С. М. Ковалева. – М. : Советская энциклопедия, 1980. – 1600 с.

3 50 Jahre Jugendsprache [Electronic resource] / JUMA – das Jugendmagazin für junge Deutschlerner. – Köln: Bundesverwaltungsamt Zentralstelle für das Auslandsschulwesen. – 1999. – Nr.3. – S. 38–39. – Режим доступа: http://jannisandroutsopoulos.files.wordpress.com/2010/01/50_jahre_jugendsprache.pdf. – Дата доступа: 26.03.2017.

УДК 94:323.269.3:327.5(460):355.097.2(450)«1936-1937»

С. С. Чичикайло

ДЕЙСТВИЯ ИТАЛЬЯНСКИХ ДОБРОВОЛЬЦЕВ НА ФРОНТАХ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ИСПАНИИ В 1936–1937 ГОДАХ

Статья посвящена действию итальянских добровольцев на фронтах гражданской войны в Испании в 1936-1937 гг., то есть на начальном периоде конфликта. Прежде всего в данной статье рассмотрено формирование итальянских добровольческих подразделений как в республиканской, так и во франкистской армиях Испании, их участие в гражданской войне на первом ее этапе.

Начавшаяся 17 июля 1936 года гражданская война в Испании втягивала в себя все больше новых участников конфликта. Одними из таких участников стали итальянские добровольцы, которые приняли участие в войне как на стороне франкистов, так и на стороне республиканцев.

Вмешательство итальянского правительства в гражданскую войну в Испании постепенно изучается, а такой аспект как участие добровольцев Италии в начальный период гражданской войны является недостаточно изученным, что делает данную тематику более актуальной. Тем более, что с каждым годом появляются все более новые сведения, затрагивающие данную тему и позволяя таким образом провести более подробное исследование. Также актуальность данной темы обусловлена тем, что участие итальянцев в гражданской войне на стороне Испанской республики почти не изучалось.

Начавшийся мятеж в Испании, переросший затем в гражданскую войну, привлек внимание всей мировой общественности, часть которой была солидарна с Испанской республикой. Среди поддержавших республику был Коминтерн, исполком которого выступил с предложением отправить на помощь республиканской армии добровольцев из различных стран, в том числе и Италии. С этой целью в сентябре 1936 года ИККИ отдал распоряжение всем коммунистическим партиям в европейских странах о сборе средств и добровольцев на помощь Испанской республике [1, с. 104].

В организации набора добровольцев Коминтерном в так называемые интернациональные бригады приняли участие итальянцы – коммунист Джузеппе ди Витторио и Нино Нанетти. Первые иностранные добровольцы прибыли в Испанию 14 октября 1936 года. Добровольцы состояли в основном из немцев, французов и собственно итальянцев. Из первых добровольцев были сформированы две интербригады, получившие XI и XII номера. Затем в конце ноября была сформирована XIII интербригада. Общее руководство интербригадами в начальный период гражданской войны осуществляла тройка под руководством француза Андре Марти, и итальянцев Джузеппе ди Витторио и Луиджи Лонго, которые соответственно заняли посты военного комиссара и генерального инспектора интербригад [2, с. 277–278].

Стоит также отметить, что иностранные добровольцы вставали в ряды Испанской республиканской армии и без помощи Коминтерна. К примеру, часть итальянских политэмигрантов, проживавших в Испании и не желавших жить в Италии под диктатурой Б. Муссолини, вступали в ряды республиканской армии [2, с. 223].

В связи с началом гражданской войны была отменена III рабочая олимпиада, которая должна была состояться в Барселоне и послужить альтернативой бойкотированным Коминтерном XI Олимпийским играм в Берлине. Однако многие участники несостоявшейся рабочей олимпиады уже прибыли в Барселону. Большая часть участников уехала обратно, но несколько сотен спортсменов, в том числе и итальянцы, остались и приняли участие в первых боях гражданской войны в Испании. Так, например, итальянцы организовались в центурию Гастон-Соцци, в которую входило до сотни человек [2, с. 223].

С прибытием первых бойцов интербригад в октябре 1936 года центурия Гастон-Соцци влилась в их ряды [2, с. 278]. Также итальянский эмигрант в Испании Р. Паччарди предложил республиканскому правительству создать воинское подразделение из итальянцев – Итальянский легион, однако это идея не была принята [2, с. 276].

Что же касается итальянских добровольцев вступивших в интербригады, то они сосредоточились в основном в батальоне им. Дж. Гарибальди, который был образован 27 октября 1936 года и вошел в состав XII интербригады. Его командиром на весь начальный период гражданской войны в Испании стал вышеупомянутый итальянский эмигрант – либерал Р. Паччарди. [2, с. 299–300].

Интербригады сыграли важную роль в отражении франкистских атак на Мадрид. В начале ноября XI и XII интербригады, насчитывающие около 4 тыс. человек, были направлены на фронт под столицу Испании. Подразделения бригады отличились во время боев за мадридский университетский городок [3, с. 195–196].

Несмотря на участие интербригадовцев в неудачном контрнаступлении на позиции франкистов, сами интербригады только своим появлением укрепили дух бойцов республиканской армии и закрыли некоторые бреши обороны Испанской республики, благодаря чему войска Ф. Франко не взяли Мадрид в 1936 году [3, с. 213–214].

Однако больше всего итальянских добровольцев, принявших участие в гражданской войне в Испании, было на стороне Ф. Франко. С конца июля 1936 года Ф. Франко получил от Италии первые самолеты вместе с экипажами из итальянцев. С октября того же года на стороне франкистов воевало порядка ста итальянских самолетов со своими экипажами, несколько десятков итальянских танкеток, управляемых итальянцами. Также франкисты получили от Италии артиллерию, часть из которой была укомплектована итальянскими добровольцами [4, с. 21].

Итальянский дуче Б. Муссолини принял решение о формировании Итальянского экспедиционного корпуса с целью отправки его на помощь франкистам в Испанию. Первые подразделения корпуса прибыли в Испанию в конце декабря 1936 года. К моменту начала своего боевого пути Итальянский добровольческий корпус насчитывал по разным оценкам от 50 до 70 тыс. человек [4, с. 6].

Возглавил корпус генерал М. Роатта, под руководством которого итальянские добровольцы совместно с франкистскими войсками приняли участие в успешной Малагской операции. Итальянский добровольческий корпус состоял из четырех дивизий: 4-я пехотная дивизия «Литторио» под командованием генерала А. Бергонзоли, 1-я волонтерская дивизия «Божья воля» под руководством генерала Э. Росси, 2-я волонтерская дивизия «Черное пламя» под руководством генерала Г. Коппи, 3-я волонтерская дивизия «Черные перья», которой командовал генерал Л. Наволони [4, с. 22].

Из выше перечисленных дивизий только «Литторио» являлась воинским формированием регулярной армии Италии. Все остальные дивизии были сформированы из так называемых «чернорубашечников».

Однако не смотря на удачу Итальянского экспедиционного корпуса в Малаге, он был фактически разгромлен в битве за Гвадалахару в марте 1937 года. Именно в Гвадалахарском

сражении впервые за всю гражданскую войну итальянцы из добровольческого корпуса столкнулись со своими соотечественниками из батальона им. Дж. Гарибальди XII интербригады. Это произошло 10 марта, когда и.о. командира батальона И. Баронтини, заменившего раненного Паччарди, была поставлена задача овладеть городом Бриуэга. Батальон, насчитывавший к тому времени 800 человек, перешел в наступление на город. Однако он был остановлен IX группой батальонов дивизии «Черные перья». Батальон им. Дж. Гарибальди в связи с явным численным перевесом противника отступил на свои позиции. Командир группы М. Питтау отдал приказ своим батальонам перейти в контрнаступление, которое было встречено пулеметным огнем итальянских бойцов интербригады [4, с. 60].

Затем на помощь группе под командованием М. Питтау подтянулись два батальона дивизии «Черное пламя». Но наступление, которое ранее провели гарибальдисты, вынудило командование экспедиционного корпуса направить против них всю 2-ю волонтерскую дивизию. Таким образом батальон им. Дж. Гарибальди стянул на себя очень крупные силы, превышающие их собственную численность в четыре раза. Следует сказать, что благодаря этому эпизоду итальянские добровольцы XII интербригады внесли свой ощутимый вклад в разгром своих соотечественников, в данном случае противников, при Гвадалахаре [4, с. 61–63]. Разгром Итальянского экспедиционного корпуса при Гвадалахаре негативно отразился на его командовании. Генерал М. Роатта был смещен со своего поста, на смену ему был назначен генерал Э. Бастико. Также репрессиям подверглись многие итальянские офицеры [3, с. 366].

Что же касается итальянских добровольцев воевавших на стороне республики, то батальон им. Дж. Гарибальди спустя месяц после Гвадалахарского сражения был преобразован в бригаду, а затем XII интернациональная стала именоваться Гарибальдийской [4, с. 138].

Однако в течение двух лет в гражданской войне в Испании победили франкисты. Своей победе франкисты частично обязаны участию итальянских добровольцев на их стороне. Что же касается итальянцев воевавших на стороне республики, то в начальный период гражданской войны они также оказали немалую поддержку республиканцам, особенно в составе интербригад. Это отразилось в успешной обороне республиканцами Мадрида, и в не менее успешной Гвадалахарской операции.

Литература

- 1 Мухамеджанов, М.М. К истории гражданской войны в Испании (1936–1939 гг.) / М. М. Мухамеджанов // Знание. Понимание. Умение. – 2012. – № 2. – С. 102–108.
- 2 Томас, Х. Гражданская война в Испании. 1931–1939 гг. / Х. Томас; пер. И. Полоцка. – М. : Центрполиграф, 2003. – 576 с.
- 3 Сориа, Ж. Война и революция в Испании, 1936–1939. Т.1 / Ж. Сориа; вступ. ст. и ред. С. П. Пожарской. – М. : Прогресс, 1987. – 242 с.
- 4 Самойлов, П. И. Гвадалахара (Разгром итальянского экспедиционного корпуса) / П. И. Самойлов. – М. : Воениздат, 1940. – 156 с.

УДК 796.81:614.8.084:796

В. А. Чуешкова

ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ СПОРТИВНОГО ТРАВМАТИЗМА В ВОЛЬНОЙ БОРЬБЕ

В статье представлены основные причины, приводящие к спортивным травмам при занятиях вольной борьбой. Отмечается, что правильная организация тренировочного

процесса, наряду с комплексным использованием средств восстановления работоспособности, могут свести к минимуму количество случаев спортивного травматизма, тем самым помогая спортсмену достигать наивысших спортивных результатов.

На сегодняшний день травматизм является одной из центральных проблем в современном спорте. Всем известно, что спорт как напряженная, активная деятельность, связанная с рядом экстремальных ситуаций, требует хорошего здоровья и высоких спортивных результатов может достичь только здоровый спортсмен. Тем не менее, занятия спортом не вредят, а содействуют развитию здоровья только тогда, когда они проводятся рационально, с оптимальной нагрузкой, в соответствующей гигиенической обстановке и т. п.

Повреждением, или травмой, называют воздействие на организм человека внешнего фактора (механического, физического, химического, радиоактивного, рентгеновских лучей, электричества и др.), нарушающего строение и целостность тканей, и нормальное течение физиологических процессов.

В зависимости от характера травмируемой ткани различают кожные (ушибы, раны), подкожные (разрывы связок, переломы костей и пр.), полостные (ушибы кровоизлияния, ранения груди, живота, суставов) повреждения.

Причины спортивных травм различны, их можно условно подразделить на следующие основные группы:

- недочеты в организации занятий и соревнований, многочисленность занимающихся в группе, перегрузка залов, площадок, катков и т. п.;

- нерациональное построение учебных и тренировочных занятий, недостаточный учет состояния здоровья, половых и возрастных особенностей и уровня подготовленности занимающихся, отсутствие последовательности в переходе от простых упражнений к сложным и увеличению нагрузки, выполнение трудных упражнений в утомленном состоянии, отсутствие разминки перед занятиями и надлежащей страховки при выполнении упражнений;

- нарушение правил содержания мест занятий, недостаточное освещение, неудовлетворительное качество и неисправность оборудования, спортивного инвентаря, одежды и обуви, занятия без защитных приспособлений;

- нарушение правил врачебного контроля (допуск к занятиям без разрешения врача, преждевременное выступление после перенесенных заболеваний и травм);

- недостаточная воспитательная работа среди спортсменов (результатом чего может явиться грубая, резкая игра, применение запрещенных приемов и т. п.);

- особо неблагоприятные условия погоды (очень низкая или высокая температура воздуха, буран и другие), являющиеся причиной возникновения отморожений, тепловых и солнечных ударов и травм [3].

Как показывают отдельные исследования, по причинам, отнесенным к 1-й и 2-й из приведенных выше групп, происходит от 38,4 % до 75 % всех спортивных травм, по причинам 3-й группы – от 13,6 % до 26,5 %; 4-й группы – от 1,5 % до 10,9 %; 5-й группы – от 8,0 % до 13,8 % и 6-й группы – от 6,8 % до 7,9 % [1].

Вольная борьба – единоборство двух спортсменов, которые с помощью различных технических приемов – захватов, бросков, переворотов, подножек, подсечек и др. – стремятся положить друг друга на лопатки и добиться чистой победы, либо победы по очкам (каждый удачно проведенный прием оценивается определенным количеством баллов). В отличие от греко-римской борьбы, в борьбе вольной разрешается выполнять захваты за ноги и делать подножки, подсечки. В партере допускается переворачивать противника на спину, используя для этого любые захваты, обхваты и действия руками и ногами.

Дефицит гибкости, мышечной силы и недостаточная тренированность сердечно-сосудистой системы – факторы, повышающие вероятность повреждений. Большое значение

имеет адекватный уровень гибкости, поскольку повышенная амплитуда движений в суставах снижает риск повреждений мышц и связок. Развитие гибкости – процесс довольно длительный. Рекомендуется применять метод статического растягивания, при котором спортсмен растягивает сустав, удерживая положение растяжения 10–20 с. Этот процесс повторяют несколько раз. Следует избегать баллистических растягиваний, поскольку это связано с повышенным риском травм. Особое внимание борцам следует обращать на плечевой пояс, область паха, мышцы бедра, голени и область поясницы.

Правила проведения соревнований по борьбе направлены на существенное снижение количества повреждений. Наиболее важны правила, запрещающие применение опасных и запрещенных приемов. В борьбе запрещен целый ряд удержаний, таких как выкручивание пальцев рук или ног; захваты с целью нанести повреждение или вызвать боль; захваты, которые могут привести к вывиху; скручивание шеи или спины; захваты головы без руки.

Борьба характеризуется очень высоким процентом травм, полученных во время как соревновательной, так и тренировочной деятельности. Исследование, проводившееся на протяжении 5 лет Национальной студенческой спортивной ассоциацией (НССА), показало, что из представителей 13 видов спорта наиболее высокий процент травм был у борцов. Анализ повреждений показал, что чаще всего травмировались коленные суставы, голова, шея, лицо, туловище, спина, плечевые и голеностопные суставы. Общий коэффициент травм составил 2 травмы на 1 борца в год.

Большое количество травм в этом виде спорта можно объяснить тем, что борьба – контактный вид спорта, в котором, в отличие от других видов спорта, контактирование происходит практически постоянно. Это обуславливает высокую степень риска травм. Кроме того, для борьбы характерно большое число столкновений. Они имеют место, когда борец пытается осуществить «сваливание». Травмы возникают во время «сваливаний», поскольку они являются «взрывными».

Особенности профилактики спортивного травматизма в вольной борьбе сводятся к следующим положениям.

1. Использование наушников для борьбы, как вида защитного приспособления является наиболее эффективным для предотвращения травм ушной раковины.

2. Правильно подобранная экипировка поможет защитить спортсмена от травм. Не стоит пренебрегать такими необязательными частями экипировки как наколенники и наушники.

3. Использование наколенников может способствовать предупреждению возникновения травм колена, таких как коленный бурсит. Наколенники не должны содержать металлических частей.

4. Основные требования к обуви для борьбы заключаются в мягкой тонкой подошве, которая не скользит на ковре. Борцовки должны быть без шнурков или с их фиксацией липучкой, чтобы избежать их развязывания во время борьбы. Обувь не должна содержать пряжки и другие металлические или пластмассовые элементы. Запрещается ношение обуви на каблуках, на подошве, прибитой гвоздями.

5. Следует также обращать внимание на безопасность мест проведения соревнований и тренировок. Маты должны быть чистыми и подвергаться ежедневной дезинфекции. Грязные маты могут стать причиной различных дерматологических заболеваний, а так же инфекционных заболеваний глаз (конъюнктивиты). Вокруг ковра обязательно должно быть защитное пространство не менее 2 м и обязательно иного цвета, чем ковер. Мягкость ковра должна соответствовать установленным требованиям – чрезмерно мягкий ковер также травмоопасен. Поверхность ковра (покрышка) должна быть цельная, туго натянутая. Недопустимо образование на ковре складок, дыр или неровностей. Маты под покрышкой должны быть плотно сбиты и не разъезжаться. Недопустимо использование составных матов, не покрытых покрышкой. Все это может привести к травмам ног, особенно стопы.

Как и в других видах спорта, предсезонное и физическое обследования являются ключевыми компонентами профилактики повреждений. Предсезонное обследование направлено на выявление нарушений, таких, как эпилептические припадки, многочисленные сотрясения, незалеченные переломы или растяжения связок или неконтролируемая гипертензия, которые исключают возможность участия в соревнованиях. Кроме того, осуществляется тестирование отклонений, таких, как неадекватный уровень силы или гибкости или физиологическая гиперподвижность, которые повышают вероятность получения спортсменом повреждения.

Поскольку более высокий риск травм характерен для начала сезона, рекомендуется планировать проведение соревнований и турниров на более поздний срок, когда спортсмены достигнут оптимального уровня физической подготовленности [2]

Вместе с тем, запредельное утомление способствует срыву адаптационных возможностей организма к нагрузке и резкому снижению спортивной работоспособности. Теория дозированного восстановления спортсмена подразумевает, что восстановительные мероприятия у спортсменов должны быть «дозированы» как по интенсивности, так и по времени, не должны проводиться непрерывно, а лишь только в определенные периоды времени по мере необходимости в тренировочном процессе. Объективно оценить степень утомления организма спортсмена можно только по ряду биохимических показателей крови, таких как содержание молочной кислоты, образуемой при гликолитическом распаде глюкозы в мышцах, концентрации пирувата, фермента креатинфосфо-киназы, мочевины и ряда других [3].

Используемые в спортивной медицине средства восстановления и восстановительные мероприятия можно условно разделить на три группы: педагогические, психологические и медико-биологические. Однако необходимо помнить, что это деление во многом условно и только комплексное применение перечисленных методов позволяет достигнуть эффекта в максимально короткие сроки.

Педагогические средства восстановления включают в себя: индивидуализацию процесса тренировки и построения тренировочных циклов, адекватную интенсивность и направленность нагрузки, рациональный режим тренировки и отдыха. Кроме того, весьма важным является постоянный контроль и коррекция содержания тренировочных занятий в зависимости от функционального состояния спортсмена.

К психологическим методам восстановления спортсмена можно отнести: психолого-педагогические методы, учитывающие индивидуальность каждого спортсмена, его эмоциональный уровень и степень контактности, обеспечение психологической нагрузки и полноценного отдыха, а также специальную регуляцию психического состояния – регуляцию сна, сеансы гипноза, аутотренинг, приемы мышечной релаксации.

К медико-биологическим методам восстановления относятся: полноценность и сбалансированность пищи, режим питания, прием дополнительных витаминов, незаменимых аминокислот и микроэлементов; факторы физического воздействия – различные виды мануальной терапии, использование бани, различных ванн и физиотерапевтических процедур, а также прием естественных и фармакологических препаратов, способствующих нормализации самочувствия и физической подготовленности спортсмена.

Таким образом, можно констатировать, что число случаев спортивного травматизма растет в связи с массовым распространением спорта и увеличением тренировочных нагрузок. Основой профилактики травматизма являются научная организация тренировок и соревнований, а также регулярный врачебный контроль.

Тщательное изучение причин спортивного травматизма позволит добиться его снижения. Данные причины в основном могут быть сведены к двум группам: недостатки в методике спортивной подготовки и недостаточная физическая подготовленность, а также неудовлетворительные материально-технические условия занятий.

Это дает право утверждать, что правильная организация тренировочного процесса и рациональная подготовка спортсменов могут свести к минимуму количество случаев спортивного травматизма в целом в спорте и в вольной борьбе в частности.

Литература

- 1 Башкиров, В. Ф. Возникновение и лечение травм у спортсменов / В. Ф. Башкиров. – М. : Физкультуры и спорт, 1981. – 224 с.
- 2 Спортивные травмы. Клиническая практика предупреждения и лечения / под общ. ред. Ренстрёма П. А. Ф. Х. – Киев, Олимпийская литература, 2003. – 470 с.
- 3 Лечебная физическая культура : учеб. для студ. высш. учеб. заведений / С. Н. Попов, Н. М. Валеев, Т. С. Гарасеева [и др.]; под ред. С. Н. Попова. – М. : Академия, 2005. – 416 с.

УДК 796.011.3-057.84:796

В. А. Чулков

ИССЛЕДОВАНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ АБИТУРИЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОСТИ 1-03 02 01 «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА»

В статье рассмотрен вопрос касающийся уровня физической подготовленности абитуриентов, которые выполняли нормативные требования спортивного многоборья экзамена «Физическая культура» в 2016 году в УО «ГГУ им. Ф. Скорины», г. Гомель, Республика Беларусь. Было выявлено, что уровень общей физической подготовленности у поступающих на дневную форму выше, чем у поступающих на заочную форму обучения.

Профессиональная деятельность учителя физической культуры и здоровья, наряду со специальными знаниями, умениями, требует высокого уровня развития физических качеств. Поэтому при поступлении в ВУЗ оценивается физическая подготовленность абитуриентов – будущих учителей [1].

В УО «ГГУ имени Ф. Скорины» при поступлении на специальность 1-03 02 01 «Физическая культура» абитуриенты сдают внутренний экзамен по предмету «Физическая культура (выполнение нормативных требований спортивного многоборья)» для определения уровня физической подготовленности. Вузу дано право самостоятельно разрабатывать программу экзамена на основе методических рекомендаций Министерства образования, где рекомендуются контрольные упражнения и критерии оценки результатов (см. таблицы 1, 2) [2].

Программу вступительных испытаний составляют пять контрольных упражнений, определяющих уровень как физической, так и технической подготовленности абитуриента.

Вступительные испытания проводятся в практической форме в виде соревнований в течение двух дней подряд.

В программе первого дня: плавание 50 м.

В программе второго дня: прыжок в длину с места; подтягивание на перекладине (юноши), поднимание туловища за 1 минуту (девушки); бег 30 м; бег 1500 м (юноши), бег 1000 м (девушки) [2].

Цель исследования: исследовать и определить уровень физической подготовленности абитуриентов, выполнявших нормативные требования спортивного многоборья

экзамена «Физическая культура» в 2016 году в УО «ГГУ им. Ф. Скорины», г. Гомель, Республика Беларусь.

Таблица 1 – 10-балльная шкала оценки результатов контрольных упражнений

Контрольные упражнения	БАЛЛЫ									
	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1
ЮНОШИ										
Подтягивание на перекладине (раз)	16	15	13	12	11	8	6	3	2	1
Прыжок в длину с места (см)	252	247	242	237	231	220	212	203	192	182 и менее
Бег 30 м (с)	4,2	4,3	4,4	4,5	4,6	4,8	5,0	5,1	5,3	5,5 и более
Бег 1500 м (мин, с)	5,29	5,40	5,50	6,01	6,11	6,32	6,52	7,13	7,34	7,55 и более
Плавание 50 м (мин, с) 50, 25, 10 м – без учета времени	0,45	0,50	0,54	0,57	1,00	1,05	1,10	50 м	25 м	10 м и менее

Таблица 2 – 10-балльная шкала оценки результатов контрольных упражнений

Контрольные упражнения	БАЛЛЫ									
	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1
ДЕВУШКИ										
Поднимание туловища за 1 мин (раз)	57	55	53	52	50	47	44	41	38	37 и менее
Прыжок в длину с места (см)	200	194	189	184	179	168	158	147	137	126 и менее
Бег 30 м (с)	5,0	5,1	5,2	5,3	5,4	5,5	5,7	5,9	6,1	6,3 и более
Бег 1000 м (мин, с)	4,36	4,45	4,55	5,06	5,15	5,34	5,54	6,13	6,33	6,52 и более
Плавание 50 м (мин, с) 50, 25, 10 м – без учета времени	0,55	1,00	1,04	1,07	1,10	1,15	1,20	50 м	25 м	10 м и менее

В соответствии с логикой исследовательской работы на третьем этапе исследования проводился анализ и обобщение уровня физической подготовленности абитуриентов, поступающих на дневную и заочную форму обучения в УО «ГГУ имени Ф. Скорины» в 2016 году общей физической подготовленности.

Количество тестируемых абитуриентов, поступающих на дневную форму составило 104 человека (73 юношей и 31 девушки), и 56 человек на заочную (29 юношей и 27 девушек).

Результат каждого контрольного упражнения оценивался по десятибалльной шкале согласно критериев оценки контрольных упражнений (см. таблицы 1, 2). Для оценки общей физической подготовленности баллы, полученные абитуриентом в каждом

из пяти контрольных упражнений, суммировались для подсчета средней арифметической величины.

По переводной таблице определялась итоговая отметка (см. таблицу 3) [2].

Результаты исследования. Уровень общей физической подготовленности у юношей, поступающих на дневную форму выше, чем у юношей, поступающих на заочную форму. У девушек, поступающих на дневную форму обучения уровень общей физической подготовленности гораздо выше, чем у девушек, поступающих на заочную форму (см. таблицу 4).

Таблица 3 – Переводная таблица определения итоговой отметки по предмету «Физическая культура»

Средний балл за 5 контрольных упражнений	Итоговая отметка за вступительные испытания
9,5–10,0	10
8,5–9,4	9
7,5–8,4	8
6,5–7,4	7
5,5–6,4	6
4,5–5,4	5
3,5–4,4	4
2,5–3,4	3
1,5–2,4	2
0,5–1,4	1

Таблица 4 – Уровень общей физической подготовленности

Уровни физической подготовленности	Дневная форма обучения				Заочная форма обучения				Количе- ственная оценка в баллах
	Д	Ю	Д	Ю	Д	Ю	Д	Ю	
	Кол-во отметок		в %		Кол-во отметок		в %		
Ниже минимального уровня, оцениваемого в один балл, отказ от выполнения задания	–	–	–	–	–	–	–	–	0
1. Очень низкий	–	–	–	–	–	–	–	–	1
	–	–	–	–	–	–	–	–	2
2. Низкий	–	1	–	1,4	1	–	3,7	–	3
	1	–	3,2	–	3	–	11,1	–	4
3. Средний	2	2	6,5	2,7	1	2	3,7	6,9	5
	5	7	16,1	9,6	2	3	7,4	10,4	6
4. Высокий	2	14	6,5	19,2	4	3	14,8	10,4	7
	4	16	12,9	21,9	8	9	29,6	31,04	8
5. Очень высокий	10	24	32,3	32,9	5	9	18,6	31,04	9
	7	9	22,6	12,3	3	3	11,1	10,4	10

Литература

1 Курамшин, Ю. Ф. Теория и методика физической культуры: учебник / под ред. проф. Ю. Ф. Курамшина. – 2-е изд., испр. – М. : советский спорт, 2007. – 464 с.

2 Программа вступительных испытаний по физической культуре для абитуриентов факультета физической культуры УО «ГТУ им. Ф. Скорины» 2016 года. – 14 с.

М. М. Шнет

ДЕЗИНТЕГРИРУЮЩАЯ ТЕНДЕНЦИЯ В МУСУЛЬМАНСКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ ДВИЖЕНИИ В ИНДИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В данной статье автор раскрывает причины и предпосылки развития дезинтегрирующей тенденции в мусульманском национальном движении в Индии в начале XX в. Рассматривается деятельность колонизаторов, Всеиндийской мусульманской лиги, индусских общественно-политических организаций и результаты их деятельности.

В начале XX века на общественную и политическую жизнь Индии по-прежнему огромное влияние оказывали религиозно-общинные организации и кастовые движения. Однако к этому времени во взаимоотношениях между различными конфессиями отчетливо проявились две тенденции: интегрирующая и дезинтегрирующая. Интегрирующее направление заключалось в сотрудничестве представителей разных конфессий для выражения общих интересов всех индийцев. Дезинтегрирующее – в конкуренции и противопоставлении религиозных общин. Среди мусульманских организаций, стоявших на позиции сотрудничества с Конгрессом, можно выделить деятельность общества Надват-ул-улама, мусульманских лидеров Б. Таябджи, Р. Саяни, а также М. Джинна в ранний период его участия в работе Конгресса. Колониальные власти, в свою очередь, умело использовали противоречия различных конфессий для сохранения и укрепления своего господства в Индии по принципу «разделяй и властвуй» [1, с. 66].

Несмотря на определённые успехи в развитии интегрирующей тенденции между индусским и мусульманским национальными движениями, в начале XX века возобладала дезинтегрирующая. Кульминационным моментом в её развитии стал раздел Бенгалии в 1905 г. [2, с. 567]. В 1905 г. под предлогом разукрупнения Бенгальской провинции из её состава была выделена восточная часть собственно Бенгалии и образована новая провинция, которая включила также соседний Ассам и получила название Восточная Бенгалия и Ассам, две трети населения которой исповедовали ислам (из 31 млн.) [3, с. 9].

Осенью 1906 г. делегация «ведущих мусульман» посетила нового вице-короля Индии Минто (1906–1910 гг.). В переданном меморандуме делегация просила для мусульман специальной курии на выборах в муниципалитеты и законодательные собрания. Британская администрация положительно отнеслась к антиконгрессистским настроениям части мусульман, после чего было принято решение, что мусульмане в Восточной Бенгалии будут пользоваться привилегиями при принятии на службу в административный аппарат [4, с. 357]. Единственным видным мусульманским деятелем, выступившим против деления электоратов был М. Джинна, заявивший, что данная мера разделяет нацию на два противостоящих лагеря [5, с. 38].

При поддержке британцев в декабре 1906 г. в Дакке была создана Всеиндийская мусульманская лига. Особую роль в этом сыграла так называемая Алигархская школа, руководители которой выступали против совместных действий с индусами. Там же, в Дакке, были определены главные цели этой организации: развивать среди мусульман лояльность к британскому правительству; защищать политические права и интересы мусульман и представлять их правительству; предотвращать вражду у мусульман к представителям других общин, но без ущерба для реализации целей Мусульманской лиги [1, с. 67]. На ежегодных сессиях Лиги 1907 г. в Карачи и 1908 г. в Лакхнау был разработан её устав и создан руководящий орган – Совет Лиги, в котором большинство (всего 40 человек) составляли мусульманские богословы. Постоянным председателем

Совета был избран глава секты исмаилитов Ага Хан III, почётным секретарём – Саед Хусейн Билграми. В создании Лиги принимали участие видные представители торгового компрадорского капитала среди мусульман и крупнейшие помещики [2, с. 569]. Вскоре в разных районах страны стали появляться отделения Всеиндийской мусульманской лиги: в Пенджабе, Бихаре, Западной и Восточной Бенгалии, Мадрасе и других областях [1, с. 67].

В ряде провинций, особенно в Восточной Бенгалии, стали проводиться митинги и демонстрации мусульман с выражением лояльности к британской власти, в поддержку раздела Бенгалии и против бойкота английских товаров [4, с. 357]. Характерно, что в некоторых таких митингах принимали участие индусские купцы-компрадоры, чьи интересы страдали от бойкота английских товаров. Эти выступления зачастую организовали сами британские чиновники, также распространялась провокация, что причиной неурожая 1907 г. явился бойкот [2, с. 570].

Колонизаторам удалось спровоцировать индусско-мусульманские столкновения в ряде мест Восточной Бенгалии весной и летом 1907 г., где были разрушены храмы, разграблены лавки, имелись жертвы. Провоцируя индусско-мусульманские погромы, британские власти в то же время провозглашали себя блюстителями закона и порядка [6, с. 53].

В Бенгалии, Махараштре и Пенджабе в начале XX века в противовес радикальным индусским и мусульманским организациям и кружкам активизировалась деятельность местных организаций Национального конгресса – провинциальных конференций [4, с. 352].

Разделение Бенгалии в 1905 г. и создание Мусульманской Лиги в 1906 г. дали толчок индусам Бенгалии к проведению «встреч преследуемых» с пропагандой самозащиты в городах восточной Бенгалии. В 1907 г. была проведена Бенгальская конференция, результатом которой стало создание «Объединённого бенгальского индусского движения», а в Пенджабе – Хинду Сабхи (Индусское собрание) [6, с. 39].

Данные организации стали реакцией на созданную в 1906 г. Всеиндийскую мусульманскую лигу в Бенгалии, однако они не носили антимусульманской окраски. На своём первом заседании в Пенджабе общество Хинду Сабха приняло программу, в которой говорилось: «Хинду Сабха является не сектантским, а всеохватывающим движением. Оно не направлено против какого-либо другого движения – индусского или неиндусского. Его цель – защита интересов всей индусской общины во всех их проявлениях» [1, с. 68].

В 1909 г. вице-королём Минто и министром по делам Индии Морли был принят новый «Закон об индийских советах», получивший название реформы Морли – Минто. Согласно новому закону, вступившему в силу с 1910 г., общее число членов центрального, или «имперского», совета и провинциальных советов было увеличено со 124 до 331, а число выборных членов с 39 до 135. Одновременно была введена система выборов по куриям: общей, землевладельческой и мусульманской, при этом число мест, зарезервированных по мусульманской курии, было увеличено. Кроме того, если по землевладельческой и мусульманской куриям выборы были прямыми, то по общей курии – двух-трёхступенчатыми. В результате этих мер, представители мусульманской религиозной общины ставились в привилегированное положение по сравнению с индусской [4, с. 363].

На настроения ряда мусульманских деятелей в Индии оказали своё влияние также и международные события, в особенности позиция Англии во время итало-турецкой войны и балканских войн 1911–1913 гг., явившихся преддверием первой мировой войны. В Турцию была направлена крупная медицинская миссия на средства, собранные среди индийских мусульман, включая бедняков. Панисламистские настроения, которые получили определённое распространение среди мусульманской интеллигенции, были

проявлением недовольства положением в самой Индии. На сессии Индийского национального конгресса в Банкипуре в 1912 г. под руководством умеренных либералов произошли определённые изменения в сторону сотрудничества с мусульманами. Председатель организационного комитета Конгресса Мазхар-уль-Хак говорил, что в Мусульманской лиге существует сильное либеральное крыло, цели которого совпадают с целями Конгресса [7, с. 104].

Таким образом, в начале XX века отношения религиозно-общинных организаций мусульман и индусов развивались в дезинтегрирующем направлении, которое заключалось в конкуренции и противопоставлении религиозных общин. Значительную роль в развитии дезинтегрирующего направления сыграли колонизаторы, игравшие на конфессиональных противоречиях для сохранения и укрепления своего господства в Индии.

Кульминационными событиями, приведшими к развитию дезинтеграции национальных движений стали раздел Бенгалии в 1905 г. и реформа Морли – Минто 1909 г. При поддержке колонизаторов в 1906 г. была создана Всеиндийская мусульманская лига с целью защиты прав мусульманского населения и поддержания среди него лояльности британской короне. Реакцией на создание Всеиндийской мусульманской лиги стало образование в Пенджабе Хинду Сабхи. Хинду Сабха выступало против реформаторской деятельности британских колонизаторов, направленной на расширение прав мусульман и предоставление им определённых привилегий по сравнению с индусской частью населения.

Однако в предвоенные годы, во многом под влиянием международных событий, на политической арене Индии появились мусульмане «молодого поколения», среди которых числились А. К. Азад, М. А. Джинна, братья М. и Ш. Али. Они критиковали позицию Англии в отношении Турции, а отсюда приходили к критике существующего положения и политики колониальных властей в Индии, а также выступали против собственного мусульманского национального движения, склоняясь к сотрудничеству с Индийским национальным конгрессом [8, с. 564].

Литература

- 1 История Индии. XX век / Ф. Н. Юрлов, Е. С. Юрлова. – М. : Институт востоковедения РАН, 2010. – 920 с.
- 2 Новая история Индии / отв. ред. К. А. Антонова, Н. М. Гольдберг, А. М. Осипов. – М. : Издательство восточной литературы, 1961. – 837 с.
- 3 Wali Khan, A. Facts are facts: The untold story of India's Partition / A. Wali Khan. – Mode of access: <http://apnaorg.com/books/english/wali-khan-1/book.php?fldr=book>. – Date of access: 23.01.2017.
- 4 История Индии. Краткий очерк / отв. ред. К. А. Антонова, Г. М. Бонгард-Левин, Г. Г. Котовский – М. : Мысль, 1973. – 558 с.
- 5 Уолперт, С. Джинна – творец Пакистана / С. Уолперт. – М. : «Рудомино», 1997. – 480 с.
- 6 Prakash, I. A review of the history and work of the Hindu Mahasabha and The Hindu Sanghatan movement / I. Prakash. – New Delhi: The Hindu mission press, 1938. – 440 p. – Mode of access: <https://ia801509.us.archive.org/6/items/in.ernet.dli.2015.31074/2015.31074.A-Review-Of-The-History-And-Works-Of-The-Hindu-Mahasabha-And-The-Hindu-Sanghatan-Movement.pdf>. – Date of access: 23.01.2017.
- 7 Неру, Д. Открытие Индии: в 2 кн. / Д. Неру. – М. : Политиздат, 1989. – Кн. 2. – 507 с.
- 8 Besant, A. How India wrought for freedom / A. Besant. – Madras : Theosophical publishing house. – 710 p. – Mode of access: <https://ia601406.us.archive.org/34/items/howindiawroughtf00besa/howindiawroughtf00besa.pdf>. – Date of access: 24.01.2017.

А. С. Шульга

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИДЕОФИЛЬМОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ МОНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ

В данной статье исследуется возможность эффективного использования видеофильмов при обучении монологической речи. Рассмотрены вопросы, касающиеся облегчения восприятия учащимися иностранной речи, расширения кругозора и формирования устойчивого интереса у обучаемых к стране изучаемого языка посредством просмотра тематических видеофильмов на практических занятиях. Статья описывает рекомендации по правильному и наиболее эффективному применению видеоматериалов при работе с учащимися.

При изучении иностранного языка важную роль играет овладение навыками правильного ведения монологической речи, чему из-за недостатка времени на практических занятиях не всегда уделяется достаточно внимания. Что же такое монолог? Монолог – это организованный вид устной речи, который принадлежит одному лицу и направленный к собеседнику или аудитории [1]. Конечной целью обучения учащихся ведению монолога является формирование и развитие у них умения правильно, логически связно и стилистически грамотно доносить до аудитории свои мысли в устной форме. Основные черты, характеризующие монологическое высказывание:

- однонаправленность,
- связность,
- тематичность,
- контекстуальность,
- последовательность и логичность.

Различают следующие типы монологических высказываний:

- описание (описывается наличие или отсутствие каких-либо признаков в объекте);
- повествование (рассказывается о происходящих событиях или действиях);
- рассуждение (следствие, в ходе которого на основе исходной мысли делается вывод).

Процесс обучения монологическому высказыванию должен быть направлен на то, чтобы учащиеся в итоге научились логически связно и стилистически грамотно формулировать и доносить до слушателей свои мысли, выделять в них главное и делать вывод. Также для эффективного достижения данной цели лучше давать творческие задания, которые можно выполнять как во время урока, так и индивидуально.

Рассмотрим основные сильные и слабые стороны монологического высказывания. Сильными сторонами является:

- 1) способность давать четкие формулировки;
- 2) возможность отмечать логические и жанровые ошибки;
- 3) удобно сравнивать похожие ситуации.

Основными недостатками являются:

- 1) Нечёткое произношение, из-за чего часто возникают неточности на письме;
- 2) Недостаточно опыта восприятия речи на слух;
- 3) Недостаточно развито чувство ритма речи, что проявляется в неумении правильно читать стихи.

В связи с развитием информационных технологий всё большую популярность приобретает обучение навыкам монологического высказывания посредством просмотра тематических видеофильмов на занятиях. Благодаря этому учащиеся могут, не выходя

из аудитории, своими глазами увидеть, что представляет собой жизнь, быт, историко-культурное наследие англоговорящих стран, услышать живую английскую речь, что позволяет сформировать целостное представление о развитии языка и культуры этих стран на современном этапе. Кроме того, у учащихся появляется дополнительная мотивация для успешного овладения навыками правильной устной речи [2, с. 152].

Каким же образом достигается такой эффект? С одной стороны, фильм интересен сам по себе, с другой, учащиеся своими глазами видят то, о чём рассказывается в фильме, что помогает им значительно быстрее и эффективнее усвоить изучаемый язык.

В видеофильме наглядно демонстрируется определённая ситуация общения, которая происходит в конкретном месте и времени. Как правило, это какое-то событие, во время которого участники общения ведут себя определённым образом, используя при этом подходящие для данной ситуации особые языковые средства и обороты речи. То, какими именно будут эти средства и обороты, зависит от половых возрастных и индивидуальных особенностей участников общения. Такая наглядность способствует лучшему запоминанию и усвоению полученной информации, а также позволяет акцентировать внимание на языковых особенностях иностранной речи в определённом контексте.

Цели, на достижение которых направлено результативное использование учителем видеоматериалов во время учебного занятия, следующие:

- появление устойчивого интереса у учащихся к изучению иностранного языка;
- стремление узнать как можно больше о стране изучаемого языка, её культуре и народе;
- обучение учащихся свободному использованию как устных, так и письменных форм общения;
- учет возрастных особенностей и интересов обучаемых;
- максимальное задействование творческих способностей учащихся при обучении языку.

Но следует помнить, что видеоматериал будет максимально полезен для учащихся только при соблюдении следующих условий:

- содержание предназначенных для просмотра видеофильмов должно соответствовать реальному уровню общего и языкового развития учащихся, а также серии уроков по определенной теме;
- время, отведённое на просмотр видеофильма, не должно быть больше, чем того позволяет определённый этап урока;
- видеофильмы должны быть подобраны с учётом полезности рассматриваемой в них ситуации общения для развития навыков монологического высказывания, повышения общего уровня владения иностранным языком и приобретения учащимися новых знаний о стране изучаемого языка;
- демонстрируемая в видеофильме ситуация общения должна быть абсолютно новой, ранее не рассмотренной;
- процесс просмотра видеофильма должен проходить под полным контролем со стороны преподавателя: каждый фрагмент должен быть снабжён необходимыми для его усвоения комментариями, а само включение видеоматериала в ход занятия должно быть обоснованно и оправдано;
- видеоаппаратура настроена и проверена заранее, привычна в использовании для учителя;
- видеофрагмент известен самому учителю и заранее поставлен на начало просмотра.

Помимо учебных видео с успехом можно использовать такие видеоматериалы, как:

- художественные и документальные фильмы;
- мультфильмы;
- видеозаписи телевизионных новостей и других телепередач;

- музыкальные видеоклипы;
- реклама;
- видеозаписи по различным городам и музеям мира;
- различные компьютерные программы с видеорядом и т. д.

Необходимо помнить о том, что на каждом этапе обучения иностранному языку в средней школе используется определенный тип видеоматериала.

На начальном этапе обучения иностранному языку лучше всего использовать видеомультимедиа, поскольку они интересны и достаточно просты для восприятия школьниками, а воспроизведение отдельных сюжетов и в целом их содержания позволяет эффективно развить и повысить речевую активность учащихся. И, что немаловажно, интерес к мультфильмам не ослабевает с течением времени даже при многократных просмотрах, за счёт чего обеспечивается максимальное усвоение необходимой информации. Достоинства мультимедийных видеороликов заключаются в их аутентичности и информативной насыщенности.

Дальнейшее умелое использование видеоматериалов на занятиях способствует максимальной активизации всех видов речевой деятельности учащихся, то есть помогает развить и усовершенствовать навыки, необходимые для свободного общения на иностранном языке учащихся, как между собой, так и с носителями данного языка, что является одним из важнейших условий успешного взаимодействия между различными народами.

На данной ступени обучения целесообразно давать учащимся различные творческие задания, направленные на повышение уровня восприятия и усвоения ими устной иностранной речи. Например, учащиеся смотрят видеоролик. Неожиданно просмотр останавливается, и учитель предлагает своими словами пересказать содержание просмотренного фрагмента, а затем предположить дальнейшее развитие событий и судьбу героев с использованием лексики по заданной теме.

После высказывания всех предположений просмотр возобновляется. После просмотра всего видеоролика учащиеся сравнивают выдвинутые ими предположения с реальным развитием событий, и готовят монологическое высказывание по содержанию данного видеоролика, а также возможно ролевое воспроизведение какого-либо его фрагмента.

На завершающем этапе обучения полезно использовать видеоматериал, дающий возможность для дальнейшего совершенствования навыков ведения монологического высказывания, способности успешно вести диалог и свободно общаться с носителями изучаемого языка, а также позволяющий повысить уровень языковой культуры обучаемых в целом [3].

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что умелое использование видеоматериалов на занятиях способствует повышению качества усвоения знаний, позволяет дать учащимся наглядное представление о жизни, традициях, языковых реалиях англоговорящих стран и развивает речевую деятельность обучаемых. Использование видеоматериала помогает восполнить отсутствие иноязычной языковой среды и расширяет кругозор учащихся.

Литература

- 1 Барменкова, О. И. Видеозанятия в системе обучения иностранной речи / О. И. Барменкова // Иностранные языки в школе – 1993. – № 3. – С. 20–25.
- 2 Соловова, Е. Н. Методика обучения иностранным языкам: продвинутый курс / Е. Н. Соловова. – М.: Изд-во «АСТ», 2008. – 272 с.
- 3 Мятова, М. И. Использование видеороликов при обучении иностранному в средней школе / М. И. Мятова // Иностранные языки в школе – 2006. – № 4. – С. 31–32.

А. П. Шукаловіч

МОЎНЫЯ СРОДКІ СТВАРЭННЯ КАНТРАСТУ Ў БЕЛАРУСКІХ ПАРЭМІЯХ

У артыкуле на матэрыяле беларускіх парэмій разглядаецца кантраст як тэкстаўтваральны кампазіцыйны прыём, заснаваны на супрацьпастаўленні моўных адзінак, які садзейнічае павышэнню выяўленчай выразнасці правербяільных выказаў, аналізуюцца такія кантрастаўтваральныя сродкі, як алюзія, каламбур, анты-метабала, выяўляецца сэнс і стылістычная роля гэтых прыёмаў, указваецца частата іх выкарыстання ў прыказках і прымаўках.

У стварэнні мастацкага вобраза для адлюстравання аб'ектыўнай рэчаіснасці ў парэміях выкарыстоўваюцца разнастайныя моўныя спосабы стварэння выяўленчай выразнасці. Як адзначаюць даследчыкі, асновай для стварэння кантрасу ў маўленні з'яўляюцца, як правіла, антанімічныя апазіцыі, у якіх супрацьпастаўляюцца розныя па сваіх якасцях і ўласцівасцях сутнасці [1, с. 248]. Дзякуючы палярнасці, якую даюць антонімы, у парэміях і ўтвараецца дакладнае ўяўленне аб прадмеце гаворкі. Антонімы з'яўляюцца найбольш распаўсюджаным сродкам стварэння кантрасу ў беларускіх прыказках і прымаўках, але ж ён не адзіны. Маецца цэлы шэраг прыёмаў, што ўтвараюць кантраст. Да іх адносяцца алюзія, каламбур, антыметабала.

Алюзія (лац. *allusio* – “намёк”) – троп, заснаваны на акцэнтаванні ўвагі ў мастацкім, публіцыстычным маўленні на пэўнай гістарычнай або сучаснай жыццёвай з'яве і выказванні аўтарскай думкі не прама, а завуалявана, праз намёк (іранічны, сатырычны або жартоўны).

Гэтаму тропу належыць значнае месца і ў беларускіх прыказках і прымаўках. Тут ён адыгрывае ролю сродку стварэння кантрасу, з'яўляецца даволі распаўсюджаным і частаўжывальным. Звернем увагу на наступныя прыклады: “Недалёка к міламу, да ў стору” [2, с. 8] – прыказка ўяўляе сабой яўнае супрацьпастаўленне, пэўную недасказанасць, што выклікае цікавасць і прымушае задумацца над канкрэтным яе зместам. А нясе яна ў сабе значэнне таго, што, калі ты закаханая, гэта не значыць, што ўсё будзе лёгка, прыйдзеца і пагараваць. “Абы мае бярозкі, а дубкі будуць” [2, с. 16] – яўны падтэкст прыказкі відавочны, бо ў прыказцы гаворыцца не канкрэтна пра такія дрэвы, як бярозы і дубы. Тут прысутнічае намёк на тое, што калі ў кагосьці ёсць пэўныя станоўчыя якасці, то дзякуючы ім усё патрэбнае прыйдзе само. “Не ўсім Даніла, камусь пападзецца і Гаўрыла” [2, с. 19] – уласныя імёны ў прыказцы не ўказваюць на канкрэтных асоб, гэта намёк, што азначае наступнае: не ўсе атрымаюць лепшае, камусьці прыйдзеца мець тое, што ён, магчыма, мець не хацеў. “Не жаніўся – тры анучы, ажаніўся – тры анучы” [2, с. 56] – намёк заключаны ў тым, што жанаты быў чалавек ці халасты, яго становішча ніяк не змянілася. “За сокалам і варона сакаліца, за добрым гаспадаром і свінка гаспадынька” [2, с. 63] – калі добры гаспадар, то і гаспадыня таксама добрая будзе, усё залежыць ад мужчыны. “Не ў твая рукі ўпала, каб лежачы спала: выспішся і бегаючы” [2, с. 63] – пра жанчыну, што патрапіла ў дом, дзе ляноце няма месца, дзе патрэбна заўсёды працаваць. “У людзях Ілля, а дома свіння” [2, с. 63] – пра чалавека, які за межамі дома паказвае сябе з лепшага боку, а дома ж праяўляе сябе як неахайны і брудны. “Кожная разумная жана, калі ёсць мех мукі і мех пшана” [2, с. 68] – добра жыве тая, мае славу, калі ў яе хаце ёсць тое, з чаго можна прыгатаваць ежу. “Як пачнуць жыта жаць, тады баб людзьмі зваць” [2, с. 74] – калі жанчыны будуць працаваць, тады яны будуць заслугоўваць павагу і мець права звацца

чалавекам. “Калі маеш дачку – дзяржы (май) гарэлку ў глячку” [2, с. 89] – калі ёсць дачка, да яе будуць прыходзіць у сваты, патрэбна мець, чым частаваць гасцей. “Кабылы не накорміш, дзеўкі не ўбярэш” [2, с. 90] – колькі кабылу ні кармі, яна ўсё роўна будзе хацець есці, параўнанне з дзяўчатамі, што заўсёды хочуць выглядаць прыгожа, ім заўсёды патрэбна набываць новае ўбранне. “На свежую кветачку пчолка ляціць, а на старую і чорт не глядзіць” [2, с. 95] – намёк на тое, што калі чалавек стары, то яго мала хто лічыць прыгожым.

Такім чынам, прыведзеныя прыклады ўказваюць на тое, што алюзія вельмі часта ўжываецца ў прыказках і прымаўках як сродак стварэння кантрасту. Кантраст жа тут ствараецца дзякуючы пэўнаму падтэксту, намёку. З першага погляду ўсё можа здавацца празрыстым і відавочным, але значэнне прыказкі ўказвае на адваротнае, іншы бок парэміі.

Каламбур (фр. *calembour* – “гульня словамі”) – дасціпнае выказванне, троп, заснаваны на камічным сутыкненні аднолькавых па гучанні, але розных па значэнні слоў ці словазлучэнняў.

Што тычыцца ўжывання такога прыёму, як каламбур у беларускіх прыказках і прымаўках, ён сустракаецца не так часта, як у анекдотах, але прыклады з яго ўжываннем можна знайсці, праілюструем некаторыя з іх: “Не прыгожая прыгожа, а каханая прыгожа” [2, с. 7] – кантраст ствараецца пры дапамозе слова ‘прыгожа’, у першым выпадку гаворыцца пра прыгажосць знешнюю, а ў другім выпадку гаворыцца пра прыгажосць унутраную, нават калі знешне дзяўчына не адпавядае законам прыгажосці, для свайго каханага яна ўсё роўна будзе прыгожай. “Мука як мука, ды паганая рука” [2, с. 70] – у першым слове маецца на ўвазе мука як сродак, з якога гатуюць ежу, у другім жа выпадку на ўвазе маецца эмоцыя, некампартнае пачуццё, кантраст ствараецца на ўжыванні двух несумяшчальных паняццяў у адным сказе. “Не то піла, што піліць, а то піла, што шыю чырыць” [2, с. 71] – кантрастам выступае ўжыванне ў кантэксце прыказкі слова ‘піла’ ў розных, непадобных значэннях: у першым варыянце ‘піла’ азначае прадмет, з дапамогай якога рэжуць дрэва, а другім варыянце ‘піла’ – гэта жанчына, што сваімі словамі і дзеяннямі дапякае свайго мужа. “Даў бог дзеці, ды няма дзе дзеці” [3, с. 115] – кантрастаўтваральным сродкам з’яўляецца слова ‘дзеці’, што ўжываецца ў двух розных значэннях – ‘дзеці’ як істоты, што нараджае чалавек, і ‘дзеці’ ў значэнні дзеяння, у значэнні “не ведаю, што з імі рабіць”. “Ігумен ходзіць каля гугмен” [2, с. 167] – выкарыстанне слоў ‘ігумен’ і ‘гугмен’, у першым выпадку яно мае абазначае чалавека, а ў другім – прадмет, пабудову. “Здароваму ўсё здрава” [2, с. 212] – першы варыянт слова *здараваму* ўжываецца ў сэнсе фізічнага здароўя, медыцынскіх паказчыкаў, у другім варыянце *здарава* ўжываецца ў значэнні “добра, бесклапотна”. “Галава ўсяму галава” [2, с. 230] – кантрастаўтваральную функцыю набывае слова *галава*, у першым варыянце пад *галавой* разумеецца канкрэтная частка цела, самая галоўная, па сутнасці, частка, у другім выпадку пад *галавой* маецца на ўвазе ‘значнасць’, ‘важнасць’, гэта азначае, што без галавы нічога функцыянаваць не будзе. “У кожнага свая асечка: у багатага не варыць жывот, а ў беднага – печка” [4, с. 120] – слова *варыць* ужываецца ў двух супрацьлеглых значэннях, першае – кантэкстуальна падыходзіць да слова *жывот*, гэта азначае, што ён не можа пэўным чынам пераварыць ежу, а ў другім кантэксце *не варыць печка* слова *варыць* азначае тое, што яна не можа прыгатаваць ежу. “Прайдзісвет не пройдзе свет – у пастку ўваліцца” [4, с. 28] – першы варыянт – слова *прайдзісвет* азначае благага, гультаяватага чалавека, *не пройдзе свет* – падобнае па гучанні, але мае прамое значэнне. “Шукай, але не ашуквай” [4, с. 328] – кантраст ствараецца пры дапамозе слоў з каранем –*шук-*, але яны маюць зусім розныя значэнні, першае слова *шукай* – мае значэнне ‘рабіць пэўныя пошукі’, другі варыянт *ашуквай* – мае значэнне ‘рабіць падман, хлусіць’.

Каламбур не так часта сустракаецца ў прыказках і прымаўках як, напрыклад, алюзія ці іронія. Гэта абумоўлена сутнасцю саміх парэмій, як можна заўважыць, у іх структуры рэдка выкарыстоўваюцца аднолькавыя па гучанні словы. Але як сродак стварэння кантрасу ў некаторых з іх усё ж такі каламбур займае даволі значнае месца. Дзякуючы яму прыказкі і прымаўкі з'яўляюцца вельмі трапнымі і дасціпнымі выслоўямі, гэта надае парэміям новае, нязвыклае гучанне, стварае адпаведны каларыт.

Антыметабола (менш распаўсюджаныя назвы – антыметатэза, антыметалепса) – паўтарэнне ў другой частцы сказа слоў, якія ў першай частцы стаяць у іншым парадку, пры гэтым змяняецца іх сэнс. Тэрмін ўтвораны ад грэч. *ἀντί* – «супраць» і *μεταβολή* – «пераходжу», «змяняю».

Антыметабалу можна прасачыць па ўзоры наступных прыкладаў: «Мы ямо, каб жыць, а не жывём, каб есці» (прыпісваецца Сакрату). «Гэта не канец. Гэта нават не пачатак канца, а, магчыма, канец пачатку» (У. Чэрчыль).

У беларускіх парэміях антыметабола сустракаецца ў шэрагу наступных прыкладаў: “Як жонка падобна да мужыка, так і мужык на жонку” [2, с. 49]. “Як хатку будавала, дык дзетак гадала; як дзеткі падраслі, дык і хатку расцраслі” [2, с. 120]. “Маладосць – буйнасць, буйнасць – маладосць” [2, с. 224]. “Годы ідуць – не ждуць: зіма, лета – і год, лета, зіма – і год” [2, с. 227]. “Быў бы ум, то будзе рубль; не будзе рубля, як не будзе ума” [2, с. 232]. “Усе вумныя – лысыя, ды не ўсе лысыя – вумныя” [2, с. 238]. “Што дурань сапсуе, разумны направиць, а што разумны сапсуе, ніхто не направиць” [2, с. 238]. “Як баба да дзеда, так і дзед да бабы” [4, с. 74]. “Як ты мне, так і я табе” [4, с. 74]. “Лета на зіму, а зіма на лета працуюць” [4, с. 86]. *Работа не забота, забота – калі няма работы* [4, с. 95]. “*Няма худа без добра, а добра без худа*” [4, с. 167].

Антыметабола надае прыказкам і прымаўкам адценне кантрасу дзякуючы таму, што словы размешчаны перакрываюцца, яны як бы адмаўляюць адзін аднаго, гэтаму дапамагае паўтор адных і тых жа слоў як у пачатку, так і ў канцы прыказкі. Антыметабола – з’ява не такая частая ў беларускіх парэміях. Прыкладаў з яе ўжываннем значна менш, чым папярэдніх сродкаў стварэння кантрасу. Гэта абумоўлена тым, што антыметабола ўяўляе сабой менавіта перакрываванне слоў, гэта значыць, яна мае пэўную структуру, з’яўляецца вынікам злучэння гэтых слоў і ўжывання ў адным кантэксце не проста аднолькавых паняццяў, што паўтараюцца ў адной частцы, а менавіта тых слоў, што адмаўляюць адно другое, ствараючы такім чынам кантрас. Антыметабола ў парэміях – прыём, які не толькі нясе кантрас у сваёй структуры, размяшчэнні слоў, але і сэнсава ўзмацняе атрыманы эфект.

Прааналізаваўшы беларускія парэміі на наяўнасць у іх моўных сродкаў стварэння кантрасу, мы можам прыйсці да высновы, што кантрас утвараюць шматлікія прыёмы і з’явы. Аллюзія, іронія, каламбур і антыметабола надаюць кароткім па форме выслоўям вельмі насычаны, каларытны змест. Тут сустракаюцца самыя розныя паняцці. Беларускі народ вельмі доўга і карпатліва працаваў над стварэннем мудрых выслоўяў, а з дапамогай кантрасу гэтыя выслоўі сталі не толькі па-сапраўднаму мастацкі вартымі, а яшчэ і вельмі дасціпнымі і дарэчнымі ў розных жыццёвых сітуацыях.

Літаратура

1 Новиков, Л. А. Антонимия в русском языке (семантический анализ противоположности в лексике). – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1973. – 290 с.

2 Прыказкі і прымаўкі: у 2-х кн. Кн. 2; рэд. А. С. Фядосік. Мінск : “Навука і тэхніка”, 1976. – 616 с.

3 Шкраба, І. Крынічнае слова: Беларускія прыказкі і прымаўкі / І. Шкраба, Р. Шкраба; прадм. і ўступ. артыкул Р. Шкрабы. – Мінск: Маст. літ., 1987. – 286 с.

4 Беларускія прыказкі, прымаўкі, фразеалагізмы / склаў Ф. Янкоўскі. – 3-е выд., дапрац., дап. – Мінск: “Навука і тэхніка”, 1992. – 491 с.

А. М. Яўсееў

АДМІНІСТРАЦЫЙНА-ТЭРЫТАРЫЯЛЬНАЯ АРГАНІЗАЦЫЯ КАТАЛІЦКАГА КАСЦЁЛА БЕЛАРУСІ ПРЫ КАЦЯРЫНЕ II

Артыкул прысвечаны палітыцы расійскага ўрада ў 1772–1796 гг. на беларускіх землях адносна адміністрацыйна-тэрытарыяльнага ўладкавання рымска-каталіцкай царквы. Аўтар разглядае прычыны, якія стымулявалі імператрыцу Кацярыну II звярнуць увагу на стварэнне дакладна распрацаванай структуры каталіцкага касцёла, а таксама асноўныя мерапрыемствы дадзенай палітыкі. У канцы артыкула робіцца іх адзнака і ступень вырашэння гэтай праблемы царскімі ўладамі.

Яшчэ пасля першага падзелу Рэчы Паспалітай перад царскім урадам у асобе Кацярыны II (1762-1796) паўстала пытанне рэарганізацыі “лацінскай” царквы ў інтарэсах самаўладдзя. Справа ў тым, што рымска-каталіцкі касцёл у расійскіх землях, дзе пануючай рэлігіяй было праваслаўе, не меў дакладна вызначанага ўладкавання; прававое становішча тамтэйшых каталіцкіх абшчын рэгуляваў Рэгламент для Санкт-Пецярбургскай каталіцкай царквы ад 12 (23) лютага 1769 г., які даручаў Юстыц-калегіі ліфляндскіх, эстляндскіх і фінляндскіх спраў кантроль над каталіцкімі вернікамі, кім у большасці сваёй былі заходнееўрапейскія каланісты.

У Рэчы Паспалітай, зразумела, справы знаходзіліся ў іншым стане. Беларускія літоўскія землі ў асноўным прыналежылі Віленскай дыяцэзіі – на той момант буйнейшай у Еўропе адміністрацыйна-тэрытарыяльнай адзінцы, што мела даволі развітую сетку парафій і дыяцэзіяльных структур. У гэтых умовах свабодна здзяйснялася місіянерская дзейнасць шматлікіх манаскіх ордэнаў, прадстаўнікі каталіцкага касцёла актыўна займаліся культурна-асветніцкай дзейнасцю. Нядзіўна, што пасля далучэння паўночна-ўсходніх беларускіх тэрыторый у 1772 г. царскія ўлады ўзялі курс на прыста-саванне гэтых парадкаў да вялікадзяржаўнай палітыкі і ўсталяванне пільнага кантроля над дзейнасцю каталіцкага духавенства.

Перш за ўсё Кацярына II імкнулася прыпыніць кананічныя сувязі каталіцкіх вернікаў з віленскім біскупам, асноўныя ўладанні і рэзідэнцыя якога засталіся ў яшчэ цалкам не падзеленай Рэчы Паспалітай. Рашэнне гэтай праблемы бачылася ў стварэнні незалежнай тэрытарыяльнай адзінкі, падначаленай непасрэдна імператрыцы. Паводле ўказа Беларускаму генерал-губернатару Захару Чарнышову 22 лістапада (3 снежня) 1773 г. і даравальнай граматы 6 (17) лютага 1774 г. была створана Беларуская дыяцэзія. Яе ўзначаліў былы канонік Віленскай дыяцэзіі Станіслаў Богуш-Сестранцэвіч, які атрымаў тытул “Епископ Белорусский католических церквей” [1, с. 19]. Рэзідэнцыяй біскупа стаў цэнтр Беларускага генерал-губернатарства – Магілёў.

17 (28) студзеня 1782 г. было створана Магілёўскае арцыбіскупства. На чале гэтай першай паўнаважнай дыяцэзіяльнай адзінкі ў Расійскай імперыі быў пастаўлены той жа Богуш-Сестранцэвіч, улада якога распаўсюдзілася на касцёлы і кляштары ўсіх рэгіёнаў Расійскай імперыі. Дзейнасць самога арцыбіскупа ў сваю чаргу кантралявалася непасрэдна Правячым Сенатам у абход Юстыц-калегіі ліфляндскіх, эстляндскіх і фінляндскіх спраў; сувязі з папскім дваром у Рыме і ўвогуле з замежжам каталіцкаму духавенству забараняліся, і з гэтага часу касцёл меў права атрымліваць распараджэнні толькі ад урада і Сената. Нягледзячы на імкненні Кацярыны II максімальна адасобіць касцёл ад Рыма і не дазваляць папе рымскаму ўмешвацца ў справы каталіцкага духавенства, рымскі папа 15 красавіка 1783 г. надзяліў магілёўскага арцыбіскупа ўсімі правамі і знакамі ўшанавання гэтага сану, прадугледжанымі рымска-каталіцкім царкоўным правам [2, с. 63].

Пасля трэцяга падзелу Рэчы Паспалітай у Расійскай імперыі была праведзена чарговая рэарганізацыя дзяцэзіяльных структур, што адлюстравалася ў заснаванні новых дзяцэзіяў на беларускіх землях 6 верасня 1795 г.: Інфлянцкай на тэрыторыі Літоўскай і Слонімскай губерняў і Пінскай у межах Мінскай і Валынскай губерняў. Іх узначалілі адпаведна Ян Касакоўскі і Гаспар Цяцішэўскі, у сваю чаргу падначаленыя магілёўскаму арцыбіскупу [3, с. 761].

Такім чынам, у гады кіравання Кацярыны II пачало вырашацца пытанне аб рэарганізацыі дзяцэзіяльных структур рымска-каталіцкага касцёла, якое паўстала ў сувязі з ліквідацыяй Рэчы Паспалітай і імкненнем царскага ўрада паставіць пад свой кантроль "лацінскую царкву". Без узгаднення з папскім Рымам былі прыняты ўказы аб стварэнні новых дзяцэзіяў і прызначэнні дзяцэзіяльных архірэяў. Аднак пры гэтым захоўваліся старыя царкоўныя структуры, што сведчыць аб недасканаласці дадзеных урадавых мерапрыемстваў. Таму можна сцвярджаць, што працэс рэарганізацыі каталіцкага касцёла нельга лічыць скончаным і ён будзе працягвацца ўжо пры паслядоўніках імператрыцы.

Літаратура

1 Белоголов И. М. Акты и документы, относящиеся к устройству и управлению Римско-католической церкви в России / И. М. Белоголов. – Т. I (1762–1825 г.). – Петроград, 1915.

2 Попов М. А. Митрополит С. Богуш-Сестренцевич: формирование государственной политики по отношению к Римско-католической церкви на белорусских землях (конец XVIII – первая четверть XIX в.): монография / М. А. Попов, А. И. Ганчар. – Гродно : ГГАУ, 2012. – 278 с.

3. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. – Спб. : тип. 2 отд. Соб. Е. И. В. канц., 1830. – Т. 23 – 960 с.

АВТОРЫ

Гуманитарные науки

Аниськов А. В. В. И. Ленин глазами современников. Исторический факультет, 5 курс. Научный руководитель Зеленкова А. И. доцент кафедры истории славян и специальных исторических дисциплин, к.и.н., доцент, тел. 60-30-42.

Антимоник А. В. Феномен каханья як экзістэнцыйная праблема ў лірыцы сучасных паэтаў старэйшага пакалення. Филологический факультет, 5 курс. Научный руководитель Бредихина А. В., доцент кафедры белорусской литературы, к.ф.н., доцент, тел. 60-32-40.

Артюшкова Е. О. О семантизации лакунарной лексики на уроке иностранного языка. Факультет иностранных языков, 5 курс. Научный руководитель Кирюшкина А. А., канд. филол. наук, доцент кафедры романо-германской филологии, тел. 57-98-28.

Бандурина К. М. Рэцэпцыя экзістэнцыйных праблем сучаснай беларускай літаратурай. Филологический факультет, 5 курс. Научный руководитель Мельникова А. Н., доцент кафедры белорусской литературы, канд. филол. наук, доцент, тел. 60-32-40.

Барсукова Н. В. Паўтор як эфектыўны сродак уздзеяння на адрасата ў калыханках. Филологический факультет, 4 курс. Научный руководитель Станкевич А. А., профессор кафедры белорусского языка, д-р канд. филол. наук, профессор, тел. 60-22-65.

Богаченко Р. Ю. Приёмы использования видеоматериалов при обучении иноязычной лексике. Факультет иностранных языков, 5 курс. Научный руководитель Томашук Н. В., ст. преподаватель кафедры теории и практики английского языка, тел. 57-97-04.

Большой Д. И. Сравнительная характеристика духоборов и молокан в Российской империи в XVIII – начале XX века. Исторический факультет, 2 курс. Научный руководитель Гончар В. О., доцент кафедры истории славян и специальных исторических дисциплин, канд. ист. наук, тел. 60-30-42.

Большой Д. И. Философия «Метафизики половой любви» А. Шопенгауэра. Исторический факультет, 2 курс. Научный руководитель Сиротко Н.О., старший преподаватель кафедры философии, тел. 57-16-35.

Борисенко И. В. Феномен информационного общества в социальной философии. Исторический факультет, 2 курс. Научный руководитель Сиротко Н. О., старший преподаватель кафедры философии, тел. 57-16-35.

Буракова В. В. Совершенствование умений речевого общения на среднем этапе школы на основе использования идиом и фразеологизмов. Факультет иностранных языков, 5 курс. Научный руководитель Починок Т. В., канд. пед. наук, доцент, зав. кафедрой английского языка, тел. 57-83-39.

Васильева Е. А., Суглоб В. А. Влияние оздоровительной аэробики на успеваемость и здоровье учащихся 13–15 лет. Факультет физической культуры, 4 курс. Научный руководитель Бондаренко А.Е., доцент кафедры оздоровительной и лечебной физической культуры, канд. пед. наук., доцент, тел. 57-02-07.

Ветошкина К. Н. Образ Анны Болейн в придворной поэзии Томаса Уайетта. Факультет иностранных языков, 4 курс. Научный руководитель Насон Н. В., ст. преподаватель кафедры теории и практики английского языка, тел. 57-97-04.

Гавриленко И. С. Организация государственной социальной помощи крестьянам белорусских губерний в годы первой мировой войны (1914–1915 годы). Исторический факультет, магистрант. Научный руководитель Бабков А. М., канд. ист. наук, доцент кафедры всеобщей истории, тел. 60-74-90.

Гавриленко П. В. Языковой портфель как инструмент самооценки и саморазвития учащихся. Факультет иностранных языков, 5 курс. Научный руководитель Томашук Н. В., ст. преподаватель кафедры теории и практики английского языка, тел. 57-97-04.

- Голушко А. И. Принципы отбора аутентичных печатных материалов при проведении дебатов на уроках английского языка.** Факультет иностранных языков, 5 курс. Научный руководитель Починок Т. В., кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой английского языка, тел. 57-83-39.
- Горбач С. Б. Гомельчанки на фотографиях 20–30-х годов.** Исторический факультет, 3 курс. Научный руководитель Ященко О. Г., заведующий кафедрой истории Беларуси, канд. ист. наук, доцент, тел. 60-74-90.
- Гореликова Т. М. «Охота на ведьм» на Руси.** Исторический факультет, 5 курс. Научный руководитель Черепко С. А., заведующий кафедрой всеобщей истории, канд. ист. наук, доцент, тел. 60-74-90.
- Горунов А. В., Вербицкий В. В. Причины и виды травм у дзюдоистов.** Факультет физической культуры, 4 курс. Научный руководитель Бондаренко А. Е., доцент кафедры оздоровительной и лечебной физической культуры, канд. пед. наук., доцент, тел. 57-02-07.
- Грабок Н. А. Государственный совет в эпоху политической трансформации России (1905–1917 годы).** Исторический факультет, 3 курс. Научный руководитель Жихарев С. Б., доцент кафедры истории славян и специальных исторических дисциплин, канд. ист. наук, доцент, тел. 60-30-42.
- Гуляева Т. С. Нетрадиционные типы уроков английского языка как способ контроля знаний.** Факультет иностранных языков, 3 курс. Научный руководитель Садовская Е. Д., ст. преподаватель кафедры теории и практики английского языка, тел. 57-97-04.
- Дакукін А. Д. Структура загалюўкаў лірыкі Якуба Коласа.** Филологический факультет, 3 курс. Научный руководитель Лещинская О. А., профессор кафедры белорусского языка, д-р фил. наук, профессор, тел. 60-22-65.
- Дворник М. А. Вербализация концепта «любовь» в русском, белорусском и английском языках.** Факультет иностранных языков, 5 курс. Научный руководитель Гуд В. Г., ст. преподаватель кафедры теории и практики английского языка, тел. 57-97-04.
- Демидова Д. Я. Англосаксонское завоевание Британии.** Исторический факультет, 1 курс. Научный руководитель Черепко С. А., заведующий кафедрой всеобщей истории, канд. ист. наук, доцент, тел. 60-74-90.
- Дрозд Д. А. Социологические аспекты отбора в спорте.** Факультет физической культуры, 3 курс. Научный руководитель Трофимович И. И., кафедра СД, тел. 57-30-24.
- Дроздова Т. В. Вторичные модальные значения в группе глаголов, обозначающих изменение состояния.** Филологический факультет, 5 курс. Научный руководитель Тимошенко Е. И., доцент кафедры русского и общеславянского языкознания, канд. фил. наук, доцент, тел. 60-32-33.
- Ермакоў Я. С. Прыняцце дзяржаўных сімвалаў Канфедэрацыі і завяршэнне яе тэрытарыяльнай арганізацыі.** Гістарычны факультэт, 4 курс. Навуковы кіраўнік Чаропка С. А., загадчык кафедры усеагульнай гісторыі, канд. гіст. навук, дацэнт, тэл. 60-74-90.
- Зубарева К. С. Типология женских образов в романах-антиутопиях.** Филологический факультет, 4 курс. Научный руководитель Гречаникова Е. Л., старший преподаватель кафедры русской и мировой литературы, тел. 60-32-40.
- Игнатенко М. В. Писатели-врачи: феномен “хирургической прозы”.** Филологический факультет, 4 курс. Научный руководитель Азарова И. Б., старший преподаватель кафедры русской и мировой литературы, тел. 60-32-40.
- Ігнаценка І. У. “Вы раскулачваеце, а мы не пойдзем і памагаць”: сялянскі супраціў палітыцы суцэльнай калектывізацыі на Гомельшчыне”. Гістарычны факультэт, магістрант. Навуковы кіраўнік Пічукоў В. П., дацэнт кафедры гісторыі Беларусі, канд. гіст. навук, дацэнт, тэл. 60-74-90.**
- Казлова Н. І. Антырэлігійная прапаганда ў Савецкай дзяржаве ў 1917–1920-х гадах.** Гістарычны факультэт, 5 курс. Навуковы кіраўнік Ганчар У. А., дацэнт кафедры гісторыі славян і спецыяльных гістарычных дысцыплін, канд. гіст. навук, тэл. 60-30-42.

Калоша А. А. Сохранившиеся и утраченные традиционные элементы свадебной обрядности жителей деревни Рудня Маримонова Гомельского района. Исторический факультет, 3 курс. Научный руководитель Яценко О. Г., заведующий кафедрой истории Беларуси, канд. ист. наук, доцент, тел. 60-74-90.

Каменюкова В. А. Сімвалы адлюстравання і іх функцыі ў прозе Барыса Пятровіча. Филологический факультет, 2 курс. Научный руководитель Бредихина А. В., доцент кафедры белорусской литературы, канд. філ. навук, доцент, тел. 60-32-40.

Канаваленка А. В. Анейрасфера і яе функцыі ў гістарычных раманах Л. Дайнекі. Филологический факультет, 4 курс. Научный руководитель Бредихина А. В., доцент кафедры белорусской литературы, канд. філ. навук, доцент, тел. 60-32-40.

Клименко Е. С. Безэквивалентная лексика в практике обучения иностранному языку. Факультет иностранных языков, 5 курс. Научный руководитель Кирюшкина А. А., канд. филол. наук, доцент кафедры романо-германской филологии, тел. 57-98-28.

Клімянкова К. М. Метафара як форма выражэння іншасказання ў прыказках і прымаўках. Филологический факультет, 4 курс. Научный руководитель Станкевич А. А., профессор каф. белорусского языка, д-р філ. наук, профессор, тел. 60-22-65.

Колас А. В. Супраціў сялян Лоеўскага раёна падзеям калектывізацыі. Гістарычны факультэт, магістрант. Навуковы кіраўнік Лебедзеў А. Д., дацэнт кафедры гісторыі Беларусі, канд. гіст. навук, дацэнт, тэл. 60-74-90.

Кораблёв Ю. Ю. Православные братства как феномен развития Киевско-Галицкой митрополии. Исторический факультет, 4 курс. Научный руководитель Черепко С. А., заведующий кафедрой всеобщей истории, к.и.н., доцент, тел. 60-74-90.

Корнеева А. П. Дебаты как средство обучения диалогической речи. Факультет иностранных языков, 3 курс. Научный руководитель Томашук Н. В., ст. преподаватель кафедры теории и практики английского языка, тел. 57-97-04.

Котляров Ю. П. Военные конфликты 30-60-х годов XV века между Тевтонским орденом и Польшей на фоне новшеств в военном деле и гуситской тактики применения пехоты. Исторический факультет, 2 курс. Научный руководитель Шиляев А. П., старший преподаватель кафедры всеобщей истории, тел. 60-74-90.

Круглова А.С. Создание нефтепромышленного и торгового общества «Мазут» для усиления позиций Ротшильдов на российском нефтяном рынке в конце XIX – начале XX века. Исторический факультет, 5 курс. Научный руководитель Жихарев С.Б., доцент кафедры истории славян и специальных исторических дисциплин, канд. ист. наук, доцент, тел. 60-30-42.

Кузнецова К. Г. Физкультурные минутки на основе языковых упражнений как эффективный способ закрепления и тренировки иноязычного материала. Факультет иностранных языков, 4 курс. Научный руководитель Сажина Е. В., канд. филол. наук, доцент, декан факультета иностранных языков, тел. 57-97-04.

Кулеш А.В. Бронепоезда в конце XX начале XXI века. Исторический факультет, 2 курс. Научный руководитель Жихарев С.Б., доцент кафедры истории славян и специальных исторических дисциплин, канд. ист. наук, доцент, тел. 60-30-42.

Кулеш А. В. Трагедия Петра Верховенского в романе Ф. М. Достоевского «Бесы». Исторический факультет, 2 курс. Научный руководитель Сиротко Н. О., старший преподаватель кафедры философии, тел. 57-16-35.

Лабович О. Ю. Героико-патриотическая тема в работах Н. И. Обрыньбы. Исторический факультет, магістрант. Научный руководитель Старовойтов М. И., доцент кафедры истории Беларуси, канд. ист. наук, доцент, тел. 60-74-90.

Ландова Л. И. Междометия в белорусских и английских радиодискуссиях. Факультет иностранных языков, 4 курс. Научный руководитель Полевая Т. Н., ст. преподаватель кафедры теории и практики английского языка, тел. 57-97-04.

Лапицкий С.А. Плавания Чжэн Хэ (1405–1433 годы). Исторический факультет, 5 курс. Научный руководитель Кротов А. М., доцент кафедры всеобщей истории, канд. ист. наук, доцент, тел. 60-74-90.

Лапунова Д.Н. Тенденции в развитии кавалерии ВКЛ в XVII – первой половине XVIII века. Исторический факультет, 2 курс. Научный руководитель Черепко С. А., заведующий кафедрой всеобщей истории, канд. ист. наук, доцент, тел. 60-74-90.

Леванова Л. А. Фразовые глаголы и их производные в британском и американском вариантах современного английского языка. Факультет иностранных языков, 5 курс. Научный руководитель Игнатюк Г. Н., ст. преподаватель кафедры теории и практики английского языка, тел. 57-97-04.

Леоненко Я. И. Отношение современников к личности и творчеству М. А. Врубеля. Исторический факультет, магистрант. Научный руководитель Алексейченко Г. А., заведующий кафедрой истории славян и специальных исторических дисциплин, канд. ист. наук, доцент, тел. 60-30-42.

Лещенко А. А. Лингвокультурологические особенности передачи белорусскоязычных реалий на иностранные языки (на примере переводов романа И. Мележа «Люди на болоте»). Факультет иностранных языков, 5 курс. Научный руководитель Игнатюк Г. Н., ст. преподаватель кафедры теории и практики английского языка, тел. 57-97-04.

Ляшенко А. И. Кейс-технология в обучении иностранным языкам. Факультет иностранных языков, 3 курс. Научный руководитель Томашук Н. В., ст. преподаватель кафедры теории и практики английского языка, тел. 57-97-04.

Маркелова Д. С. Игра как метод обучения иностранному языку в средней школе. Факультет иностранных языков, 3 курс. Научный руководитель Литвинова Л. А., преподаватель кафедры теории и практики английского языка, тел. 57-97-04.

Медведева Н. В. Использование специальных комплексов лечебной гимнастики при пороках сердца у студентов специального отделения. Факультет физической культуры, 4 курс. Научный руководитель Бондаренко А. Е., доцент кафедры оздоровительной и лечебной физической культуры, канд. пед. наук, доцент, тел. 57-02-07.

Мельникова А. Н. Исследование уровня развития активной гибкости у мальчиков и девочек 5–6 лет. Факультет физической культуры, 4 курс. Научный руководитель Старченко В. Н., доцент кафедры ТиМФК, канд. пед. наук, тел. 60-32-44.

Метелица А. Н. Пилотное исследование мотивации посещения уроков физической культуры и здоровья учащихся средней школы № 59 г. Гомеля. Факультет физической культуры, аспирант. Научный руководитель Старченко В. Н., доцент кафедры ТиМФК, канд. пед. наук, тел. 60-32-44.

Ненадовец И. Н. Проблемы развития христианства в Римской империи. Исторический факультет, 1 курс. Научный руководитель Шиляев А. П., старший преподаватель кафедры всеобщей истории, тел. 60-74-90.

Пирогова Э. Г. Исследование базовых физкультурных знаний студентов факультета психологии и педагогики. Факультет физической культуры, 4 курс. Научный руководитель Старченко В. Н., доцент кафедры ТиМФК, канд. пед. наук, тел. 60-32-44.

Пишук С. С. Сравнительный анализ физического состояния детей 10-12 лет, проживающих в различных условиях радиационного загрязнения. Факультет физической культуры, 4 курс. Научный руководитель преподаватель кафедры оздоровительной и лечебной физической культуры Мельников С. В., тел. 57-02-07.

Подгорная А. О. Гендерный подход в практике обучения иностранному языку. Факультет иностранных языков, 5 курс. Научный руководитель Кирюшкина А. А., канд. филол. наук, доцент кафедры романо-германской филологии, тел. 57-98-28.

Половинкина В. С. Городское хозяйство России в конце XVII – первой четверти XVIII века. Исторический факультет, 2 курс. Научный руководитель Жихарев С. Б.,

доцент кафедры истории славян и специальных исторических дисциплин, канд. ист. наук, доцент, тел. 60-30-42.

Порва А. А. Тематические и познавательные туры по историко-культурным памятникам и достопримечательностям Беларуси в начале XXI века. Исторический факультет, 3 курс. Научный руководитель Корникова Н. В., старший преподаватель кафедры истории Беларуси, тел. 60-74-90.

Постоловская О. В. Реформационные преобразования в Англии при Эдуарде VI. Исторический факультет, 5 курс. Научный руководитель Черепко С. А., заведующий кафедрой всеобщей истории, канд. ист. наук, доцент, тел. 60-74-90.

Радовская А. А. Коллекции средневековых древностей в музейных собраниях Гомельщины. Исторический факультет, магистрант. Научный руководитель Макушников О. А., профессор кафедры истории славян и специальных исторических дисциплин, д-р ист. наук, тел. 60-30-42.

Радченко Е. О. Спиритические сеансы в жизни российского общества середины XIX – начала XX века. Исторический факультет, 5 курс. Научный руководитель Гончар В. О., доцент кафедры истории славян и специальных исторических дисциплин, канд. ист. наук, тел. 60-30-42.

Рудинская А. В. Физическая подготовленность абитуриентов специальности 1-03 02 01 «Физическая культура» УО «ГГУ им. Ф. Скорины». Факультет физической культуры, 3 курс. Научный руководитель Иванов С. А., старший преподаватель кафедры теории и методики физической культуры, тел. 60-32-44.

Рэбянок А. Ф. Да праблемы ідэнтыфікацыі парэмій у беларускім мовазнаўстве. Филологический факультет, 5 курс. Научный руководитель Лещинская О. А., профессор кафедры белорусского языка, д-р филол. наук, профессор, тел. 60-22-65.

Рэшанок А. Н. Мясцовая спецыфіка радзінна-хрэсьбітнай абраднасці Жыткавіцкага раёна. Филологический факультет, 4 курс. Научный руководитель Новак В. С., зав. каф. белорусской культуры и фольклористики, д-р филол. наук, профессор, тел. 60-32-73.

Савенок М. В. Вестготы: от легендарного переселения до вторжения в Рим. Исторический факультет, 1 курс. Научный руководитель Черепко С. А., заведующий кафедрой всеобщей истории, канд. ист. наук, доцент, тел. 60-74-90.

Сериков А. Г. Экзистенциализм как философия уникальности человека. Исторический факультет, 2 курс. Научный руководитель Сиротко Н. О., старший преподаватель кафедры философии, тел. 57-16-35.

Сечко Н. С. Использование пословиц и поговорок на уроке английского языка. Факультет иностранных языков, 5 курс. Научный руководитель Кирюшкина А. А., канд. филол. наук, доцент кафедры романо-германской филологии, тел. 57-98-28.

Синдеев В. Д. Католическая церковь в Российской Федерации в конце XX – начале XXI века. Исторический факультет, 2 курс. Научный руководитель Гончар В. О., доцент кафедры истории славян и специальных исторических дисциплин, канд. ист. наук, тел. 60-30-42.

Сорокина Д. С. Эвфемизмы в текстах средств массовой информации. Факультет иностранных языков, 5 курс. Научный руководитель Короткевич С. В., ст. преподаватель кафедры теории и практики английского языка, тел. 57-97-04.

Старовойтов Д. Ю. Продуктивные способы словообразования в современной компьютерной коммуникации. 3 курс. Факультет иностранных языков, 3 курс. Научный руководитель Игнатюк Г. Н., ст. преподаватель кафедры теории и практики английского языка, тел. 57-97-04.

Сукалина Н. К. Диагностика уровня сформированности физкультурных знаний обучающихся на 1 ступени общего среднего образования. Факультет физической

культуры, 4 курс. Научный руководитель Старченко В. Н., доцент кафедры ТиМФК, канд. пед. наук, тел. 60-32-44.

Тамашкова С. Е. Деятельность Российского общества Красного Креста в годы русско-японской войны (1904–1905). Исторический факультет, 3 курс. Научный руководитель Жихарев С. Б., доцент кафедры истории славян и специальных исторических дисциплин, канд. ист. наук, доцент, тел. 60-30-42.

Третьяк В.В. Исследование уровня общей физической подготовленности легкоатлетов в группах начальной подготовки. Факультет физической культуры, 4 курс. Научный руководитель Гусинец Е. В., старший преподаватель кафедры теории и методики физической культуры, тел. 60-32-44.

Тумар К. А. Осмысление психопатии в философской антропологии. Исторический факультет, 2 курс. Научный руководитель Сиротко Н. О., старший преподаватель кафедры философии, тел. 57-16-35.

Фелькин И. В. В. Д. Спасович – яркий представитель профессорской культуры XIX века. Исторический факультет, 5 курс. Научный руководитель Алексейченко Г. А., заведующий кафедрой истории славян и специальных исторических дисциплин, канд. ист. наук, доцент, тел. 60-30-42.

Фролов Н. В. Защитное обмундирование на Руси в XII–XIV веках. Исторический факультет, 2 курс. Научный руководитель Макушников О. А., профессор кафедры истории славян и специальных исторических дисциплин, д-р ист. наук, тел. 60-30-42.

Хамков А. А. Значение Бога и религии в жизни человека. Исторический факультет, 2 курс. Научный руководитель Сиротко Н. О., старший преподаватель кафедры философии, тел. 57-16-35.

Целепнёва А. А. Характарыстыка фразеалагізмаў у мове рамана І. П. Шамякіна “Снежныя зімы”. Филологический факультет, 4 курс. Научный руководитель Лещинская О. А., профессор кафедры белорусского языка, д-р филал. наук., профессор, тел. 60-22-65.

Цімашэнка А. В. Аксіялагічныя прыярытэты і эстэтычны ідэал у прозе Іллі Сіна. Филологический факультет, 5 курс. Научный руководитель Бредихина А. В., доцент кафедры белорусской литературы, канд. филол. наук, доцент, тел. 60-32-40.

Цуранова Д. П. Изменения в русско-ганзейской торговле после присоединения Новгорода к Великому княжеству Московскому (1470-е годы – конец 15 века). Исторический факультет, 2 курс. Научный руководитель Жихарев С. Б., доцент кафедры истории славян и специальных исторических дисциплин, к.и.н., доцент, тел. 60-30-42.

Чирик Т. В. Особенности речевой молодежной культуры на территории современной Германии. Факультет иностранных языков, 2 курс. Научный руководитель Нарчук А. П., ст. преподаватель кафедры романо-германской филологии, тел. 57-97-28.

Чичикайло С. С. Действия итальянских добровольцев на фронтах гражданской войны в Испании в 1936–1937 годах. Исторический факультет, 3 курс. Научный руководитель Бабков А. М., доцент кафедры всеобщей истории, канд. ист. наук, доцент, тел. 60-74-90.

Чуешкова В. А. Особенности профилактики спортивного травматизма в вольной борьбе. Факультет физической культуры, 4 курс. Научный руководитель преподаватель кафедры оздоровительной и лечебной физической культуры Мельников С. В., тел. 57-02-07.

Чулков В. А. Исследование физической подготовленности абитуриентов специальности 1-03.02.01 «Физическая культура». Факультет физической культуры, 4 курс. Научный руководитель Иванов С. А., старший преподаватель кафедры теории и методики физической культуры, тел. 60-32-44.

Шпет М. М. Дезинтегрирующая тенденция в мусульманском национальном движении в Индии в начале XX века. Исторический факультет, 4 курс. Научный руководитель Кротов А. М., доцент кафедры всеобщей истории, канд. ист. наук, доцент, тел. 60-74-90.

Шульга А. С. Использование видеофильмов при обучении монологической речи. Факультет иностранных языков, 3 курс. Научный руководитель Соклакова Т. В., преподаватель кафедры теории и практики английского языка, тел. 57-97-04.

Шукалович Е. П. Моўныя сродкі стварэння кантрасту ў беларускіх парэміях. Филологический факультет, 4 курс. Научный руководитель Станкевич А. А., профессор каф. белорусского языка, д-р филол. наук, профессор, тел. 60-22-65.

Яўсееў А. М. Адміністрацыйна-тэрытарыяльная арганізацыя каталіцкага касцёла Беларусі пры Кацярыне II. Гістарычны факультэт, 2 курс. Навуковы кіраўнік Мі-хедзька В. А., дацэнт кафедры гісторыі Беларусі, канд. гіст. навук, дацэнт, тэл. 60-74-90.

Научное издание

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ ' 2017

Сборник научных работ

В четырех частях

Часть 3

Подписано в печать 27.09.2017. Формат 60x84 1/8.
Бумага офсетная. Ризография. Усл. печ. л. 33,95.
Уч.-изд. л. 29,57. Тираж 10 экз. Заказ 718.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования
«Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины».

Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 3/1452 от 17.04.2017.
Специальное разрешение (лицензия) № 02330 / 450 от 18.12.2013.
Ул. Советская, 104, 246019, Гомель.